



Казахстанский орнитологический бюллетень 2007



Казахстанский орнитологический бюллетень 2007. –
Алматы: «Tethys», 2008. - 324 с.

ISSN 1990 - 9373

В ежегодном издании Научного общества ТЕТИС представлены материалы по орнитологическим исследованиям 2007 г., проведенным в Казахстане. Также приведены данные по распространению и численности редких птиц, фаунистические находки и интересные данные по экологии птиц. Бюллетень рассчитан на широкий круг читателей, интересующихся птицами.

Составители:
О.В. Беялов и В.А. Ковшарь

Художник **Ф.Ф. Карпов**

Бюллетень издан при поддержке
Ассоциации сохранения биоразнообразия Казахстана
Королевского общества охраны птиц Великобритании
Союза охраны птиц Казахстана
Германского общества охраны природы:



© Tethys, 2008
© Беялов О.В., Ковшарь В.А.
(составители), 2008
© Карпов Ф.Ф. (рисунки), 2008

ISSN 1990 - 9373

О языке научных работ

- *Вы, говорят, вроде книги пишете?*
- *Да, пишу.*
- *Значит, соображение слов*
у вас должно быть обдуманное.

К. Паустовский.
Алмазный язык
(из повести «Золотая роза»)

Двадцать три года я занимаюсь трудом редактора. За это время мой редакторский «карандаш» оставил свои следы на страницах нескольких десятков книг и более 3000 статей. В итоге многолетней работы над чужими рукописями накопилось немало наблюдений над тем, как авторы пишут свои произведения, и возникли некоторые мысли по поводу того, что должен и чего не должен делать редактор при подготовке этих произведений к печати. Своими размышлениями мне и хочется здесь поделиться.

В наше время любая статья или книга – всегда плод коллективных усилий. Главная роль при этом, разумеется, принадлежит автору (или авторам), но большое значение имеет и вклад, вносимый рецензорами и редакторами. Редактор становится помощником автора на самом решающем этапе завершения рукописи, непосредственно предворяющем ее выход в свет.

Обязанности научного редактора весьма многообразны. Это легко установить, заглянув в типовой договор на редактирование, разработанный каким-нибудь издательством. Из договора видно, что редактор должен проверить рукопись с ... научной и литературной стороны; убедиться в целесообразности построения рукописи (разбивка ее на части, главы и т.д.); проверить цитаты, ссылки, терминологию, иллюстративный материал и надписи к нему; наконец, устранить длинноты, излишние повторения, а также рисунки, которые не необходимы для понимания текста. Короче говоря, редактор освобожден только от одной обязанности: написать данную статью или книгу!

В этом перечне бесспорна лишь необходимость проверки научного содержания рукописи, при условии, конечно, что редактор достаточно квалифицирован для такой работы...

Мой опыт показывает, что подавляющее большинство рукописей авторов... нуждается только в научной и литературной редакции, причем в литературной даже больше, чем в научной. Объясняется это тем, что к совершенствованию научного содержания работы автора подталкивают весьма внушительные стимулы: любая серьезная рецензия заставляет его крепко задуматься, если он хочет сохранить или повысить свой научный авторитет. *Для улучшения же стиля, языка работы таких побуждений, собственно говоря, нет.* Литературная помощь редактора в данном случае оказывает скорее отрицательное, чем положительное действие. Лишь немногие авторы,

сопоставляя свой текст с отредактированным, произведут вдумчивое сравнение и извлекут для себя уроки на будущее. Большинство же авторов очень скоро овладеет своеобразная беззаботность: незачем, мол, тратить время на литературную обработку – для этого существуют редактор!

Должен редактор заниматься литературной правкой или не должен? Я думаю, что должен, но только в самых необходимых случаях, а именно, если дело касается исправления ошибок, грамматически неправильных оборотов и неясностей смысла... Во-первых, не каждый редактор стилист; во-вторых, нет никакой нужды уничтожать индивидуальные особенности изложения автора. Пусть каждый автор пишет по-своему, лишь бы он правильно излагал то, что хочет сказать.

Есть авторы, умеющие сочетать в своих работах серьезное содержание с хорошей формой его изложения... Однако гораздо больше на свете «трудных» (для редактора) авторов. Казалось бы, если рукопись написана плохо, ее попросту следует вернуть на литературную переработку. Но возврат, не сопровождаемый указанием на то, какие имеются ошибки и как следует их исправить, не достигает цели. А если такие указания составлены, редактору проще выполнить их самому, чтобы рукопись не путешествовала лишней раз из издательства к автору и обратно. Кроме того, редакции журналов, связанные с довольно *постоянным* кругом авторов, достаточно хорошо знают, насколько способен тот или иной из них улучшить стилистически свое произведение. В практике... бывали случаи, когда статьи, очень ценные в научном отношении, оказывались написанными таким кошмарным языком, что редакция становилась в тупик. Надо было либо отказываться от печатания, с явным ущербом для интересов науки, либо поручать редактору практически заново, написать статью. Почти всегда принималось второе решение.

Один из наших авторов, доктор наук, неизменно пишет: *благодаря, последний* (вместо последние), *величена, составляет, располагаться*. Подобная орфография повторяется на десятках страниц, и в этом даже машинистку (на которую принято сваливать все грехи подобного рода) обвинять нельзя, так как автор сам печатает свои статьи на машинке. Однако такой случай, конечно, исключительный. Еще только дважды в жизни нам довелось увидеть нечто подобное, когда на страницах одной рукописи повстречался «заяц-рысак», а на страницах другой – *Васька* де-Гама. Обычно же литературные недостатки научных работ состоят в неудачном построении фраз. Приведем несколько примеров: «вода, устремляясь через камни, *образует* шум, характерный для водопадов»; «играет большое значение».; «в 1952 г. нам приходилось заниматься *испарением* на территории Западного Казахстана».; «молодой юноша» (разве бывают старые юноши?); «букинистические книги» (т.е. буквально «книжные книги»)»; «*подрисуточные надписи*»; «крупнорогатое скотоводство»; «большая половина» (хотя известно, что половины всегда равны)»; «в осенний период, особенно в сентябре, октябре, ноябре» (а в какой осенний месяц «не особенно?»)... и т.п.

Могут, конечно, сослаться на то, что промахи бывают и в изданиях, специально призванных оберегать чистоту языка, - в газетах и литературных произведениях. Разве не говорят «поднимем тост», хотя тост можно только провозгласить, а поднимать нужно бокал? Разве не пишут «нанести потери», тогда как потери обычно *несут*, а *наносят* ущерб (или поражение)? Разве не написал Б. Лавренев: «По этой ракете «Авроре» надлежало дать первый холостой залп из носовой шестидюймовки», - хотя всем известно, что залп – это одновременный выстрел из нескольких орудий?... Конечно, все это бывает, но это никому не может служить оправданием. И гораздо легче примириться с «залпом» из одного орудия, чем с такими, например, перлами из одной географической рукописи: «стада колхозников находятся в стадии формирования» и «в данном районе

сосредоточена одна треть свиноголовья рабочих и служащих!»! В результате непростительной небрежности обе фразы приобрели черты скверного анекдота...

Вот еще один обычный тип искажений: «сколько знаменитостей побывало и вышло из этого города»; «приступить и закончить теплофикацию района»; «в связи и под влиянием внешней среды». Здесь стремление сделать фразу короче делает ее неграмотной.

Надо решительно возражать против попыток произвольного и тяжелого словотворчества, засоряющего язык. Выражение «наихолодный месяц» (т.е. наиболее холодный), придуманное одним автором, выглядит как нелепое новшество. Другой географ для обозначения характерных степных черт в растительности изобрел слово «степистость»... Конечно, ни «наихолодный», ни «степистость»... не увидели света, потому что я как редактор не допустил этого.

Отлично сознавая, что язык научной статьи не может и не должен быть языком художественного произведения, мы вместе с тем должны горько посоветовать, что у многих научных работников выработался какой-то стандартный, научно-канцелярский слог, делающий все изложенное серым и убогим. Было бы неуместно говорить в научном сочинении примерно так: «он был настолько богат, что даже блохи на нем были позолоченные». Такой остроумной образности в научной работе не требуется. Но не следует и забывать богатейших возможностей, заложенных в языке для выражения мысли, а главное – нельзя пренебрегать *простотой* изложения. Зачем говорить «берега являются возвышенными», когда можно сказать «берега возвышенны»? Почему выражения «распространены» или «участвуют» хуже, чем «пользуются распространением» и «принимают участие»? А ведь у нас нередко пишут... «следствием этого явления является; некоторые их которых; горные породы имеют развитие; в пределах участка имеют место следующие формы рельефа; сложные котловины в пределах участка не находят себе места... Являются, представляют, имеют место – вот костыли, при помощи которых ковыляют в мир науки многие интересные труды многих ученых. Это ведь не русский язык, а какой-то построчный перевод с немецкого! И чем скорее мы от него избавимся, тем лучше. Тогда и не будет такого беспомощного лепета, какой довелось мне встретить в одном некрологе: «Все работы его прекрасно обоснованы. Глубина и тщательность были характерной особенностью покойного в его научно-исследовательской работе. Каждая его работа имела исчерпывающий список работ по затронутой теме».

Выше приведены примеры стилистических ошибок, явно требующих исправления. Но повторяю: если такой очевидной нужды нет, редактор не должен касаться литературной стороны изложения. Править следует только то, что неправильно. Все то, что верно и точно отражает мысли автора и вместе с тем понятно читателю, трогать нельзя, даже если какое-нибудь слово или предложение не нравится редактору...

Есть, впрочем, и редакторы, которые относятся к авторам с таким почтением, что не смеют прикоснуться даже к явным недостаткам в рукописи. Недавно в широко распространенном академическом журнале напечатали статью известного ученого, которая заканчивается так (приводим в сокращении): «Огромные толщи лесса... титаническая работа китайских тружеников-земледельцев.; безграничная помощь китайских спутников.; плодотворные и ценные для меня дискуссии по лессовой проблеме... – вот главные итоги моего путешествия». Тут, конечно, виноват и редактор, побоявшийся заметить, что *итогами путешествия* автора оказались и мощные толщи лесса и титанический труд китайских земледельцев!

Пренебрежение к языку привело к тому, что в научной литературе закрепился ряд неверных по смыслу специальных терминов... Никак не удастся искоренить... термин «среднегодовой» с его аналогами. Почти в любом сочинении по метеорологии,

климатологии и гидрологии читаем: среднемесячная температура, среднегодовое количество осадков... и т.п. Когда агрономы говорят о среднеранних или среднеспелых сортах картофеля или кукурузы, а геоморфологи – о среднегорном рельефе, прилагательные тут употребляются верно, потому что слово «средний» относится непосредственно к тем словам, с которыми оно слито: бывает средняя спелость, бывают средние (по высоте) горы. Но среднего года или среднего месяца не бывает. В выражении «среднемесячная температура» понятие «средний» относится к температуре, а не к месяцу. Поэтому нужно говорить средняя месячная температура, среднее годовое количество осадков...

К сожалению, в последнее время у нас начала широко прививаться уродливая форма ссылок на литературные источники, заимствованная из зарубежных книг и журналов, преимущественно американских. Ссылка нередко выглядит так: Г.А. Гурзаян. Астр. ж., 29, № 2, 121, 1952, - т.е. указаны автор и «местонахождение» статьи, но не указано ее название. Вместе с тем очевидно, что если читатель подбирает библиографию для интересующей его темы, то название статьи для него очень важно: по заглавию труда он зачастую сможет определить, стоит ли ему ознакомиться с ним или не стоит. А что можно извлечь из приведенной выше «формуль»? Ровно ничего. Подобный способ цитирования трудно назвать иначе, чем возмутительным...

Непрерывный долг каждого ученого – не только все более глубоко овладевать избранной отраслью знания, но и постоянно заботиться о повышении своей общей культуры. Первый и самый необходимый шаг в этом направлении – научиться просто, ясно и кратко выражать свои мысли. Через статью или книгу автор общается с тысячами людей, которые судят о нем на основании не только того, *что* он пишет, но и *как* он пишет. От последнего во многом зависит и продвижение всякой научной идеи. Если о ней сказано понятно, для ее шествия открываются прямые и широкие дороги сразу в самую гущу читательской массы, если коряво или заумно – она ползет по извилистым тропинкам и проникает лишь к узким специалистам*. Следовательно, автор должен быть *кровно* заинтересован и в полноценности содержания своего произведения и в наилучшей форме его изложения. Второй частью этой азбучной истины многие пренебрегают. Это и побудило меня написать настоящую заметку.

* Пусть ненароком не подумают, что я советую превращать научные работы в научно-популярные. Было бы весьма странно выдвигать такое требование. Но я твердо убежден, что самые серьезные труды без всякого ущерба для их высокого научного уровня можно писать проще, чем их нередко пишут. Образцов, в которых глубина мысли сочетается с простотой выражения, сколько угодно: достаточно обратиться к трудам К.А. Тимирязева, Ч. Дарвина, Л.С. Берга и многих других.

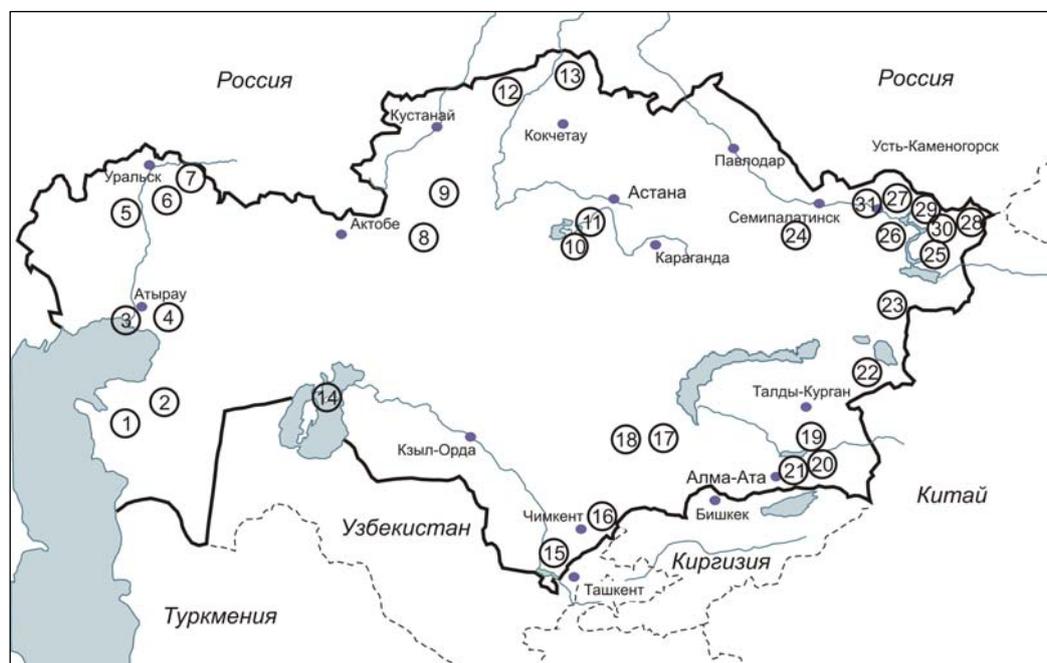
С.В. Калесник

профессор, доктор географических наук

перепечатано с сокращениями из сборника
«Проблемы физической географии: Избранные труды».
Л.: Наука, 1984. С. 104-110.



Phylloscopus humei



- | | | | |
|-----|---|--------|--|
| 1 | <i>А.В. Коваленко</i> | 16 | <i>Е.С. Чаликова</i> |
| 2 | <i>О.В. Белялов</i> | 17 | <i>С.Л. Склярено, И.Н. Шмидт</i> |
| 3 | <i>А.П. Гисцов</i> | 18 | <i>А.В. Коваленко</i> |
| 4 | <i>Ф.А. Сараев</i> | 19 | <i>О.В. Белялов</i> |
| 5 | <i>Ф.Г. Бидашко, В.Г. Колбинцев</i> | 20 | <i>И.А. Бевза</i> |
| 6 | <i>Ф.Г. Бидашко, А.В. Парфенов</i>
<i>А.В. Матюхин</i> | 21 | <i>Е.З. Бекбаев, А.А. Иващенко,</i>
<i>В.Г. Колбинцев, П.В. Коробко</i> |
| 7 | <i>В.А. Ковшарь</i> | 22 | <i>Н.Н. Березовиков, Ю.П. Левинский</i> |
| 8-9 | <i>Е.А. Брагин, А.Е. Брагин</i> | 23 | <i>А.С. Левин, И. Шмыгалев</i> |
| 10 | <i>А.В. Кошкин</i> | 24 | <i>В.А. Хромов, Н.Н. Штыка,</i>
<i>А.В. Руденко</i> |
| 11 | <i>С.Н. Ерохов, А.В. Кошкин,</i>
<i>В.А. Жулий</i> | 25, 31 | <i>Б.В. Щербаков</i> |
| 12 | <i>С.В. Губин, В.С. Вилков,</i>
<i>А.В. Красников, С.Г. Гайдин</i> | 26, 29 | <i>С.В. Стариков</i> |
| 13 | <i>В.С. Вилков</i> | 27 | <i>К.П. Прокопов</i> |
| 14 | <i>А.Ф. Ковшарь</i> | 28 | <i>Ю.К. Зинченко</i> |
| 15 | <i>А.В. Коваленко, Ф.Ф. Карпов</i> | 30 | <i>Б.В. Щербаков, Л.И. Щербакова</i> |

Экспедиции

1. Учёты джека в Кендерли-Каясанской заповедной зоне в 2007 г. Полевые исследования, связанные с выяснением численности дрофы-красотки, осуществлялись в период с 12 по 15 мая на территории Кендерли-Каясанской государственной заповедной зоны республиканского значения, расположенной в Мангистауской области (Южный Мангышлак) на площади 1231 тыс. га. Учеты проводились в разгар репродуктивного периода. Длина маршрута учета составила 442 км. Учетными работами были охвачены преимущественно центральные и северные части территории заповедной зоны. Маршрут учета пролегал в основном по открытым равнинным участкам, но также нами были обследованы некоторые участки чинков впадин Кауынды и Базгурлы.

Учеты проводили с участием сотрудников РГКП «ПО Охотзоопром» с автомашины высокой проходимости с периодическими остановками для кругового обзора местности. При низкой плотности населения дрофы-красотки остановки делались через каждые 3 км, в местах повышенной плотности его населения - через 1-1.5 км. Учеты птиц проводились во время их максимальной активности, начиная с восхода солнца и до 10-11 ч, и после спада жары с 16-17 ч и до захода солнца. И только в пасмурную погоду мы имели возможность считать птиц практически все светлое время суток. В жаркие дни в полуденное время дрофы-красотки отдыхают и лежат настолько плотно, что практически не обнаруживаются, поскольку не взлетают даже на близком расстоянии от автомашин.

Всего за эти дни на территории заповедной зоны встречено 19 птиц (18 самцов и только 1 самка) и 3 следа пребывания джека. Встречаемость птиц вечером оказалась выше, чем утром, хотя обычно большую активность птицы проявляют в первой половине дня, пока температура воздуха невысока. Видимо, это было связано с неравномерностью распределения джека на территории и тем, что более заселенные ими участки посещались чаще во второй половине дня.

По нашим наблюдениям, в этом году распределение дрофы-красотки на территории заповедной зоны было очень неравномерным. Все птицы встречались только в одном типе биотопа (слегка всхолмленная равнина с достаточно развитой травянистой и полукустарниковой растительностью), на участках, прилегающих к крупным песчаным массивам. Близость человека при этом не оказывала каких-либо заметных

корректив в распределение дроф. Более того, многие участки оказались совершенно пустыми, несмотря на полное отсутствие человека и его деятельности. Очевидно, что на распространение этих птиц на данной территории, прежде всего, оказывают влияние какие-то природные факторы (рельеф, растительность, корма и т.д.). Тем не менее, явно прослеживается тенденция к увеличению антропогенной нагрузки на некоторые участки заповедной зоны (преимущественно в виде новых зимовок, часто незаконных, соответственно увеличение численности скота и часто проезжающего по полевым дорогам транспорта). В дальнейшем это может привести к сокращению пригодных для обитания дрофы-красотки территорий и уменьшению ее численности. В целом, условия для успешного размножения джеков в этом году оказались благоприятными, вследствие хорошей вегетации растительности и многочисленности насекомых и мелких пресмыкающихся.

В период проведения учета птицы были очень осторожны и при появлении автотранспорта или человека затаивались за 3-6 км. Это лишний раз подтверждает, что западная популяция дрофы-красотки испытывает продолжающийся пресс соколиной охоты осенью-зимой на местах зимовок и путях пролета. Тем не менее, многие птицы встречались на небольших расстояниях от жилых зимовок и проезжих дорог, что говорит о приспособляемости этих птиц к определенному уровню фактора беспокойства.

Как уже указывалось, при проведении учета нами было встречено 18 самцов и 1 самка дрофы-красотки. Поскольку число самцов и самок в популяции практически одинаково, общая численность самцов и самок должна составлять около 40 особей. Плотность населения джека, при полосе учета в 1 км, составила 0.09 особи на кв.км, а общая расчетная численность на 10700 км², пригодных для обитания дрофы-красотки – около 950 птиц.

Следует отметить, что данная цифра получена без учета прироста молодняка, который может составить в среднем порядка 75%. При этом в данной заповедной зоне успешность размножения обычно выше. Учитывая, что на самку приходится 3,1 птенца (см. выше, в разделе по биологии вида), получаем, с учетом отхода птенцов по мере их роста до 2, еще 41 молодую особь. Общее расчетное число птиц в обследованной части Кендирли-Каясанской популяции джека составит 82 особи. Производя экстраполяцию с этой цифрой, получаем, что в заповедной зоне к концу сезона размножения обитает около 1985 джеков. Однако, при расчете квоты для биологического обоснования, нами была взята абсолютно минимальная цифра в 950 джеков.

Также было встречено 6 видов птиц, занесенных в Красную книгу РК.

Балобан (*Falco cherrug*). Две одиночки были встречены на чинках впадин Кауынды и Базгурлы.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Было встречено 4 особи, из них одна птица носила строительный материал в гнездо с двумя полуоперенными птенцами, расположенное на стенке чинка в северо-западной части впадины Кауынды.

Змееяд (*Circaetus gallicus*). Одиночку видели в центральной части зоны.

Стервятник (*Neophron percnopterus*). Пару птиц видели у гнезда, расположенного в глубокой нише стенки чинка на южной оконечности впадины Базгурлы. В гнезде находился маленький птенец.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). Встречен несколько раз общей численностью в 25 особей. Очевидно, столь низкая численность связана с практически полным отсутствием на этой территории водоемов.

Филин (*Bubo bubo*). Была встречена одна птица на гнездовом участке.

А.В. Коваленко

2. Орнитологические наблюдения на Мангышлаке и Устюрте в 2007 г. Две автомобильные поездки по Мангистауской области были совершены с 26 мая по 4 июня и с 13 по 25 ноября. Целью поездок были фотосъёмки исторических достопримечательностей – подземных мечетей и некрополей. Большинство из них находятся далеко от посёлков и друг от друга. Постройки некрополей можно рассматривать как один из своеобразных биотопов, органично вписывающихся в ландшафт Мангышлака и Устюрта и придающий местной природе неповторимый колорит. На многих некрополях и возле мечетей есть заросли кустарников и небольшие рощи деревьев. Это настоящие оазисы среди равнин, привлекающие к себе птиц.

В первую поездку погода была очень жаркая, дневная температура превышала 40° С. Весной прошли обильные дожди, и травостой был очень высокий, что не характерно для этих мест. Часто попадались участки настоящей ковыльной степи. Маршрут (2580 км) проходил по следующим пунктам: 26 мая – г. Актау – сор Тузбаир, 27 мая – сор Тузбаир – некрополь Кара Кисы (п. Сай Утёс) – курган Байте 3 – курган Араншан, 28 мая – курган Араншан – некрополь Сисем Ата – родник Акша Бас – форт Ново Александровский – месторождение Кара Кудук – некрополь Уали – сор Тузбаир – п. Жармыш (Восточный Каратау), 29 мая – п. Жармыш – некрополь Капамсай – мечеть Шопан Ата, 30 мая – мечеть Шопан Ата – некрополь Масат Ата – г. Актау, 31 мая – 1 июня вертолётный маршрут – г. Актау – п. Опорный – п. Туруш – п. Ногайты – п. Акжигит – п. Бейнеу – г. Актау, 2 июня – г. Актау – п. Таучик – Уш Ауз – ущелье Караковак (Северный Актау) – мечеть Шакпак Ата, 3 июня – мечеть Шакпак Ата – каньон Капамсай – некрополь Акшора – г. Форт Шевченко, 4 июня – г. Форт Шевченко – озеро Саура – г. Актау. Всего в первую поездку было отмечено 58 видов (8 из них занесены в Красную Книгу Казахстана).

Водоплавающие и околотовные виды были представлены бедно. На небольшом пруду в предгорьях Восточного Каратау у п. Жармыш 29 мая отмечены одиночные малая выпь (*Ixobrychus minutus*) и рыжая цапля (*Ardea purpurea*). В этом же районе у придорожной лужи 28 мая встречено три взрослых и два неполовозрелых **фламинго** (*Phoenicopterus roseus*). Только дважды были встречены пары огарей (*Tadorna ferruginea*) – 29 мая у п. Жармыш и 2 июня на луже у артезиана в предгорьях Северного Актау. Здесь 29 мая также были отмечены ходулочник (*Himantopus himantopus*) – 8, поручейник (*Tringa stagnatilis*) – 3 и круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*) – 4. В двух местах у артезианов были встречены пары малых зуйков (*Charadrius dubius*) – 2 июня в Уш Аузе и 3 июня возле мечети Шакпак Ата.

На оз. Кошкар Ата в окрестностях г. Актау 4 июня наблюдались: **черноголовый хохотун** (*Larus ichthyaetus*) – 20, хохотунья (*Larus cachinnans*) – 10, чайконосная крачка (*Gelochelidon nilotica*) – 10.

Хищных птиц было встречено мало, несмотря на протяженные автомобильные маршруты.

Чёрный коршун (*Milvus migrans*). Один был встречен 3 июня в парке Форты Шевченко.

Курганник (*Buteo rufinus*). 28 мая – молодой у сора Тузбаир и семь птиц 31 мая учтены с вертолёта (Актау – Бейнеу).

Змеяк (*Circaetus gallicus*). Один встречен 29 мая в Восточном Каратау у п. Жармыш.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). 28 мая один молодой у Форты Ново Александровский и 3 июня взрослый в каньоне Капамсай.

Стервятник (*Neophron percnopterus*). Дважды встречены взрослые одиночки: 28 мая – у сора Тузбаир и 3 июня – в каньоне Капамсай.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*) встречалась каждый день по 1 – 2 птицы.

Степная пустельга (*Falco naumanni*) встречена только один раз – 3 июня пара в каньоне Капамсай.

Кеклик (*Alectoris chukar*) встречен 2 июня в районе мечети Шакпак Ата.

Джек (*Chlamydotis macqueenii*) был встречен 28 мая на равнине между некрополем Сисем Ата и Фортом Ново Александровским.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*) встречен несколько раз: 28 мая (Сисем Ата – Ново Александровский) – две пары и одиночка, 29 мая у п. Жармыш на водопой прилетали 3, 1 и 2 птицы, 30 мая у некрополя Масат Ата встречены три пары, 3 июня у некрополя Акшора – три рябка.



Сизый голубь (*Columba livia*) встречался как у чинков и в горах, так и в посёлках.

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*) встречалась у человеческого жилья: 29 – 30 мая в роще у мечети Шопан Ата (20), 31 мая в п. Туруш (2), 1 июня в п. Бейнеу (10), 3 июня в Форту Шевченко (4), 5 июня в г. Актау (20).

Филин (*Bubo bubo*) встречен 28 мая на некрополе Уали.

Домовой сыч (*Athene noctua*) встречен: 27 мая на чинке у сора Тузбаир и на некрополе Ешки Кырга (Сай Утёс), 28 мая на некрополях Сисем Ата и Уали, 29 и 30 мая на некрополе Шопан Ата, 31 мая у мечети Бекет Ата (Бейнеу), 2 июня у мечети Шакпак Ата.

Чёрный стриж (*Apus apus*) встречался в г. Актау, в п. Бейнеу и в Форту Шевченко, а также на чинках у сора Тузбаир, в горах Восточный Каратау и Северный Актау.

Белобрюхий стриж (*Apus melba*) встречен 27 и 28 мая на чинках у сора Тузбаир и в горах Восточный Каратау у п. Жармыш.

Золотистая шурка (*Merops apiaster*). Пары встречены 29 мая у п. Жармыш и 3 июня у мечети Шакпак Ата.

Зелёная шурка (*Merops persicus*). Пара встречена 29 мая у мечети Шопан Ата, небольшие колонии из пяти – десяти пар отмечены у посёлков Туруш, Ногайты и Акжигит в песках Сам.

Удод (*Upupa epops*) встречен: 26 мая в окрестностях г. Актау, 27 мая – у п. Сай Утёс, 28 мая на некрополе Сисем Ата, 29 мая у п. Жармыш и мечети Шопан Ата.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*) отмечена во всех населённых пунктах и даже у домиков паломников стоящих у некрополей, удалённых от посёлков на десятки километров.

Воронок (*Delichon urbica*) встречен 2 июня в ущ. Караковак. Десять воронок летали вместе с чёрными стрижами.

Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*) встречался только у человеческого жилья: 29 мая у п. Жармыш, 30 мая у мечети Шопан Ата, 30 мая в посёлках Туруш, Ногайты и Акжигит.

Малый жаворонок (*Calandrella brachydactyla*) встречен только в двух местах. 28 мая – пара у месторождения Каракудук и 29 мая - поющий самец в предгорьях Восточного Каратау у п. Жармыш.

Серый жаворонок (*Calandrella rufescens*) был самым многочисленным видом и встречался на всём маршруте. Часто это была единственная птица, оживляющая безрадостные знойные равнины Устюрта и Мангышлака. На утреннем учёте 4 июня в окрестностях Форта Шевченко на 1км отмечено десять поющих самцов. 27 мая у некрополя Ешки Кырга вверены короткохвостые слётки.

Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*) отмечен в двух местах. Несколько птиц встречены 28 мая по дороге от Сисем Ата на Форт Ново Александровский на ковыльных участках, где фоновыми были серый и двупятнистый жаворонки. Обычным степной жаворонок оказался на ковыльно-полынной равнине полуострова Тюб Караган: 3 июня у некрополя Акшора и 4 июня в окрестностях Форта Шевченко.

Двупятнистый жаворонок (*Melanocorypha bimaculata*) был вторым по численности после серого жаворонка из всех встреченных видов на Устюрте и в предгорьях Восточного Каратау. На равнинах Тюб Карагана отсутствовал, здесь его заменил степной жаворонок.

Рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris*) встречался единичными парами 27 и 28 мая у сора Тузбаир, 29 мая у п. Жармыш, 2 и 3 июня у мечети Шакпак Ата.

Полевой конёк (*Anthus campestris*) был немногочислен, но поющие самцы встречались в большинстве посещённых мест.

Маскированная трясогузка (*Motacilla personata*) кормила слётка 1 июня в Бейнеу.

Обыкновенный жулан (*Lanius collurio*). Самец встречен 29 мая в окрестностях п. Жармыш.

Чернолобый сорокопуд (*Lanius minor*). В роще у мечети Шопан Ата 30 мая отмечен один.

Пустынный сорокопуд (*Lanius pallidirostris*). Одиночки встречены: 30 мая в песках у некрополя Масат Ата и 3 июня у некрополя Акшора.

Иволга (*Oriolus oriolus*). Самец встречен 28 мая в зарослях ущелья Акшабас (Западный чинк), 31 мая наблюдалась пара и 1 июня несколько птиц в сквере п. Бейнеу, 4 июня - пара в парке Форта Шевченко.

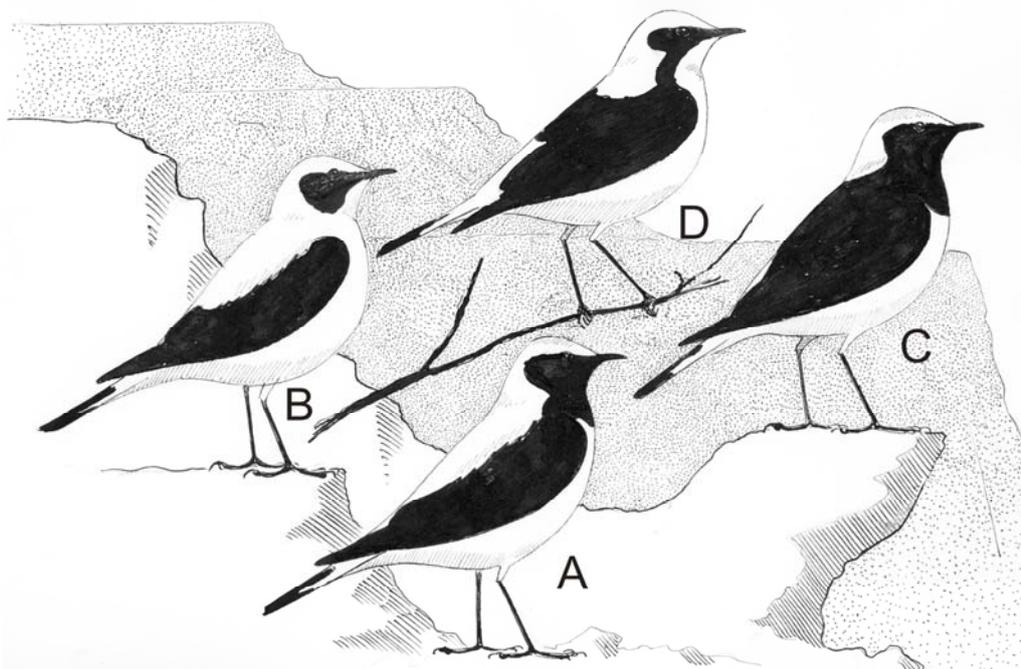
Розовый скворец (*Pastor roseus*). Две стайки по 20 птиц 29 мая пролетели у п. Жармыш.

Ворон (*Corvus corax*). 3 июня выводок из трёх молодых со взрослыми встречен у мечети Шакпак Ата.

Южная бормотушка (*Hippolais rama*) отмечена в четырёх местах: 28 мая одиночные поющие самцы отмечены у кургана Араншан и на некрополе Сисем Ата, 29 мая самец пел в тamarиске у п. Жармыш, 3 июня три самца пели в зарослях тamarиска у мечети Шакпак Ата.

Бледная бормотушка (*Hippolais pallida*). В парке Форты Шевченко 4 июня встречено три поющих самца.

Каменка-пleshанка (*Oenanthe pleschanka*) – (С) была многочисленна на всех посещённых некрополях, на чинках и в горах Восточного Каратау и Северного Актау. Везде встречались поющие самцы и уже летающие слётки. 31 мая у Бейнеу отмечен белогорлый самец *var.vittata* (D).



Чернопегая каменка (*Oenanthe hispanica*) встречена шесть раз. Самцы *Oe. h. melanoleuca* (A) отмечены: 29 мая у посёлка Жармыш, 30 мая у мечети Шопан Ата и на некрополе Масат Ата, 3 июня возле мечети Шакпак Ата и 4 июня в окрестностях п. Ералиево. Всегда в местах встреч чернопегих каменок, многочисленными были пleshанки. Возле мечети Шопан Ата 30 мая наблюдался белогорлый самец *var. aurita* (B). Рядом с его участком находились участки пяти самцов пleshанки, с которыми возникали территориальные конфликты.

Пустынная каменка (*Oenanthe deserti*) встречена один раз – самец 2 июня в Уш Аузе.

Каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*) оказалась неожиданно очень редкой. Встречена дважды: 27 мая у Сай Утёса и 28 мая у некрополя Уали.

Домовый воробей (*Passer domesticus*) встречался во всех населённых пунктах.

Индийский воробей (*Passer indicus*). Самец отмечен 3 июня у мечети Шакпак Ата.

Каменный воробей (*Petronia petronia*) встречен 27 мая в чинках у Тузбаира. В этот день у Сай Утёса взрослые кормили слётков, а в открытой степи в стенах колодцев у некрополя Ешки Кырга обнаружена колония из десяти пар. 31 мая несколько воробьёв

отмечены у мечети Бекет Ата (Бейнеу). 3 июня у мечети Шакпак Ата держалась стайка из десяти птиц.

Буланый вьюрок (*Rhodospiza obsoleta*) встречен 31 мая в п. Акжигит (1) и 1 июня в п. Бейнеу (3).

Просянка (*Emberiza calandra*). 29 мая три поющих самца встречены в чивьниках у п. Жармыш и 2 июня поющий самец – в чивьниках Уш Ауза.

Желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*) встречалась во всех посещённых местах и на маршрутах. Поющие самцы характерны как для зарослей кстарников на некрополях, так и по саям у чинков и в предгорьях. В двух найденных гнёздах было по четыре яйца: 28 мая – в Сисем Ата и 1 июня – на городище Жезды.

Осенний маршрут (2950 км): 13 ноября - г. Актау – Жол Аскан – мечеть Ханга Баба – некрополи Акшора, Кенты Баба – мечеть Султан Эпе – Форт Шевченко, 14 ноября – Форт Шевченко – каньон Капамсай – мечеть Шакпак Ата – Форт Шевченко, 15 ноября – Форт Шевченко – п. Баутино – Некрополь Узын Там – мечеть Ишан Кожа – пещера Сака Кудук – озеро Саура – г. Актау, 16 ноября – г. Актау – грот Айгырлы – некрополь Данышпан (п. Таучик) – п. Шетпе, 17 ноября – п. Шетпе – гора Шаркала – п. Шаир – п. Шетпе, 18 ноября – п. Шетпе – мечеть Есен Ата – мечеть Караман Ата – гора Акмыштау – п. Шетпе, 19 ноября – п. Шетпе – п. Жармыш – п. Сай Утёс – п. Бейнеу, 20 ноября – п. Бейнеу – мечеть Бекет Ата (Бейнеу) – мечеть Кулбас Ишан – п. Бейнеу, 21 ноября – п. Бейнеу – мечеть Коркенбай – п. Сай Утёс – п. Шетпе – г. Актау, 22 ноября – г. Актау – г. Новый Узень – мечеть Шопан Ата – мечеть Бекет Ата (Огланды), 23 ноября – мечеть Бекет Ата (Огланды) – Бозжира (Западный чинк) – мечеть Султан Эпе, 24 ноября – мечеть Султан Эпе – урочище Жыгылган – озеро Саура – г. Актау, 25 ноября – озеро Караколь. Погода в осеннюю поездку соответствовала времени года, ясные дни чередовались с дождливыми. Дневные температуры поднимались до +10° С. Ночью температура опускалась до –2° С, а 23 ноября до –9°С. В осеннюю поездку было встречено 74 вида птиц (из них 5 занесены в Красную книгу Казахстана).

Черношейная поганка (*Podiceps nigricollis*). Пять птиц встречены 15 ноября у п. Баутино, и шесть – у г. Актау.

Серощёкая поганка (*Podiceps griseigena*) у п. Баутино 15 ноября – одиночка.

Чомга (*Podiceps cristatus*). Одиночка – 16 ноября у г. Актау.

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). Пролётные стаи летящие на юг отмечены 13 ноября у Акшоры (100) и 14 ноября у Шакпак Аты (200). Так же 14 ноября в Баутино встречено пять птиц, 15 ноября в Сака Кудуке – пять, 16 ноября у Актау – одиночка, 25 ноября на Караколе – пятнадцать.

Малый баклан (*Phalacrocorax pygmaeus*). На оз. Караколь 25 ноября – семь птиц.

Большая белая цапля (*Egretta alba*). На оз. Караколь 25 ноября – 16.

Серая цапля (*Ardea cinerea*). 25 ноября 5 особей на оз. Караколь.

Фламинго (*Phoenicopterus roseus*). Стая из 150 птиц 25 ноября на оз. Караколь.

Серый гусь (*Anser anser*). Десять птиц пролетели у некрополя Ханга Баба.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). 15 ноября шесть взрослых и один молодой – у Баутино. 22 ноября у Актау – шесть. На оз. Караколь 25 ноября держалось около двухсот шипунов.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). Одиночка 15 ноября в Баутино, 16 ноября у г. Актау – 15, 25 ноября на оз. Караколь – 300.

Чирок-свистун (*Anas crecca*). На оз. Караколь встречено два.

Красноголовая чернеть (*Aythya ferina*). 15 ноября у п. Баутино – 3, 16 ноября у г. Актау – 20, 19 ноября у п. Жармыш – 10.

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*). На море у Актау 13 ноября – 20, 16 ноября – 120 птиц.

Гоголь (*Vucephala clangula*). Два встречены 19 ноября на пруду у п. Жармыш.

Длинноносый крохаль (*Mergus serrator*). Два 25 ноября на оз. Караколь.

Большой крохаль (*Mergus merganser*). Десять 25 ноября на оз. Караколь.

Чёрный коршун (*Milvus migrans*). 15 ноября – один в парке Форта Шевченко.

Полевой лунь (*Circus cyaneus*) 13 ноября у Ак Шоры – самка, 19 ноября у Уали – самец и у Бейнеу – две одиночных самки, 23 ноября у Нового Узеня – самка.

Болотный лунь (*Circus aeruginosus*). Четыре птицы отмечены 25 ноября на оз. Караколь.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). 17 ноября у горы Шаркала встречены взрослый и молодой.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). 14 ноября – один взрослый в каньоне Капамсай и молодой у мечети Шакпак Ата, 19 ноября – взрослый у Бейнеу, 25 ноября – два молодых на оз. Караколь.

Кречет (*Falco rusticolus*). 20 ноября у сора Ащи Тайпак встречена светлая самка. Хотя путц на ней не было видно, скорее всего это ловчая птица улетевшая у арабских охотников, которые по словам местных жителей охотились в этих местах несколько дней назад.

Балобан (*Falco cherrug*). 13 ноября один сидел на столбе у Жол Аскана. В Акмыштау 18 ноября пара держалась у гнездовой ниши.

Дербник (*Falco columbarius*). Самка встречена 16 ноября у грота Айгырлы.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). 13 ноября у Жол Аскана (1), 17 ноября – у Шаркалы (2), 19 ноября – у Сай Утёса (1) и у Бейнеу (2), 21 ноября – у Актау (1).

Кеклик (*Alectoris chukar*) встречен: 14 ноября у Шакпак Аты, 15 ноября у Сака Кудука (10), 17 ноября у Шаркалы, 18 ноября у Акмыштау, 20 ноября у Кулбас Ишана (8), 23 ноября у Бекет Ата (Огланды) (5).

Лысуха (*Fulica atra*). 15 ноября у п. Баутино – 10, на оз. Саура – 2, 16 ноября у г. Актау – 9, 17 ноября у п. Шаир – 1, 19 ноября у п. Жармыш – 10, 25 ноября на оз. Караколь – около 1500.

Золотистая ржанка (*Pluvialis apricaria*). 25 ноября на оз. Караколь встречено две птицы.

Чибис (*Vanellus vanellus*). Один встречен 15 ноября у Баутино.

Поручейник (*Tringa stagnatilis*). Один кормился на луже у Шаира 17 ноября. На оз. Караколь 25 ноября встречен один.

Бекас (*Gallinago gallinago*) На оз. Караколь 25 ноября отмечен один.

Бекас-отшельник (*Gallinago solitaria*) 13 ноября у мечети Ханга Баба на ручье в ущелье поднят одиночка. Будучи поднят несколько раз отлетал по руслу. Подпускал метров на десять.

Озёрная чайка (*Larus ridibundus*). 15 ноября в Баутино – 2, 16 ноября в Актау – 1, 25 ноября на оз. Караколь – 20.

Хохотунья (*Larus cachinnans*). 13 ноября в Актау – 3, 15 ноября в Баутино – 2, 16 ноября в Актау – 55, 25 ноября на оз. Караколь – 2 и в Актау – 100.

Сизая чайка (*Larus canus*). 25 ноября в Актау на городском пляже – 100.

Сизый голубь (*Columba livia*) встречался в населённых пунктах и у жилья паломников, находящегося порой далеко от посёлков.

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*). Несколько птиц встречено: 17 ноября в Шетпе, 18 ноября и 20 ноября в Бейнеу.

Домовый сыч (*Athene noctua*). 13 ноября – Султан Эпе (1), 16 ноября – Шетпе (1), 17 ноября – Темир Абдал (1), 18 ноября – Акмыштау (1), 19 ноября – Уали (1), 21 ноября – Сай Утёс - Шетпе (1), Шетпе - Актау (2).

Большой пёстрый дятел (*Dendrocopus major*). В парке Форта Шевченко найдено дупло.

Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*). Как и весной встречался у посёлков и зимовок, одиночками или парами.

Серый жаворонок (*Calandrella rufescens*) не был таким многочисленным фоновым видом, как весной. Стайки до 20 птиц (всего учтено около 150) изредка встречались на равнинах во время переездов. На берегу оз. Караколь 25 ноября (после похолодания) встречена стая из 200 птиц.

Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*). Стайка из 20 птиц встречена 19 ноября у Сай Утёса.

Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*). После похолодания у дорог стали встречаться стаи по 10–20, иногда до 50 птиц. 19 ноября на участке трассы Сай Утёс – некрополь Уали (80 км) встречено около 300 птиц. Также стайки этого жаворонка (по 10–20 птиц) встречались у дорог: 20 ноября у Кулбас Ишана, 21 ноября у Бейнеу, 22 ноября у мечети Шопан Ата, 23 ноября у Бозжиры и Нового Узеня, 24 ноября на Тюб Карагане у Султан Эпе и Жыгылгана.

Рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris*). Всего за поездку встречено около 100 рюмов, в стайках до 5 – 10 птиц. Большинство встреченных жаворонков учитывалось на обочинах дорог. Дважды стайки были встречены у человеческого жилья: 22 ноября у мечети Шопан Ата и 23 ноября у мечети Бекет Ата.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). Встречался регулярно на маршрутах при переездах во все дни и был достаточно многочислен (учтено около 500). Как и другие виды жаворонков держался у дорог, в стайках до 10 птиц.

Коньки (*Anthus sp.*). Пролётные одиночки отмечены: 16 ноября в Актау, 24 ноября в Жыгылгане и 25 ноября на Караколе.

Белая трясогузка (*Motacilla alba*). Одиночка встречена 17 ноября на луже у п. Шаир.

Серый сорокопут (*Lanius excubitor*). Встречены одиночки: 16 ноября у Шетпе и 24 ноября у Сауры

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*). Стайки по десять птиц отмечены 13 ноября у Жол Аскана и 24 ноября у Сауры.

Грач (*Corvus frugilegus*). Небольшие стаи (2–10 птиц) встречались у населённых пунктов.

Серая ворона (*Corvus cornix*). Одиночки встречены: 16 ноября в Актау, 18 ноября в Шетпе, 23 ноября в Бекет Ата (Огланды) и 25 ноября на Караколе.

Обыкновенный ворон (*Corvus corax*). Отмечен в разных местах: 14 ноября – Шакпак Ата (1), 15 ноября – Узынтам (1), 18 ноября – Караман Ата (1), 19 ноября – Жармыш (3), Жармыш – Сай Утёс (1, 1, 2, 1), 21 ноября – Шетпе (1), 23 ноября – Бекет Ата (Огланды) (2, 4), Бозжира (1).

Свиристель (*Bombicilla garrulus*). Стайки встречены: 13 ноября – Актау (5), 14 ноября – Форт Шевченко (2), 17 и 18 ноября – Шетпе (1 и 3).

Крапивник (*Troglodytes troglodytes*) отмечен в двух местах. В зарослях у пруда возле п. Жармыш 19 ноября держался один и 20 ноября один отмечен в сае возле мечети Бекет Ата (Бейнеу).

Пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybitus*). Одиночные птицы обнаруживали себя по голосу: 15 ноября в парке Форта Шевченко и у озера Саура, 17 ноября в сквере

Шетпе и саду Шаира, 18 ноября в сквере Шетпе и 19 ноября в зарослях у пруда возле Жармыша.

Скотоцерка (*Scotocerca inquieta*) встречена один раз – 23 ноября. Парочка, перекликаясь, перелетала в кустарнике на спуске по чинку к подземной мечети Бекет Ата (Огланды).

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). 15 ноября у некрополя Узынтам – одиночка.

Чернопегая каменка (*Oenanthe hispanica*). В Акмыштау 18 ноября встречен самец *Oe. h. melanoleuca*.

Горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros*). 14 ноября самка встречена у мечети Шакпак Ата. На крыле отчётливо было видно светлое зеркальце, что указывает на принадлежность птицы к европейскому подвиду *Ph. o. gibraltariensis*.

Зарянка (*Erithacus rubecula*) оказалась достаточно обычной, украшая своим присутствием унылый осенний ландшафт. Её характерный силуэт часто можно было видеть на вершинах стел – кулпытасов почти на всех некрополях. Встречена в следующих точках: 13 ноября – Ханга Баба (1), Акшора (1), Султан Эпе (1), 14 ноября – Шакпак Ата (1), 15 ноября – Форт Шевченко (1), Ишан Кожа (1), Сака Кудук (1), 17 ноября – Шаир (3), 18 ноября – Шетпе (1), 19 ноября – Жармыш (1), 20 ноября – Бекет Ата (Бейнеу) (2), 24 ноября – Султан Эпе (1), Жыгылган (1).

Рябинник (*Turdus pilaris*) был малочислен. 17 ноября – Шетпе (1), Шаир (1), Шаркала (1), 19 ноября – Жармыш (2), 23 ноября – Бекет Ата (Огланды) (1).

Чёрный дрозд (*Turdus merula*). 15 ноября – Форт Шевченко (1), Сака Кудук (2), 17 ноября – Шаир (3), 20 ноября – Бекет Ата (Бейнеу) (1), 24 ноября – Султан Эпе (4).

Обыкновенная лазоревка (*Parus caeruleus*) встречена 20 ноября у мечети Бекет Ата (Бейнеу). Одиночка держалась в посадках молодых тополей.

Домовый воробей (*Passer domesticus*) обычен во всех населённых пунктах.

Полевой воробей (*Passer montanus*). Несколько птиц держалось в сквере п. Шетпе 17 и 18 ноября.

Каменный воробей (*Petronia petronia*). Пары встречены 15 ноября в Сауре и 18 ноября в Акмыштау.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). Стайки до 10 – 20 птиц встречались в посёлках и у мечетей, везде где имелись хоть небольшие посадки деревьев.

Юрок (*Fringilla montifringilla*). Одиночек видели: 17 ноября в сквере Шетпе и возле мечети Акжигит, 20 ноября у мечети Бекет Ата (Бейнеу), 24 ноября и Жыгылгане.

Обыкновенная зеленушка (*Chloris chloris*). 15 ноября – парк Форты Шевченко (5), Сака Кудук (1), 17 ноября – сквер п. Шетпе (1).

Чиж (*Spinus spinus*). Отмечен 15 ноября в парке Форты Шевченко (5), 17 ноября в сквере Шетпе (10), 24 ноября в Жигылгане (3).

Обыкновенный дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*). 15 ноября в парке Форты Шевченко на барбарисе кормились 20 особей, 17 и 18 ноября в сквере Шетпе на шиповнике – 20 и 3.

Обыкновенная овсянка (*Emberiza citrinella*). 15 ноября в парке Форты Шевченко, 17 ноября в сквере Шетпе и саду Шаира, 20 ноября у мечети Бекет Ата отмечены одиночные птицы.

Тростниковая овсянка (*Emberiza schoeniclus*). 16 ноября в Актау (1), 18 ноября – Шетпе (3), 19 ноября – Жармыш (3), 20 ноября – Бекет Ата (Бейнеу) (3).

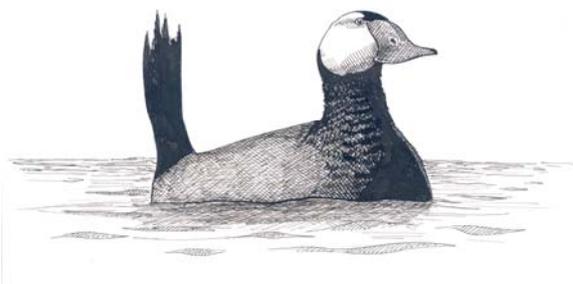
О.В. Белялов

3. Орнитологические наблюдения в дельте р. Урал в 2007 г. Критериям КОТ в описываемом регионе, безусловно, соответствует водоем-испаритель сточных вод, расположенный в 7 км западнее г. Атырау. Площадь испарителя составляет около 12 км², незначительная глубина и несколько больших грунтовых островов и мозаично расположенные массивы надводной растительности благоприятны для обитания различных групп птиц. Несомненно, что в этом водоеме, как и в любом отстойнике, накопителе бытовых сточных вод, в летнее время развивается богатейшая фауна водных беспозвоночных животных, являющихся объектом питания для многих видов птиц, что и привлекает их сюда, как во время миграций – для отдыха, так и для гнездования и линьки. Среди отмеченных здесь в последние годы птиц 6 видов занесены в Красную книгу РК (**каравайка, савка, черноголовый хохотун, кудрявый пеликан и орлан-белохвост**). **Савка и черноголовый хохотун** здесь гнездятся. В первой половине апреля 2007 г. на этом водоеме отмечено более 200 особей пролетных савок. В мае-июне на 4 островках водоема-испарителя располагалась колония черноголовых хохотунов, численностью около 1000 пар. В первой декаде июля 2007 г. на испарителе также была отмечена большая концентрация водно-болотных птиц – отмечено 18 видов, общей численностью 5740 особей. Преобладали черноголовый хохотун (взрослые и молодые) – 2900 ос., озерная чайка – 1300 ос., шилоклювка – до 200 ос., красноголовый нырок – 150 ос., черношейная поганка – 92 ос. Из числа гнездящихся здесь в это период следует указать **савку** – подсчитано 52 особи, включая 9 подрастающих птенцов, и лебедя-шипуна – встречено 3 выводка молодых с взрослыми.

Савка (*Oxyura leucocephala*). Известно, что эта птица на пролете встречается на водоемах всей равнинной территории Казахстана. За период регулярных наблюдений на северо-восточном побережье Каспия с 1989 до 1999 гг. не отмечалась. На водоеме отстойнике в 7 км западнее г. Атырау 29 мая и 3 июня 2000 г. встречено 10 и 11 савок, которые парами и группами по 3-4 птицы держались у зарослей тростника. В середине июля 2002 г. на этом водоеме встречено 9 взрослых птиц и 2 птенца размером в половину взрослой савки. В июне 2003 г. савка заметно чаще стала встречаться как на водоемах – испарителях, так и в дельте Урала (только на западном водоеме 23 июня встречено 37 савок). В первой половине апреля 2007 г. на этом водоеме отмечено более 200 особей пролетных савок.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*) В мае-июне на 4 островках водоема-испарителя располагалась колония черноголовых хохотунов, численностью около 1 тыс. пар. Предположительно, сюда для гнездования переместились черноголовые хохотуны с Зюйд-Вестовой шалыги – небольшого ракушечникового острова в авандельте Урала, из-за сильного беспокойства птиц большим количеством отдыхающих, посещающих этот остров для отдыха.

А.П. Гисцов



4. Учеты птиц в Северо-Восточном Прикаспии осенью 2007 г. При финансовой поддержке Агенства по Исследованию Среды и Животного Мира (ERWDA, UAE) осенью 2007 г. проводился ежегодный учет дрофы-красотки в юго-восточной части Атырауской области. Поездки осуществлялись и на прилежащих участках территории Актюбинской и Мангистауской областей. Учеты проводились с 16 по 24 сентября. Общая протяженность учетных маршрутов составила 1165 км. Попутно проводились учеты некоторых других видов птиц.

Поездка проходила по следующему маршруту: г. Кульсары – кладбище Ушкан – артезианская скважина на северо-восточной стороне впадины Тугыракшан – балка Жаман-Карасай (Молорпа, развалины) – гора Токсанбай – спуск Кызыл-Кууз – гора Жельтау – артезианские водоемы Жанасу – поселок Дияр – гора Шолькара – урочище Бали – сор Жаман-Есекжал – г. Кульсары – гора Аккерегешин – балка Кайнар – низовья реки Сагиз – поселок Доссор – урочище Северный Карабатан. Этот маршрут проходил по четырем ландшафтными районам Атырауской области: южной части Сорового района (148 км), южной части Приэмбинской равнины (266 км), на Заэмбинской равнине (311 км) и Предустюртье (440 км). Аннотированный список птиц, отмеченных во время поездки, в систематическом порядке приводится ниже.

Серая цапля (*Ardea cinerea*). Две птицы встречены 19 сентября недалеко от артезианских водоемов в урочище Жанасу.

Обыкновенный фламинго (*Phoenicopterus roseus*). На водоеме артезианской скважины № 12 (10 км южнее бывшего пос. Мунайлы) 16 сентября отмечена на пролете стая из 8 птиц.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). Три летящих лебедя встречены 17 сентября в районе артезианских скважин восточнее впадины Тугыракшан.

Болотный лунь (*Circus aeruginosus*). Одна птица встречена 16 сентября у артезианской скважины № 12 (10 км южнее бывшего пос. Мунайлы). Еще две птицы наблюдались 17 сентября у артезианских скважин восточнее впадины Тугыракшан.

Луни - степной и полевой (*C. cyaneus*, *C. macrourus*). За период проведения учетных работ отмечено 17 луней. Средняя численность составила на Заэмбинской равнине 0.29 особей на 10 км, в Предустюртье и в Соровом районе по 0.14.

Перепелятник (*Accipiter nisus*). Одиночка встречена 20 сентября в 6 км южнее развалин пос. Биикжал.

Обыкновенный курганник (*Buteo rufinus*). За время проведения учетов отмечено 14 особей. Средняя численность курганников на юге Сорового района составила 0.34 особей на 10 км, на Заэмбинской равнине – 0.16 и на Приэмбинской равнине – 0.15.

Обыкновенный канюк (*Buteo buteo*). Одиночка встречена 16 сентября на маршруте кладбище Ушкан – впадина Тугыракшан (53 км). На маршруте гора Шолькара – урочище Бали (37 км) 20 сентября видели 4 птицы.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). Одиночки наблюдались во всех ландшафтных районах. Три сидящих степных орла встречены 16 сентября в 3 км западнее артезианской скважины № 12. Восемь кружащихся орлов наблюдали 19 сентября в 10 км юго-западнее пос. Дияр. Проехав по направлению к поселку 3-4 км встретили скопление примерно из 100 степных орлов, сидевших среди всхолмленной равнины на разбросанных трупах овец (очевидно жертв волчьей охоты) или рядом с ними. В общей сложности за время проведения учетов было встречено около 130 степных орлов. Численность этого вида, исключая крупное скопление западнее Дияра, составила по Предустюртью 0.36 особей на 10 км, по Заэмбинской равнине – 0.29, южной части Сорового района – 0.27 и по Приэмбинской равнине – 0.04 (встречена только одна птица).

Черный гриф (*Aegypius monachus*). В 6-7 км юго-западнее пос. Дияр 19 сентября 3 черных грифа отмечено в группе степных орлов, кормящихся на трупах овец.

Пустельга (*Falco naumanni*, *F. tinnunculus*). Одна птица встречена 17 сентября в районе балки Жаман-Карасай юго-восточнее горы Коленкелы. Одна особь отмечена на горе Жельтау 19 сентября и еще одна – 21 сентября на северо-восточном берегу сора Жаман-Есекжал. На маршруте пос. Доссор – урочище Северный Карабатан на 79 км встречено 12 особей, в основном на линиях электропередач.

Серая куропатка (*Perdix perdix*). В урочище Жанасу 19 сентября отмечена стайка из 12 птиц.

Перепел (*Coturnix coturnix*). Один встречен 24 сентября в урочище Северный Карабатан.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). Один самец отмечен 22 сентября в районе балки Кайнар на Приэмбинской равнине.

Дрофа-красотка (*Chlamidotis undulata macqueenii*). Одна птица наблюдалась 23 сентября на маршруте балка Кайнар – река Сагиз (82 км) в урочище Жингылшагыл.

Чибис (*Vanellus vanellus*). Две птицы встречены 17 сентября рядом с артезианской скважиной в урочище Тортай и еще 2 особи 21 сентября у родников Жаман-Есекжал.

Хохотунья (*Larus cachinnans*). Одиночка отмечена 23 сентября южнее пос. Макат.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). Наблюдался во всех ландшафтных районах, за исключением Сорового. Учтено в общей сложности 90 особей. Численность составила в среднем по Заэмбинской равнине 1.06 особи на 10 км, по Предустюртью – 1.02 и по Приэмбенской равнине 0.45. Встречались стайками от 2 до 33 птиц.

Саджа (*Syrhaptes paradoxus*). Одиночка зарегистрирована 19 сентября на маршруте между урочищем Жанасу и пос. Дияр (25 км). Три летящие на водопой птицы встречены в урочище Бали 20 сентября и две стайки из 4 и 9 птиц 21 сентября отмечены сидящими на дороге недалеко от родников Жаман-Есекжал.

Сизый голубь (*Columba livia*). Одиночка встречена 16 сентября недалеко от зимовки Ушкан.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). Две особи отмечены 16 сентября у зимовки Ушкан, три – 17 сентября северо-восточнее впадины Тугыракшан близ от артезианского водоема и еще 7 птиц – 19 сентября у артезиана Жанасу.

Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*). Одна птица наблюдалась 20 сентября в урочище Жаман-Есекжал.

Черный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis*). Одиночка встречена 19 сентября на маршруте гора Шолькара – урочище Бали (37 км) и 4 птицы в тот же день видели на маршруте урочище Бали – сор Жаман-Есекжал (67 км). Еще одна птица отмечена 23 сентября восточнее пос. Доссор.

Рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris*). Одна птица встречена 16 сентября юго-восточнее г. Кульсары.

Белая трясогузка (*Motacilla alba*). Три птицы наблюдались 19 сентября в урочище Жанасу. Одиночка отмечена 20 сентября на горе Шолькара. Две птицы встречены 23 сентября в районе балки Кайнар и семь птиц наблюдали в низовьях реки Сагиз, юго-восточнее пос. Макат. Одна трясогузка встречена 24 сентября в урочище Северный Карабатан.

Сорока (*Pica pica*). Одиночка встречена 17 сентября у артезианской скважины в урочище Тортай. Группу из 6 птиц наблюдали 19 сентября у артезианского водоема Жанасу.

Галка (*Corvus monedula*). Группу из 4 птиц встретили 23 сентября в районе железной дороги Кульсары – Макат.

Пустынная славка (*Sylvia nana*). Одна славка встречена 16 сентября на маршруте кладбище Ушкан – впадина Тугыракшан (53 км.) в урочище Кумшете. Вторая встреча одиночки произошла 20 сентября в урочище Бали.

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). Три самца отмечены 17 сентября на маршруте впадина Тугыракшан – балка Жаман-Карасай (84 км) в Предустюртье.

Пустынная каменка (*Oenanthe deserti*). Два самца отмечены 17 сентября на том же маршруте.

Каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*). Доминирующий вид каменок на протяжении всей поездки (учтено 217 особей). Встречалась во всех ландшафтах. Средняя численность на 10 км маршрута составила на Заэмбинской равнине – 2.7, в Предустюртье – 2.04, на Приэмбенской равнине – 1.05 и в южной части Сорового района – 1.22.

Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*). Две пролетные горихвостки встречены 20 сентября на маршруте урочище Бали – сор Жаман-Есекжал. Еще три особи отмечены 22 сентября. Две птицы наблюдали на маршруте город Кульсары – гора Сарыныяз – гора Аккерегешин (107 км) и одна на продолжении этого маршрута до балки Кайнар (77 км).



Ф.А. Сараев

5. Орнитологические наблюдения в Западно-Казахстанской области в 2007 г.

Орнитологические исследования на территории Западно-Казахстанской области проводились в период с 5 по 19 октября 2007 года по заданию Ассоциации Сохранения Биоразнообразия в Казахстане с целью выявления и изучения Ключевых орнитологических территорий. В общей сложности в данном регионе было проведено 2300 км автомобильных маршрутов, в том числе - 1249 км в Волго-Уральском междуречье и 1051 км в Зауральной (левобережной) части области. Маршрут пролегал следующим образом: город Уральск – Кировское водохранилище – пос. Чапаево – оз. Балыкты – пос. Жалпактал (бывший пос. Фурманово) – озера Рыбный Сакрыл и Саршиганак – Токсоба на реке Малый Узень – пос. Новая Казанка (оз. Айдын из системы Камыш-Самарской озерно-соровой депрессии) – Кушумские разливы (озера Бырказан, Шолоховское, Орыскопа, Жалтырколь, Эдельсор-1 и Эдельсор-2) – пос. Тайпак (бывший Калмыково) – пос. Каратобе (с посещением озер Батпакколь и Каракамыс) – низовья реки Булдурты - пос. Жимпиты – урочище Кара-Агаш – окрестности пос. Белогорка – пос. Жимпиты – оз. Челкар – город Уральск. Кроме того, не менее 20 километров пеших маршрутов было проведено в пойме реки Урал в окрестностях пос. Чапаево и в районе зимовки Бекет, расположенной в 20 км южнее пос. Тайпак. В результате был получен ряд сведений о распространении и численности различных видов птиц. Интерес, на наш взгляд, представляют следующие сведения:

Большая поганка (*Podiceps cristatus*). На северо-западе Казахстана в небольшом числе встречается практически повсеместно, но необходимо отметить значительное скопление этих птиц на середине акватории оз. Челкар 19 октября, где было отмечено около 5000 особей.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). На Кировском водохранилище 5 октября учтено около 400 особей; 7 октября, по пути из Чапаево в Жалпактал, на степных речках Грачи-I, II и III было отмечено 14 птиц; на оз. Саршиганак 8 октября зарегистрировано 48 шипунов; на реке Малый Узень 9 октября в районе зимовки Токсоба отмечены 2 птицы;

10 октября на оз. Айдын учтено 436 шипунов; в Кушумской системе озер 11 и 12 октября учтено 362 птицы, в том числе только на озере Бырказан – 250; в Бекетской старице, расположенной в 20 км южнее пос. Тайпак – 2 шипуна; 3 особи встречены в низовьях реки Булдурты; На оз. Челкар – 153 шипуна. Таким образом, за время работы экспедиции было учтено 1420 шипунов.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). В Кушумской системе озер 11 и 12 октября было учтено 882 птицы, в том числе только на оз. Бырказан – 450 особей. 19 октября на оз. Челкар зарегистрировано 858 птиц. Важно отметить, что в отличие от лебедя-шипунa, кликун проявлял себя как более пугливая птица, что, по всей видимости, указывает на значительный фактор беспокойства со стороны человека на путях его миграции, не исключая охоту. В общей сложности нами было учтено 1740 кликунов.

Белолобый гусь (*Anser albifrons*). На Кушумских озерах 11 и 12 октября отмечены две стаи в 25 и 70 особей соответственно. На оз. Челкар 19 октября было зарегистрировано 20 белолобых гусей.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). Многочисленное скопление этих птиц, насчитывающее около 6200 особей, зарегистрировано 19 октября на восточном берегу оз. Челкар, в окрестностях пос. Рыбцех. Характерно, что незадолго перед закатом солнца все это скопление огарей регулярно улетает, очевидно, на кормежку, на поля в восточном направлении.

Савка (*Oxyura leucocephala*). Около 350 особей этого вида было встречено 12 октября на мелководном соленом бессточном водоеме, входящем в группу из двух озер под названием Эдельсор системы Кушумских разливов (N 49°10'146; E 50°51'262).

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). В пойме реки Урал нами было отмечено 6 орланов-белохвостов (две птицы - 6 октября в районе Чапаево и 4 - в 20 км южнее пос. Тайпак). Одна птица отмечена 7 октября на оз. Рыбный Сакрыл. Возможно одна и та же особь отмечалась 9 и 10 октября в окрестностях оз. Айдын. В системе Кушумских озер 11 и 12 октября было учтено 14 особей. На водохранилище в верховьях долины реки Утва 18 октября видели одиночку. На оз. Челкар 19 октября было отмечено 4 орлана.

Могильник (*Aquila heliaca*). Одна птица была встречена 16 октября в низовьях реки Булдурты. Еще один могильник отмечен 18 октября в окрестностях пос. Аксуат в верховьях той же реки.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). В окрестностях оз. Саршиганак 8 октября было учтено 3 особи; 15 октября один степной орел встречен в окрестностях пос. Каратобе; 17 октября в районе пос. Когерис была зарегистрирована еще одна птица.

Дрофа (*Otis tarda*). Группа из 5 особей была отмечена 18 октября на зерновых полях в районе пос. Белогорка, расположенного на Подуральском плато. Указание на встречу днем раньше в этом же районе 3 особей было получено от местного жителя, весьма сожалевшего о том, что у него в тот момент не было с собой ружья.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). В общей сложности, на маршрутах экспедиции было отмечено 106 особей. Из них 61 стрепет (в 4 группах из 16, 20, 18 и 7 птиц) зарегистрирован на пролете 16 октября в низовьях реки Булдурты. Встречи остальных птиц были достаточно равномерны и распределены на исследованной нами территории области.

Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*). На оз. Бырказан из системы Кушумских разливов 11 октября были отмечены 2 птицы. На наш взгляд, эта встреча является одной их наиболее поздних для данного вида. По летним наблюдениям в этом районе также гнездится небольшая колония степных тиркушек.

Каспийский зук (*Charadrius asiaticus*). На озере Саршиганак 8 октября были отмечены 2 особи; 9 октября 2 птицы встречены на оз. Айдын; 12 октября 2 зуйка зарегистрированы на оз. Шолоховское.

Большой веретенник (*Limosa limosa*). Три особи этого вида были зарегистрированы 9 октября на оз. Айдын в окрестностях пос. Малая Казанка.

Клуша (*Larus fuscus?*, *L. heuglini?*). Одна взрослая особь клуши наблюдалась нами среди группы хохотуний (*L. cachinnans*) 10 октября на пастбищах в окрестностях села Новая Казанка и оз. Айдын. Какая форма клуши (европейская или восточная) попала в поле нашего зрения, окончательно установить так и не удалось. Следует заметить, что окраска мантии этой особи была очень темного серого цвета, ближе к черному.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). На оз. Айдын в окрестностях Новой Казанки 9 октября были зарегистрированы 2 взрослые птицы. Еще 2 взрослых хохотуна отмечены 12 октября в 5 км к западу от пос. Джангала на соленом оз. Шолоховское (Кушумские разливы).

Черная крачка (*Chlidonias niger*). Три особи этого вида наблюдались нами 11 октября в окрестностях пос. Джангала у оз. Бырказан. Это является одной из наиболее поздних осенних встреч данного вида крачек.

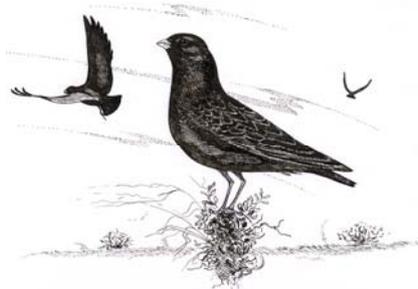
Речная крачка (*Sterna hirundo*). Две особи этого вида были отмечены 9 октября на оз. Айдын в окрестностях пос. Новая Казанка, что является довольно поздней осенней встречей. На следующий день эти крачки нами здесь уже не наблюдались.

Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*). Два белокрылых жаворонка отмечены 7 октября в районе оз. Балыкты. На следующий день одна птица была зарегистрирована в районе пос. Сатыбалды, на участке между пос. Жалпактал и оз. Саршиганак. На маршруте Жалпактал – Новая Казанка 9 октября было учтено 12 птиц. Еще 10 жаворонков встречены по пути следования от оз. Эдельсор на пос. Тайпак. На участке между пос. Бекет и пос. Каратобе учтена 151 птица (протяженность этого маршрута составила 182 км). В низовьях реки Булдурты 16 октября было отмечено 27 птиц.

Черный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis*). Необычно большое для Западно-Казахстанской области (по крайней мере, для последнего десятилетия) скопление птиц, насчитывающее не менее 5000 особей, было отмечено 15 октября в окрестностях пос. Каракамыс (Каратобинский район). Птицы держались компактной и впечатляющей своими размерами стаей на окраине небольшого высохшего сора. В этот же день еще 12 черных жаворонков учтено в низовьях реки Калдыгайты. На следующий день одного жаворонка видели в низовьях реки Булдурты, а 18 октября трех птиц наблюдали на Подуральском плато в районе пос. Белогорка.

Обыкновенный ворон (*Corvus corax*). Одиночная особь была отмечена 7 октября, в степи вдоль автодороги Чапаево-Жалпактал, примерно в 20 км к западу от первого и поймы реки Урал. Эта встреча является первой регистрацией вида для Западно-Казахстанской области. После пеших маршрутов, проведенных в широких бореальных биотопах поймы Урала, сложилось впечатление, что пойменные леса могут быть хорошим местом для обитания и, возможно, даже гнездования здесь обыкновенного ворона.

Черный дрозд (*Turdus merula*). В последние десятилетия нет никаких указаний на гнездование черного дрозда в среднем течении Урала и Западно-Казахстанской области. Одиночная особь этого вида нами была зарегистрирована 11 октября в пос. Новая Казанка. Возможно это была пролетная особь, однако в дальнейшем следует обратить



внимание на данный поселок, так как в нем есть места вполне пригодные для их обитания.

Князек (*Parus cyanus*). Одиночная особь белой лазоревки была встречена 8 октября у оз. Саршиганак.

По результатам проведенной экспедиции, фактически по всей территории Западно-Казахстанской области, нами было выявлено три основных Ключевых орнитологических территории из числа водно-болотных угодий. В первую очередь – это оз. Челкар, а также оз. Саршиганак и вся система Кушумских разливов, включая озера Эдельсор – 1 и 2.

Ф.Г. Бидашко, В.Г. Колбинцев

6. О некоторых птицах Западно-Казахстанской области. Весной и летом 2007 г. в процессе поездок по эпизоотологическому обследованию на особо опасные инфекции, а также в ходе специальной экспедиции, предпринятой с целью изучения возможных ключевых орнитологических территорий (ИВА) Западно-Казахстанской области, на автомобильных и пеших маршрутах собран значительный материал по птицам. Всего мы проехали 4754 км автомаршрутов (в апреле – 1392 км; в мае – 1753 км, в июне – 1609 км). Включены и некоторые данные за осень 2007 г. Некоторые интересные, на наш взгляд, сведения приводятся в данной публикации.

Пеликан розовый (*Pelecanus onocrotalus*). 12 июня оз. Орыскопа (N 49°08'; E 50°25') 9 птиц;

Пеликан кудрявый (*Pelecanus crispus*). 24 апреля, 10 мая Кармановский мост (N 49°21'; E 50°25'). 1 и 8 особей соответственно; 11 июня оз. Орыскопа 54 птицы (группы от 1 до 15 особей); 12 июня Орыскопа. 56 птиц (группы от 1 до 20 птиц); 12 июня Салтанатские озера (N 49°02'; E 50°22') 5 птиц. На оз. Орыскопа пеликанов наблюдали преимущественно утром, в 6 часов, когда они поднимались в воздух, и, вероятно, улетали на кормежку.

Колпица (*Platarea leucorodia*). 10 мая Салтанатские озера – 2 птицы; 9 июня на оз. Сарышиганак 4 особи; 12 июня Салтанатские озера - одиночка; 27 сентября на оз. Когала (N 49°12'; E 50°28') 2 птицы;

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). Гнездится повсеместно в области на озерах. Иногда наблюдаются скопления. Так, летом на оз. Эдельсор (N 49°10'; E 50°51') насчитано 215 лебедей. Более 300 особей зафиксировано на оз. Айдын у Новой Казанки.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicida*). В пойме р. Урал это обычная птица, гнездящаяся в апреле – мае. К началу июня птенцы покидают гнездо. За пределами поймы отмечены: 5 мая Жымпиты север 5 км 2 птицы. Одна, судя по окраске, слеток прошлого года, а другая уже в полном взрослом наряде. Отмечены около небольшого пруда неподалеку от р. Оленты; 23 мая Приречное (N 51° 03'; E 52° 29') 1 птица; 7 июня Амангельды (N 50°55'; E 50°02') – 1 взрослая птица около искусственного водоема (кубик), вырытого для сбора воды для водопоя скотины; 12 июня Салтанатские озера 1 птица; 23 июня оз. Эдельсор 2 особи; 27 сентября оз. Когала, 2 птицы.

Могильник (*Aquila heliaca*). Численность – 0.32 на 100 км. 15 апреля Ащекзыл (N 48°45'; E 50°25') 1 птица; 23 апреля Нсратмола (N 50°48'47"; E 50°05') 1 птица; 29 мая по трассе Жымпиты - Каратобе с координатами (N 49°49'; E 53°10') гнездо могильника с двумя пуховиками на тополе; 30 мая на маршруте Каратобе - Есенсай в точке с координатами (N 49°38'; E 52°02') гнездо на электрическом столбе, рядом 2 птицы. 8 июня Мирон (N 50°47'; E 48°55') гнездо на лохе серебристом; 12 июня Коктау (N 48°47';

Е 50°39') 1 птица; 21 июня по трассе Сарауыр – Дуана с координатами (N 50°20'; E 51°34') 1 птица; 4 ноября Нсратмола (N 48°47'; E 50°50') 1 птица.

Степной лунь (*Circus macrourus*). Численность – 0.55 особей на 100 км. Чаще встречается в южной части области. Пункты встреч: Жантемир, Кокпанкызыл (N 48°38'; E 50°34'), Саралжин, Витебск, Бисен, Красногор, Миргородка с координатами (N 50°51'; E 53°31'), Булдурты, Толен, Базартобе, Чижа-2, Индер. 13 июня найдено гнездо с двумя яйцами в точке Коктау. Гнездо было устроено на песке в зарастающем бархане среди зарослей тростника.

Зимняк (*Buteo lagopus*). 1 ноября Саралжин (N 48°55'; E 50°35') 1 птица; 2 ноября Кокпанкызыл 1 птица; 4 ноября оз. Казансалган из Камыш-Самарской системы разливов (N 48°53'; E 49°48') 1 птица.

Курганник (*Buteo rufinus*). Численность – 3.4 птицы на 100 км. Встречается по всей области. Гнездится на электрических и телефонных столбах, в лесопосадках, на могилах, на деревьях вдоль каналов. Практически отсутствует в пойме р. Урал.

Тювик (*Accipiter brevipes*). 12 мая Айтиево (N 51°13'; E 51°33') пойма р. Урал пара птиц; 17 мая Бекет (N 48°52'; E 51°52') пойма р. Урал пара птиц. Вероятно, нами отмечены 2 пары тювиков на гнездовье.

Пустельга степная (*Falco naumanni*). 24 апреля; 11 мая и 12 июня в Кокпанкызыле постоянно отмечались две пары птиц, которые гнездились на чердаке станции эпидотряда; 11 мая Бастшкан (N 48°59'; E 51°08') – 1 птица около одноименной зимовки; 26 мая пара птиц в карьере Тлесмола в северо-восточной части Индерской возвышенности. Вероятно, гнездились в кавернах гипсовых стенок карьера, в прошлые годы также отмечались в этом месте; 25 мая Миргородка (N 50°51'; E 53°31') – 4 пары гнездятся в старых гнездах курганника, расположенных на стенках меловых обрывов; 14 июня зимовка Жолкзыл (от Кокпанкызыла 340° 6 км) – 1 птица; 22 июня Жантемир – 1 пара птиц, гнездится на чердаке станции эпидотряда; 27 июня Каскасуат в низовьях р. Уил (N 48°28'; E 52°28') – 3 пары птиц гнездится на чердаке зимовки. В 1997 г. колония состояла из 10 пар птиц, но после разрушения одной половины 2-квартирного дома, остались только три пары.

Кобчик (*Falco vespertinus*). Обычная в области птица. Численность – 6.5 на 100 км. Встречается вдоль лесопосадок, в пойме р. Урал, вдоль каналов с деревьями, где предпочитает гнездиться в гнездах грача, после того, как их оставили слетки.

Балобан (*Falco cherrug*). 23 апреля Нсратмола 1 птица.

Журавль – красавка (*Anthropoides virgo*). Численность – 4.5 журавлей на 100 км. Были заложены маршруты в местах, ранее не охваченных учетами, и отрадно, что в этих местах, в частности в районе Дюра-Чижинских разливов, численность оказалась сходной с общей для области, т.е. эта птица распределена равномерно по всей области и отсутствует в Волго-Уральских песках. Дополнительно отметим, что на численности красавки, вероятно, сказалось огромное количество искусственных водоемов (кубиков), в которые сейчас вода не подается, но талой и дождевой воды, накапливающейся в холодное время года, достаточно, чтобы красавка успела завершить генеративный цикл.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). Численность – 3.1 птицы на 100 км. В области встречается повсеместно, но плотность, в зависимости от территории, варьирует. Частые встречи фиксируются вдоль долины р. Урал, на северо-востоке области, а также на Джаныбекском поднятии. Наиболее высокая плотность этих птиц зарегистрирована на юге Акжаикского района, где она в отдельные годы, в гнездовый период, достигает показателя, превышающего 20 птиц на 100 км.

Шилоклювка (*Recurvirostra avosetta*). 4 мая Каратобе, соровое понижение – не менее 5 пар. Найдено одно гнездо с 3 яйцами.

Тиркушка степная (*Glareola nordmanni*). 6 мая Жымпиты – 15 птиц в степи, видимо, на пролете; 11 мая Жантемир. 1 птица; 10-12 июня оз. Орыскопа. Колония примерно в 20 птиц, вели себя беспокойно. Гнезд обнаружить не удалось; 23 июня Жантемир – 1 птица.

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*). Численность – 2.0 на 100 км. Встречается по всей области и, судя по поведению в гнездовый период, гнездится на лугах и лиманах, неподалеку от озер, рек и каналов.

Большой веретенник (*Limosa limosa*). 24 апреля; 10 мая; 12 июня – Салтанатские озера, соответственно 15, 50 и 128 птиц; 9 июня оз. Соршиганак 109 птиц; 10 июня оз. Соркуль (западнее п. Жангала 3 км) 4 птицы; 23 июня оз. Эдельсор 20 особей.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). 13 апреля Тайпак (бывший Калмыково) 1 птица на р. Урал; 15 апреля Новая Казанка – 50 птиц на берегу оз. Айдын; 19 апреля Унеге 1 птица неподалеку от канала; 12 июня Салтанатские озера 5 птиц; 22 июня Базартобе 1 птица над р. Урал.

Рябок чернобрюхий (*Pterocles orientalis*). 26 июня Индерская возвышенность 3 птицы в стайке снялись с порхалища на дороге.

Филин (*Bubo bubo*). 19 апреля Ащиузекский мост (N 49°24'; E 47°55') – пара на склоне обрыва р. Ащиузек, где в прошлые годы фиксировались гнезда с яйцами и птенцами различного возраста; 13 мая Куздыгара (5 км севернее п. Индер) – гнездо с двумя пуховичками на гипсовом склоне ущелья, взрослые рядом. Здесь же колония галок, гнездящихся в кавернах (их слетки служат кормом для филинят); 13 мая Тлесмола, карьер с обрывами из гипса – одиночка. Встречается в этом месте на протяжении многих лет, но гнезда не удалось обнаружить. Здесь же колония галок, а в прошлые годы в огромной массе гнездилися розовый скворец. 23 мая п. Тихоновка (N 50°59'; E 52°28') – одиночка в овраге.

Сизоворонка (*Coracias garrulus*). Численность сизоворонки – 0.5 на 100 км. Встречается преимущественно в южной части области в пойме р. Урал.

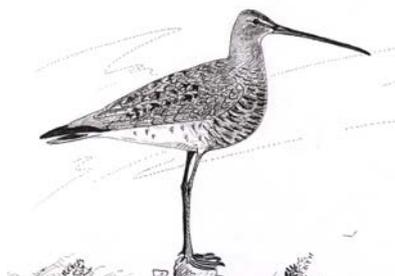
Черный жаворонок (*Melanocorypha yeltonensis*). Численность – 9.1 на 100 км. Встречается повсеместно.

Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*). Численность – 4.5 особей на 100 км. Встречается повсеместно.

Рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris*). 11 мая Саралжин (N 48°55'; E 50°35') – 2 взрослые птицы; 25 мая Миргородка (N 50°51'; E 53°31') – 2 пары птиц с увядшим поведением; 12 июня Коктау – одиночка; 12 июня Кокпанкызыл – слеток; 13 июня Коктау – 3 слетка; 14 июня Жолкзыл – 3 слетка; 14 июня Шалкар (от Кокпанкызыла 24 км на 310°) – 2 взрослые птицы; 2 ноября Сабиля (от Кокпанкызыла 12 км на 225°) – 3 птицы; 3 ноября Коктау – одиночка.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). 17 апреля оз. Сары-Айдын у Новой Казанки – 10 птиц; 4 мая Хангельды (N 49°35'; E 53°42') – 2 птицы; 13 июня Коктау – пара птиц в котловине выдувания, вероятнее всего гнездятся.

Туркестанский жулан (*Lanius phoenicuroides*) 12 июня Киякты. Северо-западнее Кокпанкызыла 3 км – одиночка. 13 июня Коктау – 3 пары в котловине выдувания, заросшей кияком, с редкими зарослями тамариска и джужгуна, найдено гнездо со слетками; 14 июня Жолкзыл – пара; 14 июня Балопан (2 км к северо-западу от точки Жолкзыл) – пара. Отмечается впервые для области. Все птицы обнаружены в котловинах выдувания, где они и гнездятся.



Ворон (*Corvus corax*). 2 октября Айтиево – одиночка в пойме р. Урал.

Овсянка желчная (*Emberiza bruniceps*). Впервые в этом году отмечена 25 апреля в районе п. Чапаево. Чаше встречалась в конце мая и в июне. Зарегистрирована по всей области с севера на юг. Пока нет данных по западной части области, которая в конце мая и в июне не посещалась. Средняя численность – 0.4 на 100 км. Одно гнездо желчной овсянки найдено в Коктау, в котловине выдувания, где она гнездилась в куртине кияка (*Elymus giganteus*). В гнезде было два птенца.

Ф.Г. Бидашко, А.В. Парфенов, А.В. Матюхин

7. Наблюдения за птицами в Утва-Илекском междуречье осенью 2007 г.

С 13 по 21 сентября в составе комплексного отряда нами было произведено кратковременное полевое обследование Карачаганакского газоконденсатного месторождения и его ближайших окрестностей. На данной территории регулярные наблюдения ведутся с конца 80-х годов прошлого столетия. Поездка проводилась в период осенней миграции, поэтому сложно говорить об изменениях гнездовой фауны, но полученные материалы дают некоторое представление о ходе пролета. За 8 дней наблюдений было отмечено 80 видов, из которых 6 занесены в Красную книгу Казахстана, а еще 4 – в Красные списки МСОП.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). 15 сентября взрослая и неполовозрелая птицы отмечены над лесополосой у дороги Аксай-Илек.

Могильник (*Aquila heliaca*). 15 сентября взрослую птицу гоняли грачи и серые вороны в северо-западной части территории месторождения.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). 18 сентября у южной границы месторождения и 19 сентября севернее охраняемой территории отмечены 2 одиночные птицы.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Довольно обычен. Нами отмечено 9 особей, причем однажды (20 сентября) у небольшого пруда на верхушках обгоревших ив сидело 3 взрослых птицы одновременно. Кроме этого, мы видели одиночек у старицы Урала, дважды у нижних плесов балки Коншубай, у реки Березка и близ Малой Калминовки. Местным охотникам известно несколько гнезд орлана в пойме Урала, в непосредственной близости от месторождения.

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*). По опыту предыдущих работ известно, что красавка гнездится на территории месторождения (в 2005 г. мы находили его даже на залежах). По словам местных жителей, эти журавли встречались буквально накануне нашего приезда. Мы так и не увидели их на территории, хотя практически у всех источников воды находили совсем свежие следы (котлованы заполненные водой у сливных прудов «Лагуна», балка Малая Калминовка с остатками воды в нескольких лужах). Следы были свежими, не замытыми дождями 14-15 сентября.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). Отмечен трижды (14, 15 и 16 сентября), но в одном и том же месте – у проселочной дороги на пос. Приуральное в 0.5 км к западу от территории месторождения. Скорее всего, это была одна и та же группа птиц. Дважды их спугивали прямо с дороги, взлетало по 2-3 птицы, а затем, проследив место приземления, мы увидели 13 птиц в одной плотной группе. Возможно птиц было больше.

Степной лунь (*Circus macrourus*). Оказался самым многочисленным из луней в этот период. Отмечено 27 особей, большая часть которых была самцами. Над большим участком выгоревшей степи 15 сентября вместе с другими хищными птицами, кормилось 5 степных луней (4 самца и самка). Остальные птицы отмечались во время поисковых полетов над различными степными участками и залежами.

Кобчик (*Falco vespertinus*). Это обыкновенный гнездящийся вид лесозащитных полос вдоль дорог. Однако мы, очевидно, попали на время их отлета. 14 сентября у дороги вдоль нашего следования отмечено 15 особей, 15 сентября – 2 кобчика. Затем, после кратковременного похолодания с дождем и сильным ветром, ни одного кобчика отмечено не было, хотя использовались те же маршруты.

Степная пустельга (*Falco naumanni*). На участке выгоревшей степи 16 сентября отмечено 9 обыкновенных пустельг (*Falco tinnunculus*), и лишь 1 самец степной пустельги. Возможно, основная часть этих птиц уже отлетела к югу.

Ворон (*Corvus corax*). В последнее время появилось несколько публикаций по территории Западно-Казахстанской области (см. выше, Бидашко, Колбинцев, и Бидашко и др.), в которых говорится о том, что раньше обыкновенный ворон здесь не отмечался. Однако если просмотреть публикации последнего времени, посвященные этому региону, упоминание о вороне встречается почти везде. Так и мы встретили пару 14 сентября недалеко от пос. Приуральное.

Хотелось бы отметить, что в этот период лесополосы вдоль дорог играют огромную роль в жизни птиц. Здесь постоянно держатся пролетные и кочующие птицы, а в периоды ухудшения погоды вдоль них идет хорошо выраженный пролет воробьиных. Особенно хорошо это заметно у многорядной посадки вдоль дороги Аксай-Илек, расположенной в меридиональном направлении. За полчаса в утреннее время 19 сентября над нами прошли стаи обыкновенных скворцов (более 150 особей), белых трясогузок (около 40), желтых трясогузок (15), зябликов (отдельными стайками суммарно более 70), юрков (более 60), садовых овсянок (около 30), обыкновенных горихвосток (до 30 особей, но не в транзитном полете, а в движении по самой полосе). Здесь же, в полосе, отмечены: стайки больших синиц и обыкновенных лазоревок, теньковки. По посадкам передвигалась группа обыкновенных ремезов. Но наиболее интересной нам показалась встреча самца малого пестрого дятла (*Dendrocopos minor*).

В.А. Ковшарь

8. Орнитологические наблюдения на озере Сарыкопа в 2007 г. Обследование проводилось в период 19-20 июля. Маршрут пролегал по восточному берегу озера от южного плеса Жарколь, расположенного возле трассы Амангельды – Тургай до поселка Сага у северной оконечности озера. В связи с обилием воды лиманы и заболоченные низины во многих местах приходилось объезжать далеко по степи. Помимо точечных учетов водоплавающих птиц, на маршрутах учитывались хищные и некоторые степные виды птиц.

Весной 2007 г. по всей территории региона сложились очень благоприятные условия для восполнения запасов воды в озерах. Впервые за последние двадцать пять лет (с 1981 года) бурная весна полностью реализовала заложенные осенью и зимой предпосылки большого паводка. После длительного периода спада воды озеро Сарыкопа наполнилось до максимально возможного уровня. Даже в середине июля все еще происходил интенсивный сток излишков воды из южного плеса системы в реку Тургай по протокам Омана и Сарысу. По шкале Е.А. Даниленко (1982) наполнение озера характеризовалось высшей VII стадией, когда тростниковые массивы полностью залиты и вода подступает к бровке берегового уступа. Плеса в центральной и северной части системы, которые не имеют береговых уступов и окружены лиманами, были полностью

недоступны, в связи с тем, что вода вышла далеко за пределы плоских озерных котловин и в июле все понижения все еще были непроходимы.

Приток большого объема пресной воды создал благоприятные условия для развития богатой водной растительности. Помимо мощных тростниковых зарослей, высота которых достигала 2.5-3 метров, широкое развитие в этом году получили сообщества клубнекамышья, рогоза, зонтичного сусака и других болотных растений, которые при более низком уровне наполнения имеют локальное распространение только в устьевой части рек Сарыузен и Теке. Опреснились и трансформировались в мелководные болота солонцеватые понижения. Пырейные злаковые луга, расположенные в нижнем течении и в районе устья реки Сарыузен, характеризовались высоким, до 60-70 см, и плотным травостоем. Таким образом, в 2007 году в системе озера Сарыкопа сформировался широкий спектр экосистем, обеспечивающий благоприятные условия обитания для всех групп водоплавающих и водно-болотных птиц.

Учеты проведены на 4 точках, расположенных в южной, наиболее глубоководной части системы и охватывающих площадь около 7.5 км². Всего было зафиксировано 8728 особей 53 видов водоплавающих и водно-болотных птиц. Из этого числа более половины – 64.8% составляли гусеобразные (гуси, лебеди, утки). Среди других групп 12.9% занимали кулики, 8.2% - чайки и крачки, 4.9% - веслоногие, 4.7% - пастушковые, 2.8% - поганки и 1.1% - аистообразные. Следует отметить, что данные учеты, безусловно, не являются репрезентативными для системы в целом, поскольку охватывают не более 2,5-3% ее площади.

Поганки. На двух плесах озера Сарыкопа учтено 143 особи: 129 больших поганок (*Podiceps cristatus*), 9 черношейных (*Podiceps nigricollis*) и 5 серошеких (*Podiceps griseigena*). Такое соотношение в целом отражает сложившуюся в 2007 г. ситуацию – высокий уровень воды и относительно большие глубины наиболее благоприятны именно для большой поганки. Не исключено, что на мелководных плесах в северной части Сарыкопы соотношение видов было иным.

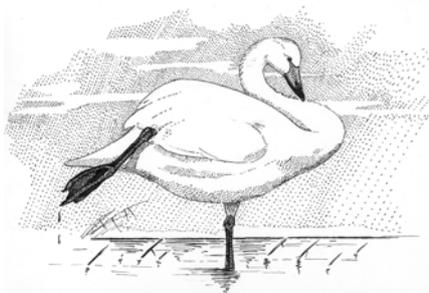
Веслоногие. Из трех видов, общим числом 632 особи, больше всего отмечено больших бакланов (*Phalacrocorax carbo*) – 349. Учтено также 154 **розовых пеликана** (*Pelicanus onocrotalus*), из них 87 птиц - на плесах и 67 в полете над тростниками, и 129 **кудрявых пеликанов** (*Pelicanus crispus*). Гнездование пеликанов на оз. Сарыкопа известно с 1970-х годов. В 2003 и 2004 гг. на обследованном южном плесе Жарколь колонии насчитывали 260-300 особей розовых и 120-160 пар кудрявых пеликанов (Брагин, 2004, 2005). В 2007 г. гнездовых колоний обнаружено не было, так как в условиях многоводья и мощного развития тростников, сделать это с берега было невозможно. Однако, нет сомнений, что оба вида гнездились и в ближайшие 2-3 года Сарыкопа будет мощным очагом размножения этих птиц.

Аистообразные. Всего учтено 97 птиц, из них 50 больших белых цапель (*Egretta alba*), 36 серых цапель (*Ardea cinerea*), одна большая выпь (*Botaurus stellaris*) и 47 **колпиц** (*Platalea leucorodia*). Колпицы (7 и 3 птицы) встречены на двух плесах. Кроме того, с южной стороны озера наблюдались три стаи по 12, 9 и 16 птиц, перелетавшие в пойму реки Тургай. Ранее, в 2003 и 2004 гг. с западной стороны южного плеса (Жарколь) существовала гнездовая колония (Брагин, 2004, 2005), вероятно гнездились они и в 2007 г.

Гусеобразные. Серые гуси (*Anser anser*) в период работы видимо заканчивали линьку, и держались большей частью в зарослях тростников, откуда постоянно слышался их гогот. Визуально зарегистрировано 225 особей, что составило 2.6% от числа всех гусеобразных.

Лебеди - на двух плесах учтено 155 особей: 137 шипунов (*Cygnus olor*) и 18 **кликун**ов (*Cygnus cygnus*). На южном плесе оз. Жарколь наблюдался выводок кликунов с тремя птенцами.

Утки были наиболее многочисленной группой - 5185 особей, составляя 60.5% всех учтенных птиц. Преобладали нырковые виды (2854 особи), что обуславливалось большими глубинами на охваченных учетах плесах. В наибольшем числе отмечены красноголовые нырки (*Aythya ferina*) - 2392 особи, в значительно меньшем числе были красноносые нырки (*Netta rufina*) - 327 особей, хохлатые чернети (*Aythya fuligula*) - 125, зарегистрировано также 8 **белоглазых нырков** (*Aythya nyroca*) и 2 **савки** (*Oxyura leucosephala*).



Речные утки были малочисленны, всего учтено 751 особь, в том числе: широконоска (*Anas clypeata*) - 225, чирок трескунок (*Anas querquedula*) - 140, свиязь (*Anas penelope*) - 115, шилохвость (*Anas acuta*) - 106, серая (*Anas strepera*) - 83, кряква (*Anas platyrhynchos*) - 80 и на одном плесе замечено два свистунка (*Anas crecca*).

Из земляных уток в небольшом числе, но регулярно встречались пеганки (*Tadorna tadorna*) - 78, зарегистрирована также стая из 22 огарей (*Tadorna ferruginea*).

Курообразные. Перепел (*Coturnix coturnix*) встречался на всем протяжении маршрута вдоль озера. На луговых участках численность достигала 35.5 особей на 10 км маршрута.

Журавлеобразные. Из числа пастушковых отмечено два вида. Лысуха (*Fulica atra*) была немногочисленной - 409 особей, ее доля в учетах составляла 4.5%, Возможно, низкая встречаемость обуславливалась тем, что птицы находились при выводках и не выплывали на большие открытые плесы, а их реальная численность, вероятно, была значительно больше. Камышница (*Gallinula chloropus*) отмечена только один раз, но эти птицы очень редко выходят из зарослей надводной растительности на открытые места.

Серый журавль (*Grus grus*) - на озере Сарыкопа размножается крупнейшая группировка серых журавлей в Кустанайской области, а возможно и в Казахстане. За время работы 19 и 20 июля на заболоченных низинах вдоль восточного побережья озера встречено две группы, состоявшие из объединившихся семей, общей численностью 49 птиц. Среди них - 30 взрослых птиц и 19 молодых.

Красавка (*Anthropoides virgo*) - от поселка Кумшик до пос. Сага (Кизбель) зарегистрировано 5 пар. Из них три пары водили по 2 почти полностью оперившихся птенца, одна пара - с 1 птенцом и одна - без птенцов.

Стрепет (*Tetrax tetrax*) - встречался на сухих низкотравных злаковых лугах, тырсовой и тырсово-полынной степи. Численность составляла 3.9 птиц на 10 км маршрута. Птенцы были полностью оперенными и хорошо летали.

Ржанкообразные. За неполных два дня отмечено 13 видов куликов. Суммарно кулики занимали в фауне водоплавающих и водно-болотных птиц 12.9%. Из северных видов встречены: кулик воробей (*Calidris minuta*) - 173 особи, круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*) - 86, турухтан (*Phylomachus pugnax*) - 41 и чернозобик (*Calidris alpine*) - 12 особей. Из местных гнездящихся видов чаще всего встречался большой веретенник (*Limosa limosa*) - 156 (в том числе стая из 147 птиц), степные тиркушки (*Glareola nordmanni*) - 137 (одиночные и группы птиц, в том числе оперившиеся молодые, встречались на протяжении всего маршрута вдоль озера. Определенно гнездились в двух точках на солонцовых полынных и однолетне-солянковых участках

вблизи озерного побережья), ходулочники (*Himantopus himantopus*) – 73, чибисы (*Vanellus vanellus*) – 42 и поручейники (*Tringa stagnatilis*) – 48. Редким оказался большой кроншнеп (*Numenius arquata*) – встречено всего две птицы. Отмечены также малый зуек (*Charadrius dubius*) – 17, травник (*Tringa totanus*) и щеголь (*Tringa erythropus*).

Чайки и крачки. Всего зарегистрировано 720 особей 10 видов. Наиболее многочисленны были озерная чайка (*Larus ridibundus*) – 266 особей, чайконосяя (*Gelochelidon nilotica*), речная (*Sterna hirundo*) и белокрылая (*Chlidonias leucopterus*) крачки (соответственно 120, 111 и 94 особи). В небольшом числе встречались хохотуньи (*Larus cachinnans*) – 39, сизые чайки (*Larus canus*) – 38, малые чайки (*Larus minutus*) – 33, отмечено также 9 **черноголовых хохотунов** (*Larus ichthyaetus*), из них три молодые птицы, 8 черных крачек (*Chlidonias niger*) и 2 малые крачки (*Sterna albifrons*).

Хищные птицы. Отмечено 8 видов общей численностью 2,5 особей на 10 км маршрута. Наиболее заметны были болотные луны (*Circus aeruginosus*), постоянно парящие в поле зрения над тростниками, всего их зарегистрировано 25 особей. Кроме того, встречено 3 степных луны (*Circus macrourus*) – 0,2 ос./10 км и 2 луговых (*Circus pygargus*) – 0,1 ос./10 км. Из других видов отмечено 2 **степных орла** (*Aquila nipalensis*), курганник (*Buteo rufinus*), черный коршун (*Milvus migrans*) и над пос. Кумшик в центральной части восточного побережья оз. Сарыкопа – черный гриф (*Aegypius monachus*). Выводок степных пустельг (*Falco naumanni*) наблюдался на кладбище у села Кумшик. Из сов встречено только две болотных совы (*Asio flammeus*). Вообще хищники–мышееды были малочисленны, что видимо обуславливалось депрессией численности полевых после вспышки 2006 г.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*) и полевой конек (*Anthus campestris*) были наиболее широко распространенными и многочисленными видами воробьинообразных на степных приозерных участках, их численность составляла 15,3 и 6,4 особей на 1 км соответственно. Оба вида встречались повсеместно, за исключением солонцеватых степей с черной полынью и чернополынно-кокпековыми комплексами.

Белокрылые жавороноки (*Melanocorypha leucoptera*) встречались очень редко. В комплексных степях с пятнами кокпечников, чернополынников и злаковых ассоциаций встречено всего 9 птиц на более чем 70 километровом маршруте.

Также довольно редким на всем маршруте вдоль озера Сарыкопа был и черный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis*), и только с северной стороны озера на солончаковых кокпечковых и кокпечково-полынных равнинах с пятнами тырсовой степи на гривах и пырейных луговин в блюдцеобразных понижениях наблюдались сотенные стаи этих птиц.

На участках побережья, прилегающих к поселкам Тауш, Кумшик и Сага, в большом числе обитали грач (*Corvus frugilegus*) – вблизи Саги две стаи общим числом 700-800 птиц, обыкновенные галки (*Corvus monedula*), которые гнездятся в пустотах бетонных столбов линий электропередач, обыкновенные скворцы (*Sturnus vulgaris*) и каменки плясуньи (*Oenanthe isabellina*).

Антропогенная нарушенность экосистем. Значительных проявлений негативного воздействия антропогенных факторов на территории вдоль восточного берега озера Сарыкопа не выявлено. Здесь сохранилось только два крупных поселка Сага и Тауш с населением от 700 до 1 тыс. человек, расположенных у северного (устье реки Сарыузен) и южного побережья озера, и несколько дворов с. Кумшик в центральной части побережья. Вокруг поселков в радиусе 4-5 км наблюдается интенсивный перевыпас. На остальной территории не встречено ни временного поселения людей, ни скота. Также не отмечено следов свежих пожарищ. Зеленая растительность и сохраняющееся повышенное увлажнение препятствовали возникновению очагов огня. В устье реки Сарыузен на обсохших лиманах производилась заготовка сена.

Отсутствие следов транспорта на берегах озера говорило о том, что нелегальный лов рыбы если и имело место, то в очень небольшом размере. Возможно такая ситуация в 2007 г. сложилась благодаря высокой воде, надолго закрывшей возможность проезда к озеру, а рыба в изобилии появилась и в других озерах.

В целом, на период июля 2007 г., прибрежные участки с восточной стороны озера Сарыкопа испытывали лишь локальное антропогенное воздействие вблизи поселков, уровень которого был невысоким.

Состояние экосистем Сарыкопинской озерной системы определяется уровнем воды. Известно, что наиболее благоприятные условия для водоплавающих и водно-болотных птиц складываются на озерах на 2-3 год после обводнения. Поэтому следует ожидать, что озеро Сарыкопа в ближайшие 2-3 года будет одним из крупнейших очагов размножения многих видов, включая розовых и кудрявых пеликанов, колпиц и других редких и угрожаемых птиц.

Е.А. Брагин. А.Е. Брагин

9. Наблюдения за птицами в Тургай-Улыжиданшикского междуречье в июле 2007 г. Тургайский регион является одним из наиболее значимых районов для сохранения биоразнообразия степных экосистем. Здесь находятся основные места окота и летовок наиболее уязвимой Бетпакалинской популяции сайги. Территория имеет большое значение для сохранения многих угрожаемых видов птиц. Экспедиция проводилась в рамках подготовки естественно-научного обоснования (главным образом серии карт растительности, экосистем, почв) организации резервата Алтын-Дала, который должен включить два участка. Район большой дуги р. Улы-Жиданшик (Улыжиданшикский участок) между бывшими поселками Рахмет и Аккум охватывает грядовые злаково-полынные супесчаные степи, чернополынные и кокпеково-полынные комплексы в котловинах соленых озер и межгрядовых западинах, восточную часть бугристо-котловинного песчаного массива Аккум, в Тургай-Улы-Жиданшикском междуречье, а также участок глинистых северных пустынь в левобережье Жиданшика. Второй участок располагается в левобережье нижнего течения р. Тургай и включает восточную часть бугристо-котловинных песков массива Тосынкум с джугуном, участками редколесий лоха и групп туранги, солонцовые и солончаковые (биюргуновые, кокпековые, чернополынно-кокпековые) комплексы лощины Карасай, супесчаные полынные-злаковые увалистые равнины и пойменные комплексы рек Тургай и Кабырга. Водно-болотные угодья на Улыжиданшикском участке представлены плесами самой реки Улыжиданшик, небольшими тростниковыми озерами со сплошь заросшими берегами, солеными сезонными водоемами и сорами, а также небольшими котлованами, сооруженными в 1970-1980 гг. прошлого века. Предполагается также, что в состав резервата войдет также оз. Сарыкопа.

Из 275 видов птиц, встречающихся на обследованной территории по литературным данным и наблюдениям в 2003- 2005 гг., за период экспедиционных работ отмечено 130 видов. Для Улыжиданшикского участка наиболее характерным было обилие хищных птиц, частая встречаемость журавля красавки и комплекс птиц береговых обрывов и развалин в бывших поселках и на зимовках, всего зарегистрировано 88 видов. Тосынкумский участок выделялся фауной водно-болотных птиц – массовым скоплением пеликанов, серых гусей, разнообразной фауной куликов, всего 89 видов птиц.

Поганки. Зарегистрировано три вида: большая поганка (*Podiceps cristatus*), серошекая (*Podiceps griseigena*) и черношейная (*Podiceps nigricollis*). В небольшом числе

встречались на водоемах обоих участков. На Ульжиланшикском участке – только серошекая поганка, 1-2 пары этих птиц отмечались на каждом котловане. На озерах Тосынкумского участка, помимо серошекой поганки, которая встречалась чаще всего, отмечены также 5 больших поганок и 2 черношейных.

Веслоногие. На водоемах Тосынкумского участка в период экспедиции зарегистрировано 3 вида веслоногих: **розовый** и **кудрявый пеликаны** (*Pelicanus onocrotalus*, *P. crispus*) и большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). Суммарно учтено 1242 особи (35.5% всех водоплавающих и водно-болотных птиц), из них 1200 розовых пеликанов, 19 кудрявых и 23 больших баклана.

Аистообразные. Отмечено три вида семейства Цаплевые и два вида семейства Ибисовые. Наиболее широко они были представлены на водоемах Тосынкумского участка, составляя в фауне водно-болотных птиц 1.1%. Здесь зарегистрированы большая выпь (*Botaurus stellaris*), большая белая и серая цапли (*Egretta alba*, *Ardea cinerea*), из ибисовых – **колпица** (*Platalea leucorodia*) и **каравайка** (*Plegadis falcinellus*).

На Ульжиланшикском участке лишь однажды в русле реки встречена большая выпь (0.2% от числа зарегистрированных водно-болотных птиц), но во время майской поездки 6 мая на котловане около развалин пос. Талгуй была зарегистрирована рыжая цапля (*Ardea purpurea*).

Гусеобразные. *Серый гусь - Anser anser.* Благодаря хорошей обводненности серые гуси встречались практически на всех обследованных водоемах. На Ульжиланшикском участке пары и выводки отмечены на песах Ульжиланшика, на тростниковых озерах и небольших котлованах, сооруженных в 1970-1980-х годах прошлого века. На каждом котловане площадью 0.2-0.5 га держалось по 1-2 выводка, а на пруду размерами 60x200 м 13 июля учтены выводки общим числом 57 особей. Молодые размерами не отличались от взрослых. На Тосынкумском участке, на разливах реки Кабырга в районе лагеря севернее развалин пос. Каракудук, гусиный гогот постоянно слышался с закрытых тростником плесов, а каждые вечер и утро наблюдались перелеты стай гусей: 16 июля вечером – 57 особей; 17 июля – 45 утром, 63 вечером; 18 июля утром – 81, вечером – 23; 19 июля утром – 21. На озере Сасыкколь учтено 4 серых гуся, вероятно выводок. Разливы реки Кабырга у моста на грейдере Шубалан – Акколь 19 июля – 15 особей.

Лебедь шипун – *Cygnus olor*. Выводок шипунов с 3 птенцами наблюдался на пойменном озере реки Кабырга, севернее развалин пос. Каракудук, Тосынкумский участок. Там же 17 июля держалось 4 взрослые птицы, а 19 июля с другой стороны этого водоема отмечено 17 шипунов.

Среди водоплавающих и водно-болотных птиц утки были наиболее многочисленной группой на Ульжиланшикском участке – 48.3%. На Тосынкумском участке они оказались лишь на третьей позиции – 25.1%. Всего же было зафиксировано 2966 особей 12 видов.

На озерах и котлованах Ульжиланшикского участка, а также песах реки преобладали речные утки: чирок-трескунок (*Anas querquedula*) – 17.7%, широконоска (*Anas clypeata*) – 16.3%, кряква (*Anas platyrhynchos*) – 13.5%, шилохвость (*Anas acuta*) – 11.3% и свиязь (*Anas penelope*) – 10.6%. Из нырковых уток отмечены красноголовый нырок (*Aythya ferina*) – 13.5%, красноносый нырок (*Netta rufina*) – 12.1%, хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*) – 3.5%, пара **белоглазых нырков** (*Aythya nyroca*) и одна **савка** (*Oxyura leucocephala*). В начале мая отмечались пеганки (*Tadorna tadorna*) и огари (*Tadorna ferruginea*).

На водоемах Тосынкумского участка широконоска составляли 18%, чирок трескунок – 15.9%, кряква – 10.5%, свиязь – 6.9%, серая (*Anas strepera*) – 5.4% и шилохвость – 4.8%. Заметное место занимали земляные утки: пеганка – 12.9%, огарь –

6.6%. Нырковые утки суммарно составили 18.9%, из них заметны были только красноголовые нырки – 12.6%, хохлатые чернети, красноносые и белоглазые нырки отмечались единично.

Хищные птицы. Всего на проектируемых участках и смежных территориях на маршрутах общей протяженностью 1083 км зарегистрировано 15 видов дневных хищных птиц общим числом 624 особи (включая степных пустельг в колониях). Из этого числа 495 особей (79.3%) относилось к 4 видам: степная пустельга (*Falco naumanni*) – 153 (24.5%), **степной орел** (*Aquila nipalensis*) – 132 (21.2%), курганник (*Buteo rufinus*) – 125 (20%) и степной лунь (*Circus macrourus*) – 85 (13.6%). Далее по обилию следуют болотный лунь (*Circus aeruginosus*) – 45 особей, обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*) – 34 особи и луговой лунь (*Circus pygargus*) – 10. Часть луней и пустельг до вида не идентифицированы.

Дербник (*Falco columbarius*) наблюдался дважды: самка, поедающая мелкую птичку на берегу оз. Сасыкколь (Тосынкумский участок), и еще одна самка, пролетевшая перед машиной, отмечена в 25 км севернее пос. Рахмет (Улыжаланшикский участок).

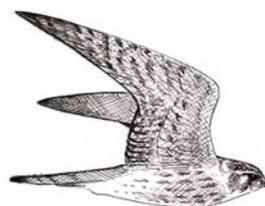
По одному разу встречены чеглок *Falco subbuteo* (в степи в 48 км севернее пос. Рахмет), черный коршун (*Milvus migrans*) у оз. Сарыкопа, **змееяд** (*Circaetus gallicus*) на Тосынкумском участке, и обыкновенный канюк (*Buteo buteo*) на правобережье Улыжаланшика. Из крупных падальщиков отмечены 4 черных грифа (*Aegypius monachus*) и два сипа (*Gyps fulvus*). Во время весенней экспедиции, в начале мая, в районе пос. Рахмет был отмечен пролетный ястреб перепелятник (*Accipiter nisus*).

Встречаемость на всей территории региона (к югу от реки Тургай и район оз. Сарыкопа) составляла 5.8 особей на 10 км маршрута. Наиболее широко хищные птицы были представлены на Улыжаланшикском участке, как в видовом отношении – 13 видов, так и по численности – 7.7 особей на 10 км. Доминировали степная пустельга, степной орел, курганник и степной лунь, составляющие 88.8% всех встреч (сюда вошли также степные пустельги, учтенные в колониях). На котловане в северной части Улыжаланшикского участка 13 июля встречены 3 грифа и 2 сипа в сообществе с 56 степными орлами и 4 курганниками.

На Тосынкумском участке отмечено 9 видов с численностью 2.4 особи на 10 км. Среди них наиболее часто встречались степной лунь, степная пустельга, курганник и степной орел – в сумме они составляли 76.9%. Только здесь отмечен орел змееяд, возможно гнездование. **Могильник** (*Aquila heliaca*) в учеты не попал, но ранее отмечался на смежных территориях, в том числе гнездование.

На отрезке от Тосынкумского участка до озера Сарыкопа, проходившего на протяжении 175 км по долине рек Кабырга и Тургай и вдоль линий электропередач было учтено 67 хищных птиц 5 видов, преимущественно обыкновенная пустельга (25), курганник (19), болотный лунь (17) и степной орел (11).

Гнездовой период у всех хищников уже подходил к концу, только у **степного орла** птенцы еще не летали, хотя были оперены уже практически полностью. Пустые гнезда курганников были найдены на обрывах Улыжаланшика, где они располагались на небольших выступах-полках или в нишах. Степные пустельги размножались исключительно в строениях: под шифером, в дымоходах, пустотах от вывалившихся кирпичей и других укрытиях. Обыкновенные пустельги также использовали для гнездования брошенные дома и другие строения, а в поймах рек Улыжаланшик,



Кабырга и Тургай – гнезда ворон. Выводки отмечены в поселках Айыркум, Талгуй, Рахмет, пойменных зарослях лоха у р. Кабырга.

Курообразные. Отмечено два вида. Выводок серых куропаток (*Perdix perdix*) из 18 птиц встречен 12 июля в брошенном поселке Айыркум, расположенного на восточной окраине песчаного массива Аккум (Ульжиганшикский участок). В предыдущие годы серые куропатки встречались также в русле р. Улы-Жиланшик (южнее зимовки Алтыбай).

Перепел (*Coturnix coturnix*) был обычен на лугах в озерных котловинах и речных долинах всех трех участков.

В 1950-х годах прошлого века в Тосынкумах обитала изолированная популяция тетерева (*Lyrurus tetrrix*). В настоящее время ее видимо надо считать исчезнувшей, во всяком случае, никто из опрошенных местных охотников эту птицу не знает.

Пастушковые. Отмечено два вида лысуха и камышница. Лысуха (*Fulica atra*) была редкой или малочисленной на обоих участках, ее доля в учетах водоплавающих и водно-болотных птиц составляла на водоемах Тосынкумского участка 3.3%, Ульжиганшикского – 8.6%.

Камышница (*Gallinula chloropus*) отмечена единственный раз на оз. Сасыкколь Тосынкумского участка 18 июля.

Кулики. За период экспедиции отмечено 24 вида, относящихся к этой группе птиц. Наиболее многочисленными они были на водоемах Тосынкумского участка, многие из которых имели открытые берега с илистыми отмелями и обширные мелководья. Суммарно кулики занимали в фауне водоплавающих и водно-болотных птиц этого участка 29.9%. Чаще других отмечались большой веретенник (*Limosa limosa*) – 24.1%, кулик воробей (*Calidris minuta*) – 16%, степная тиркушка (*Glareola nordmanni*) – 12.8%, ходулочник (*Himantopus himantopus*) – 8.2% и по 7.9% круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*) и поручейник (*Tringa stagnatilis*). Только на этом участке отмечены следующие виды: малый зуек (*Charadrius dubius*), морской зуек (*Charadrius alexandrinus*), черныш (*Tringa ochropus*), фифи (*Tringa glareola*), травник (*Tringa totanus*), щеголь (*Tringa erythropus*), мородунка (*Xenus cinereus*), чернозобик (*Calidris alpina*), турухтан (*Phylomachus pugnax*), малый веретенник (*Limosa lapponica*) и белохвостая пигалица (*Vanellouchettusia leucura*).

На водоемах Ульжиганшикского участка зарегистрировано 8 видов куликов, составившие в фауне водоплавающих и водно-болотных птиц 19.5%. Наиболее часто встречались круглоносый плавунчик – 34.2%, степная тиркушка – 24.1%, ходулочник – 21.5% и чибисы (*Vanellus vanellus*) – 12.7%. Только здесь зарегистрированы шилоклювка (*Recurvirostra avoceta*) и каспийский зуек (*Charadrius asiaticus*), а во время поездки в начале мая – кулики сороки (*Haematopus ostralegus*) и большие кроншнепы (*Numenius arquata*). Ниже приводятся встречи наиболее интересных видов.

Авдотка (*Burhinus oedicnemus*). Этот крупный кулик отмечен в двух точках. Одна взрослая птица встречена 10 июля около бывшего пос. Рахмет на Ульжиганшикском участке. Взрослая птица с двумя молодыми ежедневно наблюдалась в период с 16 по 18 июля недалеко от развалин пос. Каракудук в пойме р. Кабырга.

Морской зуек. Этот редкий для Кустанайской области кулик встречен в числе 7 особей только на озере Сасыкколь Тосынкумского участка. Наличие открытых берегов с редкой солянковой растительностью позволяет предполагать гнездование.

Каспийский зуек. Два самца этого вида отмечены 11 июля на берегу одного из котлованов в правобережной части Ульжиганшикского участка.

Белохвостая пигалица. Одна птица встречена на Тосынкумском участке на берегу старого русла р. Кабырга 19 июля.

Кулик-сорока. 6 мая на берегу Ульжиланшика, в районе пос. Рахмет, отмечена стайка из 8 птиц.

Большой кроншнеп. Во время экспедиции не встречался. Однако, весной (5-7 мая) большие кроншнепы в значительном числе отмечены в правобережной части Ульжиланшикского участка на шлейфах песков Аккум со злаковыми степями. На 65 километровой участке Айыркум – Рахмет учтено 54 особи, еще 14 кроншнепов отмечены в 47 км севернее Айыркума. В левобережной части 1 кроншнеп отмечен на пырейной низине с тростником западнее пос. Алиби.

Большой веретенник. На оз. Сасыкколь на южной кромке песков Тосынкум 18 июля учтено 147 особей.

Малый веретенник. Две птицы отмечены на озере Сасыкколь вместе с большими веретенниками.

Чайки и крачки. На Ульжиланшикском участке представители этой группы были редки: 8 и 9 июля над рекой отмечены 7 речных крачек (*Sterna hirundo*), а 11 июля на одном из котлованов в правобережной части 15 молодых озерных чаек (*Larus ridibundus*). На котлованах единично встречались также белокрылые крачки (*Chlidonias leucopterus*). На этом участке чайки и крачки составили 5.7% от числа всех учтенных водно-болотных птиц. У северных границ участка в пойме р. Кабырга 7 июля наблюдались стайки черных крачек (*Chlidonias niger*), всего 37 особей.

На водоемах Тосынкумского участка фауна чаек и крачек была разнообразнее и многочисленнее, хотя суммарно они составляли лишь 4.9%. Всего учтено 171 птица 9 видов. В том числе: озерная чайка – 21.6%, хохотунья (*Larus cachinnans*) – 12.9%, сизая чайка (*Larus canus*) – 5.3%, **черноголовый хохотун** (*Larus ichthyaetus*) – 2.3%, чайконосная крачка (*Gelochelidon nilotica*) 27.5%, речная крачка – 25.1%, белокрылая крачка (*Chlidonias leucopterus*) – 4.1%, малая крачка (*Sterna albifrons*) – 1.2% и один морской голубок (*Larus genei*). На всех водоемах встречалась озерная чайка. Стайки чайконосных крачек, возвращающихся с кормежки на озеро, фиксировались вечером над лагерем. Белокрылые крачки отмечены на озере Сасыкколь и над мелководным заросшим участком русла реки Кабырга. Две малые крачки были встречены у небольшого котлована у южной кромки Тосынкумов.

Обыкновенный козодой (*Caprimulgus europaeus*) встречен 7 июля в пос. Алиби (левобережье реки Ульжиланшик) и 16 июля в пос. Каракудук (Тосынкумский участок).

Из сов, помимо **филина** (см. раздел «Редкие виды»), отмечены два вида: ушастая сова (*Asio otus*) выпугнута 7 июля в брошенном поселке Талгуй (левобережье Ульжиланшика); одна болотная сова (*Asio flammeus*) встречена около оз. Сасыкколь (Тосынкумский участок) 18 июля и 2 совы на оз. Сарыкопа 19 и 20 июля.

Черный стриж (*Apus apus*) – обычен на высоких береговых обрывах р. Ульжиланшик ниже поселка Рахмет. На некоторых участках отмечались сотни птиц. В долине р. Тургай не обнаружен.

Золотистая шурка (*Merops apiaster*) – обычна в долине р. Улы-Жиланшик на участках с береговыми обрывами. На Тосынкумском участке не отмечены, но пойма собственно Тургая, где есть обрывы, нами не обследовалась. Во время экскурсий вдоль русла Тургая в июле 2002 г. золотистые шурки были достаточно обычны на участке ниже и выше по течению от пос. Каргалы.

Удод (*Upupa epops*). Обычный гнездящийся вид на Ульжиланшикском и Тосынкумском участках. Непременный элемент фауны брошенных поселков. Также на каждой зимовке встречалось, в зависимости от числа строений и техногенного мусора, 1-2 выводка. В небольшом числе гнездится в береговых обрывах р. Улы-Жиланшик.

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*). Одна птица замечена 8 июля возле лагеря. Вероятно, она прилетела из брошенного пос. Рахмет, расположенного в 5 км на другой стороне реки.

Ласточка касатка (*Hirundo rustica*). Обычный вид брошенных поселков, отдельных зимовок и их ближайших окрестностей на Улыжиланшикском и Тосынкумском участках. Кроме того, отдельные пары встречались у колодцев, сооруженных из бетонных колец. В этих случаях гнезда лепились на стенках колодцев, в 2-3 метрах от верхнего края. На период обследования 9 и 16-18 июля в двух таких гнездах еще находились кладки.

Ласточка-береговушка (*Riparia riparia*). Обычный, местами многочисленный вид речных долин. Особенно многочисленна на участках р. Улыжиланшик с высокими береговыми обрывами ниже пос. Рахмет.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). Достаточно обычен на всех трех участках, но встречался спорадично. Распространение, в основном, приурочено к злаковым и злаково-попынным сообществам, на шлейфах песков, а также к луговинам в понижениях

Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*). Найден на всех участках, но всюду немногочислен, а местами очень редок. В комплексных степях (попынно-злаковые и злаково-попынные сообщества с пятнами кокпечников и кустарников спирей) в левобережье Улыжиланчика встречалось 8-9 особей на 10 км маршрута. Относительно обычны белокрылые жаворонки были здесь на плоских пойменных террасах по левой стороне реки, занятые преимущественно чернопопынными и попынно-кокпечковыми сообществами. С северной стороны Жиланшика на шлейфах песков Аккум встречался в котловинах соленых озер, а с переходом к глинистым равнинам его размещение становилось более равномерным с плотностью 3.2 особи на 1 км. На водопое у одного из небольших котлованов одиночные белокрылые жаворонки (наряду с полевыми и черными) подлетали с промежутком в 5-10 минут. В тырсовых полого увалистых степях с пятнами чернопопынников и злаковых сухих лугов по понижениям к сев-западу от песков Аккум встречались единично. На Тосынкумском участке оказались многочисленными на ассоциациях кокпека и биюргуна в южной части лощины Карасай. А 17 июля на маршруте, пересекавшем широкий увал, покрытый тырсовыми степями, зарегистрировано более 100 белокрылых жаворонков, летевших со стороны лощины в северо-восточном направлении. Десятки птиц, прилетавших на водопой, наблюдались на озере Сасыкколь у южной кромки песчаного массива. В комплексных степях с пятнами кокпечников, чернопопынников и злаковых ассоциаций с восточной стороны озера Сарыкопа белокрылые жаворонки встречались очень редко – 9 птиц на более чем 70 километровом маршруте.

Малый жаворонок (*Calandrella brachydactyla*). Встречался на Улы-Жиланшикском и Тосынкумском участках на солонцах с кокпечком и биюргуном. На северо-западе Улы-Жиланшикского участка десятки птиц наблюдались на сухих пырейных лугах с пятнами попыны и склонах высоких увалов с чернопопынно-биюргуновыми формациями и пятнами тырсы.

Черный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis*). На большей части обследованной территории был редок. В левобережье Жиланшика одиночные птицы встречались с плотностью 2.4 особи на 10 км. В правобережье единично отмечался по котловинам соленых озер. Крупные скопления были отмечены лишь в ур. Арыстан на северо-восточной границе Улы-Жиланшикского участка. Здесь, на участках чистых кокпечников вблизи обширной депрессии перелетало от 500 до 1000 молодых и взрослых черных жаворонков. На северо-западных границах Улы-Жиланшикского участка с тырсовыми степями в небольшом числе встречались на солонцеватых равнинах обширных депрессий. На Тосынкумском участке единично отмечался на

равнинах вдоль южной кромки песчаного массива и в южной части лощины Карасай. Так же редок черный жаворонок был на всем маршруте вдоль оз. Сарыкопа, хотя на участках с северной стороны озера в сентябре 2002 и 2003 гг. наблюдались сотенные стаи этих птиц.

Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*). Две птицы отмечены 10 июля на плоской пойменной террасе левого берега Улыжиланшика в 27 км ниже пос. Рахмет.

Полевой конек (*Anthus campestris*). Характерный, широко распространенный вид злаковых и злаково-полынных степей.

Желтая и белая трясогузки (*Motacilla flava*, *Motacilla alba*). Очень редкие виды. Три желтые трясогузки отмечены на котлованах в правобережной части Улы-Жиланшиковского участка и одна – на кромке песков Тосынкум. Белая трясогузка встречалась на голых низких берегах Кабырги (Тосынкумский участок) – всего 4 особи.

Пустынный сорокопут (*Lanius pallidirostris*). Выводок отмечен 18 июля в зарослях лоха с восточной стороны озера Сасыкколь, у южной кромки Тосынкумов.

Чернолобый сорокопут (*Lanius minor*). В бывшем пос. Каракудук на Тосынкумском участке отмечен выводок 16 июля. На Улы-Жиланшиковом участке сорокопуты встречались в русле реки в зарослях лоха.

Туркестанский жулан (*Lanius phoenicuroides*). В 1950-х годах прошлого века в границах Кустанайской области наиболее северные гнездовые находки были известны на самом юге, с оз. Акколь. К концу века северная граница ареала продвинулась далеко на север и начиная с конца 1990-х гг. туркестанский сорокопут регулярно гнездится в Наурзуме. На Улыжиланшиковом участке этот сорокопут отмечен только один раз – в кустарниковой степи левобережной части. На Тосынкумском участке наблюдался в туранговой рощице на окраине песков, выводок в группе деревьев лоха в нижней части склона лощины Карасай.

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*). Встречался на Улыжиланшиковом участке, немногочислен. Гнездится в береговых обрывах Улыжиланшика, а также в брошенных поселках Айыркум, Рахмет, Алиби. На Тосынкумском участке 3 птицы отмечены в развалинах пос. Каракудук.

Розовый скворец (*Pastor roseus*). В пос. Рахмет 9 июля отмечено 5 взрослых птиц.

Грач (*Corvus frugilegus*). Гнездовая колония грачей обнаружена только в одном месте – небольшом (десяток домов) брошенном пос. Каракудук на Тосынкумском участке. Колония из 47-50 гнезд располагалась в небольшой роще карагачей и лоха и была давно покинута грачами. На Улыжиланшиковом участке грачи встречались в пос. Рахмет и его окрестностях, а также в левобережье: в окрестностях пос. Алиби и на многих зимовка на расстоянии до 12-15 км от русла реки Улыжиланшик. Все встречи приурочены к местам бывшего проживания людей и содержания скота. В пос. Рахмет имеются насаждения тополя и карагача, но грачи не гнездятся. По опросным данным грачиные колонии имеются выше по руслу Улыжиланшика в высоких зарослях ивняков.

Серая и черная вороны (*Corvus cornix*, *Corvus corone*). Широко распространены на всех трех участках, встречаясь в руслах рек, котловинах озер, вблизи котлованов и в поселках, всюду, где есть хотя бы отдельные кусты ивы, лоха, других деревьев и вода. Чаще встречались серые вороны, черные вороны отмечены в двух точках на Улыжиланшиковом участке и в одной на Тосынкумском.

Сорока (*Pica pica*). Встречалась только в руслах рек Улыжиланшик и Тургай на участках с зарослями кустарников.

Галка (*Corvus monedula*). В большом числе гнездится в береговых обрывах Улыжиланшика у пос. Рахмет. На других участках ниже по течению отмечалась единично.

Каменки. Отмечено три вида. Наиболее обычна каменка плясунья (*Oenanthe isabellina*). На участках глинистых полупустынь с поселениями сусликов это самый многочисленный вид. Встречалась также в развалинах поселков. Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*) немногочисленна и отмечалась в развалинах поселков и зимовок. Выводки каменки-пleshанки (*Oenanthe pleschanka*) регистрировались на Улыжиланшикском участке в поселках Рахмет, Алиби, Айыркүм.

Южный соловей (*Luscinia megarhynchos*). Отмечен в зарослях ивняков вдоль плеса р. Улы-Жиланшик в 8 км ниже пос. Рахмет.

Варакушка (*Luscinia svecica*). Обычна в кустарниковых зарослях по руслу рек Улы-Жиланшик и Кабырга.

Усатая синица (*Panurus biarmicus*). Отмечена только в тростниках котлованов в правобережной части Улы-Жиланшикского участка. Всего около 30 взрослых и молодых птиц.

Индийский воробей (*Passer indicus*). Птицы, относящиеся к этому виду, наблюдались на Тосынкумском участке. Несколько гнезд было устроено на лохе рядом с нежилой постройкой какого-то орла. На Улы-Жиланшикском участке гнезда индийских воробьев были найдены в районе зимовки Алтыбай. Они также располагались группами на деревьях лоха у гнезд орла-могильника и курганника.

Желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*). Обычный, местами многочисленный вид. Встречалась на участках с зарослями кустарников спирей в левобережье Жиланчика и на шлейфах песков Аккум. Обычна в русле Жиланшика всюду, где есть лох, тамарикс и другие кустарники. На Тосынкумском участке многочисленные выводки наблюдались в группах туранги в песках, десятки птиц, в основном молодых, перелетали по кустам тамарикса, густой полосой окаймляющих южную кромку песков.

Редкие виды.

За время работ был встречен 21 вид птиц, относящихся к категориям редких и исчезающих, из них 17 видов Красной книги РК и 10 видов включенных в списки IUCN. Гнездящимися являются 9 видов, для 7 видов гнездование вероятно, 3 вида являются залетными или бродячими.

Розовый пеликан. На пойменных озерах и разливах р. Кабырга 19 июля суммарно учтено 1200 птиц. Характер их пребывания не ясен. Высокий уровень воды и большая площадь водно-болотных угодий с массивами тростников вполне позволяют допускать гнездование.

Кудрявый пеликан. 19 июля на озерах поймы р. Кабырги вместе с розовыми пеликанами учтено 19 кудрявых. Одиночные птицы и пары регистрировались и на широко разлившихся участках самой реки.

Колпица. Встречена на разливах р. Кабырга 17 июля – 5 взрослых птиц.

Каравайка. Одна птица 18 июля отмечена на оз. Сасыкколь, расположенном у южной кромки песчаного массива Тосынкум.

Белый аист. Впервые зарегистрирован не только для региона, но и всего Северного Казахстана. Одиночная птица 19 июля кормилась с большими белыми и серыми цаплями на небольшом болоте в пойме реки Кабырга. у грейдера Шубалан-Акколь. Егерь из поселка Тургай регулярно наблюдал аиста в этом месте с начала мая. В июне его видели также несколько рыбаков, ездившие на оз. Акколь.

Белоглазый нырок. Пара птиц встречена 11 июля на котловане в правобережной части Улыжиланшикского участка. Три птицы (все самцы) – на пойменном озере р. Кабырга на Тосынкумском участке.

Савка. Единственная птица (самец) отмечена 11 июля на котловане в правобережной части Улыжиланшикского участка (здесь же наблюдалась пара белоглазых нырков).

Змея. Отмечен единственный раз на Тосынкумском участке. Вечером 18 июля взрослая птица сидела на столбе в брошенном пос. Каракудук. Следует отметить, что днем ранее примерно в 8 км к югу на высоком дереве лоха было найдено нежилое орлиное гнездо, вполне возможно принадлежавшее этому виду. Во всяком случае, никаких следов, характерных для гнезд степного орла или могильника, обнаружить не удалось. К тому же на этом участке довольно часто встречались змеи и ящерицы.

Степной орел. В регионе распространение, в основном, связано с глинистыми полупустынями, солонцовыми и солончаковыми комплексами в депрессиях соленых озер, то есть с районами массового расселения сусликов. Но гнездится и по окраинам супесчаных равнин. Наиболее многочисленным степной орел оказался на Улыжиланшикском участке. В междуречье рек Тургай и Улы-Жиланшик держалось большое число неполовозрелых бродячих птиц. Среди всех учтенных хищников степные орлы составляли здесь 37.6% с численностью 2.1 особи на 10 км маршрута. Идентифицировано 6 гнездовых участков, из них на четырех гнезда были жилыми. В левобережной части Улы-Жиланшика доля степного орла среди учтенных хищников составила 22.9%, численность – 1.7 особи на 10 км. Здесь было найдено 4 гнездовых участка (из них три во время поездки в начале мая), на двух орлы размножились. На Тосынкумском участке степные орлы встречались только в восточной части, в районе обширной балки Карасай, для которой характерны злаково-полынные, чернополынные, кокпеково-полынные и биюргуновые комплексы. В общем спектре населения хищных птиц они составляли 14.7%, а численность 0.3 особи на 10 км маршрута. На этом участке найдено два жилых гнезда.

Могильник. На проектной территории могильник распространен спорадически и довольно редок, что определяется отсутствием древесной растительности. На Улыжиланшикском участке пара птиц, одна из которых была в неполном наряде, наблюдалась 14-15 июля в брошенном поселке Айыркум у гнезда, построенного на невысоком карагаче. Здесь же они встречались во время поездки в начале мая. Судя по состоянию, гнездо было построено в этом году, но орлы не размножились. Еще одна птица, парившая высоко в небе, отмечена в 3 км восточнее пос. Аккум. В этом поселке жилое гнездо существовало в 2004 г., но при проверке оказалось полуразрушенным. Два гнездовых участка известны в пойме Улы-Жиланшика ниже по течению. Здесь могильники гнездятся на деревьях лоха по границе небольших песчаных массивов. На Тосынкумском участке могильники отмечены не были, хотя здесь имеются условия для гнездования этого хищника: редколесья лоха по песчаному массиву и поселения песчанок и сусликов. В 2004 году пара птиц наблюдалась в русле правобережья реки Тургай недалеко от границ предлагаемого участка (западнее пос. Каргалы), а в 3 км севернее известен гнездовой участок.

Черный гриф. В 1970-х годах прошлого столетия бродячие черные грифы были весьма обычны к югу от р. Тургай, привлекаемые огромными стадами домашнего скота и сайги. Известен даже случай гнездования грифов на чинке Шалкар-Нура, обрамляющем с севера Шалкар-Тенизскую впадину. В настоящее время эти места практически лишены как диких, так и домашних копытных и залеты грифов стали



редкими, хотя отмечаются вплоть до Наурзума. За время экспедиции 3 птицы отмечены в северной части Улыжаланшиковского участка вблизи пресного котлована, расположенного на краю обширной депрессии с глинистой, почти лишенной растительности поверхностью. Грифы сидели на насыпи в сообществе с двумя сипами, 56 степными орлами и 4 курганниками. Одинокая птица пролетела 20 июля над пос. Кумшик на восточном берегу оз. Сарыкопа.

Степной лунь. В отличие от подзон засушливых и сухих степей, в северной и центральной части области, где после пика 2006 г. наблюдалась депрессия численности этого вида, в опустыненных степях к югу от реки Сарыузен и особенно Тургай-Улыжаланшиковом междуречье степные луни были очень обычны. В подзоне опустыненных степей размещение степных луней приурочено к речным поймам и западинам с тростниковыми озерами или заболоченными (в весенний период) лугами. На Улыжаланшиковом участке отмечено 66 степных луней (самцы, самки и молодые), их численность составила 1.1 особей на 10 км маршрута, в общем спектре населения хищных птиц они составляли 14%. Причем в левобережье их численность была заметно выше, чем на правом берегу. Здесь встречалось 1.7 особей на 10 км, при доле участия 24.1%. На правом берегу Жиланчика встречалось 0.7 птиц на 10 км, при доле участия 12%. Такие различия видимо обуславливались большей площадью гнездовых биотопов, заболоченные пресные депрессии к югу от Жиланчика встречаются значительно чаще, чем с северной стороны, где многие понижения засолены. На Тосынкумском участке отмечено 11 степных луней с встречаемостью 0.6 особи на 10 км и доле участия 24.4%. Почти все они наблюдались вдоль границ песчаного массива, где протянулись цепочки засоленных и пресных депрессий и небольших озер.

Степная пустельга. На Улыжаланшиковом участке вполне обычный гнездящийся вид. Среди учтенных хищников степные пустельги составляли 30.4%, с численностью 2.3 особи на 10 км. Подавляющее большинство встреч приурочено к брошенным поселкам, зимовкам и их ближайшим окрестностям. Наиболее крупные гнездовые колонии насчитывали: в пос. Рахмет – более 30 пар, в поселках Аккум и Айыркум – по 18-20 пар, пос. Талгуй – около 15 пар. На зимовках чаще всего отмечалось от 1 до 5 пар степных пустельг, но на некоторых, где на домах сохранились шиферные крыши (зимовки Алабиданк и в 5 км восточнее пос. Талгуй), образовывались колонии численностью 7-10 пар. В береговых обрывах р. Улыжаланшик очень редка, хотя гнездится в расположенных на берегу зимовках (в 2004 г. на протяжении 23 км береговых обрывов отмечена всего одна гнездовая пара). На Тосынкумском участке 3-4 пары гнездились в развалинах пос. Каракудук. В сообществе хищных птиц степные пустельги составляли здесь 20%, но распространены очень спорадично. Всего на территории этих двух участков и ближайших окрестностей в обследованных точках гнездились 125-135 пар степных пустельг, с учетом расположенных здесь зимовок, которые не были обследованы, численность может составить до 150-160 пар. Ко времени проведения экспедиции птенцы степных пустельг уже были полностью оперенными и в большинстве покинули гнезда. Наиболее привлекательным местом для устройства гнезд является пространство между шифером и подбитыми снизу досками или гипсокартоном. Часто используются ниши, образующиеся при выпадении кирпичей, печные дымоходы, отверстия в плитах перекрытий и других укрытых местах.

Серый журавль. Возможно гнездится на тростниковых озерах в правобережной части Улыжаланшиковского участка. Пара встречена 11 июля в тростниках на котловане на балке, перегородженной дамбой, вторая пара отмечена 13 июля в 9 км к северу от Айыркума. На Тосынкумском участке одна птица наблюдалась у кромки тростников оз. Сасыкколь.

Журавль-красавка. На Ульжиланшикском участке довольно обычен. В левобережной части 7 июля отмечено три пары (в том числе выводок из 2 молодых) на 96 км. В правобережной части (междуречье Тургая и Жиланшика) 10 июля встречено 4 пары, в том числе три выводка, в каждом из которых было по два птенца. Численность составила 2,7 пары на 100 км. На Тосынкумском участке пара встречена в пойме р. Кабырга и пара с одним птенцом в южной части балки Карасай.

Дрофа. За все время ни разу не встречена. По опросным сведениям (егерь в пос. Тургай) регулярно отмечается в районе сора Тентексор, что расположен в 26 км к югу от Тосынкумов, недалеко от проектируемых границ Тосынкумского участка резервата.

Стрепет. Основными местами обитания являются злаковые и злаково-полынные степи на супесях. Это шлейфы песков к северу и востоку от массивов Аккум и Тосынкум. Ко времени проведения экспедиции гнездовой сезон у стрепетов уже закончился и встречи были немногочисленны. На Тосынкумском участке – 2 птицы, на Ульжиланшикском – 6 (в том числе одна птица в левобережной части). Весной 5 мая на маршруте от Аккума до Айыркума отмечено 4 стрепета (1.5 на 10 км).

Кречетка. Во время экспедиции не встречалась. 6 мая 5 птиц (2 самца и 3 самки) были отмечены у бывшего пос. Рахмет. Характер ландшафтов вокруг этого поселка вполне позволяет предполагать гнездование.

Степная тиркушка. Гнездовая колония определенно существовала на оз. Сасыкколь у южной кромки Тосынкумов, на восточном берегу которого 18 июля учтено 78 особей, в том числе молодые птицы. Вероятно, гнездилась на низких пойменных террасах левого берега Ульжиланчик, где имеются солонцеватые участки вдоль сезонных рукавов реки и 10 июля отмечены две стайки 7 и 12 птиц.

Черноголовый хохотун. Отмечено несколько встреч: 16 июля вблизи лагеря на р. Кабырга (Тосынкумский участок) пролетело 3 взрослых птицы, 19 июля – одиночка с восточной стороны разливов в нижнем течении Кабырги.

Чернобрюхий рябок. Отмечен на Тосынкумском участке. Три одиночные птицы прилетали на водопой к котловану, расположенному у южной кромки песчаного массива.

Филин. Многочисленные следы присутствия (перья, погадки) регулярно встречались на обрывах р. Ульжиланшик. Судя по их обилию, филин здесь вполне обычен и находит благоприятные условия обитания, устраивая гнезда в глубоких промоинах и нишах.

Е.А. Брагин. А.Е. Брагин

10. Орнитологические наблюдения в Тенгизском регионе в 2007 г. Наблюдения за орнитофауной проводились практически на протяжении всего года. Ниже приводятся наиболее интересные данные, полученные в результате работы на мониторинговых участках как на территории Коргалжынского заповедника, так и на сопредельных территориях.

Чернозобая гагара (*Gavia arctica*). В гнездовой период, в окрестностях п. Каражар на 5 км маршрута отмечено 17 особей. Гагары до самого октября держались небольшими группами по 3-5 птиц. Птенцов гагар в этом году не отмечено.

Малый баклан (*Phalacrocorax pygmeus*). Одна сидящая птица на заломах тростника оз. Биртабан 6 мая.

Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*). Пара птиц дважды встречалась в августе на Уялинских озерах.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). Наибольшее скопление кудрявых пеликанов в количестве около 700 особей отмечалось 1 августа в урочище Карачи. Во время пролета на вертолете 18 августа, на месте обычного гнездования, рядом с оз. Табанказа, учтено около 120 молодых птиц этого вида.

Колпица (*Platalea leucorodia*). На мелководных разливах урочища Карачи 30 июля кормилась 21 колпица.

Фламинго (*Phoenicopterus roseus*). На западном побережье оз. Тенгиз в районе колонии 28 июля нами было учтено около 30.000 взрослых фламинго. На острове, в северо-западной части, в условиях плохой видимости, можно было учесть около 5.000 птенцов. Примерно такая же численность (около 30.000) наблюдалась 19 сентября в районе Кирейской косы. Там же, мы наблюдали (имеются фотографии) две стайки, общей численностью около 80-ти особей, неполовозрелых, возможно годовалых фламинго (еще черные ноги, оперение почти белое, без розового). В это же время, недалеко, находились обычные летные птенцы типичной серо-коричневой окраски. Необходимо отметить, что еще в 1980-х гг., неполовозрелых фламинго на Тенгизе нами не отмечалось. Последние пять лет, ежегодно стали встречаться до 10 таких птиц.



Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). Линное скопление, около 1600 птиц, 22 июня находилось на оз. Есей. В это же время 530 шипунов было учтено на Русском плесе в урочище Актюбек. По-прежнему, в этом году были редки выводки этого вида, всего около 15 птиц по всему региону.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). На гнездовании в заповеднике в этом году отмечен не был. Летнее линное скопление в июне на оз. Есей – 700 птиц. Осенние скопления на Уялинских озерах 12 сентября в количестве 3040 особей (совместный учет с С.Н. Ероховым).

Малый лебедь (*Cygnus bewickii*). Пять птиц на оз. Асаубалык 11 сентября.

Серый гусь (*Anser anser*). Наибольшее число 21 000 отмечалось на оз. Узункуль и 9 700 на оз. Кумдыколь 28 августа.

Белолобый гусь (*Anser albifrons*). В октябре на оз. Кокай периодически насчитывалось от 5 до 40 тысяч белолобых гусей. На осеннем пролете молодых белолобых было около 70%.

Гусь-пискулька (*Anser erythropus*). В октябре в северной части региона из 93 отстрелянных белолобых гусей, было 9 молодых пискулек и одна взрослая пискулька (данные Рыспаева Б.)

Огарь (*Tadorna ferruginea*). 28 июля на Кирейской косе около 4000 особей.

Савка (*Oxiura leucocephala*). Максимально зарегистрированная численность этого вида в регионе 17-20 сентября: оз. Жумай – 190, оз. Саумалколь – 2380, оз. Сандыкбайсор – 1066, оз. Ащиколь – 570, оз. Кызылкуль – 403, плес ОРС – 50 (совместный учет с В.А. Жулий). За все время наблюдений видели всего 5 птенцов. Половое соотношение обычное – около 70% самцов.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). За весь летний период всего 7 встреч, общей численностью 22 птицы. Рядом с Каражаром, в кювете грейдера, наполненного водой, 30 мая мы видели самку и 8 утят.

Голубая чернеть (*Aythya ferina*). Самый многочисленный вид водоплавающих птиц в заповеднике. Образует скопления на кормежке в местах массивов погруженной растительности (рдесты, урути), особенно во время созревания семян. Наибольшие 44

скопления этого вида наблюдались 11-15 сентября на озерах: Есей – 140 000, Султанкельды – 5 000, Кокай – 30 000, Кульшумские разливы – 7 000, Асаубалык – 58 000, Карачи – 15 000.

Гоголь (*Vucephala clangula*). Скопление около 5 000 на оз. Асаубалык 11 сентября.

Луток (*Mergus albellus*). Уже в середине октября на озерах Есей и Султанкельды можно было наблюдать кормовые скопления этого вида, общей численностью около 30 000.

Большой крохаль (*Mergus merganser*). Перед замерзанием водоемов, 30 октября отмечено 2500 этих птиц во время охоты на рыбу в южной части оз. Султанкельды.

Степной лунь (*Circus macrourus*). В связи с неурожаем мышевидных грызунов, численность этого вида в регионе в 2007 г. была невысокой. На 450 километровом маршруте вокруг Тенгиза, 29-30 июля нами было учтено всего 17 степных луней.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Чаше эти птицы встречались в октябре, до 5 особей на 10 км маршрута.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). За период наблюдений 2007 г. встречено 3 птицы: 2 молодые и 1 взрослая.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). На 450 км 29-30 июля всего 7 птиц. В мае-июне, между озерами Шолак и Есей постоянно находилось 2 степных орла.

Скопа (*Pandion haliaetus*). В конце апреля около Каражара можно было видеть две скопы.

Балобан (*Falco cherrug*). В августе и сентябре, во время осеннего пролета зарегистрировано 3 встречи с этим соколом.

Серый журавль (*Grus grus*). Летом, в заповеднике, наблюдали 2 выводка серых журавлей. В осенних скоплениях был не многочислен, по 10-50 особей.

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*). На берегах пресноводных плотин вдоль северного побережья М. Тенгиза, 26 июля было 1730 красавок. В восточной части региона, 28 августа, учтено на оз. Жыландышалкар – 850, на оз. Узункуль – 3600 птиц.

Лысуха (*Fulica atra*). По сравнению с прошлым годом, численность этого вида в 2007 г. в регионе несколько увеличилась. Наибольшие скопления лысухи наблюдались 25 – 28 августа в урочище Актюбек (Камышзавод) – 5 500, на оз. Кумколь – 6 000, около п. 30 лет Казахстана – 1400, Жыландышалкар – 2500, Шийшалкар – 2500, Узынколь – 5700.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). 4 одиночных самца в мае и 6 птиц в августе. По данным инспекторов заповедника, стайка из 7 птиц отмечалась в сентябре к востоку от оз. Есей.

Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*). В гнездовой период только на берегах Биртабан-Шалкарской системы озер отмечалось около 800 птиц. В заповеднике колоний тиркушек не обнаружено.

Луговая тиркушка (*Glareola pratincola*). Две птицы видели орнитологи из Дании 5 июля на северном берегу оз. Шолак у гнездовой колонии степной тиркушки.

Кречетка (*Vanellus gregaria*). Обычна на гнездовании около многих поселков региона. Осенние скопления: 16 августа у пос. Актюбек 85, и 28 августа на берегу оз. Узынколь – 98 птиц.

Золотистая ржанка (*Pluvialis apricaria*). Две птицы отмечались в мае на берегу оз. Шолак.

Тулес (*Pluvialis squatarola*). Стайка из 18 птиц была 16 мая на восточном берегу оз. Малый Тенгиз.

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*). В мае учтено 17, в июле 8 и 32 особи на оз. Шолак.

Средний кроншнеп (*Numenius phaeopus*). За май месяц (обычные сроки пролета) учтено 109 птиц.

Шилоклювка (*Recurvirostra avocetta*). Около 250 птиц на оз. Сандыкбай 30 мая.

Большой веретенник (*Limosa limosa*). Наибольшие скопления этого вида наблюдались в июле: 4 000 – в районе Аблайской плотины, 1050 – на Есейской косе, 2 000 – на Карачах, 1 000 на оз. Аккошкар.

Бекасовидный веретенник (*Limnodromus semipalmatus*). Одну птицу в стае больших веретенников наблюдали датские орнитологи 4 июля на северном берегу оз. Шолак.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). Колония, около 100 гнездящихся птиц, на острове оз. Балыксор.

Морской голубок (*Larus genei*). Вид, довольно многочисленный в этом году. В послегнездовой период скопления морского голубка отмечались: на оз. Сандыкбайсор – 500, Первый взрыв – 350, урочище Карасор – 1500.

Белошекая крачка (*Chlidonias hybridus*). В мае-июне отмечено 3 пары.

Вяхирь (*Columba palumbus*). Одна птица в Каражаре 13 июня.

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*). В пос. Коргалжын отмечено 2 семьи.

Белая сова (*Nyctea scandiaca*). В конце ноября – начале декабря, отмечена высокая численность этого вида в регионе. На 30 км маршрута пос. Коргалжын – Каражар учтено 7 сов, 4 из них молодые. На 50 км – пос. Сабынды – пос. Родина (северная часть региона) – 17 птиц.

Болотная сова (*Asio flammeus*). В связи с малочисленностью мышевидных грызунов в регионе, за весь летний период встречено всего 5 болотных сов.

Золотистая шурка (*Merops apiaster*). Западнее пос. Коргалжын, в обрывах берегов р. Нуры, гнездилось около 10 пар шурок (обычно около 50). В августе наблюдались стаи над поселком до 100 особей.

Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*). На 450 километровом маршруте вокруг Тенгиза 30 июля учтено 6 птиц.

Черный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis*). Если еще в марте встречались стаи до 200 особей, то в конце лета и осенью, стаи по 20-50 птиц были редкость. В ноябре, на 100 км отмечен только 1 (!) самец черного жаворонка. В декабре на трассе Астана-Коргалжын на 10 км маршрута учитывалось до 500 особей.

Береговая ласточка (*Riparia riparia*). Малочисленный в этом году вид. Летом, в Каражаре, против обычных 10-20 тысяч, можно было увидеть максимум 2 тысячи.

Краснозобый конек (*Anthus cervinus*). Один самец в Каражаре 13 апреля.

Сибирский жулан (*Lanius cristatus*). Самца этого вида мы видели, совместно с группой немецких орнитологов в урочище Камышзавод 21 мая.

Тонкоклювая камышевка (*Luscinia melanopogon*). В мае-июне песни самцов были обычны в тростниках. В урочище Камышзавод с одной точки можно было слышать до 3 самцов.

Пустынная славка (*Sylvia nana*). Одна особь держалась в зарослях селитрянки недалеко от Каражара 11 апреля.

Мухоловка-пеструшка (*Ficedula hypoleuca*). Одна самка в Каражаре 24 мая.

Синий каменный дрозд (*Monticola solitarius*). Самец этого вида 11 апреля отмечен в Каражаре, где он жил около 10 дней.

Варакушка (*Luscinia svecica*). На гнездовании была не многочисленна. За весь летний период отмечен только один птенец этого вида. Впервые для региона (и возможно для Казахстана) отмечен подвид (*L. svecica magna*). Яркого взрослого самца, с чистым синим пластроном без пятна 28 июня можно было наблюдать невооруженным глазом с 5 метров на заборе в пос. Каражар.

Горихвостка – чернушка (*Phoenicurus ochruros*). Практически весь черный, со светлым зеркальцем на крыле, самец этого вида, жил в Каражаре около недели с 23 марта. Нами определен как подвид *Ph. ochruros gibraltariensis*.

Садовая овсянка (*Emberiza hortulana*). Один самец в Каражаре 18 мая.

В заключении необходимо отметить что, продолжает сокращаться в этом году численность черного (*Melanocorypha yeltoninsis*) и белокрылого (*Melanocorypha leucoptera*) жаворонков, дроздовидной камышевки (*Acrocephalus arundinaceus*) – один поющий самец на 5 км береговой линии, тростниковой овсянки (*Emberiza schoeniclus*) – всего 3 самца на 5 км береговой линии.

А.В. Кошкин

11. Орнитологические наблюдения на водоемах Тенгиз-Кургальджинского водоемах в 2007 г. Количественные учеты, выполненные на водоемах Тенгиз-Коргалжынского региона июле-августе 2007 г. (было обследовано 32 водоема) показали, что здесь обитало 59 видов водно-болотных птиц, общая численность которых составляла 227 400 особей. В числе наиболее массовых были красноголовый нырок – 53 000, **фламинго** – до 30 000, круглоносый плавунчик – более 28 000, серый гусь – 23 000, лысуха – 14 000, большой веретенник 11 000. Среди учтенных 9 особо охраняемых видов: **колпица, лебедь-кликун, белоглазая чернеть, савка, журавль-красавка, серый журавль, кречетка, черноголовый хохотун**, а также **фламинго**, уже упомянутый выше. Их общая численность (без численности фламинго) составила около 6 000 ос. Экологические условия на входящих в систему озерах, включая их богатую кормовую базу и охранный статус большей части данной территории, позволяют этим видам успешно проводить здесь периоды размножения и линьки. Наиболее крупные скопления линяющих отмечены для **фламинго**, серого гуся, **лебедей-кликун** и шипуна, пеганки, красноголового нырка, **журавля-красавки**, большого веретенника, озерной и сизой чаек. Не менее значима в текущем году роль данной системы водно-болотных угодий была и в поддержании популяций охотничьих птиц, которых здесь в этом году было отмечено 17 видов, общей численностью более 100 000. Сред них наиболее многочисленные упомянутые выше красноголовый нырок, серый гусь и лысуха, из куликов – чибис и большой веретенник.

С.Н. Ерохов, А.В. Кошкин, В.А. Жулий

12. Орнитологические наблюдения в Северо-Казахстанской области в 2007 г. С весны 2007 г. начал свое существование клуб бедвочеров при Северо-Казахстанском государственном университете, который по инициативе АСБК организовала кафедра общей биологии на базе своего зоологического клуба. В его составе сейчас уже более 20 человек, в основном преподавателей и студентов – биологов. Члены клуба за короткое время его существования уже приняли участие в нескольких орнитологических экспедициях на территории Казахстана, организовали различные пропагандистские акции в образовательных организациях города. В настоящей статье описываются результаты их полевой работы на территории области, которая проводилась регулярно с апреля по декабрь 2007 г., когда члены клуба совершали как однодневные, так и длительные выезды в различные районы области и пригороды.

За данный период нами отмечены птицы 121 вида, что составляет около 43% от общего числа видов в орнитофауне области (285 видов). Учтены представители 15 (83%)

из 18 отрядов, представленных в регионе. 10 видов из учтенных нами занесены в Красную книгу Казахстана – это 44% от всех красно-книжных видов области (23). Для одного из таких видов – *Aquila heliaca* установлен факт гнездования, что представляет большой интерес, так как данных по гнездованию крупных хищников в области недостаточно; для некоторых видов получены данные по численности. Впервые за очень долгое время для области было начато кольцевание птиц, окольцованы представители 20 видов, из 7 семейств 2 отрядов. Благодаря отлову птиц впервые документально засвидетельствовано наличие в области *Alcedo atthis* – поймана и сфотографирована одна особь. Ниже приводятся наиболее интересные встречи и наблюдения за 2007 г.

Чернозобая гагара (*Gavia arctica*). 1 особь была учтена 16 сентября на оз. Теренколь Аккайынского района, 1 особь – 9 сентября на озерах вблизи с. Полудино района М. Жумабаева.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). 28 июня на оз. Пестрое на границе г. Петропавловска учтено пять особей.

Большая белая цапля (*Egretta alba*). 1 особь наблюдалась 22 августа на оз. Жалтырь района Шал-Акына; 42 особи – 16 сентября на оз. Теренколь Аккайынского района.

Большая выпь (*Botaurus stellaris*). Одночка наблюдалась 3 июля возле болота в районе с. Ивановка (Кызылжарский р-н), там же позже слышали еще 3 особи.

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*). 27 мая одну особь отметили возле р. Ишим вблизи пос. Солнечный (пригород г. Петропавловска).

Краснозобая казарка (*Rufibrenta ruficollis*). В этом году в отдельных районах области численность на пролете заметно снизилась. В период осенних наблюдений в Аккайынском, Кызылжарском районах и районе М. Жумабаева нами обнаружены останки одной особи, подстреленной охотниками на оз. Карасор (Аккайынский р-н).

Серый гусь (*Anser anser*). При проведении учетов на оз. Теренколь 16 сентября учтено 4838 особей, 13 октября – 3906, 24 октября – 247 особей. 24 октября на оз. Балыкты (Аккайынский р-н) учтено 15749 особей.

Белолобый гусь (*Anser albifrons*). Заметно снизил свою численность в период пролета. При проведении учетов на оз. Теренколь 16 сентября наблюдалось 57, а 24 октября - 117 особей.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). 21 октября учтена пара взрослых с 3 молодыми на оз. Поганом в зеленой зоне г. Петропавловска.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). 20 мая наблюдались 4 особи на оз. Пестром (г. Петропавловск). На оз. Теренколь (Аккайынский р-н) 16 сентября учтено 116 особей, 13 октября – 28, 24 октября – 21 особь. 24 октября на оз. Балыкты учтено 734 кликуна, на полях по берегам, на оз. Жыланды – 86 птиц.

Турпан (*Melanitta fusca*). На оз. Теренколь (Аккайынский р-н) 16 сентября наблюдалась стая из 30 птиц, 13 октября там же учтено 5 особей.

Луток (*Mergus albellus*). 7 особей учтено 21 октября на оз. Пестрое (г. Петропавловск). Стая из 74 особей встречена на оз. Теренколь (Аккайынский р-н) 13 октября, 24 октября там же учтено 18 птиц.

Большой крохаль (*Mergus merganser*). 20 особей наблюдались 13 октября на оз. Теренколь (Аккайынский р-н) 24 октября там же отмечено еще 2 особи.

Перепелятник (*Accipiter nisus*). 3 декабря отмечена одна особь (самец) над хвойными посадками возле оз. Пестрое (г. Петропавловск). В течение двух лет в июне-июле нами наблюдается гнездование пары перепелятников возле жилого корпуса в лагере Северо-Казахстанского государственного университета вблизи с. Ивановка Кызылжарского района. В этом году с 3 по 9 июля в гнезде было 2 пуховых птенца.

Зимняк (*Buteo lagopus*). 2 января 2008 г. группа из 8 особей отмечена над копнами соломы возле трассы Петропавловск – Булаево.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). 24 октября одна особь была отмечена вблизи оз. Балыкты Аккайынского района.

Могильник (*Aquila heliaca*). Пара гнездящихся на сосне могильников отмечена в июне 2007 г. в 6 км. от с. Макарьевка Жамбылского района.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). На оз. Теренколь (Аккайынский р-н) 16 сентября учтена 1 взрослая особь, там же

13 октября отмечены 3 особи, а 24 октября – 1 орлан – белохвост охотился на уток. 24 октября на оз. Балыкты Аккайынского района 2 особи сидели на стогах вблизи кормящихся лебедей-кликунув. В этот же день на оз. Жыланды (Аккайынский р-н) нами учтено еще 7 особей.

Тетерев (*Lyrurus tetrix*). 5 мая вблизи с. Еремеевка района им. М. Жумабаева наблюдали ток тетеревов. Отмечены 27 самцов и 4-5 самок.

Белая куропатка (*Lagopus lagopus*). 24 октября возле оз. Жыланды (Аккайынский р-н) отмечен 1 самец.

Белая сова (*Nyctea scandiaca*). 25 декабря около с. Карагандинское (р-н М. Жумабаева) на полях возле трассы отмечена 1 особь.

Филин (*Bubo bubo*). В окрестностях с. Ивановка Кызылжарского района 25 июня обнаружена 1 особь.

Ушастая сова (*Asio otus*). В мае – июне велись наблюдения за гнездом ушастой совы вблизи пос. Солнечный (пригород г. Петропавловска).

Белоспинный дятел (*Dendrocopos leucotos*). 9 декабря 1 особь учтена возле оз. Белое вблизи г. Петропавловска.

Ходулочник (*Himantopus himantopus*). 23 августа стая из пяти особей отмечена на оз. Жалтырь района Шал-Акына.

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*). 25 июня пара отмечена на берегу р. Ишим возле с. Ивановка Кызылжарского района.

Круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*). 24 августа стая из 30 особей отмечена на оз. Жалтырь района Шал-Акына.

Турухтан (*Philomachus pugnax*). 15 мая возле поселка Солнечный (пригород г. Петропавловска) на заболоченном поле наблюдали ток турухтанов (37 самцов и около 7 самок).

Удод (*Upupa epops*). 1 особь встречена 21 июля в районе Шал-Акына вблизи с. Аканбарак.

Золотистая щурка (*Merops apiaster*). В районе с. Ивановка Кызылжарского района на территории бывшего пионерского лагеря «Балдырган» в июне на обрывистом берегу р. Ишим наблюдалась колония этих птиц из 10-12 пар.

Зимородок (*Alcedo atthis*). 21 июня возле с. Ивановка Кызылжарского района на территории бывшего пионерского лагеря «Балдырган» поймана 1 особь (самка).

Ворон (*Corvus corax*). 9 декабря 8 особей учтено возле оз. Белое вблизи г. Петропавловска.



Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). 10 мая две особи (самцы) отмечены на пашне вблизи пос. Солнечный (пригород г. Петропавловска).

Ремез (*Remiz pendulinus ssp.*). 10 мая отмечены 7 самцов в березовых колках вблизи пос. Солнечный (пригород г. Петропавловска).

Обыкновенный соловей (*Luscinia luscinia*). В районе с. Ивановка Кызылжарского района на территории бывшего пионерского лагеря «Балдырган» в июне отмечено 30 поющих самцов. 4 особи окольцовано.

Варакушка (*Luscinia svecica*). За период весенних наблюдений в различных районах области учтено более 100 поющих самцов. Окольцовано 15 особей.

Длиннохвостая синица (*Aegithalos caudatus*). 14 июля 2007 г. в районе с. Ивановка Кызылжарского района отмечена стайка из 15 молодых особей; 10 сентября 2007 г. в г. Петропавловске встречена стая из 27 особей; 3 декабря 2007 г. учтено 18 особей в смешанной стае с буроголовыми гаичками, белой лазоревкой, большими синицами и парой поползней в районе оз. Пестрое вблизи г. Петропавловска.

Буроголовая гаичка (*Parus montanus*). Регулярно отмечалась нами в осенне-зимний период. Наиболее крупная группа из 13 особей отмечена 3 декабря в смешанной стае с белой лазоревкой, большими синицами, длиннохвостыми синицами и парой поползней в районе оз. Пестрое вблизи г. Петропавловска.

Московка (*Parus ater*). 9 декабря 8 особей учтено возле оз. Белое вблизи г. Петропавловска.

Белая лазоревка (*Parus cyanus*). 3 декабря одна особь в смешанной стае с буроголовыми гаичками, длиннохвостыми синицами, большими синицами и парой поползней в районе оз. Пестрое вблизи г. Петропавловска.

Поползень (*Sitta europaea*). 3 декабря на границе березового леса и сосновых посадок возле оз. Пестрое (г. Петропавловск) наблюдались 2 особи 3 декабря 2007 г. в смешанной стае с буроголовыми гаичками, длиннохвостыми синицами, большими синицами и белой лазоревкой.

Урагус (*Uragus sibiricus*). 9 декабря стая из 27 особей учтена возле оз. Белое вблизи г. Петропавловска.

Серый сорокопуд (*Lanius excubitor*). В январе 2 особи наблюдались возле с. Макарьевка Жамбыльского района.

С.В. Губин, В.С. Вилков, А.В. Красников, С.Г. Гайдин

13. Орнитологические исследования в Северо-Казахстанской области в 2007 г. С 23 по 28 октября по заданию АСБК, в рамках проекта по исследованию ключевых орнитологических территорий, обследованы 10 водоемов в центральной и западной части области, в пределах Тимирязевского, Шалакына, Жамбыльского и Аккайынского районов, с целью определения их значения в жизни птиц. В состав экспедиции входили В.С.Вилков, С.В.Губин и С.Г.Василенко. При обследовании 3 озер в Аккайынском районе принимали участие члены клуба бедвочеров С.Гайдин и С.Красников.

Протяженность маршрутов за период работ составила около 1800 км, а учетами охвачено 16772 га водной площади. Погода в период работ была стабильной: температура в пределах +5-10⁰ С, ветер, преимущественно юго-западный, от 2 до 4-6 м/сек, слабая облачность чередовалась с ясным небом. Поскольку работы проводились в конце октября, то видовой состав и численность птиц оказались очень ограниченными. Всего учтено 34944 особей 18 видов относящихся к 5 отрядам.

Поганкообразные (Podicipediformes) были представлены одним видом – чомгой (*Podiceps cristatus*).

Гусеобразные (Anseriformes) насчитывали 13 видов, то есть 72.2% всего видового разнообразия: – серый гусь (*Anser anser*), белолобый гусь (*Anser albifrons*), **лебедь-кликун** (*Cygnus cygnus*), лебедь-шипун (*Cygnus olor*), кряква (*Anas platyrhynchos*), шилохвость (*Anas acuta*), серая утка (*Anas strepera*), чирки: свистунок и трескунок (*Anas crecca*, *A. querquedula*), красноносый нырок (*Netta rufina*), хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*), гоголь (*Bucephala clangula*) и большой крохаль (*Mergus merganser*).

Соколообразные (Falconiformes) в учетах представлены только одним видом – **орланом-белохвостом** (*Haliaeetus albicilla*).

Журавлеобразные (Gruiformes) также были представлены одним видом – **серым журавлем** (*Grus grus*).

Ржанкообразных (Charadriiformes) обнаружено два вида – сизая чайка (*Larus canus*) и озерная чайка (*Larus ridibundus*).

В количественном отношении доминировали гусеобразные, на долю которых пришлось 99.2% общей численности. Среди видов преобладал серый гусь, отмеченный на 8 из 10 водоемов. Всего учтено 23359 особей или 66.8% всех птиц. Подавляющее большинство птиц – 94.6% обнаружено на озерах Балыкты и Жиланды Аккайынского района. Причем, на первом из них концентрировалось 15749 птиц, а на втором – 6132. Расположенные в центральной части области, в пределах Смирновского государственного заказника, при отсутствии фактора беспокойства и окруженные хлебными полями, эти водоемы ежегодно являются местом концентрации большого числа птиц в период весеннее-осенних миграций. Из других водоемов, где наблюдалось скопление гусей, можно отметить оз. Малый Как на западе области, находящееся в Акжанском зоологическом заказнике областного значения, в пределах Тимирязевского района. Здесь учтено 738 птиц. На озерах Жалтырь и Теренколь, соответственно, 377 и 247 гусей, а на остальных водоемах – десятки особей. Основной причиной низкой численности гусей, да и других птиц, на водоемах расположенных вне охраняемых территорий является интенсивная охота. Поскольку в октябре сняты запреты на дни охоты, то на всех обследованных озерах и их окрестностях, находились охотники.

Второй по численности после гуся оказалась кряква, обнаруженная на всех без исключения водоемах. Всего учтено 6615 особей, что составило 18.9% суммарной численности. Основное поголовье (85.1%) концентрировалось на двух водоемах в западной части области: на оз. Жалтырь (район Шалакына) – 2971 особь и на оз. Большой Как (Тимирязевский район) – 2660 особей. На остальных озерах численность колебалась от 2 до 265 птиц.

Из других видов отряда в учетах выделялись **лебедь-кликун** и два вида чирков. Первый из указанных отмечен на 7 водоемах в количестве 1562 особи или 4.5% общего числа учтенных. Наибольшее число кликунов было приурочено к трем озерам: Балыкты – 734 особи, Жалтырь – 413 и Малый Как – 270 птиц. На остальных водоемах численность варьировала в пределах 6 – 86 особей. Следует отметить, что в процессе обследования на трех озерах в учеты попал и лебедь-шипун, но численность его была в 3,9 раза ниже, чем кликуна и составила 401 особь или 1.2% от общего количества. 75.1% или 301 особь шипунов обнаружены на оз. Большой Как. Еще 83 птицы учтены на оз. Жалтырь и 17 – на оз. Балыкты.

Чирки – обычные для области виды, улетающие с замерзающих озер одними из последних, в текущем году оказались малочисленными. Из 10 водоемов они зарегистрированы только на 5 в западной части области, на озерах Большой и Малый Как, Аксуат, Жалтырь и Сорбалык в количестве от 174 до 320 особей. Всего учтено 1202 птицы или 3.4% общей численности.

Из нырковых уток в небольшом количестве отмечены - гоголь, красноносый нырок и хохлатая чернеть. Гоголь был распределен более равномерно по территории области – на 8 водоемах в количестве 597 особей. Красноносый нырок и хохлатая чернеть встречены на отдельных водоемах в количестве, соответственно, 320 и 272 птицы. Среди общего числа учтенных птиц доля гоголя, красноносого нырка и хохлатой чернети составила всего 1.7, 0.9 и 0.8% соответственно.

Из других видов необходимо отметить встречи с большим крохалем. В предыдущие годы регистрировались одиночные особи или скопления в несколько птиц. В процессе работы на оз. Теренколь отмечено сразу 18 больших крохалей, что для рассматриваемой области наблюдается впервые.

Из представителей других отрядов на ИВА зарегистрировано 185 озерных чаек, 53 – сизых, 19 **белохвостых орланов** и один **серый журавль**, вероятно, раненный.

Оценка состояния водоемов и их окрестностей позволила рекомендовать для включения в список ИВА только 7 озер из 10. Среди причин определивших непригодность озер Жаркен, Майбалык и Жиланды – высокая доля жесткой надводной растительности на акватории (80-90%) и активная хозяйственная деятельность в окрестностях, снижающие их значение в жизни птиц. Среди факторов, представляющих угрозу по другим территориям, были отмечены:

1. земли, непосредственно прилегающие к акватории, в основном являются сельскохозяйственными, и используются под посевы зерновых культур, выращивание кормовых трав, выпас скота. При этом их распространение охватывает весь водосбор почти до уреза воды. Использование земель под посевы зерновых можно рассматривать как фактор, несомненно, способствующий повышению плотности пролетных популяций таких водоплавающих птиц, как серый и белолобый гуси, **краснозобая казарка**, **пискулька**, кряква и др., поскольку обеспечивают птиц кормом и местами отдыха во время осеннего пролета. Но специфика хозяйственной деятельности снижает этот эффект. Серьезной угрозой является ежегодное сжигание соломы на полях, в отдельные периоды приобретающее масштабы катастрофы местного значения, приводящее к снижению кормовой базы и беспокойству пролетных птиц, лишению мест гнездования местных видов, гибели их кладок, возникновению неуправляемых пожаров;

2. территории потенциальных ИВА используются в качестве охотугодий и для рыболовства. Исключение составляют озера Аксуат, Теренколь, Балыкты и Жиланды расположенные в заказниках, хотя и здесь случаи браконьерства не редки. Масштабы воздействия очень значительны, вплоть до определяющего. Так, на оз. Аксуат, где рыбаки находятся на водоеме с весны до осени и используют моторные лодки, количество останавливающихся на отдых гусей за последнее десятилетие сократилось в несколько раз.

В.С. Вилков

14. Наблюдения птиц на бывшем дне Аральского моря в мае 2007 г. С 30 апреля по 7 мая 2007 г., благодаря любезности дирекции заповедника, нам совместно с З.Ж. Алимбетовой, герпетологом Института зоологии М.А. Чириковой и снс Института ботаники и фитоинтродукции Л.А. Димеевой удалось совершить недельную поездку по маршруту: г. Аральск – с. Каратерень – ур. Кокарал – с. Каратерень – ур. Каскакулан – ур. Бигмана – с. Каратерень – Барсакельмес – с. Каратерень – г. Аральск. Наблюдения за птицами велись как с автомобиля, так и во время пешеходных экскурсий, с фиксацией всех встреченных особей птиц в полевом дневнике и в диктофоне (во время езды). Всего во время поездки встречены птицы 90 видов, из

которых представители 16 видов являются пролетными, остальные гнездятся в данном районе. Краткие результаты маршрутных учетов птиц опубликованы в ежегоднике «Selevinia-2007», полный орнитологический отчет - в сборнике трудов Барсакельмесского заповедника (2008). Ниже приводим наиболее интересные сведения по некоторым редким видам птиц.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). Две группы (7 и 23 особи) встречены 1 мая у шлюзов Малого моря, по которому сбрасывается избыток воды. В этом месте создаются идеальные условия для ловли мелкой рыбы и здесь, несмотря на сильный ветер, перешедший в пыльную бурю, кормилось много чаек и крачек, в том числе:

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*) – 1, сизая чайка (*Larus canus*) – 56, хохотунья (*Larus cachinnans*) – 80, озерная чайка (*Larus ridibundus*) – больше 100, чайконосная крачка (*Gelochelidon nilotica*) – больше 100, чеграва (*Hydroprogne caspia*) – 6.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). Встречен на острове Барсакельмес, где 5 мая в разных частях острова мы насчитали 16 особей, а 6 мая – 13 (чаще – одиночками, реже – по 2). На обратном пути в Аральск 7 мая 2007 г. один степной орел отмечен между озерами Сарыколь и Камышлыбаш.

Большой кроншнеп (*Numenius arquatus*). Один встречен 1 мая у с. Каратерень и стая из 18 особей, видимо, сбившаяся с пути во время пыльной бури, летевшая над абсолютно голой поверхностью бывшего морского дна на полпути между островом Барсакельмес и с. Каратерень.

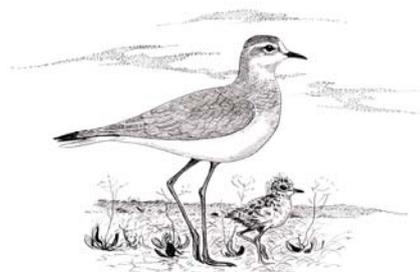
Каспийский зуек (*Charadrius asiaticus*). Группа из 14 особей встречена 2 мая 2007 г. на осушенной части морского дна между селом Каратерень и ур. Каскакулан; еще группа из 6 птиц – во время пыльной бури 7 мая над осушкой по маршруту «Барсакельмес - Каратерень», ближе к последнему.

Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*). Группа из 6 тиркушек встречена 1 мая 2007 г. над осушкой в районе Малого Арала; одиночка – 2 мая между Каскакуланом и ур. Бигмана; еще 3 тиркушки отмечены 5 мая на ос. Барсакельмес, в районе центральной усадьбы заповедника.

Саджа (*Syrhaptus paradoxus*). Две группы общей численностью 17 птиц утром 2 мая прилетали на водопой в ур. Каскакулан; группа из 4 садж встречена 4 мая на о. Барсакельмес над коренным берегом восточной части острова; 5 садж вспугнуты 5 мая среди биюргунников между центральной усадьбой и чинком южного берега; еще 3 саджи 6 мая 2007 г. пролетели над центральной частью острова.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). Пара отмечена 1 мая 2007 г. над морской осушкой в районе Малого Арала. Еще одна группа, из 6 чернобрюхих рябков, 7 мая взлетела с песчаного бугра между оз. Камышлыбаш и железной дорогой.

А.Ф. Ковшарь



15. Обследование мест зимовок на Шардаринском вдхр. в январе 2007 г.

С 15 по 18 января по заданию АСБК проводился мониторинг видового состава и численности зимующих водоплавающих и околоводных птиц в Южно-Казахстанской области. Маршрут: 15 декабря – г. Шымкент – Шардаринское вдхр. – 188 км, 16 декабря – Шардаринское вдхр. от впадения Келеса в сторону с.Шардара – 155 км, 17 декабря – Северное побережье Шардаринского вдхр. – с.Шардара – 96 км – с.Кызыласкер – 61 км – г. Шымкент – 188 км, 18 декабря – г. Шымкент. Во время поездки было отмечено пребывание 75 видов птиц, еще о 2 видах получены достоверные сведения от местных охотников и охотинспекторов. В период проведения учетных работ на Шардаринском водохранилище зимовало более 44 тысяч птиц водно-болотного комплекса.

Погодные условия в период работ были характерными для этого времени года. 15 января весь день до позднего вечера шел дождь с переходом в снег. Температура была около +2° С. 16 и 17 января осадков не было, низкая облачность с туманами была переменной. Ночью температура спустилась до -15°С, поднималась до +5° С. 18 января шел снег, сопровождаемый сильным туманом. Из особенностей этого года следует отметить необычайно низкую температуру воздуха (до -30° С), которая предшествовала учетным работам. Шардаринское водохранилище оказалось практически полностью замерзшим. Это повлекло за собой перемещение основной массы зимующих водоплавающих птиц на более южные территории. В результате численность большинства видов зимующих птиц была невысокой, а по данным местных охотников и работников охотинспекции, в таких местах как Шошкаккольские озера, Бугуньское и Бадамское водохранилища, водоплавающие птицы после прошедших морозов отсутствовали вообще.

Уровень воды на Шардаринском вдхр. был очень низким. Льдом была покрыта практически вся акватория водохранилища, исключая участки на подпоре и у самой плотины. Окрестности водохранилища также были под снегом, но на южных склонах холмов оттаяли довольно обширные проталины.

Изменений антропогенной нагрузки в этом году, по сравнению с прошлым, не замечено. Браконьерский отстрел водоплавающих птиц наблюдался примерно на том же уровне, что и в прошлый год.

Численность водоплавающих птиц (за исключением кряквы) в период учетных работ оказалась невысокой, по сравнению с предыдущими годами. Кроме абсолютно доминировавшей кряквы (30000), наиболее многочисленными птицами были большие бакланы (4000), серый гусь (2500), голубая чернеть (2500), хохотунья (2000), чирок-свистунок (1000), **черноголовый хохотун** (600). Остальные виды водоплавающих птиц встречались в заметно меньшем числе, чем прежде: **кудрявый пеликан** (400), малый баклан (50), большая белая цапля (100), серая цапля (20), **лебедь-кликун** (3), огарь (200), пеганка (130), серая утка (3), свиязь (600), шилохвость (130), гоголь (10), большой крохаль (600), озерная чайка (300), сизая чайка (150). **Орлан-белохвост** встречался приблизительно в том же количестве, что и ежегодно, учтено 100 птиц. Примечательным было отсутствие в период наблюдений таких обычно массовых видов, как лысуха (встречена одна), хохлатая чернеть, гоголь и лутук. Это говорит о пульсирующем характере зимовок большинства водоплавающих птиц в зависимости от погодных условий. Из других околоводных птиц были встречены одиночные пастушок и травник.

Интересно распределение различных групп водоплавающих и околоводных птиц на акватории водохранилища. Серые гуси и речные утки были сконцентрированы на подпоре Сырдарьи, нырковые утки в большинстве встречались на более глубоких участках ближе к центру водоема. Рыбоядные птицы (за исключением цапель, которые

держались по берегу ближе к подпору) образовали крупные скопления на большой полынье у плотины и на выходе Сырдарьи из водохранилища.

Численность хищных птиц на маршрутных учетах оказалась невысокой: встречено 5 черных грифов, 6 **могильников** и 2 **степных орла**. Также отмечены: полевой лунь, болотный лунь, перепелятник, зимняк, курганник, дербник. Очень мало встречено обыкновенных пустельг. На Шардаринском водохранилище отмечен случай заболевания неизвестной инфекцией и гибели **орлана-белохвоста**.

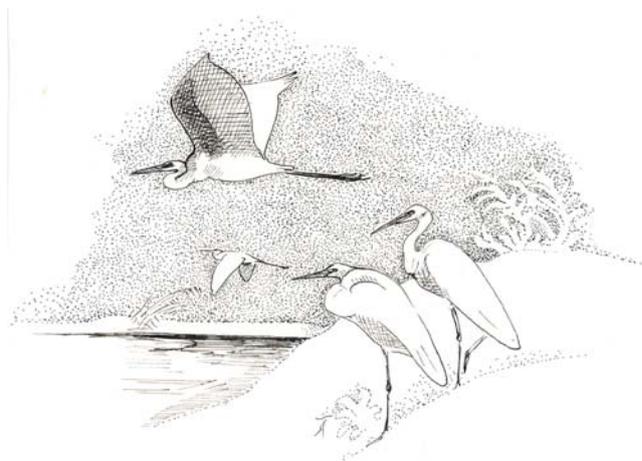
Численность мелких воробьиных птиц в окрестностях водохранилища была достаточно высокой, причем абсолютно преобладали степные жаворонки. Из интересных зимующих видов необходимо отметить монгольских снегирей, стайку которых встретили на северном обрывистом берегу. Численность краснокрылого стенолаза на обрывах водохранилища оказалась несколько более низкой, чем в предыдущие годы, встречено десять птиц. Также отмечены: серый жаворонок, серый сорокопут, скворец, майна, сорока, галка, грач, черная ворона, серая ворона, широкохвостка, усатая синица, зяблик, юрок, каменный воробей, седоголовый щегол, коноплянка, монгольский снегирь, арчовая чечевица, просянка, обыкновенная, белошапочная и тростниковая овсянки.

Сильные морозы, предшествующие проведению учетных работ, определили своеобразную орнитологическую ситуацию на всем юге Казахстана. Полностью замерзли и покрылись льдом практически все водоемы Южно-Казахстанской области. На Шардаринском водохранилище также отмечено рекордно наибольшее покрытие акватории льдом. Все это вызвало временное перемещение водоплавающих и околоводных птиц на более южные водоемы. Во время наших наблюдений мы наблюдали уже обратную картину возвращения части птиц на Шардаринское водохранилище после некоторого потепления.

Наблюдения и результаты учетов показали явно пульсирующий характер зимовок многих видов птиц, связанный с погодными и кормовыми условиями в тот или иной период. При этом небольшие (а иногда и достаточно значительные) миграции (перемещения) происходят непосредственно в зимний период, в зависимости от перемены условий в ту или иную сторону.

В дальнейшем желательно провести обследование Шардаринского вдхр. в месте впадения Келеса и Сырдарьи в летнее время.

А.В. Коваленко, Ф.Ф. Карнов



16. Наблюдения за птицами Таласского Алатау в 2007 г. Несмотря на то, что постоянные орнитологические наблюдения в Таласском Алатау ведутся уже более 80 лет, ежегодно происходят новые, а порой долгожданные встречи и находки. Некоторые из них и упомянем.

Черный аист (*Ciconia nigra*) не ежегодно гнездится в рассматриваемом районе и данные о его гнездах ограничены первой половиной XX в.: одно нашли на арче в верховьях р. Аксу, второе - на скале в каньоне р. Бала-Балдыбрек (Ковшарь, 1966). В 2007 г. встречен только в каньоне Аксу, где первая и последняя встреча пары состоялась 7 апреля и 15 июня. В этом году в средней части каньона найдено гнездо, которое располагалось в нише конгломерата (узкая щель в виде пещеры, просматривается только при освещении солнцем) правого берега р. Аксу, подмываемого водой, на высоте 15 м. Не вызывает сомнения, что когда-то уровень воды был выше и ниша образована в результате вымывания. Само гнездо очень старое, основа из палок высокая, и ее основание превратилось в труху. 26 апреля пара обновляла гнездо, а 25 мая в нем находилось 5 неоперенных птенцов, 4 из которых последний раз в нем видели 15 июня. Взрослых на кормежке встречали в 3-5 км от гнезда и только в долине р. Балдыбрек у с. Каратюбе (бывшее Советское). Взрослые подлетали к гнезду постепенно. Пролетев вверх по каньону, они разворачивались и, спускаясь по высоте, только тогда подлетали к гнезду.

Черный коршун (*Milvus migrans*) последний раз летом в Таласском Алатау встречен в 1963 г. (Ковшарь, 1966). В 2007 г. он дважды встречен в каньоне Аксу – 24 мая ниже Сарлыбаега моста и 25 мая – в районе кордона.

Змееяд (*Circaetus gallicus*) отмечен парой 22 мая в районе Сухого Балдыбрека, в этот же день одиночку видели в ущ. Кши-Чимбулак и на следующий – в каньоне р. Аксу. 24 мая и 6 июня одну птицу встретили в верховьях ущ. Талдыбулак.

Беркут (*Aquila chrysaetos*) построил новое гнездо в ущ. Талдыбулак в 500 м от старого, в котором последний раз гнездилился в 1990 г. К сожалению, из-за труднодоступности не удалось осмотреть его содержимое. Но взрослых птиц в его районе наблюдали 3, 11, 15 (12³⁰-15³⁰), 24 апреля и 29 мая (8⁰⁰-10³⁰), слышали голос птенца 6 и 14 июня, видели слетка 28 августа и молодого – 6 сентября и 29 ноября.

Степной орел (*Aquila nipalensis*) парил над каньоном р. Машат 2 мая.

Стервятника (*Neophron percnopterus*) видели только в каньоне Аксу 23 и 24 мая (соответственно 3 и 1 птица).

Балобан (*Falco cherrug*) отмечен 13 апреля в ущ. Кши-Каинды.

Чеглок (*Falco subbuteo*) в течение получаса 21 июня охотился на бабочек на перевале Улькен-Каинды.

Степная пустельга (*Falco naumanni*) 2 мая обновляла материал гнезда в нише конгломерата правого берега каньона р. Машат.

Необычный залет группы серых куропаток (*Perdix perdix*) в с. Жабагылы наблюдали 25 октября. Утром самец разбил об электрический столб (судя по состоянию глаз, он был давно слеп), второй днем – о стеклянную дверь музея заповедника Аксу-Джабагылы и в сумерках одиночку подняли с огородов в центре села.

Погоньш (*Porzana porzana*) 24 августа отловлен кошкой в с. Жабагылы. Прежде вид на пролете отмечали не ранее 5 сентября (Ковшарь, 1966).

Дрофа (*Otis tarda*). Пару встретили в предгорьях ущ. Топшак 8 апреля.

Стрепета (*Tetrax tetrax*) подняли 9 апреля у входа в ущ. Коксай.

Коростеля (*Crex crex*) слышали в каньоне Машат 2 мая и в верховьях Ирсу 24 мая.

В течение мая – июне в центре с. Жабагылы регулярно слышали песню обыкновенного скворца (*Sturnus vulgaris*), подражающего перепелу. Вероятнее всего

родители его выкормили на окраине села или во дворе, где содержали перепелов в неволе. Последнее для жителей с. Жабагылы не характерно.

Грач (*Corvus frugilegus*) крайне редко встречается летом. В этом году по окончании весеннего пролета пара больных птиц (скорее всего отравлены пестицидами) до 3 июня держалась на кордоне Аксу. Позже одного нашли мертвым, другой исчез.

Широкохвостка (*Cettia cetti*) считалась пролетным видом низкогорий Таласского Алатау (Шевченко, 1948; Ковшарь, 1966) и ближайшим местом ее гнездования являлись Прикаратауские озера (Кашкаров, 1928; Коваленко, Гаврилов и др., 2002; Колбинцев, 2003). В начале XXI в. на гнездовании в Западном Тянь-Шане ее нашли в Чаткальском заповеднике и в бассейне р. Пскем (Лановенко, 2002; В. Ковшарь, 2003). В Таласском Алатау летом песню самца слышали в ущ. Талдыбулак 26 апреля, 4 и 17 мая, 3 и 29 июня 1999 г., 19 мая и 1 июня 2000 г., 24 апреля, 11, 15 и 29 мая, 5 и 14 июня 2007 г. В последний день отловлена птица с наседным пятном. Кроме того, песню двух самцов в 2005 г. слышали 26 мая в тростниковых зарослях вдоль арыка выше с. Кумысбастау и 21 апреля в каньоне р. Машат. Эти данные свидетельствуют о начале нерегулярного гнездования вида в пределах рассматриваемого района. Кстати, в середине XIX в. Н.А. Северцов (1953) считал широкохвостку гнездящейся в Каратау.

Соловей-белошейка (*Irania gutturalis*) периодически гнездится в Таласском Алатау. Анализируя периоды его исчезновения и появления в местах гнездования, предположили, что он вернется вновь в 2006-2008 гг. (Чаликова, 2003). И действительно 22 мая 2007 г. встретили поющего самца в ур. Чуулдак, там же, где вид видели в последний раз (18 июля 1991 г.).

Малая мухоловка (*Ficedula parva albicilla*) по результатам последних трех лет наблюдений, в небольшом числе регулярно летит через наш район. В этом году одиночка встречена 13 октября в с. Жабагылы.

Краснобрюхую горихвостку (*Phoenicurus erythrogaster*) в Таласском Алатау встречали только на пролете и зимовках. Хотя с 30-х гг. XX в. ее гнездование здесь и предполагалось (Шульпин, 1965; Шевченко, 1948). Наконец, 30 мая 2007 г. поющего самца видели на перевале Кши-Каинды.

Черноголовая форма чернозобого дрозда (*Turdus atrogularis*) обсуждалась в Казахстанском орнитологическом бюллетене за 2005 г. За одиночкой этой формы в течение двух дней (6 и 7 марта 2007 г.) наблюдали и в с. Жабагылы.

В конце декабря на всей территории Южного Казахстана свирепствовали многодневные снежные бураны, сопровождавшиеся значительным понижением температуры до -22°C , последствия которых для птиц пока оценить невозможно. Но в с. Жабагылы 28 декабря найдены истощенные трупы сизого голубя (*Columba livia*) и малой горлицы (*Streptopelia senegalensis*). В этот же период горные реки и ручьи покрылись льдом, что бывает крайне редко. Поэтому на шлюзе в районе сброса воды в р. Джабагылы с одноименной ГЭС в начале января 2008 г. держалось до 10 оляпок (*Cinclus cinclus* и *C. pallasii*).



Е.С. Чаликова

17. Орнитологические наблюдения в Жусандалинской заповедной зоне и Андасайском заказнике в 2007 г. Учеты численности джека и сбор данных по другим видам птиц, в основном редким, проводятся в Жусандалинской государственной заповедной зоне (Алматинская и Жамбылская области) ежегодно с 2001 г., а в примыкающем к ней с северо-запада Андасайском государственном природном заказнике (Жамбылская область) – с 2006 г. В 2007 г. основной учет проводился с 7 по 11 июня, по маршруту: с. Акчи – с. Каншенгель – степь Жусандала – предпесковые равнины у кромки Таукумов – с. Аксуек – равнины к северу от гор Хантау – г. Хантау – степь Сексеулдала – Андасайский заказник (предгорья гор Жамбыл, долина Сарьей, Байкара и др.) – пойма Чу – подгорные равнины к северу и востоку от гор Хантау и Анархая – Курты. Общая протяженность учетов составила 1085 км, в том числе учетов дрофы-красотки – 749 км. Данный учет проведен в раннее послегнездовое время для дрофы-красотки, когда ряд самок имел еще нелетных птенцов, что могло несколько снизить встречаемость и, соответственно, расчетную численность вида по сравнению с реальной. Занижение подтверждается резким преобладанием (среди взрослых птиц, пол которых был определен) в учете самцов – в общем 6 против 2 самок. Ширина полосы учета для расчетов была принята в 0.2 км (по 100 м в каждую сторону от автомашины).

Как и в предыдущие годы, в Жусандалинской заповедной зоне было выделено несколько участков. Первый – «средняя» часть зоны, включающая оптимальные местообитания джека по кромке песков Таукум и степи Жусандала, площадью около 800 кв. км (от пос. Каншенгель на юге до пос. Аксуек на севере). Это – предпесковая часть Жусандалы с отдельными такырами с тас-биюргуном и куртинами полыни, сероземами с разреженным низкорослым травостоем и барханами кромки песков, используемыми самцами для токования.

Второй участок – подгорные равнины к северу и востоку от гор Хантау и к востоку от гор Анархай и Жельтау, площадью 3000 кв.км. Биотопы – слабо всхолмленные, местами изрезанные сухими руслами сероземные и глинистые, местами супесчаные равнины с низкорослым травостоем, полынно-злаково-тасбиюргуновыми ассоциациями, куртинами и участками боялыча, редкими такырами, пятнами изреженных саксаульников.

Третий участок – равнины Сексеулдалы, площадью 2000 кв. км. Глинисто-щербенистые и сероземные равнины с полынно-боялычевыми ассоциациями, обширными участками саксаульников с достаточно большими прогалинами с такырами и тасбиюргуниками, отдельными солонцами, с участком закрепленных песков, с юга ограниченные обширной поймой реки Чу, с севера примыкающие к подножью ксерофитной низкогорной группы Майжарылган и отрогам гор Жамбыл. Центр заповедной зоны занимают непригодные для обитания джека невысокие ксерофитные Чу-Илийские горы.

Всего на территории Жусандалинской заповедной зоны учтено 12 джеков и следов их пребывания. В самой южной части зоны (между селами Акчи и Каншенгель, по кромке Таукумов) джеки не обнаружены. Эта часть регулярно посещается скотом, людьми, частью освоена под земледелие.

В средней части заповедной зоны на 130 км отмечено пребывание 7 джеков, в том числе 6 птиц и один свежий след. Дважды это были одиночные самцы и один раз (8 июня) выводок из самки с 3 хорошо летающими молодыми величиной в $\frac{3}{4}$ взрослой птицы. Плотность населения составила 0.27 особи на кв. км, расчетная численность дрофы-красотки в этой части заповедной зоны (в пересчете на 800 кв. км.) – порядка 210-220 птиц.

На подгорных равнинах к северу и востоку от Анархая, Хантау, Жельтау, и в межгорной Анархайской долине на 331 км было учтено в общем 5 джеков. В том числе 58

на восточных равнинах – 4 (2 самца по одному, и два свежих следа пребывания), на северных равнинах – 1 (самец). Плотность населения здесь составила 0.08 особи на кв. км, численность, в пересчете на 3000 кв. км – около 240 особей.

Часть Сексеулдалы, наиболее пригодная для гнездования джека, в 2007 г. заросла высокой травой, что сделало здесь обитание вида, предпочитающего в общем открытые участки, проблематичным. В результате, на 70 км маршрута здесь не было отмечено ни одной особи дрофы-красотки. Конечно, высокая трава резко затрудняет обнаружение птиц во время учетов и способствует тому, что они предпочитают не взлетать, а затаиваться, так что возможен недоучет. Тем не менее, в любом случае можно сказать, что численность джека в этой части заповедной зоны очень низка.

В общем, на обследованных участках Жусандалинской заповедной зоны расчетная численность джека составила около 450 птиц.

Андасайский заказник находится к северу от трассы, идущей вдоль долины реки Чу от г. Шу – через с. Мойынкум и далее на запад, и захватывает долину реки с припойменными зарослями и саксаульниками, открытые глинисто-щебенистые равнины, закрепленные пески Кумитжон и долину Сарыой, кромку глинистой пустыни Бетпак-Дала с низкорослой полынно-солянковой растительностью, боялычниками и т.п., горы Байкара, почти до поселка М. Камкалы на западе, низкогорного массива Суыкадыр на севере, с. Мойынкум на востоке. Площадь заказника – около 10000 кв. км, при этом на его территории находится ряд поселков, в том числе рудники Акбакая. Пригодными для обитания дрофы-красотки в нем являются около 3500 кв.км. Эта цифра уточнена при более внимательном анализе характера ландшафтов и распределения дрофы-красотки - ранее мы считали пригодной для джека примерно половину территории заказника, то есть около 5000 кв.км.

Здесь на 218 км учета по местообитаниям дрофы-красотки учтено 4 птицы. В их числе – самец, самка с птицей не определенного пола и возраста, и еще одна взрослая птица, пол которой неясен. Плотность населения составила 0.09 особи на 1 кв.км, расчетная численность на 3500 кв.км. - около 300 дроф.

Как же изменялась численность дрофы-красотки на этих территориях за несколько лет? В целом по всей территории Жусандалинской заповедной зоны в послегнездовое время численность составляла: 2001 г. – порядка 2250 птиц; 2002 г. – около 1200; 2003 г. – около 750-800; 2004 г. – около 450, при этом в гнездовое время около 800, так что часть уже могла откочевать; 2005 г. – около 1000; 2006 г. – 770-800, и в 2007 г. в раннее послегнездовое время около 450 особей (эта цифра, как уже говорилось, может быть заниженной).

При разбивке этих данных по отдельным участкам видно, что численность и плотность джека достаточно стабильны в оптимальном биотопе – по сероземной равнине у кромки песков Таукум. В то же время, в других частях заповедной зоны плотность поселения в течение 2001-2003 гг. неуклонно снижалась, в 2004 г. наметилась ее стабилизация, подтвердившаяся в 2005 г., с общим увеличением численности. В 2006 г. численность и плотность населения джека снизились, но сохранились в пределах колебаний последних лет. В 2007 г. отмечено почти двукратное снижение. При математической обработке, по зоне в целом за 7 лет наблюдается четкий отрицательный тренд численности дрофы-красотки.

В Андасайском заказнике в 2006 г. расчетная численность составляла около 400 дроф-красоток, в 2007 г. - около 300 особей. Следует отметить, что плотность осталась той же, что в 2006 г. (тогда она составила 0.08 особи на кв.км.), а расчетная численность несколько снижена за счет уточнения пригодной площади, то есть в реальности она оказалась, очевидно, практически той же (то есть в 2006 г. была несколько завышенной).

На всех маршрутах по территории заповедной зоны, заказника и на переездах, как и в предыдущие годы, учитывались хищные птицы. В заповедной зоне на 742 км было отмечено 99 хищных птиц 6 видов (13.3 особи на 100 км), в том числе, в порядке убывания, курганник (*Buteo rufinus*) – 73 (2 гнезда; 9 июня – 3 птенца с кисточками первостепенных маховых до 30 мм, 11 июня – 3 птенца, оперены, только рулевые не доросшие), черный коршун (*Milvus migrans*) – 14, **змеяя** (*Circaetus gallicus*) и обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*) – по 3 одиночки, луговой лунь (*Circus pygargus*), **степной орел** (*Aquila nipalensis*), чеглок (*Falco subbuteo*), не определенные лунь и орел – по 1. В заказнике на 333 км учтено 28 хищников 5 видов (8.4 на 100 км), также с преобладанием черного коршуна – 11 и курганника – 9, далее идет обыкновенная пустельга – 5, по одному луговому луню, **могильнику** (*Aquila heliaca*), не определенному орлу. При этом в заповедной зоне коршуны держались в основном у группы придорожных кафе, где кормились отходами, а в заказнике были явно размножающиеся птицы в пойме р. Чу с развитой древесной растительностью. Там же, в пойме, была обычной и обыкновенная пустельга. По сравнению с 2006 г., резко возросла численность курганника, составившего около 65% всех встреченных в июне хищных птиц. Вероятно, это вызвано отмеченным подъемом численности большой песчанки.

Рябки известны своими резкими естественными колебаниями численности, не является исключением и территория наших работ, где обитает все три вида - **чернобрюхий** (*Pterocles orientalis*), **белобрюхий** (*P. alchata*) **рябки** и **саджа** (*Syrrhaptes paradoxus*). Саджа в июне 2007 г., как и в июле 2006 г., вообще не встречена, а численность двух других существенно изменилась.

Чернобрюхие рябки встречались достаточно равномерно, всего на маршруте по заповедной зоне (исключая группы у водоемов) учтено 39 особей. При полосе учета в 100 м в каждую сторону и маршруте в 531 км, получим плотность в 0.37 особи на кв. км., и численность в пределах местообитаний джека в заповедной зоне ориентировочно в 2100 рябков. Численность была явно больше, чем в 2004-2005 гг. (тогда она не рассчитывалась), но ниже, чем в 2006 г., когда такой же расчет дал 3400 особей. В Андасайском заказнике на 242 км учета (пригодного для экстраполяции) отмечено 12 рябков, при расчете по той же методике получим плотность 0.25 особи на кв. км, и общую численность в пределах пригодных биотопов заказника (около 6000 кв. км.) – порядка 1500 рябков, против 2600 в 2006 г. (Скляренко, 2008). Таким образом, на обоих охраняемых территориях численность сократилась в 1.5 раза.

Белобрюхий рябок в заповедной зоне в учете не отмечен. В заказнике в июле 2006 г. он также не был встречен, а 9-10 июня 2007 г. там учтен в общей сложности 31 белобрюхий рябок группами по 1-6 птиц, равномерно по всей его территории. 10 июня найдено 1 гнездо с 3 яйцами, в глинисто-щебенистой пустыне с боялычем, тасбиюргуном, полынью, в ямке среди кустиков полыни высотой до 25 см. Численность в заказнике – по тому же методу, что и для чернобрюхого рябка – можно оценить в 3800 птиц.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). В заповедной зоне в последние годы начал единично гнездиться. В 2005 г. мы встретили пару и предполагали гнездование на плато гор Хантау. 9 июня 2007 г. выводок из трех молодых величиной почти со взрослую птицу, но плохо летающих, встретили на восточной кромке Сексеулдалы, заросшей в этом году высокой травой.

По «обычным» видам можно отметить восстановление численности кеклика (*Alectoris chukar*) и серой куропатки (*Perdix perdix*) в северной половине Чу-Илийских гор, после депрессии 2006 г.

По пойме Чу в пределах заказника началась вспышка численности перелетной саранчи, что вызвало необычное гнездование розового скворца (*Sturnus roseus*) в

с. Коктерек, на трассе Фурмановка-Хантау. За неимением поблизости типичных мест гнездования, вроде скалистых горок или осыпей, сотни скворцов оккупировали центр поселка, который был буквально нашпигован их гнездами – под крышами, в щелях за наличниками и т.п. Птицы уже носили корм – пучки саранчи, раздражая жителей шумом и обилием повсюду потеков помета, которые отодвигали мысли о полезности уничтожения вредителей на задний план...

С.Л. Скляренко, И.Н. Шмидт

18. Орнитологические наблюдения в Таукумах и Бетпакдале 2007 г. Учет численности птиц на территории Жусандалинской государственной заповедной зоны и Андасайского государственного заказника проводился в период с 21 по 26 октября 2007 г. В его проведении принимал участие инспектор «ПО Охотзоопром» И.Н. Шмидт. Учет проводился с использованием автомашины повышенной проходимости УАЗ. Общая длина маршрута учета составила 2190 км. Погода в период проведения учетов была прохладной (дневная температура +8 - +15 С⁰), с кратковременными ночными заморозками. Дважды – 21 и 25 октября был небольшой морозящий дождь. Ниже приводятся сведения о некоторых встреченных видах.

Балобан (*Falco cherrug*). Два сокола встречены в районе с. Айдарлы, еще трех одиночек видели у Аксуека и в 30 км юго-западнее. Птицы отдыхали на столбах ЛЭП.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Три взрослые одиночки были встречены у Аксуека и в Сексеулдале, одного молодого видели в южных предгорьях Хантау.

Могильник (*Aquila heliaca*). Пара взрослых птиц отмечена в северных предгорьях Анархия, еще две одиночки встречены на равнине южнее этого хребта.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). В районе с. Айдарлы встречено 5 орлов, еще четырех одиночек наблюдали в Сексеулдале и в южных предгорьях Хантау.

Серая куропатка (*Perdix perdix*). Несколько стаяк встретили в саксаульниках вдоль северных предгорий Анархия.

Кеклик (*Alectoris chukar*). Стайки этих птиц встречались в предгорьях Анархия и Хантау.

Обыкновенный фазан (*Phasianus colchicus*). Двух птиц встретили в саксаульнике в 30 км юго-западнее Каншенгеля.

Дрофа (*Otis tarda*). Пять табунков в 3, 4, 7, 11 и 14 птиц встречены в северных предгорьях Анархия.

Стрепет (*Tetrix tetrax*). Двух птиц встретили в северных предгорьях Анархия и трех на равнине южнее гор Хантау.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). Стайки пролетных рябков встречались на равнинных участках между Каншенгелем и Аксуеком, а также южнее гор Хантау.

Кроме перечисленных выше видов, нами были отмечены следующие хищные птицы: полевой лунь (*Circus cyaneus*) – 43, зимняк (*Buteo lagopus*) – 2, курганник (*Buteo rufinus*) – 23, мохноногий курганник (*Buteo hemilasius*) – 2, гибридный курганник (*Buteo rufinus* X *Buteo hemilasius*) – 4, черный гриф (*Aegypius monachus*) – 1, дербник (*Falco columbarius*) – 3, обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*) – 12, болотная сова (*Asio flammea*) – 3.

А.В. Коваленко

19. Орнитологические наблюдения за птицами национального парка «Алтын-Эмель» в 2007 г. Несколько кратковременных экскурсий были совершены в мае, июле и августе 2007г. в восточную часть территории национального парка «Алтын Эмель». Была обследована Кобыроленская долина между посёлками Басши и Кобыролен. Наблюдения были сделаны в ущельях южного склона гор Кояндытау: Узунбулак, Тулькели и Каинды. Собраны данные о 96 видах птиц.

Серая цапля (*Ardea cinerea*). Две птицы встречены 28 августа на пруду у кордона Айнабулак

Огарь (*Tadorna ferruginea*). На пруду у кордона Айнабулак 10 мая встречены три. У пос. Кобыролен 13 мая пролетели две птицы.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). Пара встречена 13 мая на луже в окрестностях пос. Кобыролен.

Серая утка (*Anas strepera*). Восемь птиц держались на пруду у кордона Айнабулак 28 августа.

Чирок-трескунок (*Anas querquedula*). На пруду у к. Айнабулак 10 мая встречена пара. 13 мая два самца и самка сидели на луже у кордона Байгетобе. На пруду у кордона Айнабулак 28 августа плавали два чирка.

Черноухий коршун (*Milvus [migrans] lineatus*). Один пролетел 10 мая в предгорьях гор Катутау. 28 августа одного видели у пос. Инталы.

Луговой лунь (*Circus pygargus*). Один молодой встречен 27 июля у кордона Узунбулак.

Перепелятник (*Accipiter nisus*). Одиночки встречены 9 мая у пос. Басши и 10 мая у кордона Айнабулак.

Курганник (*Buteo rufinus*). Пара у гнезда на скале встречена 9 мая на спуске с перевала Алтын-Эмель. Три одиночки учтены 27 июля в долине ниже кордона Узунбулак. У кордона Каинды 29 июля наблюдалась пара и одиночка. Один учтён 30 июля по дороге кордон Каинды – пос. Басши (11 км). Один встречен 26 августа по дороге между кордонами Шаган и Мынбулак (30 км) и ещё один у Кулантобе. Один встречен 27 августа у кордона Тектурмас. 28 августа одного видели по дороге кордона Узунбулак – пос. Инталы (15 км)

Стенной орел (*Aquila nipalensis*). Одного видели 27 июля на равнине у ущ. Узунбулак.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). В ущ. Узунбулак 27 июля встречены два взрослых, а 28 июля пара взрослых у старого гнезда на скале (1800 м). В ущ. Тулькели 29 июля найдено гнездо с оперённым птенцом. Гнездо было расположено на скале северной



экспозиции 10 м высотой, в 8 м от основания. Скала расположена в верхней части (1500 м) гребня левого берега реки в 1 км от устья. К гнезду подлетал взрослый беркут. Птенец подпустил на 10 м и слетев с гнезда, улетел на 200 м и сел на склон. Один молодой пролетел 28 августа над склоном в ущ. Узунбулак.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). Взрослый встречен 28 июля в верховьях ущ. Узунбулак.

Черный гриф (*Aegypius monachus*). Один встречен 26 августа у кордона Шаган

Кумай (*Gyps himalayensis*). В ущ. Узунбулак 28 июля два взрослых и три темных неполовозрелых кумая парили над верховьями. На водопое у Кулантобе 26 августа встречены два взрослых.

Балобан (*Falco cherrug*). В Коныроленской долине 27 июля в районе некрополя Коп-Бейт встречены два одиночных взрослых сокола. Здесь же одного молодого видели 27 августа.

Чеглок (*Falco subbuteo*). Одного видели 10 мая в предгорьях Катутау. Охотящихся на стрекоз одиночек наблюдали 29 июля в ущельях Тулькели и Каинды. В обоих ущельях вдоль речек есть хорошие берёзовые заросли со старыми вороньими гнёздами, пригодными для гнездования.

Степная пустельга (*Falco naumanni*). 9-10 и 12 мая у кошары в предгорьях Катутау наблюдались две пары. Токующего самца видели 13 мая в окрестностях пос. Коныролен.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). Одну видели 9 мая у пос. Басши. У кордона Айнабулак 10 мая самка насиживала в старом сорочьем гнезде на карагаче. 27 июля по дороге на кордон Узунбулак на 10 км встречена одна и возле кордона две одиночки. В ущ. Узунбулак 28 июля встречены две одиночки. Одну видели 29 июля в ущ. Каинды. Двух встретили 27 августа на кордоне Мынбулак и одну у кордона Узунбулак.

Кеклик (*Alectoris chukar*). На перевале Алтын Эмель 9 мая слышали голос. Выводок из десяти птенцов встречен 28 июля в ущ. Узунбулак (1600 м). В ущ. Тулькули (1500 м) 29 июля пять выводков были встречены на 1 км маршрута по дну ущелья вдоль реки. Птицы приходили на водопой в 9.00-9.30. Птенцы были размером в половину взрослых. В выводках было по 10-20 птиц. На маршруте от пер. Алтын Эмель до урочища Кызыл Бельдеу (20 км) 30 июля был учтён только один выводок из 15 птенцов. В окрестностях кордона Узунбулак 28 августа на маршруте 3 км (1500-1800 м) встречено 19 птиц.

Фазан (*Phasianus colchicus*). 26 августа были отмечены в зарослях кустарников у кордонов Шаган, Мынбулак и Кольбастау.

Красавка (*Anthropoides virgo*). В окрестностях кордона Байгетобе 10 мая один пролетел на восток.

Камышница (*Gallinula chloropus*). Молодую птицу встретили 26 августа на маленьком водоёме у кордона Шаган. На пруду у кордона Айнабулак 10 мая видели одну птицу, а 28 августа – две.

Лысуха (*Fulica atra*). На пруду у кордона Айнабулак 10 мая видели одну птицу, а 28 августа – четыре.

Толстоклювый зуёк (*Charadrius leschenaultii*). В чиевниках в окрестностях пос. Коныролен 13 мая встречен самец, проявлявший беспокойство.

Чибис (*Vanellus vanellus*). Возле кордона Айнабулак на лугу у пруда 10 мая держались четыре птицы. Волновались. На лугах у кордона Байгетобе 13 мая видели пару. Возле кордона Айнабулак 28 августа на лугу держалось 27 чибисов.

Черныш (*Tringa ochropus*). На берегу пруда у кордона Айнабулак 10 мая были встречены два, а 28 августа – один.

Большой улит (*Tringa nebularia*). Одиночка был встречен 10 мая на берегу пруда у кордона Айнабулак.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). Четыре птицы были встречены 10 мая на берегу пруда у кордона Айнабулак.

Белохвостый песочник (*Calidris temminckii*). На берегу пруда у кордона Айнабулак 10 мая была встречена стайка из 10 птиц.

Бекас (*Gallinago gallinago*). Одиночка был встречен 28 августа на берегу пруда у кордона Айнабулак.

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*). На лугах у кордона Байгетобе 13 мая наблюдался один.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). Пара встречена 10 мая в окрестностях пос. Кобыролен (1300 м). Четыре птицы пролетели 27 июля в окрестностях кордона Узунбулак. Пара встречена 30 июля на маршруте 10 км (Каинды-Басши). В районе Кулантобе у дороги 26 августа встречена пара, а 27 августа – четыре птицы. На берегу пруда у кордона Айнабулак 28 августа был встречен один.

Саджа (*Syrrhaptes paradoxus*). У кордона Айнабулак 10 мая видели одну. Стая из четырнадцати птиц 26 августа пролетела у кордона Шаган.

Сизый голубь (*Columba livia*). Двадцать птиц 20 августа держались на кордоне Шаган.

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*). Несколько птиц наблюдалось 27 июля и 26 августа в пос. Басши и на кордоне Шаган.

Большая горлица (*Streptopelia orientalis*). Пару видели 9 мая в лесополосе на спуске с перевала Алтын Эмель. У кордона Айнабулак 10 мая видели одну. В ущ. Узунбулак 28 июля две одиночки встречены в кустах (1600 м), и одиночка и четыре птицы – на тырле у чабанского стойбища (1900 м). На солонце в ущ. Тулькели (1500 м) 29 июля видели четырёх горлиц.

Домовый сыч (*Athene noctua*). Крики были слышны 26 августа у кордона Мынбулак.

Обыкновенный козодой (*Caprimulgus europaeus*). Летал в сумерках 27 июля у родника на кордоне Узунбулак

Сизоворонка (*Coracias garrulus*). У пос. Басши 9 мая видели одиночку. Двух птиц встретили у пос. Инталы.

Удод (*Upupa epops*). Одиночек встречали: 10 мая у пос. Кобыролен, 27 и 28 июля у кордона Узунбулак.

Бледная ласточка (*Riparia diluta*). Десять птиц видели 26 августа у кордона Шаган.

Скальная ласточка (*Ptyonoprogne rupestris*). Пару видели 28 июля в ущ. Узунбулак (1800 м).

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). У кордона Айнабулак 10 мая над прудом видели 10 птиц. Пара держалась 12 мая у зимовки в предгорьях Катутау. По несколько птиц 27 июля было встречено на кордоне Шаган, в пос. Басши и в ущ. Арасан-Аулие. В кошаре ущ. Арасан-Аулие гнездилась одна пара, здесь видели слётков. На кордоне Узунбулак 28 июля видели четырёх птиц. 26 августа в пос. Басши – несколько птиц, а на кордоне Шаган – около пятидесяти. В сарае кордона Кольбастау 26 августа было обнаружено гнездо с тремя слётками. На кордонах Тектурмас и Айнабулак 28 августа было встречено по несколько птиц.

Малый жаворонок (*Calandrella brachydactyla*). В мае в Кобыроленской долине был самым многочисленным, фоновым видом. Короткохвостые слётки были встречены 10 мая у кордонов Айнабулак и Байгетобе. У кордона Каинды (1500 м) 29 июля на маршруте 3 км встречено 4 птицы, 30 июля на маршруте 2 км – 8 птиц. У пос. Басши 30 июля на маршруте 1 км встречено 4 птицы. 26 августа по дороге между кордонами Шаган и Мынбулак (30 км) был учтен 31 жаворонок (в стайках до 5 птиц). На водопое у Кулантобе 27 августа летели к воде сразу после восхода, с 6.00. За четыре часа прилетало около ста птиц. В Кобыроленской долине 27 августа на 20 км маршрута (Тектурмас-Узунбулак) было учтено 42 птицы. 28 августа – 15 км (Узунбулак-Инталы) – 20 птиц, 11 км (Инталы-трасса) – 50. Десять птиц видели 28 августа у кордона Айнабулак.

Двупятнистый жаворонок (*Melanocorypha bimaculata*). Пять птиц были учтены 30 июля на двухкилометровом маршруте по вредгорьям у кордона Каинды.

Рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris*). Поющие самцы отмечены 9 мая у кордона Тектурмас и 10 мая в северных предгорьях Катутау. 13 мая пел у пос. Коньролен. По две птицы встречено: 27 июля у кордона Узунбулак, 30 июля у кордона Каинды и у пос. Басши, 27 августа на водопое Кулантобе. На маршруте 20 км между кордонами Тектурмас и Узунбулак учтено семь (5 и 2) рюмов. 8 августа возле кордона Узунбулак дважды встречены пары.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). Поющего самца встретили 10 мая в чиёвниках у кордона Байгетобе. В этот день было найдено гнездо с четырьмя 3-х дневными птенцами на лугу у пос. Коньролен (1300 м), а 13 мая здесь встречен поющий самец. Одиночки были отмечены 28 августа у некрополя Копбеит (1400 м) и у кордона Байгетобе.

Полевой конёк (*Anthus campestris*). Поющие самцы встречены 9 мая у пос. Басши и кордона Тектурмас. 10 мая в чиёвниках у кордона Байгетобе (1300 м) было найдено гнездо с 4 яйцами, расположенное в основании куста чия. В этот день две одиночки отмечены у пос. Коньролен. Пел в чиёвниках у кордона Байгетобе 13 мая. Поющие самцы были встречены у кордона Каинды 29 и 30 июля. Здесь 30 июля на 2 км маршрута по предгорьям гор Кояндытау (1300 м) учтено 10 птиц, из них три поющих самца. Поющий встречен 30 июля у пос. Басши. На водопое у Кулантобе 27 августа видели одного молодого, и в этот день двух одиночек встретили у некрополя Копбеит. Возле кордона Узунбулак 28 августа отмечен один и двух видели по дороге на пос. Ингалы (10 км).

Лесной конёк (*Anthus trivialis*). В ущелье у кордона Узунбулак 28 августа встречены две одиночки.

Жёлтая трясогузка (*Motacilla flava*). Две птицы встречены 28 августа у кордона Айнабулак.

Черноголовая трясогузка (*Motacilla feldegg melanogrisea*). По две птицы встречено 27 августа у кордона Мынбулак и 28 августа у кордона Айнабулак.

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*). Двух видели 10 мая на пруду у кордона Айнабулак. В ущелье Узунбулак 28 июля встречено шесть птиц. Слёток с недоросшим хвостом и взрослая птица отмечены 29 июля в ущелье Тулькели. Одиночек видели 27 августа у кордонов Мынбулак и Узунбулак.

Маскированная трясогузка (*Motacilla personata*). У кордона Айнабулак 10 мая на пруду видели одну птицу. Одиночки были встречены 27 и 28 июля у кордона Узунбулак, 29 июля у кордона Каинды, 26 августа у кордонов Шаган и Кольбастау и 28 августа у кордона Узунбулак.

Туркестанский жулан (*Lanius phoenicuroides phoenicuroides*). Выводки, где взрослые докармливали слётков, были встречены 28 июля у кордона Узунбулак (1500 м) и в соседнем ущелье (1800 м). Выводок из трёх молодых с доросшими хвостами 29-30 июля держался у кордона Каинды. На маршруте 20 км по предгорьям гор Алтын Эмель от перевала до Кызылбельдеу 30 июля было учтено три одиночки. У Поющего бархана 26 августа видели двух птиц. Один встречен 27 августа у Кулантобе.

Длиннохвостый сорокопуд (*Lanius schach*). Выводок молодых с доросшими хвостами наблюдался 27 июля в сквере пос. Басши. Слётки с криками летали за родителями, выпрашивая корм.

Чернолобый сорокопуд (*Lanius minor*). Двух одиночек 9 мая видели в лесополосе на спуске с перевала Алтын Эмель.

Пустынный сорокопуд (*Lanius pallidirostris*). Одного видели 26 августа у Поющего бархана.

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*). У кордона Айнабулак 10 мая возле пруда видели трёх птиц.

Розовый скворец (*Sturnus roseus*). Около 500 птиц прилетели вечером 26 августа на ночёвку в джиды у кордона Мынбулак.

Майна (*Acridotheres tristis*). Отмечена на кордонах Айнабулак, Узунбулак, Шиган и Каинды по 1-5 птиц.

Сорока (*Pica pica*). Жилые гнёзда видели 9 мая в лесополосе на спуске с перевала Алтын Эмель и 10 мая в посадке карагачей у кордона Айнабулак. Одиночки встречены 29 июля в ущ. Тулькели и 26 августа на кордонах Узунбулак и Кольбастау. Три одиночки учтены 28 августа на маршруте 3 км в ущ. Узунбулак (1500-1800 м).



Чёрная ворона (*Corvus corone*).

Одну встретили 10 мая в карагачах у кордона Айнабулак. Двенадцать ворон видели 28 июля у кордона Узунбулак. На маршрутных учётах 26 августа было встречено две птицы на участке Шаган-Мынбулак (30 км), и четыре – Мынбулак-Поющий бархан (16 км).

Обыкновенный ворон (*Corvus corax*). Пары воронов были отмечены 10 мая у кордонов Айнабулак и Байгетобе. Одного видели 13 мая у кордона Байгетобе. Пару отмечали у кордона Узунбулак 27 и 28 июля. Четыре птицы встречены 28 июля в ущ. Узунбулак (1600 м).

Обыкновенная оляпка (*Cinclus cinclus*). Молодую птицу встретили на речке в ельнике 28 июля в ущ. Узунбулак (1850 м).

Садовая камышевка (*Acrocephalus dumetorum*). Одиночка была встречена 26 августа в саду кордона Мынбулак.

Северная бормотушка (*Hippolais caligata*). Поющий самец встречен 10 мая в чибёвнике в окрестностях кордона Байгетобе (1300 м). Пары держались в зарослях крапивы 28 июля на огороде кордона Узунбулак (1500 м) и 30 июля у бани кордона Каинды (1500 м).

Южная бормотушка (*Hippolais rama*). В окрестностях пос. Коныролен в двух местах в зарослях караганы 10 мая встречено два и пять поющих самцов.

Ястребиная славка (*Sylvia nisoria*). Одну разбившуюся о провода птицу 30 июля нашли у пос. Басши.

Серая славка (*Sylvia communis*). Одиночка отмечена 28 июля в ущ. Узунбулак (1750 м). Выводок был встречен 29 июля в ущ. Тулькели (1650 м). Взрослые и летающие слётки держались в зарослях жимолости. Одиночку видели 28 августа в ущ. Узунбулак. Было слышно тихое в полголоса пение.

Славка-завирушка (*Sylvia curruca*). Поющего самца видели 9 мая в чингильнике у кордона Тектурмас. Одиночку встретили у кордона Шаган и двух у кордона Мынбулак 26 августа. Одиночку видели 27 августа в кустах у Кулантобе. Много птиц держалось в крапиве 27 и 28 августа у кордона Узунбулак. Все семь пойманных здесь 27 августа в паутинную сеть птиц, оказались казахстанскими славками-завирушками *Sylvia curruca halimodendri*. Одиночку видели 28 августа в чингильнике у кордона Тектурмас.

Пустынная славка (*Sylvia nana*). Поющего самца встретили 9 мая в зарослях терескена у кордона Тектурмас. На маршруте 30 км между кордонами Шаган и Мынбулак 26 августа было встречено две одиночки и пара. У Кулантобе 27 августа видели четырёх одиночек. Одну птицу видели 28 августа у пос. Инталы.

Зелёная пеночка (*Phylloscopus trochiloides viridanus*). Поющие самцы отмечены в ущ. Узунбулак 28 июля: в ивняке (1600 м) – три, в ельнике (1700 и 1900 м) – два. Слётки встречены в ельнике на высотах 1750 и 1900 м. 29 июля по несколько одиночек видели в березняках в ущ. Тулькели (1500 м) и в ущ. Каинды (1350 м). Пять птиц встречено 26 августа на кордоне Шаган. В зарослях крапивы на кордоне Узунбулак 27 и 28 августа были многочисленны. В паутинную сеть 27 августа поймано четыре птицы. Несколько птиц отмечено 28 августа у кордона Тектурмас.

Тусклая зарничка (*Phylloscopus humei*). Четырех птиц встретили 10 мая в карагачах у кордона Айнабулак. В этот день в пос. Кобыролен слышали поющего самца. Одиночки отмечались 26 августа на кордонах Шаган и Мынбулак. Несколько птиц отмечены 28 августа у кордона Узунбулак.

Индийская пеночка (*Phylloscopus griseolus*). Выводок слётков с недоросшими хвостами, которых кормили взрослые птицы, встречен 28 июля в скалах (1800 м) в ущ. Узунбулак.

Серая мухоловка (*Muscicapa striata*). Одну птицу встретили 10 мая в карагачах у кордона Айнабулак. 26 августа на кордоне Шаган видели трёх, а на кордоне Мынбулак – двух птиц.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). Самку встретили 10 мая в у кордона Айнабулак, а самца у пос. Кобыролен. Одиночка отмечена 28 августа у кордона Узунбулак.

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). Поющего самца встретили 9 мая у пер. Алтын Эмель. Один самец и слётки встречены 27 июля у кордона Узунбулак. Две птицы наблюдались 28 июля у кордона Узунбулак.

Каменка-пleshанка (*Oenanthe pleschanka*). Выводок видели 27 июля на некрополе Коп Беит ниже кордона Узунбулак и пару – возле кордона Узунбулак. Двух птиц встретили 28 июля в ущ. Узунбулак. На маршруте 20 км по предгорьям хр. Алтын Эмель 30 июля было учтено десять одиночек. Молодую птицу встретили 28 августа в ущ. Узунбулак

Пустынная каменка (*Oenanthe deserti*). На маршруте 30 км между кордонами Шаган и Мынбулак 26 августа были встречены четыре одиночки. Двух видели 27 августа у Кулантобе и трёх 28 августа у некрополя Коп Беит.

Каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*). Гнездовые пары встречались 9-10 и 13 мая в Кобыроленской долине у пос. Басши (3) и Кобыролен (5), в предгорьях Катутау (2), у кордонов Тектурмас (1) и Байгетобе (1). Самцы активно пели и токовали. На маршрутных учётах 30 июля: в долине ниже кордона Каинды на 10 км учтено две, а по предгорьям Алтын Эмеля (перевал Кызылбельдеу) на 20 км – двадцать птиц. На 30 км (Шаган-Мынбулак) 26 августа встречено три одиночки и на 16 км Мынбулак-Поющий бархан – одиночка. Одну видели 26 и 27 августа у Кулантобе. В долине на 20 км (Тектурмас-Узунбулак) одну встретили у некрополя Коп Беит.

Южный соловей (*Luscinia megarhynchos*) Одного поющего самца отметили 10 мая в пос. Кобыролен.

Варакушка (*Luscinia svecica*). Три поющих самца встречены 10 мая в чиевнике в окрестностях кордона Байгетобе (1300 м). Двух птиц встретили 28 августа в ущ. Узунбулак.

Чернозобый дрозд (*Turdus atrogularis*). Двух птиц встретили 10 мая в карагачах у кордона Айнабулак.

Черный дрозд (*Turdus merula*). Одного поющего самца видели 10 мая в посёлке Кобыролен. Одиночек встречали 28 июля в ущ. Узунбулак на высотах 1600 м, 1850 м и 1950 м. В ущ. Каинды 29 июля на берёзе было найдено пустое гнездо. Одного видели 28 августа в пос. Инталы.

Черноголовый ремез (*Remiz coronatus*). Стайка из нескольких птиц встречена 26 августа в кронах больших ив на кордоне Мынбулак.

Князёк (*Parus cyanus*). Одного видели 28 июля в ущ. Узунбулак.

Большая синица (*Parus major*). Поющего самца видели 10 мая в пос. Кобыролен.

Домовый воробей (*Passer domesticus*). Пара держалась 9, 10 и 12 мая у нежилой зимовки в предгорьях Катутау. Стайка из 10 птиц отмечена 10 мая в пос. Кобыролен. На кордоне Шаган 26 августа учтено 20 птиц.

Полевой воробей (*Passer montanus*). На кордонах Айнабулак, Шаган и Каинды живёт по 10-20 воробьёв.

Красношапочный вьюрок (*Serinus pusillus*). На солонец возле кордона Узунбулак 28 июля прилетали в 6.30 – 3, в 7.30 – 4, в 18.30 – 2. Возле кордона Каинды на солонец 29 июля прилетали в 6.30 – 3 птицы, в 7.00 – 4, в 15.00 – 1; 30 июля в 6.30 – 2, в 7.30 – 5.

Седоголовый щегол (*Carduelis caniceps*). Двух видели 10 мая на кордоне Айнабулак, а в посёлке Кобыролен пел самец. Поющего самца видели 27 июля в пос. Басши. На солонец у кордона Узунбулак 27 июля прилетало 6 птиц, а 28 июля – 15. Прилетали на солонец у кордона Каинды 29 июля – 12, а 30 июля – 9. Молодые выпрашивали корм у взрослых. Двух встретили 28 августа в ущ. Узунбулак.

Коноплянка (*Acanthis cannabina*). Пару видели 9 мая на пер. Алтын Эмель. В чибьниках у кордона Байгетобе 10 мая встретили две пары и поющего самца. На солонец возле кордона Узунбулак 27 и 28 июля прилетали 2-4 птицы (взрослая птица кормила летающего слётка). Возле кордона Каинды на солонце 29 и 30 июля прилетали по утрам в 6.00-7.30 до 20 птиц, а в 16.00-19.00 – одиночки. Одну видели 26 августа на кордоне Шаган. На солонец возле кордона Узунбулак 27 и 28 августа по утрам прилетало до 10 птиц.

Краснокрылый чечевичник (*Rhodopechys sanguinea*). Два взрослых самца прилетали 27 июля в 19.00 на солонец возле кордона Узунбулак. Возле кордона Каинды на солонец 29 июля в 8.00 прилетала самка, а 30 июля в 7.00 – самец и в 7.30 – четыре самца и молодая птица. Слёток выпрашивал корм у самца.

Монгольский пустынный снегирь (*Bucanetes mongolicus*). Взрослый и молодой прилетали 28 июля в 6.00 на солонец возле кордона Узунбулак. Здесь же 28 августа 12 птиц кормились в зарослях лебеды.

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*). Десять красных самцов и двух серых птиц встретили 10 мая в карагачах у кордона Айнабулак. Четыре серых прилетали 28 июля в 6.30 и одна в 18.00 на солонец возле кордона Узунбулак, а в ущ. Узунбулак встречалось – 5 (1600 м), 2 (1850), 2 (1900). Самцы пели. Возле кордона Каинды на солонец 29 июля в 7.00 прилетало 25 птиц и в 16.00-19.00 – три, в основном красные самцы. На солонце (1500 м) в обрыве ущ. Тулькели 29 июля в 9.30 встречено 10 красных самцов. Возле кордона Каинды на солонец 30 июля в 5.30 прилетело три самца, 5.45 – 10, 6.00 – 20, 6.30 – 20, 7.00 – 10, 7.30 – 20. Пары были встречены 26 августа на кордонах Шаган и Мынбулак. В ущ. Узунбулак 28 августа на маршруте 3 км (1500-1800 м) было учтено 35 птиц.

Горная овсянка (*Emberiza cia*). Поющий самец был встречен 9 мая на пер. Алтын Эмель. Двух взрослых с летающими молодыми встретили 28 июля в ущ. Узунбулак на высоте 1600 м, пары – на 1700 и 1900 м.

Скальная овсянка (*Emberiza buchanani*). Одного поющего самца и слётков видели 27 июля у кордона Узунбулак и пару в ущ. Арасан Аулие. В ущ. Узунбулак 28 июля птиц видели на высотах 1600 м – 3 и на 1900 м – 4. В ущ. Тулькели (1500 м) 29 июля встречено две овсянки, а в ущ. Узунбулак 29 августа – шесть.

О.В. Белялов

20. Орнитологические наблюдения в Карачингильском охотничьем хозяйстве в 2007 г. Наблюдения проводились в течении года в нижней части бассейна р. Тургень к северу от «кульджинской» трассы до Капчагайского водохранилища. По возможности посещались смежные территории к востоку до р. Шебукты и к западу до р. Балтабай. В этом году было отмечено 206 видов птиц, 20 из которых занесены в Красную Книгу Казахстана.

Продолжает увеличиваться количество зимующих видов, впервые наблюдаемых в охотхозяйстве. У некоторых зимующих видов наблюдается увеличение численности.

30 января на Капчагайском водохранилище возле устья р. Тургень впервые наблюдались три **фламинго** (*Phoenicopterus roseus*). Летящих на запад вдоль побережья птиц видели рыбаки В. Васильев и А. Торопов.

11 февраля на водохранилище незамерзшей оставалась узкая полоса воды в 1 км от береговой линии. На воде сосредоточилось более 1000 гоголей (*Bucephala clangula*), а также десятки больших крохалей (*Mergus merganser*), лутков (*Mergus albellus*) и хохотуний (*Larus cachinnans*). Скопление гоголей наблюдалось здесь до второй декады марта, причем самцы в брачном наряде составляли только 5%. 15 января на проталине встречен серый жаворонок (*Calandrella rufescens*).

Зафиксирована поздняя встреча самки болотного луня (*Circus aeruginosus*). 22 ноября она охотилась над оз. Нижнее Бабицье и пыталась с воды схватить большого крохалея. 2 декабря на небольшом оз. Анучьем в центре хозяйства среди больших крохалей плавал один красноносый нырок (*Netta rufina*). 4 декабря на другом озере среди крякв кормилась хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*). 28 марта отмечено раннее появление черного стрижа (*Apus apus*).

Впервые за время наблюдений встречены:

Серощекая поганка (*Podiceps griseigena*) с 15 мая по 5 июня на оз. Анучьем среди десятка гнездящихся здесь чомг (*Podiceps cristatus*) находилась одиночка.

Лесной сыч (*Aegolius funereus*) 23 января встречен И.Ф. Бородихиным возле с. Куш.

Зарянка (*Erithacus rubecula*) наблюдалась 27, 31 января и 10 ноября.

В этом году не встречены: **дрофа** (*Otis tarda*), кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*), **филин** (*Bubo bubo*), хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*).

Из других видов подробнее остановимся на следующих.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). Первые две птицы наблюдались 4 марта в районе устья р. Тургень. 9 и 10 марта отмечены 4 пеликана, а 16 марта егерь А. Филимонов наблюдал около 40 птиц. 8 апреля пеликанов было 8, 11 июня – 2, 30 июня и 9 июля – одиночки.

Черный аист (*Ciconia nigra*). Молодая птица парила и присаживалась у озер хозяйства 29 июля, 2, 14, 18 августа и 20 сентября.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). 4 октября пара взрослых лебедей отдыхала на оз. Верхнее Бабицье. 14 ноября – 6 птиц (2 ad и 4 juv) держались на оз. Нижнее Бабицье. 16 декабря в южном направлении пролетела стая из 21 лебеда (5 ad). С 12 ноября по 19 декабря (до полного замерзания озера) на оз. Верхнем Бабицьем держался взрослый лебедь.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). 23 сентября И.Ф. Бородихин слышал крики стаи, летящей западнее с. Куш. 25 декабря 10 взрослых пролетели на запад.

Гуменник (*Anser fabalis*). 5 октября 4 птицы держались отдельно от стаи в полсотни серых гусей (*Anser anser*) на берегу водохранилища.

Чирок-свистунок (*Anas crecca*). Ежегодно в хозяйстве зимуют до 30 чирков. Несколько птиц наблюдаются и летом. Впервые на небольшом озере с колонией озерных

чаек (*Larus ridibundus*) отмечено гнездование. 21, 28 июля и 1 августа наблюдались вместе с двумя-тремя взрослыми чирками три птенца размером в 2/3 взрослых.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). 4 марта отмечены первые 5 птиц. 7 марта около 30 белоглазок взлетели возле устья р. Тургень. На озерах хозяйства в марте-апреле держались до 20 птиц. С 9 июня на трех озерах наблюдаются 4-5 выводков по 5, 13, 7 и 10 утят. Снова, как и в прошлые годы, произошло оставление родителями птенцов при достижении ими половины величины взрослых. Это же явление отмечено и для двух выводков красноносых нырков на разных водоемах. В августе на озерах насчитывалось до 50 белоглазок. Последние пять птиц отмечены 18 сентября.

Скопа (*Pandion haliaetus*). Одиночка охотилась возле устья р. Тургень с 10 по 13 апреля. Одна молодая скопа охотилась на озерах В. и Н. Бабичье с 11 по 22 сентября.



Орлан-долгохвост (*Haliaeetus leucoryphus*). С 1 июня по 10 августа на озере-гидроузле р. Тургень у западной границы хозяйства наблюдалась одна взрослая птица. В отличие от орлана-белохвоста долгохвост вел себя скрытно.

Ни разу он не отмечен высоко парящим, в основном сидел на обрывистом берегу или на деревьях над водой. При приближении человека взлетал за 300-400 м и, пролетев недолго низко над водой, скрывался за ближайшим обрывом. Однажды утром охотился на фазанов, которых караулил, сидя на деревянной опоре ЛЭП вдали от

воды. Создалось впечатление, что со своего обжитого участка долгохвост был вытеснен подростками молодыми белохвостами, хотя прямых столкновений не наблюдалось.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). В этом году на территории хозяйства гнездились четыре пары орланов. В трёх гнездах, расположенных на деревьях, к концу июня успешно вылетели 1, 2, 2 птенца. У четвертой пары, загнездившейся на опоре ВЛЭП, птенцов не было. В октябре – ноябре на высоких джигдах орланами построены два новых гнезда, а одно из старых многолетних обрушилось.

Орёл-карлик (*Hieraaetus pennatus*). 20 мая отмечен один светлой морфы. 12 июля одного темного карлика наблюдали над с. Куш И.Ф. Бородихин и О.В. Белялов. Темные одиночки встречены 4 и 10 августа. 14 августа парила светлая птица, а вечером два темных карлика охотились на домашних кур над егерским кордоном, нисколько не пугаясь человека, стреляющего из ружья в воздух. 16 августа отмечены две темных птицы. Темные одиночки наблюдались 17, 22, 24 и 29 августа. 30 августа отмечены два темных и один светлый, а 31 августа – три темных орла. Темные одиночки отмечены – 4, 9 и 11 сентября. Дважды наблюдались броски орлов на фазанов, одна из атак была успешной.

Стенной орёл (*Aquila nipalensis*). Одиночки, летящие на восток и северо-восток, встречены 10, 13, 27 марта и 7 апреля.

Беркут (*Aquila chrysaetus*). Один охотился 4 января. 26 января встречен двух-трехлетний самец. 27, 29 и 30 января в центре хозяйства охотилась старая самка. 10 февраля отметила одиночка. 20 февраля самка в броске попыталась схватить лежащую у норы лисицу, потом птица долго сидела и караулила зверя у норы. 21 марта, 16 и 28 ноября отмечена охотящаяся взрослая одиночка.

Змеяед (*Circaetus gallicus*). Одиночки отмечены 7 апреля и 16 сентября.

Черный гриф (*Aegypius monachus*). 3 марта один парил у восточной границы хозяйства, а 11 апреля – один над центром хозяйства.

Степной лунь (*Circus macrourus*). 30 сентября встречен самец южнее с. Куш.

Луговой лунь (*Circus pygargus*). 9 апреля самец летел на запад.

Черный коршун (*Milvus migrans*). 4 и 19 сентября над свалкой в окрестностях сел Панфиловский и Красное поле Талгарского района парили около 1000 птиц.

Степная пустельга (*Falco naumanni*). 28 сентября 5 птиц охотились над свежевспаханном полем.

Дербник (*Falco columbarius*). Самец встречен 5, 9 и 30 января, а 20 февраля – самка. 19, 20 января, 28 сентября, 12, и 16 декабря издали наблюдалась одиночка. 20 декабря охотилась самка дербника.

Балобан (*Falco cherrug*). 22 октября самец серого (кречетиного) окраса охотился над оз. Н. Бабичье. Сокол в угон пытался сбить летящих низко над водой крякв, хохотунью и большого баклана (*Phalacrocorax carbo*). Водоплавающие падали в воду, утки ныряли, а чайка и баклан выставляли навстречу хищнику раскрытые клювы и крылья.

Сапсан (*Falco peregrinus*). Одиночки встречены 7 и 20 марта. 11 апреля самка с полным зобом сидела на опоре ЛЭП. 4 октября самка охотилась на краснобашей на оз. В. Бабичье. 4 и 30 ноября и 22 декабря охотились одиночки.

Серая куропатка (*Perdix perdix*). 20 марта егерь А. Филимонов наблюдал 4 птиц на дороге у северо-восточной границы хозяйства. 19 мая и 1 сентября чабан В. Кривоzubов вспугивал стаю в 30 куропаток восточнее оз. Безымянное.

Серый журавль (*Grus grus*). 23 февраля первых 40 птиц наблюдал егерь С. Лопаткин. С 18 марта около 800 журавлей летят с полей вечером на ночевку на разливы р. Балтабай северо-западнее с. Екпенды. К 24 марта туда же собираются 1050 птиц. К началу апреля в охотхозяйстве остались на гнездование 3 пары и четвертая пара наблюдалась восточнее границы хозяйства в тростниках у берега Капчагайского водохранилища. Одна из пар успешно вывела 2 птенца, остальные – по 1. К концу июля молодые поднялись на крыло. С начала октября стаи журавлей летят на запад. Пик пролета проходил в ноябре. Максимально в одной стае насчитывалось до 150 птиц. 16 декабря егерь А. Филимонов слышал голоса пролетающей стаи. Последние 35 журавлей летели на запад 19 декабря. Это на месяц позже последних прошлогодних отлетов.

Красавка (*Anthropoides virgo*). Первые журавли прилетели 4 апреля. Их численность сразу составила около 1000 птиц и это количество сохранялось до середины месяца. Затем наблюдается отлет журавлей на северо-восток. Многотысячных весенних скоплений, как в прошлые годы, уже второй год не встречается. В мае на границах с хозяйством степных участках остаются не более трех десятков птиц. Со слов чабанов Р. Иманкулова и В. Кривоzubова в районах их пастбищ восточнее хозяйства держатся 6 пар красавок, у двух пар Кривоzubов наблюдал по 2 птенца. Там же рыбак Г. Бортников 21 мая встретил пару взрослых и 1 птенца размером в треть взрослого. Западнее охотхозяйства у трассы между селами Кирбалтабай и Екпенды водитель молоковоза А. Кисенко наблюдал в мае пару взрослых и 1 доросшего птенца. 17 августа утром 4 взрослых и 2 молодых летели на юго-восток, а после полудня 12 журавлей (среди них были молодые) пролетели на северо-восток. 19 августа 9 птиц (среди них были молодые) также пролетели на северо-восток. Осенью красавки не отмечены.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). 7 апреля две птицы встречены егерем С. Павловым у дороги возле северо-восточной границы хозяйства. Со слов чабана Р. Иманкулова в апреле в районе его пастбищ восточнее охотхозяйства держатся 5-6 пар стрепетов. Там

же 8 мая взлетела самка перед нашим автомобилем. 26 августа одного стрепета на 24 км видел охотовед А.К. Павлов. 10 сентября юго-западнее с. Екпенды 20 птиц вспугнул егерь Д. Байжуманов. 20 октября вечером одиночка летала кругами над степью восточнее оз. В. Бабичье.

Авдотка (*Burchinus oediconemus*). 4 апреля одиночка встречена в центре хозяйства, 31 августа одна птица взлетела возле оз. Окуневое.

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*). 20 апреля около 50 куликов держались на разливах восточнее устья р. Теренкара. 10 июля 4 птицы сидели на берегу водохранилища западнее устья р. Тургень, 23 августа там же было семь кроншнепов, а 14 августа – один.

Большой веретенник (*Limosa limosa*). 9 сентября 8 птиц летели на запад над водохранилищем.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). 21 февраля и 7, 9, 13, 19, 21, 24 марта на озерах отмечены соответственно 2, 9, 3, 2, 1, 4 и 1 птица. 13 и 23 августа, 5 и 14 сентября на водохранилище наблюдались соответственно 1 ad, 1 sad, 1 juv и 1 sad.

Бурый голубь (*Columba eversmanni*). 24 мая одна птица кормилась у дороги (19 км), недалеко от обрывов р. Тургень. 10 августа там же в кроне джигды сидело десять голубей.

Вяхирь (*Columba palumbus*). В январе около 50 голубей северного подвида (*C. p. palumbus*) держались в зарослях джигд и на подкормочных площадках. В феврале вяхири не отмечены. С 3 марта появляются одиночки южного подвида (*C. p. casiotis*). В хозяйстве гнездятся около 10 пар. К 18 июля на полях собираются до 150 вяхирей в одной стае. В сентябре их численность снижается. Последние 20 птиц отмечены 24 сентября. 15 декабря отмечены первые четыре вяхири северного подвида, а 20 декабря их подсчитано 36.

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*). 18 мая найдено гнездо с двумя яйцами в кусте тамариска. 9 июня там сидели два птенца в 1/3 взрослых.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). 28 марта и 3 апреля на восток летели соответственно 3 и 7 рябков.

Вертишейка (*Jynx torquilla*). Впервые за время наблюдений 21 апреля встречена одна птица в зарослях джигд. 9 августа И.Ф. Бородихин наблюдал вертишейку во дворе дома в с. Куш.

Малый жаворонок (*Calandrella brachydactyla*). 16 сентября шесть птиц сидели на свежесезанном пшеничном поле.

Певчий дрозд (*Turdus philomelos*). 10 мая встречена одиночка.

Красноухая овсянка (*Emberiza cioides*). 26 марта две овсянки сидели у р. Тургень. Несколько лет не отмечались.

Чиж (*Spinus spinus*). 19 и 22 апреля двух птиц наблюдал И.Ф. Бородихин в с. Куш.

И.А. Бевза

21. Орнитологические наблюдения в Иле–Алатауском национальном парке, 2007 г. При проведении наблюдений за птицами Иле – Алатауского ГНПП в соответствии с программой «Летописи природы» основное внимание уделялось редким и индикаторным видам. Данные по их встречам приводим в настоящем сообщении.

Беркут (*Aquila chrysaetus*) – отмечены встречи только взрослых одиночек преимущественно в западной части территории национального парка: урочищах Емегень (18 ноября), Кожай (20 января, 16 августа, 11 ноября), Долан (4 декабря), Кисыксай (31 декабря) и Кыргаулды (15 ноября). В центральной части только одна встреча (окрестности Большого Алматинского озера, 31 октября).

Бородач (*Gypaetus barbatus*) – зарегистрировано восемь встреч одиночных птиц, половина из которых относится к центральной части территории ИА ГНПП: ур. Чимбулак (8 июня), верховья р. Бутаковка (28 октября), долина р. Большая Алматинка, выше Аюсай (1 октября), окрестности Большого Алматинского озера (21 июня). В западной части территории встречен только в ур. Кожай (20 января, 16 августа и 11 ноября – 2 одиночки в 8 и 10 час.)

Черный гриф (*Aegypius monachus*) встречается намного реже – по две птицы наблюдали только в ур. Кожай (20 января) и Емегень (18 ноября).

Кумай (*Gyps himalayensis*) – зарегистрировано четыре встречи в следующих урочищах: Емегень (18 ноября – 1 взрослая особь); Кожай (11 ноября – 1 взрослая особь и одна в темном оперении), окрестности Большого Алматинского озера (31 октября – 2), верховья ур. Таутургень (24 октября – 3 птицы в темном оперении).

Темнобрюхий улар (*Tetraogallus himalayensis*) – отмечены встречи только по голосам в районе Талгарского перевала (9 июня), окрестностях Большого Алматинского озера, обсерватории (ГАИШ) и Космостанции с 19 по 21 июня.

Тетерев (*Lyrurus tetrix*) – встречен только дважды в ельниках ур. Кожай – 20 января (1 птица) и 16 августа (самец и две самки – в разных местах).

Кеклик (*Alectoris chukar*) – зарегистрированы только осенние встречи в ур. Кожай (11 ноября – одиночка) и ур. Кыргаулды (выше дачного массива, 15 ноября – стайка около 20 особей.)

Бородатая куропатка (*Perdix daurica*) – в ур. Челадырь на участке площадью около 10 га отмечена только одна стайка из 7 особей (5 сентября), на прилавках ущелья Кыргаулды – 4 птицы (21 октября); по дороге от ур. Кузнецова (Таутургень) до перевала Асу – около десятка особей (24 октября).

Фазан (*Phasianus colchicus*) – наиболее обычен в западной части национального парка (Каскеленское и Аксайское лесничество). Здесь, в различных урочищах (Челадырь, Долан, Кисыксай, Кыргаулды, Аксай) в каждое посещение учитывалось от 5 до 25-40 особей, которые держались среди кустарников и по ущельям с древесно-кустарниковыми зарослями. На учетном маршруте в долине р. Правый Кыргаулды протяженностью около 10 км (1100 – 1500 м над ур. моря) 15 ноября отмечено более 40 особей, причем количество самцов и самок было примерно одинаковым. Нераспавшийся выводок (самка и 6 птенцов) встречен только однажды – 4 июля в отщелке Акжар выпугнут из зарослей шиповника. В центральной и восточной части территории численность фазана, по данным наших наблюдений, ниже. Здесь отмечены встречи в следующих точках: ур. Аюсай (бассейн р. Б. Алматинка) – 13 июля (1 самец) и 1 октября (2 самки и молодой недолинявший самец); ур. Котырбулак – 31 октября (5 самцов на участке абрикосника площадью в несколько десятков га); ур. Кузнецова (Таутургень) – 24 октября голоса двух птиц в яблоневых зарослях.

Коростель (*Crex crex*) – только на лугах в окрестностях горнолыжной базы Чимбулак слышали голос 9 и 10 июня.

Серпоклюв (*Ibidorhyncha struthersi*) – дважды наблюдали в традиционном месте гнездования, на галечниках р. Озерной – 21 июня (2 птицы) и 13 июля (одиночка).

Вальдшнеп (*Scolopax rusticola*) – двух птиц спугнули 16 августа в верховьях ур. Кожай, вблизи ручейков на опушке ельника.

Сизоворонка (*Coracias garrulus*) – зарегистрирована дата весеннего прилета (1 мая) в долине р. Тургень, выше одноименного поселка. В средней части долины р. Котурбулак три одиночки встречены 3 июля.

Кедровка (*Nucifraga caryocatactes*) – отмечены встречи одиночных птиц в трех точках: ур. Кожай (20 января); долина р. Каскелен, окрестности лесного кордона (3 июля); окрестности Большого Алматинского озера (21 июня). Только в одном урочище Солдатсай, (1600 – 1700 м. над ур. моря) в изреженных ельниках в один день (5 июля) учтено 5 особей.

Клушица (*Pyrhocorax pyrrhocorax*) – по одной паре птиц встретили в верховьях р. Малая Алматинка (перевал Талгар – 9 июня) и в окрестностях Космостанции (20 июня).

Расписная синичка (*Leptopoeecile sophiae*) – в летнее время отмечены встречи 1–3 птиц в изреженных ельниках на границе со стелющимся арчевником в окрестностях ГАИШ (19 июня) и Большого Алматинского озера (21 июня). Зимой дважды наблюдали по паре особей в ущельях с кустарниковыми зарослями в зоне дикоплодовых лесов – Кыргаулды (2 декабря) и Малый Долан (9 декабря).

Земляной дрозд (*Zoothera dauma*) – только однажды (9 июня), слышали поющего самца в ельниках близ горнолыжной базы Чимбулак (2400 м).

Кроме того, определенный интерес представляют, по нашему мнению, результаты наблюдений по гнездовой биологии восьми других видов.

Огарь (*Tadorna ferruginea*) – 13 июля на Большом Алматинском озере отмечена плавающая утка с выводком из 6 птенцов.

Коршун (*Milvus migrans*) – 5 июля в ур. Солдатсай (Талгарский филиал) на границе ельника и лиственных лесов наблюдали пару явно с гнездовым поведением.

Кукушка (*Cuculus canorus*) – 5 июля в ур. Солдатсай (1600 м) встретили летающего птенца размером почти со взрослую птицу.

Сплюшка (*Otus scops*) – 9 июля три слетка вылетели из скворечника во дворе конторы Аксайского филиала ГНПП (пос. Каменка, ныне – Таусамал).

Ворона черная (*Corvus corone*) – 19 июля пара взрослых и 2 слетка держались вблизи лесного кордона Микушино (Талгарский филиал).

Славка серая (*Sylvia communis*) – 3 июля в долине р. Каскеленки, выше впадения р. Казачка, пара птиц кормила двух хорошо летающих птенцов. В этот же день возле лесного кордона наблюдали поющего птенца.

Чекан черноголовый (*Saxicola torquata*) – 9 июля по дороге вниз от кордона Микушино наблюдали 3 пары с птенцами (около 15 особей).

Черногрудая красношейка (*Luscinia pectoralis*) – 19 июня выше ГАИШ (2850 м) в кустике стелющейся арчи найдено гнездо с 4 новорожденными птенцами, которых кормили оба родителя. Примерно в 300 м ниже встретили самку с кормом явно из другой гнездовой пары. Поющего самца наблюдали в окрестностях Большого Алматинского озера еще 13 июля.

Из осеннее – зимних встреч интересны следующие: зарянки (одиночка 3 декабря в ур. Малый Долан), урагуса (в ур. Кыргаулды: 15 ноября – около 10 особей; 2 декабря – одиночка), москочки (одиночка появилась во дворе центральной усадьбы национального парка 22 октября и держалась здесь всю зиму – до середины марта 2008 г.).

Особо следует подчеркнуть, что 2007 год был неблагоприятным для плодоношения многих древесно – кустарниковых пород – отмечен практически полный

неурожай ели и рябины, очень низкий – облепихи и можжевельников. В связи с этим наблюдали некоторые случаи поедания отдельными птицами нетипичных кормов: 8 ноября в ур. Алмаарасан арчевые дубоносы кормились плодами мелкоплодной яблони типа «райка»; 16 ноября в пос. Каменка 3 клеста - еловика кормились семенами сосны.

Е.З. Бекбаев, А.А. Иващенко, В.Г. Колбинцев, П.В. Коробко

22. Орнитологические наблюдения в Алакольской котловине в 2007 г.

Основные орнитологические наблюдения осуществлялись в пойменном лесу Тентека на западной окраине города Ушарал с периодическими выездами в дельту Тентека (Алакольский заповедник). При этом с 10 по 25 марта проведены наблюдения за фенологией весеннего пролета птиц на кордонах “Кокпекты”, “Байбала”, “Карамойын”. В период с 5 по 25 июля и с 10 по 25 августа на водоемах дельты Тентека и в южной части оз. Сасыкколь проводились работы по изучению особенностей размещения белоглазой чернети и других водоплавающих птиц, при этом с использованием моторных лодок и охотничьих байдарок проделаны учетные маршруты протяженностью свыше 150 км. На оз. Алаколь 1-7 июня совершена поездка на Каменные острова, а с 18 по 20 августа на моторной лодке мы осуществили водный маршрут вокруг озера протяженностью 353 км с детальным просчетом водоплавающих и околоводных птиц (учтено 56780 особей).

Одной из особенностей этого сезона была необычно ранняя весна и аномально жаркое лето. В течение февраля стояли частые оттепели с периодическими дождями. К 10 марта на равнине полностью сошел снег. Пролет водоплавающих птиц был скоротечным и практически незаметным. В дельте Тентека 5-7 апреля прошли опустошительные пожары, в результате которых выгорело свыше 80% тростниковых массивов, включая места гнездования колониальных птиц. С начала июня начался подъем температур с 25 до +35 градусов, а в июле и августе практически ежедневно они поднимались до +40 градусов. При этом сильно обмелели водоемы дельты Тентека, особенно богатое птицами озеро Карамойын, что неблагоприятно отразилось на успешности размножения большинства птиц водно-болотного комплекса. В целом на дельтовых озерах было исключительно мало выводков речных и нырковых уток, лысух и поганок. Из-за постоянной жары большинство птиц пряталось в глубине тростников, что затрудняло проведение количественных учетов. Осенний период также был сухим и затяжным. Некоторые дельтовые озера, особенно Бакланья курья и Кугумбай, совершенно обсохли. В ноябре в западной части Алакольской котловины вновь прошли обширные пожары, в результате которых тростники выгорели на огромных пространствах вдоль побережья Сасыкколя, включая дельту Тентека. Первый ледостав на озерах произошел 24-25 ноября, однако в течение декабря в дневное время температуры часто поднимались до +10 градусов. Периодические оттепели вызвали задержку отлета многих водоплавающих и околоводных птиц. Настоящая морозная зима установилась только с 24 декабря.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). В результате обширного пожара 5-7 апреля выгорели обширные массивы перестойных тростников на труднодоступной Бакланьей курье, где в последние годы находилась колония пеликанов в дельте Тентека. В это время пеликаны и бакланы насжиливали кладки. Основная часть гнезд, через которые прошел огонь, оказалась брошенной. При осмотре 8 мая в этой колонии сохранилось только 20 гнезд, располагавшихся двумя группами по 10 гнезд, содержавших птенцов в возрасте до 5 суток. В 6 гнездах было по два, в 10 по три и в 4-х по четыре птенца.

Остальные пеликаны переместились на соседнее озеро Карамойын, на котором загнездились на тростниковых сплавинах среди обширного плёса «Стекло» (46° 28' 51.6'' с.ш., 80° 55' 49.3'' в.д.). На 5 сплавинах находилось по 2, 4, 5, 5 и 10 гнезд, построенных из сухих и свежих листьев и стеблей тростника. При осмотре 7 июля в четырех гнездах содержалось по 2 яйца, из них в одной кладке 2 яйца были погибшими, т.к. были сброшены птицами в воду при слёте с гнезда. В одной из групп из 10 гнезд находилось 10 крупных пуховых птенцов величиной почти с гуся и 3 яйца-«болтуна». В других 10 гнездах было по два и в трех по одному птенцу в возрасте 4-7 суток, а также 2 яйца-«болтуна». Кроме того, на этом же озере отдельной стаей держалось 86 пеликанов, которые не приступили к повторному гнездованию. При обследовании этого водоема 14 августа учтено 143 кудрявых пеликана, в том числе 20 взрослых, но еще не летающих молодых.

На Алаколе в колонии на песчано-галечниковой косе у о. Кондарал 1 июня у гнезд держалось 84 пеликана. На острове Средний 6 июня осмотрена колония из 15 гнезд, в которых находилось 30 пуховых птенцов величиной с курицу и 12 пуховичков в возрасте 3-5 суток.

При объезде Алаколя с 18 по 20 августа на 353 км водного маршрута учтено в общей сложности 265 пеликанов, из них 55 особей держалось на косах о. Кондарал, 89 - в заливах Карасу и Каратума, 12 и 22 - в устье р. Эмель, 43 - между устьями Катынсу и Урджара и 23 особи - на о. Писки.

Большой баклан (*Phalacrocorax cabo*). Основная колония в дельте Тентека на Бакланьей курье после апрельских пожаров распалась. При осмотре 8 мая в ней оставалось лишь 84 гнезда, в которых содержалось 185 птенцов, в том числе 59 в возрасте 3-4 суток, 54 - в возрасте около 10 суток и 72 полуоперенных. В 11 гнездах еще находились яйца. Остальные бакланы переместились на протоку Первая Россыпь между озерами Опытное и Миялы (46° 26' 30.8'' с.ш., 81° 05' 16.0'' в.д.), где около 100 пар загнездились в группе старых высокоствольных ив. В этой колонии 17-18 мая в гнездах находились птенцы в возрасте 5-7 суток, а 10 и 18 июля в гнездах и в кронах еще сидело много оперенных птенцов, докармливаемых взрослых. Часть плохо летающего молодняка держалось по протокам и озерным плёсам. Еще одна колония примерно из 100 гнезд возникла в южной части дельты в группе ив на протоке Туюксу около оз. Чулакозек.

На оз. Алаколь в колонии на о. Средний 5 июня учтено 1450 пар бакланов. В гнездах содержалось 3700 птенцов, в том числе 46 в возрасте 1-3 суток, 1604 пуховичков в возрасте 10-15 суток, 2050 полуоперенных птенцов. Еще в 100 гнездах находились кладки с яйцами разной степени насиженности.

В западной части оз. Алаколь на галечниковой косе у о. Кондарал (урочище Чубартюбек) 2 июня колония бакланов содержала 160 гнезд, в которых содержалось 2800 полуоперенных птенцов, 150 птенцов в возрасте 5-10 суток, а в 50 гнездах еще находились яйца. В небольшой колонии на восточном побережье Алаколя между пос. Узынбулак и Жарбулак 4 июня находилось 52 гнезда, устроенных на тополях и кустах тальника в 2-3 м от земли. В гнездах содержалось 124 птенца.



Колпица (*Platalea leucorodia*). В дельте Тентека зафиксировано 4 встречи: 30 марта - на оз. Байбала (1), 1 июня - в урочище Тогызтубек (2), 5 июля - в урочище Каскыржота (1), 29 августа - на протоке Туюксу (1 особь), однако достоверных случаев гнездования не зарегистрировано. Предполагается, что после исчезновения колоний на

оз. Кошкарколь и в дельте Тентека колпицы переместились на труднодоступные “Тысячные озера”. На разливах Ертуйской протоки, расположенной западнее оз. Сасыкколь, 30 августа отмечено скопление из 75 колпиц.

Черный аист (*Ciconia nigra*). В верхней части дельты Тентека после сильных пожаров в апреле, когда сильно выгорел пойменный лес, аисты не встречались в весенне-летнее время. В пойме Тентека на западной окраине г. Ушарал 17 июня видели пару аистов, державшуюся в тополево-ивовом лесу в урочище «Остров». Пролетную одиночку отметили 30 августа на разливах Ертуйской протоки, западнее оз. Сасыкколь.

Гуменник (*Anser fabalis*). Вниз по Тентеку со стороны гор 17 февраля в дельту пролетела стая из 9 лебедей-кликунов, среди которых был один гуменник

Савка (*Oxyura leucocephala*). После заметного подъема численности савки в 1998-2002 гг. на Алаколь-Сасыккольской системе озер в 2005-2007 гг. вновь наметился резкий спад количества гнездящихся пар. В 2007 г. отмечено явление необычно раннего прилета и позднего отлета савок. Так, в самых низовьях Тентека в урочище Кокпекты 2 пары отмечены 21 марта, а на оз. Байбала 12 октября и 9 ноября наблюдали 2 группы по 6 савок. Как и в предыдущие годы в дельте Тентека одна пара савок гнездилась на оз. Карамойын, где наблюдалась 8 июля. Кроме того, еще 3-х уток видели 30 июня на озерке в урочище Чагырлы (центральная часть дельты). На лагунных озерах Большого Каменного острова (Улькен Аралтобе) на оз. Алаколь 6-7 июня савка не была обнаружена, хотя в предыдущие годы здесь гнездилась.

Орлан-долгохвост (*Haliaeetus leucoryphus*). В дельте Тентека одиночных долгохвостов наблюдали 17 февраля, 20 и 21 марта.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). В дельте Тентека гнезилось 4 пары на раскидистых ивах на озерах Тастюбе и М. Жальколь, по берегу протоки Миялы и в самых низовьях Тентека (урочище Россыпи). На оз. Алаколь с 1997 г. гнездование одной пары известно в дельте Урджара. Кроме того, 20 августа пару взрослых белохвостов видели на восточном побережье Алаколя в районе устья р. Эмель, что позволяет предполагать возможность гнездования здесь еще одной пары. В южной части озера 19 августа одного орлана видели на пути с полуострова Онагаш в залив Малый Алаколь.

Сапсан (*Falco peregrinus*). В период миграций отдельные сапсаны задерживаются в дельте Тентека на озерах, богатых водоплавающими птицами, где наблюдались 11 и 16 марта, 13 апреля, 16 сентября и 9 октября.

Вальдшнеп (*Scolopax rusticola*). В мае-июне 2007 г. в пойменном лесу Тентека у г. Ушарал встречено 3 пары. Одиночку встретили здесь в зимнее время – 15 декабря.

Дрофа (*Otis tarda*). В дельте Тентека регулярно встречается в период миграций, образуя значительные скопления, которые с 2004 г. стали оставаться здесь на зимовку. В летнее время держатся преимущественно линяющие самцы, иногда выводки.

В период весеннего пролета с 11 марта по 11 апреля 2007 г. зафиксировано 25 встреч (81 особь). Величина 25 групп: 1 особь (4 встречи) - 2 (9) - 3 (3) - 4 (5) - 6 (1) - 8 (3), в среднем 3.2 особи. В гнездовое время с 9 мая по 10 июля дрофы встречены 16 раз (33 особи), преимущественно по 1-3, реже группами по 4-6 особей. В сентябре отмечено 8 встреч (25 особей), в октябре – 20 (225), в ноябре – 2 (20). Осенью держатся преимущественно на сенокосах в самых низовьях Тентека и по западной окраине дельты этой реки. С 8 по 30 октября нередко встречаются скоплениями по 15-30 особей. В ноябре дрофы перемещаются в сельскохозяйственные угодья и держатся на убранных соевых полях в течение декабря-февраля. Последнюю зимнюю стаю из 17 особей на полях видели 3 марта. Сведения о зимовках дрофы опубликованы в отдельной статье.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). Регулярно гнездится в западной части дельты Тентека, где в последние 3 года стали отмечаться значительные послегнездовые и осенние скопления. Первое весеннее появление зафиксировано 31 марта. На гнездовых участках стали

встречаться с 10 апреля. Выводок из самки и 3 пуховичков в возрасте 5 суток встретили 16 мая в районе разъезда № 8; 10 июля здесь же держался видимо этот же выводок из самки и 3 лётных молодых. В районе озер Карамойын и Байбала первые 3 скопления по 11, 16 и 18 особей встречены 25-31 августа, а с 7 по 26 сентября ежедневно встречали от 7 до 12 особей/10 км маршрута (максимум 58 особей 17 сентября). В левобережной части Тентека 24 сентября учтено 130 особей/30 км маршрута. На луговых сенокосах правобережья Тентека между урочищами Кокпекты и Талапкер с 18 сентября по 21 октября стрепета ежедневно встречались стаями по 15-26, иногда по 40-56 особей.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). На оз. Алаколь гнездятся в трех колониях. В одной колонии на песчано-галечниковой косе у о. Кондарал (урочище Чубартюбек) 1-2 июня находилось 180, в другой на Черной косе близ пос. Акши - 30 хохотунов. В основной колонии на южной оконечности о. Средний 6 июня учтено 895 взрослых хохотунов. В гнездах отмечено до 200 пуховых птенцов величиной со скворца и около 100 пуховиков размером с голубя. При объезде Алаколя 18-20 августа на 353 км учтено 960 хохотунов, из которых свыше 90% составляли взрослые птицы. Молодняк уже откочевал и попадался среди взрослых единично. Хохотуны держались в основном на песчаных и галечниковых мысах стаями до 20-30 особей, зачастую совместно с хохотуньями. На Каменных островах в районе колонии они уже отсутствовали.

Реликтовая чайка (*Larus relictus*). Во время объезда оз. Алаколь с 1 по 7 июня четырех взрослых чаек встретили 2 июня на Черной косе в западной части озера, где они держались среди хохотуний и черноголовых хохотунов. Чайки кормились на песчано-галечниковых участках узкой косы, глубоко вдающейся в озеро, но элементов гнездового поведения не демонстрировали. Встреча подтверждена фотоснимками. На острове Средний и на соседних островах 5-7 июня они отсутствовали. Объехав озеро 18-20 августа мы внимательно осмотрели все скопления чаек и крачек, но ни одной реликтовой чайки среди них не обнаружили. Таким образом, в 2007 г. реликтовые чайки на островах Алаколя по-прежнему не гнездились, а встреченные птицы, вероятнее всего, относятся к числу неразмножающихся бродячих особей.

Чеграва (*Hydroprogne caspia*). На оз. Алаколь колонии на песчано-галечниковой косе у о. Кондарал (урочище Чубартюбек) 1 июня загнездились 95 пар чеграв. В этой же 18 августа держалось около 200 взрослых птиц и 60 крупных пуховых птенцов величиной от перепела до серой куропатки. Кроме того, 20 августа в устье р. Эмель встречено скопление из 100, а на о. Писки из 120 взрослых и опекаемых лётных молодых.

Филин (*Bubo bubo*). Зафиксированы встречи одиночек в дельте Тентека: 8 и 15 февраля, 11 марта - на оз. Байбала, 26 и 28 января, 17 февраля - в пойменном лесу р. Тентек (ур. Кокпекты). Вероятнее всего филины прикочёвывают в дельту из соседних отрогов Джунгарского Алатау, т.к. в летнее время их здесь ни разу не встречали.

Удод (*Upupa epops*). В г. Ушарал удонов наблюдали 25 февраля и 6 декабря.

Пустынный сорокопут (*Lanius meridionalis palidirostris*). На юго-восточной окраине дельты Тентека между кордонами Туюксу и Тогызтубек 18 июля наблюдали двух одиночек в зарослях тамариска среди глинисто-солончаковой пустыни. Эти встречи позволяют предполагать возможность гнездования сорокопута в охранной зоне Алакольского заповедника.

Серая синица (*Parus bokharensis*). Одиночку видели 6 марта в садах г. Ушарал.

Обыкновенный снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*). В низовьях Тентека в тополево-ивовом лесу урочища Кокпекты 14 марта отмечено 2 особи.

Н.Н. Березовиков, Ю.П. Левинский

23. Наблюдение птиц хребта Тарбагатай в 2007 г. После трехдневной пешей экскурсии в верховья хребта Тарбагатай, осуществленной в июне 2006 г., было решено заехать в следующий полевой сезон на плато Тарбагатай на автомобиле и провести орнитологические наблюдения в районе перевала Хабарасу. Первая попытка добраться до этого места была предпринята нами 7 мая 2007 г. Выехав из пос. Акшоки по пограничной дороге, мы смогли преодолеть лишь половину расстояния до вершины хребта, поскольку местами дорога оказалась под многометровым слоем снега.

Подняться на Тарбагатай удалось лишь 13 июня. Маршрут пролегал от пос. Маканчи через пос. Карабута, Акшоки, Подгорное. Остановку сделали на перевале Хабарасу, представляющем собой всхолмленное плато с альпийским лугом и отдельными небольшими выходами скал. В течение дня 14 июня провели экскурсии, а 15 июня спустились по северному склону хребта в Зайсанскую котловину. Несмотря на разгар лета, погода не баловала: в ночь с 13 на 14 число пошел дождь, который к утру перешел в снег. Утром ненадолго выглянуло солнце, затем после полудня снова пошел дождь, опустился густой туман, в котором мы и провели большую часть дня. За время подъема, нахождения на плато и спуска было отмечено 14 видов птиц.

Балобан (*Falco cherrug*) – на перевале Хабарасу 14 июня слышали крик, а затем увидели летающую птицу, которая кружила над ущельем к востоку от места стоянки.

Степной лунь (*Circus macrourus*) – за время подъема в верхнюю часть Тарбагатай 13 июня одиночных самцов видели дважды в нижней и средней части склона.

Коршун (*Milvus migrans*) – пролетел 14 июня над перевалом с юга на север.

Гималайский улар (*Tetraogallus himalayensis*) – крик птицы на перевале со стороны восточного склона со скалами и арчевником.

Сип (*Gyps sp.*) – пара птиц встречена 15 июня при спуске с перевала Хабарасу на северном макросклоне.

Черный гриф (*Aegypius monachus*) – пара парящих птиц отмечена 14 июня над хребтом в 1 км от перевала Хабарасу. Еще одна птица встречена 15 июня на спуске в Зайсанскую котловину в группе с двумя сипами.

Ушастая сова (*Asio otus*) – одиночная птица была встречена 13 июня у дороги чуть ниже перевала

Лесной конек (*Anthus trivialis*) – 14 июня в ранние утренние часы над травянистыми склонами восточной и южной экспозиции поет сразу несколько птиц. К 10 ч. погода изменилась, появилась мощная облачность, подул сильный ветер и коньки замолчали. По-видимому, обычен на больших открытых травянистых склонах.

Горный конек (*Anthus spinoletta*) – птица с кормом встречена в районе нашей остановки 14 июня. На следующий день при ясной погоде птиц встречали на столбах вдоль дороги каждые 200 м. Безусловно, это одна из наиболее массовых птиц альпийской зоны Тарбагатай.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*) – одиночный самец пел на месте нашей стоянки в течение всего дня 14 июня.

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*) – 13 июня одиночные самцы дважды встречены у реки в нижней части ущелья, по которому поднимались наверх.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*) – одиночную птицу видели 14 июня на выровненной части плато и поющего самца отметили на следующий день на выходе скал в 1 км от перевала Хабарасу.



Коноплянка (*Acanthis cannabina*) – стайка птиц встречена 13 июня во время подъема в средней части южного макросклона. Небольшие группки птиц встречали в течение дня 15 июня и на самом перевале. Как и горный конек, коноплянка является фоновым видом для верхней части Тарбагатай.

Гималайский вьюрок (*Leucosticte nemoricola*) – несколько птиц со щебетом прилетели к придорожному обрыву вблизи места нашей стоянки. При осмотре этого обрыва было найдено старое гнездо вьюрка.

А.С. Левин, И. Шмыгалев

24. Орнитологическая поездка в горы Дельбегетей в июне 2007 г. С целью ознакомления с фауной птиц гор Дельбегетей и прилежащих к ним озер Кансар и Кызыл-Чилик 4-7 июня 2007 г. нами совершена поездка к востоку от города Семипалатинска (50 км по дороге и 15 км по бездорожью), к подножию гор Дельбегетей.

Первая экскурсия проходила на запад к озеру Кансар (2 км), заросшему тростником, с фрагментами кустарниковой растительности (крушина, шиповник, волчегондик) по берегам с глиняно-каменистой почвой. По пути встречаются заболоченные низины, залитые талой водой. Вторая экскурсия в ущелье гор проходила к северо-востоку от места полевого лагеря. Там сомкнутый растительный покров состоит в основном из дерновинных злаков – типчака и различных видов ковылей. В ущелье располагается небольшая березовая роща. Третья экскурсия на юго-восток к оз. Кызыл-Чилик, которое частично высохло, в связи с чем численность околородных птиц была исключительно низкой. Для этой местности характерно чередование участков со злаковой растительностью с участками полынных и солянок, которые в небольшом количестве встречаются и среди настоящей степи. По берегам озера большое количество камыша, тростника, встречаются также кустарники – шиповник, таволга, карагана. Всего было отмечено 26 видов птиц (из которых 2 вида являются краснокнижными), краткий обзор которых приводим ниже.

Выпь большая (*Botaurus stellaris*). 5 июня голоса 2 особей в зарослях тростника на оз. Кансар.

Пеганка (*Tadorna tadorna*). 2 пары в тростниках оз. Кансар 5 июня, а 6 июня еще 1 особь летела над дорогой по направлению на юг.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). 7 июня 2 особи на оз. Кызыл-Чилик.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). 6 июня одиночка, пролетела на юго-запад.

Лунь луговой (*Circus pygargus*). 7 июня одиночка на дороге около 500 м от оз. Кызыл-Чилик.

Лунь степной (*Circus macrourus*) – одиночка в зарослях типчака 5 июня, 6 июня 1 особь в зарослях ковыля, 7 июня 3 одиночки встречены на границе бугристых, поросших зопником опушенным каменистых участков.

Чеглок (*Falco subbuteo*). 7 июня 1 особь на пути к оз. Кызыл-Чилик.

Куропатка серая (*Perdix perdix*). 6 июня 2 особи вдоль полевой дороги среди луговых увалов в 200 м от ущелья гор Дельбегетей, 7 июня 2 особи на склонах гор Дельбегетей, покрытых кермеком Гмелина.

Перепел (*Coturnix coturnix*). 7 июня одиночка на дороге за среднерослыми кустарниками караганы и таволги.

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*). 6 июня 4 особи высоко летящие на северо-запад.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). 5 июня одиночка на пути к озеру Кансар, 6 июня 1 особь в 20 км юго-восточнее горы Кансар.

Шилокловка (*Recurvirostra avocetta*). 3 одиночки разыскивавшие корм у оз. Кансар 5 июня.

Ходулочник (*Himantopus himantopus*). 7 июня одна гнездовая пара на оз. Кызыл-Чилик.

Чибис (*Vanellus vanellus*). 5 июня стая состоявшая из 8 особей, у оз. Кансар, а также 7 июня одиночка на оз. Кызыл-Чилик.

Травник (*Tringa totanus*). 12 особей по берегам озера Кансар 5 июня.

Кроншнеп большой (*Numenius arquata*). Достаточно обычен на протяжении маршрута: 5 июня стайка из 9 особей в 150 метрах от оз. Кансар на юго-восток, 6 июня 4 особи у дороги, 7 июня 8 особей.

Бекас обыкновенный (*Gallinago gallinago*) 5 июня 2 особи летели над оз. Кансар в направлении на юг.

Удод (*Upupa epops*) 6 июня одиночка, сидящая на земле у березы.

Трясогузка желтая (*Motacilla flava*). Единственная особь, пролетавшая от оз. Кансар в направлении на северо-запад 5 июня.

Сорока (*Pica pica*). 7 июня 3 особи в степи среди ковыля и костра безостого.

Грач (*Corvus frugilegus*). 6 июня стая из 60 особей пролетела над дорогой около 500 м от горы Кансар, 7 июня 3 особи на дороге около 400 м от озера Кызыл-Чилик

Ворона серая (*Corvus cornix*). Одиночка сидела по дороге к озеру Кансар, 5 и 6 июня по 1 особи пролетело над дорогой.

Скворец розовый (*Sturnus roseus*). Многочисленный вид: 5 июня стая из 62 особей сидела на кустарниках вблизи озера Кансар, 6 июня большая стая состоявшая из 2000 особей кружившая над кустарниковой растительностью.

Желчная овсянка (*Embriza bruniceps*) одиночка наблюдалась по зарослям злаков, шалфея вдоль дороги 6 июня.

В.А. Хромов, Н.Н. Штыка, А.В. Руденко

25. Наблюдения за птицами в Северном Призайсанье в 2007 г. Материал по птицам в заливе Туранга был собран во время двукратных поездок 14-16 июля 2006 г. и 16-18 июля 2007 г. с целью сбора информации для описания КОТ по программе, спонсируемой Ассоциацией сохранения биоразнообразия Казахстана.

Залив Туранга находится в северо-западной части озера Зайсан. Его протяженность с запада на восток составляет около 30 км при средней ширине в 10 км. Образовался он в 1965-1967 гг. во время создания Бухтарминского водохранилища севернее места выхода Белого Иртыша из озера Зайсан. Это мелководный залив, южный берег которого представлен незначительными возвышениями извилистой береговой полосы, переходящей южнее в глинистую и песчаную пустыню. Растительность представлена полынно-злаковым разнотравьем, в котором преобладает чернобыльник с участием чия, полыней и рогоплодника. Ближе к мысу Коржун, расположенном в западной части залива, встречаются кусты гребенщика и биюргуна.

Южная часть береговой линии на всем протяжении залива, включая мелководья, покрыта полосами и разорванными массивами тростника протяженностью до 300-500 м. По илистым берегам, ближе к воде, обычны фрагменты зарослей рогоза. Среди тростников обычны участки открытой воды, местами имеются обширные плесы. Длина самых больших из них достигает 1х0.5 км и более. По мелководьям у берегов тростники достигают трехметровой высоты. В низинах встречаются заливные луга, привлекающие цапель, гусей, куликов и околководных птиц.

Таким образом, в береговой части залива за истекшие годы после подтопления его водами Бухтарминского водохранилища сформировались достаточно благоприятные условия для водно-болотных птиц. Вдоль южного берега по направлению к берегу оз. Зайсан, преобладают глинистые почвы с каменистыми россыпями в виде мелких камешков-окатышей. Ближе к мысу Коржун и пос. Аксуат они переходят в слегка бугристые задернованные пески. Растительный покров представлен в этой местности пустынной растительностью с небольшими куртинами и массивами караганы, чия, полыней, злаков, солодки. В понижениях, где долго задерживается вода, почвы засолены, на них преобладают маревые, осоки, в том числе солянки, например, солерос, а также злаки, полыни, водяной перец, рогозлавник.

С севера залив блокирован сухими каменистыми предгорьями невысокой горной гряды Аркаул, являющейся отрогом Курчумских гор, глубоко вдающимся напустынную равнину. По лощинам и ближе к берегу тянется вдоль берега ксерофильная степь, которую сменяют сравнительно высокое прибрежное разнотравье с фрагментами кустарников по склонам и логам, в которых доминируют шиповники, жимолость татарская, спирея. Склоны каменистые с частыми выходами небольших скал. Отроги гор плавно опускаются к берегам залива.

Северная береговая полоса западной части залива, в сравнении с южной, более оголена; только вдали от берега обычны полупогруженные в воду массивы тростника. Наиболее крупные из них достигают длины 1 км при ширине 100 и более метров. Массивы учащаются в западном направлении, образуя «зеленые острова» и становятся более значительными по площади. В срединной части залива тростники образуют не только полосы и острова, но и масштабные массивы – живописный «зеленый архипелаг», разорванный большими «окнами» плёсов. Однако, при всей привлекательности и, казалось бы, вполне подходящих условиях для водоплавающих птиц, тростники здесь лишены прошлогодних зарослей (они выжигаются чабанами), в связи с чем в них нет заломов и завалов, островков суши, необходимых для отдыха, сохранения гнезд и птенцов от наземных хищников и постоянного пребывания рыбаков, чабанов, косарей, скота и чабанских собак. Отрицательное влияние на состав гнездящихся птиц оказывает круглогодичное проживание на южном берегу в зимовках-кыстау чабанов. Ежегодно здесь происходит пускание палов по тростникам во время гнездования птиц и гибель птиц в брошенных рыбацких сетях. Несколько иные, более подходящие условия сформировались у восточной, мелководной части залива – «аппендиксе» протяженностью около 10 км при ширине в 300-500 м, заросшем тростником и рогозом с коридорами открытой воды. Эта часть залива в 2006 г. была почти безводной, вероятно, из-за падения уровня Бухтарминского водохранилища. Однако в 2007 г. уровень воды поднялся и затопил впадину на 5-7 км, образовав прекрасные угодья для водоплавающей птицы. Приводим сведения по 59 встреченным видам птиц, характеризующим авифауну этой интересной местности.

Большая поганка (*Podiceps cristatus*). Одиночки и пары поганок без молодых 14 июля 2006 г. наблюдались на плесах и вблизи тростниковых зарослей вдоль южного берега. В общей сложности было отмечено 20 особей.

Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*). 16 июля 2007 г. в заливе отмечен 1 взрослый пеликан.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). Вдали от южного берега залива 15 июля 2006 г. держалось вместе 7 особей. По словам чабанов, временами здесь бывают небольшие залетные стаи пеликанов.

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). Одиночный баклан 14 июля 2006 г. отмечен у северного берега залива Туранга.

Большая выпь (*Botaurus stellaris*). Крики 2 выпей 16 июля 2007 г. были слышны в тростниках южного берега залива около мыса Коржун.

Большая белая цапля (*Egretta alba*). На протяжении более 10 км по южному берегу залива 15 июля отмечено 32 особи. Держались они по-одиночке и группами по 2-3 особи на мелководных участках и по заливным лугам.

Серая цапля (*Ardea cinerea*). Одиночки и группы до 3 особей 14-16 июля 2006 г. встречались вдоль южного берега. В общей сложности отмечено 20-25 пар на 10 км маршрута.

Черный аист (*Ciconia nigra*). Одиночный аист 17 июля 2007 г. был замечен над скалистыми сопками горы Аркаул, подходящими с северной стороны к заливу Туранга.



Серый гусь (*Anser anser*). На сырых лугах западной части залива 14-16 июля 2006 г. и у его западной оконечности по разливам 17-18 июля 2007 г. наблюдались стаи по 30-50 особей, в общей сложности около 500 гусей. Всего, по опросным сведениям, в заливе держалось не менее 1000 особей. В некоторых скоплениях были молодые гуси, достигшие размеров 1/4 и 1/3 взрослых птиц.

Пеганка (*Tadorna tadorna*). Одиночка 15 июля 2006 г. держалась на мелководьях с серыми гусями у южного берега залива.

Чирок-свиистунок (*Anas crecca*). Небольшие стайки из 3-7 особей встречались 14-16 июля 2006 г. по мелководьям у зарослей тростников и рогоза. В общей сложности учтено 30 особей на 5 км акватории.

Серая утка (*Anas strepera*). С 14 по 16 июля 2006 г. на разливах вдоль южного берега Туранги учтено около 300 особей, державшихся стаями до 20-30 штук. Более 30 особей 18 июля 2007 г. кормилось у топкого илистого берега в самой восточной точке залива.

Свиязь (*Anas penelope*). Стайка из 15 особей наблюдалась 17 июля 2007 г. на кормежке у берега совместно с серыми утками.

Шилохвость (*Anas acuta*). На 5 км маршрута вдоль южного берега залива по мелководьям с зарослями тростников 14-16 июля 2006 г. отмечено 10 пар.

Широконоска (*Anas clypeata*). Скопление из 50 особей 18 июля 2007 г. кормилось по мелководным и илистым берегам у самой восточной оконечности залива.

Красноносый нырок (*Netta rufina*). Во время учета 14-16 июля 2006 г. на 10 км южной береговой полосы залива среди полузатопленных тростников отмечено в общей сложности около 300 взрослых и молодых нырков, державшихся стаями до 30-50 особей. Молодые достигали 2/3 размера взрослых птиц.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). Группа из 6 особей 15-16 июля 2006 г. наблюдалась на плесе среди тростниковых зарослей у южного берега залива.

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*). Одиночный самец 16 июля 2006 г. кормился вместе с большими поганками у южного берега залива.

Черный коршун (*Milvus migrans*). Пара коршунов 15 июля 2006 г. кружилась в восточной части залива.

Луговой лунь (*Circus pygargus*). В восточной части залива 17 июля 2007 г. наблюдалось 8 самцов.

Камышовый лунь (*Circus aeruginosus*). У восточной границы залива над сырыми и заливными лугами 16 июля 2006 г. охотилась пара.

Мохноногий курганник (*Buteo hemilasius*). Пара этих канюков 14-16 июля 2006 г. постоянно держалась у северного берега залива в сухих каменистых горах Аркаул. Судя по поведению это была территориальная пара.

Курганник (*Buteo rufinus*). На пути следования 14 июля 2006 г. вдоль южного берега залива Туранга в сторону мыса Коржун и пос. Аксуат (33 км), в полупустыне встречено 4 одиночных курганника. Следуя по трассе от северного берега Зайсана к заливу Туранга 17 июля 2007 г. примерно в 20 км от залива отмечены 3 особи в состоянии интенсивной линьки.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). Одиночный орел 14 июля 2007 г. встречен в 5 км южнее залива Туранга в глинистой полупустыне.

Чеглок (*Falco subbuteo*). Одиночный чеглок наблюдался 14 июля 2006 г. у восточной оконечности залива.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). Одиночка 15 июля 2006 г. наблюдалась в отрогах гор Аркаул на северном берегу залива.

Серый журавль (*Grus grus*). На восточном берегу залива в заболоченных тростниках 18 июля 2006 г. отмечена стая из 13 особей. Пара серых журавлей 17 июля 2007 г. отмечена на открытом берегу самой восточной точки залива.

Лысуха (*Fulica atra*). На 10 км маршрута вдоль южного берега 15 июля 2006 г. встречено 5 пар лысух без птенцов.

Каспийский зуек (*Charadrius asiaticus*). На илистом берегу в восточной части залива 17 июля 2007 г. отмечено 4 особи.

Толстоклювый зуек (*Charadrius leschenaultii*). Стайка из 6 взрослых и 2 молодых 17 июля 2007 г. кормилась на илистом, засоленном берегу в восточной части залива.

Ходулочник (*Himantopus himantopus*). Здесь же совместно с толстоклювыми зуйками кормились на мелководье две группы по 4 ходулочника.

Чибис (*Vanellus vanellus*). Рассеянные сообщества из 52 и 15 чибисов наблюдались 14-16 июля 2006 г. и 17 июля 2007 г. на заливных лугах у восточной оконечности залива.

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*). Здесь же 17 июля 2007 г. – одиночка.

Фифи (*Tringa glareola*). Две одиночки 17 июля 2007 г. отмечены на восточном берегу залива.

Большой улит (*Tringa nebularia*). Одиночный улит наблюдался 17 июля 2007 г. на голом илистом берегу у восточной кромки залива.

Травник (*Tringa totanus*). На болотистых берегах южного побережья Туранги 15 и 16 июля 2006 г. на 10 км маршрута учтено 2 группы по 10 особей. У восточной оконечности залива 17 июля 2007 г. отмечено 18 особей.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). На грязевом берегу в восточной части залива 17 июля 2007 г. отмечен одиночка.

Мородунка (*Xenus cinereus*). Двух наблюдали 17 июля 2007 г. на мелководье у восточного берега залива.

Круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*). Вместе с другими куликами 17 июля 2007 г. у восточной оконечности залива на мелководье наблюдалось 8 особей.

Краснозобик (*Calidris ferruginea*). Стайка из 6 особей 17 июля 2007 г. кормилась у берега в восточной части залива.

Большой веретенник (*Limosa limosa*). На южном берегу залива 16 июля 2006 г. на заливном лугу наблюдались 2 и 4 взрослых веретенника.

Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*). Территориальная пара тиркушек 17 июля 2007 г. проявляла беспокойство на голых солонцах у восточной границы залива.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). Молодой хохотун 17 июля 2007 г. наблюдался в восточной части залива.

Озерная чайка (*Larus ridibundus*). Стая из 50 птиц 17 июля 2007 г. пролетала в восточной части залива.

Хохотунья (*Larus cachinnans*). Сообщество из 100 особей 17 июля 2007 г. отдыхало на сыром лугу в восточной части залива.

Белокрылая крачка (*Chlidonias leucopterus*). Пара этих крачек 18 июля 2006 г. отмечена над плесом западной части залива.

Чайконосная крачка (*Gelochelidon nilotica*). У южного берега залива 16 июля 2006 г. отмечены группы из 2 и 4 крачек.

Чеграва (*Hydroprogne caspia*). На мелководье восточной части залива 15 июля 2007 г. отдыхало 17 особей.

Речная крачка (*Sterna hirundo*). Пара встречена у южного берега 15 июля 2006 г.

Удод (*Upupa epops*). Отмечен 16 июля 2006 г. в поселке Аксуат.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). В брошенной постройке рыбаков в 3 км от мыса Коржун 17 июля 2007 г. найдено 4 гнезда с полуоперенными и хорошо оперенными птенцами. По трассе в 10 км южнее залива в оставленной постройке чабанов найдено 8 гнезд этой ласточки с птенцами такого же возраста.

Малый жаворонок (*Calandrella brachydactyla*). На 23 км маршрута по дороге от южного берега залива Туранга к сторону мыса Коржун и пос. Аксуат 16 июля 2006 г. отмечено 17 одиночек.

Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*). На песчано-глинистой равнине по дороге от южного берега залива Туранга к мысу Коржун и к пос. Аксуат (23 км) 16 июля 2006 г. поднято 2 одиночки.

Черный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis*). По трассе между северным берегом оз. Зайсан и заливом Туранга примерно в 30-35 км отмечены группы этих жаворонок из 3-15 особей (всего 63 особи). Не доезжая 3 км до залива жаворонки перестали встречаться.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). По дороге через развеянные пески и глинистую холмистую равнину от залива Туранга к пос. Аксуат 16 июля 2006 г. отмечено 2 особи.

Полевой конек (*Anthus campestris*). По дороге от южного берега залива к мысу Коржун и далее к берегу Зайсана до пос. Аксуат (23 км) 16 июля 2006 г. отмечен один.

Желтая трясогузка (*Motacilla flava*). По южному берегу залива 15 июля 2006 г. на 10 км маршрута по заливным и сырым лугам учтено 64 особи.

Плосунья (*Oenanthe isabellina*). 16 июля 2006 г. в развалинах рыбацкого жилища встречена семья с 4 летними птенцами.

Желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*). На северном берегу залива у подножия каменистых гор Аркаул 18 июля 2006 г. наблюдалась стая из 50 особей. Среди них более 40 птиц были в тусклом оперении и только 10 были ярко окрашенные самцы. Овсянки кормились семенами трав, с доминированием крапивы коноплевидной.

Таким образом, население птиц залива Туранга оказалось сравнительно бедным. Причина этого, по нашему мнению, заключается в отсутствии по берегам залива Туранга благоприятных мест для гнездования птиц. Связано это с фактором беспокойства с одной стороны, с другой – земли и сама акватория залива интенсивно используются. Только в узкой восточной части залива, где уровень воды у границ залива подвержен заметным годовым колебаниям, сосредоточена основная масса гнездящихся птиц. Однако, в годы падения уровня воды в Бухтарминском водохранилище, часть акватории залива сокращается. Все это, естественно, ограничивает возможность гнездования водно-болотных птиц.

Б.В. Щербаков

26. Орнитологическая поездка на Бухтарминское водохранилище и Чёрный Иртыш в 2007 г. С 22 по 28 августа 2007 г. совершена поездка на Бухтарминское водохранилище, в северное Призайсанье и на р. Чёрный Иртыш, организованная Экобиоцентром г. Усть-Каменогорска (директор А.П. Цыганов). Пески Кызылкумы и правобережье Бухтарминского водохранилища повторно были посещены 26-28 сентября 2007 г. с экспедицией Алтайского ботанического сада (Ю.А. Котухов). Маршрут поездки был следующим. 22 августа: г. Усть-Каменогорск – с. Самарское – с. Казнаковка – Казнаковская переправа – Бухтарминское водохранилище у с. Куйган; 23 августа: с. Куйган – с. Курчум – с. Черняевка – с. Буран – сопка Ашутас – пойма р. Чёрный Иртыш; 24 августа: пойма Чёрного Иртыша у сопки Ашутас и у с. Ардынка (пешие маршруты); 25 августа: сопка Ашутас у с. Буран; 26 августа: Ашутас – с. Буран - с. Прииртышское – гора Карабирык – ур. Киинкериш; 27 августа: Киинкериш – с. Калгуты - с. Курчум – Казнаковская переправа – пески Кызылкум – побережье Бухтарминского водохранилища; 28 августа: пески Кызылкум – с. Казнаковка – с. Самарское – г. Усть-Каменогорск. За этот период отмечено около 50 видов птиц. Столь малое количество видов и очень низкая численность птиц объясняется крайне засушливой второй половиной лета и осенью. На Чёрном Иртыше, Бухтарминском водохранилище и в песках Кызылкум надо отметить поразительный факт почти полного отсутствия комаров, где они обычно создают невыносимые условия для полевой работы. Ниже приводятся наиболее интересные наблюдения.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). Вблизи парома Казнаковской переправы на Бухтарминском водохранилище 22 августа отмечено 12 особей, державшихся вместе с бакланами и хохотуньями. На следующий день здесь были только 3 птицы.

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). На водохранилище в районе Казнаковской переправы вечером 22 августа стаи бакланов по 100 и более особей устроились на ночевку на выдающихся в воду мысах. Общее число птиц – около 500. Здесь же 27 августа держалось не менее 1500 бакланов. Птицы перемещались по водохранилищу стаями до 300 особей. На Чёрном Иртыше, в районе сопки Ашутас 24 августа встречались редкие одиночки. Здесь же утром 25 августа наблюдали кормившуюся стаю из 300 бакланов. Перед этим одиночки и мелкие группы их несколько раз пролетали вверх и вниз по течению реки. Затем сверху над рекой появилась вся стая. С невероятным шумом птицы попадали в воду, образовали полукруг и стали сплываться вниз по течению. Часть из них при этом была под водой, часть – на поверхности. Над ними в воздухе кружились около 50 хохотуний, 1 кудрявый пеликан, 3 орлана-белохвоста. Вся эта ревущая команда, издавая разнообразные крики, сливавшиеся в непрерывный рёв, проследовала вниз по реке, не обращая внимания на людей, столпившихся на берегу. Во время охоты птицы перекрывали все русло реки от берега до берега. Рыба, напуганная шумом, была вынуждена уходить вниз по течению. Мелкую рыбёшку, убежавшую на мелководья, схватывали чайки. Более крупную рыбу, поднимавшуюся к поверхности воды, пытались схватить белохвосты. Вся стая продолжала охоту в течение 40 минут, удалившись от места посадки примерно на 1.5 км. Там, на огромном песчаном пляже птицы расположились на отдых. После полудня, судя по возобновившемуся рёву (иначе не скажешь), стая продолжила охоту дальше вниз по реке. По сведениям жителя с. Ардынка А.И. Иванова (личн. сообщ.) такие охоты бакланы начинают проводить с конца августа. Крупными стаями они улетают вверх по Чёрному Иртышу на территорию Китая, затем постепенно спускаются вниз по течению. При этом «сгоняют» перед собой косяки рыбы. У местных рыбаков даже есть примета: как только стаи бакланов пройдут вниз по Чёрному Иртышу, так в реке резко сокращается количество рыбы. Осенними рыбалками бакланы невольно ускоряют осеннюю миграцию рыб в оз. Зайсан. В течение дня птицы «рыбачат» 2-3 раза. При

каждом заходе стая передвигается на 1.5-2 км. В этом году стаи бакланов и пеликанов улетели вверх по Иртышу 19-20 августа.

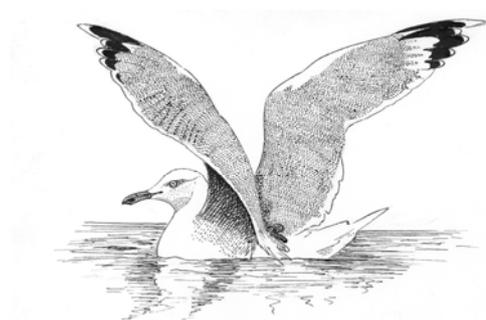
Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Утром 25 августа на Чёрном Иртыше у сопки Ашутас 2 взрослых орлана и 1 молодой сопровождали стаю больших бакланов, охотившихся за рыбой.

Чеглок (*Falco subbuteo*). В пойме Чёрного Иртыша у сопки Ашутас с 24 по 26 августа наблюдался выводок, державшийся в тополево-ивовых рощах. Утром слетки вместе со взрослыми куда-то откочёвывали, но вечером неизменно возвращались обратно на место ночёвки. В пойменных лесах вблизи устья р. Курчум 27 августа наблюдался выводок из 3 слётков, пытавшихся охотиться самостоятельно.

Джек (*Chlamydotis undulata*). При пересечении северного Призайсанья по автотрассе с. Курчум – с. Черняевка (Калжир) – с. Буран одиночного джека встретили 23 августа западнее с. Такыр. Птица неторопливо пересекала дорогу и явно не старалась скрыться, как будто отводила от птенцов. Окружающий ландшафт был представлен сухой щебнисто-галечниковой равниной с густой и довольно высокой полынно-злаковой растительностью. Другая птица наблюдалась 27 августа вблизи ур. Киинкериш на глинистой равнине, покрытой редкими зарослями саксаула.

Озёрная чайка (*Larus ridibundus*). Была наиболее обычна из чаек на Бухтарминском водохранилище и на Чёрном Иртыше. Встречались группы и стайки до 20 особей, состоявшие преимущественно из молодых птиц.

Хохотунья (*Larus cachinnans*). Наблюдалась в основном молодые птицы. На Бухтарминском водохранилище были обычны 23-24 августа. У с. Куйган на 1 км берега найдено 6 молодых, недавно погибших по неизвестной причине. Лишь 1 труп был уже высохший. На Чёрном Иртыше встречались редкие кочующие одиночки и группы. Только однажды, 25 августа, стая около 50 особей собралась около охотившихся бакланов.



Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). На протяжении всего маршрута встречен только одиночный 23 августа на Бухтарминском водохранилище. Рябок прилетел на водопой на правую, каменистую сторону водохранилища из песков Кызылкумы, напившись, вернулся обратно.

Филин (*Bubo bubo*). В глиняных обрывах сопки Ашутас у Чёрного Иртыша 24 августа у небольшого грота было найдено несколько погадок и остатки чаек (А.П. Цыганов, Ю.Г. Лукьянец, личн. сообщ.). В месте постоянного обитания филинов – в глинистых обрывах ур. Киинкериш следов их пребывания не обнаружено.

Желна (*Dryocopus martius*). В пойменных тополево-ивовых лесах Чёрного Иртыша у подножья сопки Ашутас 24-26 августа отмечен одиночный дятел, вероятно, молодой. Крики его были слышны регулярно.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). На пароме Казнаковской переправы 22 августа в гнезде находились 4 оперённых птенца второго выводка. Над поймой Чёрного Иртыша 24-26 августа изредка появлялись стайки, включающие самостоятельных молодых.

Чёрный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis*). На всем пути в северном Призайсанье встречена лишь 1 группа из 6 особей, пролетевших 26 августа над ур. Киинкериш в сторону оз. Зайсан.

Жёлтая трясогузка (*Motacilla flava*). Была самым многочисленным видом птиц 22-23 августа на побережье Бухтарминского водохранилища.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). В первую поездку встречена лишь 1 стайка на Чёрном Иртыше 24 августа. Позднее, 26-27 сентября крупные пролетные стаи зябликов встречались повсеместно на маршруте от г. Усть-Каменогорска до песков Кызылкум, включительно.

Кроме того, на Бухтарминском водохранилище встречены следующие виды птиц: большая поганка (*Podiceps cristatus*) – 23 августа в заливе севернее с. Куйган 15 особей, преимущественно молодых; большая белая цапля (*Egretta alba*) – 27 сентября 2 особи на оз. Чаечье в песках Кызылкум; чёрный коршун (*Milvus migrans*) – 23 августа у с. Куйган скопление 100 особей; обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*) – редкие одиночки; малый зуёк (*Charadrius dubius*) – 22-23 августа мелкие группы на галечниковых берегах и песчаных отмелях; перевозчик (*Actitis hypoleucos*) – 22-23 августа мелкие мигрирующие группы; чеграва (*Hydroprogne caspia*) – 23 августа кочующая стая из 20 особей; зимородок (*Alcedo atthis*) – 23 августа одиночка; удод (*Upupa epops*) – кочующие одиночные; пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybita*) – 27 сентября в сосняках песков Кызылкум пролетные одиночки; обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*) – в песках Кызылкум 23 августа еще сохранялись семейные группы; плясунья (*Oenanthe isabellina*) – в песках Кызылкум у оз. Камбаркарасу 27 сентября пролетные одиночки; темнозобый дрозд (*Turdus atrogularis*) – 27 сентября в сосняках и ивняках р. Кулуджун кочующие одиночки и группы; рябинник (*Turdus pilaris*) – 27 сентября в пойме р. Кулуджун кочующая стайка; обыкновенная коноплянка (*Acanthis cannabina*) – 23 августа были обычны по кустарниковым склонам невысоких холмов.

В пойме Черного Иртыша отмечены: сизоворонка (*Coracias garrulus*) – 23 августа одиночки в пойме р. Курчум, у с. Буран и у с. Ардынка, 24-26 августа у сопки Ашутас; зимородок (*Alcedo atthis*) – 24-25 августа по руслу реки с глинисто-песчаными обрывами; удод (*Upupa epops*) – 23-24 августа редкие кочующие особи; огарь (*Tadorna ferruginea*) – 25 августа семейная группа из 7 птиц; перепелятник (*Accipiter nisus*) – 25 августа одиночный у с. Ардынка; черныш (*Tringa ochropus*) – 24 августа несколько одиночек по берегам остаточных водоёмов-луж среди ивняковых зарослей; речная крачка (*Sterna hirundo*) – 24-26 августа одиночки и группы; большая горлица (*Streptopelia orientalis*) – 24 августа 2 особи; золотистая шурка (*Merops apiaster*) – 24-26 августа постоянно были слышны крики; рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris*) – 23 и 26 августа в северном Призайсанье обычны на щебнисто-глинистых участках склонов холмов в ур. Красная глина, Киинкериш и горы Карабирюк; горная трясогузка (*Motacilla cinerea*) – 24-25 августа кочующие одиночки; маскированная трясогузка (*Motacilla personata*) – в ур. Киинкериш 27 августа мигрирующая группа; туркестанский жулан (*Lanius phoenicuroides*) – 24 августа семья с уже самостоятельными молодыми у подножья сопки Ашутас среди зарослей чингиля; плешанка (*Oenanthe pleshanka*) – 26 августа в ур. Киинкериш одиночки; черноголовый ремез (*Remiz coronatus*) – 24-25 августа регулярно встречались перемещающиеся группы; белая лазоревка (*Parus cyanus*) – 24 августа несколько семейных групп; большая синица (*Parus major*) – 24 августа стайка; седоголовый щегол (*Carduelis caniceps*) – 24 августа семейные группы; монгольский снегирь (*Bucanetes mongolicus*) 27 августа в северном Призайсанье в ур. Киинкериш нескольких пролетавших групп; скалистая овсянка (*Emberiza buchanani*) – группы встречались только 23 августа в северном Призайсанье в ур. Красная глина на границе с предгорьями Южного Алтая.

С.В. Стариков

27. Орнитологические наблюдения в Восточном Казахстане в 2007 г.

Материалы о распространении 62 видов птиц собраны в мае – сентябре 2007 г. в Западном, Центральном, Южном Алтае и Калбинском нагорье, а также в Зайсанской котловине. Птиц, занесенных в Красную книгу Казахстана, встречено не было.

Чернозобая гагара (*Gavia arctica*). Одну птицу наблюдали 12 сентября на южной окраине оз. Язевое.

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). Одиночка 10 августа в правобережной пойме Курчума, над протокой; 20-30 сентября многочисленные стаи этих птиц отмечены на р. Черный Иртыш.

Большая белая цапля (*Egretta alba*). 1 августа 6 особей в зап. части Зайсанской котловины, в заливе Туранга; 4 августа – 5 особей на берегу оз. Маркаколь; 28 августа – 4 особи в вост. части Зайсанской котловины, вост. с. Буран, в старицах Сухого Лога.

Серая цапля (*Ardea cinerea*). 30 июля одиночка в Калбинском Алтае, в Сибинском урочище, на оз. Истыкпа; 1 августа – пара в зап. части Зайсанской котловины, в заливе Туранга; 3 августа – пара, в полете, в вост. части Зайсанской котловины, над р. Черный Иртыш; 4 августа – пара, в полете, в долине Черного Иртыша, над песчаными холмами, утром; 28 августа – одиночка в вост. части Зайсанской котловины, вост. с. Буран, в долине Сухого Лога

Серый гусь (*Anser anser*). Стаи наблюдали 1 августа на сев.-зап. окраине Зайсанской котловины.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). 7 июня в правобережной пойме Иртыша, на южной окраине г. Усть-Каменогорск на протоке (самец и самка держались отдельно); 29-30 июля – в Сибинском урочище; 7 августа – в вост. части Зайсанской котловины, в окрестностях с. Калжыр (бывшее с. Черняевка), в старице Кальджира – взрослая птица с пятью крупными птенцами.

Черный коршун (*Milvus migrans*). 3 июня между сс. Буран и Калжыр, 3 особи на расстоянии 15 км; 7 июня – в правобережной пойме Иртыша на южной окраине г. Усть-Каменогорск; 8 июня – 14 июня в саду им. Вистениуса–Панкратьева; 29 – 30 июля - в Сибинском урочище; 1 августа, 6 особей - от Казнаковской переправы до с. Курчум; 1 августа – на сев.-зап. окраине Зайсанской котловины; 3 августа – в вост. части Зайсанской котловины, над р. Черный Иртыш; 4 августа – между сс. Калжыр и Теректы (бывшее с. Алексеевка); 5 августа – в окрестностях оз. Маркаколь; 6 августа – в 16 км южн. с. Урунхайка, 3 особи; 7 августа – в вост. части Зайсанской котловины, в окрестностях с. Калжыр; 10 августа, 9 особей, на телеграфных столбах между с. Курчум и Казнаковской переправой, на расстоянии 20 км; 10 августа – в правобережной части Бухтарминского водохранилища, по дороге между Казнаковской переправой и с. Свинчатка, 3 особи; 11 августа – в зап. окрестностях оз. Язевое парящий, в когтях держал обыкновенную гадюку; 25 августа – от Казнаковской паромной переправы до с. Курчум; 28 августа – в вост. части Зайсанской котловины, вост. с. Буран.

Полевой лунь (*Circus cyaneus*). 1 августа в сев.зап. части Зайсанской котловины, в местах скопления жилых нор желтых пеструшек (*Eolagurus luteus*); 10 августа – 3 особи в правобережной части Бухтарминского водохранилища, по дороге между Казнаковской переправой и с. Свинчатка.

Курганник (*Buteo rufinus*). 1 августа 36 особей в сев. - зап. части Зайсанской котловины, в местах скопления жилых нор желтых пеструшек; 2 августа – 13 особей в сев. части Зайсанской котловины.

Канюк (*Buteo buteo*). 3 августа в вост. части Зайсанской котловины, на сопке Ашутас; 5 августа – в Южном Алтае, в окрестностях оз. Маркаколь; 6 августа – в Южном Алтае, у Мраморной Горы; 10 августа – в правобережной пойме Курчума.

Степная пустельга (*Falco naumanni*). 4 августа в Южном Алтае, южн. с. Успенка: на расстоянии 5-ти км отмечено 48 соколов, сидящих на телеграфных столбах. Неподалеку массовое скопление деревенских ласточек (*Hirundo rustica*).

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). 17 июня вост. сада им. Вистениуса–Панкратьева; 20 июля – в Южном Алтае, в окрестностях с. Урыль одиночка, сидела на ветке березы; 23 июля – в окрестностях с. Катон-Карагай; 29-30 июля, две особи – в Сибинском урочище на каменистом склоне; 1 августа, 2 особи – от Казнаковской переправы до с. Курчум, на расстоянии 20 км.; 1 августа 2 особи – в сев.зап. части Зайсанской котловины; 7 августа – в вост. части Зайсанской котловины, в окрестностях с. Калжыр; 10 августа – в правобережной части Бухтарминского водохранилища, по дороге между Казнаковской переправой и с. Свинчатка и сев. от с. Свинчатка, 3 особи; 11 августа – у оз. Язевое; 25 августа – от Казнаковской переправы до с. Курчум.



Перепел (*Coturnix coturnix*). 26 июня южн. г. Усть-Каменогорск, в окрестностях микрорайона КШТ, на лугу; 13-16 июля в пойме Бухтармы, на лугу; 20 июля – в Южном Алтае, в окрестностях с. Урыль 29-30 июля – в Сибинском урочище, на сыром лугу.

Коростель (*Crex crex*). 13 июля в 3 км сев. с. Каинды, в пойме Бухтармы, на сыром лугу.

Чибис (*Vanellus vanellus*). 28 августа восточнее с. Буран, в пойме Сухого Лога.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). 13 июля, на р. Бухтарма; 30 июля – в Сибинском урочище, на озерах; 3 августа – в вост. части Зайсанской котловины, на р. Черный Иртыш; 4 августа – на арыке у с. Жидели (бывш. с. Ардынка); 7 августа – в окрестностях с. Калжыр.

Морской голубок (*Larus genei*). Две особи обнаружены 10 августа на правобережье Бухтарминского водохранилища, между Казнаковской и Васильевской переправами, сев. с. Свинчатка; птицы сидели на огромном камне среди воды, недалеко от берега.

Сизый голубь (*Columba livia*). 7 июня в правобережной пойме Иртыша, на южн. окраине г. Усть-Каменогорск; 26 июня – южн. г. Усть-Каменогорск, в окрестностях микрорайона КШТ; 28 августа – в вост. части Зайсанской котловины, вост. с. Буран.

Большая горлица (*Streptopelia orientalis*). 8–14 июня в саду им. Вистениуса–Панкратьева; 30 июля – в Сибинском урочище, на проводах; 7 августа – в вост. части Зайсанской котловины, в окрестностях с. Калжыр; 10 августа, 3 особи – в правобережной части Бухтарминского водохранилища, по дороге между Казнаковской переправой и с. Свинчатка.

Ушастая сова (*Asio otus*). 2 августа на сев.-зап. окраине оз. Зайсан, среди красноцветных глин сопки Чакельмес.

Обыкновенный козодой (*Caprimulgus europaeus*). Ночные трели козодоев слышали в Западном Алтае 13-19 июля на юго-вост. каменистом склоне хребта Листвяга, обращенном к долине Бухтармы, в 3 км сев. с. Каинды и 4 августа – в правобережной пойме Черного Иртыша на песчаных холмах.

Черный стриж (*Apus apus*). Наблюдали 2 августа, в полете, на сев.-зап. окраине оз. Зайсан, среди красноцветных глин сопки Чакельмес.

Белопоясный стриж (*Apus pacificus*). Наблюдали 15 июля, в полете, в 3 км сев. с. Каинды, у высокой скалы, обращенной к пойме Бухтармы; 11 августа, над оз. Язевое.

Обыкновенный зимородок (*Alcedo atthis*). Наблюдали 13 июля на р. Бухтарма.

Сизоворонка (*Coracias garrulus*). 28 августа в вост. части Зайсанской котловины, 3 км вост. с. Буран, в пойме Сухого Лога на тонкой сухой ветке ивы.

Золотистая щурка (*Merops apiaster*). 3 августа у сопки Ашутас; 6 августа – в сев.-вост. части Зайсанской котловины у с. Теректы.

Удод (*Upupa epops*). 3 июня, между с.Буран и с. Калжыр особь, 2 августа – 3 особи в сев.часть Зайсанской котловины; 3 августа, пара в вост. части Зайсанской котловины у с. Жидели; 6 августа – в Южном Алтае, 16 км и 25 км южн. с.Урунхайка; 10 августа – в правобережной части Бухтарминского водохранилища, по дороге между Казнаковской переправой, с. Свинчатка и далее, до с. Большенарым; 11-13 августа – у с. Язевка и оз. Язевое, на территории кордона, между оз. Язевое и р. Белая Берель.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). 3 июня, между с. Буран и с. Калжыр; 15 июля в с. Язевка; 4 августа в вост. части Зайсанской котловины, у сопки Ашутас; 4 августа в вост. части Зайсанской котловины, между с. Калжыр и с. Теректы; 4 августа в Южном Алтае у с. Успенка; 6 августа в Южном Алтае в с. Урунхайка; 7 августа в вост. части Зайсанской котловины в с. Калжыр.

Городская ласточка (*Delichon urbica*). 1 августа на пароме Казнаковской переправы через Бухтарминское водохранилище; 6 августа в Южном Алтае в с. Урунхайка, где эти ласточки обитают бок о бок с деревенскими ласточками.

Черный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis*). 1 августа группы по 5-7 особей в сев.- зап. части Зайсанской котловины.

Полевой конек (*Anthus campestris*). 28 августа в вост. части Зайсанской котловины, вост. с. Буран на щебнисто-глинистом участке.

Желтая трясогузка (*Motacilla flava*). 26 июня, южн. г. Усть-Каменогорск в окрестностях микрорайона КШТ на лугу; 15 июля в Центральном Алтае у с. Язевка.

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*). 16 июля на р. Бухтарма; 11 августа – на оз. Язевое.

Маскированная трясогузка (*Motacilla personata*). 7 июня в правобережной пойме Иртыша на южн. окраине г. Усть-Каменогорск; 15 июля в с. Язевка; 20 июля в окрестностях с. Урыль; 11 августа на оз. Язевое; 28 августа в вост. части Зайсанской котловины, вост. с. Буран; 11 сентября на оз. Язевое.

Европейский жулан (*Lanius collurio*). 5 августа в окрестностях оз. Маркаколь.

Иволга (*Oriolus oriolus*). 8-14 июня в саду им. Вистениуса–Панкратьева.

Скворец (*Sturnus vulgaris*). 7 июня в правобережной пойме Иртыша на южной окраине г. Усть-Каменогорск; 10 августа многотысячные стаи скворцов отмечены в правобережной пойме Курчума у моста.

Розовый скворец (*Pastor roseus*). 3 июня зап. с. Калжыр, 3 стаи по 10-15 особей; 2 августа, около 50 в сев. части Зайсанской котловины; 30 июля – в Сибинском ур.

Сорока (*Pica pica*). 7 июня в правобережной пойме Иртыша на южн. окраине г. Усть-Каменогорск; 8–17 июня в саду им. Вистениуса–Панкратьева; 26 июня – южн. г. Усть-Каменогорск, в окрестностях микрорайона КШТ; 15 июля – у оз. Язевое; 20 июля – в окрестностях с. Урыль; 23 июля – в с. Катон-Карагай; 30 июля – в Сибинском урочище; 4 августа – в окрестностях оз. Маркаколь; 10 августа – в правобережной части Бухтарминского водохранилища, по дороге между Казнаковской переправой и с. Свинчатка; 10 августа – от с. Катон-Карагай и севернее; 13 августа – в окрестностях оз. Язевое; 28 августа – в Зайсанской котловине вост. с.Буран в пойме Сухого Лога.

Кедровка (*Nucifraga caryocatactes*). 6 июля наблюдали и слышали крики кедровок в хвойном лесу в 3 км сев. с. Каинды; 13 августа - в окрестностях оз. Язевое.

Галка (*Corvus monedula*). 8-14 июня в саду им. Вистениуса–Панкратьева; 23 июля – в с. Катон-Карагай; 7 августа – в Зайсанской котловине в окрестностях с. Черняевка.

Грач (*Corvus frugilegus*). 15 июля по дороге между с. Каинды и с. Урыль, стаю; 23 июля – в с. Катон-Карагай; 1 августа – в с. Курчум и ближайших окрестностях; 10 августа – стаю от с. Катон-Карагай и севернее.

Черная ворона (*Corvus corone*). 7 июня в правобережной пойме Иртыша на южн. окраине г. Усть-Каменогорск; 26 июня – южн. г. Усть-Каменогорск, в окрестностях микрорайона КШТ; 21 июля – в с. Жамбыл; 23 июля – в с. Катон-Карагай; 30 июля – в Сибинском урочище; 10 августа – в правобережной части Бухтарминского водохранилища, по дороге между Казнаковской переправой и с. Свинчатка; 10 августа стаю – от с. Катон-Карагай и сев.; 11 августа – в окрестностях оз. Язевое.

Серая ворона (*Corvus cornix*). 7 июня в правобережной пойме Иртыша на южн. окраине г. Усть-Каменогорск; 8–14 июня – в саду им. Вистениуса–Панкратьева.

Ворон (*Corvus corax*). 13 июля, в 3 км сев. с. Каинды, 5 особей.

Обыкновенная оляпка (*Cinclus cinclus*). 15 июля на Берельском водопаде.

Серая славка (*Sylvia communis*). 26 июня южн. г. Усть-Каменогорск в окрестностях микрорайона КШТ.

Зеленая пеночка (*Phylloscopus trochiloides*). 7 июня в правобережной пойме Иртыша, на южной окраине г. Усть-Каменогорск; 13 июля – в 3 км сев. с. Каинды, в лесистом ущелье; 16 июля – в пойме Бухтармы и в глубоком логоу.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). 26 июня южн. г. Усть-Каменогорск в окрестностях микрорайона КШТ на лугу; 20 июля – выводок в окрестностях с. Урыль на поле донника; 30 июля – в Сибинском урочище, на кустах жимолости.

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). 30 июля в Сибинском урочище; 2 августа – на сев.-зап. окраине оз. Зайсан, у сопки Чакельмес; 4 августа – у сопки Ашутас; 10 августа – между с. Курчум и Казнаковской переправой, на расстоянии 20 км.

Каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*). 20 июля в окрестностях с. Урыль.

Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*). 16–20 июля в окрестностях с. Урыль; 30 июля – в Сибинском урочище; 6 августа – в с. Урунхайка.

Дрозд-рябинник (*Turdus pilaris*). 7 июня в правобережной пойме Иртыша на южной окраине г. Усть-Каменогорск; 15 июля – у оз. Язевое; 16 июля – в пойме Бухтармы; 7 августа – в пойме Кальджира у с. Калжыр.

Ополовник (*Aegithalos caudatus*). Сидящих на сухих ветках ивы птиц наблюдали 16 июля в 3 км сев. с. Каинды в глубоком, тенистом логоу.

Большая синица (*Parus major*). 7 июня в правобережной пойме Иртыша на южной окраине г. Усть-Каменогорск; 8 июня – в саду им. Вистениуса–Панкратьева.

Обыкновенный поползень (*Sitta europaea*). 11 сентября в окрестностях оз. Язевое, на сухой лиственнице; 7 декабря – в г. Усть-Каменогорск.

Домовый воробей (*Passer domesticus*). 21 июля, в с. Жамбыл; 4 августа – в окрестностях оз. Маркаколь.

Полевой воробей (*Passer montanus*). 20 июля в окрестностях с. Урыль.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). 13 июля в 3 км сев. с. Каинды у ручья; 15 июня – в саду им. Вистениуса–Панкратьева.

Обыкновенная зеленушка (*Chloris chloris*). 13 июля в 3 км сев. с. Каинды, среди зарослей кустарников на горном лугу; 20 июля – в окрестностях с. Урыль.

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*). 17 июня восточнее сада им. Вистениуса–Панкратьева; 26 июня – южн. г. Усть-Каменогорск в окрестностях микрорайона КШТ; 13 июля – в 3 км сев. с. Каинды; 15 июля – у оз. Язевое.

Обыкновенная овсянка (*Emberiza citrinella*). 14 июня – в саду им. Вистениуса–Панкратьева; 13 июля – в 3 км сев. с. Каинды.

К.П. Прокопов

28. Заметки о птицах Восточного Казахстана. В 2007 г. автором, В.Н. Изразцовым - руководителем видеостудии «Радуга» и группой поддержки в составе В.А. Иконникова и Н.И. Левченко совершена поездка с целью сбора материала и съёмки видеофильма о природе и животном мире особо охраняемых территорий Восточного Казахстана в период с 12 по 23 июня по маршруту: Усть-Каменогорск – оз. Айыр у гор Монастыри - оз. Караколь – г. Аягуз – пос. Таскескен - восточное побережье оз. Алаколь у пос. Жарбулак – г. Ушарал – дельта Тентека (кордоны Туйыксу и Карамойын) – северное побережье Алаколя (Заячья губа) – г. Ушарал – пос. Ай – г. Усть-Каменогорск. Опуская наблюдения за обычными для посещённых мест видами, отметим факты наиболее интересных встреч.

Чёрный аист (*Ciconia nigra*). Одиночка отмечена в ущелье р. Каракол к северу от с. Таскескен вечером 15 июня летящей над ущельем с гор в долину и утром следующего дня – в обратном направлении.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). Четырех птиц встретили 20 июня в группе кудрявых пеликанов в плавнях Сасыкколя и двух летящих над протокой Туйыксу.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). У северо-западного побережья Алаколя 20 июня 8 птиц наблюдали в районе Заячьей губы.

Могильник (*Aquila heliaca*). Одиночку наблюдали 18 июня в степи на подъезде к развилке Ушарал – Алматы.

Степной орёл (*Aquila nipalensis*). Молодую особь отметили 15 июня севернее г. Аягуза и взрослую 18 июня в лесополосе южнее с. Маканчи.

Серый журавль (*Grus grus*). Встречен 20 июня в дельте Тентека на берегу протоки выше кордона Туйыксу.

Красавка (*Anthropoides virgo*). Пара встречена 14 июня у оз. Караколь (Жарминский район), ещё одна пара – 15 июня южнее с. Ушбиик уже на территории Аягузского района и три пары в тот же день вдоль трассы между г. Аягуз и пос. Ай. На западном берегу Сасыкколя в районе жарсуатского артезиана 21 июня отмечена группа из 7 особей. На обратном пути 23 июня пары красавок встречены у моста близ с. Турксиб и в степи близ Георгиевки.



Кречетка (*Chettusia gregaria*). Группу птиц из 14 особей наблюдали 23 июня на пересыхающем озерце, зажатом между автотрассой и железнодорожной насыпью в 20 км южнее станции Жарма.

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*). Одиночку наблюдали 14 июня близ пос. Большой Балыктыколь, группу из 9 особей – 15 июня на засоленном участке степи в 16 км севернее г. Аягуза и трёх одиночных в тот же день видели на участке трассы Аягуз – Ай.

Кроме того, на оз. Айыр в Калбинском нагорье 12 июня отмечены малый зуёк (*Charadrius dubius*), 14 чибисов (*Vanellus vanellus*), хохотунья (*Larus cachinnans*), большой веретенник (*Limosa limosa*). На оз. Караколь (Жарминский район) 14 июня наблюдались: огарь (*Tadorna ferruginea*) – 2 взрослых с 4 птенцами, чибис (*Vanellus vanellus*) – 4, хохотунья (*Larus cachinnans*) – 1, малая крачка (*Sterna albifrons*) – 3, чёрная крачка (*Chlidonias niger*) – 41, белокрылая крачка (*Chlidonias leucopterus*) – 5 особей.

Ю.К. Зинченко

29. Орнитологические исследования в Катон-Карагайского национальном парке в 2007 г. В 2007 г. продолжены исследования фауны и экологии птиц Катон-Карагайского национального парка. В течение года во все фенологические сезоны было совершено 11 экспедиционных выездов. Общая продолжительность полевых работ составила 90 дней. Автомобильными, пешими и конными маршрутами охвачена долина р. Бухтармы вверх от с. Коробиха, долина р. Колмачиха, восточная часть Бухтарминских гор, предгорья хр. Листвяга, склоны хр. Сарымсақты, высокогорная часть хр. Алтайский Тарбагатай, Каракабинская впадина. Ниже приводятся некоторые сведения, дополняющие состав или содержание аннотаций списка птиц национального парка.

Чернозобая гагара (*Gavia arctica*). На оз. Язёвом 21 июля отмечены 3 пары. Инспекторами национального парка на оз. Маральем 29 июня и 28 августа отмечены по 4 особи, на оз. Хариузовом 1 пара (Т. Турабаев, Б. Жакиров, личн. сообщ.).

Чёрный аист (*Ciconia nigra*). В долину Бухтармы у с. Черновая первый прилёт зафиксирован 31 марта (Т. Турабаев, личн. сообщ.).

Огарь (*Tadorna ferruginea*). В пойме Бухтармы у с. Черновая на р. Ключевой зимой с 13 января по 16 февраля держалась пара огарей (Б. Жакиров, личн. сообщ.). Весной первые птицы появились здесь 7 марта. Пару с 10 птенцами наблюдали 2 июня в ур. Тайлакова яма. В предгорьях хр. Листвяга у с. Парковое 8 июня видели самку, ведущую 12 утят на р. Тихую (М. Жумагулов, личн. сообщ.). На р. Черновая 19 июня отметили самку с 5 птенцами. Пара огарей держалась здесь 4 октября (Б. Жакиров, личн. сообщ.).

Большой крохаль (*Mergus merganser*). В долине Бухтармы у с. Черновая 26 января отметили стаю из 20 самцов и 5 самок. Здесь же, самку с 10 птенцами видели 8 июня; с 8 молодыми – 25 июля (Т. Турабаев, личн. сообщ.).

Скопа (*Pandion haliaetus*). На оз. Язёвом в гнезде скопы, в котором птицы гнездились еще в 2005-2006 гг., 19–22 июля были оперяющиеся птенцы. Одиночные скопы встречались на оз. Маральем 16 августа и 18 сентября, а 23 августа видели 2 скопы, охотившихся за рыбой (Б. Жакиров, личн. сообщ.). В долине Бухтармы у с. Черновая 28 августа отмечена пролётная одиночка (К. Жагниев, личн. сообщ.).

Беркут (*Aquila chrysaetos*). В истоках Пронихи на хр. Алтайский Тарбагатай (2700 м) 2 июля отмечен молодой беркут, круживший над колониями сурков. В окрестностях оз. Водосборного здесь же 3 июля наблюдалась взрослая очень крупная птица.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). В пойме Бухтармы у с. Черновая весной отмечен 10 и 25 апреля 2007 г (Б. Жакиров, личн. сообщ.).

Белая куропатка (*Lagopus lagopus*). В пойме Бухтармы у с. Черновая отмечена 18 января (К. Жагниев, личн. сообщ.). В окрестностях Катон-Карагай в полоске лесонасаждений у аэропорта несколько куропаток провели зиму 2006/2007 гг.

Тетерев (*Lyrurus tetrix*). В долине Бухтармы ниже устья р. Согорная (ур. Бадан) 1 августа отмечен выводок из 7 молодых достигших размеров голубя, опекаемых самкой.

Глухарь (*Tetrao urogallus*). В предгорьях хр. Листвяга севернее с. Черновая, в ур. Жамбас 19 мая найдено гнездо, хорошо укрытое ветвями ели, содержавшее 5 яиц (Жумагулов М.К. личн. сообщ.).

Алтайский улар (*Tetraogallus altaicus*). Крики и квохтание уларов были слышны 4 июля на восточной оконечности хр. Алтайский Тарбагатай в верхней части ущелья расположенного на юго-восточном склоне горы Хрустальной (2700 м).

Погоныш (*Porzana porzana*). В долине Бухтармы в 5 км западнее с. Урыль из тростников небольшого озера ночами с 12 по 16 июня постоянно были слышны брачные крики.

Коростель (*Crex crex*). В ур. Сартопсень, расположенном на восточном отроге Алтайского Тарбагатай на участке между с. Урьль и с. Арчаты, 27 августа было слышно не менее 3 самцов.

Лесной дупель (*Gallinago megala*). Токование нескольких птиц отмечено ночью 27-28 июня в ур. Кокодаба на северо-восточном отроге хр. Алтайский Тарбагатай (1770 м). Птицы токовали над лугом с протекающим через него небольшим ручьём с заболоченными берегами и окруженным кедрово-лиственничной тайгой со скалистыми террасами.

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*). В долине Бухтармы (Чингистайская впадина) в ур. Каражер на влажных лугах у небольшой речки Каражер 25 мая наблюдали 6 пролётных кроншнепов.

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*). Следует отметить исчезновение кольчатой горлицы в с. Катон-Карагай, где она регулярно встречалась в течение последних 20 лет. Несколько пар сохранились лишь в с. Урьль, в 60 км восточнее Катон-Карагай и в с. Большенарым – в 90 км западнее.



Ушастая сова (*Asio otus*). В с. Катон-Карагай 30 марта наблюдали одиночку.

Лесной сыч (*Aegolius funereus*). На северо-восточном отроге Алтайского Тарбагатай в ур. Кокодаба 27 июня были слышны крики.

Длиннохвостая неясыть (*Strix uralensis*). Зимой 24-25 января встречали в пойме Бухтармы у с. Черновая, здесь же отмечена весной - 20 апреля и летом – 4 июня (Б. Жакияров, личн. сообщ.). В истоках р. Урьлька на хр. Алтайский Тарбагатай среди старого кедрового леса 28 июня встречена одиночка.

Золотистая щурка (*Merops apiaster*). В долине Бухтармы на окраине с. Жанаульго в начале июня поселились 2 пары. За последние 5 лет здесь образовалась огромная промоина в глинисто-песчаной почве, превратившаяся в овраг, удобный для гнездования щурок. Это наиболее восточная точка проникновения щурки вглубь гор Южного Алтая по долине Бухтармы.

Малый пестрый дятел (*Dendrocopos minor*). В 5 км западнее с. Урьль в дупле, расположенном в сухом осиновом пне на высоте 2,5 м находились птенцы в возрасте около двух недель.

Береговая ласточка (*Riparia riparia*). У небольшого озера в 5 км западнее с. Урьль, 12 июня держалась стайка из 10 особей, вероятно, залетных, так как в другие дни их здесь не встречали.

Жёлтая трясогузка (*Motacilla flava*). Новый гнездящийся вид долины верхней Бухтармы. Пара со слётками отмечена 1 августа у западной окраины с. Катон-Карагай. Птицы держались на обширном лугу с участками чиевников.

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*). В долине Бухтармы на участке 30 км вдоль дороги от устья р. Согорная до с. Коробиха 1 августа отметили около 20 семейных групп.

Оляпка (*Cinclus cinclus*). В истоках Проники обитает на высотах 2200 м на участке ущелья, лежащем ниже оз. Водосборного. Несколько птиц 19-22 июля отмечены по каскаду Язёвских водопадов ниже оз. Язёвое.

Европейский жулан (*Lanius collurio*). Вдоль побережья оз. Язёвого 19-22 июля на 2 км держались 3 семьи. В долине Бухтармы на участке протяженностью 30 км от устья р. Согорная до с. Коробиха 1 августа насчитали 11 семейных групп. Некоторые из молодых птиц были самостоятельными.

Клушица (*Pyrhocorax pyrrhocorax*). Над вершиной хр. Алтайский Тарбагатай напротив с. Урьль на высоте 2400 м 14 июня отмечена стая из 14 особей.

Альпийская галка (*Pyrhocorax graculus*). На вершине хр. Алтайский Тарбагатай в истоках р. Урьлька 30 июня найдена одиночная гнездящаяся пара. Птицы расположились в щели на высокой скале в 3 м ниже её вершины (3213 м). Одна из птиц постоянно находилась в щели, а другая перемещалась по окружающим скалам. Постоянно перекликались между собой. В истоках Проники на южном склоне хребта (2800 м) 2 июля найдена колония из 7 пар, располагавшаяся в высоком скальном утесе сланцевой гривы. Место её расположения совершенно недоступно. В течение 2 дней птицы этой колонии в количестве 5-7 особей постоянно передвигались по окрестным горам, иногда собираясь в стаю до 15 особей.

Обыкновенный ворон (*Corvus corax*). Над вершиной хр. Алтайский Тарбагатай у с. Урьль 16 июня наблюдали стаю из 40 воронов, «игравших» в воздухе. Птицы кругами набирали большую высоту, стремительно пикировали друг за другом и снова взмывали вверх. Во время пикирования скорость была настолько высока, что визг и жужжание оперения слышалось на расстояние более 1 км. Создалось впечатление, что это взрослые птицы преследовали молодых, вынуждая их к стремительным броскам и виртуозному лавированию в воздухе и среди возвышающихся скал, вероятно, для тренировки лётных качеств.

Гималайская завирушка (*Prunella himalayana*). На хр. Алтайский Тарбагатай у с. Урьль в предвершинных цирках на высотах 2100-2200 м 15-16 июня держались территориальные пары, вероятно еще не приступившие к откладке яиц. Местообитания их частично вытаявшие, были вновь покрыты слоем снега до 20 см, при морозе до минус 10° С.

Индийская камышевка (*Acrocephalus agricola*). Встречалась на осеннем и весеннем пролётах (Стариков, 2006). В тростниках небольшого озера, расположенного в 5 км западнее с. Урьль 12-16 июня постоянно было слышно пение нескольких самцов. Озеро расположено на высоте 1100 м над у. м. Гнездование здесь вероятно.

Славка-завирушка (*Sylvia curruca*). В истоках р. Проники (2350 м) 3 июля отмечена беспокоившаяся пара, державшаяся в группе круглолистных берёзок, ивы и отдельных кустов саянской ивы.

Пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybita*). При спуске по верхней части ущелья р. Проники к ур. Мерген) 3 июля пара беспокоившихся птиц встречена в первой группе кедров и лиственниц.

Буряя пеночка (*Phylloscopus fuscatus*). На северном склоне хр. Алтайский Тарбагатай в истоках р. Урьлька (2370 м) 29 июня на 500 м пути по зарослям карликовых ив и берёзок отмечено 3 поющих самца.

Пёстрый каменный дрозд (*Monticola saxatilis*). В истоках Проники беспокоившаяся пара 2 июля отмечена на высоте 2800 м.

Горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros*). На южном склоне хр. Алтайский Тарбагатай в истоках Проники изредка встречалась по всем сланцевым грядкам, пересекавшим моховые заболоченные участки и каменистые осыпи. На высоте 3000 м 2 июля встречена самка с кормом в виде пучка крупных пауков.

Краснобрюхая горихвостка (*Phoenicurus erythrogaster*). Вблизи вершины хр. Алтайского Тарбагатай в истоках р. Урьлька 1 июля встречен одиночный самец. Птица держалась очень осторожно, перелетая по скалистому гребню над ниже лежащими снежниками.

Соловей-красношейка (*Luscinia calliope*). На северо-восточном отроге Алтайского Тарбагатай в ур. Кокодаба 27 июня по краю высокотравного луга изредка встречались

поющие самцы. Вдоль побережья оз. Язегово по высокотравным лугам с участками кустарников на 2 км 19-22 июля держались 5 поющих самцов.

Варакушка (*Luscinia svecica*) В истоках р. Прониha отдельные пары варакушек встречаются на высоте 2600 м на травянистых склонах с грядами сланцев. Ниже обитают в сплошных зарослях круглолистной берёзки и ивы распространенным в месте впадения Прониha в оз. Водосборное на высоте 2400 м.

Поползень (*Sitta europaea*). В кедрачах северного склона хр. Алтайский Тарбагатай 16 июня в дупле находились птенцы примерно 10-дневного возраста. В кедрово-лиственничной тайге в верховьях истоков р. Урылька на высоте 1800-1900 м 28 июня встречены 2 группы только что вылетевших слётков.

Обыкновенная зеленушка (*Chloris chloris*). Продолжается процесс расселения вида в долине Бухтармы. В летний период зеленушки неоднократно встречались в пойме Бухтармы в районе сёл Черновая, Жулдуз, Чингистай и Енбек, а также в окрестностях с. Урыль. Зимой в ноябре-декабре в с. Катон-Карагай были обычны.

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrina*). На северном склоне хр. Алтайский Тарбагатай у с. Урыль в поясе берёзово-осиновых лесов на высоте около 1600 м 16 июня найдена кладка из 5 свежих яиц.

Щур (*Pinicola enucleator*). В поясе кедрово-лиственничного верхолесья на высоте 2000 и более метров над уровнем моря на хр. Алтайский Тарбагатай 15-16 июня щуры встречались редко и пели не активно. Местобитания их в это время были скрыты выпавшим снегом.

Обыкновенный дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*). В с. Катон-Карагай 1 августа встречен взрослый дубонос с плохо летающим слётком, а 2 августа – пара со слётком. В пойме Бухтармы ниже устья р. Согорная 1 августа наблюдали самостоятельного молодого. Сведения доказывают гнездование дубоноса в долине Бухтармы.

Овсянка Годлевского (*Emberiza godlewskii*). После первых снегопадов на спуске с перевала Бурхат в Каракабинскую впадину 6 октября овсянки Годлевского были обычны, не уступая по числу обыкновенным (*E. citrinella*) и преобладали над горными (*E. cia*).

С.В. Стариков



30. Орнитологические наблюдения в Западно-Алтайском заповеднике в 2007 г. С 27 августа по 2 сентября 2007 г. осуществлено обследование Райской долины и прилегающих склонов Ивановского и Линейского хребтов (Западный Алтай) с целью сбора информации по ключевым орнитологическим территориям по программе, спонсируемой Ассоциацией сохранения биоразнообразия Казахстана.

В это время в альпийском поясе Западного Алтая, выше верхней границы леса, уже наступает период перехода глубокой осени к появлению первых снегов на вершинах высоких хребтов (2300-2700 м). Ниже, в тундрах до 2200 м в это время снежные поля сохраняются только по тенивым склонам или в складках скал. Однако, во время нашего маршрута, снегов еще не было и состав орнитофауны представлен был как оседлыми, так и некоторыми перелетными видами.

Учетный маршрут проходил по следующим пунктам: кордоны «Белая Уба» и «Палевский» (1000 м) – Тургусунские белки (2300 м) – Черный узел – водораздел хребта Ивановского (2000-2300 м) - озеро Кедровое – Райская долина (1900-2100 м) – восточная оконечность хребта Линейского (1900–2100м) – восточная оконечность Ивановского хребта. (2000-2300 м) – высокогорное болото Гульбище (1900 м) - верховья рек Черная и Белая Уба (1900 м) – истоки Барсука – Райская долина – озера Кедровое и Щербакова (1900-2000 м) – Черный узел – кордоны «Палевский» и «Белая Уба». Протяженность маршрута около 60 км.

В центре внимания проводимых исследований на территории Западно-Алтайского заповедника была Райская долина и прилегающие к ней части хребтов – Ивановского, Линейского и Холзуна. Для обширной впадины Палевая яма, расположенной между северными отрогами Ивановского хребта, характерна черневая тайга с фрагментами смешанного леса. В его состав входит пихта сибирская, лиственница сибирская, ель обыкновенная с березой бородавчатой, осиной, рябиной, ивами. Подлесок образуют кустарники: смородина красная, малина, жимолость алтайская. Для верхнего пояса кедрово-лиственничного леса (1800-1900 м) характерно пышное высокотравье, достигающее высотой до 2 и более метров. По мере повышения местности и исчезновения древесных пород склоны покрывает альпийское разнотравье, а также массивы березки круглолистной и угнетенные экстремальными условиями низкорослые экоформы кедр.



На маршрутах протяженностью 24 км в лесном поясе Палевой ямы отмечено 11 видов: тетеревятник (*Accipiter gentilis*) – 1, желна (*Dryocopus martius*) – 1, лесной конек (*Anthus trivialis*) – 19, горная трясогузка (*Motacilla cinerea*) – 2, кедровка (*Nucifraga caryocatactes*) – 22, черногорлая завирушка (*Prunella atrogularis*) – 1, теньковка (*Phylloscopus collybita*) – 9, буроголовая гаичка (*Parus montanus*) – 27, московка (*Parus ater*) – 18, обыкновенный поползень (*Sitta europaea*) – 31, шур (*Pinicola enucleator*) – 1, клест-еловик (*Loxia curvirostra*) – 12 особей.

В альпийском поясе

Ивановского и Линейского хребтов на высотах 1900-2300 м распространены высокогорные субальпийские, альпийские луга, щебнистые и осоково-разнотравные нагорные тундры. Для водоразделов хребтов и присклонных отрогов характерны также фрагменты щебнистой тундры с крупноглыбовыми и среднеглыбовыми россыпями - корумами, покрывающими местами довольно обширные, в несколько квадратных километров, площади. На учетном маршруте протяженностью 23 км в альпийском поясе Ивановского и Линейского хребтов отмечено 8 видов: мохноногий курганник (*Buteo hemilasius*) – 1, обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*) – 7, тундряная куропатка (*Lagopus mutus*) – 14, обыкновенный ворон (*Corvus corax*) - 4, горный конек (*Anthus spinoletta*) – 98, белая трясогузка (*Motacilla alba*) – 1, обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*) - 10, гималайский вьюрок (*Leucosticte nemoricola*) – 81 особь. Из них мохноногий курганник впервые отмечен в горной части Западного Алтая, в том числе и в границах заповедника. Канюк летел на высоте в 30-50 м, кругами продвигаясь над водоразделом Ивановского хребта на юго-запад.

На маршруте, проходившем в гольцовом поясе Ивановского хребта на подъеме к Тургусунскому перевалу (2200 м) и на спуске с Ивановского хребта к Черному узлу (2300 м), встречены 2 семьи тундряных куропаток (*Lagopus mutus*) из 8 и 6 особей.

Во время маршрута по через водоразделы хребтов наблюдался пролет птиц, имеющих следующие особенности. Так, обыкновенные пустельги (*Falco tinnunculus*), преодолев Тургусунский перевал, летели долиной Тургусуна в юго-восточном направлении, в сторону Южного Алтая. Горные коньки (*Anthus spinoletta*) летели как по 1-3, так и стаями до 30 и более особей с северо-запада из долины Белой Убы и, достигнув Тургусунского перевала (2300 м), останавливались на отдых и кормежку. Через 15-20 минут часть их переваливала через водораздел Ивановского хребта на восток в долину истоков Большого Тургусуна и далее летела в сторону Бухтармы. Другая часть брала направление на северо-восток к верховьям Черной Убы в сторону Райской долины. Перед хребтом Холзун, в урочище Гульбище, птицы меняли направление к юго-востоку и продвигались вниз ущелью верхнего Барсука до слияния с Большим Тургусном и, видимо, дальше летели в сторону Бухтармы. Обыкновенные каменки (*Oenanthe oenanthe*) совершали перелет по-одиночке вдоль Ивановского хребта в северо-восточном направлении к Райской долине и, вероятно, как показали предыдущие наблюдения, через долину, где расположена обширная заболоченная низменность Гульбище (1900 м), откуда пролет продолжался глубоким и широким ущельем к востоку, к Бухтарминской долине. Гималайские вьюрки летели стаями от 6 до 5 особей, в северо-восточном направлении вдоль Ивановского хребта. С 9 до 11 часов утра вьюрки садились на присклонные снежники у водораздела с северо-западной стороны и кормилась на снегу по 15-20 минут. Затем они продолжали путь в прежнем направлении – к Райской долине, к Холзуну. Однако, две стайки (6 и 6 особей) у Тургусунского перевала, перевалив Ивановский хребет (2300 м), летели долиной Большого Тургусуна в сторону Бухтармы.

Весьма интересным в орнитологическом отношении местом является Райская долина – высокогорное плато (1800-2000 м) площадью 5х5 км, заключенное между Ивановским, Холзуном и Линейским хребтами. Оно представляет собой слегка наклонную к югу волнистую долину, охватывающую истоки Белой и Черной Убы. Почти в центральной части плато, соединяя Линейский хребет с Ивановским в широтном направлении возвышается водораздел. От него долина понижается к северо-востоку к истокам речки Барсук, разделяющей хребты Ивановский и Холзун и понижается к юго-западу к истокам Белой Убы. Маршрут проходил по склонам блокирующих долину склонов названных хребтов и по всему биомному комплексу

долины с разнообразными типами высокогорных ландшафтов – верхолесья и альпийского пояса. В этой части долины наряду с многочисленными ручьями и речками, образующих трудно поддающийся учету веер мелких водотоков, находятся два наиболее крупных подпрудных озера – Кедровое (1850 м) и озеро Щербакова (1800 м). С северо-западной стороны Ивановского хребта (2000 м) расположено еще около десяти небольших озер ледникового происхождения, из которых берут начало мелкие ручьи, образующие истоки Белой Убы.

Для центральной части Райской долины характерны кочкарниковые проточные болота. Из них самое крупное - не только на Западном Алтае, но и в масштабах Алтая - «Гульбище» (1870 м), на 3- 4 км вытянутое вдоль подножья хребта Холзун и имеющее ширину около 800-1000 м. В восточной части долины, ближе к водоразделам указанных хребтов, обычны обширные крупноглыбовые гранитные россыпи, покрывающие большую часть междуречья Черной и Белой Убы. В восточной оконечности Линейского хребта находится уникальный гранитный комплекс останцев, получивших название «Каменная сказка».

По всей долине, кроме более высокой ее части у восточной окраины, рассредоточено кедрово-лиственничное редколесье с болотистыми лугами, массивами круглолистной березки. По увалам и мягким склонам, у речек и ручьев, простираются красочные субальпийские и альпийские луга с плантациями сосюреи – Фролова и широколистной, чемерицы – белой и черной, маральего корня, живокости высокой и водосбора железистого, купальницы алтайской, золотого корня и многих других алтайских растений. В самой долине до конца июня, а в тенистых местах и дольше, сохраняются пятна снежных полей. Удаленность территории от населенных пунктов (ближнее село Поперечное находится в 30-40 км), пересеченная местность, разные экспозиции горных склонов и различные высоты, а также различная ориентация к частям света осевых линий хребтов, сформировали большой спектр биотопических условий, соответственно, разнообразный и растительный и животный мир.

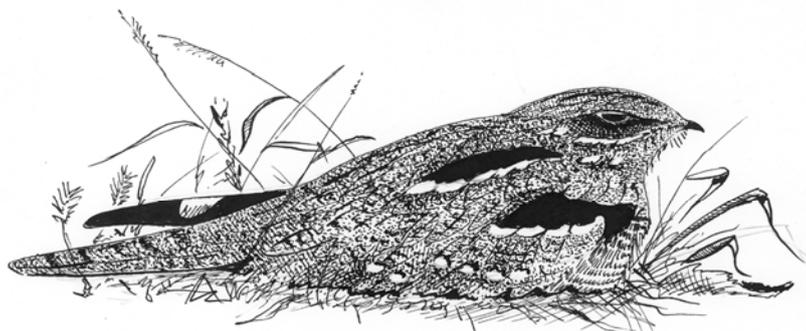
В Райской долине на 12 км маршрута отмечены 22 вида птиц: полевой лушь (*Circus cyaneus*)* - 1, канюк (*Buteo buteo*) – 3, перепелятник (*Accipiter nisus*)* – 2, круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*) – 3, удод (*Upupa epops*)* – 6, лесной конек (*Anthus trivialis*) - 4, горный конек (*Anthus spinoletta*)* – 6, горная трясогузка (*Motacilla cinerea*) – 2, сойка (*Garrulus glandarius*)* – 12, кедровка (*Nucifraga caryocatactes*)* – 19, обыкновенная оляпка (*Cinclus cinclus*) – 1, пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybita*) – 1, тусклая зарничка (*Phylloscopus humei*) – 4, бурая пеночка (*Phylloscopus fuscatus*) – 11, красноспинная горихвостка (*Phoenicurus erythronotus*) – 1, чернозобый дрозд (*Turdus atricularis*)* – 4, буроголовая гаичка (*Parus montanus*) – 12, сероголовая гаичка (*Parus cinctus*) – 6, обыкновенный поползень (*Sitta europaea*)* – 7, гималайский вьюрок (*Leucosticte nemoricola*)* – 7, клест-еловик (*Loxia curvirostra*) – 6, серый снегирь (*Pyrrhula cineracea*) – 2 особи. У птиц, помеченных звездочкой, прослеживалось достаточно четкое продвижение из Райской долины к востоку – к ущелью речки Барсук, и, вероятно, дальше они летели ущельем, сливающимся с ним рекой Тургусун к Бухтарминской долине и в Южный Алтай. Только сойка, кедровка, чернозобый дрозд, буроголовая гаичка, сероголовая гаичка, обыкновенный поползень, клест-еловик и серый снегирь в небольшом количестве остаются здесь на зимовку. Остальные виды также перелетные или кочующие.

Б.В. Щербаков, Л.И. Щербакова

31. Наблюдения водоплавающих и околоводных птиц на оз. Зайсан в 2007 г.

Во время работ по программе КОТ при финансовой поддержке Ассоциации сохранения биоразнообразия в Казахстане (АСБК) в Зайсанской котловине выявлено важное место скопления множества водоплавающих и околоводных птиц и, прежде всего, включенных в Красную книгу. Это единственное место в Северном Призайсанье, где образовалось столь значительное скопление редких и других птиц. Находится оно по северному берегу озера Зайсан в 3-4 км западнее пос. Аманат. У озерного берега ровная полупустыня обрывается обрывом высотой 3-5 метра. Ниже, вдоль озера тянется широкая полоса с наносными илистыми косами и буграми. Вдоль уреза воды также по всему берегу узкой полосой тянутся галечники и песчано-глинистые мыски. Местами они врезаются на 50-100 метров в озеро. Кое где, ниже континентального берега, образовались узкие лагуны, привлекающие околоводных и водоплавающих птиц. Так же у западной оконечности этого участка, в прибрежной полосе, сформировались сыроватые низкотравные осоково-разнотравные луга до 100-200 м шириной, на которых наблюдалось скопление куликов и чаек. Так, 16 июля 2007 г. по отмелям и косам учтено 3 **розовых пеликанов** (*Pelecanus onocrotalus*), 31 **кудрявый пеликан** (*Pelecanus crispus*), из них 11 молодых, 380-390 **черноголовых хохотунов** (*Larus ichthyaetus*). По косам и лагунам держались серые гуси (*Anser anser*) - 51, озерные чайки (*Larus ridibundus*) - 100, хохотуны (*Larus cachinnans*) - 150, чегравы (*Hydroprogne caspia*) - 16, огари (*Tadorna ferruginea*) - 6, пеганки (*Tadorna tadorna*) - 2, малые зуйки (*Charadrius dubius*) - 4, кулики-сороки (*Haematopus ostralegus*) - 3 особей. По сырым низкотравным лугам кормилось 800 чибисов (*Vanellus vanellus*), 30 травников (*Tringa totanus*), 7 больших кроншнепов (*Numenius arquata*), 14 больших веретенников (*Limosa limosa*), 50 желтых трясогузок (*Motacilla flava*) и более 20 грачей (*Corvus frugilegus*).

Б.В. Щербаков





Cercotrichas galactotes

Birdwatching

Орнитологическая экскурсия с группой «Birdfinders» в 2007 г. Группа туристов – наблюдателей птиц Birdfinders из Великобритании путешествовала в этом году по своему традиционному маршруту: Сорбулак, Таукумы, Тамгалы, Туранговая роща (29-31 мая), Большое Алматинское озеро, ГАИШ и Космостанция (1-2 июня), Кокпек и Сюгаты (3-4 июня), оз. Алаколь (5-8 июня) и завершила программу поездки в Кургальжинский заповедник (9-12 июня). Всего встречено 237 видов. Ниже приводятся некоторые наблюдения.

Чернозобая гагара (*Gavia arctica*). 11 июня одну наблюдали в районе Каражара (Кургальжинский заповедник).

Красношейная поганка (*Podiceps auritus*). 10 июня – шесть, а 11 июня – трёх птиц наблюдали на озерах бывшего камышзавода (Кургальжинский заповедник).

Серощекая поганка (*Podiceps griseigena*). 10 июня в течение дня на разных озерах Кургальжинской системы наблюдали около 40 особей. 11 июня – 6 птиц там же.

Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*). На Сорбулаке 29 мая наблюдали 15 розовых среди многочисленных кудрявых пеликанов. 6,7 и 8 июня на Алаколе наблюдали 13, 13 и 15 пеликанов.

Кудрявый пеликанов (*Pelecanus crispus*) 10 июня около 200 наблюдали на разных озерах Кургальжино.

Большая выпь (*Botaurus stellaris*). 31 мая одну особь наблюдали в районе Акбугутских межбарханных озер. 6,7 и 8 июня ежедневно встречали на юго-западном побережье озера Алаколь. 10 июня одну наблюдали в районе бывшего камышзавода (Кургальжино).

Малая выпь (*Ixobrychus minutus*). 29 мая – 5 особей наблюдали на малых озерах Сорбулака. 31 мая – 1 видели на Акбугутских озерах. 6 июня – 1 – на юго-западном побережье озера Алаколь.

Кваква (*Nycticorax nycticorax*). 29 мая 4-х наблюдали на малых озерах Сорбулака.

Фламинго (*Phoenicopterus roseus*). 11 июня 45 особей – на озере Малый Тенгиз.

Черный аист (*Ciconia nigra*). 3 июня одиночку наблюдали парящим над каньоном реки Чарын выше моста. 5 июня птицу наблюдали парящей слева от дороги,

не доезжая поворота на Сары-Озек. 6 июня – одну птицу наблюдали в ущелье р. Кызылтал, Джунгарский Алатау.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). 29 мая 10 особей наблюдали на малых озерах Сорбулака. 31 мая всего 10 особей насчитали на разных озерах Акбугутской системы озер. 10 июня 2 особи - в районе Каражара (Кургальжино).

Гоголь (*Vicephala clangula*). 10 июня 4 особи и 12 июня 2 особи наблюдали на озерах Кургальжино.

Савка (*Oxyura leucocephala*). 20 особей наблюдали 10 июня на озерах бывшего камышзавода, 11 июня 6 особей наблюдали в районе Каражара (Кургальжинский заповедник).

Тювик (*Accipiter badius*). 4 наблюдали 31 мая в районе Акбугутской системы озер.

Орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*). 6 июня одиночку светлой фазы наблюдали в долине р. Кызылтал (Джунгарский Алатау).

Змееяд (*Circaetus gallicus*). 30 мая одиночку наблюдали в районе с. Каншенгель примерно в 20 км от Тухлого артезиана на север по жиеку.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). 6 июня взрослого наблюдали в долине р. Кызылтал (Джунгарский Алатау). 10 июня взрослую птицу наблюдали на отрезке дороги Кургальжино – Каражар.

Могильник (*Aquila heliaca*). 6 июня взрослого наблюдали в ущелье Кызылтал Джунгарского Алатау.

Беркут (*Aquila chrysaetus*). 1 июня взрослую птицу наблюдали в долине р. Большая Алматинка. 2 июня взрослая птица парила над Мраморным ручьем. В ущелье Кокпек 3 июня наблюдали пару взрослых птиц у гнезда с двумя птенцами. Эту же пару наблюдали 8 июня.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). 29 мая взрослого наблюдали в районе Сорбулака.

Орлан-долгохвост (*Haliaeetus leucoryphus*). 30 мая примерно в 20 км на север по жиеку от Тухлого артезиана (Каншенгель) был замечен парящий над пустыней долгохвост. При подробном рассмотрении были замечены остатки возрастной линьки, поэтому мы склонны считать, что возраст птицы – четыре года.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). 1 и 2 июня наблюдали 1 и 2 птицы парящими в районе Большого Алматинского озера.

Черный гриф (*Aegypius monachus*). 6 июня 4-х наблюдали в районе р. Кызылтал Джунгарского Алатау.

Кумай (*Gyps himalayensis*). 3 июня 2-х наблюдали в районе каньона р. Чарын выше моста. 6 июня 6 птиц наблюдали в ущелье Кызылтал Джунгарского Алатау.

Стервятник (*Neophron percnopterus*). 4 июня 3 взрослых птиц наблюдали в районе ущелья Кокпек.

Балобан (*Falco cherrug*) 3 и 4 июня одну птицу наблюдали в районе перевала Кокпек.

Красавка (*Anthropoides virgo*). 30 мая – пара в Таукумах, 3 и 4 июня – пара в долине Сюгаты. 17 особей наблюдали 7 июня в районе с. Акший (побережье озера Алаколь). С 9 по 12 июня наблюдали ежедневно от 3 до 6 птиц в маршрутах по Кургальжинскому заповеднику.

Джек (*Chlamydotis macqueenii*). 30 мая в районе с. Каншенгель наблюдали 7 птиц. 4 июня двух наблюдали в районе с. Борандысу.

Каспийский зук (*Charadrius asiaticus*). 30 мая севернее Тухлого артезиана в районе с. Каншенгель наблюдали всего 5 птиц: взрослого самца в группе из дюжины толстоклювых зуйков (*Charadrius leschenaultii*) и гнездовую пару с двумя птенцами.

Кречетка (*Vanellus gregarius*). 10 июня в районе с. Амангельды (на границе Кургальжинского заповедника) наблюдали 5 птиц.

Камнешарка (*Arenaria interpres*). 6 июня на западном побережье оз. Алаколь встречены две птицы.

Серпюклов (*Ibidorhyncha struthersii*). 1 июня 2 птиц наблюдали в дельте р. Озёрной.

Мородунка (*Xenus cinereus*). 29 мая на мелководьях малых озер Сорбулакской системы насчитали 20 особей.

Саджа (*Syrhaptes paradoxus*). 4 июня в районе с. Борандысу наблюдали стаю из 10 птиц.

Бурый голубь (*Columba eversmanni*). 31 мая в Туранговой роще около с. Жельтуранга наблюдали 4 птиц.

Сизый голубь (*Columba livia neglecta*). 29 и 30 мая на водоеме в районе с. Каншенгель наблюдали соответственно 2 и 2 птицы.

Домовый сыч (*Athene noctua*). 30 мая 4 птиц наблюдали в урочище Тамгалы. 4 июня одну птицу наблюдали на развалинах строений в долине Сюгаты.

Сплюшка (*Otus scops*). Поющую птицу наблюдали в парке с. Чилик 4 июня.

Болотная сова (*Asio flammeus*). 2 птиц наблюдали вдоль дороги Каншенгель - Тамгалы 30 мая. В Кургальжинском заповеднике: 10 июня наблюдали 1 птицу, 11 июня – четырех.

Ушастая сова (*Asio otus*). 2 июня птицу наблюдали летящей, а затем сидящей на ели в районе Мраморного ручья.

Обыкновенный козодой (*Caprimulgus europaeus*). 1 наблюдали 31 мая в районе с. Каншенгель. 1 – 5 июня вдоль трассы Талды-Курган – Учарал.

Белокрылый дятел (*Dendrocopos leucopterus*). 31 мая в Туранговой роще около с. Жельтуранга наблюдали 6 птиц.

Трехпалый дятел (*Picoides tridactylus*). 3 июня 1 молодого наблюдали выше отеля «Альпийская Роза».

Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*). 30 мая на маршруте Каншенгель – Тамгалы встречено 4 особи: взрослые самка и самец и пара молодых. 5 июня в районе с. Акший (юго-западное побережье оз. Алаколь) встречена 1 птица. На маршрутах по заповеднику Кургальжино с 9 по 12 июня ежедневно встречали от 3 до 15 особей.

Индийский жаворонок (*Alauda gulgula*). 7 июня одного кормящегося на земле наблюдали в районе с. Жайпак (юго-западное побережье оз. Алаколь), кроме этого там же слышали несколько поющих.

Степной конек (*Anthus richardi*). В целом 20 птиц наблюдали в районе с. Жайпак (юго-западное побережье оз. Алаколь).

Обыкновенный жулан (*Lanius collurio*). 30 мая наблюдали самца во время экскурсии в районе с. Каншенгель.

Пустынный сорокопуд (*Lanius meridionalis pallidirostris*). Одного наблюдали 30 мая в районе с. Каншенгель, двух – 4 июня в районе с. Борандысу.

Розовый скворец (*Sturnus roseus*). Регулярно встречали стаи в районе Сорбулака и Таукумах, в Сюгатах и Кокпеке. 4 июня наблюдали новую большую колонию в отрогах Торайгыра по обе стороны от трассы, ведущей в Кегень-Нарынкол.

Обыкновенная оляпка (*Cinclus cinclus*). 1 июня наблюдали трёх птиц в долине р. Большая Алматинка по дороге к озеру.

Буряя оляпка (*Cinclus pallasii*). 1 июня наблюдали двух птиц в долине р. Большая Алматинка по дороге к озеру.

Певчий сверчок (*Locustella certhiola*). 7 июня двух поющих самцов наблюдали в тростниково-кустарниковых зарослях приозерной долины западного побережья оз. Алаколь.



Тонкокловая камышевка (*Acrocephalus melanopogon*). Если в прошлом году мы только слышали эту птицу с группой Birdfinders в районе Каражара (Кургальжинский заповедник), то в этом году тонкокловая камышевка здесь определенно более заметна, чем индийская. 10 июня наблюдали 4 поющих самца.

Индийская камышевка (*Acrocephalus agricola*). 6 июня четырёх наблюдали в тростниковых зарослях юго-западного побережья озера Алаколь. 10 июня двух поющих самца наблюдали в районе Каражара (Кургальжинский заповедник).

Индийская пеночка (*Phylloscopus griseolus*). В течение дня 2 июня в районе Мраморного ручья наблюдали 8 поющих самцов.

Расписная синичка (*Leptopoeile sophiae*). 2 июня в районе Мраморного ручья наблюдали гнездовую пару, кормящую птенцов.

Каменка-плешанка (*Oenanthe pleschanka vittata*). Одну белогорлую плешанку наблюдали 5 июня на перевале Архарлы.

Синья птица (*Myophonus caeruleus*). Пару наблюдали 1 июня в районе дамбы в долине р. Большая Алматинка. 3 июня там же – одиночку.

Джунгарская гаичка (*Parus songarus*). Пару наблюдали 1 июня выше отеля «Альпийская Роза». 3 июня – одиночку.

Московка (*Parus ater rufpectus*). 1 июня выше отеля «Альпийская Роза» наблюдали одиночку, а 3 июня там же – пару.

Белая лазоревка (*Parus cyaneus*). 31 мая в Туранговой роще наблюдали 4 особи, 1 июня – двух в долине р. Большая Алматинка.

Бухарская синица (*Parus bokharensis*). 31 мая в Туранговой роще наблюдали 5 поющих самцов.

Обыкновенный ремез (*Remiz pendulinus caspius*). Самца наблюдали 31 мая в районе с. Топар. (*Английские орнитологи принимают за R. p. caspius обитающего здесь R. p. ssaposhnikowi, считая их синонимами. См. КОБ 2006 стр. 169-171. Сост.*)

Черноголовый ремез (*Remiz coronatus*). 3 июня наблюдали 6 птиц в районе с. Чилик.

Большой скалистый поползень (*Sitta tephronota*). 5 июня трёх птиц наблюдали на перевале Архарлы.

Жемчужный вьюрок (*Leucosticte brandti*). 1 июня в районе Космостанции наблюдали около 20 особей.

Монгольский снегирь (*Bucanetes mongolicus*). 4 июня на водопое в горах Малые Бугуты в целом наблюдали около 250 особей.

Краснокрылый чечевичник (*Rhodopechys sanguinea*). 4 июня на водопое у подножья гор Малые Бугуты наблюдали трёх птиц. Там же группа любителей птиц (Сваровского) за 3 часа, проведенные вблизи водопоя, наблюдали 9 особей, среди которых было 3 взрослых самца.

Буланый вьюрок (*Rhodospiza obsoleta*). 30 мая 6 птиц наблюдали в районе с. Каншенгель. 4 июня 15 птиц наблюдали около водопоя в районе с. Борандысу.

Арчовая чечевица (*Carpodacus rhodochlamys*). 2 июня в течение дневной экскурсии в районе ГАИШ наблюдали 4 птицы.

Красноухая овсянка (*Emberiza cioides*). 6 июня в ущелье Кзылтал Джунгарского Алатау наблюдали 3 поющих самцов.

Овсянка Стюарта (*Emberiza stewarti*). 3 июня в ущельях перевала Кокпек наблюдали 5 особей. 4 июня одиночку там же.

В дополнение хотелось бы привести несколько наблюдений, сделанных при подготовке туров и с группой Birdseekers (лидер Steve Bird).

Каспийский зуёк (*Charandrius asiaticus*). 8 мая на гнезде наблюдали самку севернее Тухлого артезиана в районе с. Каншенгель

Земляной дрозд (*Zoothera dauma*). 5 мая примерно с 7.30 до 8.00 утра выше отеля «Альпийская Роза» вниз по ручью отчетливо была слышна песня земляного дрозда.

Краснозобый конек (*Anthus cervinus*). 7 мая на водоеме Тухлый артезиан в районе с. Каншенгель наблюдали с группой Birdseekers самца в брачном наряде.

Белоголовая желтая трясогузка (*Motacilla flava leucocephala*) и

Белая трясогузка (*Motacilla alba ocularis*) встречены 7 мая на Тухлом артезиане

С. Ашби, В. Ашби, М. Кенефик

Орнитологические наблюдения с двумя группами туристов английского клуба «Naturetrek» в Алматинской области в мае 2007 г. Наблюдения проводились 11-17 и 19-25 мая 2007 г. по трем ставшим в последние 10 лет стандартными кольцевым маршрутам: 1) Алматы – Копа – Тамгалы (Танбалы) – Каншенгель – Таукум – Топарские озера - Жельтуранга – Сорбулак – Алматы; 2) Алматы – Большой Алматинский канал – Кокпекское ущелье – Сюгатинская долина – вдхр. Бартагой – верхнее течение Чарына – саксаульники Бурандысу; 3) Большое Алматинское ущелье и Космостанция на перевале Жусалы-Кезень.

Во время этих поездок отмечено порядка 200 видов птиц, почти треть из которых были мигрирующими и для некоторых из них определенный интерес представляют даты и места встреч. В высокогорье аналогичный интерес вызывают встречи некоторых птиц в несвойственных им высотных пределах в связи с резкими перепадами погодных условий. Попадались также представители редких видов, включая занесенных в Красную книгу Казахстана или в списки глобально угрожаемых птиц. Приводим все эти показавшиеся нам интересными встречи (с указанием дат, места и количества отмеченных особей) по трем приведенным выше маршрутам.

Пустынно-полупустынные районы к западу от Алматы.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*) – стая из 96 взрослых птиц в полдень 24 мая на высоте около 500 м пролетела над Жельтурангой на юго-юго-восток.

Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*) – в тот же день 4 кружились над с. Топар

Малый баклан (*Phalacrocorax pygmaeus*) – там же, над Топаром, пролетели две птицы.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*) – пара и одиночка на Топарских озерах 24 мая.

Хохлатый осоед (*Pernis ptylorhynchus*) – 23 мая около 19 час три особи кружились высоко над низкими горами между Тамгалами и Жусандалой (по пути к Каншенгелю).

Степной лунь (*Circus macrourus*) – на автомобильном маршруте «Копан-Жусандала», где в иные годы нам удавалось насчитывать до 15 степных луней, в этом году за две поездки (15 и 23 мая) мы только во вторую поездку встретили одного самца у южной кромки Жусандалы, на выезде из гор. Еще один самец 24 мая сидел на земле в Каншенгеле под сильным ветром, не дававшим возможности охотиться. Оба они – явно пролетные.

Тювик (*Accipiter badius*) – в карагачевом леске Каншенгеля 15 мая встречен один, 17 мая – пара (самец и самка); 24 мая – один на Топарских озерах и крупная самка в Жельтуранге, а вечером – снова пара в карагачевом лесочке Каншенгеля, где много мелких птиц.

Перепелятник (*Accipiter nisus*) – крупная самка встречена 23 мая в ур. Тамгалы (Танбалы). Гнездование здесь маловероятно, скорее всего – позднепролетная птица.

Большой подорлик (*Aquila clanga*) – один летал высоко над Тамгалами 15 мая, еще два (также высоко) над Каншенгелем 24 мая в 18 час.

Степной орел (*Aquila nipalensis*) – два встречены вечером 23 мая в Жусандале и две одиночки – 24 мая около поселка Каншенгель (это могли быть одни и те же птицы).

Могильник (*Aquila heliaca*) – в полдень 25 мая один летал очень высоко над трассой, ведущей из Каншенгеля в Сорбулак, в месте постоянных остановок бервёчеров под названием «кафе Акжол».

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*) – 3 летали очень высоко над Каншенгелем вечером 24 мая.

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*) – явно гнездовая пара кормилась недалеко от артезианского источника в 13 км западнее с. Каншенгель 16 и 17 мая, а над селом Жельтуранга в полдень 16 мая пролетели на север две стаи красавок – 9 и 12 журавлей. По-видимому, местная пара красавок встречена 23 мая южнее села Карабастау (близ ур. Тамгалы), а вечером 24 мая одиночного журавля видели у кромки песков Таукум на несколько километров западнее, чем 16 и 17 мая. Наконец, в полдень 25 мая, при очень плохой погоде (пасмурно, холодный западный ветер) близ «кафе Акжол» у карагандинской трассы встречен журавленок, а в 500 м северо-восточнее, в степи у кромки песков Таукум, – скопление красавок из 104 особей. Вскоре от него стали взлетать группы журавлей по 6-23 особи и лететь в одном направлении – на юг. Поднявшись на 100 м эти объединившиеся группы стали кругами набирать высоту и, достигнув 300-400 м, улетели в том же южном направлении. По-видимому, это была какая-то реакция на аномальные погодные явления у птиц, задержавшихся на весеннем пролете.

Джек (*Chlamydotis undulata macqueenii*) – наблюдения 16-17 и 23-24 мая показали, что в районе артезианских скважин у кромки песков Таукум, расположенных в 13-15 км западнее с. Каншенгель численность джека остается более или менее постоянной в течение последних 10 лет: каждое утро с одной точки с хорошим обзором можно видеть 1-2, а то и трех токующих самцов.

Золотистая ржанка (*Pluvialis apricaria*) – одиночка встречена 17 мая на Сорбулаке.

Камнешарка (*Arenaria interpres*) – одиночка встречена 17 мая на Сорбулаке.

Мородунка (*Xenus cinereus*) – одна встречена 17 мая у разлива артезианской скважины на Каншенгеле и три – 24 мая на Сорбулаке.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*) – один встречен 25 мая на Сорбулаке.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*) – по-прежнему обычен у южной кромки песков Таукум в районе Каншенгеля: на разливы артезианской скважины в 13 км западнее с. Каншенгель за один час утром 15 мая прилетело 140 рябков, а 24 мая – 251.

Белобрюхий рябок (*Pterocles alchata*) – очень редок. Там же, где чернобрюхих, одного белобрюхого видели 15 мая и одного – 17 мая.

Бурый голубь (*Columba eversmanni*) – в остатках рощи Жельтуранга, сильно поредевшей после ураганных ветров в мае 2006 г. и непрекращающейся рубки местными жителями, по-видимому, живет около 10 пар: 16 мая встречены 4 пары, 24 мая – две.

Буланая совка (*Otus brucei*) – после неоднократных регистраций этого вида по голосу мне, наконец, удалось встретить одну пустынную совку в Джельуранге 24 мая. Птица сидела неподвижно среди сухих веток в кроне старой туранги и позволила всей группе рассматривать и фотографировать себя в течение получаса.

Белокрылый дятел (*Dendrocopos leucopterus*) – 16 и 24 мая пара дятлов кормила птенцов в дупле высокого (около 1.5 м) турангового пня, вход в которое был с северо-западной стороны на высоте чуть больше 1 м от земли. Кроме того, встречены еще две пары.

Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*) – по-прежнему встречаются у южной кромки Жусандалы, в районе 107 км трассы «Дегерес - Топар», где вечером 15 мая мы видели две пары и три одиночки белокрылых жаворонок среди сотни степных, а 23 мая – 7 одиночек.

Пустынный сорокопуд (*Lanius pallidirostris*) – практически перестал встречаться в песках Таукум вдоль трассы от Каншенгеля до Топара, где еще 10 лет назад (когда здесь проходила высоковольтная линия электропередач), мы насчитывали до 10-15 взрослых птиц, а случилось – и находили гнезда в кустах на обочине дороги. Сейчас за 4 поездки по этой трассе 16 и 24 мая (около 100 км в один конец, до Жельтуранги) мы не встретили ни одного пустынного серого сорокопуда, даже при специальных поисках во время остановок.

Жулан (*Lanius collurio*) – одиночные пролетные жуланы встречены 15 мая в Каншенгеле и 25 мая в «кафе Акжол», где встречены 2 самца.

Длиннохвостый сорокопуд (*Lanius schach*) – один встречен также 25 мая в последней точке («кафе Акжол»).

Пустынный ворон (*Corvus ruficollis*) – пара встречена 24 мая в песках Таукум недалеко от полевого лагеря, расположенного в 13 км западнее с. Каншенгель. Это первая встреча здесь нами пустынного ворона за последние несколько лет.

Бурая пеночка (*Phylloscopus fuscatus*) – две одиночки отмечены в карагачевом леске Каншенгеля 17 мая.

Ястребиная славка (*Sylvia nisoria*) – там же 24 мая отмечена одна пролетная.

Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*) – там же 17 мая отмечена пролетная самка.

Обыкновенный соловей (*Luscinia luscinia*) – там же вечером 24 и утром 25 мая отмечена одна птица.

Садовая овсянка (*Emberiza hortulana*) – там же 17 мая – пролетный самец.

Большой скалистый поползень (*Sitta tephronota*) – 16 и 23 мая еще кормили птенцов в гнезде в урочище Тамгалы.



Пустыня и ксерофитные низкогорья восточнее Алматы (Чилик).

Черный аист (*Ciconia nigra*) – 20 мая пара прилетала с гор и кормилась на берегу Бартагойского вдхр. почти пол-дня, пока мы ездили в верховья Чилика (по словам персонала лагеря).

Большой крохаль (*Mergus merganser*) – 11 мая два самца и самка держались на Бартагойском вдхр.

Беркут (*Aquila chrysaetus*) – один встречен 19 мая в Кокпекском ущелье.

Бородач (*Gypaetus barbatus*) – взрослый бородач яркой окраски встречен 12 мая в верхнем течении Чарына, близ колонии кумаев (около 2000 м над ур.м.).

Черный гриф (*Aegypius monachus*) – там же и тогда же встречен один.

Кумай (*Gyps himalayensis*) – там же – 2 взрослых и один темный молодой.

Степная пустельга (*Falco naumanni*) – небольшая колония степных пустельг имеется в западной части Сюгатинской долины, между Бартагоем и Кокпекским ущельем. Здесь, на расстоянии 12 км на проводах вдоль шоссе мы насчитали: утром 12 мая – 6 пустельг, утром 13 мая – 14 одиночек, вечером 19 мая и утром 21 мая – по 8 птиц. Кроме того, на автомаршруте по центральной части Сюгатинской долины днем 20 мая после дождя мы насчитали 28 кормящихся степных пустельг, а в каменистых отщелках Кокпекского ущелья 19 мая встретили еще двух.

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*) – один 12 мая кормился в Сюгатинской долине в 1 км от поворота с шоссе на Долину замков (Красный каньон), в месте, где одна пара красавок гнездится ежегодно. Утром следующего дня мы встретили явно гнездовую пару на голой глине между селами Нурлы и Масак (долина среднего течения Или), и в то же время (около 10 час утра) стая из 20 журавлей на большой высоте пролетела на северо-северо-восток, по направлению от Нурлы к Поюшему бархану. Через неделю, 20 мая, в центре Сюгатинской долины, у развилки шоссе «Чунджа - Нарынкол» кормилась группа красавок в 20 особей – тоже явно пролетные птицы. Наконец 21 мая встречена местная пара красавок у северного подножья Богутов, против села Бурандысу.

Саджа (*Syrrhaptes paradoxus*) – с каждым годом становится все более редкой. За 2 часа специальных поисков в Сюгатинской долине 12 мая мы встретили только одну пару саж, поднявшихся среди глинисто-щебнистой пустыни с редкими кустиками нанофитона. На следующий день утром за час дежурства у разливов артезианской скважины между селами Нурлы и Бурандысу отмечены две одиночки в полете.

Соловьиный сверчок (*Locustella luscinoides*) – 13 мая пел в тростниках небольшого болотца у с. Нурлы.

Овсянка Стюарта (*Emberiza stewarti*) – в Кокпекском ущелье стала довольно обычной: 11 и 19 мая в одном из каменистых отщелков мы одновременно слышали по 3 поющих самца.

Зайлийский Алатау, Большое Алматинское ущелье (1500-3300 м).

Здесь, в этом хорошо изученном орнитологами ущелье, трудно встретить что-либо фаунистически новое. Однако большой интерес представляют, на мой взгляд, любые изменения численности или высотного распределения тех или иных видов птиц в зависимости от резкого изменения экологических условий, включая естественные факторы (погодные аномалии) и антропогенные нагрузки. Что касается последних, то никогда еще за 43 года знакомства с этим ущельем мне не приходилось видеть в нем такого количества автомашин (только перед шлагбаумом у въезда в ущелье выстроилась вереница длиной более 200 м!) и никогда еще не было такой эрозии дороги на серпантинах между 1-й ГЭС и Большим Алматинским озером, разбитых квадрациклами до глубоких ям. Погодные аномалии выразились в мощном снегопаде, который обрушился на ущелье 21 мая. В ночь на 22 мая температура воздуха опустилась до -8°, а

глубина снежного покрова у верхней границы леса (ГАИШ) достигла 40 см, а на Космостанции – даже 58 см. Впервые за 10 лет из-за глубокого снега мы не смогли добраться до Космостанции на автомашине. Интересно было наблюдать те изменения, которые произошли в высотном распределении и поведении некоторых птиц.

Бородач (*Gypaetus barbatus*) – дважды встречен 14 мая в районе ГАИШ и Космостанции.

Гималайский улар (*Tetraogallus himalayensis*) – ни разу за два дня мы не слышали ни песен, ни хотя бы крика уларов, которые в это время года часто вокализуют, особенно по утрам. В силу отсутствия голосовых сигналов мы так и не смогли увидеть ни одного улара.

Бородатая куропатка (*Perdix dauuricae*) – 22 мая одна встречена сидящей под заваленным снегом придорожным обрывом, чуть выше ГАИШ (2800 м). Птица практически не реагировала на наш автобус и позволила рассматривать и фотографировать себя с расстояния 10 м.

Серпоклюв (*Ibidorhyncha struthersii*) – гнездо с 4 яйцами обнаружено 14 мая в подзорную трубу на галечнике реки Озерной метров 300 выше обычного для этой пары места. Оно располагалось между двумя рукавами реки (расстояние между ними 30 м). Кроме сидящей на гнезде птицы видели еще двух кормящихся серпоклювов. 22 мая, после сильного снегопада, серпоклюв продолжал насиживать кладку.

Майна (*Acridotheres tristis*) – 23 мая в 11 час стая из 20 майн пролетела в верховья ущелья в районе 1-й ГЭС (около 2000 м над уровнем моря).

Альпийская галка (*Pyrrhocorax graculus*) – 22 мая, при глубоком снежном покрове, группа альпийских галок спустилась на кормежку к верхнему поясу елового леса (ГАИШ, 2700 м).

Краснобрюхая горихвостка (*Phoenicurus erythrogaster*) – 22 мая яркий самец краснобрюхой горихвостки встречен почти на 1000 м ниже своих обычных летних мест, на заснеженном галечнике р. Озерной.

Земляной дрозд (*Zoothera dauma*) – утром 15 мая мы несколько раз слышали характерные свистовые песни земляного дрозда из густых ельников горы Мохнатки – там же, где мы отмечали их еще в середине мая 1975 г. По-видимому, это были пролетные птицы.

Стенолаз (*Tichodroma muraria*) – 21 мая один стенолаз под проливным дождем пытался искать корм на бетонной противоселевой стенке на 1-й ГЭС (1900 м над уровнем моря), что ниже по крайней мере на 1000 м от его гнездовых местообитаний.

Жемчужный выюрок (*Leucosticte brandti*) – 22 мая два жемчужных выюрка разыскивали корм на заснеженном склоне ручья Мраморный около ГАИШ (2700 м). Ближайшие места их гнездования находятся на склонах пика Озерный, на высотах около 4000 м над уровнем моря.

Гималайский выюрок (*Leucosticte nemoricola*) – в тот же день объединились в стаи по 30-50 особей, которые кочевали по заснеженным склонам в пределах высот 2500-2700 м над ур. м.



А. Ф. Ковшарь

Орнитологические наблюдения в Алматинской области со смешанной англо-американской и японской группами в июне 2007 г. С англо-американской группой Birdwatcher's (13 человек, турлидер Peter Roberts) мы 6-8 июня совершили сначала западную «петлю» традиционного маршрута (Алматы-Копа-Тамгалы-Каншенгель-Таукум-Жельтуранга-Сорбулак-Алматы), затем 9-10 июня – восточную (Кокпекты-Сюгаты-Бартагой-Чарын) и 11-13 июня – высокогорную (Б. Алматинское ущелье). С японской группой (6 человек, турлидер Отани-сан) 15 июня - однодневный выезд в Сюгатинскую долину; вечером того же дня группа отправилась поездом в Акмолинскую область, а после ее возвращения мы 19-21 июня проделали высокогорную часть маршрута (Б. Алматинское ущелье и Космостанция). Описание наиболее интересных встреч приводим, как и в предыдущей заметке, по трем участкам общего маршрута – западный, восточный и высокогорный.

Западный участок (Тамгалы-Каншенгель-Жельтуранга-Сорбулак)

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*) – 8 июня трех видели на Сорбулаке.

Савка (*Oxyura leucocephalus*) – самка 7 июня держалась на протоке Топар у одноименного села.

Черный гриф (*Aegypius monachus*) – 6 июня одиночка высоко кружила на полпути между селом Дегерес и железнодорожной станцией Копа.

Мородунка (*Xenus cinereus*) – 8 июня одиночка на берегу Сорбулака.

Малая горлица (*Streptopelia senegalensis*) – утром 8 июня впервые за последние годы одну малую горлицу видели в карагачах с. Каншенгель, где обычно кольчатая горлица.

Зимородок (*Alcedo atthis*) – 8 июня один на Сорбулаке.

Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*) – около 17 час 6 июня у южной кромки Жусандалы, при выезде на нее из гор Серектас, встречена большая рыхлая стая – около 100 жаворонок из рода степных (преобладал этот вид), летевших низко над полынной степью. В это время у жаворонок вылетел первый выводок, часть птиц сидит на второй кладке, но для образования крупных стай, казалось бы, еще рановато.

Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*) – там же, на 107 километре, видели четырех одиночек.

Серая мухоловка (*Muscicapa striata*) – запоздалая пролетная одиночка встречена 8 июня на Каншенгеле.

Восточный участок (Кокпекты-Сюгаты-Бартагой-Чарын)

Кумай (*Gyps himalayensis*) – 10 июня над чарынской колонией (выше Сарытагоя) встречены в полете дважды белоснежные взрослые особи, один раз – темная молодая и еще 2 сипа летали очень высоко. На самих гнездах птиц не видели.

Балобан (*Falco cherrug*) – впервые за последние несколько лет встречен летящим над перевалом через Турайгыр (уже на спуске к нарынкольскому мосту через Чарын.)

Степная пустельга (*Falco naumanni*) – на постоянном маршруте между Кокпекским ущельем и вдхр. Бартагой на отрезке 12 км с автобуса насчитали: вечером 9 июня – 7, утром 10 июня – 10 степных пустельг, сидящих на проводах и столбах вдоль дороги.

Кеклик (*Alectoris chukar*) – поражает полное отсутствие кекликов и их голосов в Кокпекском ущелье – как и в мае этого года. По-видимому, это последствия предыдущей зимы, так как вряд ли браконьеры смогли бы так начисто истребить эту птицу.

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*) – 9 июня встречен один восточнее с. Нурлы, а 15 июня – один и 4 – западнее этого же поселка.

Джек (*Chlamydotis undulata macqueenii*) – ни разу не встречен, но, по словам охотоведов хозяйства «Манул», территория которого занимает большую часть

пустынного левобережья Или от села Бурандысу на восток почти до Чарына, джек в небольшом числе встречается здесь.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*) – обычен на водопое у многочисленных артезианских скважин как вокруг самого поселка Нурлы, так и на восток от него; пары и одиночки пролетают к водопою и обратно почти постоянно. Несколько пар, встреченных 15 июня среди редин саксаульника восточнее Бурандысу, явно были с птенцами.

Саджа (*Syrrhaptes paradoxus*) – не встречена ни разу. В этом районе – как в самой Илийской котловине, так и в Сюгатинской долине – в последние годы численность саджи упала почти до нуля. В этом плане интересны наблюдения охотоведа хозяйства «Манул» Павла Николаевича Даньшина, который между 27 и 30 января 2007 г. видел стаи садж, летящих одна за другой вдоль левобережья реки Или на восток. Он считает, что в эти дни вся саджа ушла в Китай. Другой работник этого хозяйства (дядя Юра) рассказал, что раньше, в 90-х гг. XX ст., поздней осенью, перед заморозками, он не раз наблюдал хороший лет садж вдоль Чарына на юг, в Киргизию. Подобного рода сведения не мешало бы проверить – они достаточно интересны.

Соловьиный сверчок (*Locustella luscinioides*) – 9 мая отмечена песня в тростничках у Нурлы (там же, где в мае).

Ястребиная славка (*Sylvia nisoria*) – две одиночки отмечены 10 июня на кустарнике, растущем по дну балки в среднем течении Чарына, в районе колонии кумаев (около 2000 м над ур.м.).

Белшапочная овсянка (*Emberiza leucocephalus*) – песни двух самцов отмечены там же и в тот же день.

Овсянка Стюарта (*Emberiza stewarti*) – в Кокпекском ущелье 9 июня встречены два поющих самца. Похоже, что численность этого вида в новых для него местах стабилизировалась.

Высокогорье Заилийского Алатау (Б. Алматинское ущелье)

Сарыч (*Buteo buteo*) – две одиночки встречены 19 июня между первой и второй ГЭС.

Орел-карлик (*Hieraetus pennatus*) – в тот же день 1 молодой летал в верховьях Серкебулака.

Беркут (*Aquila chrysaetus*) – 1 встречен 12 июня у пика Советов, еще один – 21 июня над ГАИШ.

Бородач (*Gypaetus barbatus*) – 13 июня дважды пролетал над Мраморным ручьем у ГАИШ.

Серпоклюв (*Ibidorhyncha struthersii*) – 12 июня пара взрослых с пуховым птенцом встречена в 200 м от гнезда, а 20 июня – в 100 м (птенец был величиной уже в 1/3 взрослой птицы).

Большой пестрый дятел (*Dendrocopos major?*) – 21 июня один отмечен уже в пределах города, на южной окраине, в посадках вдоль улицы Навои, у летней резиденции президента. Насколько можно было рассмотреть его из шедшего со скоростью около 60 км/час автобуса, это был не белокрылый дятел.

Кедровка (*Nucifraga caryocatactes*) – 21 июня сначала одна, а потом две раскричались на спуске от Б. Алматинского озера к Кумбели (обычно они молчат почти до августа).

Альпийская галка (*Pyrrhocorax graculus*) – 20 июня стая около 100 особей низко пролетела над Мраморным. Обычно на этой высоте встречаются клушицы, альпийские же галки держатся выше.

Синяя птица (*Myophonus caeruleus*) – 11 июня взрослая кормила хорошо летающего слетка на бетонной селезащитной стенке у нижнего края 1-й ГЭС.

Расписная синичка (*Leptopoeile sophiae*) – по-прежнему редка. Одиночка встречена 13 июня в Мраморном, три особи вместе – 20 июня в ельниках у ГАИШ, и в тот же день пара носила корм в крону елки в Мраморном. В мае здесь же мы встретили всего одну одиночку.

Монгольский снегирь (*Bucanetes mongolicus*) – 20 июня на ГАИШ одиночка кормился на дороге. Встречен здесь впервые за все годы наблюдений, биотоп - ельники на высоте 2700 м над ур. м.

Клест-еловик (*Loxia curvirostra*) – 21 июня стайка из 15 особей кормилась на елках ГАИШ. Видимо, в этом году будет хороший урожай еловых шишек, а, следовательно, – гнездование клестов.

А.Ф. Ковшарь

Из материалов орнитологических туров с голландскими группами “Central Asia Birding” на юго-востоке Казахстана. Два первых орнитологических тура с новой, только что основанной, совместной голландско-казахстанской компанией “Central Asia Birding” были проведены 6-15 и 20-28 мая 2007 г. Программа включала в себя уже ставшими традиционными местами посещений: перевал Кокпек, Сюгатинская долина, Чарын, Кегень, Каркара, Бартогай, Сорбулак, Айдарлы, Каншенгель, Топарские озера, пески Таукум, Желторанга, Тамгалы, ущелья Каскелен и Котурбулак, Большое Алматинское озеро и Гаиш (Алматинская область), а также изолированный соленый водоем Алаколь у западной оконечности озера Балхаш (Жамбылская область). Среди ординарных для данного региона наблюдений, мы сочли необходимым отметить следующие сведения, представляющие определенный орнитологический интерес:

Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*). На озере Сорбулак 9 и 23 мая были отмечены, соответственно 25 и 15 особей; на Алаколе – 10 и 24 мая мы насчитали 3 и 75 розовых пеликанов; в районе Топарских озер 25 мая была учтена одиночная птица.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). На озере Сорбулак 9 и 23 мая были отмечены, соответственно 2 и 5 особей; на Алаколе – 10 и 24 мая мы насчитывали по 25 кудрявых пеликанов; в районе Топарских озер 11 мая было учтено 5 птиц.

Малая белая цапля (*Egretta garzetta*). Одиночная птица была зарегистрирована 24 мая на озере Алаколь.

Колпица (*Platalea leucorodia*). Одиночную колпицу мы наблюдали 10 мая на озере Алаколь.

Черный аист (*Ciconia nigra*). Три черных аиста летали на большой высоте 7 мая в районе Чарынского каньона. В долине реки Каркара, в окрестностях одноименного поселка 21 мая, на влажных пойменных лугах наблюдали группу из 7 птиц, среди которых было 3 взрослых особи и 4 молодых (прошлогодки).

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). В районе Топарских озер 11 и 25 мая было учтено, соответственно 25 и 11 особей; на озере Сорбулак 23 мая было отмечено 5 птиц.

Савка (*Oxyura leucocephala*). Самку вместе с самцом (в полном брачном наряде) наблюдали 25 мая в районе Топарских озер.

Орел-карлик (*Hieraetus pennatus*). Одиночных орлов-карликов наблюдали 7 мая в районе Чарынского каньона, 11 мая – в районе Желторанги и 15 мая – в средней части Большого Алматинского ущелья. Все отмеченные особи были темной морфы.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). Одиночные степные орлы были отмечены 6 и 22 мая на равнине под перевалом Кокпек; 9 и 23 мая на участке автодороги от Сорбулака до Каншенгеля насчитывали по 4 особи; 10 и 24 мая – соответственно 1 и 2 птицы видели в районе озера Алаколь.

Орел-могильник (*Aquila heliaca*). По одной особи орлов-могильников было зарегистрировано 6 и 7 мая над Сюгатинской долиной; 11 мая – одиночка наблюдалась у южной кромки песков Таукум.

Беркут (*Aquila chrysaetus*). В районе перевала Кокпек 6 и 20 мая мы насчитали, соответственно 4 и 3 особи беркутов; 15 и 28 мая, соответственно 2 и 4 особи летали в районе ГАИШа.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Одиночный взрослый орлан-белохвост наблюдался 10 мая в районе озера Алаколь. Две птицы этого вида были отмечены 25 мая в районе Топарских озер.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). По две особи бородачей отмечались 14 и 15 мая в районе Гаиша; там же 26 и 28 мая видели одиночек; 21 мая одна птица летала над Кегенским перевалом.

Кумай (*Gyps himalayensis*). Одиночные кумаи летали: 7 мая над Чарынским каньоном и 15 мая в районе Гаиша. В последней точке 27 мая было отмечено 2 особи.

Балобан (*Falco cherrug*). Одного балобана видели 9 мая в районе Сорбулака.

Шахин (*Falco pelegrinoides*). Три особи этого вида были учтены 14 мая выше Большого Алматинского озера.

Гималайский улар (*Tetraogallus himalayensis*). Группу из 4 особей мы наблюдали 13 мая в районе урочища Гаиш, а с 26 по 28 мая здесь ежедневно наблюдали по 2 птицы.

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*). Группы из 12 и 4 птиц наблюдали, соответственно 7 и 21 мая в районе поселка Кегень; 9 и 23 мая стаи, насчитывающие, соответственно около 250 и 100 птиц, видели у артезианского колодца в районе села Айдарлы; с 10 по 12 мая у колодца к западу от села Каншенгель наблюдали, соответственно 5, 2 и 1 особь; там же 24 мая была отмечена группа из 100 особей; 20 мая около 50 птиц было учтено в Сюгатинской долине.

Джек (*Chlamydotis macqueenii*). В предпесковой зоне к западу от села Каншенгель 10 и 24 мая на 10-километровом автомобильном маршруте, проведенном на восходе солнца, было учтено, соответственно 3 и 2 особи.

Серпоклюв (*Ibidorhyncha struthersii*). На галечниках в верхней части Большого Алматинского озера 14 и 27 мая было отмечено, соответственно 1 и 2 особи серпоклюва.

Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*). В районе озера Сорбулак 3 особи этого вида наблюдали 9 мая, а 10 мая пара птиц летала у озера Алаколь.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaeus*). На озере Алаколь 10 и 25 мая было учтено, соответственно 25 и 50 хохотунов.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). В Сюгатинской долине 6-7 и 20-22 мая ежедневно учитывалось от 1 до 5 особей этого вида. К западу от села Каншенгель, в районе артезианского колодца в периоды 9-12 и 23-25 мая чернобрюхие рябки наблюдались ежедневно. Максимальные цифры отмеченных здесь особей были зафиксированы 10 и 12 мая – по 100 птиц, а 24 мая – не менее 200.



Белобрюхий рябок (*Pterocles alchata*). Две особи этого вида прилетали 23 мая на водопой к колодцу западнее села Каншенгель.

Саджа (*Syrrhaptes paradoxus*). В Сюгатинской долине 7 и 21 мая было отмечено, соответственно 2 и 6 особей.

Бурый голубь (*Columba eversmanni*). В туранговой роще в окрестностях села Желторанга 11 и 25 мая мы насчитывали не менее чем по 10 особей бурых голубей.

Буланая совка (*Otus brucei*). В окрестностях села Желторанга 25 мая нам удалось наблюдать буланую совку в дневное время суток. Птица, в виде “рваного сучка”, замерев, сидела на четырехметровой высоте, на боковой ветке старого дерева туранги.

Козодой (*Caprimulgus europeus*). У западного берега озера Алаколь в глинисто-щебнистой бугристой пустыне 24 мая мы наблюдали козодоя, проявлявшего выраженное волнение территориального характера. Его гнездо с кладкой оказалось между колес под нашим автомобилем. *Нам не удалось в деталях рассмотреть особенности окраски птицы, однако, появилось подозрение, что это мог быть буланный козодой (C. aegiptius).*

Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*). Вдоль автомобильной дороги на участке от села Каншенгель до урочища Тамгалы 12 мая было учтено 5 особей белокрылого жаворонка.

Восточносибирская трясогузка (*Motacilla alba ocularis*). На небольшом разливе у артезианского колодца на северо-восточной окраине села Каншенгель по вечерам 10 и 11 мая мы наблюдали скопление разнообразных видов трясогузок (желтые, черноголовые, желтоголовые, горные, белые и маскированные). Среди этого разнообразия была отмечена птица с характерной окраской головы, которая однозначно была определена как восточносибирская трясогузка.

Синяя птица (*Myophonus caeruleus*). В средней части ущелья Котурбулак пара синих птиц была отмечена 9 мая. В средней части Большого Алматинского ущелья 13, 15 и 26 мая наблюдали по 1-2 птицы у гнезда в бетонной стене. В этом же ущелье 28 мая по пути от озера вниз в общей сложности было учтено 4 взрослых особи.

Колбинцев В. Г.

Тур группы Limosa в юго-восточном и центральном Казахстане в 2007 г. Поездка проходила с 7 по 15 мая и включала в себя только восточное направление (Бартагой, Сюгатинская долина, верховья Чарына), северо-западное (Тамгалы, Таукумы, Жельтуранга) и полет в район Астаны. Группа состояла из 8 британских бёдвочеров, турлидер – Питер Кеннерли. За 9 дней и исключая высокогорную часть, нами было отмечено 228 видов птиц, из которых 19 занесены в Красную книгу Казахстана, и еще 7 – в Красные списки угрожаемых видов МСОП. Об этих видах, а также о некоторых интересных по нашему мнению находках, мы даем краткие сведения ниже.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). 13 мая на Сорбулаке с плотины насчитали 28 кудрявых пеликанов, 15 мая – 30 особей на Шолаке (окрестности Кургальджино) и 7 птиц на Башане (сливные озера Астаны). Причем в последнем из перечисленных мест они сидели на одних и тех же заломах тростника и утром, и вечером, и выглядело это, как попытка загнеститься.

Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*). Одного отметили среди группы кудрявых пеликанов 13 мая на Сорбулаке.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). 14 и 15 мая югу от Астаны встречено всего 6 птиц.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*) 11 мая на Топарских разливах отмечено суммарно 20 особей.

Савка (*Oxyura leucocephala*). 15 мая удалось найти савок только на одном водоеме – на плесе озера Жумай обнаружена группа из 17 птиц (12 самцов и 5 самок).

Бородач (*Gypaetus barbatus*). Одна взрослая птица летала над Бартагоем 9 мая.

Черный гриф (*Aegipius monachus*). Одиночку видели над Кокпекем 9 мая.

Степной лунь (*Circus macrourus*). 12 мая у артезианского колодца неподалеку от Малого Каншенгеля отмечены самец и самка, очевидно пролетные. А 14 и 15 мая к югу от Астаны, на местах их традиционного гнездования, на маршруте около 200 км встречено в общей сложности более 30 птиц.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). 9 мая – пара у Майлыбая.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). 15 мая одиночку видели у дороги к югу от Астаны.

Белохвостый орлан (*Haliaeetus albicilla*). 13 мая один неполовозрелый летал у Сорбулака.

Орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*). 7 мая одиночку наблюдали у пос. Нурлы, а 9 мая – у Майлыбая.

Степная пустельга (*Falco naumanni*). В Сюгатинской долине 8 и 9 мая было насчитано не менее 60 степных пустельг. Надо сказать, что двумя неделя позже, здесь их осталось заметно меньше. Кроме того, по паре этих птиц было встречено 10 мая по дороге в Тамгалы и 13 мая – у Каншенгеля.

Кобчик (*Falco vespertinus*). 14 и 15 мая по лесозащитным полосам вдоль дорог к югу и юго-востоку от Астаны нами насчитано не менее 80 кобчиков.

Балобан (*Falco cherrug*). Утром 9 мая летал у Бартагойского водохранилища.

Красавка (*Anthropoides virgo*). Пары или небольшие группы встречали в течение всего тура. Самую крупную стаю видели 10 мая в районе станции Копа – около 230. Всего – более 320 особей.

Джек (*Chlamydotis macqueenii*). С 10 по 13 мая наблюдали за токующим недалеко от полевого лагеря самцом (Каншенгель), дважды видели еще одного в 5 км к западу от первого. А отправившись по грунтовой дороге на запад от лагеря по кромке песков на 15 км маршрута выпугнули еще трех птиц.

Кречетка (*Chettusia gregaria*). 14 и 15 мая на местах трех известных с прежних лет колоний к югу от Астаны суммарно видели 17 этих куликов.

Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*). 14 и 15 мая тиркушек видели во многих местах к югу от Астаны, в том числе на месте обычной колонии на восточном берегу Шолака (хотя за два дня до этого по словам Максима Кошкина их там еще не было). В общем их насчитано более 120.

Большой веретенник (*Limosa limosa*). 14 и 15 мая в районе Кургальджино встречено 8 больших веретенников.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). 15 мая на соре у Майшукура, где ежегодно располагается колония чаек, было насчитано около 300 хохотунов.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). В районе Нурлов (7 мая) и в окрестностях Каншенгеля (10-12 мая) суммарно было отмечено около 120 особей.

Белобрюхий рябок (*Pterocles alchata*). Утром 13 мая вместе с чернобрюхими рябками на водопой прилетал один белобрюхий (Каншенгель).

Саджа (*Syrhaptus paradoxus*). Попытки увидеть сажу в обычном месте в окрестностях пос. Нурлы 7 и 9 мая не принесли результатов (этому способствовала и погода – дождливая, с сильным ветром). Единственного самца встретили 11 мая на трассе Каншенгель – Топар.

Бурый голубь (*Columba evermanni*). 11 мая в Жельтуранге отмечено более 8 токующих птиц.

Сизоворонка (*Coracias garrulus*). Благополучие этого вида, внесенного в Красные списки МСОП, подтверждается тем, что за нашу короткую поездку без специальных поисков, нами было встречено не менее 300 сизоворонок.

Кеклик (*Alectoris chukar*). В последние годы численность этого вида упала, возможно не восстановившись после многоснежной зимы 2004/05 гг., вызвавшей массовую гибель от бескормицы. За время проведения этого тура мы встретили кеклика лишь однажды – 10 мая в урочище Тамгалы, хотя в предыдущие годы они постоянно попадались нам и в этом ущелье, и в Кокпеке, и в Торайгыре. В эту поездку мы не только не видели их в привычных местах, но и не слышали голосов. Стоит отметить, что в поездке по тому же маршруту через две недели с группой Sunbird нам не встретилось ни одного кеклика.

Ремеза (*Remiz sp.*). Интересная картина сложилась с ремезами, живущими в тростниковых зарослях дельты Или. Наш Бюллетень уже обращался к этой теме (КОБ-2006, с. 169-171), однако последнюю точку в вопросе о систематике этих птиц ставить еще рано. 11 мая, проезжая через тростниковые заросли у понижений и озер между Топаром и Жельтурангой, мы остановились в обычном месте, где ежегодно наблюдаем ремезов, строящих гнезда в тростниках, помещающих их обычно между нескольких стеблей в средней части по высоте. Для привлечения птиц был использован голос обыкновенного европейского *pendulinus*. Надо сказать, что голосовая специфичность является одним из признаков самостоятельности вида. Как обычно, на эту запись откликнулась пара птиц, гнездовой участок которой, очевидно, находился неподалеку. Нам удалось хорошо рассмотреть обеих птиц, окраска которых была идентична описанию формы *caspicus* – белое горло, каштановые плечи, светлые третьестепенные на крыльях. Именно этот факт дает многим наблюдателям повод относить встречающихся здесь ремезов к этой форме. Покрутившись рядом с нами более 15 минут пара стала удаляться в заросли тростников, и была предпринята еще одна попытка подманить их используя запись голоса. Однако, вместо возвращения уже виденных нами птиц, это закончилось появлением другой пары, прилетевшей от озера через дорогу, но на этот раз птиц черногорлых. Обе птицы были значительно темнее, обе с черной головой и темным горлом, они полностью соответствовали описанию формы *macronix*. У нас было достаточно времени, чтобы хорошо рассмотреть и их. У меня нет желания вдаваться в полемику по поводу систематического положения встреченных птиц, так как не хватает дополнительных наблюдений. Однако могу сказать, что эти две пары выглядели для нас достаточно отличными друг от друга – темная пара показалась крупнее (хотя это может быть результат просто более темной окраски), с более плотным сложением (что тоже может быть субъективно). Обе пары были привлечены записью голоса обыкновенного ремеза. В обоих парах партнеры были одинакового типа (что тоже может быть совпадением). Возможно, при накоплении данных о ремезах, позволяющих прояснить всю картину, этот случай найдет свое логическое объяснение.

Белоголовая трясогузка (*Motacilla flava leucocephala*). 11 мая у артезиана неподалеку от полевого лагеря (окр. Каншенгеля) в течение полудня находился самец этой достаточно редкой у нас трясогузки. В этот день здесь отмечалось практически все разнообразие этого рода: белые трясогузки (*Motacilla alba*) – 10 особей, две из них принадлежала подвиду *ocularis*, маскированные (*Motacilla personata*) – 4, желтоголовые (*Motacilla citreola*) – 3, причем две из них номинативного подвида, одна – *calcarata*; желтые (*Motacilla flava*) – 8 птиц формы *beema*, 2 – *tunbergi* и 2 черноголовых (*Motacilla feldegg melanogrisea*), и около дюжины неопределяемых желтых трясогузок самочьего типа. Вместе с ними держался самец краснозобого конька (*Anthus cervinus*).

В.А. Ковшарь

Результаты поездки с группой Sunbird, 2007 г. С 16 по 27 мая с группой из 14 британцев и Стивом Руком в качестве турлидера, я проехала обычным маршрутом, который включает в себя восточное направление (Бартогай, Сюгатинская долина, верховья Чарына), северо-западное (Тамгалы, Таукумы, Жельтуранга), южное (окрестности Большого Алма-Атинского озера) и отдельное путешествие в район Астаны. Это была юбилейная десятая поездка с этим турлидером. За время поездки нами было отмечено 226 видов птиц, из которых 23 занесены в Красную книгу Казахстана, и еще 7 – в Красные списки угрожаемых видов МСОП. Об этих видах, а также о некоторых интересных по нашему мнению находках, мы даем краткие сведения ниже.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). Летающих пеликанов мы встречали над Жельтурангой (7 особей), на Сорбулаке (всего 4, т.к. были там в очень ветренную погоду) и в районе Астаны (8 на сливных озерах Башан и около 20 особей на Шолаке).

Малая белая цапля (*Egretta garzetta*). Одиночка отмечена 20 мая на Топарских разливах.

Черный анст (*Ciconia nigra*). Пара этих птиц была встречена в Торайгыре неподалеку от Бартагоя 17 мая.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). 22-23 мая югу от Астаны встречено всего 6 птиц.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*) 20 мая на нескольких водоемах Топарских разливов отмечено 12 особей.

Савка (*Oxyura leucosephala*). Текущая весна была многоводной, и на обычных для савки водоемах вода закрывала весь тростник, они стояли с полностью открытой акваторией. Поэтому нам удалось увидеть двух самцов только на Жумае 23 мая.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). Одну взрослую птицу наблюдали 26 мая в районе ущелья Мраморное в окрестностях Большого Алма-Атинского озера.

Стервятник (*Neophron percnopterus*). 17 мая один молодой стервятник отмечен у въезда в Кокпек, на следующий день здесь же видели взрослую птицу.

Кумай (*Gyps himalayensis*). 24 мая высоко над Большим Алма-Атинским озером долго кружились 3 кумая и один белоголовый сип.

Черный гриф (*Aegipius monachus*). Одиночная птица отмечена над Тамгалами 19 мая, а также одиночка держался с остальными падальщиками 24 мая над Юмбой (БАО).

Степной лунь (*Circus macrourus*). 23-23 мая к югу от Астаны встречено в общей сложности 14 птиц.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). 16 мая – одиночка над Бартагоем, 18 мая – пара у Майлыбая, 24 мая – одиночка над ГАИШем.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). 20 мая одиночку видели в туранговом лесу у Жельтуранги, 21 мая – один у дороги между Каншенгелем и Куртами.

Белохвостый орлан (*Haliaeetus albicilla*). 20 мая в районе Жельтуранги летал один неполовозрелый орлан.

Орел-карлик (*Hieraetus pennatus*). 27 мая пара над Лысой горой в Большом Алма-Атинском ущелье.

Степная пустельга (*Falco naumanni*). Как обычно эти пустельги держались в Сюгатинской долине, где 16-18 мая их было отмечено более чем по два десятка.

Кобчик (*Falco vespertinus*). Численность этого сокола, внесенного в Красные списки МСОП, достаточно стабильна по лесозащитным полосам вдоль дорог к югу и юго-востоку от Астаны. За два дня (22 и 23 мая) мы отметили более 60 птиц, многие уже на гнездах (чаще используют старые гнезда сорок, крайне редко – грачей).

Балобан (*Falco cherrug*). 18 мая одиночный балобан отмечен у Бартагойского водохранилища.

Красавка (*Anthropoides virgo*). В основном встречали парами или небольшими группами в течение всего тура (исключая горную часть). Всего видели более 60 особей.

Джек (*Chlamydotis macqueenii*). 19-20 мая наблюдали за токующим самцом в районе Каншенгельского лагеря, причем на второй день в степи вспугнули двух птиц в 15 км к западу от лагеря.

Серпоклюв (*Ibidorhyncha struthersii*). 24 мая наблюдали смену птиц на гнезде, расположенном как обычно в верхней части дельты реки Озерная.

Кречетка (*Chettusia gregaria*). 22 мая на месте ежегодной колонии видели 2 самцов и явно насиживающую самку.

Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*). 22 и 23 мая тиркушек видели на традиционных местах гнездования к югу от Астаны, общим числом более 250 птиц.

Большой веретенник (*Limosa limosa*). Несмотря на то, что Европейская часть популяции вызывает опасение у мировой общественности, из-за чего этот вид включен в Красные списки МСОП, в Казахстане его численность достаточно стабильна. Во время поездок к югу от Астаны мы отметили более дюжины птиц, явно гнездящихся здесь.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). 23 мая на традиционной колонии у Майшукура было около 200 гнездовых пар.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). Этот рябок наиболее многочислен в восточной и северной части тура. В общем было отмечено более 200 особей.

Белобрюхий рябок (*Pterocles alchata*). Утром 21 мая на водопой у Каншенгельского артезиана среди более чем сотни чернобрюхих рябков прилетел и один белобрюхий.

Саджа (*Syrrhaptes paradoxus*). Кроме реальной сложности найти сейчас эту птицу из-за ее малочисленности, нам еще не повезло с погодой – ветренной и дождливой. При всех приложенных усилиях нам удалось увидеть лишь одного пролетающего самца и дважды слышать голоса пролетающих садж 17 мая в районе Бурандысу.

Бурый голубь (*Columba eversmanni*). 20 мая в Жельтуранге отмечено более 8 пар и токующих птиц.

Сизоворонка (*Coracias garrulus*). Внесена в Красные списки МСОП, однако в Казахстане это многочисленная птица. Встречалась нам на всем протяжении равнинных экскурсий в юго-восточном Казахстане, а также две особи отмечены 23 мая в районе Кургальджино.

Краснобрюхая горихвостка (*Phoenicurus erythrogaster*). При посещении Космостанции 25 мая мы видели одну пару этих горихвосток в районе построек станции, а вторую в это же время – на крупнообломочной особи к востоку от поселка. На следующий день отмечена лишь одна пара на самой Космостанции.

В.А. Ковшарь

Орнитологические поездки по Алматинской области в августе 2007 г. С 5 по 11 августа совершено несколько выездов из г. Алматы с английским турлидером Тимом Элом по традиционным для Birdwatchers местам, которые распределялись следующим образом: 5-6 августа – западное направление (оз. Сорбулак, Таукумы, Топарские озера, Туранговая роща, р. Или, Сыры-Есик-Атырау в районе с. Баканас, Капчагайское водохр.); 7-8 августа – восточное направление (с. Чилик, ур. Кокпек, Сюгатинская долина, каньон р. Чарын, Кегенский пер., р. Каркара в районе лагеря «Хан-Тенгри»); 9-11 августа – Большое Алматинское озеро (БАО) и Космостанция. Во время первого маршрута встречено 89 видов птиц, второго – 55, третьего – 43. В целом было

зарегистрировано 145 видов птиц, в том числе 9 «краснокнижных». Ниже – сведения о них.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). На оз. Сорбулак 5 августа на воде в пределах видимости отмечены 4 и 20 особей.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). Выводок из 10 птиц наблюдался на БАО 10 августа.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). Несколько птиц отмечено 6 августа на Топарских озерах.

Беркут (*Aquila chrysaetus*). Встречена пара 7 августа над Кегенским пер. и одиночки – 8 августа над р. Каркара и 9 мая над Космостанцией.

Орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*). Три одиночных наблюдались 8 и 9 августа на р. Каркара (на орла нападала обыкновенная пустельга), на Кегенском перевале и на БАО.

Большой подорлик (*Aquila clanga*). Одиночный летал над р. Каркара 8 августа.

Черный гриф (*Aegypius monachus*). Над Кокпекским ущельем 7 августа парил одиночный

Стервятник (*Neophron percnopterus*). В Чарынском каньоне 7 августа встречен один.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). На Космостанции утром и днем 9 августа наблюдалась одиночная взрослая птица.

Тювик (*Accipiter badius*). В Туранговой роще 5 августа наблюдался выводок из трех птиц. Молодые выпрашивали корм у взрослой птицы.

Курганник (*Buteo rufinus*). В районе с. Каншенгель на столбе 5 августа сидел курганник очень темной (почти черной) морфы. Обычные светлые птицы встречались часто по нашему маршруту.

Балобан (*Falco cherrug*). Два одиночных встречены 7 и 8 августа над Кегенским пер. и в районе с. Аксай.

Чеглок (*Falco subbuteo*). Поздним вечером 5 августа в воздухе над с. Аралтобе чеглок отобрал рыбку у обыкновенной крачки (*Sterna hirundo*).

Дербник (*Falco columbarius*). Утром 11 августа над скальниками БАО дербник долго гонялся в воздухе за обыкновенной пустельгой (*Falco tinnunculus*), а затем переключился на перепелятника (*Accipiter nisus*).

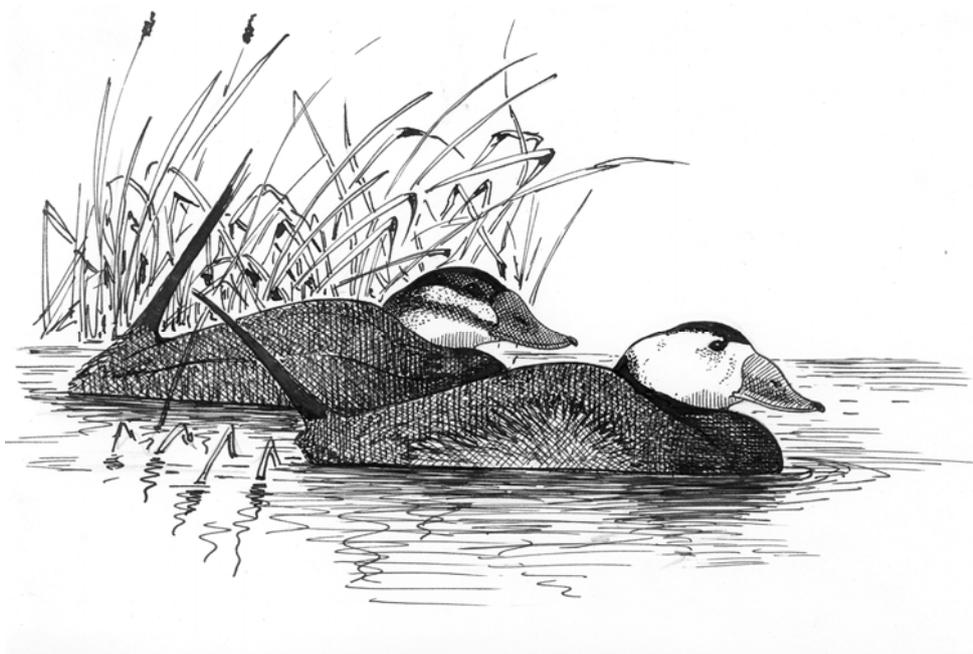
Серпоязв (*Ibidorhyncha struthersii*). На галечнике БАО 9-10 августа наблюдалось 4 особи.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). В районе с. Каншенгель у водопоя 5 августа встречены 2 особи, еще 7 птиц сидели на проезжей части дороги. Одиночный пролетел 7 августа над каньоном р. Чарын.

В районе БАО 9-11 августа шел массовый пролет зеленых пеночек (*Phylloscopus trochiloides*), в меньшем числе наблюдались теньковки (*Ph. collybita*), тусклые зарнички (*Ph. humei*) и индийские пеночки (*Ph. griseolus*). Многочисленными были седоголовые щеглы (*Carduelis caniceps*), обыкновенные чечевицы (*Carpodacus erythrinus*) и арчовые дубоносы (*Mycerobas carnipes*).

Однако чрезвычайно редкими оказались: черногрудая красношейка (*Luscinia pectoralis*) – отмечено всего 2 особи, арчовая чечевица (*Carpodacus rhodochlamys*) – 1 особь, черногорлая завирушка (*Prunella atrogularis*) – 1 особь, а также синицы и горихвостки. Совершенно отсутствовали красношапочные вьюрки (*Serinus pusillus*).

В.В. Хроков



Oxiura leucocephala

Красная книга

Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*

Информацию о виде можно найти на страницах: 25, 30, 34, 40, 43, 82, 101, 103, 107, 114, 116, 212

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*

Информацию о виде можно найти на страницах: 19, 25, 30, 34, 40, 44, 48, 53, 54, 69, 75, 82, 86, 101, 103, 107, 112, 114, 116, 119, 121, 185

Желтая цапля *Ardeola ralloides*

Информация о виде в 2007 г. не поступала.

Малая белая цапля *Egretta garzetta*

Информацию о виде можно найти на страницах: 114, 119.

Колпица

Platalea leucorodia

Информацию о виде можно найти на страницах: 25, 30, 34, 40, 44, 47, 76, 114, 292.

Каравайка

Plegadis falcinellus

Информацию о виде можно найти на страницах: 19, 34, 40, 180.

Белый аист

Ciconia ciconia

Информацию о виде можно найти на странице 40

Гнездование белого аиста в Меркенском районе. В Меркенском районе Жамбылской области, в 100 метрах к югу от 328 км автомобильной дороги Алматы-Ташкент (участок между Благовещенкой и Мерке) 7 июня было обнаружено гнездо белого аиста, устроенное на вершине столба линии электропередач, в котором стояла взрослая птица. Позднее, 22 июня на этом гнезде наблюдалась аналогичная картина. Нет никакого сомнения, что аисты здесь гнездятся.

Ранее нами указывалась информация об обнаружении нового гнезда белых аистов в Жамбылском районе, которое было устроено на оставленной ради них бетонной опоре ЛЭП (КОБ-2006, с. 138.). Однако осмотр этого места 25 сентября 2007 г. показал, что здесь больше нет ни гнезда, ни опоры для него. Кому-то просто понадобились три железобетонные балки, и это оказалось гораздо важнее, чем сохранение национальных традиций о неприкосновенности и святости белых аистов.

В. Г. Колбинцев

Черный аист

Ciconia nigra

Информацию о виде можно найти на страницах: 56, 69, 77, 83, 93, 94, 103, 110, 114, 119, 218, 234, 289.

Фламинго

Phoenicopterus roseus

Информацию о виде можно найти на страницах: 11, 15, 20, 44, 47, 69, 103, 185, 213.

Краснозобая казарка

Rufibrenta ruficollis

Информацию о виде можно найти на страницах: 48, 52, 185, 213.

Гусь-пискулька

Anser erythropus

Информацию о виде можно найти на страницах: 44, 185, 213.

Сухонос

Cygnopsis cygnoides

Информация о виде с территории страны в 2007 г. не поступала.

Лебедь-кликун

Cygnus cygnus

Информацию о виде можно найти на страницах: 23, 31, 44, 47, 48, 51, 54, 69, 93, 116, 119, 185, 209, 213.

Лебеди-кликуны в Усть-Каменогорске. На Иртыше в пределах г. Усть-Каменогорске 25 октября 2006 г. отмечено появление стаи из 6 взрослых кликунов. В течении 4 дней они держались около трех небольших островов с галечниковыми берегами, поросших мелким ивняком, где и кормились на мелководье. Появление лебедей в крупном промышленном центре Восточного Казахстана привлекло внимание населения и тележурналистов. С участием главного охотоведа Управления лесного и охотничьего хозяйства А.И. Ткаченко была организована охрана лебедей. Ранее, 10 октября, группу из 5 кликунов наблюдал охотовед А.А. Ануровна Иртыше у села Прапорщиково, в 30 км ниже Усть-Каменогорска.

Б.В. Щербаков

Малый лебедь

Cygnus bewickii

Информация о виде можно найти на страницах: 44, 185.

Мраморный чирок

Anas angustirostris

Информация о виде с территории страны в 2007 г. не поступала.

Белоглазая чернеть

Aythya nyroca

Информацию о виде можно найти на страницах: 31, 34, 40, 44, 47, 70, 104, 107, 114, 116, 119, 121, 180, 200, 213, 218.

Горбоносый турпан

Melanitta deglandi

Информацию о виде можно найти на странице 200.

Турпан

Melanitta fusca

Информация о виде можно найти на страницах: 48, 185, 200.

Савка

Oxyura leucocerphala

Информацию о виде можно найти на страницах: 19, 23, 31, 34, 40, 44, 47, 77, 104, 112, 114, 117, 119, 180, 185, 201.

Динамика численности савки на водоемах Тениз-Коргалжынской впадины за последние 10 лет. В ходе разработки в 2007 г. Национального плана действий по управлению казахстанской популяцией савки (*Oxyura leucocerphala*) были собраны и проанализированы данные о численности этой утки на водоемах Тениз-Коргалжынской впадины в 1998-2007 гг. Как показали результаты анализа, заметное увеличение численности савок здесь стали отмечать во второй половине 1990х годов. В количественных учетах, проведенных на озерах Коргалжынского заповедника летом 1995 г. было зарегистрировано 47 савок, включая 4 выводка молодых. В 1998 г. учет также был проведен только на водоемах внутри особо охраняемой территории – было подсчитано 815 савок. В 1999-2007 гг. учеты проводили на 11 водоемах, расположенных внутри границ заповедника и на 13 водоемах за его пределами. Их результаты таковы: в 1999 г. было подсчитано 2424 особи, в 2000 г. – 1932, в 2001 – 3863, в 2002 – 3008, в 2003 – 2624, в 2004 – 3292, в 2005 – 5373, в 2006 – 226 и в 2007 г. – 7120 особей. Следует отметить, что лишь в 2004 и 2006 г. численность савок на озерах заповедника превышала их численность за пределами: в первом случае 2724 ос. – внутри и 568 – за пределами, во втором 190 и 36 ос. соответственно. Во все другие годы за пределами заповедника она была выше в 2.1-9.4 раза. На территории заповедника основными местами обитания савок являются Коргалжынские озера, ур. Карачи, дельта Куланотпеса и разливы Керейской косы. За пределами особо охраняемой территории особо предпочитаемыми этой уткой являются небольшие по площади озера, расположенные в северо-восточной части Тенизской впадины: Жумай, Саумалколь, Ащиколь, Кумколь и Сандыкбайсор. Важно подчеркнуть, что на этих озерах скопления савок начинали формироваться в конце июня-июле, наибольшей численности они достигали во второй половине августа, выводков отмечено не было. По предварительной оценке савки здесь скапливаются на период линьки, однако этот вопрос требует дополнительного изучения.

А.В. Кошкин, В.А. Жулий, С.Н. Ерохов.

Скопа

Pandion haliaetus

Информацию о виде можно найти на страницах: 45, 70, 94, 185, 218, 289.

Змееяд

Circaetus gallicus

Информацию о виде можно найти на страницах: 10, 11, 35, 40, 56, 60, 70, 104, 219, 236, 265, 279.

Орел-карлик *Hieraetus pennatus*

Информацию о виде можно найти на страницах: 70, 104, 113, 114, 117, 119, 121, 176, 236, 265.

Степной орел *Aquila nipalensis*

Информацию о виде можно найти на страницах: 20, 23, 28, 32, 35, 40, 45, 53, 55, 56, 60, 61, 62, 70, 83, 93, 104, 107, 114, 117, 119, 182, 185, 213, 236, 258.

Могильник *Aquila heliaca*

Информацию о виде можно найти на страницах: 23, 25, 28, 35, 40, 48, 49, 55, 60, 61, 93, 104, 107, 115, 185, 213, 292, 293.

Новые данные о гнездовании могильника в Бухтарминской долине. В 2006-2007 гг. в рамках разработки программы по изучению редких и исчезающих птиц Катон-Карагайского национального парка получены новые сведения о состоянии популяции могильника в долине Бухтармы. На данный момент в ходе проводимых работ выявлено 9 гнездовых участков могильника. На 6 гнездовых участках в 2006 г. обнаружено 7 гнезд (6 жилых), для которых определены координаты и произведено описание. Еще 3 гнездовых участка (3 гнезда) локализованы в ходе опросных работ инспекторского состава национального парка и нами не посещались. В 2007 г. на уже известных гнездовых участках обнаружено 2 новых гнезда.

Гнездовой участок №1 (49°11'16.9"N, 86°02'41.9"E, 1011 м над ур. м). Гнездо расположено на лиственнице, растущей на восточной окраине Чингистайской котловины (урочище Каражер), напротив перевала Бурхат. Гнездо старое. Хорошо просматривается с автомобильной трассы Катон-Карагай – Урьль, от полотна которой удалено примерно на 100 м. На момент нашего посещения гнезда, 18 апреля 2006 г., одна птица располагалась в нем, другая сидела поблизости. Упоминания о данной территориальной паре имеются в литературе (Березовиков, Рубинич, 2001; Стариков, 2005). В конструкции гнезда отмечена пара полевых воробьев. В 2007 г. гнездо пустовало. Одиночная птица наблюдалась рядом 28 июля 2007 г.

Гнездовой участок №2 (49°11'33.9"N, 85°56'23.0"E, 899 м над ур. м). Конструкция гнезда расположена на тополе (*Populus laurifolia*) высотой 15 м в 2 метрах ниже вершины, на боковых ветвях, с северной стороны. Дерево находится в пойме Бухтармы (урочище Апен) в 40 метрах от одного из рукавов меандрирующего на данном участке русла. Кладка, состоящая из 2 яиц, содержалась в этом гнезде 8 мая 2006 г.

Гнездовой участок №3 (49°10'28.7"N, 85°32'22.0"E, 983 м над ур. м). Гнездо расположено на березе высотой 7.5 м, растущей на выезде из с. Катон-Карагай и хорошо заметно с автомобильной трассы, которая проходит в 80 м от него. При нашем приближении 26 апреля 2006 г. 1 птица находилась на гнезде и подпустила на 70 м.

Вторая птица парила над ним на высоте 200 м. В 2007 г. это гнездо пустовало, а орлы поселились в новой гнездовой постройке (49°12'02.3"N, 85°33'27.7"E, 973 м над ур. м), расположенной в развилке основного ствола березы высотой 17 м в 9 м от земли. При посещении 4 июня 2007 г. одна птица находилась в гнезде, вторая на ветвях в 1.5 м выше.

Гнездовой участок №4 (49°11'51.7"N, 85°40'03.4"E, 1327 м над ур. м). Гнездо находится на лиственнице высотой 8 м, растущей на восточной окраине Катонских гор (урочище Козыбай). Конструкция гнезда старая, расположена у сломанной верхушки на боковой ветви с северной стороны. О данном многолетнем гнезде имеется упоминание в литературе (Стариков, 2005). При осмотре гнезда 28 апреля и 16 мая 2006 г. в нем насиживалось одно яйцо. В 2007 г. 5 апреля в 1 км южнее отмечено строительство орлами новой гнездовой постройки. Обе птицы активно таскали ветки для строительства нового гнезда 12 апреля. Новая постройка располагалась на одиночной лиственнице на южной гряде Катонских гор. Однако 30 мая 2007 г. рядом с недостроенным гнездом была отмечена лишь одна птица пары, а недалеко обнаружено несколько поломанных первостепенных маховых перьев, которые, скорее всего, свидетельствовали о том, что одна птица уже погибла на тот момент. В течение лета вблизи гнездового участка держался одиночный могильник.

Гнездовой участок №5 (49°09'29.0"N, 85°15'19.2"E, 1140 м над ур. м). На гнездовом участке в 2006 г. обнаружены 2 гнезда, оба хорошо заметные с грунтовой дороги Катон-Карагай – Орнек. Первое нежилое расположено на березе на высоте 6 м. Конструкция второго располагается на одиночно стоящей лиственнице высотой 13 м в 2.5 м ниже вершины. Устроено на боковых ветвях с юго-восточной стороны. В конструкции второго гнезда замечена пара полевых воробьев.

Гнездовой участок №6 (49°13'29.0"N, 85°23'25.9"E, 836 м над ур. м). Гнездовая конструкция находится на боковых ветвях одиночной лиственницы высотой 16 м в 7 м от земли с юго-восточной стороны. Два птенца с пухом на 1/3 замещенными перьями обнаружены в гнезде 23 июня 2006 г. На краю гнезда замечена обезглавленная тушка длиннохвостого суслика. Земля вокруг дерева была изрядно вытоптана скотом, останавливающимся на отдых.

Гнездовой участок №7. По свидетельству инспекторов Черновинского лесничества О. Акимаева и С. Рамазанова 18 марта 2006 г. на территории 362 квартала в урочище Назар ими обнаружено строящееся могильниками гнездо. Гнездо расположено на лиственнице 7-8 м от земли. Там же, 20 и 22 марта 2007 г. одиночная птица обнаружена сидящей у гнезда. В конце июля поблизости от гнезда были отмечены 2 слетка.

Гнездовой участок №8. На территории Арчатинского лесничества в урочище Мосагаш расположено трехлетнее гнездо могильников, описанное в литературе (Стариков, 2005).

Гнездовой участок №9. По сообщению мастера Чингистайского лесничества Н. Ченваева в урочище Кобен находится гнездо могильников, расположенное на лиственнице. В июне 2006 г. (точную дату установить не удалось) там были отмечены два начавших оперяться птенца.

В течение 2007 г. произошло так же несколько встреч могильников, не приуроченных к известным нам гнездовым участкам. Так, 7 июля в урочище Тайлаковая яма и у с. Кабырга обнаружено 2 пары. Встреча одиночной взрослой птицы произошла 21 октября 2007 г. у села Орнек практически в зимней обстановке (начало зимнего периода в 2007 г. по данным метеостанции села Катон-Карагай датируется 25 октября).

Отмечен необычный случай гибели могильника на автомобильной дороге. Так, 13 июля 2007 г. на подъезде к селу Катон-Карагай орел, кормившийся на падали на

обочине дороги, поздно отреагировал на приближение рейсового автобуса «ПАЗ», взлетел и ударился о лобовое стекло автобуса, создав аварийную ситуацию.

Березовиков Н.Н., Рубинич Б. Орнитологические находки в Восточном Казахстане//Selevinia, 2001, № 1-4. С. 57-65. **Стариков С.В.** О гнездовании могильника в Бухтарминской долине (Южный Алтай)//Каз. орнитол. бюлл. 2005. Алматы, 2006. С. 162-163.

А.Н. Чельшев

Беркут *Aquila chrysaetos*

Информацию о виде можно найти на страницах: 10, 11, 16, 28, 45, 49, 56, 61, 62, 70, 73, 94, 104, 110, 113, 115, 117, 119, 121, 182, 185, 194, 195, 196, 236, 258, 265, 275, 285, 286, 288, 289.

Орлан-долгохвост *Haliaeetus leucorhynchus*

Информацию о виде можно найти на страницах: 70, 77, 104.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*

Информацию о виде можно найти на страницах: 16, 19, 23, 25, 28, 45, 49, 51, 52, 54, 55, 70, 77, 87, 94, 104, 115, 117, 119, 182, 185, 196, 213, 289.

Встреча орлана – белохвоста в урочище Ассы. Летом 2006 г. нами проводилось исследование хищных птиц-падальщиков на юго-востоке Казахстана, которое являлось продолжением работ, ведущихся с 2002 г. Основная часть работ проводилась на территории урочища Ассы в Заилийском Алатау, где расположены высокогорные джайлау. 15 июля в 18. 00 нами были обнаружены два трупа лошадей, сорвавшихся с обрыва (N 43°18'06.9"; E 078°10'47.7"), на которых находились один **кумай**, один белоголовый сип, шесть грифов и три коршуна. 16 июля на этих лошадях нами было обнаружено два **кумая**, пять черных ворон и один взрослый **орлан-белохвост**. Трупы лошадей находились на высоте 2348 м над уровнем моря. Нахождение орлана-белохвоста на такой высоте является большой редкостью, так как обычно так высоко он в горы не поднимается. Ни в этом, ни в следующем году на Ассы орлан-белохвост нами не наблюдался.

С.В. Губин

Встреча орлана-белохвоста в Алматинском заповеднике. Одиночку, кружившую над склоном, встретили 30 октября 2007 г. в ущ. Левый Талгар (1700 м над ур. м.). Набрав высоту в восходящих потоках воздуха, орлан улетел в южном направлении, вверх по ущелью, возможно на оз. Иссык-Куль.

А.Д. Джаныспаев

Зимовка орлана-белохвоста в Бухтарминской долине. В Бухтарминской долине (Южный Алтай) белохвост – редкая пролетная птица, единственный раз встреченная 17 сентября 2005 г. у перевала Бурхат (Стариков, 2006). Зимних наблюдений белохвоста в Южном Алтае до сих пор не отмечалось (Сушкин, 1938; Корелов, 1962; Березовиков, 1989). Ближайшие места зимовки известны для оз. Зайсан (Березовиков, Самусев, 2003). В этой связи исключительный интерес представляют зимние встречи этого вида.

Так, в пойме Бухтармы у с. Черновая 10-11 января 2007 г. наблюдали одиночного орлана, державшегося у незамерзающего участка речки Ключевой (Б. Жакияров, личн. сообщ.). Здесь же он отмечался весной 10 и 25 апреля 2007 г. Несколько выше по долине взрослый белохвост встречен 29 января 2008 г. на свалке у с. Жулдуз. Над с. Катон-Карагай вечером 4 февраля 2008 г. отмечен одиночный (Е.И. Шершнёв, личн. сообщ.). В окрестностях Катон-Карагай 5 февраля 2008 г. на трупах отстрелянных собак держался один белохвост. Здесь же были 25 обыкновенных вóронов (*Corvus corax*), непрерывно атаковывавших орлана. При осмотре площадки найдено около 20 контурных перьев орлана и ни одного пера вóронов.

Зимовку орланов-белохвостов в долине Бухтармы обеспечивают не замерзающие участки рек, на которых остаются зимовать кряквы, серые утки и крохали, а также расширившиеся свалки отходов вокруг посёлков.

Березовиков Н.Н. Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай). Алма-Ата, 1989. 200 с. **Корелов М.Н.** Отряд Хищные птицы - Falconiformes//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1962. Т. 2. С. 488-707. **Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф.** Птицы Зайсанской котловины. III. *Falconiformes, Galliformes, Gruiformes*//Рус. орнитол. журн., 2003. Т. 12. Вып. 216. 2003. С. 287-312. **Стариков С.В.** Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая//Труды Катон-Карагайского национального парка. Усть-Каменогорск, 2006. С. 147-241. **Сушкин П.П.** Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии. М.-Л., 1938. Т. 1. С. 1-320.

С.В. Стариков, А.Н. Чельшев

Бородач

Gypaetus barbatus

Информацию о виде можно найти на страницах: 62, 73, 104, 110, 111, 113, 115, 117, 119, 121, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 219, 236, 258, 265, 275, 279.

Стервятник

Neophron percnopterus

Информацию о виде можно найти на страницах: 10, 11, 56, 104, 119, 121, 219, 259, 260, 265.

Кумай

Gyps himalayensis

Информацию о виде можно найти на страницах: 62, 73, 104, 110, 112, 115, 119, 140, 191, 192, 193, 194, 196, 265, 275.

Кречет

Falco rusticolus

Информацию о виде можно найти на странице 16.

Балобан

Falco cherrug

Информацию о виде можно найти на страницах: 10, 16, 26, 45, 56, 61, 63, 71, 79, 104, 112, 115, 117, 119, 121, 176, 182, 213, 219, 237, 258, 259, 262, 266, 292, 293.

Шахин

Falco pelegrinoides

Информацию о виде можно найти на страницах: 115, 237, 266, 276.

Сапсан

Falco peregrinus

Информацию о виде можно найти на страницах: 71, 77, 182, 185, 237.

Алтайский улар

Tetraogallus altaicus

Информацию о виде можно найти на странице 94.

Стерх

Grus leucogeranus

Информацию о виде можно найти на странице 185.

Серый журавль

Grus grus

Информацию о виде можно найти на страницах: 31, 42, 45, 47, 51, 52, 71, 93, 185, 206, 221.

Красавка

Anthropoides virgo

Информацию о виде можно найти на страницах: 26, 28, 31, 43, 45, 47, 48, 63, 71, 80, 93, 104, 107, 110, 112, 115, 117, 120, 185, 259, 281, 289, 292, 293.

Летние встречи красавки у Терс-Ащибулакского водохранилища. В Жамбылской области в районе Терс-Ащибулакского водохранилища 12 июня была отмечена группа журавлей-красавок, насчитывающая 22 особи. Наблюдения, которые здесь проводились уже на протяжении последних 20 лет, показали, что ежегодно на лугах на северном берегу водоема на лето остается небольшая группа этих журавлей. Никаких доказательств об их размножении в этом районе за указанный период собрано не было. В результате сложилось впечатление, что на Терсе на летний период остаются не размножающиеся (возможно молодые) особи, которым нет никакого смысла весной продолжать миграции к традиционным местам гнездования.

В. Г. Колбинцев

Султанка

Porphyrrio porphyrio

Информация о виде с территории страны в 2007 г. не поступала.

Дрофа

Otis tarda

Информацию о виде можно найти на страницах: 23, 43, 56, 61, 69, 77, 87, 185.

Встреча дрофы на Бухтарминском водохранилище. На берегу Бухтарминского водохранилища в восточных предгорьях Калбинского хребта, напротив села Палатцы, 2-8 октября 2006 г. рыбаком и охотником В.В. Дудкиным наблюдалась в 300-400 м от рыбацкого стана группа из 4 дроф.

Б.В. Щербаков

Встреча дрофы на плато Карой. 10 декабря 2007 г. на плато Карой в 80 км от г. Капчагай (трасса Капчагай – Курты) были встречены 24 дрофы (1, 3, 10, 10). Там же 17 декабря видели четырех птиц.

В. Азаренко

Стрепет

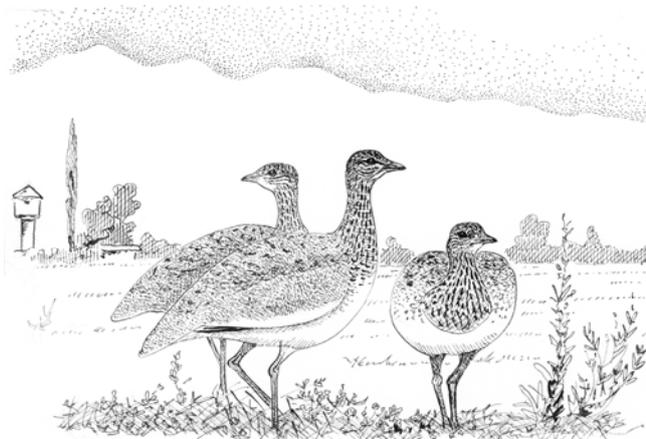
Tetrax tetrax

Информацию о виде можно найти на страницах: 21, 23, 26, 28, 31, 43, 45, 56, 60, 61, 71, 77, 80, 185.

Осенний пролет стрепета в междуречье Тургень и Иссык в 2007 г. Через равнинную территорию прилегающую к горам Заилийского Алатау, пролетают птицы из самой восточной части своего гнездового ареала, расположенной в Алакольской котловине, в предгорных степях Саура, Тарбагатая и Джунгарского Алатау. В сводке “Птицы СССР”, эта предгорная популяция считается либо находящейся на грани исчезновения, либо уже исчезнувшей (Исаков, Флинт, 1987). Тем не менее, в 80-90 гг. прошлого века, здесь наблюдался небольшой пролёт стрепета и уже тогда отмечалось увеличение его численности (Карпов и др., 2002). Осенью 2007 г., на относительно небольшой территории, расположенной между реками Тургень и Иссык, птиц отмечали в следующие сроки: 9 сентября – 4, 4, 1, 10 и 5 особей; 16 сентября – 5, 6, 1, 1, 1 и стая в 100 особей; 22-23 сентября -35, 15 и 200 птиц; 29 сентября – 20, 15, 2, 1 и 1 особь. Как и прежде, основными биотопами, где встречались птицы, были поля люцерны и клевера, обычно уже скошенные, с начинающей отрастать оттавой. Как исключение, стаю из 40 стрепетов, 29 сентября, наблюдали в полынной степи, с пятнами солончаков поросших кермеком и небольшими кустиками тамариска, а также встречу одиночки (по видимому подранка) – 2 ноября, на старой залежи в окрестностях с. Маловодное. Приведённые выше данные, свидетельствуют, что предгорные популяции стрепета, так же как и равнинные популяции этого вида в степной зоне Казахстана, постепенно восстанавливают свою численность.

Карпов Ф.Ф., Беялов О.В., Анненкова С.Ю. Новые данные о стрепете в предгорных степях юга и юго-востока Казахстана. //Зоол. исслед. В Казахстане: современное состояние и перспективы. Алматы, 2002. С. 147-148. **Исаков Ю.А., Флинт В.Е.** Семейство дрофины// Птицы СССР. Куроподобразные, журавлеобразные. Л., 1987. С. 465-502.

Ф.Ф. Карпов



Джек

Chlamydotis undulata macqueenii

Информацию о виде можно найти на страницах: 9, 12, 21, 58, 104, 107, 112, 115, 117, 120.

Кречетка

Chettusia gregaria

Информацию о виде можно найти на страницах: 43, 45, 47, 93, 104, 117, 120, 185.

Экспедиция по поиску кречетки на востоке Казахстана в 2007 г. В рамках проекта по изучению кречетки (программа Bird Life International, при финансовой поддержке RSPB и Darwin Initiative) в период с 8 по 27 мая 2007 г. мы осуществляли поиск ее гнездовых колоний в исторических местах на востоке Казахстана, главным образом в Восточно-Казахстанской области (ВКО). При этом попутно были обследованы некоторые районы Акмолинской, Карагандинской и Павлодарской областей. Общая протяженность маршрута (с. Кургальджино – г. Караганда, 8-29 мая) составила 5500 км, в том числе непосредственно по поиску кречетки – 4700 км, из которых более 2000 км пришлось на ВКО. Поиск кречеток осуществлялся в окрестностях населенных пунктов, прежде всего в местах выпаса скота.

Наш маршрут проходил следующим образом: с. Кургальджино – г. Астана (**Акмолинская обл.**) – г. Караганда – с. Петровка – с. Ботакара – с. Шешенкара – с. Акбулак – с. Матак – с. Коктас (Карбушевка) – г. Каркаралинск – с. Буркуты – с. Бакты – с. Догалан (**Карагандинская обл.**) – с. Акбастау – с. Социал – с. Корык – с. Биршатаг – с. Косагаш – с. Мадениет – г. Аягуз – с. Ст. Майлино – с. Каражал – с. Карагаш – г. Аягуз – с. Енрикей – с. Ушбиик – с. Аршалы – ст. Жарма – разъезд Нарбота – с. Кызылжұлдыз – с. Капан-Булак – с. Восьмое марта – г. Жангизтобе – с. Малай – с. Жарык – г. Жангизтобе – с. Жинишке – с. Жанаозен – с. Георгиевка – с. Васильковка – оз. Сулусары – с. Сартымбет – Монастырские озера – с. Уланское – с. Жанузак – с. Мыншункыр – с. Екатериновка – ферма Жанаталап – с. Бозанбай (Никитинка) – с. Алгабас – Сибинские озера – с. Таргын – с. Айтыков (Скалистое) – с. Бестерек – с. Ленинка – с. Васильевка – г. Усть-Каменогорск – с. Прапорщиково – с. Глубокое – с. Белоусовка – с. Секисовка – с. Быструха – с. Зимовье – с. Черемшанка – г. Усть-Каменогорск – с. Таргын – с. Верхнее Таинты – с. Пантелеймоновка – Каиндинский бор – с. Лайлы – с. Самарское – с. Кокжыра – с. Казнаковка – с. Бастауши – Бухтарминское водохр., Казнаковская переправа – с. Куйган – с. Курчум – с. Дарственное – с. Сарыолен – с. Бесжилдык – с. Аксуат – оз. Зайсан – с. Жолнуускау – гора Шекельмес – с. Изба – мыс Бархот – с. Аманат (Манукой) – дельта р. Черный Иртыш – с. Шенгельды – с. Игилик – с. Биржан – с. Куаныш – с. Дайыр – с. Жамбыл – с. Айнабулак – г. Зайсан – с. Карабулак – с. Тугыл (Приозерное) – Тополев мыс – с. Белая школа – с. Ажа – с. Кокпекты – с. Кантерлау – с. Каратобе – Чарское водохр. – с. Бирлик – с. Каражал – с. Салкынтобе – с. Шар (Чарск) – с. Суук-Булак – с. Узынжал – с. Дильбегетай – с. Семипалатинск – с. Канонерка – с. Б. Владимировка – с. Семеновка (**ВКО**) – с. Щербакты – оз. Аксор – с. Акку – с. Туз-кала – г. Павлодар – с. Коряковка – с. Зангар – с. Ефремовка – с. Розовка – с. Рождественка – с. Таволжан – с. Успенка – г. Павлодар – с. Пограничник – с. Достык – с. Парамоновка – с. Акжол – с. Байет – с. Шидерты –

Шидертинское водохр. – с. Бозшакуль – с. Торткудык (**Павлодарская обл.**) – г. Ерментау – с. Звенигородка – оз. Тайбай – с. Жарык – с. Ельтай – с. Звенигородка – с. Торгай – с. Стаханово – с. Новомарковка – с. Приречное – с. Софиевка – с. Коянды – г. Астана – с. Бирлик – оз. Кумколь – с. Кургальджино (**Акмолинская обл.**).

Всего нами обследованы окрестности 119 населенных пунктов, в том числе в ВКО – 81, в Павлодарской обл. – 18, в Акмолинской обл. – 11 и в Карагандинской обл. – 9. Кречетка найдена в 13 местах в количестве 59 особей, в том числе в Павлодарской обл. в 7 местах (29 ос.), в ВКО – в 5 (16 ос.) и в Карагандинской обл. – в 1 (14 ос.). Птицы обнаружены у следующих поселков: № 032 (49 гр. 20 мин с.ш., 76 гр. 12 мин в.д.), с. Бакты (Карагандинская обл.), в 2 км от села. 10 мая, 7 пар, гнездо с 4 яйцами. № 044 (47 гр. 59 мин с.ш., 80 гр. 42 мин в.д.), с. Каражал (ВКО), в 300 м от села. 12 мая, 1 пара. № 049 (48 гр. 52 мин с.ш., 80 гр. 48 мин в.д.), разъезд Нарбота, близ ст. Жарма (ВКО). 12 мая, 1 самец. № 056 (49 гр. 00 мин с.ш., 81 гр. 22 мин в.д.), с. Малай (ВКО), в 1 км от села, в 150 м от дороги. 13 мая, 4 особи – 3 самки и 1 самец. № 057 (48 гр. 59 мин с.ш., 81 гр. 25 мин в.д.), с. Жарык (ВКО), в 6 км от № 056, в 200 м от дороги. 13 мая, 3 особи – 2 самца и 1 самка. № 124 (49 гр. 10 мин с.ш., 81 гр. 57 мин в.д.), с. Кантарлау (ВКО), в 1 км от села. 21 мая, 3 пары. № 137 (51 гр. 24 мин с.ш., 78 гр. 14 мин в.д.), с. Щербакты (Павлодарская обл.), в 2 км от села, в 300 м от оз. Щербакты. 22 мая, 7 особей – 3 пары и 1 самец. № 138 (51 гр. 23 мин с.ш., 78 гр. 11 мин в.д.), с. Щербакты (Павлодарская обл.), в 2 км на с-з от № 137. 22 мая, 3 пары. № 139 (51 гр. 27 мин с.ш., 78 гр. 04 мин в.д.), с. Щербакты (Павлодарская обл.), в 10 км от села, в 300 м от дороги, в 200 м от колонии грачей в лесополосе. 22 мая, 3 особи. № 143 (52 гр. 31 мин с.ш., 77 гр. 20 мин в.д.), с. Ефремовка (Павлодарская обл.), в 300 м от села. 23 мая, 3 особи – 2 самца и 1 самка. № 148 (52 гр. 53 мин с.ш., 77 гр. 26 мин в.д.), с. Успенка (Павлодарская обл.), в 2 км от села. 23 мая, 2 пары. № 154 (51 гр. 47 мин с.ш., 75 гр. 04 мин в.д.), с. Байет (Павлодарская обл.), в 1 км от села. 24 мая, 2 пары. № 155 (51 гр. 43 мин с.ш., 74 гр. 42 мин в.д.), с. Шидерты (Павлодарская обл.), в 2 км от села. 24 мая, 1 пара.

У с. Щербакты обнаружены 3 гнездовые колонии, располагавшиеся в 2-6 км друг от друга. В трех пунктах Павлодарской (у сел Байет и Шидерты) и Восточно-Казахстанской (разъезд Нарбота) областей птицы загнездились на тех же местах, что и в 2005 -2006гг., а в районе с. Малай (ВКО) гнездовая колония сместилась на 8км северо-западнее. Однако численность птиц в этом году была значительно ниже: у с. Байет сократилась с трех до двух пар, у с. Шидерты – с пяти до одной пары, у разъезда Нарбота – с 12 до одной особи. В некоторых исторических местах гнездования в ВКО (Зайсанская котловина, Калбинский Алтай) кречетки отсутствовали.

В разных местах держалось от одной (возможно, вторая птица из пары сидела на гнезде) до 14, в среднем 4.5 кречетки. Число птиц распределялось следующим образом: 1, 7 и 14 особей – по одному случаю, 2 и 6 ос. – по 2 случая, 3 и 4 ос. – по 3 случая. Пол удалось определить у 30 кречеток, из них оказалось 16 самцов и 14 самок.

Гнездовые биотопы кречетки в Восточном Казахстане несколько отличаются от таковых в Акмолинской и Павлодарской областях, где в последние годы сосредоточены основные запасы вида. Как правило, это холмистая местность и довольно высокая (до 20-30 см) полынно-злаковая растительность на кочковатой почве. В Павлодарской обл. 2 колонии близ с. Щербакты поселились на прошлогодней гари, покрытой зеленой травой. В ВКО в окрестностях 8 населенных пунктов (Косагаш, Карагаш, Ушбиик, Жангизтобе, Алгабас, Жолнускау, Изба и Аманат) биотопы вполне соответствовали необходимым условиям гнездования, но кречеток там не было. Поселки с подходящими биотопами в Карагандинской обл. – Ботакара, Матак и Буркуты, в Павлодарской обл. – Пограничник и Торткудык. Однако в окрестностях большей части обследованных населенных пунктов по нашему маршруту места обитания были неблагоприятны для кречеток, ввиду густой и высокой растительности.

В.В. Хроков, Л.В. Фаустов, Э. Голдстоун

Серпоклюв
Ibidorhyncha struthersii

Информацию о виде можно найти на страницах: 74, 104, 111, 113, 115, 120, 121, 239.

Кроншнеп-малютка
Numenius minutus

Информация о виде с территории страны в 2007 г. не поступала.

Тонкоклювый кроншнеп
Numenius tenuirostris

Информация о виде с территории страны в 2007 г. не поступала.

Азиатский бекасовидный веретенник
Limnodromus semipalmatus

Информацию о виде можно найти на страницах: 46, 185.

Черноголовый хохотун
Larus ichthyaetus

Информацию о виде можно найти на страницах: 11, 19, 24, 27, 32, 37, 43, 46, 47, 53, 54, 72, 78, 84, 101, 107, 115, 117, 120, 292, 293.

Реликтовая чайка
Larus relictus

Информацию о виде можно найти на странице 78.

Чернобрюхий рябок

Pterocles orientalis

Информацию о виде можно найти на страницах: 10, 12, 21, 27, 43, 53, 60, 61, 64, 72, 87, 107, 113, 115, 117, 120, 121, 222, 239, 260, 267, 292, 294, 295.

Белобрюхий рябок

Pterocles alchata

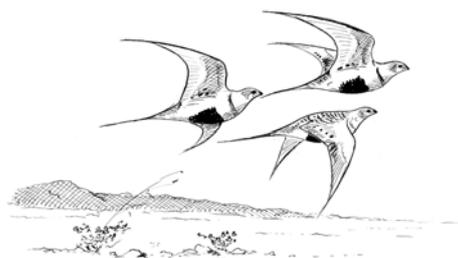
Информацию о виде можно найти на страницах: 60, 107, 115, 117, 120, 292, 294, 295.

Саджа

Syrrhaptes paradoxus

Информацию о виде можно найти на страницах: 53, 60, 64, 104, 110, 115, 117, 120, 192, 294, 295.

Случай попадания саджи в гудроновую лужу. Весенний сезон 2007 г. был сложен для показа саджи во время туристических экскурсий. Это объяснялось прежде всего очень низкой численностью ее на традиционных маршрутах, а также дождливой и ветренной погодой во время тура, когда активность их на водопое снижена. Однако нам довелось встретить саджу не на местах традиционных показов – у артезианских колодцев, а на дороге между Каншенгелем и Топаром утром 11 мая. Птица слетела с



дорожного полотна буквально перед самым автобусом, перелетела на сотню метров и, не обращая внимания на резко затормозивший автобус, и вываливших из него людей, долго ходила вдоль дорожного полотна, собирая гасролиты у его кромки, пока не была вспугнута другими проезжающими автомобилями. Возвращаясь назад к вечеру этого же дня в самый последний момент практически на том же месте я увидела на середине дороги по всей видимости ту же саджу. После экстренного торможения, во время которого автобус вынужден был проехать над сидящей птицей, мы обнаружили, что она жива, однако крепко прилипла к расплавившемуся на жаре гудрону, затекшему в

небольшую впадину на дороге. Когда ее освободили из гудроновой ловушки (часть перьев осталась там), стало понятно, что кости у нее целы, птица не впала в оцепенение, пытается бороться, несмотря на то, что провела там уже какое-то время и над ней все это время проезжали автомобили, но лететь она не может, так как многие перья, в том числе маховые, склеены смолой и не выполняют своих функций. В группе оказалась женщина-ветврач, имевшая опыт спасения птиц из нефтяных разливов на море. Вместе с ней мы постарались с помощью различных подручных средств очистить оперение, хотя часть перьев была безвозвратно потеряна. Однако, оставшиеся перья после высыхания, и возможно, очистки их самой птицей с помощью пыли, вполне могли помочь ей выжить. Будучи отнесенной ближе к артезиану и оставленной в 20 метрах от воды, она активно стала ковылять прочь от людей в невысокую растительность. Больше мы не ходили в эту сторону, не желая принести еще больше беспокойства. Дальнейшая судьба этого самца саджи нам не известна.

В.А. Ковшарь

Бурый голубь *Columba evermanni*

Информацию о виде можно найти на страницах: 72, 104, 107, 115, 117, 120.

Филин *Bubo bubo*

Информацию о виде можно найти на страницах: 10, 12, 27, 37, 43, 49, 69, 78, 87, 185, 222, 241, 260, 289.

Саксаульная сойка *Podoces panderi ilensis*

Информация о виде с территории страны в 2007 г. не поступала.

Синяя птица *Myophonus coeruleus*

Информацию о виде можно найти на страницах: 106, 113, 116, 277.

Большая чечевица *Carpodacus rubicilla*

Информацию о виде можно найти на странице 278.



Tadorna ferruginea

О распространении и биологии птиц

Чернозобая гагара *Gavia arctica*

О гнездовании чернозобой гагары на озере Сарыколь (Северное Призайсанье). Степное озеро Сарыколь, расположенное восточнее пос. Курчум, имеет протяженность с запада на восток 2-2.5 км при ширине 350-400 м. От восточного и западного берегов на 300-350 м тянутся заливные разнотравные луга с пышным разнотравьем. Ближе к воде у берегов луга эти сильно заболочены и переходят в грязевые, делая береговую часть водоема практически недоступной. По всему периметру берегов имеются заросли тростников шириной до 50 м, среди которых есть «коридоры», ведущие к открытой воде. Центральная часть озера лишена надводной растительности. Только с восточной и западной сторон водоема имеются небольшие участки топких кочкарников, удобных для гнездования водоплавающих и болотных птиц.

В восточной части оз. Сарыколь 19 июля 2006 г. была замечена пара взрослых гагар. Она упорно придерживалась одного и того же места около зарослей тростников, где у них, по-видимому, были молодые. Другая пара находилась от первой на расстоянии более километра – в западной части озера. С ними был выводок, состоящий из 3 молодых, уже достигших размеров родителей. Взрослые при появлении человека проявляли беспокойство, демонстративно опуская голову в воду, вставая на лапы и пробегая по воде с помощью крыльев. Взволнованные гагары также демонстративно плескались, поднимая и ударяя по воде крыльями, издавая при этом крики: «куак-грах,

куак-грах...». Голос молодых напоминал свист: «пийт-пийт...». Молодые вскоре же скрылись в зарослях и лишь взрослые таким образом продолжали выражать свое беспокойство.

Указанное место гнездования чернозобой гагары, обнаруженное севернее озера Зайсан, дополняет общую картину приводимых И.А. Долгушиным (1960) мест нахождения этой гагары в Зайсанской котловине.

Долгушин И.А. Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1960. 469 с.

Б.В. Щербаков

Малый баклан

Phalacrocorax pygmaeus

О встрече малого баклана на озере Балхаш. При посещении побережья оз. Балхаш 21 октября 2007 г. в районе пос. Буры-Байтал нами были встречены стаи малых бакланов, прилетавших на мелководные заливы с зарослями тростника. Здесь они кормились в совместных стаях с большими бакланами, отлавливая рыбу. За день было учтено около 500 малых бакланов. Численность большого баклана была в три раза выше. Также на заливах были обычны: большая белая и серая цапли, серый гусь, кряква, серая утка, свистунок, красноносый нырок, хохлатая и белоглазая чернети, лысуха, камышница, хохотунья и озёрная чайка. Располагавшиеся рядом с нами охотники из праздного любопытства застрелили несколько малых бакланов и бросили убитых птиц. Птицы были препарированы и переданы в музей Или-Алатауского национального парка. В эти места наш охотничий коллектив выезжает на весенние и осенние охоты последние пять лет, но малых бакланов раньше здесь мы не встречали. Не было их здесь и при посещении 31 марта и 1 апреля 2007 г. При встрече малого баклана, сразу бросились в глаза отличия от хорошо известного нам большого баклана – меньшие размеры самой птицы и длины её шеи, маленький и короткий клюв, более быстрый полёт и частые взмахи крыльев.

А.В. Панов



Курганник *Buteo rufinus*

Материалы по размножению курганника на Мангышлаке. Курганник достаточно широко распространен на полуострове Мангышлак, но до последнего времени отсюда имелись описания единичных гнезд (Долгушин, 1948; Залетаев, 1960; Корелов, 1962). Материалы последних лет по гнездам курганника на изучаемой территории или описаны фрагментарно (Карякин и др., 2004) или приводятся вообще без подробностей (Левин, Карякин, 2005). Вместе с тем, численность курганников, фенология их размножения и плодовитость в значительной степени зависят от численности их основного кормового объекта – большой песчанки (*Rhombomys opimus*) которая на данной территории, имеет 6-7 летнюю годовую цикличность динамики численности (Акиев и др., 1968; Митропольский, 1972). Наши наблюдения по гнездованию за период апреля-июня 1962-1967 гг., при достаточно полных ежегодных наблюдениях, сводятся к следующему:

1962 г. – численность больших песчанок относительно низкая (в предыдущем 1961 г. очень низкая), гнезд не найдено, редко встречались одиночные птицы.

1963 г. – существенное увеличение численности больших песчанок. Найдено 2 гнезда: 29 мая, Еспелисай – гнездо с 4 птенцами; 21 июня, Сакакудук – летный выводок с 2 молодыми.

1964 г. – пик численности больших песчанок, в среднем по территории более 10 зверьков на 1 га, начало развития широких и интенсивных эпизоотий чумы – достаточно обильное гнездование курганников, найдено 11 гнезд: 24 марта, Жамбаул – свежая кладка в 4 яйца (первое яйцо по прямым наблюдениям отложено 19 марта); 3 апреля, Карагие – 5 яиц; 4 апреля, Карагие, 2 яйца; урочище Ащибас – 6 насиженных яиц; 24 апреля, Ащибас – жилое гнездо не доступное для осмотра; 29 апреля, Ащибас – 4 яйца (12 мая – 2 яйца +2птенца); 4 мая, Ащибас – 3 яйца (полная кладка); 5 мая, Ащибас – 3 пуховика+ ещё один вылупляется из яйца; 7 мая, Данга – 4 птенца (2 начали оперяться +2 в пуху); 28 мая, Торты – 5 оперенных птенцов; Жамбаул – 4 оперенных птенца.

1965-1966 гг. – численность больших песчанок в глубокой депрессии – размножение курганников не наблюдалось.

1967 г. – начало подъёма численности больших песчанок – единичные встречи в апреле, отмечено всего одно гнездо: 10 июня, Жильдымурун – 2 оперенных птенца.

В целом размножение курганников на Мангышлаке, происходит только в годы высокой численности больших песчанок. Другие виды жертв, встречаются в гнездах единично, это краснохвостые песчанки и змеи. Начало откладки яиц приходится на март ($n = 15$): на вторую декаду – 5, на третью – 10 гнезд.

Средний размер заведомо полной кладки ($n=4$) – 4.5; выводка пуховиков ($n=4$) – 3.5; выводка оперенных птенцов ($n=8$) – 3,25.

В данном свете представление о гнездовании на Мангышлаке 1800-2000 пар курганников (Левин, Карякин, 2005), видимо, не совсем корректны и должны относиться только к отдельным наиболее благоприятным в кормовом отношении годам. Подобная численность может определять только возможную потенциальную емкость территории, и её нельзя экстраполировать при оценке общей численности курганника как вида.

Мы уже писали (Митропольский и др., 1987) о существовании у курганника двух экологических группировок. Первая – относительно немногочислена и распространена преимущественно в предгорных и низкогорных районах юга Средней Азии, и

трофически связанна не только с грызунами, а в значительной степени с рептилиями, прежде всего с желтопузиком (*Ophisaurus apoda*). Птицы этой экологической формы имеют невысокую, но относительно стабильную в многолетнем аспекте численность, и гнездятся ежегодно, имея в целом невысокую плодовитость. В противоположность им, курганники второй группировки, представленной равнинными популяциями, относятся к экологическому типу «номадов», и ежегодно широко перемещаются по аридным районам Средней Азии, концентрируясь на гнездовании в районах, где в данный сезон наблюдается высокая численность больших песчанок. Плодовитость птиц этой группировки выше чем у предыдущих.

Мы считаем, что при широких территориальных перемещениях именно птиц-номадов происходят их контакты и частичная гибридизация с близким видом – мохноногим курганником (*Buteo hemilasius*). Морфологические признаки результатов гибридизации в последние годы регулярно отмечаются в орнитологической литературе. Таким образом, признаки мохноногого курганника, видимо, имеются только у экологической расы курганников связанных с большой песчанкой. Промежуточные для двух видов морфологические особенности щиткования цевки могут служить индикаторным признаком при дифференцировании внутривидовых экологических группировок курганника.

Акнев А.К., Марин С.Н., и др. 1968. О природной очаговости чумы на Мангышлаке.- Проблемы особо опасных инфекций. Саратов. Вып. 4. С. 165-171. **Долгушин И.А.** 1948. О фауне птиц полуострова Мангышлак. Известия АН Казахской ССР. Алма-Ата. № 63. Сер. зоологическая. Вып.8. С. 131-160. **Залетаев В.С.** 1960. К биологии размножения восточного курганника в Закаспии. Орнитология. Москва. Вып. 3. С. 302-305. **Карякин И.В., Новикова Л.М., Паженков А.С.** 2004. Результаты российской экспедиции на западе Казахстана в 2003 г. Казахстанский орнитологический бюллетень- 2003. Алматы. С. 24-27. **Корелов М.Н.** 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes.- Птицы Казахстана. Алма-Ата. Т. 2. С. 488-707. **Левин А.С., Карякин И.В.** 2005. Результаты экспедиции на Мангышлак и Устюрт в 2004 г. Казахский орнитологический бюллетень: 2004. Алматы. С. 14-19. **Митропольский О.В.** 1971. Некоторые закономерности природной очаговости чумы на Мангышлаке. Саратов. Автореф. канд. дисс. 18 с. **Митропольский О.В., Фоттелер Э.Р., Третьяков Г.П.** 1987. Отряд соколообразные – Falconiformes. Птицы Узбекистана. Ташкент. Т. 1. С. 123-246

О.В. Митропольский

Коростель

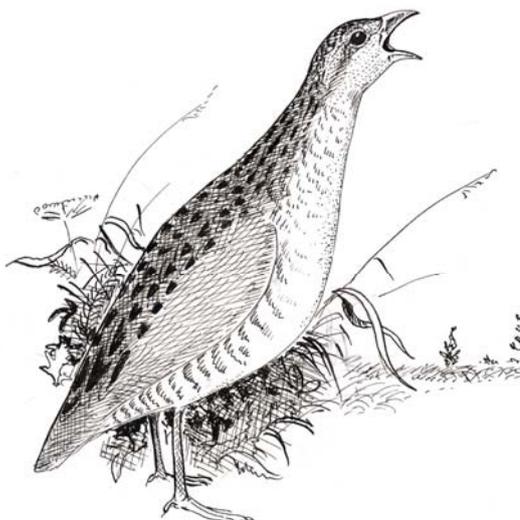
Crex crex

Депрессия численности коростеля в Казахстане. Включение коростеля европейскими учеными в Красный список IUCN как близкого к глобально угрожаемому видам (TE) в свое время было полной неожиданностью для казахстанских орнитологов, т.к. традиционно считалось, что у нас это достаточно обычная птица. Однако, как это нередко бывает в последнее время, мы своевременно не заметили начало изменений численности этого вида и теперь приходится констатировать это на основании имеющихся публикаций и собственных многолетних наблюдений на отдельных территориях.

Действительно, в первой половине XX столетия коростель был обычен в ряде мест в западных, северных и северо-восточных регионах Казахстана, преимущественно в поймах рек и в зоне колковой лесостепи. Однако в центральной части Казахстана, в

области Казахского мелкосопочника, уже встречался крайне спорадично. Считался обычной птицей в горно-таёжной части Юго-Западного Алтая, в Калбе, Саур-Тарбагатае, Джунгарском Алатау и Северном Тянь-Шане (Долгушин, 1960). Однако в междуречье Волги и Урала основная масса встреч с коростелем приходится на 50-е гг., более поздних встреч не приводится (Шевченко и др., 1993). В междуречье Утвы и Илека в 1989-1991 гг. встречен лишь трижды, но только во время миграций - в мае, августе и сентябре (Березовиков и др., 2000). В июне 2003 г. в Мугоджарах и в долине верхней Эмбы отмечен только в одной точке (Ковшарь, Давыгора, 2004), однако в июне 2006 г. во время обследования Урало-Эмбинского междуречья в долинах Темира, Сагиза, Уила и Большой Хобды коростель вообще не был встречен (Ковшарь и др., 2006). В Кустанайской области до 1960-х гг. отмечался как гнездящийся вид Наурзумского заповедника, однако позднее эпизодически регистрировался только во время осеннего пролета (Брагин, Брагина, 2002). Во время учетов водоплавающих и околоводных птиц на водоемах Кустанайской области в 1997-2006 гг. вообще не наблюдался. В Кокчетавской возвышенности в июне-августе 2002 г. крик коростеля отмечен только в одной точке - на лугах у р. Сага (Хроков и др., 2004), что свидетельствует о его исключительной редкости в этих местах. Южнее, между пос. Шортанды и Алексеевка, летом 2000 и 2002 гг. во всех подходящих местах коростель вообще не был обнаружен (Березовиков, Коваленко, 2001).

На востоке Казахстана в 20-х гг. был обычен в окрестностях Семипалатинска (Хахлов, Селевин, 1930), в 1939 г. - в пойме Иртыша между Семипалатинском, Павлодаром и Иртышском (Долгушин, 2004), однако в 1989 г. при обследовании Павлодарского Прииртышья совершенно не встречался (Ковшарь, Хроков, 1993). Не наблюдался он в районе павлодарских и семипалатинских сосновых боров в мае 2005 г. (Карпов и др., 2006). В долине Иртыша между Семипалатинском и Усть-Каменогорском, включая горно-таёжную часть Западного Алтая и район сосновых боров Калбы, коростель был уже редок в 1960-1970 гг. (Березовиков и др., 2000; Егоров и др., 2001; Щербаков, 2004; Щербаков, Березовиков, 2005). В 1960-1970 гг. коростель был обычен в большинстве мест Бухтармы, Черновой, Хамира и Тургусуна (Лухтанов, Березовиков, 2003), однако в последнем десятилетии услышать голос коростеля здесь стало большой редкостью - один - три раза за лето в местах их бывшего обитания. В среднем и верхнем течении Бухтармы и прилежащих хребтах Южного и Центрального Алтая в пределах Катон-Карагайского национального парка в последние годы численность коростеля также сильно сократилась и только в 2004-2005 гг. он оставался сравнительно обычен на сенокосных лугах в некоторых урочищах южного макросклона хр. Листвяга (Стариков, 2006). Произошло изменение численности коростеля и в котловине оз. Маркаколь, где в 1978-1986 гг. он был обычной птицей, а голоса коростелей были одной из достопримечательностей лугов и болот



(Березовиков, 1989). Бесконечный «скрип» коростелей, перемежающийся со звонким «боем» перепелов и мелодичным пением овсянок-дубровников – одна из ярких и запоминающихся картин рассветов и закатов на маркакольском побережье тех лет! Каково же было мое удивление, когда побывав в этих местах в июле 2001 г., на лугах, болотах и в лесных ущельях, где в прежние годы дергач был весьма обычен, за время экскурсий удалось услышать голоса только двух коростелей! Т.Н. Дуйсебаева, экскурсировавшая на оз. Маркаколь с 16 июня по 16 июля 2007 г., зарегистрировала по крикам только 8 самцов в 5 пунктах.

В горных степях Тарбагатая и Манрака в 2000-2004 гг. коростель практически не встречался, однако на северных склонах Джунгарского Алатау по горным лугам в междуречье Жаманты, Тентека и Лепсы в эти же годы его регистрировали в нескольких местах, но и здесь он всюду спорадичен и в общем-то редок. Более благополучной, на первый взгляд, ситуация выглядит в лесной зоне Заилийского и Кунгей Алатау, а также на горных лугах Кегена, Каркары и Текеса, но и здесь коростель распространен отдельными очагами, преимущественно в поясе ельников в отдельных ущельях, на лесных и субальпийских лугах, в основном на высотах 1700-2700 м н. ур. м. Однако по свидетельству орнитологов старшего поколения в 1950-1970-х гг. коростель был действительно обычен и даже многочислен на лесных склонах Заилийского Алатау, включая «прилавки» и окраины Алма-Аты. Сейчас его численность сократилась в несколько раз. Так, в Алматинском заповеднике если ранее на каждые 0.1-0.3 га лугов отмечалось 3-5 токующих самцов, то в последние 5 лет такое же количество фиксируется на 1.0-1.5 га (Джаныспаев, 2006). В долинах Каркары и Кегена в 1996-2002 гг. лишь в некоторых местах регистрировали по 1-2 самца/кв.км (Березовиков и др., 2005).

Таким образом, в лесостепной, степной и пустынной зонах Казахстана коростель до 50-х гг. был еще обычен, а в 60-70-х гг. почти исчез и все встречи с ним в гнездовое время теперь в лучшем случае единичны. Небольшие очаги обитания коростеля сейчас сохранились главным образом в горно-лесной части Восточного и Юго-Восточного Казахстана, включая казахстанский Алтай, Саур, Джунгарский Алатау, Терскей, Кунгей и Заилийский Алатау. Резкое снижение численности коростеля в этих районах произошло в 90-е гг. XX столетия.

Что же произошло с коростелем, остается только предполагать. Если для степной и лесостепной зон 50-70-х гг. вполне объяснимой причиной исчезновения является утрата местообитаний в результате масштабного освоения целинных земель с губительной химизацией, интенсивным выпасом скота, осушением болот, то снижение численности в горных лесах в последние полтора - два десятилетия может быть связано с гибелью птиц в местах зимовок. Возможно, это связано и с уменьшением степени увлажненности местообитаний в результате прогрессирующей аридизации. Известно, что коростель исчезает из засушливых мест, поэтому в последнее время основные его местообитания приурочены к лугам и болотам лесной зоны. Дополнительным лимитирующим фактором могут быть пожары, часто возникавшие в последние два десятилетия. Во время поездок в Восточном Казахстане, особенно в Южном Алтае и Калбинском нагорье, я обратил внимание, что большинство встреч с коростелем сейчас четко локализовано в сырых осоковых лугах с обязательным присутствием алтайской купальницы или чемерицы, являющихся индикаторами повышенной увлажненности.

В северной части ареала численность коростеля пока достаточно высока во многих лесных (таежных) регионах России, однако серьезные изменения в сельском хозяйстве, как предполагается, могут произойти уже в ближайшие годы, поэтому мониторинг коростеля очень актуален. Своевременно полученные данные о начале снижения численности помогут принять превентивные меры по охране этой птицы

(Мищенко, 2002). Союз охраны птиц России уже в 2002 г. включился в международный проект по мониторингу коростеля в Европейской части России, в котором приняли участие 28 человек в 15 субъектах Федерации (Мищенко, 2002).

Основой мониторинга являются ежегодные двукратные ночные учёты кричащих самцов коростеля в характерных местах его обитания методом квадратов и пеленгации. Это достаточно простые учёты, которые может выполнить любой любитель птиц.

В этой связи хотелось бы обратиться к казахстанским орнитологам, особенно помногу лет работающих стационарно на отдельных территориях, поделиться на страницах «Казахстанского орнитологического бюллетеня» своими наблюдениями за этим видом. Интересны данные не только о встречаемости коростеля за последние 20-30 лет, но и вообще о его наличии в конкретных местностях, где он прежде обитал.

Березовиков Н.Н. Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай). Алма-Ата, 1989. 200 с. **Березовиков Н.Н., Винокуров А.А., Белялов О.В.** Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня//Tethys ornithological research. Almaty, 2005. Vol. 1. P. 19-130. **Березовиков Н.Н., Коваленко А.В.** Птицы степных и сельскохозяйственных ландшафтов окрестностей поселка Шортанды//Мат-лы к распр. птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2001. С. 20-40. **Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В.** Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1. Podicipitiformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Anseriformes, Gruiformes, Charadriiformes, Galliformes, Pterocletiformes//Рус. орнитол. журн., 2000. Т. 9. Вып. 92: С. 3-22. **Березовиков Н.Н., Хроков В.В., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В.** Птицы Утва-Илекского междуречья. II. Ciconiiformes, Gruiformes, Galliformes//Рус. орнитол. журн., 2000. Т. 9. Вып. 121. С. 3-10. **Брагин Е.А., Брагина Т.М.** Фауна Наурзумского заповедника. Костанай, 2002. 56 с. **Долгушин И.А.** Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1960. Т. 1. С. 469 с. **Долгушин И.А.** Орнитологические наблюдения в Павлодарской области летом 1939 г.//Тр. Ин-та зоологии. Алматы, 2004. Т. 48. С. 38-84. **Джаныспаев А.Д.** Об изменениях в составе орнитофауны Алматинского заповедника//Сохранение биоразнообразия экосистем горных территорий Казахстана. Алматы, 2006. С. 122-125. **Егоров В.А., Самусев И.Ф., Березовиков Н.Н.** Околоводные птицы Калбинского нагорья (Восточный Казахстан)//Рус. орнитол. журн., 2001. Т. 10. Вып. 165. С. 935-951. **Карпов Ф.Ф., Левин А.С., Карякин И.В., Барабашин Т.О.** Некоторые результаты поездки в степные боры Казахстана в 2005 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2005. Алматы, 2006. С. 45-51. **Ковшарь А.Ф., Давыгора А.В.** К авифауне Мугоджар и верхней Эмбы//Selevinia, 2003. С. 73-97. **Ковшарь А.Ф., Давыгора А.В., Карпов Ф.Ф.** Орнитологические наблюдения в Урало-Эмбинском междуречье (Темир, Сагиз, Уил, Б. Хобда) в июне 2006//Selevinia, 2006. С. 63-81. **Ковшарь А.Ф., Хроков В.В.** К фауне птиц Павлодарского Прииртышья//Фауна и биология птиц Казахстана. Алматы, 1993. С. 133-144. **Лухтанов А.Г., Березовиков Н.Н.** Материалы к орнитофауне Бухтарминской долины (Юго-Западный Алтай)//Рус. орнитол. журн., 2003. Т. 12. Вып. 239. С. 1130-1146. **Мищенко А.** Проект «Мониторинг коростеля в Европейской России»//Мир птиц. Инф. бюл. Союза охраны птиц России, 2002, № 3 (24). С. 7. **Стариков С.В.** Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий//Тр. Катон-Карагайского нац. парка. Усть-Каменогорск, 2006. С. 147-241. **Хахлов В.А., Селевин В.А.** Список птиц окрестностей Семипалатинска//Uragus, 1928. Вып. 2. С. 1-34. **Хроков В.В., Карпов Ф.Ф., Беседин Е.В.** Летняя орнитофауна Кокчетавской возвышенности (Северный Казахстан)//Тр. Ин-та зоологии. Алматы, 2004. Т. 48. С. 151-170. **Шевченко В.Л., Дебело П.В., Гаврилов Э.И., Федосенко А.К.** Об орнитофауне Волжско-Уральского междуречья//Фауна и биология птиц Казахстана. Алматы, 1993. С. 7-103. **Щербаков Б.В.** Коростель на Западном Алтае//Каз. орнитол. бюлл. 2003. Алматы, 2004. С. 169. **Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н.** Птицы Западно-Алтайского заповедника//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14. Вып. 290. С. 507-536.

Н.Н. Березовиков

Вяхирь

Columba palumbus

Формирование зимовки вяхиря в Юго-Восточном Казахстане. Первые случаи зимовок европейского вяхиря (*Columba palumbus palumbus*) были зарегистрированы в долине Иртыша на востоке Казахстана: в окрестностях Семипалатинска – 4 января 1958 г. (Долгушин, 1962) и Усть-Каменогорска – 28 декабря 1975 г. (Березовиков и др., 2000), 25 марта 1979 г. и 19 февраля 1992 г. (Стариков, 1999). Но все эти встречи носили случайный характер.

В последнем десятилетии у целого ряда видов птиц наблюдается процесс расширения области зимовок в северо-восточном направлении. Безусловный интерес представляет явление формирования зимовки европейского вяхиря в Алматинской области, где с 2000 г. его зимние встречи становятся регулярными. Приводим хронологию известных зимних наблюдений.

Так, в старых тополево-карагачевых лесополосах по трассе между пос. Чилик и Гайрат 15 января 2000 г. на линии электропередачи встречена отдыхавшая стая из 20 вяхирей. Вдоль северо-западной окраины Чу-Илийских гор между станциями Чу и Чиганак в карагачевых посадках у ст. Хантау 21 декабря 2000 г. мною наблюдалась стая из 15 вяхирей и 20 клинтухов. В западной части Алакольской котловины в пойме Тентека у г. Ушарал 12 ноября 2000 г. вяхири встречены в ранних зимних условиях, а 21 января 2005 г. здесь наблюдалась стая из 12 особей (Березовиков, 2006). На побережье Капчагайского водохранилища в Карачингиле вяхири регулярно зимовали в 2003-2006 гг., при этом в отдельные зимы их численность достигала 80 особей (Бевза, 2006, 2007). Следует отметить, что вяхири стали встречаться зимой и в южной части Казахстана. Так, в предгорьях Таласского Алатау 9 февраля 2006 г. вяхиря впервые видели в с. Жабуглы (Чаликова, 2007).

Бевза И.А. О зимовке вяхиря на юго-востоке Казахстана//Каз. орнитол. бюлл. 2005. Алматы, 2006. С. 203. **Бевза И.А.** Наблюдения за птицами в Карачингильском охотничьем хозяйстве в 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 62-66. **Березовиков Н.Н.** Вяхирь *Columba palumbus* – зимующий вид Казахстана//Рус. орнитол. журн. 2006. Т. 15. Вып. 309. С.127-128. **Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В.** Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2. Falconiformes, Columbiformes, Cuculiformes, Strigiformes, Caprimulgiformes, Apodiformes, Coraciiformes, Piciformes//Рус. орнитол. журн., 2000. Т. 9. Вып. 93. С. 3-20. **Долгушин И.А.** Отряд Голуби – Columbidae//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1962. Т. 2. С. 328-369. **Стариков С.В.** К зимней авифауне Восточного Казахстана//Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана. Алматы, 1999. С. 87. **Чаликова Е.С.** Орнитологические наблюдения в окрестностях и в заповеднике Аксу-Джабаглы в 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 115-117.

Н.Н. Березовиков

Белоспинный дятел *Dendrocopus leucotos*

О необычном гнездовании белоспинного дятла в Калбинском нагорье. Известно, что белоспинные дятлы гнездятся в лиственных деревьях, выдалбливая свои дупла преимущественно в гнилых березах на высоте 2-4 м (Гаврин, 1970). В широкой остепненной долине в 4 км от горы Медведка и в 5-7 км от пос. Бестерек, на линии электропередачи, ведущей к кошарам крестьянского хозяйства, 24 мая 2007 г. у вершины деревянного столба на высоте более 6 метров замечено два дупла, выдолбленных в 60-70 см друг от друга. В верхнем дупле находились птенцы белоспинного дятла, что установлено путем наблюдений за птицами, прилетающими в него с кормом.

Гаврин В.Ф. Отряд Дятлы – Picariae//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1970. Т. 3. С. 89-129.

Б.В. Щербаков

Черноголовая трясогузка *Motacilla feldegg*

Гнездование черноголовой трясогузки в Зайсанской котловине. Сведения о гнездовании черноголовой трясогузки для Зайсанской котловины до сих пор имели только предположительный характер. Для нижнего течения Чёрного Иртыша впервые этот вид упоминают О. Финш и А. Брэм (1882). Эти сведения долгое время оказывались единственными, несмотря на то, что орнитофауну Зайсанской котловины изучали многие орнитологи (Поляков, 1909; Сушкин, 1938; Хахлов, 1928 и др.). Отсутствие каких-либо сведений позволило Э.И. Гаврилову (1970) считать указание О. Финша ошибочным. Лишь в последних орнитологических работах сделано предположение о возможности гнездования этого вида на основании весенней встречи пары 11 апреля 1978 г. в пойме р. Кандысу у пос. Акжар (Березовиков, Самусев, 2003). Указание на гнездование этой трясогузки в дельте и пойме Черного Иртыша осталось не замеченным (Прокопов и др., 2000).

Зависший на столь долгое время вопрос о гнездовании черноголовой трясогузки, объясняется довольно просто. Этот вид обитает в Зайсанской котловине на очень ограниченных по площади и специфичных участках. Гнездовой биотоп – засоленные влажные луга с редкими, невысокими тростниками или солончаковые и заболоченные луга с возвышающимися гривами песков. Основным участком местообитаний является ур. Солёное озеро, расположенное у юго-восточного угла оз.



Зайсан. Здесь трясогузки были не редки 3-4 июня 1992 г. на гривах, отделяющих Солёное озеро от дельты Чёрного Иртыша и Кендерлыка и обычны на лугах, прилегающих к протоке Жайдак. У всех птиц в эти дни были птенцы, так как наблюдаемые самцы и самки активно собирали корм и уносили в сторону солончаков Солёного озера. В таких же условиях черноголовую трясогузку встречали 21 мая 1990 г. в обширном понижении в центре массива песков Айгыркумы, где в это время встречались одиночные самцы. В южной части тростниковых массивов дельты Черного Иртыша явно не гнездящаяся здесь одиночка отмечена лишь однажды, 30 июня 2006 г. (Стариков, 2007). Надо заметить, что В.А. Хахлов, работавший в 1904-1918 гг. в Зайсанской котловине, неоднократно бывавший на оз. Солёном и на протоке Жайдак, черноголовую трясогузку не встречал. Не обнаружил ее в этих местах А.В. Сурвилло (1971), проводивший исследования в 1962-1967 гг. В природе не заметить эту приметную и назойливую птицу невозможно. Следовательно, в тот период она здесь не гнездилась, а освоила эту территорию гораздо позднее, вероятно, уже после создания Бухтарминского водохранилища, поднявшего уровень оз. Зайсан на 1 м и сильно изменившего экологическую обстановку. Ближайшие ее места гнездования, как известно, находятся в Алакольской котловине.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. Птицы Зайсанской котловины. VI. Passeriformes// Русский орнитол. журн., 2003. Т. 12. Вып. 220. С. 431-465. **Гаврилов Э.И.** Семейство Трясогузковые – Motacillidae// Птицы Казахстана. Т. 3. Алма-Ата, 1970. С. 286–363. **Поляков Г.И.** Поездка на озера Зайсан-нор и Марка-куль в 1909 году// Орнитол. вестник, 1912, № 3, прил. С. 1-32; № 4, прил. С. 33-92; 1913, № 1, прил. С. 93-140; № 2, прил. С. 141-188; № 3, прил. С. 189-252; 1914, № 1, прил. С. 253-332; № 2, прил. С. 333-387. **Прокопов К.П., Стариков С.В., Браташ И.В.** Позвоночные Восточного Казахстана. Усть-Каменогорск, 2000. 207 с. **Стариков С.В.** Орнитологическое обследование дельты Чёрного Иртыша в 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 86-90. **Сурвилло А.В.** Птицы Зайсанской котловины и их связь с арбовирусами. Автореф. ... дис. канд. биол. наук. Алма-Ата, 1971. 23 с. **Сушкин П.П.** Птицы Советского Алтая и прилегающих частей северо-западной Монголии. М.-Л., 1938. Т. 2. 436 с. **Финш О., Брэм А.** Путешествие в Западную Сибирь. М., 1882. 578 с. **Хахлов В.А.** Зайсанская котловина и Тарбагатай (Зоогеографический очерк. Птицы). Ч. 1. Общая (автореферат)//Изв. Томск. ун-та, 1925. Т. 75. С. 49-67.

С.В. Стариков

Ворон *Corvus corax*

Случай гнездования обыкновенного ворона на дереве в Южном Алтае. На востоке Казахстана все найденные до настоящего времени гнёзда обыкновенного ворона располагались на скалах (Стариков, 1994; 1999; 2005; 2006; Березовиков, Левин, 2007). Одно из гнёзд, найденное в окрестностях с. Катон-Карагай, было под моим наблюдением в 2004 и в 2005 гг. При регулярных посещениях гнезда для осмотра содержимого, пара воронов всегда вела себя очень беспокойно. В 2006 г. гнездо не было обнаружено, несмотря на тщательные поиски. Пара воронов на этом месте вела себя точно так же, как и у гнезда – летали кругами, присаживались на скалы, постоянно кричали. То же повторилось в апреле 2007 г. Беспокоившиеся птицы были, а гнезда – нет. Лишь 2 мая 2007 г. я совершенно случайно обнаружил гнездо этой пары в 1.5 км от

старого гнезда. Устроено оно было в очень густом участке старого елового леса в урочище Согра и помещалось на боковых ветвях у ствола старой ели высотой около 15 м в 3 м от вершины. Постройка была очень хорошо скрыта лапами ели. Если бы не крики самки, сидевшей в гнезде, обнаружить его было бы невозможно. Не удивительно, что в котловине оз. Маркаколь в ущелье Тесного ключа Н.Н. Берёзовиков (1989) наблюдал 9 мая 1980 г. пару воронов, носивших корм в горный пихтач, но гнезда так и не нашёл. Интересно, что после того, как жилое гнездо на ели было найдено, вороны перестали имитировать беспокойство у старой постройки на скалах.



Березовиков Н.Н. Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)//Алма-Ата, 1989. 200 с. **Березовиков Н.Н., Левин А.С.** Материалы к фауне птиц хребта Манрак. Часть 2. Воробьиные//Selevinia, 2007. С. 83-94. **Стариков С.В.** Первые находки гнёзд ворона (*Corvus corax* L.) в горах Восточного Казахстана//Selevinia, 1994. Т. 2. Вып. 2. С. 97. **Стариков С.В.** Гнездование ворона в Тарбагатае и Зайсанской котловине//Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана. Алматы, 1999. С. 87. **Стариков С.В.** Наблюдения птиц в окрестностях с. Катон-Карагай весной 2004 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 93-95. **Стариков С.В.** О гнездовании обыкновенного ворона в Бухарминской долине (Южный Алтай)//Каз. орнитол. бюлл. 2005. Алматы, 2006. С. 208-209. **Стариков С.В.** Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая//Труды Катон-Карагайского национального парка. Усть-Каменогорск, 2006. С. 147-241.

С.В. Стариков

Лесная завирушка *Prunella modularis*

Первый залет лесной завирушки в Восточном Казахстане. Встречается в Казахстане в период миграций в его западных частях, отдельные залёты известны для Наурузума и Кургальджино (Гаврилов, 1999). Для востока Казахстана случаев ее появления до последнего времени не регистрировалось. Одинокая лесная завирушка 2 мая 2006 г. наблюдалась в черте Усть-Каменогорска в стайке полевых воробьев. При появлении мелкого хищника она затаилась среди ветвей молодой елочки и подпустила на 40 -60 см, боясь выдать себя. При попытке поймать её руками, она перепрыгивала с ветки на ветку, вокруг ствола и не улетала в течение 3-4 минут.

Б.В. Щербаков

Чернозобый дрозд

Turdus atrogularis

О встрече черноголовой формы чернозобого дрозда на озере Маркаколь. После недавней публикации сообщений о нахождении на Алтае черноголовой формы чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* var. *relicta* (Ковшарь, 2006; Мосейкин, Хайдаров, 2006; Колбинцев, 2006) мной были просмотрены полевые дневники, относящиеся к периоду работы в Маркакольском заповеднике (1978-1986 гг.) и обнаружена запись, касающаяся встречи с птицей подобного типа окраски. Так, на восточном побережье



оз. Маркаколь в березово-ивовой пойме реки Урунхайки (1450 м н.ур. м) 19 апреля 1982 г. встречена кормящаяся пара чернозобых дроздов, в которой самец обратил внимание своей необычной окраской. Привожу дословно запись из дневника: «самец имеет полностью черную голову, горло, зашеек и зоб, а также яркий клюв желтого цвета. Верх тела темный». Попытка добыть его оказалась неудачной, т.к. под выстрел угодила кормившаяся рядом с ним самка, оказавшаяся, тем не менее, весьма интересным экземпляром с рыжими рулевыми перьями. По

всей видимости, это был гибрид между *T. atrogularis* x *T. ruficollis*. Экземпляр передан в орнитологическую коллекцию Института зоологии РК.

Ковшарь А.Ф. О черноголовой форме чернозобого дрозда//Каз. орнитол. бюлл. 2005. Алматы, 2006. С. 211-213. **Мосейкин В.Н., Хайдаров Д.Р.** О находке гнездовой популяции чернозобого дрозда//Каз. орнитол. бюлл. 2005. Алматы, 2006. С. 213-215. **Колбинцев В.Г.** О находке черноголовой формы чернозобого дрозда в долине Бухтармы//Каз. орнитол. бюлл. 2005. Алматы, 2006. С. 215-216.

Н.Н. Березовиков

Земляной дрозд

Zoothera dauma

О встречах земляного дрозда в Алматинском заповеднике в 2007 г. Весеннее появление земляного дрозда в этом году было отмечено 19 апреля в ущ. Правый Талгар. С этого времени и до середины июля поющих птиц отмечали неоднократно, а 1 августа в районе научной базы заповедника у реки был испугнут слёт, взлетевший с земли. Осенью последнего земляного дрозда встретили 21 сентября.

А.Д. Джаныспаев

Зяблик *Fringilla coelebs*

Летняя встреча зяблика в Алматинском заповеднике. На территории заповедника зяблик встречается на весеннем и осеннем пролётах, и в отдельные годы на зимовке. Поющего на ветке вяза самца наблюдали 11 июня 2007 г. в ущ. Левый Талгар (1270 м над ур. м.). Для Заилийского Алатау известна летняя встреча в ур. Бартагой на р. Чилик, где Э.Ф. Родионов 29 июля 1955 г. добыл поющего самца (Кузьмина, 1974). Здесь же одного самца встретили 1 августа 2007 г. (О.В. Белялов устн. сообщ.).

Кузьмина М.А. Род вьюрок//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1974, т. 5. С. 331-344.

А.Д. Джаныспаев

Красный вьюрок *Pyrhospiza punicea*

Встречи красных вьюрков в Алматинском заповеднике в 2007 г. В районе перевала Северный между ущельями рек Средний и Правый Талгар (3200 м над ур. м.) пара была встречена 28 ноября 2007 г., а 5 декабря там же дважды были слышны характерные голоса пролетающих птиц.

А.Д. Джаныспаев

Красноухая овсянка *Emberiza cioides*

О гнездовании красноухой овсянки в окрестностях Алматы в 2007 г. На склоне горы на 27-м км верхней трассы на Каскелен 16 июня 2007 г. в зарослях шиповника и травы был замечен самец красноухой овсянки, а через пару минут на том же месте появилась самка. Тем временем самец, подлетевший ко мне поближе, постоянно издавал тревожную позывку. Судя по поведению птиц, это была гнездящаяся пара. Точно с таким же поведением пару этих овсянок я наблюдал в июне 2005 г. на склоне горы вблизи пос. Кардон (20-й км верхней трассы на Каскелен).

В.Н. Дворянов

Черноголовая овсянка

Emberiza melanocephala

Черноголовая овсянка на полуострове Мангышлак. Первым нашел черноголовую овсянку (*Granativora melanocephala*) на Мангышлаке А. Остроумов (1889), который добыл этот вид в районе горы Чиркала и родников Акмышь в северных предгорьях хребта Западный Каратау. Это наиболее обводнённый оазис Центрального Мангышлака, где не только проживало постоянное население, но и на базе многих пресных родников и речушек существовало богарное земледелие. Даже в период наших исследований в 1962-1967 гг. этот район был достаточно обводнённым, имелись заросли тростника и чия, были видны следы разрушенных поселений и многочисленных, возделываемых в прошлом, небольших полей. Дата находки черноголовой овсянки у А. Остроумова и последующих, цитирующих его, авторов не приведена, однако сделанные мной расчеты по маршруту исследователя однозначно указывают на 1-2 июня 1888 г. по новому стилю. Вполне обоснованно можно предполагать, что черноголовая овсянка в то время здесь гнездилась. Отмечу, что отнесение этого местонахождения к «скалам Актау» И.А. Долгушиным (1948) совершенно не понятно. А. Остроумов специально указал, что он нашел черноголовую овсянку в долине между хребтами Северный Актау (который был пересечен по ущелью Булуш) и Западный Каратау, в оазисе Акмышь у подножья горы-крепости Ширкала (44° 14' N 52° 05' E).

В последующем И.А. Долгушин нашел этот вид 6 мая 1947 г. на пролете на возделываемых пашнях в окрестностях г. Форт-Шевченко (44°32,30'N 50°16,30'E). Автором упоминается встреча 7 птиц, указанных им как самки. Здесь у автора имеется досадная неточность – в коллекции Института зоологии АН Казахской ССР сохраняются 3 птицы – все самцы с датой «7 мая 1947 г.». Именно это местонахождение и эта дата приведена в сводке М.А. Кузьминой (1974). Птицы, сохраняющиеся в коллекции Института зоологии АН Казахстана, в свое время были мною осмотрены, и я считаю, что указание на самок у И.А. Долгушина (1948) явно ошибочно, но дата (6 мая) правильная, так как и в ряде других случаев, в данной работе на этикетках приведены не даты добычи, а даты препарирования материала. К сожалению, сводка Э. и А. Гавриловых по птицам Казахстана (Gavrilov E., Gavrilov A., 2005) не внесла ясности в вопрос обитания черноголовой овсянки на Мангышлаке: она указана здесь «in Aktau», без подробностей (?!). Совершенно не ясно, что подразумевали авторы – систему хребтов Северного или Южного Актау или город Актау, столицу Мангистауской области (бывший г. Шевченко). Кстати город Форт-Шевченко, где черноголовые овсянки наблюдались И.А. Долгушиным, и бывший город Шевченко – два разных города расположенные в 140 км друг от друга.

Район родников Акмышь и горы Ширкала в начале июля 1947 г. посетил И.А. Долгушин., а за период моих исследований на Мангышлаке я неоднократно посещал этот район в гнездовое время, но черноголовая овсянка здесь ни разу не была отмечена, в то время как близкий вид – желчные овсянки (*Granativora bruniceps*) гнездились в значительном количестве. Единственный пролетный самец черноголовой овсянки наблюдался нами 7 мая 1964 г. в урочище Данга (44° 02' N 51°12' E) на Центральном Мангышлаке, в системе долин и хребтов Южного Актау. Можно предполагать, что черноголовые овсянки чаще встречаются на Мангышлаке, но визуальные определения самок и осенних птиц не надежны, особенно при обилии здесь желчных овсянок.

Мы считаем, что черноголовая овсянка ранее гнездилась на Мангышлаке, как возможно и в других реликтовых местообитаниях Восточного Прикаспия. Однако в связи с прогрессирующей аридизацией территории, и под влиянием продолжающейся экспансии к северу ареала желчной овсянки, она выпала из состава местной фауны. К сожалению конкретных материалов по динамике ареала желчной овсянки в Восточном Прикаспии крайне мало. Можно указать, что по материалам Г.С. Карелина за 1832 г. (Карелин, 1883) и Э.А. Эверсманна (1866), рукопись которого была закончена в 1860 г., желчная овсянка встречалась только на западном чинке Устюрта обрывающимся к заливам Мертвый Кулгук и Кайдак, а для собственно Мангышлака не указывалась. К настоящему времени этот вид распространился к северу, по левобережью Волги до южных районов Саратовской области (51⁰ с.ш.), а по возвышенностям Общего сырта и до 51⁰ 40', -52⁰ с.ш. (Завьялов, Табачишин, 2007)

Конспецифичность двух рассматриваемых выше видов овсянок, декларируемая Л.А. Портенко (1960) и основанная на наличии на стыке ареала в Северном Иране гибридной зоны черноголовой и желчной овсянок, нами не принимается.

Таким образом, нахождение черноголовой овсянки на Мангышлаке имеет статус «реликтового пролета», ранее описанного нами для этой территории по другим видам птиц (Митропольский, 1965).

Мы считаем, что черноголовая овсянка, как очень редкий вид заслуживает включения в Красную книгу Республики Казахстан.

Долгушин И.А. 1948. О фауне птиц полуострова Мангышлак.- Известия АН Казахской ССР.- Алма-Ата.- № 63.- Сер. зоологическая.- Вып.8.- с. 131-160. **Завьялов Е.В., Табачишин В.Г.** 2007. Современное положение северных пределов распространения желчной овсянки (*Emberiza bruniceps*) на севере Нижнего Поволжья.- Поволжский экологический журнал.- № 1.- с. 16-23. **Карелин Г.С.** 1883. Путешествие Г.С.Карелина по Каспийскому морю: Записки Русского Географического Общества по общей географии.- Т. 10.- СПб.- VI + 497 с. **Кузьмина М.А.** 1974. Семейство Овсянковые – *Emberizidae*.- Птицы Казахстана.- Алма-Ата.- Т. 5.- с. 121-200. **Митропольский О.В.** 1965. О явлении «реликтового» пролета птиц и возможности его применения при изучении истории региональных фаун.- Новости орнитологии. Материалы 4 Всесоюзной орнитологической конференции 1-7 сентября 1965 г., Алма-Ата.- с. 239-241. **Остроумов А.** 1889. Зоологическая экскурсия на полуострова Мангышлак и Бузачи.- Протоколы заседаний Общества естествоиспытателей при Казанском университете.- Г. 21.- Приложение № 113.- с. 1-18. **Портенко Л.А.** 1960. Птицы СССР.- М.-Л.- Часть 4.- 415 с. **Эверсманн Э.** 1866. Естественная история птиц Оренбургского края.- Казань.- 621 + XV с. **Gavrilov E., Gavrilov A.** 2005. The Birds of Kazakhstan.- Tethys Ornithological Research.- Almaty: "Tethys".- Vol. II.- 228 с.

О.В. Митропольский

Желчная овсянка *Emberiza bruniceps*

Необычное гнездо желчной овсянки на земле. На 19-м км трассы Алматы-Бишкек на люцерновом поле 8 июня 2007 г. мной было найдено необычное гнездо желчной овсянки. Оно располагалось на земле, а сверху было полностью прикрыто валком скошенной в прошлом году травы. Какой-либо заметной растительности в радиусе полуметра вокруг гнезда не было.

В.Н. Дворянов



Ardea cinerea

О разном...

Анатолий Фёдорович Ковшарь (к 70-летию со дня рождения)

В этом году орнитологи отметили знаменательную дату. Исполнилось 70 лет со дня рождения и 50 лет научной деятельности заведующего лабораторией орнитологии Института зоологии Министерства образования и науки Республики Казахстан, лауреата Государственной премии Казахской ССР, учредителя и главного редактора зоологического журнала «Selevinia», доктора биологических наук, профессора Анатолия Фёдоровича Ковшаря. С именем этого ученого связана целая эпоха в отечественной орнитологии, поэтому есть прекрасный повод подробнее познакомиться с биографией и этапами деятельности юбиляра.

Анатолий Федорович Ковшарь родился 17 марта 1937 г. в семье служащего в славном украинском городе Полтава. После окончания школы с 1954 по 1959 гг. обучался на Биологическом факультете Харьковского государственного университета. В студенческие годы увлёкся орнитологией и под руководством профессора И.Б. Волчанецкого участвовал в зоологических экспедициях, о чём свидетельствует его первая научная публикация об орнитофауне Западного Кавказа. Окончив с отличием университет и получив специальность биолога - зоолога Анатолий Фёдорович уезжает на работу в заповедник Аксу-Джабаглы и тем самым на всю жизнь связывает свою судьбу с Казахстаном и казахстанской орнитологией. В годы работы в заповеднике он активно изучает фауну и экологию птиц западной части Таласского Алатау. Результаты исследований опубликованы в 30 статьях, но главным итогом его работы стала замечательная монография «Птицы Таласского Алатау» (1966), получившая высокую оценку орнитологов и отмеченная Почётным дипломом Московского Общества Испытателей Природы.

В январе 1967 г. А.Ф. был приглашен на работу в лабораторию орнитологии Института зоологии АН КазССР и переезжает в Алма-Ату. В этом же году он успешно защищает кандидатскую диссертацию, научным руководителем которой был профессор И.А. Долгушин. С этого времени на протяжении четырёх десятилетий Анатолий

Фёдорович трудится в Институте зоологии, где прошел все ступени академического ученого – от лаборанта до доктора биологических наук и профессора и внес выдающийся вклад в орнитологическую науку.

С 1968 по 1974 гг. в составе коллектива авторов А.Ф. принимает активное участие в написании 3-5 томов сводки «Птицы Казахстана», при этом в двух последних томах он участвовал и как автор и, как ответственный редактор. За этот 5-томный труд, признанный лучшей фаунистической сводкой Советского Союза, авторам была присуждена Государственная премия Казахской ССР в области науки за 1978 год.

В 70-е гг. А.Ф. Ковшарь во главе группы орнитологов изучает адаптации воробьиных птиц к условиям высокогорья Северного Тянь-Шаня. Это был необычайно плодотворный период исследований, принесших много нового в познании гнездовой биологии центральноазиатских птиц. Результаты обобщены в монографиях «Певчие птицы в субвысокогорье Тянь-Шаня» (1979) и «Особенности размножения птиц в субвысокогорье» (1981). В 1980 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Репродуктивные циклы птиц в субвысокогорье Тянь-Шаня» (1980).

В дальнейшей деятельности А.Ф. Ковшаря стала преобладать природоохранная тематика. Возглавив в марте 1980 г. лабораторию проблем охраны диких животных, он принимает активное участие в разработке и принятии первого Закона Казахской ССР об охране животного мира (1981). В 80-е гг. небольшой, но сплоченный коллектив лаборатории провел масштабное изучение территориального размещения, численности и



биологии редких и исчезающих животных Казахстана. Благодаря этому биология многих краснокнижных видов стала хорошо изученной, что позволяет планировать научно обоснованные мероприятия по их сохранению. Сам Анатолий Фёдорович в эти годы много сил вложил в изучение журавля-красавки, серпоклюва, илийской саксаульной сойки и других видов. Экспедиционные маршруты А.Ф. Ковшаря в этот период охватили обширные пространства казахстанских пустынь, включая Зайсан, Алаколь, Балхаш, Бетпак-

Далу, Устюрт и Мангышлак. За активную и плодотворную деятельность имя А.Ф. Ковшаря уже в 1981 г. занесено в Золотую Книгу Казахской ССР.

Большой вклад А.Ф. Ковшарь внёс в развитие заповедного дела в Казахстане. Являясь председателем секции охраны наземных животных и секции охраняемых территорий Центрального Совета Казахского общества охраны природы, заместителем председателя комиссии «Научные основы заповедного дела в Казахстане» при Президиуме Академии наук республики в 1979-1992 гг., он многое сделал для организации новых особо охраняемых природных территорий, улучшения деятельности существующих заповедников и национальных парков, редактирования и издания научных трудов, руководства научно-исследовательскими темами. Большинство орнитологов, работавших в этот период в казахстанских заповедниках, в том числе и автор, с благодарностью помнят всестороннюю помощь и моральную поддержку со стороны А.Ф. Ковшаря и как научного руководителя, и как человека.

Многое Анатолий Федорович сделал в деле подготовки научных кадров. С 1976 по 1992 гг. на кафедре зоологии Казахского государственного университета имени Аль-Фараби он читал спецкурс «Орнитология», ряд студентов-выпускников тех лет избрали орнитологию своей профессией. Одним из важных результатов педагогической

деятельности Анатолия Федоровича является также написанное и изданное им методическое пособие «Полевая практика по зоологии позвоночных. Птицы» (1985). Под его руководством защищено 8 кандидатских диссертаций. За вклад в подготовку научных кадров А.Ф. Ковшарю в 1993 г. было присвоено учёное звание профессора.

После структурной реорганизации в Институте зоологии с 1995 по 2007 гг. Анатолий Федорович заведует лабораторией орнитологии. В этот период он возглавляет и активно участвует сам в работах по изучению важнейших мест обитания птиц в Казахстане - ключевых орнитологических территорий. При этом ежегодно, с юношеским энтузиазмом он продолжает экспедиционные исследования в наименее изученных регионах республики и соседних стран. География его поездок только за последние годы достаточно широка: Зайсан, Саур, Тарбагатай, Джунгарский Алатау, Сырдарья, Аральское море, Мугоджары, Эмба, Илек, Хобда, Сагиз. Результаты этих работ нашли свое отражение в многочисленных публикациях А.Ф. Ковшаря, библиографический список которых составляет более 400 работ. В прошедшем десятилетии он также исполнил свою давнюю мечту – объехал весь Тянь-Шань, подготовив цикл фаунистических статей и орнитогеографический обзор этой высокогорной страны.

Одна из замечательных сторон юбиляра – редакторская и издательская деятельность. Анатолий Федорович известен как непревзойденный редактор, профессионально освоивший азы этого дела со времен издания последних томов «Птиц Казахстана». Большую роль в этом, конечно же, в свое время сыграл И.А. Долгушин – строгий и требовательный редактор его первых научных работ. Однако, нужно отдать должное трудолюбию и упорству юбиляра, с которым он достиг совершенства в этом процессе. Редактируя рукописи А.Ф. всегда добивается поразительной ясности, точности и лаконичности изложения, доводя работы авторов до необходимой кондиции. Большинство из нас в свое время познали результаты редакторской правки собственных статей, но редакторские уроки, сделанные Анатолием Федоровичем, всегда поучительны и ценны, заставляя автора с ответственностью относиться к каждой написанной строчке.

Известно, что издание книги – тяжелый труд. Подобрать авторский коллектив, отобрать и скомпоновать рукописи в единое целое, качественно и грамотно их отредактировать, довести книгу до издания, пройдя все тернии издательского процесса, дано далеко не каждому ученому. Все, кто работал с А.Ф. с 80-х годов, хорошо знают, как едва завершив издание одного сборника он развивал бурную деятельность по подготовке и изданию следующего. Сотрудники лаборатории проблем охраны диких животных, которую тогда возглавлял А.Ф. Ковшарь, едва закончив работы в одно издание, уже брались за обработку материалов и подготовку статей в другое, еще более интересное. Благодаря этому поддерживался постоянный творческий настрой, что в сочетании с экспедиционным энтузиазмом, делало коллектив дружным и работоспособным. В итоге появились на свет многие сводки, обогатившие казахстанскую науку: «Редкие животные Казахстана» (1986), «Позвоночные животные Алма-Аты» (1988), «Редкие животные пустынь» (1990), «Редкие птицы и звери Казахстана» (1991), «Журавль-красавка в СССР» (1991). Много труда им вложено в написание и редактирование всех трех выпусков «Красной книги Казахстана» (1978, 1991, 1996), а также «Красной книги Алматинской области» (2006).

Уже стало золотым правилом, что если А.Ф. берется за подготовку книги или сборника, то он обязательно доведет её до логического конца. При этом, начиная от редактирования рукописи, рутинной, но очень необходимой читки корректуры, утомительных хождений в издательство и типографию с момента сдачи книги до подписания сигнального экземпляра, он всегда берет на себя. В итоге книги под его редакцией всегда отличаются качеством и добротностью. Ярким примером этому

является сводка “Птицы Средней Азии”, подготовленная им совместно с академиком А.К. Рустамовым еще в 1992-1993 гг. Из-за отсутствия средств на издание она пролежала без малого 13 лет и, казалось бы, могла стать архивным раритетом. Однако А.Ф. сумел найти спонсоров, решить издательские проблемы, доработать и “освежить” огромную в 500 страниц уже порядком пожелтевшую рукопись. В итоге 11 марта 2007 г., как раз накануне юбилея, на свет появился долгожданный первый том сводки.

Свой многолетний редакторский и издательский опыт А.Ф. Ковшарь в полной мере реализовал, приступив в 1993 г. к изданию первого казахстанского зоологического журнала “Selevinia”. Как издатель он прошел все организационные сложности в условиях безденежья 90-х годов. Сейчас можно сказать, что одному Богу и Анатолию Федоровичу известно, сколько трудностей он пережил, чтобы сохранить свое детище. Были периоды, когда у другого человека опустились бы руки и он в отчаянии бросил бы это занятие. Однако каждый раз А.Ф. с новой энергией и энтузиазмом брался и настойчиво продолжал начатое дело. В итоге журнал выжил и превратился в солидное и авторитетное издание, уважаемое в ученом мире. Достаточно отметить, что сейчас журнал распространяется в 65 библиотек 35 стран мира, включая такие крупнейшие как Ленинская в Москве и Конгресса в США. За 15 лет своего существования этот журнал стал настоящей сокровищницей знаний по животному миру нашего региона. Несомненно, придет время, когда роль этого издания в развитии зоологической науки Казахстана и в целом Центральной Азии будет оценена как выдающаяся!

Существенный вклад А.Ф. Ковшарем сделан и в историю науки Казахстана. В подготовленном им биографическом справочнике «Орнитологи Казахстана и Средней Азии: XX век» (2003), впервые скрупулезно собраны и обобщены в единое целое сведения о жизни и деятельности исследователей орнитофауны Центральной Азии. Нужно сказать, что богатый трагическими событиями XX век, сопровождавшийся лихолетьями революций, войн и репрессий, серьезным, а подчас трагическим образом повлиял на судьбы многих ученых. Во время подготовки книги выяснилось, как мало известно о жизни и деятельности наших предшественников, а биографии некоторых из них по сей день остаются “белыми пятнами”. Благодаря усилиям А.Ф. удалось вернуть из забвения имена многих орнитологов и по справедливости оценить их вклад в науку. Изданием этого справочника сделан большой и серьезный задел для будущих исследований в области истории орнитологии. Эту работу А.Ф. продолжает и по сей день. На страницах журнала “Selevinia” регулярно публикуются персоналии зоологов, внесших существенный вклад в изучение животного мира Казахстана и Средней Азии. В этом плане большой заслугой А.Ф. Ковшаря является подготовка книги воспоминаний об учителе – Игоре Александровиче Долгушине, столетний юбилей которого будет отмечаться в 2008 г.

Много труда было вложено также в подготовку и издание библиографического справочника «Птицы Казахстана и сопредельных территорий» (2000)», ставшего настольной книгой орнитологов.

Имя А.Ф. Ковшаря широко известно и как активного популяризатора природоохранных знаний, автора и соавтора многих научно-популярных книг: «Заповедник Аксу-Джабаглы» (1982), «Певчие птицы» (1983), «Поговорим о птицах» (1984), «Школьнику – о Красной книге» (1987), «Мир птиц Казахстана» (1988), «Заповедники Казахстана» (1989), «Животный мир Казахстана» (2003), «По страницам Красной книги Казахстана» (2004), школьная энциклопедия «Птицы» (2006). Не говоря уже о многочисленных статьях в журналах и газетах, а также участии в качестве научного консультанта в документальных фильмах о природе и животном мире республики.

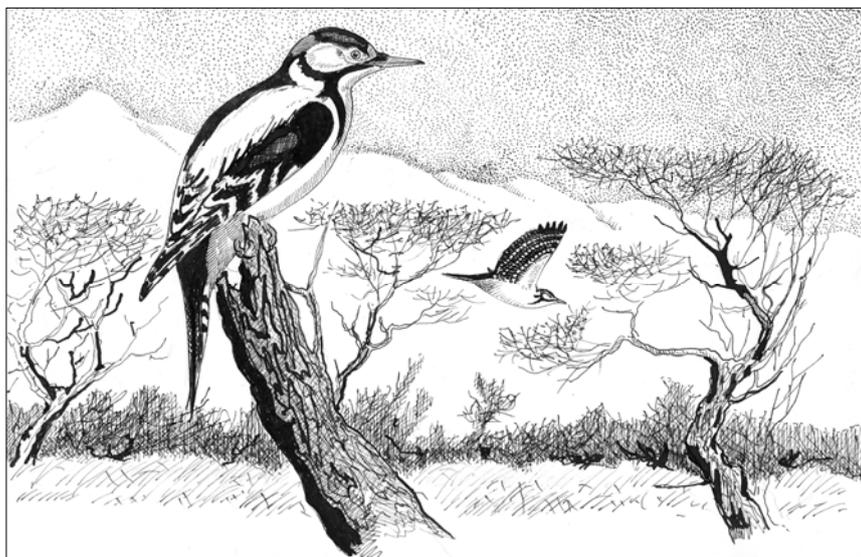
Особо необходимо отметить большой вклад А.Ф. Ковшаря в развитие и укрепление творческого сотрудничества орнитологов соседних с Казахстаном центрально-азиатских республик и России. Уже на протяжении нескольких десятилетий он достойно представляет казахстанскую орнитологию на международных форумах. В 2007 г. избран президентом Рабочей Группы по журавлям Евразии.

Присущее его натуре стремление к сплочению единомышленников и энтузиастов, желающих участвовать в изучении и сохранении птиц, реализуется в настоящее время и в деятельности созданного по его инициативе в 2003 г. «Союза охраны птиц Казахстана», объединившего многих профессионалов и любителей птиц. В настоящее время «Союз охраны птиц» осуществляет разностороннюю деятельность по изучению и сохранению ключевых орнитологических территорий и глобально угрожаемых видов птиц.

Несмотря на почтенный возраст аксакала и уже заслуженный статус старейшины орнитологии Анатолий Федорович поражает всех молодостью души и жизненной энергией, которой он заряжает окружающих его людей. Он как всегда остается душой коллектива, наполняя работу новыми идеями и содержанием, а застолья – шутками и весельем. Его выступления на совещаниях и собраниях всегда отличаются яркостью, красноречием, а в необходимых случаях и свойственным ему юмором, и всегда вносят оживление даже среди скучающей аудитории.

Научная, педагогическая и общественная деятельность А.Ф. Ковшаря, его неистощимое трудолюбие и оптимизм вызывают искреннее уважение и восхищение. От имени всех орнитологов на страницах «Казахстанского орнитологического бюллетеня» хотелось бы ещё раз поздравить Анатолия Фёдоровича со знаменательной датой – 70-летием со дня рождения и от всей души пожелать здоровья, счастья, семейного благополучия, творческого долголетия и успехов во всех делах!

Н.Н. Березовиков



Борис Михайлович Губин (к 60 летию со дня рождения)

Удивительно быстро, на глазах, «взрослеет» наша орнитология, вернее ее служители. Казалось бы, только вчера приехал в Казахстан молодой и нетерпеливый выпускник Саратовского университета, а смотришь – ему уже 60 лет! А ведь вся его творческая биография, все 37 лет изучения птиц Казахстана прошла на наших глазах...

Борис Михайлович Губин появился в Казахстане в 1970 г., после окончания кафедры зоологии и экологии животных Саратовского университета, но еще за два года до этого его преподавательница Л.А. Лебедева в письмах ко мне просила подыскать место для работы очень талантливого и целеустремленного студента, утверждая, что это самый лучший ее студент за все годы ее работы на кафедре. Благодаря ее настойчивым просьбам удалось сохранить для него место орнитолога, освободившееся еще в 1967 г., и вот в конце лета 1970 г. Борис Михайлович приехал на работу в заповедник Аксу-Джабаглы. Ему повезло с первым местом работы, потому что и природа и мир птиц Западного Тянь-Шаня мало кого могут оставить равнодушным. Здесь Б.М. с большим увлечением занялся поисками гнезд редких видов горных птиц, результатом чего стали его первые публикации – о биологии горихвостки-чернушки, горного конька, находках гнезд краснокрылого чечевичника и др.; параллельно он проводил наблюдения по сезонным миграциям птиц в этом горном районе.



В 1973 г. Борис Михайлович перешел на работу в лабораторию орнитологии Института зоологии АН КазССР на целевое место, предназначенное миграционной тематике, и 1974-1979 гг. посвятил изучению миграций птиц в долине р. Урал. По этим материалам защитил кандидатскую диссертацию на тему «Сравнительная характеристика весеннего и осеннего пролета птиц в долине среднего и нижнего течения

Урала» (1980). Не ограничиваясь только миграционной тематикой, Б.М. и здесь занимался поисками гнезд и наблюдениями за ними, собрав значительный материал. Результатом обработки этих материалов явилась публикация в соавторстве с А.С. Левиным работы монографического характера о биологии размножения птиц в долине реки Урал (1985).

С образованием в 1980 г. в Институте зоологии лаборатории проблем охраны диких животных Б.М. вместе со своим соавтором А.С. Левиным – первые и едва ли не самые активные сотрудники новой лаборатории. В течение следующих 15 лет Б.М. активно обследует орнитофауну пустынь Казахстана, начиная с Сарыишикотреу (1982, 1983), затем – пустыни и полупустыни Алакольской и Зайсанской котловин, Западную Бетпак-Далу и, наконец, – Восточный Кызылкум и Устюрт. При этом накапливаются большие материалы по распространению, численности и биологии многих редких видов птиц, в том числе дотоле совершенно не изученным. Первой из них оказалась илийская саксаульная сойка (Губин, Ковшарь, Левин, 1985, 1986), затем настал черед таких как зеленая шурка (Губин, Скляренко, 1990), пустынный серый сорокопут (Губин, 1990), скотоцерка (Губин, 1990), пустынная славка (Ковшарь, Губин, 1990, 1991), большая бормотушка (Губин, Скляренко, 1990; Губин, Карпов, 1994), тугайный соловей (Губин, 1993), стрепет (Губин, Карпов, 1994) и многие другие. В этот же период Б.М. участвует в написании видовых очерков для всех трех изданий Красной книги Казахстана (1978, 1991, 1996).

Постепенно выкристаллизовались основные научные интересы. Главным объектом детального изучения для Б.М. стали дрофиные птицы, в особенности джек, или дрофа-красотка, по которой за более чем 20-летний период ему удалось собрать обширный материал и опубликовать солидную монографию «Дрофа-красотка» (2004), которая на сегодня является наиболее полным справочником по данному виду. В настоящее время подготовлен английский вариант этой книги, который, надеемся, вскоре увидит свет.

За 15 лет работы в лаборатории охраны диких животных Б.М. принимал активное участие во всех ее научных и популярных изданиях, включая такие сборники статей по редким видам животных как «Редкие животные Казахстана» (1986) и «Редкие птицы и звери Казахстана» (1990), а также коллективные монографии – «Позвоночные животные Алма-Аты» (1988) и «Редкие животные пустынь» (1990). Всего за 37 лет работы в Казахстане Борис Михайлович Губин опубликовал более 150 работ.

Переключившись после 1995 года в основном на исследования джека, преимущественно на контрактной основе с NARC (впоследствии ERWDA, Объединенные Арабские Эмираты), Б.М. большую часть своего времени проводит в поле и в названном учреждении, занимаясь проектированием заповедных зон в пустынях Казахстана, и другой организационной деятельностью по заданию уполномоченных государственных органов. Зная Б.М. как прекрасного полевика и энергичного исследователя, можно не сомневаться, что во время всех этих проектных изысканий он накапливает также большой научный материал – и не только по основному объекту (джеку), но и по всем населяющим пустыню видам птиц. Поэтому нет никакого сомнения, что в ближайшее время появятся новые и очень интересные научные публикации Бориса Михайловича Губина.

Поздравляя юбиляра, мы желаем Борису Михайловичу отменного здоровья и дальнейших творческих успехов в деле изучения, использования и охраны птиц!

А.Ф. Ковшарь

Итоги инвентаризации ключевых орнитологических территорий в Казахстане

Два последних года – 2006 и 2007 – стали решающими в выполнении первого этапа программы «Ключевые орнитологические территории в Центральной Азии», или «Important Bird Areas (IBA) in Central Asia». В Казахстане эта работа, координируемая по всему миру Международным союзом охраны птиц (BirdLife International), проводится Ассоциацией сохранения биоразнообразия Казахстана (АСБК) при регулярной поддержке RSPB (Королевского общества защиты птиц, Великобритания). Задачей ее начальной, основополагающей стадии было проведение «инвентаризации» ключевых орнитологических территорий (IBA), то есть их выявления в соответствии с международными критериями и описания по стандартным формам, и к январю 2008 г. она была выполнена. В результате, описана и внесена в базу данных BirdLife 121 IBA (рис.).

Напомним вкратце основные вехи работы по программе. В Казахстане она начата с проведения первого ознакомительного семинара в ноябре 2002 г. (тогда еще с участием NABU – Союза охраны природы Германии, затем от проекта отошедшего). Весной 2003 г. состоялся второй семинар, с тренингом по описанию IBA, и в том же году С.Л. Складенко начал работу, тогда еще с неполной занятостью, в качестве национального координатора программы IBA. В 2004 г. проводился анализ имеющихся данных, сбор первых учетных карточек, работа с базой данных BirdLife. В 2005 г. проект при поддержке RSPB пошел в полном объеме, и тогда же к нему присоединились Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан. Региональным координатором стал М. Бромбахер, работавший у нас с первых дней выполнения программы. Началу активной полномасштабной работы способствовало получение гранта «Дарвинской инициативы» (Darvin Initiative, Великобритания) на выполнение проекта «Important Bird Area conservation and capacity building in Central Asia» («Сохранение ключевых орнитологических территорий и усиление природоохранных возможностей в Центральной Азии»), рассчитанного на три года, в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане.

В его рамках предусматривались анализ существующих данных по состоянию видов и местообитаний, подготовка и техническое обеспечение потенциальных участников работы, полевые работы по сбору новых данных по видам и территориям, инвентаризация IBA, публикация и распространение информации, работа по пропаганде сохранения IBA и природы в целом.

В 2005-2006 гг. был решен ряд технических задач. В их числе, совместно с орнитологами России, согласованы с BirdLife единые критерии выделения IBA для Казахстана, Средней Азии и Западной Сибири. С участием специалиста из RSPB Джефа Уэлша (G. Welch) доработаны или подготовлены рекомендации по заполнению карточек IBA, написанию национальных сводок и др. Доработаны формы описания IBA в соответствии с новой структурой базы данных BirdLife, доступной сейчас через Интернет.

Процесс инвентаризации как таковой начался с составления списка потенциальных IBA страны казахстанскими орнитологами на семинаре в ноябре 2002 г. Тогда, на основании личных знаний и впечатлений специалистов, было предложено 112

территорий, во всех регионах Казахстана. Далее этот список послужил основой для анализа и проведения полевых работ по обследованию потенциальных ИВА. В ходе работы и при внимательном применении международных критериев, значительная часть начальных участков отсеялась, но зато и появилось множество новых. К осени 2005 г. мы имели 25 описанных ИВА, соответствующих критериям, и около 70, оставшихся в списке потенциальных. Тогда же выявились явные пробелы в покрытии территории страны, местообитаний и видов. Так, не было описано ИВА на западе Казахстана, практически не было их в степной зоне, на Алтае, и они были единичны для редких сухопутных видов – хищных птиц и др. Для устранения этих очевидных недостатков, в 2006 г. АСБК были организованы и финансированы за счет проекта масштабные полевые работы, в ходе которых обследовались:

- зимовки на Каспии, Чардаре, Шошкакоче (Ерохов С.Н., Беялов О.В., Коваленко А.В.);

- миграции в «Джунгарских воротах» (Бекбаев Е.З., Левин Ал.С., Анненков Б.П., Березовский В.Г., Уэлш Д.);

- ВКО - озеро Маркаколь, дельта Черного Иртыша, Бухтарминское вдхр. (Стариков С.В., Щербаков Б.В.);

- горные водоемы Алматинской обл. (Березовиков Н.Н., Карпов Ф.Ф., Анненков Б.П.);

- Тургайская депрессия (Гаврилов А.Э., Ерохов С.Н., Бекбаев Е.З., Диханбаев А.Н., студенты Киркина Т., Зарипова С.);

- Северный Прикаспий-Мугоджары-Северное Приаралье (отряд Карякина И.В. с участием Коваленко А.В.);

- Калбинский Алтай (отряд Смелянского И.Э. с участием Березовикова Н.Н.);

- водоемы северо-востока (Шаймуханбетов О.К., Масур Д., Севке К.).

К концу 2006 г. число описанных ИВА достигло 50, все пополняющийся список потенциальных включал 55 участков, а общее число отклоненных из начального списка 2002 г. составило 37 мест. Стоит отметить, что 20 из 50 описанных ИВА в начальных списках не фигурировали. Тогда же была поставлена задача: публикация сводки по ИВА (результата первой инвентаризации) к осени 2008 года.

Прежде всего, было необходимо закрыть еще имеющиеся «белые пятна» и разобраться с оставшимися потенциальными территориями. Организованные АСБК полевые работы 2007 г. охватили:

- зимовки по долине Чу, на Чардаринском вдхр. (Карпов Ф.Ф., Беялов О.В., Коваленко А.В.);

- Ташуткольское вдхр., Топарские озера (Бойко Г.В.);

- дельты и долины рек Аксу, Лепсы, Каратал (Солоха А.В., Блинова Т.К.);

- ВКО – Зайсанская котловина, Западно-Алтайский заповедник (Щербаков Б.В.);

- Центральный Казахстан – кромка Бетпак-Далы – боры Кокчетавской возвышенности (отряд Карякина И.В. с участием Коваленко А.В.);

- восточная часть Казахского мелкосопочника (отряд Смелянского И.Э. с участием студента Акентьева А.);

- водоемы северного Казахстана (Вилков В.С., Губин Ст. В., студенты);

- водоемы Западно-Казахстанской обл. (Колбинцев В.Г., Бидашко Ф.Г., Парфенов А.В., Наумов Д.А.).

Наконец, в январе 2008 г. зимовки по долине Чу обследовали Карпов Ф.Ф., Беялов О.В.

О большинстве перечисленных выше экспедиций можно найти информацию на страницах «Казахстанского орнитологического бюллетеня».

К началу 2008 г., как уже отмечалось, все данные были проанализированы, описания подходящих участков завершены, в базу данных BirdLife внесена 121 ИВА. Проведенная работа, как никакая другая, вовлекла практически всех казахстанских орнитологов. Широта охвата подчеркивается тем, что, например, орнитологами Института зоологии, или с их участием, описано 23 ИВА (19%), а остальные – специалистами других организаций, сотрудниками заповедников, преподавателями ВУЗов и т.п. Проводили полевые работы и участвовали в описании ИВА также российские коллеги – отряды И.В. Карякина, И.Э. Смелянского и др., а также добровольцы из ФРГ и Великобритании. Работа проводилась при поддержке Комитета лесного и охотничьего хозяйства МСХ РК, с помощью которого к ней привлекались инспектора охраны животного мира, несколько раз территориальные органы Комитета предоставляли для учетов транспорт.

Общий список специалистов - участников полевых работ (включая охотоведов и т.п.) и описания ИВА в 2005-2007 гг. выглядит довольно внушительно. **Казахстан** – Анненков Б.П., Бекбаев Е.З., Белялов О.В., Березовиков Н.Н., Березовский В.Г., Беседин Е.В., Бидашко Ф.Г., Брагин Е.А., Букетов М.Е., Вагнер И.И., Вилков В.С., Гаврилов А.Э., Губин Ст.В., Диханбаев А.Н., Ерохов С.Н., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В., Ковшарь А.Ф., Ковшарь В.А., Колбинцев В.Г., Кошкин А.М., Кошкин М.А., Кравченко С.А., Левин Ал.С., Левин Ан.С., Наумов Д.А., Парфенов А.В., Перескоков В., Скляренко С.Л., Стариков С.В., Хроков В.В., Шаймуханбетов О.К., Щербаков Б.В. **Россия** – Барашкова А.Н., Блинова Т.К., Бойко Г.В., Карякин И.В., Корепов М.В., Макунина Н.И., Мальцева И., Новикова Л.М., Рыжков Д.В., Смелянский И.Э., Солоха А.В., Томиленко А.А. **Германия** - Goen S., Masur D., Sevke K. **Великобритания** - Welch G. Плюс водители, студенты, полевые ассистенты. В общем, более 60 человек.

Каждый из них внес свой вклад, но хотелось бы особо отметить И.В. Карякина. Его отрядом (с участием А.В. Коваленко) за два полевых сезона обследованы огромные пространства западного и центрального Казахстана, и описана 21 ИВА, то есть шестая часть от общего их числа.

По-настоящему больших (по нашим меркам...) пробелов на карте Казахстана, на предмет ИВА, уже не осталось. По нашим оценкам, нынешние 121 ключевая орнитологическая территория составят порядка 80% всех возможных ИВА республики, поскольку, конечно же, возможно и добавление новых – страна большая! Тем не менее, работа с обширным списком потенциальных ИВА, составленном с учетом мнений практически всех казахстанских орнитологов, в сочетании с организованными масштабными полевыми исследованиями, позволила закрыть большую часть имевшихся «белых пятен» и, полагаем, представить в общем объективную картину распределения наиболее значимых для птиц мест.

Приведем небольшую статистику по описанным ИВА. Что касается критериев, то значимые количества глобально угрожаемых видов (критерий А1) содержатся на 111 территориях, важны для сохранения видов, ограниченных тем или иным биомом (А3) 57, более 1% биогеографической популяции того или иного вида водоплавающих и околоводных птиц обитает постоянно или временно (А4i) на 72, более 20000 тех же водно-болотных птиц скапливается регулярно (А4iii) на 62 участках. Самые редкие критерии – это обитание более 1% мировой популяции сухопутного вида (А4ii), применим к 5 ИВА (по **балобану**, степной пустельге, **орлу-карлику**), и последний - «бутылочное горлышко» с пролетом более 20000 хищных птиц или журавлей (А4iv) – всего 1 участок, перевал Чокпак. Подавляющее большинство наших ИВА отвечают как минимум 2-3 критериям, а два десятка – четырем (А1, А3, А4i, А4iii).

Ключевые орнитологические территории включили самые различные типы местообитаний, обычна каждая по несколько. В целом, естественные водно-болотные

уголья представлены на 93 участках, искусственные водоемы – на 9, морские территории – на 5, пустыни и полупустыни – на 50, открытые травянистые ландшафты вроде степей, лугов – на 84, леса различных типов, включая саксауловые и тугайные – на 46, кустарниковые заросли – на 68, скалистые территории – на 38 и антропогенные ландшафты, включая пахотные земли и т.п. – на 55. Несмотря на низкую в целом плотность населения страны, антропоген в заметной доле присутствует на 45% ИВА!

Что касается информации по значимым для выделения ИВА (или «ключевым») видам, то она есть для 24 глобально угрожаемых (381 запись о численности в базе данных), для 76 биомно ограниченных (492 записи), для 96 водоплавающих и околоводных, образующих скопления (696 записей). Естественно, собраны и материалы по прочим видам птиц.

Как соотносятся выделенные ИВА с существующей сетью особо охраняемых природных территорий (ООПТ)? Полностью или частично перекрываются с существующими ООПТ различного типа около 40 ИВА, то есть две трети их остаются вне сети охраняемых участков. Сравнивая сеть ООПТ с размещением ИВА, можно отметить в ней явные пробелы, особенно в мелкосопочнике, на севере Бетпак-Далы, в северо-западном и западном Приаралье. Этот беглый пока анализ подчеркивает важность использования инструментов программы ИВА, с ее международными критериями, для планирования и развития системы ООПТ Казахстана.

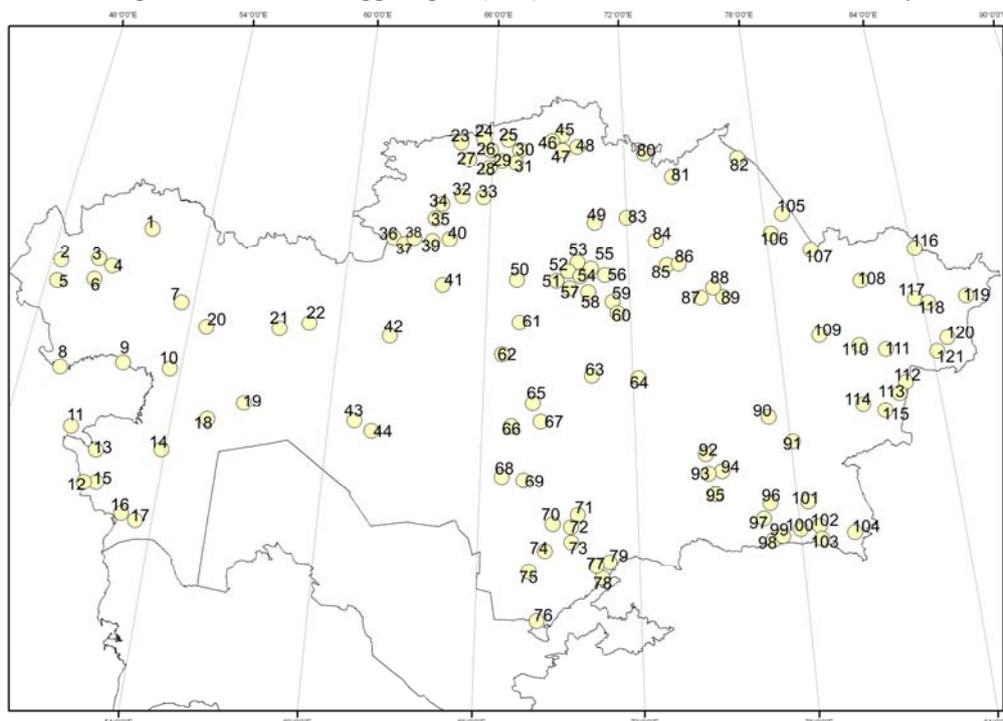
В мае 2007 г. первые 35 территорий официально признаны BirdLife и с июня попали в зону общего доступа на сайте этой организации. Остальные пока находятся в служебной базе, но их официальное признание – вопрос в основном технический, так как подтверждение или пересмотр статуса территорий делается не чаще двух раз в год. В июле 2007 г. АСБК была проведена презентация признания первых ИВА в Казахстане и Центральной (в терминологии BirdLife) Азии, на базе Коргалжынского заповедника, с участием представителей Комитета лесного и охотничьего хозяйства МСХ РК, заповедника, районных властей, проектов ПРООН по ВБУ и стерху, и полутора десятков журналистов. На КПП заповедника был установлен аншлаг международного образца (первый в стране), директору заповедника вручен сертификат о том, что заповедник является ИВА. Информация об этом событии и о том, что такое ИВА, широко прошла по СМИ.

Довольно успешно проведенная инвентаризация ИВА не самоцель. Задачи дальнейшей работы – это мониторинг и сохранение ключевых орнитологических территорий, и здесь не обойтись без широкого вовлечения в эту работу людей в регионах. Где их взять, если, например, головной университет страны – КазНУ (бывший КазГУ) – уже более чем за последние 10 лет не подготовил ни одного зоолога, приток молодежи в науку и в природоохранную сферу практически отсутствует, в результате чего, например, а в Институте зоологии специалисты лет 50 считаются относительно молодыми? То есть лет через 10 дверь Института можно будет навечно закрыть с табличкой «Все ушли на пенсию»... АСБК пытается внести свой вклад в привлечение свежих сил в казахстанскую орнитологию. В 2007 г. Ассоциацией в 5 университетах – в Караганде, Усть-Каменогорске, Костанае, Петропавловске и Семипалатинске – организованы, при активном участии преподавателей, клубы бедвочеров («birdwatchers», или «наблюдателей птиц»). С университетами подписаны соответствующие соглашения, в клубах пока от 5 до 15 студентов. Для студентов АСБК провела два тренинга, будущие биологи и географы – всего более 10 человек в 2007 г. – участвовали в полевых работах по программе ИВА и по другому проекту АСБК – «Кречетка». В июле в Кургальджино для членов клубов был организован недельный стартовый лагерь бедвочеров, с обучением проведению учетов, определению птиц и т.п., где побывали около 30 человек. В декабре 2007 получен грант Программы малых грантов ГЭФ для двухлетнего

мониторинга/сохранения 4 пилотных ИВА силами студентов. Полагаем, вся эта деятельность должна дать результаты и молодые орнитологи все-таки будут появляться.

Карта-схема распределения ИВА на территории Казахстана

Ключевые орнитологические территории (ИВА) Казахстана, описанные к началу 2008 г.



1-Озеро Шалкар, 2-Низовья реки Ащыозек, 3-Озеро Саршыганак, 4-Кушумские озера, 5-Урдинские пески, 6-Камыш-Самарские озера, 7-Река Уил и пески Тайсойган, 8-Казахстанская часть дельты Волги. Жамбай, 9-Дельта Урала, 10-Низовья реки Эмба, 11-Тюленьи острова, 12-Озеро Караколь, 13-Актау, 14-Западный чинк плато Устюрт, 15-Впадина Карагие, 16-Впадина Каунды, 17-Впадина Басгурлы-Жазгурлы, 18-Северо-западный чинк плато Устюрт, 19-Чинк Донызтау, 20-Сагыз, 21-Лес Жагабулак, 22-Мугоджары, 23-Озера Тениз-Каракамыс, 24-Озеро Акжан, 25-Сорбалык-Майбалыкская группа озер, 26-Камышово-Жаманкольская группа озер, 27-Шошкалинская озерная система, 28-Озеро Большой Как, 29-Озеро Аксуат, 30-Озеро Жалтырь, 31-Озеро Малый Как, 32-Озеро Кушмурун, 33-Койбагар-Тюнтюгурская система озер, 34-Аманкарагайский бор, 35-Озеро Сулуколь, 36-Кулыколь-Талдыкольская система озер, 37-Тоунсорские озера, 38-Жарсор-Уркашские соры, 39-Санкебайские озера, 40-Наурумский заповедник, 41-Сарыкопинская озерная система, 42-Иргиз-Тургайские озера, 43-Малое Аральское море, 44-Дельтовые озера реки Сырдарья, 45-Озеро Теренколь, 46-Озеро Жыланды, 47-Озеро Балыкты, 48-Озеро Шаглытениз, 49-Алексеевские боры, 50-Жаркольская группа озер, 51-Коргалжинский заповедник, 52-Амангельды, 53-Жумай-Майшукырская группа озер, 54-Окрестности поселка Коргалжын, 55-Уялышалкарская группа озер, 56-Кумдыколь-Жарлыккольская группа озер, 57-Актюбек, 58-Озера Тузаши и Карасор, 59-Озеро Тассуат, 60-Озера Култансор и

Татисор, 61-Озера Ащыколь и Баракколь, 62-Улытау, 63-Мелкосопочник Аяк-Бестау, 64-Низкогорья Ортау, 65-Среднее течение Сарысу, 66-Низовья реки Сарысу, 67-Западная кромка песков Каракойын и Жетиконыр, 68-Теликольские озера, 69-Низовья реки Чу, 70-Урочище Кеншектау, 71-Урочище Акжар, 72-Озеро Кызылколь, 73-Арыстанды, 74-Шошкаккольские озера, 75-Арысская и Карактауская заповедная зона, 76-Чардаринское водохранилище, 77-Перевал Чокпак, 78-Аксу-Джабаглинский заповедник, 79-Терс-Ащибулакское водохранилище, 80-Озеро Теке, 81-Озеро Корганколь, 82-Урочище Карасук, 83-Искринские боры, 84-Ерейментау, 85-Гидроузел № 1 канала Иртыш-Караганда, 86-Гидроузел № 9 канала Иртыш-Караганда, 87-Озеро Саумалколь, 88-Озеро Карасор, 89-Озеро Балыктыколь, 90-Низовья реки Каратал, 91-Озеро Ушколь, 92-Дельта Или, 93-Топарская система озер, 94-Желторанга, 95-Жусандала, 96-Капчагайский каньон, 97-Озера Сорбулак, 98-Большое Алматинское ущелье, 99-Алматинский заповедник, 100-Плато Ассы, 101-Национальный парк «Алтын-Эмель», 102-Хребет Торайгыр, 103-Верховья Чарына, 104-Озеро Тузколь, 105-Ертис орманы (Шалдайский бор), 106-Щербактинские озера, 107-Семей орманы, 108-Западные и северные предгорья Калбы, 109-Чингизтау, 110-Восточный мелкосопочник, 111-Горы Жагалбайлы и Туйемойнак, 112-Горы Карабас, 113-Горы Аркалы, 114-Дельта Тентека, 115-Каменные острова Алаколя, 116-Райская долина, 117-Черепашьи острова, 118-Чердоаякское лесничество, 119-Маркакольский заповедник, 120-Дельта Черного Иртыша, 121-Горы Манырак.

Текущая задача проекта по ключевым орнитологическим территориям – к августу 2008 г. подготовить и издать в русском и английском вариантах первую сводку по ИВА Казахстана. Работа должна быть сделана по стандарту BirdLife, с картограммами (с основами в ГИС-формате), фотографиями и т.п. Сводка – вместе с аналогичными книгами по Узбекистану и Туркменистану – будет представлена на общей встрече всех партнеров BirdLife International в Аргентине, в сентябре 2008 г. На этом данный этап программы - описание ИВА - будет в основном завершен, и на первый план выйдет вопрос их сохранения.

С.Л. Складенко, Е.В. Беседин

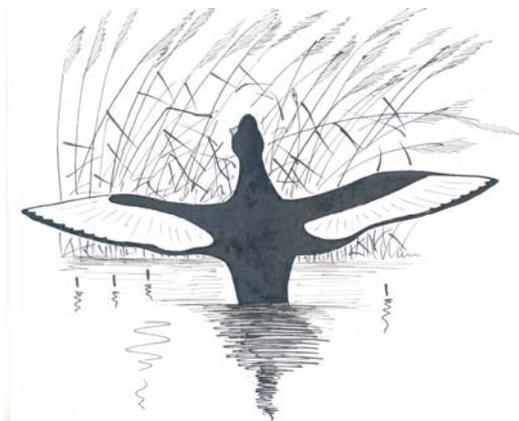


Национальные Планы Действий по управлению популяциями особо охраняемых видов птиц

В рамках реализации полномасштабного проекта ГЭФ/ПРООН KAZ/00/G 37 (00013215) «Комплексное сохранение приоритетных глобально значимых водно-болотных угодий как мест обитания мигрирующих птиц» в 2007 г. были разработаны Планы Действий по управлению тремя особо охраняемыми в Казахстане видами: **каравайкой** – *Plegadis falcinellus* (разработчик – А.В. Коваленко), **савкой** – *Oxyura leucoscephala* (В.А. Жулий) и **белоглазой чернетью** – *Aythya nyroca* (Н.Н. Березовиков). По структуре разработанные документы соответствуют современным критериям для аналогичных документов Birdlife International, Wetlands International и IUCN. В основе каждого из них лежит детальный анализ доступных сведений о современном состоянии видов в целом и отдельных популяций, в пределах мирового ареала и, более детально, на территории Казахстана. Приведены сведения по биологии, их годовому жизненному циклу, динамике численности отдельных популяций, характере размещения и статусе для основных местообитаний этих видов, и что особенно важно, дана оценка количеству и качеству этих сведений. Дана классификация существующих помех и угроз, оценка уровня их воздействия непосредственно на виды и на места их обитания – «дендрограмма» помех и угроз. Разработаны непосредственно планы действий по управлению данными видами в Казахстане. В зависимости от степени и масштабности действия угроз предложены высоко, средне и низкоприоритетные действия, сроки, в которые они должны быть реализованы и предполагаемые участники этих действий. Отдельно разработан план действий для региона, являющегося в настоящее время в Казахстане одним из ключевых для каждого из видов: для каравайки – дельта р.Урал и прилегающее побережье Каспийского моря, для савки – Тениз-Коргалжынская впадина, для белоглазой чернети – Алаколь-Сасыккольская система озер.

В начале 2008 г. на заседании Научно-Технического Совета Комитета лесного и охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства РК, авторами разработки данных Планов Действий была сделана их презентация. Разработки получили высокую оценку и предложенным Планам Действий присвоен статус национальных.

С.Н. Ерохов



Новые гнездящиеся птицы г. Усть-Каменогорска

Систематические наблюдения за птицами в Усть-Каменогорске, расположенном при слиянии Иртыша и Ульбы, в широкой пойме Иртыша с островами и протоками, с зарослями тополя черного и лавролистного, ивы, черемухи, проводятся с 1956 по 2007 гг. (Самусев и др., 1965; Щербаков, 1996). За последнее время, в связи с ростом зеленых искусственных и естественных насаждений по берегам рек, а также с расширением площадей дачных поселков, постепенно растет численность птиц, экологически связанных с пойменными зарослями. Приводим пять видов птиц, ранее не отмеченных в гнездовой период в черте города.

Черный коршун (*Milvus migrans*). С 2005 г. пары гнездящихся коршунов наблюдаются каждое лето. Взрослые и летный птенец, требующий корма, держались в 2005 г. в тополях иртышского острова, в центре города, до 2 августа. В 2007 г. два коршуна все лето утром и под вечер охотились за многочисленными в центре города молодыми голубями.

Обыкновенный поползень (*Sitta europaea*). С 22 июля по 27 июля 2007 г. в тополевой пойме Иртыша в черте города наблюдалась семья поползней с 4 летними, докармливаемыми птенцами. С 2 октября в течении недели, один из молодых поползней держался недалеко от места встречи семьи, отыскивая корм на автобусной остановке прямо у ног людей, ожидающих автобусов. Через неделю, примерно, он погиб под колесами автомашины.

Обыкновенный ремез (*Remiz pendulinus ssp.*). Гнездо, которое достраивали птицы на тополе черном, над старицей, на высоте 5 м, обнаружено было 15 июня 2007 г. на территории дачного поселка, у западной окраины города. Птицы благополучно вывели 4 птенца. Здесь же 12 августа выводок из самца и 3 молодых в течении получаса кормился на корзинках осота, извлекая из них личинок. Несмотря на то, что молодые сами успешно добывали корм, родитель поочередно кормил каждого.

Широкохвостка (*Cettia cetti*). Впервые в черте города все лето 2007 г. держались на дачном участке, в том же районе города, где и ремезы. Судя по поведению, они гнездились в запущенных береговых зарослях тальника, растущих попеременно с черным и лавролиственным тополем.

Обыкновенная зеленушка (*Chloris chloris*). Расселяющийся вид в казахстанской части Алтая (Щербаков, 1978; Стариков, 2007). Летом территориальная пара зеленушек постоянно до конца июля держалась в дачном поселке на западной окраине города, в береговой роще, состоящей из черного и лавролистного тополей и старых деревьев ивы.

Самусев И.Ф., Хроков В.В., Щербаков Б.В. Влияние антропогенных факторов на численность птиц Усть-Каменогорска//Новости орнитологии. Алма-Ата, 1965. С. 339-341. **Щербаков Б.В.** О залетах и расселении некоторых птиц в Казахском Алтае//Миграции птиц в Азии». Ташкент, 1978. С. 144-147. **Щербаков Б.В.** Птицы за окном. (Пособие по птицам населенных пунктов Восточного Казахстана). Усть-Каменогорск, 1996. 144 с. **Стариков С.В.** Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая//Тр. Катон-Карагайского национального парка. Усть-Каменогорск, 2006. С. 147-241.

Б.В. Щербаков

Заметки о встречах хищных птиц на востоке Казахстана

В этом сообщении представлены наблюдения о хищных птицах, собранные во время поездок на востоке Казахстана в 2004-2007 гг.

Черный коршун (*Milvus migrans*). Три гнезда, устроенные на металлических столбах высоковольтной линии электропередачи, у места ответвления перекладин, 19 июля 2007 г. отмечены по трассе Курчум – Курчумская переправа. В двух гнездах сидели хорошо летающие молодые. Здесь же они гнездились в июне 2004 г. (Березовиков, Левин, 2005). Подобный тип гнездования коршунов на востоке Казахстана отмечается впервые. В общей сложности на этом участке трассы (30 км) отмечено 18 коршунов.

Мохноногий курганник (*Buteo hemilasius*). В Северном Призайсанье в глинах Киин-Кериш 15 июля 2007 г. в гнезде на уступе обрыва на высоте 7-7.5 м находился оперенный птенец.

Курганник (*Buteo rufinus*). Один канюк в состоянии интенсивной линьки 14 июля 2007 г. отмечен в нише скалы одного из ущелий горы Карабирык (Северное Призайсанье).

Степной орел (*Aquila nipalensis*). По трассе вдоль южного берега озера Зайсан, от пос. Тугыл (Приозерное) до пикета Бугаз на столбах 22 августа 2004 г. отмечено 19 орлов на 100 км.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Над скалистыми сопками у озера Дюйсен из группы Себинских озер 11 августа 2007 г. кружил одиночный беркут. На следующее утро в верховьях речки Сибинки наблюдался взрослый с молодым, требующим корма.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). В зимнее время 2006/2007 и 2007/2008 г. на участке Иртыша между пос. Аблакетка и западной окраиной г. Усть-Каменогорска с декабря до начала марта держались одиночные орланы, охотящиеся на зимующих в большом количестве крякв, хохлатых чернетей, гоголей и больших крохалей. Облет поймы, насколько удалось проследить, достигал примерно 13-15 км. Иногда орланы отдыхали на крупных деревьях, были замечены также сидящими у вмержших в лед погибших уток. В 2007 г. последний раз пара наблюдалась 6 марта у центрального городского моста через Иртыш. В 2008 г. последняя встреча одного орлана зарегистрирована 28 февраля.

Балобан (*Falco cherrug*). Оставленное молодыми гнездо, устроенное на уступе узкого каньона останцевых глин Ярки у западного склона горы Чакельмес на северном берегу озера Зайсан, обнаружено 14 июля 2007 г. Факт гнездования установлен по наличию пуха и покровных перьев на краях гнезда и под ним.

Сапсан (*Falco peregrinus*). Одиночный сапсан в г. Усть-Каменогорске наблюдался 14 ноября 2006 г. Другой сапсан 10 марта 2007 г. пролетая над Иртышом в черте г. Усть-Каменогорска атаковал пролетающего балобана. Взрослый сокол и летающий за ним и настойчиво требующий корма, молодой, 5 августа 2007 г. наблюдались в течении полчаса над долиной р. Бухтармы и прилегающими к ней сопками со стороны восточных склонов хребта Листвяга, в 8-10 км от пос. Жанаульго.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). В Калбе 11 и 12 августа 2007 г. проходил интенсивный пролет пустельг по долине речки Сибинки в юго-восточном направлении стаями до 20-30 особей (учтено 62 особи).

Б.В. Щербаков

Дополнения к списку птиц Катон-Карагайского Национального парка

Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка был составлен на основании полевых исследований 1983-2006 гг. и анализа литературных источников, опубликованных до 2006 г. (Стариков, 2006). В список было внесено 277 видов, когда-либо отмечавшихся на исследуемой территории, охватывающей бассейн р. Бухтармы, истоки р. Каба (приток Чёрного Иртыша), верховья р. Тихая (приток Катуня). В эту территорию входят горные хребты Южного Алтая (Нарымский, Сарымсақты, Алтайский Тарбагатай, Южный Алтай), а также участки центральной части Алтая (южный склон Катунского хр. в районе г. Белуха, южный макросклон хр. Листвяга) и Бухтарминские горы, лежащие в междуречье Бухтармы и Нарыма.

Красноголовая чернеть (*Aythya ferina*). В Бухтарминской долине в 5 км западнее с. Урыль отмечены 6 особей. В период с 25 мая по 12 июня 2007 г. чернети держались на небольшом озерке, лежащем на высоте 1100 м над ур. м., окруженном березовым лесом и заросшем тростником, что позволяет предполагать здесь возможное гнездование. Ближайшие места гнездования известны на оз. Маркаколь и на Бухтарминском водохранилище (устье р. Нарым) в 150 км западнее места встречи.

Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*). На окраине с. Катон-Карагай (1100 м) 5-7 февраля 2008 г. держался одиночка. Все эти дни жаворонок кормился на небольшом бесснежном участке просёлочной дороги. Возможность успешной зимовки хохлатого жаворонка в Бухтарминской долине обусловлена крайней малоснежностью зимы 2007/2008 гг. Ближайшие места гнездования известны в Зайсанской котловине (Корелов, 1970).

Жёлтая трясогузка (*Motacilla flava*). В западных окрестностях с. Катон-Карагай

1 августа 2007 г. отмечен выводок слётков, опекаемых взрослыми птицами. Несмотря на довольно значительную высоту (1000 м) трясогузки держались в обстановке, характерной для вида – на увлажнённой луговине с высоким травостоем и участками чиевников. Встреча выводка слётков, доказывает гнездование в верхней части Бухтарминской долины.

Таким образом, орнитофауна Катон-Карагайского национального парка в настоящее время представлена 280 видами птиц.

Корелов М.Н. Семейство Жаворонковые//Птицы Казахстана. Т. III. Алма-Ата, 1970. С. 194-285. **Стариков С.В.** Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая//Труды Катон-Карагайского нац. парка. Т. I. Усть-Каменогорск, 2006. 278 с.



С.В. Стариков, А.Н. Челышев

Результаты инвентаризации орнитофауны Северо-Казахстанской области

Ревизия фауны – первый и необходимый этап любого зоологического исследования. Особую важность такая ревизия приобретает при определении конкретного состояния природных комплексов, которое может быть взято как точка отсчета при дальнейшем мониторинге этих комплексов. В условиях Северо-Казахстанской области с усилением хозяйственной деятельности человека, чрезвычайно актуальными становятся вопросы охраны и рационального использования животных ресурсов. Точное определение видового состава орнитофауны региона, а также состояния отдельных видов, является основой для всех дальнейших природоохранных мероприятий. Несмотря на то, что орнитофауна Западной Сибири, в том числе Северо-Казахстанской области изучена сравнительно хорошо, полная инвентаризация птиц на видовом уровне для Северо-Казахстанской области проводится впервые. Кроме того, положение отдельных видов, состав более крупных систематических групп птиц на территории области остается до настоящего времени неясным. Особенно это касается воробьиных птиц, куликов, дневных хищных птиц.

Из методов учета нами наиболее часто использовались маршрутные учеты птиц с протяженностью маршрутов в 500–1000 м для лесных участков и кустарниковых зарослей и 2-3 км для степных и луговых. Ширина учетной полосы в лесных местообитаниях составляла 50-100 м, в открытых ландшафтах допускался учет и на большем расстоянии. Поскольку основной задачей исследования являлось не точное определение количества птиц, а выяснение видового состава орнитофауны района, а также приблизительное выделение многочисленных, обычных, редких, единичных видов, то допускались некоторые несоответствия длины и ширины учетных лент. Наряду с маршрутными учетами использовались учеты на пробных площадках. Учет на пробных площадках применялся только в гнездовой период, так как в остальное время года птицы ведут слишком подвижный образ жизни.

При учете водоплавающих, водно-болотных, и околоводных видов использовались данные об отстреле и отлове; учет пролетных стай, систематическая регистрация всех встреч, учет на пробных площадках на заросших или слишком больших по площади водоемах, сплошной учет на открытых маленьких водоемах.

Учет хищных птиц проводился путем систематического многолетнего фиксирования всех встреч, маршрутных учетов, в том числе автомобильных.

Кроме перечисленных методов широко использовалось анкетирование охотников, биологов и работников природоохранных организаций, учет и определение гнезд, перьев, осмотр добычи охотников.

Анализируя собранный в процессе работы материал, можно отметить следующее: на территории области, по нашей оценке, обитает 285 видов птиц, относящихся к 18 отрядам. 169 видов (60%) из них предположительно гнездится на территории области, у 61 вида (22%) через территорию области проходят постоянные миграционные пути, 54 вида (19%) относятся к залетным.

Сравнительное представительство отрядов в орнитофауне Северо-Казахстанской области можно представить в двух видах: по общему количеству видов отряда, встречающихся на территории области; по количеству видов отряда гнездящихся на территории области. Доминирующим по количеству видов, гнездящихся на территории

области, является отряд воробьинообразных (Passeriformes), представленный на территории области предположительно 67 гнездящимися видами (61% от общего числа видов отряда), относящимися к 21 семейству. Кроме того, 26 видов (24% от общего числа видов отряда) регулярно встречаются на пролете. Всего на территории области встречается 111 видов отряда, что составляет 39% от общего числа видов птиц в области.

Вторым по количеству видов является отряд ржанкообразных (Charadriiformes), представленный 41 видом (14% от общего числа видов птиц в области) из двух подотрядов (ржанковые и чайки) и 5 семейств, из которых 12 видов (29% от общего числа видов отряда) гнездятся, и 26 видов (63% от общего числа видов отряда) имеют на территории области постоянные пути миграции.

Третьим является отряд гусеобразных (Anseriformes), представленный 29 видами (10% от общего числа видов птиц области) из 7 подсемейств семейства утиных. Из них 16 видов (55% от числа видов отряда) постоянно гнездятся на территории области, а у 12 видов (41% от числа видов отряда) проходят постоянные миграционные пути. Лесостепная зона наиболее оптимальная для обитания птиц данной группы: мелководные, хорошо прогреваемые водоемы, богатые растительной и животной пищей, удобными местами для гнездования, – обеспечивают им благоприятные условия. Высокому репродуктивному потенциалу способствуют и климатические условия: весна обычно ранняя, теплая, лето жаркое, осень довольно длинная, теплая. Учитывая важное охотничье-промысловое значение представителей данного отряда, а так же угрожающее состояние мировых запасов некоторых из них и общее снижение численности большинства видов, становится понятным значение территории Северо-Казахстанской области для решения вопросов охраны гусеобразных птиц.

Довольно обширно на территории области представлен отряд соколообразных или дневных хищных птиц (Falconiformes) – 24 вида (9% от общего количества видов птиц в области). Из них 12 видов (50% от числа видов отряда) постоянно гнездятся на территории области и 6 видов (25% от числа видов отряда) имеют здесь постоянные пути миграции.

Наименьшим количеством гнездящихся видов представлены на территории области отряды гагарообразных (Gaviiformes), кукушкообразных (Cuculiformes), козодоеобразных (Carpodiformes), стрижеобразных (Apodiformes) – по одному виду (0.4% от общего количества видов птиц области). В отряде фламингообразных (Phoenicopteriformes) выделяется только один залетный вид, что впрочем характерно, так как залетов других представителей этого отряда пока не отмечено и для территории всего Казахстана.

На территории области, по нашим данным, встречается в различные сезоны года 22 вида птиц занесенных в Красную Книгу Казахстана (8% от общего количества видов птиц области): **кудрявый пеликан** - *Pelecanus crispus*, **фламинго** - *Phoenicopterus roseus*, **краснозобая казарка** - *Rufibrenta ruficollis*, **пискулька** - *Anser erythropus*, **лебедь-кликун** – *Cygnus cygnus*, **малый лебедь** - *Cygnus bewickii*, **турпан** – *Melanitta fusca*, **савка** - *Oxyura leucocephala*, **скопа** - *Pandion haliaetus*, **беркут** - *Aquila chrysaetus*, **могильник** - *Aquila heliaca*, **степной орел** - *Aquila nipalensis*, **орлан-белохвост** - *Haliaeetus albicilla*, **сапсан** - *Falco peregrinus*, **серый журавль** - *Grus grus*, **стерх** - *Grus leucogeranus*, **красавка** - *Anthropoides virgo*, **дрофа** - *Otis tarda*, **стрепет** - *Tetrax tetrax*, **кречетка** – *Chettusia gregaria*, **азиатский бекасовидный веретенник** - *Limnodromus semipalmatus*, **филин** – *Bubo bubo*

Из вышеперечисленных видов 6 (26% от общего числа видов в Красной книге) относится к отряду гусеобразных, 7 (30% от общего числа видов птиц области в Красной книге) – к отряду соколообразных, 5 (22% от общего числа видов в Красной книге) – к

отряду журавлеобразных, 2 (9% от общего числа видов в Красной книге) – к отряду ржанкообразных, и по одному виду (по 4% от общего числа краснокнижных видов области) – к отрядам совообразных, веслоногих и фламингообразных.

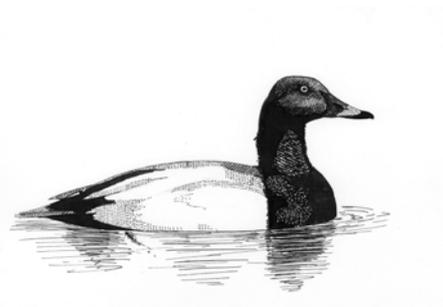
Перечень видов со временем будет увеличиваться, поскольку мы не располагаем сведениями по целому ряду видов, встречи с которыми возможны на изучаемой территории. Кроме того, ряд видов значительно снизили численность на территории области.

Вопрос о численности и распределении многих видов на территории области до сих пор не имеет ответа. Из 285 видов, зарегистрированных на территории области, для 178 видов (63%) нет реальных данных по численности и распределению. Можно привести следующие примеры: из 39 видов куликов, встречи с которыми отмечены или наиболее вероятны по литературным источникам, по 13 видам можно считать, что степень изученности равна нулю. То есть, кроме единичных встреч, мы не располагаем другими данными. Еще 25 видов, условно, можно считать слабо изученными, так как для них установлено регулярное присутствие, у многих – гнездование, имеются отрывочные сведения по численности. И только по 1 виду – чибису, мы имеем подробные сведения. В целом, состояние наших знаний по куликам вызывает опасения за их дальнейшую судьбу: тонкоклювый кроншнеп вероятно уже исчез; кречетка, азиатский бекасовидный веретенник – относятся к глобально угрожаемым видам. Для большинства видов куликов за последние десятилетия отмечено заметное сокращение численности: для большого кроншнепа и бекаса - в 8-10 раз, большого веретенника – 5-7 раз, круглоногого плавунчика – в 10-15 раз и т.д. В тоже время, до сих пор не определены факторы, лимитирующие состояние популяций; в отряде воробьинообразных из 111 видов, зарегистрированных на территории области, для 81 вида (74%) отсутствуют данные, кроме факта обнаружения, гнездования, пролетов, залетов и т. д., зафиксированы единичные встречи.

Такая же ситуация складывается и с представителями большинства других отрядов, лишь для отрядов веслоногих, и курообразных имеется хотя бы экспертная оценка численности и данные по распределению всех видов по территории области.

Из 23 видов птиц, обитающих на территории области и занесенных в Красную книгу Казахстана, по 11 видам данные по численности и распределению практически отсутствуют. А, учитывая численность видов, по которым данные имеются, а также динамику ее изменения, проявляющую тенденцию к снижению у большинства видов (исключая, пожалуй, только краснозобую казарку, кудрявого пеликана и лебедя-кликуну), такая ситуация требует немедленного решения.

С.В. Губин, В.С. Вилков



Верхние пределы вертикального распространения некоторых видов птиц на Южном Алтае

С 29 июня по 4 июля 2007 г. мною были обследованы высокогорья восточной оконечности хр. Алтайского Тарабагатая. В период начала гнездования с использованием GPS были зафиксированы следующие вертикальные пределы распространения некоторых видов птиц.

- Горный конек (*Anthus spinoletta*) – 3100 м (3000).
- Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*) – 2400 м (2300).
- Альпийская галка (*Pyrhocorax graculus*) – 3210 м.
- Гималайская завирушка (*Prunella himalayana*) – 2600 м (2500).
- Славка-завирушка (*Sylvia curruca*) – 2350 м (2200).
- Пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybita*) – 2180 м (2000).
- Буряя пеночка (*Phylloscopus fuscatus*) – 2370 м (2200).
- Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*) – 2470 м (2400).
- Пёстрый каменный дрозд (*Monticola saxatilis*) – 2800 м (2500).
- Горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros*) – 3000 м.
- Краснобрюхая горихвостка (*Phoenicurus erythrogaster*) – 2650 м.
- Варакушка (*Luscinia svecica*) – 2600 м.
- Сибирский вьюрок (*Leucosticte arctoa*) – 3200 м.
- Гималайский вьюрок (*Leucosticte nemoricola*) – 2800 м (2600).

В скобках выделены высоты, указывавшиеся нами ранее (Стариков, 2006).

Высокогорья восточной оконечности Алтайского Тарабагатая, с истоками рек Проники, Курту и Каракабы летом имеют невероятно контрастные погодные условия, определяемые рельефом и направлением движения нагретого воздуха, проникающего сюда из долины. Это создает благоприятные условия для обитания птиц. Присутствие на предельных высотах столь значительного числа видов насекомоядных птиц объясняется удивительным изобилием крупных пауков. В этих местах они обитают в прямом смысле под каждым камнем и в каждой щели. Пауки проявляют повышенную активность при каждом появлении солнца, пробивающемся через плотный туман или облака. Почти все птицы, отмеченные здесь, были заняты сбором пауков и, несмотря на значительное количество не растаявшего и свежевывавшего снега, кормили насидивающих самок или птенцов.

Для сравнения – из млекопитающих на предельных высотах распространения встречена большеухая полёвка (*Alticola macrotis*) – 3200 м (точно вид не установлен), алтайская пищуха (*Ochotona alpina*) – 3000 м, серый сурок (*Marmota baibacina*) – 2600 м, а из пресмыкающихся – живородящая ящерица (*Lacerta vivipara*) – 2380 м.

Стариков С.В. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая// Труды Катон-Карагайского национального парка. Усть-Каменогорск, 2006. С. 147-241.

С.В. Стариков

Необычное поведение сплюшки в неволе

Известно, что сплюшки (*Otus scops* L.) при надлежащем уходе способны размножаться в городской квартире (см. сайт «Энциклопедия владельца птицы» <http://www.mybirds.ru>). У известного московского орнитолога В.М. Гаврилова дома пара этих совок при создании соответствующих условий содержания неоднократно выводила птенцов даже в зимнее время.

Для Казахстана таких примеров нет. У алматинского любителя птиц В.П. Ямщикова самка сплюшки снесла несколько яиц в начале лета, но не стала их насиживать. Выкормленный мной летом 2006 г. птенец сплюшки оказался самкой. Ее поведение ничем не отличалось от других выкормышей, содержавшихся мной ранее. Но в середине июня 2007 г. поведение моей сплюшки «Чукони» коренным образом изменилось. В течение нескольких дней при моем приближении к клетке она издавала мурлыкающие звуки и приседала, принимая характерную приглашающую позу. И если обычно она позволяла погладить себя только по голове, да почесать за «ушком», то теперь с удовольствием подставляла всю спину. Утром 20 июня я увидел в углу клетки свежеснесенное круглое белое яйцо. Через два дня появилось второе яйцо, 27 июня – третье, и «Чука» села их насиживать. Еще через три дня появилось четвертое яйцо. Сплюшка плотно насиживала кладку, изредка вставая с нее, чтобы поесть мяса и попить воды из поилки. Птица заметно похудела, помет ее стал жидким и дурно пахнущим. Мне стало жаль совку, самоотверженно насиживающую неоплодотворенную кладку, и я попросил В.Н. Дворянова принести одно яйцо из кладки сплюшки, находящейся на его даче в сорочьем гнезде. Яйцо оказалось сильно насиженным и уже на третий день, 8 июля, из него вылупился птенец.

С этого момента совка постоянно грела птенца, спрятав его под распушенными перьями брюшка, и часто кормила мучными червями и однодневными цыплятами, отрывая от них маленькие кусочки. Через два дня совенок стал держать голову, глаза его открылись на шестой день. Первые пеньки на крылышках появились 16 июля, еще через три дня они превратились в кисточки перьев. На девятнадцатый день сплюшонок начал садиться на жердочку рядом с «Чуконей» и пытался подлетывать. Самостоятельно кормиться и хорошо летать он стал в возрасте 25 дней.

Другой случай неожиданно проявившегося материнского инстинкта у сплюшки-выкормыша был описан мной в научно-популярной книге (Хроков В.В., Кошелев А.И. Совы. Алма-Ата, 1985. 168 с.). Тогда сплюшка, содержавшаяся в неволе уже несколько лет и никогда не видевшая себе подобных, сумела выкормить четырех птенцов, уже полуоперенных, в возрасте примерно двух недель, случайно попавших в полевой лагерь орнитологов на оз. Сорбулак. Могло ли быть нечто подобное при жизни сплюшек на воле? Думается, что нет. Ведь все совы – необщительные птицы, одна пара от другой поселяется на значительном расстоянии, и случись беда в совином гнезде – птенцы осиротеют, их ждет верная гибель от голода.

В.В. Хроков



Ожереловый попугай Крамера

Psittacula krameri

Встреча ожерелового попугая Крамера в субвысокогорье Заилийского Алатау. На территории Алматинского заповедника в ур. Каскабулак 11 мая 2007 г. был встречен одиночный попугай. Перед этим, 8-9 мая выпал снег и похолодало. Пролетающего над склоном попугая, наблюдали у верхней границы ельника (2600 м над ур. м.). Попугай сел на рябину и среди яркой зелени стал незаметен. Его удалось рассмотреть лишь тогда, когда он сместился по ветке в сторону и начал кормиться свежими листьями и бутонами. Кормёжка продолжалась более 20 минут, после чего он слетел и скрылся в ельнике. Вероятнее всего, что встреченная птица вылетела из клетки любителя в г. Иссык и более 15 км поднялась в горы.

А.Д. Джаныспаев

Численность птиц-падальщиков на плато Ассы и Ушкoныр

В настоящее время имеется ряд приемов количественного учета хищных птиц, подробно описанных в специальной литературе. Однако большинство из них мало подходят для учета птиц – падальщиков. Это связано с такими особенностями их поведения, как способность к дальним поисковым полетам, объединение в группы, полет на больших высотах, затрудняющих их определение, и т.д.

Единственно возможное решение данной проблемы заключается в разработке строго специфических методов учета подходящих для работы с подобными видами, сложными для непосредственного наблюдения.

Нами были опробованы три метода: точечного учета по трансектам, метод учета неподвижным наблюдателем, находящимся на возвышенности, числа птиц, летающих по всему кругу поля зрения, и новейший, в настоящее время разрабатываемый, метод генетической маркировки.

Рассматривая результаты точечного учета по трансектам можно отметить, что при проведении маршрутных учетов птиц – падальщиков очень сложно бывает дать достоверную оценку их численности. Это связано с тем, что данные виды, за исключением бородача, не обладают выраженной территориальностью и способны за 4-5 часов, обычно затрачиваемых на маршрут, переместиться на значительное расстояние. В результате некоторые птицы не отмечаются вовсе, а другие могут учитываться 2, 3 и более раз. Последнее может происходить и по причине того, что такие крупные птицы замечаются на расстоянии до 10 и более километров, что так же допускает ошибку определения и повторный учет.

В отличие от предыдущего метода, метод учета птиц, летающих по всему кругу поля зрения, неподвижным наблюдателем находящемся на возвышенности, отчасти

лишен перечисленных недостатков, так как позволяет следить за перемещением отмеченных птиц и, в некоторых случаях избегать их повторного учета, так как эти крупные виды, как уже говорилось, заметны на большом расстоянии – практически по всей территории плато Асы. Однако результаты данных учетов так же не могут быть очень точными, по причине того, что птицы, совершая дальние облеты, могут вновь возвращаться на плато и повторно учитываться. Кроме того, как и в первом случае, птицы могут вылетать за пределы плато и отсутствовать в течение довольно долгого времени, что так же сказывается на результатах учета.

Анализируя полученные нами в 2006 г. данные, можно отметить, что за период наблюдений нами учтено 201 встреча птиц четырех видов, из них в 143 (71.1%) случаях определен точный вид птицы, т.е. в 28.9% случаев определить вид птицы оказалось невозможным, что создает определенные трудности в установлении реального соотношения различных видов падальщиков на данной территории. Кроме того, регулярно отмечались случаи, когда по каким-либо причинам птицы того или иного вида не отмечались вообще, что делает невозможным расчет среднего числа встреченных видов, сильно занижая его.

В целом же при рассмотрении соотношения видов на территории плато Асы можно отметить, что безусловным доминантом по численности является *Gyps himalayensis* - он отмечается в среднем в 60.1% случаев наблюдения точно определенных видов птиц. Вторым по численности после кумая является *Aegypius monachus* – 25.2% от всех точно определенных особей. Наименьшую долю в группировке падальщиков плато занимают *Gyps fulvus* и *Gypaetus barbatus* – 5.6% и 9.1% соответственно. Доля *Gyps fulvus* вероятно может заметно отличаться в ту или иную сторону в связи с тем, что особи данного вида могут путать с молодыми *Gyps himalayensis*.



Что касается примерной численности отдельных видов на плато Асы, то на этот вопрос нами достоверного ответа не получено, так как данные, полученные нами в 2007 г. заметно отличаются от результатов работ 2006 г. В частности, хотя соотношение видов по результатам учетов значительных отличий не показало, зато общая предполагаемая численность рассматриваемых видов, особенно в урочище Ушконыр оказалась значительно

выше, что можно объяснить активными перемещениями птиц в районы где есть пища, а также ошибками определения и несовершенством методов учета падальщиков. Для их устранения в рамках совместного проекта Института зоологии МОН РК и Аризонского Университета (США), при финансовой поддержке Общества Охраны Дикой Природы (WCS Wildlife Conservation Society) второй год разрабатывается методика бесконтактного сбора перьев падальщиков на местах кормежки и отдыха для их генетической маркировки и последующего анализа поло-возрастной структуры и численности популяции. В настоящее время данные по генетическому анализу собранных нами перьев отсутствуют.

С.В. Губин, О.В. Белицкая, С.Г. Гайдин

О пищевой биологии птиц–падальщиков Заилийского Алатау

В рамках проекта АСБК по изучению хищных птиц - падальщиков в июле – августе 2006 и 2007 гг., проводились работы на юго-востоке Казахстана, являющиеся продолжением проекта, начатого в 2002 г. Основной целью работ являлся сбор пуха и перьев птиц на местах кормежки и отдыха для последующего анализа состояния популяции при помощи генетических маркеров (Скляренко, Катцнер, 2005). Кроме того, много времени было уделено изучению особенностей пищевой биологии данных видов, которое велось по следующим направлениям: суточная активность, характер поисковых групп и методы поиска добычи, питающиеся группы, их состав, иерархические отношения, особенности поедания падали, предпочитаемая пища и т. д. Результаты наблюдений изложены в настоящей работе.

Работа проводилась в пределах Заилийского Алатау, на территории Иле-Алатауского национального парка и Алматинского государственного заповедника. Нами велись наблюдения за 4 видами птиц-падальщиков: *Aegypius monachus*, *Gyps fulvus*, *Gyps himalayensis*, *Gypaetus barbatus*. По особенностям питания рассматриваемые виды являются типичными падальщиками, основу их питания составляют трупы крупных животных, которые они разыскивают паря на большой высоте или вдоль горных склонов. Изрядно угнетенные группировки диких копытных на большей части ареалов, по-видимому, не в состоянии прокормить более или менее полноценную группировку этих видов, как утверждают различные авторы, поэтому обязательным условием их гнездования является наличие обильной падали, в связи с чем, распространение зависит в первую очередь от интенсивности пастбищного скотоводства. Там, где скота (овцы, коровы, лошади и др.) мало, падальщики, как правило, отсутствуют или редки. В связи с этим основные работы велись в местах расположения высокогорных пастбищ – джайлау – в урочищах Ассы и Ушконыр (в среднем 2000-3000 м над уровнем моря). Кроме них современными районами скопления падальщиков являются плато Устюрт, места промысла сурка в Центральном Казахстане. Из-за практического исчезновения сайги в Бетпак-Дале грифы и сипы лишились основного района кормежки холостующих особей (Скляренко, Катцнер, 2006). В связи с этим в рамках программы «Important Bird Areas in Central Asia», поддержанной Британским Королевским обществом защиты птиц, плато Асы в Заилийском Алатау описано как новая Ключевая орнитологическая территория (КОТ). Данные территории ежегодно служат летними пастбищами, благодаря чему падальщики обеспечены здесь достаточным количеством пищи и часто наблюдаются в довольно большом количестве. В течение полутора месяцев каждый год мы регулярно проводили опрос чабанов на наличие павшего скота. Кроме того, практически ежедневно велись точечные и маршрутные наблюдения за летающими птицами.

Суточная активность рассматриваемых видов изучалась путем регулярных наблюдений со стационарных точек. При этом при обнаружении летящей птицы в дневник заносилось точное время. Кроме того, активность птиц отмечалась и во время других работ: опросов чабанов, проведения трансектных учетов, поиска падали и сбора перьев. По данным наблюдениям можно сделать следующие выводы. Наибольшая активность всех видов падальщиков укладывается в период с 8.00 часов утра (зафиксировано 9 особей всех видов) по 16.00 часов (зафиксировано 10 особей всех видов), пик активности приходится на период с 10. 00 до 11.00 часов утра

(зафиксировано 114 птиц). Подобная же картина наблюдается и при рассмотрении отдельных видов. Так, наибольшее количество особей *Aegyptus monachus* (25 птиц) отмечены в период с 10.00 до 11.00 часов утра; наибольшее количество особей *Gyps fulvus* (5 птиц) отмечено в период с 12.00 до 13.00 часов; наибольшая активность *Gyps himalayensis* (49 активно перемещающихся птиц) отмечена с 10.00 до 11.00 часов утра; наивысший пик активности *Gypaetus barbatus* (9 особей) так же приходится на период с 10.00 до 11.00 часов утра. Небольшое возрастание активности падальщиков, в частности, *Gypaetus barbatus* можно отметить в период с 15.00 до 17.00 часов, после чего отмечается полное отсутствие активно перемещающихся птиц – позже этого срока за весь период наблюдений нами отмечено всего 2 особи *Gyps himalayensis*.

Особой связи активности падальщиков с погодными условиями нами не выявлено, тем не менее, было отмечено некоторое предпочтение солнечных теплых дней, в дождливые и холодные дни птицы вылетали на 3-4 часа позже, либо вообще не отмечались.

Подобные особенности динамики суточной активности рассматриваемых видов можно попытаться объяснить с точки зрения их пищевой биологии и поведения. В-первых, белоголовый сип, черный гриф, **кумай** и **бородач** - типичные парители, поэтому наилучшее время для начала поисковых полетов – период, спустя несколько часов после рассвета, в солнечные теплые дни, когда над горами рассеется туман и от нагретой поверхности земли образуются мощные термические потоки, позволяющие птицам набрать высоту. Во-вторых, снижение активности птиц или их полное отсутствие во второй половине дня может быть связано с тем, что птицы в это время уже находятся на падали. Кроме того, в связи с уже не раз упоминаемой прожорливостью, сытые птицы не способны к активному полету и обычно подолгу отдыхают вблизи от места кормежки. Примером могут служить наблюдения, проведенные 15 июля 2006 года в 16.15 на восточной оконечности плато на двух трупах лошадей упавших с обрыва. На падали было учтено 11 птиц, большая часть из которых долгое время (несколько часов) отдыхала на ближайших к месту кормежки деревьях и скалах, а 2 особи *Gyps himalayensis* остались ночевать на сосне в 500 м. от места кормежки и улетели оттуда лишь в 11.20 утра 16 июля.

Первоначально птицы держатся по границам плато, над хребтами гор, где восходящие воздушные потоки наиболее сильны. Птицы набирают высоту, перемещаясь из одного воздушного потока в другой, и разбиваются на группы. Видовой и количественный состав поисковых групп падальщиков может быть различным. Как указывает большинство авторов, при поисках пищи грифы, кумаи, сипы и бородачи держатся в основном одиночками и иногда парами. В течение полутора месяцев нами было установлено, что падальщики часто образуют и более крупные группы, причем, состоящие иногда из двух и более видов. Нами были собраны данные по видовому и количественному составу 127 поисковых групп падальщиков.

По нашим наблюдениям подтверждаются литературные данные, о том, что в целом для всех падальщиков характерно стремление держаться одиночками и иногда парами: из 127 встреченных отдельных особей и групп в 70 случаях отмечались одиночные птицы; в 31 случае - пары, (включая состоящие из двух видов); в 26 случаях – группы из 3 и более птиц. Максимальный размер группы, включающей один вид падальщиков, составлял 11 особей *Gyps himalayensis* и 10 особей разных видов в смешанной. Однако подобная картина отчасти нарушается при более подробном рассмотрении видового состава поисковых групп. По результатам исследования следует, что из 4-х рассматриваемых видов наибольшее стремление к ведению одиночного поиска проявляет *Gypaetus barbatus* (70% от всех встреч), а наименьшее – *Gyps*

himalayensis (39.3% от всех встреч); процент встреч одиночек остальных видов укладывается в пределы 42-50% от всех встреч.

Значительно меньше встреч приходится на группы состоящие из двух особей одного вида – в общем в пределах 5-20%, причем наименьшее значение относится к встречам *Gypaetus barbatus*, а наибольшая к видам рода *Gyps*, в частности, *Gyps himalayensis*. Еще меньше отмечено групп состоящих из 3-5 особей: для *Gyps fulvus* и *Gypaetus barbatus* такие наблюдения отсутствуют совсем, причем, для последнего вида это связано, вероятно, со строгой территориальностью. Наибольшее количество встреч групп из 3-5 особей отмечено для *Gyps himalayensis* – 13.7% от всех встреч данного вида. Этот же вид является единственным, который образовывал скопления в составе 6 и более особей (максимально 11) – 3-9% от всех встреч данного вида. Так же необходимо отметить довольно высокий процент встреч смешанных групп падальщиков – в пределах 23.5-37.5% для всех видов. Причем, даже такой строгий индивидуалист по литературным данным, как *Gypaetus barbatus*, показал довольно высокую частоту встречаемости в составе смешанных групп – 25% от всех встреч данного вида.

Количественный и видовой состав смешанных групп так же характеризуется определенными особенностями. За период исследований нами было отмечено 20 смешанных групп падальщиков, из которых 6 состояли из 2-х особей разных видов; по 3 группы из 3-х, 5-и и 7-и птиц; 2 группы из 4-х особей и по 1 группе из 8-и, 9-и и 10-и птиц. При анализе видового состава группы отчетливо видно, что в группах в составе 5-и и более птиц заметно доминирование по численности особей *Gyps himalayensis* – 27.5 - 80.0%, что, вероятно, связано, по нашему мнению, с доминированием по численности этого вида в целом на рассматриваемых территориях, а так же его склонностью к образованию крупных скоплений. Напротив, *Gypaetus barbatus* и *Gyps fulvus* отмечались в составе смешанных групп практически только по одной особи в каждой, что связано с малочисленностью этих видов, а так же со строгой территориальностью последнего.

Aegypius monachus отмечался нами в составе 14-и смешанных групп в количестве 1-й – 4-х особей.

Необходимо отметить, что соотношение видов в составе смешанных поисковых групп падальщиков может еще сместиться в сторону преобладания особей *Gyps himalayensis*, по причине того, что часть птиц рода *Gyps* заносилась нами в дневник как *Gyps* sp. в связи с невозможностью более точного определения, хотя, скорее всего, большая часть этих птиц является молодыми особями *Gyps himalayensis*.

Кроме того, необходимо учитывать, что существуют определенные трудности при объединении летающих птиц в одну группу – в связи с методами поиска пищи и хорошим зрением птиц - падальщиков, расстояние между ними в группе может достигать 1000 и более метров, что, естественно, может приводить к ошибкам учета. Помимо этого, следует отметить, что птицы при поисках падали несомненно ориентируются и на поведение особей – одиночек, а так же других групп падальщиков, находящихся в поле зрения, т. е. в радиусе нескольких километров. Учитывая, что эти группы так же внимательно следят за перемещениями соседей, подобная «поисковая сеть» может охватывать огромные пространства в десятки и сотни квадратных километров.

В результате проведенных наблюдений нами были выявлены три направления поискового поведения падальщиков в Заилийском Алатау:

Самостоятельный поиск падали путем слежения за популяциями диких копытных и крупных грызунов, стадами домашних животных, и обнаружение уже имеющейся падали.

Ориентация падальщиков на поведение птиц других видов - врановых, коршунов, так же периодически питающихся падалью, а так же беркутов и других крупных

хищников, самостоятельно отлавливающих живую добычу, остатками которой падальщики могут питаться, либо отбирать ее, что нами наблюдалось.

Уже описанная выше «поисковая сеть», образуемая в результате слежения падальщиков друг за другом.

Наиболее полно особенности первого способа рассмотрены нами на примере двух видов - *Aegyptus monachus* и *Gypaetus barbatus*. В случае первого вида удалось довольно долгое время наблюдать за поисковым полетом пары птиц. Наблюдения велись с холма расположенного примерно по центру плато (координаты: h = 2437 м., N 43°15'29.2", E 078°0.1'26.9"). В первый раз они были отмечены в 10.45 утра 2 августа. Птицы появились с северо-восточной окраины плато, набрали высоту и, снижаясь, двинулись к центру. Над точкой наблюдения прошли на высоте 50-100 м, сделав круг и внимательно осмотрев сидящих наблюдателей (такое поведение по отношению к неподвижно сидящим или лежащим долгое время людям отмечалось нами у трех из рассматриваемых видов – кумая, черного грифа и бородача), затем, еще снизившись, двинулись на западный край плато, вновь набрали высоту, вернулись на восточную оконечность, снова набрали высоту и улетели на юго-восток, скрывшись за хребтом примерно в 12.00. По пути следования грифы периодически останавливались над стадами, совершая над ними по 5-10 кругов. Таким образом, примерно за один час пара грифов на три раза обследовала всю протяженность плато, проделав в целом путь длиной около 110 – 150 км. Вероятно эти же птицы были отмечены в тот же день в 14.45 примерно в том же районе плато. Этот случай свидетельствует об определенных сложностях в исследовании пищевой биологии птиц – падальщиков, заключающихся в невозможности полностью визуально проследить перемещения птиц при поиске пищи, а так же предсказать вероятное место и время их появления, так как птицы способны совершать весьма продолжительные суточные перелеты.

Для бородача нами была подтверждена его явная территориальность. Две особи *Gypaetus barbatus*, чаще по одиночке, и однажды парой, регулярно отмечались нами в утренние часы на севере центральной части плато, совершающими облеты кормовой территории. Причем одна из особей была определена нами как молодая, в возрасте 3-4-х лет. Эти птицы регулярно совершали облет территории площадью около 100 км². Характер поискового полета в целом совпадал с описанным другими авторами. Кормовые участки, которые у каждой птицы довольно постоянны, в отличие от сипа, грифа и кумая, которые в поисках пищи способны преодолевать десятки километров, бородач облетает на планирующем полете, при этом он то парит на большой высоте, иногда кругами, то летит над скалами и склонами на очень близком расстоянии от их поверхности, точно следуя всем изгибам и поворотам. В таких случаях над расщелинами и логами он появляется внезапно, делает крутой вираж и так же внезапно исчезает; такое поведение наблюдалось нами при работе на территориях урочищ Асы и Ушконьыр, что часто затрудняло учет птиц; если же что-либо привлекает его внимание, начинает медленно кружить над одним местом.

Второй и третий способы поиска пищи наиболее наглядно демонстрируется на следующем примере. 25 июля в 12.31 нами на западном выезде с плато была зафиксирована группа птиц состоящая из 28 особей нескольких видов – 5 особей *Aegyptus monachus*, 3 - *Gyps fulvus*, 12 - *Gyps himalayensis*, 1 - *Gypaetus barbatus*, 4 - *Corvus corone* и 3 особей *Aquila chrysaetos*. Необходимо учесть, что в этот день нами проводился маршрутный учет падальщиков по всей протяженности плато и ни одной птицы обнаружено не было. Первоначально на падали находилось 5 особей *Aegyptus monachus*, 2 особи *Gyps fulvus*, 7 особей *Gyps himalayensis*, 4 особи *Corvus corone* и 3 особи *Aquila chrysaetos*, – остальные птицы прилетели позже с разных сторон.

Последним был отмечен *Gypaetus barbatus*, который, осмотрев местность, сразу же улетел. Как выяснилось, падальщики среагировали на поимку беркутом сурка.

Исходя из литературных данных, можно предположить, что, вероятнее всего, первыми прилетели черные грифы, так как именно они чаще всего отбирают добычу у беркутов и других хищных птиц, - остальные птицы отреагировали на их перемещение. Таким образом, первые падальщики, внимательно отслеживающие происходящее на земле, ориентировались на поведение других видов птиц (*Aquila chrysaetos*), а последующие – на поведение и перемещение падальщиков, т. е. в данном случае не вызывает сомнения использование двух из основных методов поиска пищи.

На этом же примере хорошо видны особенности питающихся групп падальщиков, главной из которых можно считать смешанный состав данных групп. По результатам исследования можно отметить следующее: в 2006 году нами не было выявлено каких-либо предпочтений в выборе вида падали, хотя можно отметить, из всех случаев обнаружения трупов мелкого скота (овцы, козы) только в одном случае было отмечено присутствие падальщиков (9 июля 2006 г.). Однако, на трупе собаки, обнаруженном 16 июля было отмечено 4 падальщика: 1 - *Aegypius monachus* и 3 *Gyps himalayensis*. Однако в 2007 году было отмечено явное предпочтение трупов лошадей,- практически все находки перьев и самих птиц были обнаружены именно на них. Объяснить такое предпочтение мы в настоящий момент не можем. Вся падаль, посещаемая рассматриваемыми видами, располагалась на склонах с углом наклона 50-80° или возле них. Это можно объяснить тем, что наевшимся птицам необходимо забраться на возвышенность для того, чтобы взлететь. Расстояние до воды по нашим данным особого значения не имело; выявить какую-либо зависимость поедаемости падали в зависимости от расстояния до человеческого жилья не представляется возможным, хотя наименьшее расстояние от падали, которую ели птицы, до юрт составляло не менее 400 м. В большинстве случаев падаль на плато Асы не была съедена до конца, в основном, была вскрыта брюшная полость и выедены внутренности, воронами и коршунами повреждена голова. Так же можно отметить, что падальщики не использовали старые и находящиеся на стадии разложения трупы. Все это можно объяснить обилием скота на этом и сопредельных плато, и возможностью падальщиков выбирать наиболее подходящую пищу. Этим же объясняется то, что большая часть падали, обнаруженной нами оставалась нетронутой птицами, которые в основном предпочитали свежую пищу.



Такие выводы позволяют сделать и наблюдения на плато Ушканыр, где скота выпасается значительно меньше – единственный мертвый теленок, найденный нами в 2006 году оказался съеденным полностью (остался только череп и фрагменты кожи); три трупа лошадей найденные нами в 2007 году так же были съедены полностью, что объясняется значительно меньшим количеством скота на плато и отсутствием достаточного количества пищи.

По видовому составу питающихся групп можно отметить следующее: из 11-и отмеченных групп птиц за 2 года 2 включали по одной особи одного из рассматриваемых видов и 9 состояли из разного количества особей 2-4-х

рассматриваемых видов. В таких смешанных группах было отчетливо заметно доминирование кумая. Его повышенную агрессивность можно объяснить как более крупными размерами птиц, так и его заметным преобладанием по численности в группах. Многочисленные драки падальщиков на добыче, широко описанные в литературе, по нашим наблюдениям практически всегда инициировались именно *Gyps himalayensis*.

Помимо изучаемых видов в составе групп на падали регулярно отмечались такие виды как *Corvus corone*, *Aquila chrysaetos* и *Milvus migrans*. Как уже упоминалось, наличие этих видов на падали служит сигналом отсутствия опасности для падальщиков – зачастую они первыми начинают есть падаль, затем наступает очередь *Gyps himalayensis* и *Aegyptius monachus*, последним появляется *Gypaetus barbatus*. Кроме того, 9 июля 2006 г. в составе группы из 3-х особей *Aegyptius monachus*, 10-и *Gyps himalayensis*, 2-х *Gypaetus barbatus* и 8-и *Corvus corone* отмечена одна особь *Ciconia nigra*; 16 июля 2006 г. на трупах лошадей вместе с 2-я особями *Gyps himalayensis* обнаружен *Haliaeetus albicilla* (высота на уровне моря составляла 2348 м., на подобных высотах данный вид практически не встречался).

Скляренко С.Л., Катцнер Т. Изучение популяций падальщиков на юго-востоке Казахстана в 2005 г. // Казахстанский орнитологический бюллетень 2005. – Алматы, 2006. С. 78-79. Скляренко С.Л., Катцнер Т. Статус и распространение черного грифа, белоголового сипа и кумая в Центральной Азии. // Орнитологические исследования в Северной Евразии: Тезисы XII Международной орнитологической конференции Северной Евразии. – Ставрополь, 2006. С. 481-482.

С.В. Губин, О.В. Белицкая

Результаты кольцевания птиц в Северо-Казахстанской области в 2007 г.

Многие годы кольцевание птиц на территории Северо-Казахстанской области не проводилось. В 2007 г. при поддержке АСБК и Центра мечения животных Института зоологии Академии наук Казахстана зоологической секцией Научного студенческого общества кафедры общей биологии Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева, совместно с клубом бердвочеров, на территории области вновь возобновились работы по кольцеванию птиц.

Основной методикой отлова птиц для кольцевания являлось использование паутиных сетей длиной до 10 м с двумя и более продольными карманами. Объектами изучения являлись главным образом воробьиные - наиболее удобный и доступный объект отлова, т.к. в этом году нами только отрабатывались навыки подобной работы, и первое время отсутствовали кольца более крупных размеров. Кроме видов этого отряда нами успешно отлавливались и кольцевались представители отряда ржанкообразных, особенно различные кулики. Однажды, был пойман даже представитель отряда ракшеобразных.

Биотопами, которые мы выбирали для установки сетей – являлись тростниково-камышевые заросли вблизи водоемов, открытые песчаные косы на озерах, и кустарники. Такой выбор объясняется тем, что, во-первых, нас интересовали различные виды птиц

данных биотопов, обычно сложные для визуального наблюдения, во-вторых, в подобных биотопах обычно держится много птиц и, наконец, виды, обитающие в верхних ярусах леса и в открытых ландшафтах нам просто в настоящее время недоступны. Сети устанавливались по стандартным методикам, в местах постоянных скоплений или пролетов птиц, а так же в различных вариациях для эксперимента.

Работа по кольцеванию проводилась в период с мая по август 2007г. Всего было окольцовано 75 особей 20 видов, из 7 семейств 2 отрядов. Доминирующим отрядом, как по числу отловленных особей, так и по разнообразию семейств и видов, являлся отряд Passeriformes – около 19 видов из 5 семейств. Наиболее многочисленными были представители семейства Sylviidae – 33 особи 8 видов. Доминирующими видами при отлове являлись *Acrocephalus agricola* (10) и *Sylvia communis* (13). *Sylvia borin* (4), *Phylloscopus collybita* (2), *Sylvia curruca*, *Phylloscopus sibilatrix*, *Phylloscopus proregulus* и *Acrocephalus schoenobaenus* – по одной.

Следующими по количеству отловленных видов идут семейства Motacillidae – 3 вида: *Motacilla citreola* (1), *Motacilla lutea* (1), *Motacilla alba* (1), и Turdidae – 3 вида: *Phoenicurus phoenicurus* (1), *Luscinia svecica* (15) – доминирующий вид) и *Luscinia luscinia* (4). Остальные два семейства представлены 3 особями 2 видов: Muscicapidae - *Ficedula hypoleuca* (2); Fringillidae - *Fringilla coelebs* (1). Необходимо отметить, что заметное количественное преобладание представителей семейств Sylviidae и Turdidae, а именно индийской камышовки, серой славки, садовой славки, варакушки и обыкновенного соловья можно объяснить их численным доминированием среди орнитофауны воробьиных области. Кроме того, большая часть видов семейства Fringillidae и им подобных занимают верхние ярусы и поэтому не попадались в сети, установленные в нижнем ярусе.

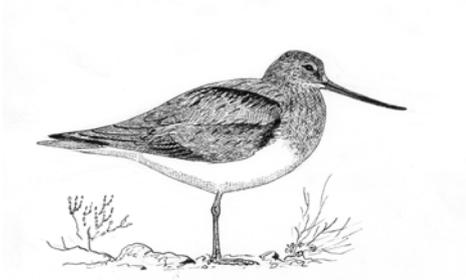
Отряд Charadriiformes представлен 4 видами 2 семейств из 2 подотрядов: подотряд Lagri представлен семейством Laridae – вид *Chlidonias leucopterus* (1); подотряд Charadrii представлен семейством Scolopacidae и 3 видами - *Xenus cinerea* (1), *Calidris minuta* (7), *Calidris subminuta* (1).

Поскольку часть работ проводилась не специалистами биологами, а начинающими любителями-орнитологами, то существуют некоторые сомнения в достоверности определения отдельных видов, в частности длиннопалого песочника, мухоловки пеструшки, корольковой пеночки.

Из интересных находок можно отметить поимку самки *Alcedo atthis*, для которого территорию области, как и всю срединную часть Западной Сибири считали разрывом ареала (Рябицев, 2001).

Рябицев В.К. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Екатеринбург, 2001.

С.В. Губин, В.С. Вилков, С.Г. Гайдин, А.В. Красников



О возможности гибридизации обыкновенного и розового скворцов

Во время орнитологических наблюдений в 2004 г. в пос. Кургальджино с конца первой декады мая до середины июня 2004 г. розовых скворцов встречать не приходилось.

Проживая в селе мне пришлось наблюдать обыкновенных скворцов, загнездившихся в скворечнике, прикрепленном к шесту. 7 мая 2004 г. в 7 ч. утра на провода около этого скворечника, в котором слышны были голоса птенцов, опустились прилетевшие из степи обыкновенный скворец и самка розового скворца. Обыкновенный скворец, видимо, самец, попытался занять гнездовье и проникнуть в скворечник. Возникла жесткая потасовка между хозяином и прилетевшим скворцом. Самка розового скворца все это время сидела рядом на проводах. В результате драки прилетевший скворец был изгнан. После этого «странная» пара снялась и улетела в степь. Встреча этой пары представляет, естественно, определенный интерес, наводящий на мысль о возможности образования совместных пар обыкновенного и розового скворцов.

Последующий случай подтвердил эти предположения, но уже в Восточном Казахстане.

Так, 14 августа 2006 г. между селами Курчум и Куйган, недалеко от Бухтарминского водохранилища, встречена стая, состоявшая из 300 обыкновенных скворцов, среди которых были молодые в ювенальном оперении и частично перелинявшие особи. Птицы кормились саранчой. На проводах среди полностью и частично перелинявших обыкновенных скворцов оказалось около 10 особей молодых, начавших линьку и не приступивших к линьке, с нетипичной окраской. Основной тон покровного оперения этих птиц выделялся более ярким желтовато-грязноватым цветом оперения с темной «шапочкой»; крылья и хвост тоже темные. У одной из этих птиц, когда она потягивалась, розоватыми оказались внутренние опахала маховых перьев. На крыльях заметны были четкие полосы, образованные концами кроющих перьев на плечах. По груди и на зобу проходили тонкие, мало заметные вертикальные полосы. Горло светлое. Клюв желтоватый. Взрослых розовых скворцов в этой стае не было.

Эти наблюдения дают основание считать, что молодые особи с заметно отличимой окраской, являлись гибридами обыкновенного и розового скворцов.

Б.В. Шербаков

Каких уток добывают охотники в Семиречье?

В настоящей заметке рассматривается материал по утиной охоте, собранный за 26 лет (1982-2007 гг.). Охота проводилась практически на всей равнинной территории Алматинской области (в её современных границах), но большинство птиц было добыто в радиусе 100 км вокруг г. Алматы. Применялись самые разнообразные способы охоты на уток: охота с подхода; охота с чучелами и подсадной; охота на вечерних и утренних зорях и т.д. Чаще всего, охота проводилась в одиночку или группой из двух-трех

охотников. Были охвачены все охотничьи сезоны (преимущественно март и сентябрь-октябрь). Чтобы избежать неточностей в видовом определении уток, нами не рассматривались опросные или анкетные данные с упоминанием «уток-сорок», «мраморных чирков» и «мандариночек». Кроме собственных данных использовались сведения только тех охотников, в знании которых мы не сомневались. Проанализированы результаты 405 охот, осмотрены 1308 добытых уток 17 видов.

Огарь (*Tadorna ferruginea*) – 24 (1.82%). Несмотря на широкое распространение атайки в Семиречье, добывается она в небольшом количестве, чаще всего случайно, при охоте на других водоплавающих. Специальная охота на огаря, возможна поздней осенью и в начале зимы, когда птицы летают кормиться на убранные кукурузные поля. Такая охота очень интересна и во многом напоминает охоту на гусей, на которых огары похожи как своим обликом, так и образом жизни.

Пеганка (*Tadorna tadorna*) – 5 (0.38%). Придерживается крупных равнинных водоемов с голыми берегами. Добывается редко. Опытные охотники не стреляют эту утку из-за низкого качества мяса, называя её «подарочной уткой».

Кряква (*Anas platyrhynchos*) – 437 (33.28%). По числу добытых водоплавающих птиц, кряква прочно занимает первое место. Эта утка встречается в Семиречье в течение всего года и в некоторые периоды (поздняя осень – зима – ранняя весна), она заметно преобладает над другими видами уток. Кроме того, кряква, встречаясь практически во всех водно-болотных угодьях, от крупных водоемов до небольших речек и арыков, распространена по территории края достаточно равномерно. Не последнюю роль играет и то, что кряква является самой крупной из наших речных (благородных) уток и как охотничьему трофею, охотники отдают ей предпочтение.

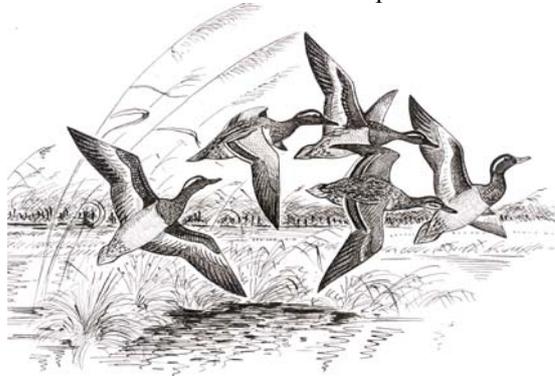
Чирок-свиистунок (*Anas crecca*) – 202 (15.38%). После кряквы, это наиболее распространенная в крае утка. В большом количестве встречается на весеннем и осеннем пролете, в небольшом количестве зимует. Как и кряква, с которой часто держится вместе, встречается в самых разнообразных биотопах. Мало осторожен и поэтому легко попадает под выстрел. В добыче охотников занимает второе место.

Серая утка (*Anas strepera*) – 141 (10.73%). Одна из обыкновенных наших уток, как на пролете, так и на гнездовании. Добывается в значительном числе.

Свиязь (*Anas penelope*) – 11 (0.83%). Из всех наших речных уток встречающихся на территории области, свиязь добывается наиболее редко, так как имеет здесь относительно небольшую численность.

Шилохвость (*Anas acuta*) – 153 (11.65%). Шилохвость является символом весеннего утиноного пролета в Семиречье, в массе пролетая здесь ранней весной (Гаврин, 1964). Придерживается мелководных весенних разливов, особенно залитых талой водой солончаков. Весной добывается в большом количестве. Осенний пролет растянут, поэтому не так выражен, как весной, и добывают её осенью значительно реже.

Чирок-трескунок (*Anas querquedula*) – 88 (6.7%). Прилетая весной позже остальных видов уток, трескунок избегает весенней охоты. Осенью покидает пределы области раньше других речных уток и поэтому добывается только в первой половине охотничьего сезона. Тем не менее, в августе-сентябре это одна из самых многочисленных уток в наших угодьях и в добыче охотников занимает не последнее место.



Широконоска (*Anas clypeata*) – 80 (6.09%). Достаточно обычная утка и отстреливается у нас в заметном количестве.

Красноносый нырок (*Netta rufina*) – 33 (2.51%). Краснобаш, как в наших местах чаще называют эту утку, встречается в области в значительном числе, главным образом в дельте р. Или и на Топарской системе озёр, где в основном этот нырок и добывается.

Красноголовая чернеть (*Aythya ferina*) – 30 (2.28%). Во время сезонных миграций, пролетает в большом количестве. Встречается преимущественно на крупных водоемах. При охоте на голубую чернеть, как и на другие виды нырковых уток (в отличие от речных уток), чаще применяют специальные способы охоты, с использованием манных чучел и лодки. Не менее важно для удачной охоты, попасть на трассы пролета птиц, которые проходят далеко не везде, а главное точно определить сроки массовой миграции - “вал”. В охотничьей среде, часто можно услышать из уст “матёрых” охотников, загадочно-значительное сообщение: пошла северная утка! Из-за отсутствия у многих современных охотников специальных навыков, а чаще просто из-за банальной лени, охотничий пресс на нырковые виды относительно невелик.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*) – 25 (1.9%). В Семиречье раньше являлась одной из самых обычных уток, особенно в дельте р. Или. В настоящее время численность этого вида заметно сократилась и белоглазая чернеть внесена в Красную книгу Казахстана (1996).

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*) – 57 (4.34%). В массе пролетает в период осенней и весенней миграции, но отстреливается в относительно небольшом количестве.

Морская чернеть (*Aythya marila*) – 1 (0.07%). Залетает в пределы Алматинской области в стаях хохлатой чернети в ничтожном числе. Добывается исключительно редко.

Гоголь (*Bucephala clangula*) – 8 (0.6%). Встречается у нас главным образом на зимовке. Появляется поздней осенью и отлетает на север с первыми проблесками весны, поэтому под существующие у нас сроки охоты, практически не попадает.

Луток (*Mergus albellus*) – 11 (0.83%). Про этот вид можно сказать тоже, что и о гоголе. Численность в целом невысокая, во время зимовки и на пролетах держится на рыбных водоемах.

Большой крохаль (*Mergus merganser*). – 2 (0.15%). На равнинных водоемах встречается только в зимнее время. Относительно редок.

Кроме перечисленных выше птиц, на территории области в рассматриваемый период, отмечались следующие виды уток:

Косатка (*Anas falcata*) – встречена дважды на оз. Сорбулак: 3 апреля 1999 г. добыт селезень этого вида (Жиряков, 1999а) и 31 марта 2002 г. самец косатки наблюдался в стае серых уток (Белялов, Карпов, 2002).

Турпан (*Melanitta fusca*) – на территории области отмечен дважды: на оз. Сорбулак. 18 июля 1984 г. в рыболовную сеть поймался самец турпана; 20 ноября 2002 г., на юго-восточном берегу Капчагайского водохранилища, наблюдали стайку из 3 особей, из которой добыта одна птица (Ерохов, 2002).

Горбоносый турпан (*Melanitta deglandi*) – в пределах Семиречья встречен только на оз. Алаколь, где в ур. Чубар-Тюбек, 10 и 11 июля 1991 г. наблюдали двух одиночных самцов, а 13 июля этого же года, в редком тростнике на мелководье, в сеть отловлена нелетная взрослая самка (Лопатин, Сибгатуллин, 1991).

Морянка (*Clangula hyemalis*) – редкие встречи одиночных птиц и небольших стаяк известны поздней осенью и ранней весной, для оз. Сорбулак, р. Или и Капчагайского водохранилища. На р. Каскелен, 25 марта 1998 г. добыт селезень морянки.

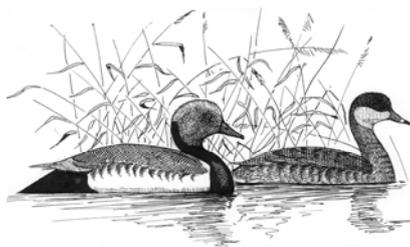
Средний крохаль (*Mergus serrator*) – в Семиречье в небольшом числе раньше гнезился на оз. Балхаш (Долгушин, 1960). В настоящее время данных из этого района нет. Крайне редко встречается у нас на пролете.

Савка (*Oxyura leucocephala*) – редкая утка, занесена в Красную книгу Казахстана (1 категория) и в Красную книгу МСОП, как угрожаемый вид. В Алматинской области, на оз. Сорбулак, в осенний период 1981-1982 гг. в разное время наблюдали по несколько птиц (всего 10 особей). Начиная с 2001 г. при регулярном посещении Сорбулак-Жаманкумской системы сточных вод, савки отмечались нами постоянно, как на весеннем, так и на осеннем пролете. Максимальное число птиц отмечено в марте 2002 г. – 229 особей (Белялов, Карпов, 2002-2005). На дельтовых озерах Тентека и на Алаколе в настоящее время в небольшом количестве гнездится (Березовиков, Анисимов, 2003).

Говоря об утиной охоте в нашем регионе в целом, можно добавить, что из-за очень слабых знаний охотниками тех птиц, на которых они охотятся, под видом уток, отстреливается значительное число поганок (преимущественно чомги), которые, как правило, выбрасываются на месте. В весеннее время, не делается различия между разрешенными к отстрелу селезнями и запрещенными утками. Большинство наших охотников, даже в руках, не могут отличить ”краснокнижные” виды уток от обычных. Плохо знают охотничьи виды и сотрудники природоохранных органов, в чью обязанность вменяется контроль над соблюдением правил охоты. В настоящее время нередок отстрел птиц, не принадлежащих к охотничьим видам. Эту серьезную проблему необходимо решать на государственном уровне, используя все возможности природоохранных и охотничьих организаций. Очень важно, чтобы решалось это, не огульными чиновничьими запретами, а разумным требованием со всех членов охотничьих обществ, необходимых знаний о нашей охотничьей фауне. Недопустим существующий сейчас, формальный подход при сдаче охотминимума, начинающими охотниками.

Белялов О.В., Карпов Ф.Ф. Экспедиции: Сорбулак// Каз. орнитол. бюлл.2002. Алматы, 2002. С. 23-25. **Белялов О.В., Карпов Ф.Ф.** Орнитологические наблюдения на Сорбулаке в 2003 г.// Каз. орнитол. бюлл. 2003. Алматы, 2004. С.81-84. **Белялов О.В., Карпов Ф.Ф.** Орнитологические наблюдения на Сорбулаке в 2004 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С.58-64. **Белялов О.В., Карпов Ф.Ф.** Орнитологические наблюдения на Сорбулаке в 2005 г.// Каз. орнитол. бюлл. 2005. Алматы,2006. С.73-76. **Березовиков Н.Н., Анисимов Е.И.** О восстановлении численности савки *Oxyura leucocephala* на озерах Алакольской котловины (Юго-Восточный Казахстан) // Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-выпуск № 222.С. 532-535. **Гаврин В.Ф.** Экология шилохвости в Казахстане// Охотничьи птицы Казахстана. Алма-Ата.1964. С. 5-59. **Долгушин И.А.** Птицы Казахстана. Т.1. Алма-Ата,1960. 469 с. **Ерохов С.Н.** Краткое сообщение о черном турпане // Каз. орнитол.бюлл. 2002. Алматы,2002.С. 58. **Жиряков В.А.** Находка косатки (*Anas falcata Georgi*) на юго-востоке Казахстана// Selevinia, 1998/1999. С. 239-240. Красная книга Казахстана. Т.1. Животные.Ч.1. Позвоночные. Алматы, 1996. 325 с. **Лопатин В.В., Сибгатуллин Р.Р.** Находка горбоносого турпана на оз. Алаколь//Сибирский орнит. журн. “Урагус”. Барнаул,1991, №1.С.34.

Ф.Ф. Карпов



Наблюдения за гнездящимися птицами жилого района в северной части Алма-Аты

Первой обобщающей сводкой, посвященной птицам Алма-Аты, была вышедшая в 1968 г. книга И.Ф. Бородихина «Птицы Алма-Аты», в которой для города приводилось 136 видов. Через двадцать лет, в 1988 г., коллектив авторов выпустил сводку «Позвоночные животные Алма-Аты», в которой указывается уже 208 видов птиц. В последнее время появилось много публикаций, повествующих об изменениях в фауне птиц города, в которых говорится о внесении новых видов в список (чаще всего из числа пролетных и залетных), а также о снижении численности или даже исчезновении из фауны некоторых птиц (Березовиков, Карпов, 2005; Карпов, 1994, 2002, 2004). Таким образом, на сегодняшний день в список птиц Алма-Аты внесено 228 видов (Карпов, 2004). Однако практически все они основаны на наблюдениях в южной части города.

Три года назад я стала регулярно посещать нижнюю, северо-восточную часть, и обратила внимание, что фауна птиц этой части значительно отличается от описываемой в последних публикациях. Этому способствует и расположение в предгорной равнинной части, и то, что подавляющая часть территории занята постройками усадебного типа, лишь изредка перемежаемыми небольшими группами многоэтажных домов. Однако, это все еще город, причем более 50% современной Алма-Аты состоит именно из этого типа селитебного ландшафта. В данной заметке приводятся данные о фауне птиц, присущих небольшому району, расположенному к юго-востоку от ВАЗовского кольца и зажатому между улицей Майлина и Аэропортовским озером (в простонародье – район ВАЗа). Площадь этого небольшого участка около 1.5 км², большей частью состоит из частных домовладений, но есть и несколько 3-5-этажных домов, расположенных в основном вдоль транспортной магистрали, связывающей город с аэропортом – ул. Майлина. Наблюдения проводились регулярно во все сезоны года. В заметке приводятся лишь данные по наиболее интересным на мой взгляд видам, многие из которых в верхней части города уже не встречаются (обыкновенная горлица, скворец, чернолобый сорокопуд) или их численность катастрофически уменьшилась (малая горлица, кукушка, южный соловей, деревенская и рыжепоясничная ласточки), о чем писалось на страницах нашего Бюллетеня (Березовиков, Карпов, 2006).

Чеглок (*Falco subbuteo*). Гнездо этих соколов было расположено на окраине построек, рядом с Аэропортовским озером, на карагаче высотой 8 м, в 2 м от вершины в старом сорочьем гнезде. Охотничьим участком служили ближайшие кварталы города.

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*). В этом районе города не очень многочисленна из-за отсутствия высоких деревьев, на которых она в основном гнездится. В 2006 г. в описываемом районе жило 4 пары, а в 2007 г. – всего 2, т.к. после вырубki зимой высоких тополей и карагачей вокруг школы №89 они лишились привычных мест гнездования. Весной первое время горлицы продолжали токовать на столбах над пенечками, но через некоторое время исчезли.

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*). В конце мая – начале июня 2007 г. регулярно слышалось токовое пение самца на окраине улицы Зайсанская недалеко от Аэропортовского озера. Однако ни гнезда, ни молодых увидеть не удалось.

Малая горлица (*Streptopelia senegalensis*). Эта горлица довольно многочисленна здесь в отличие от верхней части города. С начала весенней активности (первое

воркование 2 марта 2007 г.) по улицам этого участка пара от пары располагались в 50-200 м. Всего на описываемом участке гнезилось не менее 30 пар горлиц.

Черный стриж (*Apus apus*). Традиционно (Бородихин, 1968; Позвоночные Алма-Аты, 1988 и др.) считалось, что этот вид не гнездится в черте города. В 2006 г. колония черных стрижей располагалась под крышей школы №89. В 2007 г. здесь же гнезилось не более 5-7 пар, однако отмечено гнездование нескольких пар и на чердаке 5 этажного дома по ул. Майлина рядом с ВАЗовским кольцом. В окрестностях этих мест они держались весь май и июнь, однако к середине июля уже покинули места гнездования.

Касатка (*Hirundo rustica*). Первую ласточку в этом году увидели 10 апреля. Она некоторое время кормилась над домами, затем исчезла. В последующие дни касаток не видели, а 16 апреля начался массовый лет, когда за 5 минут на восток проходило по 15-30 птиц. Гнездятся в данном районе ласточки не очень плотно, на весь описываемый участок - около 20-25 пар. В конце июня вылетевшая молодежь кормится над зарослями тростника и рогоза у Аэропортовского озера, где одновременно в воздухе можно насчитать до 30-35 особей. В июле это число достигает 60 и более птиц, которых можно видеть одновременно.



Рыжепоясничная ласточка (*Hirundo daurica*). Гнездится в меньшем количестве, но постоянно. Отмечены гнездовые пары в районе школы № 89, на 5-этажном доме по ул. Майлина и на многоэтажных домах у магазина Чайка. В конце июня эти ласточки также собираются у Аэропортовского озера, где вместе с касатками кормятся мелкими насекомыми. Здесь в учетах рыжепоясничных ласточек в среднем в 3 раза меньше чем касаток.

Длиннохвостый сорокопуд (*Lanius schach*). Гнездится на окраине жилого района недалеко от котловины Аэропортовского озера. Видела всего одну пару.

Чернолобый сорокопуд (*Lanius minor*). Как и предыдущий вид гнездится на стыке жилого района и рощиц, окружающих котловину Аэропортовского озера, 2 гнездовых пары.

Иволга (*Oriolus oriolus*). Ежегодно одна пара гнездится на высоких деревьях среди многоэтажных домов в южной части описываемого жилого района неподалеку от магазина «Чайка». Пение было слышно весь май (начало отследить не удалось) и первую половину июня. В конце июня на деревьях кричали слетки. Пение самцов иволги слышны и с противоположенной стороны озера, где располагается район «Маяк».

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*). Первого в этом году наблюдали 6 марта, поющим на фонаре у школы № 89, где он ежегодного гнездится. С этого времени до 3 пар стало регулярно попадаться во дворе школы. Они носили строительный материал, а затем корм – в полости, расположенные в стенах школы. Кроме того, встречено еще 2 пары скворцов у скворечников в других частях описываемого района. Таким образом, здесь гнездится не менее 6 пар. К концу июня вместе с молодыми они смещаются в тростниково-рогозовые заросли у Аэропортовского озера, где проводят не менее месяца. В 2007 г. в 3 декаде июня здесь постоянно находилось 20-25 птиц.

Галка (*Corvus monedula*). В 2007 г., как и в предыдущие, пара галок гнездилась в дупле, образованном сгнившей и отвалившейся крупной веткой, на высоком пирамидальном тополе на ул. Тукая. Дупло находится на высоте не менее 12 м, поэтому

проверить содержимое гнезда невозможно. Однако, гнездятся здесь галки уже не менее 3 лет.

Южный соловей – (*Luscinia megarhynchos*). Первую песню в этом году мы услышали 3 мая. Гнездовой участок у этой пары находится на границе жилого района и котловины Аэропортовского озера в замусоренных зарослях подроста карагача, ясеня и др., перевитых ежевикой. С противоположной стороны озера слышно пение не менее 3 других самцов.

Князек (*Parus cyanus*). На описываемом участке живет не менее 3 пар, в основном держатся на границе жилого района и Аэропортовского озера.

Домовый воробей (*Passer domesticus*). Многочисленная гнездящаяся птица. 27 апреля (гнездовой сезон) на 2 км маршрута учтено более 220 домовых воробьев. Живут практически в каждой усадьбе. Осенью, начиная с конца августа, образуют огромные коллективные ночевки. В сентябре располагаются на крупных деревьях в жилом массиве в нескольких местах, а с наступлением холодов перемещаются на шарообразно обрезанные вяза в середине ул. Майлина на разделительном бульваре между полосами движения, где концентрируются тысячами.

Полевой воробей (*Passer montanus*). Не такой многочисленный, как домовый, встречается единично. Однако после гнездования собирается в небольшие стайки по 20-25 птиц и держится в кустарниках у озера и по тростниково-рогозовым зарослям.

Зеленушка (*Chloris chloris*). Первое пение в этом году отмечено 6 марта. На весь участок гнездились 5-6 пар, в основном вдоль проезжей части ул. Майлина, где растут высокие деревья – карагачи и тополя.

Кроме перечисленных видов в данном районе в 2007 г. гнездились: сплюшка – *Otus scops* (2-3 пары), маскированная трясогузка *Motacilla personata* (4-5), майна – *Acridotheres tristis* (около 50), черный дрозд – *Turdus merula* (4-5), большая синица – *Parus major* (15-20), сорока – *Pica pica* (5), седоголовый щегол – *Carduelis caniceps* (6-7) и домашние голуби – *Columba livia domestica*. Предположительно гнездилась перепелятник (*Accipiter nisus*), так как в течение всего гнездового сезона одна особь встречалась на окраине улиц рядом с посадками у Аэропортовского озера.

В данной заметке мы касались только фауны птиц, связанных с жилыми кварталами района.

Березовиков Н.Н., Карпов Ф.Ф. Изменения в фауне птиц города Алма-Аты в конце XX – начале XXI столетий// Каз. орнитол. бюлл. 2005. Алматы, 2006. С. 226-232. **Бородихин И.Ф.** Птицы Алма-Аты. Алма-Ата, 1968. 128 с. **Карпов Ф.Ф.** Дополнение к авифауне г. Алма-Аты//Selevinia. 1994. N4. С. 88. **Карпов Ф.Ф.** Дополнения к списку птиц Алма-Аты//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 129. **Карпов Ф.Ф.** Новые птицы города Алматы//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 195. Позвоночные животные Алма-Аты (фауна, размещение, охрана). Алма-Ата. 1988. 224 с.

В.А. Ковшарь



Птицы дачных участков окрестностей г. Петропавловска

В 90-х гг. XX в число дачных участков в окрестностях г. Петропавловска превышало 100 тыс. Они плотным кольцом, в радиусе до 10-20 и более километров опоясывали город. В результате деятельности человека в этом «поясе» сформировались особые условия, оказавшие влияние на видовой состав и численность птиц. А именно: многочисленны дачные строения, разнообразие древесно-кустарниковой растительности, высокая концентрация различных кормов, незначительный фактор беспокойства и многое другое. В начале XXI в произошли изменения, которые еще более повысили значимость рассматриваемой территории для птиц: прекращение действия водопроводов, массовое воровство урожая, в результате чего 2/3 всех дачных участков к настоящему времени брошены, заросли сорной растительностью, порослью различных кустарников и не посещаются людьми. Кроме того, на состав птиц значительное влияние оказывают естественные растительные сообщества вплотную подходящие к городской черте, а местами и вклинивающиеся в нее.

С целью определения видового состава, соотношения и численности птиц в пригородной зоне г. Петропавловска в июне-июле 2005-2006 гг. проведены маршрутные и площадные учеты на 8 участках. Установлено присутствие 104 видов относящихся к 13 отрядам. Самыми многочисленными оказались представители отряда Воробьеобразные (Passeriformes) – 47 видов или 45,2% общего числа учтенных птиц. Следующий по количеству видов отряд Ржанкообразные (Charadriiformes) – 14 видов (13,5%). По 8 видов (7,7%) были представлены Гусеобразные (Anseriformes) и Соколообразные (Falconiformes). Еще менее многочисленными оказались Журавлеобразные (Gruiformes), Собообразные (Strigiformes) и Дятлообразные (Piciformes), представленные по 5 видов или 4,8% каждый. По 3 вида учтено Курообразных (Galliformes) и Голубеобразных (Columbiformes). По 2 вида - Поганкообразных (Podicipediformes) и Аистообразных (Ciconiiformes) и по 1 виду у Кукушкообразных (Cuculiformes) и Стрижеобразных (Apodiformes).

В видовом составе Воробьеобразных преобладают 5 видов: воробей полевой (*Passer montanus*) – 21,4% численности отряда, воробей домовый (*Passer domesticus*) – 16,7%, грач (*Corvus frugilegus*) – 9,5%, скворец (*Sturnus vulgaris*) – 7,2% и сорока (*Pica pica*) – 5,1%. На долю остальных 42 видов этого отряда пришлось всего 40,1%.

Ржанкообразные включают представителей двух подотрядов: Ржанковые (Charadrii) и Чайки (Lari). В числе первых учтены 9 видов, вторых 5. Из куликов выделяются численностью: чибис (*Vanellus vanellus*) – 43,4%, поручейник (*Tringa stagnatilis*) – 15,7%, травник (*Tringa totanus*) – 7,8% и перевозчик (*Actitis hypoleucos*) – 5,1%. На остальные 5 видов подотряда приходится всего 18%. Из чаек преобладает озерная (*Larus ridibundus*) – 63,4% численности подотряда, значительно меньше хохотунья (*Larus cachinnans*) – 12,7%, речной крачки (*Sterna hirundo*) – 11,2% и сизой чайки (*Larus canus*) – 9,6%. На указанные виды приходится 6,9%.

Гусеобразные насчитывают 6 видов речных (69,1%) и 2 вида нырковых уток (30,9%). Из речных уток доминировали два: крякva (*Anas platyrhynchos*) – 46,9% и чирок-трескунок (*Anas querquedula*) – 37,3%. Выделяется численностью и серая утка (*Anas strepera*) – 8,8%. В сумме на эти три вида в среднем приходится 93%, а на оставшиеся 4 вида всего 7%. Нырковые утки представлены красноголовым нырком (*Aythya ferina*) – 77,6% и хохлатой чернетью (*Aythya fuligula*) – 22,4%.

Следующая группа - Соколообразные. В ее пределах доминирующих видов не отмечено. Обычны: болотный лунь (*Circus aeruginosus*) – 29,6%, черный коршун (*Milvus migrans*) – 18,7%, канюк (*Buteo buteo*) – 14,3%, чеглок (*Falco subbuteo*) – 7,2%. На оставшиеся 4 вида приходится 30,2%. Среди них лунь полевой (*Circus cyaneus*), пустельга (*Falco tinnunculus*), кобчик (*Falco vespertinus*) и тетеревица (*Accipiter gentilis*).

Журавлеобразные представлены двумя семействами: Журавлиные (Gruidae) и Пастушковые (Rallidae). Из первого семейства встречается только один вид – **серый журавль** (*Grus grus*). Из семейства пастушковые выделяется так же один вид – лысуха (*Fulica atra*), на долю которой приходится 85,6% численности семейства. На три оставшиеся вида: пастушок (*Rallus aquaticus*), коростель (*Crex crex*), погоньш (*Porzana porzana*) приходится 14,4%.

Совообразные не многочисленны. Выделяются по числу встреч два вида: ушастая сова (*Asio otus*) – 49,3% численности отряда и болотная сова (*Asio flammeus*) – 35,8%. Единично встречается: белая сова (*Nyctea scandiaca*), сплюшка (*Otus scops*) и мохноногий сыч (*Aegolius funereus*). На эти последние три вида приходится 14,9%.



Дятлообразные обычные представители рассматриваемой территории. Доминируют большой пестрый дятел (*Dendrocopos major*) и малый пестрый дятел (*Dendrocopos minor*). На долю первого из них приходится 45,3%, второго – 41,9%. Таким образом, они составляют 87,2% всех дятлообразных. Из других видов отмечены: белоспинный дятел (*Dendrocopos leucotos*), черный дятел (*Dryocopus martius*) и вертишейка (*Jynx torquilla*).

Регулярно в пределах дачных участков встречаются представители отряда Курообразных: перепел (*Coturnix coturnix*), серая (*Perdix perdix*) и белая (*Lagopus lagopus*) куропатки. Наиболее многочислен перепел, на долю которого приходится 61,8% численности отряда. Затем следует серая куропатка 37,3% и белая – 0,9%. Тетерев в период наблюдений не отмечен.

Следующий по числу видов в окрестностях г. Петропавловска отряд Голубеобразные. Наиболее массовый его представитель – сизый голубь (*Columba livia*) – 85,5%, реже встречается обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*) – 14,3% и единично – большая горлица (*Streptopelia orientalis*).

Из Поганкообразных отмечено всего два вида: чомга (*Podiceps cristatus*) – 87,4% численности отряда и серощекая поганка (*Podiceps grisegena*) – 12,6%.

Два вида встречаются и у Аистообразных. Это большая выпь (*Botaurus stellaris*) – 76,1% и серая цапля (*Ardea cinerea*) – 23,9%.

Из Кукушкообразных и Стрижеобразных учтено по одному виду. В первом это обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*), а во втором – черный стриж (*Apus apus*).

Общая ревизия орнитофауны Северо-Казахстанской области позволила составить список видов, насчитывающий более 287 видов птиц. В это количество входят гнездящиеся, пролетные и случайно залетные виды. Гнездящиеся в области птицы насчитывают не более 200 видов. Таким образом, орнитофауна дачных участков г. Петропавловска составляет около 50% от числа обитающих в области. Но если учесть то, что самые богатые в видовом отношении водно-болотные угодья населяют около 50 гнездящихся видов птиц, то дачные участки представляют собой ценный в фаунистическом плане биотоп.

В.С. Вилков

Учет птиц г. Караганды и ее окрестностей в зимний период

С целью выяснения видовой численности птиц г. Караганды в зимний период и выявления мест их локализации с 4 по 20 января 2006 г. был проведен учет пернатых.

В г. Караганде и ее окрестностях имеются разнообразные экологические участки, поэтому для проведения данной работы было выбрано шесть наиболее крупных и значимых из них: лесопосадки, дачный сектор, сектор частных домов, городские улицы, рынки, парковая зона. Это позволило более полно рассмотреть авифауну города.

Учет проводился пешим маршрутом по методике учёта на маршрутной ленте, в дневное время с 10:00 до 16:00, птиц учитывали визуально. Ширина учётной ленты 0.1 км (по 0.05 км по обе стороны) для мелких воробьиных размером до свистеля и 0.2 м (по 0.1 км по обе стороны учетчика) для прочих видов, размером со свистеля и более. Также учет велся и методом сплошного учета на пробных площадках.

4 января. В лесопосадках вдоль отвода железной дороги соединением ст. Большая Михайловка – ст. Карабас на 30 км маршрута встречено 22 (8.2%) серых ворон (*Corvus cornix*), 17 (6.4%) сорок (*Pica pica*), 45 (16.8%) грачей (*Corvus frugileus*), 5 (1.9%) галок (*Corvus monedula*), 27 особей (10.1%) ушастой совы (*Asio otus*), 21 (7.9%) снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*), 17 (6.4%) свистелей (*Bombycilla garrulus*), 15 (5.6%) чечеток (*Acanthis flammea*), 18 (6.7%) голубей (*Columba livia*), 23 (8.6%) воробья (*Passer domesticus*), 18 (6.7%) куропаток (*Perdix perdix*), 9 (3.4%) больших синиц (*Parus major*), 28 (10.5%) длиннохвостых синиц (*Aegithalos caudatus*), 2 (0.8%) ястреба тетеревятника (*Accipiter gentilis*). Всего учтено 267 птиц.

10 января. На дачах района Федоровского водохранилища на 8 км маршрута учтено 157 (35.1%) домовых воробьев, 21 (4.7%) свистель, 41 (9.2%) сорока, 75 (16.8%) голубей, 59 (13.2%) серых ворон, 9 (2.0%) галок, 1 (0.2%) ястреб тетеревятник, 5 (1.1%) снегирей, 58 (13.0%) больших синиц, 21 (4.7%) серая куропатка. Суммарно 447 птиц.

14 января. В районе маг. Юбилейный, Боулинга, пр. Бульвар Мира, ул. Чкалова, ул. Крылова – в общей сложности на 5 км маршрута встречено 146 (26.7%) домовых воробьев, 114 (20.8%) больших синиц, 10 (1.8%) серых ворон, 39 (7.1%) сорок, 236 (43.2%) голубей, 2 (0.4%) пустельги (*Falco tinnunculus*) – всего 547 птиц.

В парке Вечного огня на площади 0.15x0.20 км находилось 37 птиц, из которых 17 (46.0%) голубей, 5 (13.5%) сорок, 15 (40.5%) больших синиц.

В Центральном парке на площади 1,0x0,5 км учтено 148 птиц, из которых 30 (20.3%) голубей, 74 (50.0%) сороки, 5 (3.4%) серых ворон, 37 (25.0%) больших синиц, 2 (1.3%) домовых воробья.

На Михайловском рынке на площади 0.15x0.20 км присутствовало 72 (50.0%) домовых воробья, 3 (2.1%) больших синицы, 2 (1.4%) сороки, 67 (46.5%) голубей – 144 птицы.

На 2 км частного сектора района Михайловки встретилось 24 птицы, в том числе 8 (33.3%) воробьев, 6 (25.0%) синиц, 1 (4.2%) ворона, 9 (37.5%) сорок.

16 января. На 2 км маршрута в районе Мелькомбината учтено 28 ворон, 5 (3.7%) сорок, 5 (3.7%) галок, 18 (13.2%) синиц, 16 (11.8%) воробьев, 64 (47.0%) голубя. Всего 136 птиц.

По юго-востоку на 3 км встречено 128 (56.1%) воробьев, 28 (12.3%) синиц, 59 (25.9%) ворон, 13 (5.7%) сорок. 228 птиц.

18 января. Рынок Юго-востока на площади 0.20x0.15 км содержал 52 (72.3%) воробья, 7 (9.7%) синиц, 8 (11.1%) голубей, 5 (6.9%) сорок. Итого 72 птицы.

19 января. Центральный рынок и рынок Шыгыс на общей площади 0.45x0.50 км имели 128 (61.8%) воробьев, 5 (2.4%) сорок, 42 (20.3%) голубя, 5 (2.4%) ворон, 27 (13.1%) синиц - 207 птиц.

20 января. На 3 км маршрута Мелькомбинат - Старый аэропорт учтено 20 (11.3%) ворон, 15 (8.5%) сорок, 2 (1.1%) галки, 17 (9.6%) синиц, 54 (30.5%) воробья, 62 (35.0%) голубя, 7 (3.9%) щеглов - 177 птиц.

Кроме того, весь зимний период на очистных сооружениях держалась кряква (*Anas platyrhynchos*) в количестве около 300 особей, по р. Букпа - 12 крякв и 2 чирка-трескунка (*Anas querquedula*). Эти данные не вошли в учет, так как местообитания этих видов не были включены в состав экскурсий.

Как видно, наиболее богаты в видовом отношении лесопосадки, где встречено 14 видов птиц из 16 и дачные участки (10 видов). Непосредственно город очень беден в видовом многообразии: в секторе частных домов встречено 7 видов пернатых, на городских улицах - 6 видов, в парках и на рынках - по 5 видов птиц. При этом смело можно заявить, что воробей, голубь, большая синица, а также сорока и ворона являются основными фоновыми видами в городских условиях и составляют 89.7% авифауны.

Средняя плотность птиц по г. Караганде и ее окрестностям в зимний период составила 473.65 ос/кв.км. Самой высокой плотностью отличаются воробей, голубь и большая синица. Так, средняя плотность воробья составила 190.08 ос/кв.км, причем 685.00 ос/кв.км на городских улицах, 392.50 ос/кв.км на дачах, 370.59 ос/кв.км на рынках, 222.86 ос/кв.км в частном секторе, 15.33 ос/кв.км в лесопосадках и 2.48 ос/кв.км в парковой зоне. Плотность голубя составила в среднем 92.70 ос/кв.км, где 295.00 ос/кв.км на городских улицах, 186.76 ос/кв.км на рынках, 180.00 ос/кв.км в частном секторе, 93.75 ос/кв.км на дачах, 58.39 ос/кв.км в парковой зоне и 6.00 ос/кв.км в лесопосадках. Плотность большой синицы в среднем составила 81.98 ос/кв.км - 355.00 ос/кв.км на городских улицах, 145.00 - в парковой зоне, 117.14 - в секторе частных домов, 64.60 ос/кв.км в парковой зоне, 54.41 ос/кв.км на рынках и 6.00 ос/кв.км в лесопосадках. Виды со средней плотностью - это сорока (33.90 ос/кв.км) и ворона (30.80 ос/кв.км), также как и предыдущие виды встречаются повсеместно. Так, в парковой зоне сорок 98.14 ос/кв.км, на городских улицах 65.00 ос/кв.км, на дачах 51.25 ос/кв.км, на территории частных домов 41.43 ос/кв.км, на рынках 17.65 ос/кв.км, в лесопосадках 5.67 ос/кв.км. Серой вороны на городских улицах 86.25 ос/кв.км, на дачах 73.75 ос/кв.км, в частном секторе 70.00 ос/кв.км, на территории рынков 7.35 ос/кв.км, в лесопосадках 7.33 ос/кв.км, в парковой зоне 6.21 ос/кв.км.

Плотность остальных видов значительно ниже. Длиннохвостая синица при средней плотности 6.77 ос/кв.км в лесопосадках составляет 18.67 ос/кв.км. При средней плотности грача 6.63 ос/кв.км, в лесопосадках этот показатель у птицы соответствует 6.63 ос/кв.км. Снегирь имеет плотность 6.29 ос/кв.км, встречен в лесопосадках и на дачах, где этот показатель имеет значения 14.00 и 12.50 соответственно. Там же встречена куропатка серая (средняя плотность 5.75 ос/кв.км), которая на дачах составляет 26.25 ос/кв.км и 6.00 ос/кв.км в лесопосадках. Число особей свиристели на один квадратный километр составил 5.60, причем птиц встретили только на дачных участках и в лесопосадках 26.25 ос/кв.км и 5.67 ос/кв.км соответственно. Общая плотность ушастой совы 3.98 ос/кв.км, которая в лесопосадках равна 9.00 ос/кв.км. У чечетки - 3.63 ос/кв.км средней плотности и 10.00 ос/кв.км в лесопосадках. Средний показатель плотности галки 3.10 ос/кв.км: 11.25 ос/кв.км в дачном секторе, 10.00 ос/кв.км во дворах частных домов и 1,67 ос/кв.км в лесопосадках. У щегла этот показатель получился в среднем 1.69 ос/кв.км, причем в частном секторе он составил

20.00 ос/кв.км. На дачах количество особей ястреба тетеревятника на один квадратный километр соответствовало 1.25, а в лесопосадках – 0.67 (средний показатель составил 0.44 ос/кв.км). Средняя плотность пустельги 0.29 ос/кв.км, на городских улицах – 2.50 ос/кв.км.

Видовое соотношение птиц за период с 4 по 20 января следующее: 787 (32.2%) воробьев (190.08 ос/кв.км), 629 (25.7%) голубей (92.70 ос/кв.км), 339 (13.9%) больших синиц (81.98 ос/кв.км), 230 (9.4%) сорок (33.90 ос/кв.км), 209 (8.5%) серых ворон (30.80 ос/кв.км), 45 (1.8%) грачей (6.63 ос/кв.км), 39 (1.6%) серых куропаток (5.75 ос/кв.км), 38 (1.5%) свиристелей (5.60 ос/кв.км), 28 (1.1%) длиннохвостых синиц (6.77 ос/кв.км), 27 (1.1%) ушастых сов (3.98 ос/кв.км), 26 (1.1%) снегирей (6.29 ос/кв.км), 21 (0.9%) галка (3.10 ос/кв.км), 15 (0.6%) чечеток (3.63 ос/кв.км), 7 (0.3%) щеглов (1.69 ос/кв.км), 3 (0.1%) ястреба тетеревятника (0.44 ос/кв.км) и 2 (0.1%) пустельги (0.29 ос/кв.км).

Плотность птиц выявила следующую закономерность. Наибольшее число особей на 1 кв. км находятся на городских улицах (1488.75 ос/кв.км) и на дачных участках (833.75 ос/кв.км). Схожая плотность птиц на территории частного сектора и рынках – 661.43 ос/кв.км и 636.76 ос/кв.км соответственно. Наименьшая плотность в парковой зоне (229.81 ос/кв.км) и в лесопосадках (121.00 ос/кв.км).

Проведенная работа показала, что из 2444 учтенных птиц, относящихся к 16 видам, 37% обитали на городских улицах (6 видов общей плотностью 1488.75 ос/кв.км), 21% - на дачных участках (10 видов общей плотностью 833.75 ос/кв.км), 17% - на рынках (5 видов общей плотностью 636.76 ос/кв.км), 16% - в частном секторе (7 видов общей плотностью 661.43 ос/кв.км), 6% - в парковой зоне (5 видов общей плотностью 229.81 ос/кв.км) и 3% - в лесопосадках (14 видов общей плотностью 121.00 ос/кв.км).

Таким образом, лесопосадки, обладая наибольшим многообразием видов, имеют самую низкую плотность птиц, а бедные в видовом отношении городские улицы являются густонаселенным местообитанием пернатых.

С. Леонтьев

Лебеди на озерах Северо-Казахстанской области

Обычные гнездящиеся и пролетные виды лесостепной зоны Казахстана лебеди - *кликун* (*Cygnus cygnus*) и *шипун* (*Cygnus olor*), но состояние их популяций до настоящего времени не определялось. Существуют общие представления относительно их численности и соотношения в природе. Например, в 70-е годы XX в. В.И. Дробовцев определяя численность лебедей на территории Северо-Казахстанской области указывал, что общее количество гнездящихся не превышает 220 пар. При этом доля шипунов составляет не более 5%. В начале XXI в В.С. Вилков ориентировочно оценивал численность в 350-400 пар гнездящихся птиц. Но, поскольку в настоящее время лебеди встречаются на большинстве тростниковых водоемов области, и эта цифра вызывает сомнения.

Летом-осенью 2007г. проведены учеты и наблюдения на территории Жамбылского, Кызылжарского, Шалакына и Тимирязевского районов с целью уточнения численности, величины выводков и распределения по водоемам.

В Жамбылском районе, расположенном на северо-западе области, наблюдения проводились с 11 июня по 15 августа 2007 г на 25 водоемах, большая часть которых располагается в пределах Пресноредутского сельского округа и в окрестностях с. Макарьевка. Изучение проводилось методом абсолютного учета, поскольку площади водоемов небольшие – 30 - 100 га и, обычно, просматриваются полностью. На озерах с большой площадью или сильно заросших дополнительно применялись неоднократные лодочные обследования. Кроме того, взрослые птицы контролировались при утренних и вечерних вылетах.

На всех водоемах установлено пребывание только лебедя-кликун. Учено 79 холостых птиц и 23 пары гнездящихся. Максимальное количество гнездящихся пар (3) обнаружено на озере Могильное площадью 217 га со значительной степенью зарастания жесткой надводной растительностью (тростник, рогоз). На 2 водоемах гнезилось по 2 пары, а на остальных - по одной паре птиц.

Наблюдения за гнездами позволили установить, что все 23 кладки были успешно насижены и из них вывелись 83 птенца. Таким образом, средняя величина выводков на одну гнездящуюся пару составила 3,6 птенца при варьировании от 2 до 6. Более обычными оказались выводки в 4 птенца, на которые пришлось 30,4%. На втором месте были выводки в 2 птенца – 26%. Данная ситуация свидетельствует о вероятной гибели части яиц от различных причин или эмбриональной смертности и требует дальнейшего уточнения. На выводки размером 3 и 5 птенцов пришлось по 17,4%. И очень редко, но встречались выводки с 6 птенцами – 2 выводка или 8,7%.

В целом, собранные данные по плодовитости кликуна свидетельствуют о благоприятных условиях для его гнездования в изучаемом районе. Да и численность, которая традиционно считалась низкой, оказалась намного выше. Так, средняя плотность на исследуемых пресных тростниковых озёрах составила 5,8 птиц на 100 га водной площади, а плотность гнездящихся пар - 0,7 пары/100 га.

Анализ распределения гнезд по водоемам показал, что строгой зависимости между расположением озер (близость или удаленность от населенных пунктов) и успешностью гнездования нет. Наибольшее предпочтение лебедем отдается озерам с бордюрным и бордюрно-куртинным типом зарастания. На долю таких водоемов приходится 41,7% всех гнезд. Кроме этих, птицы населяют все другие типы тростниковых водоемов. Подтверждена закономерность: чем больше площадь озера, тем больше вероятность гнездования на нем нескольких пар, хотя и не всегда. Так, на озере Церковное, площадью 98 га гнезилось 2 пары.

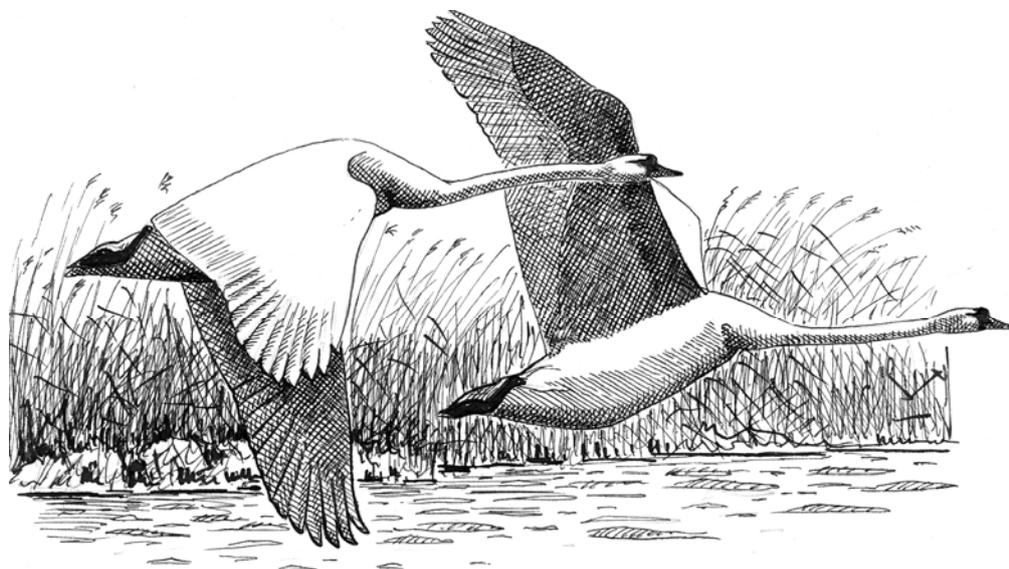
В процессе наблюдений отмечено и то, что близость озер к населенным пунктам не вызывает особого препятствия для гнездования лебедей. К примеру, птицы гнездились на следующих озерах: о. Церковное (с. Макарьевка), озеро б/н (с. Пресноредуть), о. Пятное (с. Екатериновка), на побережье которых непосредственно расположены сёла. Кроме того, максимальное количество птенцов в выводке (6 птенцов) отмечено также на озерах близ сел. Данный факт противоречит иногда существующим в литературе представлениям, что гнездятся кликуны на берегах водоёмов по возможности крупных, покрытых густыми зарослями и отдалённых от людей. Там, где птиц не трогают, они гнездятся вблизи от человеческого жилья.

На основании полученных данных проведен расчёт, который показал, что общая численность лебедя - кликуна обитающего на озёрах Жамбылского района в летний период составляет 2262 особи, из них гнездящихся 281 пара с естественным приростом 1012 птенцов. Таким образом, полученные данные существенно меняют картину представлений о численности лебедей в Северо-Казахстанской области в целом и в исследуемом районе в частности.

Следует отметить, что хотя в учеты в пределах названной территории лебедь-шипун не попал, в целом по району он гнездится. Так, 18 июля 2007 г 1 гнездящаяся пара обнаружена у с. Айымжан на водоеме займищного типа и еще 1 пара в 2 км юго-западнее с. Святодуховка, также на сильно заросшем рогозом озере.

С 12 по 23 августа 2007 года были обследованы 8 водоемов Кызылжарского района, вблизи с. Глубокое, расположенного в северо-восточной части области.

Методы учета были аналогичными в предыдущем районе. На площади около 500 га обнаружено 4 гнездящихся пары. Во всех случаях это были шипуны. Холостые особи отсутствовали. Величина выводков колебалась от 2 до 6 птенцов, в среднем – 3,5. Средняя плотность гнездящихся птиц составила 4,8 особи на 100 га, а гнездящихся пар – 0,8/100 га.



Таким образом, плодовитость и средняя плотность гнездящихся лебедей оказались примерно равными в обоих из наблюдаемых районов, расположенных друг от друга на расстоянии более 300 км. Но, в первом случае, доминировали кликуны, во втором – шипуны. Причины этого не однозначны, среди них качество водоемов, поскольку по генезису и, соответственно, по всем характеристикам, озера запада и востока области отличаются, возможны и другие причины. В целом шипун стал встречаться намного чаще, чем 15-20 лет назад.

В сентябре и октябре 2007 г проведены наблюдения в различных районах области за величиной выводков у пролетных кликунов. Учтено 46 пар. Среднее количество молодых особей составило 3,2 особи. Таким образом, гибель птенцов с августа по октябрь незначительная. Хотя это не совсем соответствует реальному положению вещей, поскольку нами отмечена гибель кладок, взрослых птиц и птенцов. В октябре 2007 г на оз. Волгарево Жамбылского района обнаружены 3 одиночных не летных птенца кликуна, которые вряд ли смогли улететь на юг. И таких случаев довольно много.

В.С. Вилков, И. А. Зубань, С. Попов

Насколько хорошо знают названия птиц жители Казахстана?

Проанализировав названия птиц в сообщениях о возвратах 8242 колец с территории Казахстана, мы пришли к выводу, что птиц казахстанцы знают очень плохо. Причем это касается не только малоизвестных и редких, но и банальных, широко распространённых птиц. Только 2226 колец 110 видов были присланы с указанием названия птицы, с которой было снято кольцо. Из них только в 605 случаях птицы были определены правильно, в 1239 – приблизительно и в 382 – ошибочно. Как видно из списка, чаще правильно определялись охотничьи виды. Некоторые охотники знают правильные названия птиц. С другими видами дела обстоят хуже. Даже такие обычные и общеизвестные птицы, как деревенская ласточка и скворец определялись неправильно. Показательны случаи определения черноголового хохотуна, как белоспинного альбатроса и буревестника. Такие явные ошибки в списке не редкость. Это должно насторожить любителей публикации опросных, сомнительных сведений. Например, кем на самом деле могла быть, встреченная на севере Казахстана олуша или священный ибис, обнаруженный на юге, теперь можно только предполагать. Даже профессионалы ошибаются довольно часто, что говорить о дилетантах. Иногда встречаются птицы окольцованные кольцами, снятыми с других птиц. Это создаёт дополнительные сложности. На Чокпакском стационаре была поймана деревенская ласточка с непомерно большим кольцом Р серии. Как сообщили нам из Московского центра кольцевания, этим кольцом был помечен обыкновенный скворец. В другом случае на дороге в районе Семипалатинска был найден сбитый грач с японским кольцом. Из Японии нам сообщили, что этим кольцом была окольцована красноголовая чернеть. Такие курьёзные случаи также вносят дополнительную путаницу. Ниже приведён список птиц, по которым были получены данные. После названия вида указано количество возвратов, а в скобках количество правильных определений.

Черношейная поганка (*Podiceps nigricollis*) – 2 (0). Дважды была определена приблизительно – поганка.

Серощёкая поганка (*Podiceps grisegena*) – 5 (0). В четырёх случаях была определена ошибочно – птица, утка, гагара, чомга. Один раз – приблизительно.

Чомга (*Podiceps cristatus*) – 4 (0). В четырёх случаях была определена неверно – крохаль, нырок, гагара.

Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*) – 3 (1). Определён два раза приблизительно – пеликан.

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*) – 122 (3). В 88 случаях определение оказалось приблизительно – баклан. В 31 случае определение было ошибочным – птица, чёрный баклан, гагара, гагарка, утка, гусь-гагара, лебедь, турпан, мартын, кряква, крохаль, серпоклюй.

Малая выпь (*Ixobrychus minutus*) – 1 (0). Была определена как птица.

Кваква (*Nycticorax nycticorax*) – 1 (0). Оказалась – пеликаном-журавлём.

Жёлтая цапля (*Ardeola ralloides*) – 2 (1). Один раз была определена правильно и один раз ошибочно – гуска.

Большая белая цапля (*Egretta alba*) – 5 (1). Четыре раза была определена как белая цапля и один раз ошибочно – утка.

Серая цапля (*Ardea cinerea*) – 14 (3). Три раза была определена правильно, семь раз приблизительно – цапля и в четырёх случаях неправильно – журавль, утка, птица.

Фламинго (*Phoenicopterus roseus*) – 38 (32). Большое количество правильных определений объясняется тем, что в основном возвраты получены от профессиональных орнитологов. Шесть раз определение было ошибочным – птица, журавль и чайка.

Краснозобая казарка (*Rufibrenta ruficollis*) – 2 (1). Один раз была определена правильно и один раз ошибочно – белолобый гусь.

Серый гусь (*Anser anser*) – 5 (2). Три раза был определён приблизительно – гусь, казарка.

Белолобый гусь (*Anser albifrons*) – 25 (17). Охотники хорошо знают этот пролётный вид и он правильно был определён в 17 случаях. Приблизительно в 5 случаях – гусь, казарка, дикий гусь. И в трёх случаях ошибочно – утка, кряковая утка, серый гусь.

Пискулька (*Anser erythropus*) – 2 (0). Даже опытные охотники не различают близкие виды, поэтому пискулька была дважды определена как белолобый гусь.

Гуменник (*Anser fabalis*) – 1 (0). Определён как серый гусь.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*) – 1 (0). Определён как шипун.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*) – 12 (1) Один раз определён правильно, десять раз приблизительно – лебедь, один раз неверно – кликун.

Огарь (*Tadorna ferruginea*) – 10 (8). Правильно был определён восемь раз – атайка, красная утка, один раз приблизительно – утка и один раз неверно – огарка.

Пеганка (*Tadorna tadorna*) – 73 (44). Была определена приблизительно – 23 раза – пеган, пегая утка, пегарь, пигарь, утка и 5 раз неправильно – атайка, бугровая утка, шилохвость, атай, огарь.

Кряква (*Anas platyrhynchos*) – 35 (24). Определена приблизительно и неверно, как лысуха и шилохвость.

Чирок-свистунок (*Anas crecca*) – 68 (3). Был определён приблизительно и неправильно – утка, чирок, шилохвость, серая утка, трескунок, чирок-трескунок.

Серая утка (*Anas strepera*) – 25 (6). Была определена приблизительно и неправильно, как утка, кряква, свиязь, гоголь, широконоска, шилохвость.

Свиязь (*Anas penelope*) – 20 (6). Была определена приблизительно и неправильно, как атайка, чирок, серая утка, чернь-утка, красноголовый нырок.

Шилохвость (*Anas acuta*) – 119 (63). Варианты неправильных определений – птица, утка, серуха, серушка, серая утка, утка-кряква, кряква, крякаш, серая кряква, утка-серушка, чирок, морянка, огарь.

Чирок-трескунок (*Anas querquedula*) – 6 (1). Определён неверно, как чирок, шилохвость, болотная курочка, лысуха.

Широконоска (*Anas clypeata*) – 25 (11). Варианты неправильных определений – шилохвость, утка, кряква, чернеть, утка с зелёной шеей, лысуха.

Красноносый нырок (*Netta rufina*) – 21 (7). Ошибочно определялся, как утка, турпан, кряква, северная утка, лысуха.

Красноголовая чернеть (*Aythya ferina*) – 92 (32). Неправильные определения – красноносый нырок, гоголь, утка с хохолком, чернеть, утка-чернеть, жёлтая птица, лысуха, серая утка, краснозобая казарка, чирок-трескунок шилохвость, хохлатая чернеть.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*) – 4 (1). Была неправильно определена, как краноголовый нырок.

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*) – 8 (4). Неправильно определена, как свиязь.

Гоголь (*Bucephala clangula*) – 3 (1). Определён неправильно, как кряква.

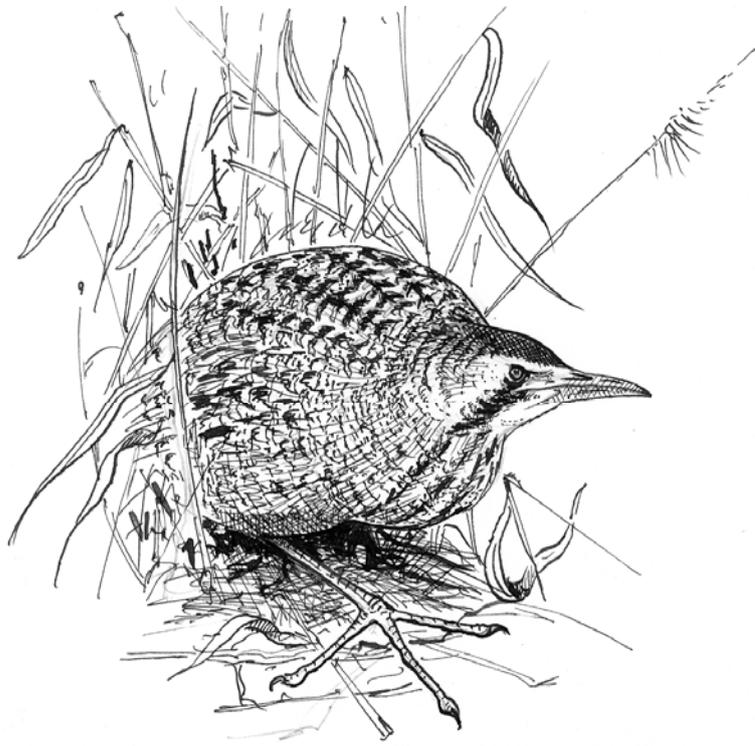
Чёрный коршун (*Milvus migrans*) – 1 (0). Птица.

Полевой лунь (*Circus cyaneus*) – 1 (0). Лунь
 Степной лунь (*Circus macrourus*) – 5 (0). Был определён, как болотный лунь, сокол, коршун, ястреб, копчик.
 Луговой лунь (*Circus pygargus*) – 2 (0). Хищная птица, ястреб.
 Перепелятник (*Accipiter nisus*) – 10 (0). Хищник, птица, ястреб, филин.
 Тювик (*Accipiter badius*) – 1 (0). Ястреб.
 Курганник (*Buteo rufinus*) – 2 (0). Почти орёл, хищник.
 Обыкновенный канюк (*Buteo buteo*) – 6 (1). Хищная птица, коршун, сокол.
Степной орёл (*Aquila nipalensis*) – 1 (0). Определён, как орёл.
Могильник (*Aquila heliaca*) – 1 (0). Хищная птица.
Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*) – 1 (0). Крупная птица.
Балобан (*Falco cherrug*) – 8 (6). Был определён, как коршун и сокол.
 Чеглок (*Falco subbuteo*) – 1 (0). Птица.
 Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*) – 2 (0). Копчик.
 Лысуха (*Fulica atra*) – 33 (7). Была определена, как птица, чирок, чёрная утка, кряква.
 Чибис (*Vanellus vanellus*) – 2 (0). Кулик, бекас.
 Шилоклювка (*Recurvirostra avosetta*) – 1 (0). Кулик.
 Травник (*Tringa totanus*) – 2 (1). Кулик.
 Круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*) – 1 (0). Птица.
 Турухтан (*Philomachus pugnax*) – 4 (1). Кулик.
 Кулик-воробей (*Calidris minuta*) – 2 (0). Кулик.
 Чернозобик (*Calidris alpina*) – 1 (0). Кулик.
 Краснозобик (*Calidris ferruginea*) – 3 (0). Птица, кулик.
 Большой веретенник (*Limosa limosa*) – 1 (0). Утка с длинными ногами.
 Луговая тиркушка (*Glareola pratincola*) – 1 (0). Чайка.
 Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*) – 463 (18). Определялся, как птица, мартын, чайка, серебристая чайка, серая чайка, белоспинный альбатрос, чайка-турпан, хохотунья, кряква, буревестник, гусь, черноголовая чайка, баклан, морская чайка, гагара, серо-белая чайка, утка, большая чайка, белая птица, атайка, краснозобая казарка, цапля, светло-серая птица, шагала, фламинго, лебедь.
 Малая чайка (*Larus minutus*) – 1 (0). Кулик.
 Озёрная чайка (*Larus ridibundus*) – 65 (8). Птица, чайка, морской голубок, утка, серебристая чайка, крачка, кряква,
 Хохотунья (*Larus cachinnans*) – 68 (3). Птица, чайка, мартын, баклан, утка, альбатрос, огарь, большая выпь, большая чайка, озёрная чайка.
 Сизая чайка (*Larus canus*) – 2 (0). Птица, чайка.
 Реликтовая чайка (*Larus relictus*) – 1 (0). Чайка.
 Чайконосная крачка (*Gelochelidon nilotica*) – 2 (0). Птица, чайка.
 Пестроносая крачка (*Thalasseus sandvicensis*) – 4 (0). Чайка.
 Чеграва (*Hydroprogne caspia*) – 26 (2). Птица, чайка, баклан, утка, мартын, водоплавающая птица.
 Речная крачка (*Sterna hirundo*) – 3 (0). Птица, кулик, чайка.
 Клинтух (*Columba oenas*) – 14 (1) Дикая голубь, голубь, утка.
 Большая горлица (*Streptopelia orientalis*) – 12 (0). Птица, чирок, горлица, дикий голубь, дикая орлушка, голубь, полевка.
 Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*) – 6 (1). Птица, голубь, горлушка, горлица.
 Египетская горлица (*Streptopelia senegalensis*) – 8 (0). Голубь.
 Ушастая сова (*Asio otus*) – 1 (0). Птица, филин.

Сплюшка (*Otus scops*) – 1 (0). Домовой сыч.
 Золотистая шурка (*Merops apiaster*) – 9 (7). Щур, щур-пчелоед.
 Удод (*Upupa epops*) – 1 (1).
 Обыкновенный козодой (*Caprimulgus europaeus*) – 1 (0). Птица.
 Береговая ласточка (*Riparia riparia*) – 8 (5). Стриж, ласточка.
 Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*) – 65 (0). Птица, ласточка.
 Рыжепоясничная ласточка (*Hirundo daurica*) – 3 (1). Ласточка.
 Воронок (*Delichon urbica*) – 1 (0). Ласточка.
 Чернолобый сорокопут (*Lanius minor*) – 2 (0). Сорокопут.
 Скворец (*Sturnus vulgaris*) – 81 (1). Птица, грач, дрозд.
 Розовый скворец (*Pastor roseus*) – 8 (3). Птица, скворец, воробей-ворона.
 Майна (*Acridotheres tristis*) – 8 (0). Птица, скворец, похожий на скворца, дрозд.
 Сорока (*Pica pica*) – 15 (14). Птица.
 Галка (*Corvus monedula*) – 105 (62). Птица, чёрная ворона, грач, ворона, ворона-грач, ворон, чайка.
 Грач (*Corvus frugilegus*) – 203 (75). Птица, галка, ворона, чёрная ворона, сорока, чёрный ворон, чёрная галка, утка, чёрная птица, ворона-галка, карга, чайка, скворец.
 Серая ворона (*Corvus cornix*) – 30 (8). Птица, сорока, грач.
 Чёрная ворона (*Corvus corone*) – 3 (1). Птица.
 Дроздовидная камышевка (*Acrocephalus arundinaceus*) – 1 (0). Птица.
 Серая мухоловка (*Muscicapa striata*) – 1 (0). Мухоловка.
 Чернозобый дрозд (*Turdus atrogularis*) – 5 (1). Птица.
 Рябинник (*Turdus pilaris*) – 2 (0). Птица, перепел.
 Чёрный дрозд (*Turdus merula*) – 5 (1). Скворец, певчий скворец.
 Большая синица (*Parus major*) – 14 (6). Синица.
 Домовый воробей (*Passer domesticus*) – 2 (1). Воробей.
 Индийский воробей (*Passer indicus*) – 38 (0). Птица, воробей.
 Испанский воробей (*Passer hispaniolensis*) – 55 (1). Птица, щегол, вьюрок.
 Полевой воробей (*Passer montanus*) – 6 (0). Воробей.
 Зяблик (*Fringilla coelebs*) – 5 (2). Птица, синица.
 Юрок (*Fringilla montifringilla*) – 2 (1). Птица.
 Красношапочный вьюрок (*Serinus pusillus*) – 4 (1). Снегирь.
 Зеленушка (*Chloris chloris*) – 7 (4). Птица.
 Обыкновенный щегол (*Carduelis carduelis*) – 3 (2). Синица.
 Седоголовый щегол (*Carduelis caniceps*) – 2 (1). Щегол.
 Коноплянка (*Acanthis cannabina*) – 2 (2).
 Чечётка (*Acanthis flammea*) – 1 (1).
 Краснокрылый чечевичник (*Rhodopechys sanguinea*) – 1 (0). Снегирь.
 Буланный вьюрок (*Rhodospiza obsoleta*) – 1 (0). Птица.
 Обыкновенная овсянка (*Emberiza citrinella*) – 1 (0). Овсянка.

Э. И. Гаврилов





Botaurus stellaris

Забывшие экспедиции

К фауне птиц гор Чулак (Джунгарский Алатау)

Материалы подготовлены к публикации Н.Н. Березовиковым по сохранившейся в архиве рукописи и полевым дневникам автора

Горный массив Чулак (Шолак) простирается с востока на запад вдоль правобережья реки Или и ограничивает её с севера. Это самый низкий западный отрог Джунгарского Алатау, образованный невысокими каменистыми горами, достигающими высот 1600-1700 м над уровнем моря. С центральными частями Джунгарского Алатау горный Чулак связан сплошной цепью горных хребтов, постепенно увеличивающихся в размерах и высотах – Дегерес, Матай, Алтын-Эмель, Кояндытау. Глубокие ксерофитные ущелья с отвесными скалами и многочисленными каменистыми осыпями образуют в этих горах целую сеть переплетений. Километрах в пяти-шести от берега Или южные отроги гор Чулак резко обрываясь, переходят в довольно крутой шлейф, который оканчивается правым обрывистым берегом Или. Шлейф образован продуктами разрушения и представляет собою щебнистую, почти безжизненную солянковую пустыню, среди которой местами возвышаются древние курганы. Нижние части склонов Чулака и подгорный шлейф, также как и Илийская долина, зимой почти всегда бесснежны, тогда как его вершины и смежные более высокие хребты часто бывают покрыты значительным снеговым покровом. Бесснежные горные участки обеспечивают многим видам горных и северных птиц благоприятные условия зимовки.

Участок гор, на котором проводились наши наблюдения, расположен в 75-85 км выше пос. Илийска (ныне г. Капчагай – *сост.*) и захватывает пустынную часть горного шлейфа и горные ущелья Кызылаус, Унгур, Теректы южных склонов Чулака и его центральной части. Абсолютная высота обследованного горного участка не велика и колеблется от 700 до 1700 м над уровнем моря. Многочисленные каменистые осыпи и причудливые формы скал подчёркивают интенсивное разрушение гор этого периферийного участка Джунгарского Алатау. Водными источниками горная часть обследованного района относительно богата. Почти в каждом ущелье имеются

различного размера горные ключи. В некоторых ущельях, например, Кызылаус, горные ручьи тянутся на расстоянии 10 км, в других местах встречаются родники протяженностью всего лишь 2-3 метра. Наиболее полноводными ручьи бывают в конце апреля и мае, затем уровень воды в них резко падает и доходит к маю до своего минимума. В некоторые наиболее засушливые годы уровень воды в ключах даже в наиболее полноводное время очень низкий.

В 1948 и 1949 гг. мною производились орнитофаунистические наблюдения в западных отрогах Джунгарского Алатау в горах Чулак. В 1948 г. стационарные исследования производились с 23 мая по 12 июля и с 23 ноября по 27 декабря. В 1949 г. полевой период начался с 3 марта и закончился 21 июня, затем был проведён осенний выезд с 29 августа по 10 октября. В 1950 г. короткий выезд в горы для учета кекликов был предпринят с 20 по 26 октября. Помимо автора в проведении наблюдений и коллекционных сборов принимали участие лаборанты Е. Савинов и Ф. Евдаков. Ниже приводим сведения по 114 видам птиц.

Чёрный аист (*Ciconia nigra*). Редкая гнездящаяся птица. В июне 1948 г. наблюдалась одиночка, пролетающая над ущельем Кызылаус, а 6 мая 1949 г. один аист кружился в ущелье Теректы и затем опустился на одну из скал. Гнездование аиста известно в скалах в верхнем течении р. Биже (Кузьмина, 1945). Видимо, также гнездится в горах Богуты по левому берегу Или.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). Регулярно гнездится в скалах гор Чулак. 5 апреля 1949 г. крик впервые услышали в скалах ущелья Кызылаус, где огари ежегодно гнездятся; 19 мая в ущелье Курульдек была встречена одиночка. По рассказам местных жителей «атайка» также гнездится в норах лёссовых обрывистых берегов реки Или напротив гор Чулак.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). На весеннем и осеннем пролетах кряква обычна на Или, однако в летнее время не встречалась нам совсем. Слабый пролет вниз по Или вдоль гор Чулак наблюдался 18-19 марта 1949 г.

Шилохвость (*Anas acuta*). Обычна во время весенних и осенних миграций по долине Или. С 18 по 19 марта 1949 г. с востока на запад здесь шел выраженный пролет шилохвостей, а 3 апреля 1949 г. над подгорной пустыней у гор Чулак пролетела пара.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). В 1948-1949 гг. в пойме р. Или встречалась на пролёте в большом числе. В заметном числе нырки летели вниз по реке 18-19 марта 1949 г., из числа которых добыто три. Две пролетные стайки встречены 16 апреля 1949 г.

Скопа (*Pandion haliaetus*). В пойменном тугае Или напротив гор Чулак 3 апреля 1949 г. добыта чрезвычайно жирная самка, яйцевод у которой был сильно вздут, а наибольшие фолликулы имели величину 8.5 мм

Чёрный коршун (*Milvus migrans lineatus*). В Чулаке в небольшом числе встречается в период миграций и, возможно, единично гнездится. Прилет отмечен 26 марта 1949 г. В ущелье Кызылаус одиночки наблюдались 24 мая – 10 июня 1948 г. (5 особей), 15-26 апреля и 21 июня 1949 г. (6 особей), при этом большинство из них кружились в щели у водопада Бие-Семас, в том числе 26 апреля парой. Одна пара встречена 12 и 26 апреля 1949 г. в ущелье Теректы и одиночку видели в Курульдеке.

Тетеревятник (*Accipiter gentilis*). В горах Чулак в ущелье Кызылаус одиночные ястреба наблюдались 8, 12 и 24 апреля 1949 г. В ноябре и декабре 1948 г. не наблюдался.

Перепелятник (*Accipiter nisus*). Пролетные одиночки отмечены 10 и 11 сентября 1949 г.

Зимняк (*Buteo lagopus*). Одиночный отмечен в горах 8 марта 1949 г.

Курганник (*Buteo rufinus*). В ущелье Кызылаус из гнезда, расположенного в углублении отвесной скалы, 1 июня 1948 г. доносился писк птенца, а 11 июня

поблизости встречен слётток. Здесь же 30 апреля 1949 г. встречена пара, кружившаяся над скалами в поисках добычи.

Змеяяд (*Circaetus gallicus*). Редкий гнездящийся вид. Вечером 14 апреля 1949 г. три змеяяда кружились с криками и садились на скалы. Е. Савинов 20 сентября 1949 г. наблюдал взрослую птицу, несшую в клюве змею. Она опустилась на скалу, где сидел молодой и начала его кормить.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). В Чулаке 30 марта 1949 г. одиночка наблюдалась в скалах на водоразделе между Курульдеком и Бие-Семасом на высоте 1300-1400 м.

Стервятник (*Neophron percnopterus*). В Чулаке встречаются часто на высотах от 1000 до 1600 м. Иногда одиночки появляются в непосредственной близости от животноводческих зимовок. В ущелье Кызылаус в 1949 г. одиночки несколько раз наблюдались 21 марта – 30 апреля в районе водопада Бие-Семас (21 июня – 1 молодая птица), 18, 19 и 29 мая – в отвесных скалах у входа в ущелье. По всей видимости, стервятник в Чулаке гнездится, хотя ни гнезд, ни молодых птиц нам встречать не приходилось.

Чёрный гриф (*Aegypius monachus*). В Чулаке в ущелье Унгур пара наблюдалась 30 марта 1949 г.

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*). В горах Чулак 12 апреля 1949 г. 2 сипа наблюдались на перевале между Курульдеком и Унгуром. [Возможно встреченные птицы были кумаями *Gyps himalayensis* – сост.].

Балобан (*Falco cherrug*). О гнездовании балобана в юго-восточной части Казахстана до 1950 г. в литературе определенных сведений не было. В.Н. Шнитников (1949) приводит свыше 10 экз. балобанов из Семиречья, хранящихся в музеях Советского Союза, однако, все добытые птицы были не гнездовые. Нами впервые установлено гнездование балобана в горах Чулак. В ущелье Кызылаус в углублении отвесной скалы на высоте 8-10 м и в 3-4 м от вершины в 1948 и 1949 гг. отмечалось гнездование одной пары. Гнездо было недоступным для осмотра, однако 13 мая 1949 г. из него доносился писк птенцов. Одним из основных кормов этой пары были большие песчанки, многочисленные кости которых найдены нами под гнездом. По-видимому, в этих местах балобаны почти совсем или совсем не питаются в период гнездования кекликами, так как недалеко от их гнезда выводки кекликов держатся совершенно спокойно, а взрослые не обращают внимания на появление балобанов.

Чеглок (*Falco subbuteo*). Одиночки встречались только время осеннего пролета с 23 сентября по 1 октября 1949 г.

Дербник (*Falco columbarius*). Редкая пролетная птица, отмеченная в Чулаке дважды – 18 и 24 сентября 1949 г. Возможно, зимует здесь же, т.к. на левобережье Или у пос. Чилик М.Н. Корелов добывал дербников 22 января 1940 г., 13 февраля 1939 г. и 24 февраля 1940 г.

Степная пустельга (*Falco naumanni*). Немногочисленный гнездящийся вид. В береговых обрывах Или первые особи отмечены 3 апреля 1949 г., в ущелье Кызылаус они стали встречаться с 8 апреля и с этого времени ежедневно в течение второй половины апреля, мая и июня наблюдались охотящиеся пустельги в одиночку, парами и группами по 3 штуки. Их отмечали также в щели Бие-Семас и в отвесной скале на водоразделе Курульдека и Унгура. Гнездо с 2 яйцами обнаружено в расселине скалы 23 мая 1948 г. В 1948-1949 гг. пустельги гнездились в обрывах Или напротив гор Чулак.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). Пролетная одиночка наблюдалась 13 марта 1949 г. среди подгорной каменистой равнины у входа в ущелье Кызылаус.

Гималайский улар (*Tetraogallus himalayensis*). Широко распространен по всему Джунгарскому Алатау. При этом на хребте Чаган, в горах Матай и Чулак улары встречаются на сравнительно небольших высотах - всего лишь 1200-2000 м над уровнем

моря, т.е. значительно ниже, чем в Заилийском и Кунгей Алатау, где этот вид живет в пределах 1800-3500 м.

В период с 30 марта по 26 мая 1949 г. несколько раз наблюдались брачные пары и одиночки на перевалах из Бие-Семаса в Курульдек и из Курульдека в Унгур (3-7 особей/10 км маршрута). Улары держались по куполообразным вершинам на площадках, покрытых молодой зеленью, между недоступными скалами. В верхней части Бие-Семаса 4 июня 1949 г. видели улара сидевшего на вершине отвесной скалы и издававшего крики. Зимой и ранней весной наблюдаются в Чулаке чаще. Нами приходилось вспугивать их на вершинах гор. Кроме того, постоянно в это время встречался свежий помет птиц. По сообщениям местных охотников, улары зимой в Чулаке многочисленнее, чем летом. По-видимому, из гор Матай после выпадения глубокого снега часть уларов скочевывает в более низкие участки гор, в том числе и в Чулак, где глубина снега значительно меньше.

Кеклик (*Alectoris chukar dzungarica*). В горах Чулак довольно обычен. Часть кекликов, гнездящихся на высоте до 1000-1200 м, ведет оседлый образ жизни. Птицы, гнездящиеся на больших высотах, зимой скочевывают в предгорья, поэтому их здесь бывает очень много. После суровой и многоснежной зимы 1950/51 гг. численность кекликов здесь резко сократилась и как сообщил нам П.И. Мариковский, посетивший Чулак летом 1952 г., кеклик здесь почти не встречался.

Большую часть года кеклики живут стайками и только на период размножения разбиваются на пары. Во второй половине февраля зимовавшие птицы поднимаются в горы в места своего гнездования, а в предгорьях остаются лишь местные пары. По наблюдениям в 1949 г. разбивка стаяк на пары наступила в первой половине марта. Стайки сперва становятся все малочисленнее, а затем уже начинают встречаться только пары. Брачный период сопровождается большим оживлением, который проявляется в главным образом в постоянных громких криках. В горах Чулак в брачный период кеклики держатся исключительно парами. Большую часть дня самка кормится, а самец находится около неё. В 1949 г. первые самки со сформированными яйцами были добыты 14 апреля. В период кладки яиц кекликов можно встретить около гнезда только в то время, когда самка несётся. Остальное время дня они кормятся далеко за пределами гнездового участка, причем здесь они держат себя очень доверчиво, подпуская человека к себе даже на 30 метров.

В Чулаке мы обнаружили 3 гнезда кекликов. Так, 6 мая 1949 г. было найдено гнездо с 6 яйцами. До 15 мая самка неслась ежедневно, а с 15-го числа, отложив последнее яйцо, приступила к насиживанию. Указанное гнездо было расположено в верхней части пологого северо-западного склона у основания довольно большого камня, защищавшего гнездо с юга. Устройство найденного гнезда примитивно. Это чашкообразное углубление в почве, слабо выстланное сухими веточками, сорванными с растущего рядом кустика ферулы. Весь период кладки гнездо было совершенно открыто и только к началу насиживания разросшийся кустик ферулы несколько прикрыл его. Второе гнездо было найдено 12 мая. В отличие от описанного выше оно помещалось в глубокой нише, образовавшейся между кустом караганы и подножием большого камня. Только с юго-западной стороны в эту нишу имелся небольшой вход. Гнездо располагалось в неглубокой ямке, выстланной сухими стеблями. В нем находилось 6 яиц, а в последующие дни самка снесла еще 7 яиц и приступила к насиживанию. Третье гнездо было обнаружено в то время, когда птица сидела на яйцах. В течение последующих дней мы еще два раза приходили к гнезду и птица все время была там же. Посетив гнездо третий раз мы не застали на нем птицу, а яйца тоже исчезли.

В период насиживания на кормежке наблюдаются как одиночки, так и пары, причем самцы, добытые из пары, всегда оказывались с наседными пятнами. Однако,

наблюдая за насиживающими птицами мы никогда не видели смены партнеров на гнезде. Вообще в районе гнезда всегда находится только одна самка, да и она сойдя с гнезда держится исключительно осторожно. Кормится она всегда в стороне от гнезда.

Срок насиживания у кекликов длится 23 дня. По наблюдениям 1948 г. выводки начали появляться с 6 июня. В большинстве случаев при выводках находится одна взрослая птица, причем самец чаще чем самка. Так, из 18 случаев в 10 при выводках встречены самцы с наседными пятнами. Одновременно с появлением молодняка начинают встречаться и небольшие группы взрослых кекликов, которые чаще всего держатся в малодоступных скалах. Первые полторы недели птенцы растут довольно медленно, но очень быстро оперяются и уже в возрасте 10 суток могут перепархивать. В это время там, где плотность кекликов достаточно высока, выводки соединяются в стайки. В случае гибели родителей осиротевший выводок может присоединиться к другому. С двухнедельного возраста темп роста птенцов значительно возрастает. Одновременно интенсивно идет рост юношеского оперения.

Фазан (*Phasianus colchicus mongolicus*). В 1948-1949 гг. семиреченский фазан был обычен в пойменных тугаях р. Или, однако в ущельях гор Чулак случаев его появления не отмечали.

Серый журавль (*Grus grus*). Обычен на пролёте по долине р. Или и нередок в прилегающих предгорьях Чулака. Во второй половине дня 5 апреля 1949 г. над горами Чулак выше 2-й зимовки на север прошел косяк журавлей; 6 апреля большая стая пролетела над самым берегом Или, 8 и 13 апреля над ущельем Кызылаус на северо-восток пролетели 2 вереницы журавлей в 50 и 100 штук; 16 апреля - через Или по направлению к горам пролетело 7 журавлей; 19 апреля – стая в 40-50 штук пролетела над Кызылаусом на северо-восток; 24 апреля 1949 г. – в горы, в направлении Курульдека и Биесемаса пролетели 2 стаи в 4 и 9 штук [*приведенные автором сроки весенней миграции в апреле, более свойственные журавлю-красавке (Anthropoides virgo), а не серому журавлю, летающему в основном в марте, наводят на мысль, что в определении журавлей могла быть допущена ошибка, что не исключено при их наблюдении на большой высоте и при слабой оптике тех времен – сост.*]. Осенью встречен лишь однажды – 1 сентября 1949 г. отмечен косяк из 200 журавлей, пролетевший над горами.

Малый зуёк (*Charadrius dubius*). В 1949 г. на р. Или напротив ущелья Кызылаус 16 апреля часто встречались пары зуйков

Толстоклювый зуек (*Charadrius leschenaultii*). Редкий гнездящийся вид подгорной каменистой пустыни. У южного подножия Чулака 24 апреля 1949 г. пара птиц наблюдалась в между Или и Кызылаусом, а 17 мая 1949 г. здесь же встречена одиночка, отводившая от гнезда. В том же месте 25 мая 1949 г. добыт самец, тестикулы у которого имели размеры 4-5 мм. Птица также как и в прошлый раз отводила. У дороги от Кызылауса на Или 1 июня 1949 г. наблюдали и добыли одиночного самца с тестикулами длиной 5 мм. На всем протяжении от Или до Кызылауса (6 км) 24-30 мая встречено 12 одиночек.

Чибис (*Vanellus vanellus*). В пойме р. Или на проталинах напротив ущелья Кызылаус первую стаю из 30 особей встретили 18 марта 1949 г.

Черныш (*Tringa ochropus*). Редкий пролетный вид. В горах Чулак одиночный черныш встречен 5 сентября 1949 г. у небольшого родника в скалах.

Бекас-отшельник (*Gallinago solitaria*). Встречается в Джунгарском Алатау в период осенне-зимних миграций. В ущелье Кызылаус на незамерзающем ручье ниже водопада Бие-Семас одиночки встречены 6, 15 и 25 марта 1949 г.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). На берегу р. Или напротив Кызылауса 3 и 16 апреля 1949 г. встречены 2 одиночки, пара и стайка, 22 мая – 2 пары, 24 июня на водопой часто прилетали пары и группы по 4-6 особей.

Вяхирь (*Columba palumbus casiotis*). Редкий пролетный вид. В нижней части ущелья Кызылаус, где наиболее обильны кусты ивняка и растут одиночные крупные ивы 26 сентября 1949 г. появилась пара вяхирей. Голуби держались на облюбованном участке, несмотря на наши усиленные преследования их до тех пор, пока одна из птиц 1 октября не была добыта. Вторая птица пары после этого исчезла. Видимо, во время миграций одиночки и пары вяхирей залетают в горы и остаются здесь некоторое время в кормных местах.

Сизый голубь (*Columba livia neglecta*). В горах Чулак обычны, а в некоторых ущельях многочисленны. В небольшом числе зимуют. В верхней части ущелья Кызылаус в 1948 и 1949 гг. голуби были особенно многочисленны в нишах отвесных скалах у водопада Бие-Семас (до 50 особей), а также в «Розовой» и «Яблонево́й» щелях. Отдельные пары наблюдались в 1949 г. у пещеры в ущелье Унгур и в песчаном обрыве р. Или напротив Кызылауса. В 1948 г. самец с развитыми семенниками величиной до 19 мм был добыт 15 марта. Массовый вылет молодых наблюдался с 18 по 25 июня. У всех добытых птиц в зобах и желудках обнаружены только зерна пшеницы. Между тем, ближайšie зерновые тока и хлебные поля были расположены от мест гнездования не ближе чем на 15 км. Таким образом, сизари вынуждены ежедневно делать значительные перелеты на кормежку и обратно.

Большая горлица (*Streptopelia orientalis meena*). В Чулаке встречается все лето и, судя по поведению, гнездится. Ясно выраженного пролета здесь не наблюдается, т.к. пролетают лишь местные особи, остающиеся по ущельям в течение всего лета. В ущелье р. Кызылаус горлицы были обычны в течение мая и июня 1948 и 1949 гг.

В 1949 г. первая одиночка в ущелье Кызылаус появилась 3 мая. В последующие дни начали встречаться пары и небольшие стайки. Во второй-третьей декадах мая и первой декаде июня они часто встречались парами и группами по 3-10 штук в тальниковых зарослях ручья и в кустарниковых лощинах, предпочитая места, где произрастали раскидистые ивы, березы и железное дерево. Особенно часто они встречались у водопада Бие-Семас, где ежедневно встречали до 10-15 птиц и наблюдали токующих самцов. У самок, добытых между 18-29 мая, яичники были увеличены незначительно и наседные пятна отсутствовали, у одной из них от 26 мая большая часть рулевых перьев была в пеньках. В 1948 г. с конца мая до 10 июля горлицы встречались только парами. В первой половине августа по всем ущельям наблюдаются молодые, достигающие по размерам величины взрослых птиц. Отлет в сентябре. Последние отмечены 26 сентября 1949 г.

Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*). Малочисленный гнездящийся вид гор Чулак. В ущелье Кызылаус одиночных кукушек изредка наблюдали с 24 мая по 25 июня 1948 г. (10) и с 5 мая по 29 мая 1949 г. (9 встреч). Кукующие самцы встречались до 13 июня (1948) по ивовым кустам вдоль ручьев и на скалах по склонам ущелий. Одиночки попадались также в арче и скальниках по водоразделам гор в районе перевала между Бие-Семасом и Курульдеком (1500 м).

Филин (*Bubo bubo*). Редкий гнездящийся и зимующий вид гор Чулак. В ущелье Кызылаус 23 и 25 мая 1948 г. в скалах наблюдали территориальную пару филинов. В 1949 г. здесь же обитало не менее 2 пар филинов, так как их встречали в районе водопада Бие-Семас (11 и 21 апреля) и в скалах у входа в ущелье (10 марта и 23 июня).

Сплюшка (*Otus scops*). Редкий гнездящийся вид ущелий Чулака. Регулярно наблюдалась в Кызылаусе, где её брачные крики постоянно слышали 23 мая – 20 июня 1948 г. и с 8 апреля по 29 мая 1949 г. в скалах по склонам ущелья.

Обыкновенный козодой (*Caprimulgus europaeus*). Обычен в ущелье Кызылаус, в котором 25 мая - 9 июня 1948 г. и 25 мая - 3 июня 1949 г. ежедневно по вечерам слышали брачные трели, наблюдали охотящихся птиц, на каменистых склонах выпугивали пары, а 5 июня встречен выводок из двух подлётывающих молодых, от которых отводила самка.

Золотистая шурка (*Merops apiaster*). С 29 по 31 августа 1949 г. шурки летели большими стаями долиной Или и над горами Чулак.

Чёрный стриж (*Apus apus*). Обычный гнездящийся вид. В ущелье Кызылаус стрижи наблюдались в утёсах у входа в ущелье и в верхней части в районе водопада Бие-Семас 23 - 30 мая и 16 июня 1948 г., 22 апреля - 24 июня 1949 г., где определено гнездились.

Белобрюхий стриж (*Apus melba*). Редкий гнездящийся вид гор Чулак. В ущелье Кызылаус в 1949 г. первые встречены 8 апреля. На перевале из Бие-Семаса в Курульдек 12 апреля отмечена стайка из 5 особей, а 23 и 26 мая видели несколько групп на водоразделе между Курульдеком и Унгуром, там где есть высокие скалы.

Удод (*Upupa epops*). Отдельные пары гнездятся практически во всех крупных ущельях Чулака. Прилёт в Кызылаусе отмечен 3 апреля 1949 г. и с этого времени в течение мая и июня их регулярно встречали в ущельях гор.

Вертишейка (*Jynx torquilla*). Редкий пролётный вид. В ущелье Кызылаус в зарослях спиреи у края осыпи 27 апреля 1949 г. видели двух.

Скалистая ласточка (*Ptyonoprogne rupestris*). Многочисленный гнездящийся вид ущелий Чулака. Первые пролетные особи в нижней части ущелья Кызылаус отмечены 6 апреля 1949 г. В течение всего апреля и в первой половине мая они держались небольшими стайками у скал. В ясную погоду стайки ласточек кружились над вершинами гор, а в пасмурные дни и после дождя спускались в ущелье, где летали над землей. Жирная самка с большим наседным пятном добыта здесь 16 июня 1948 г., а 6 июля попадались уже хорошо летающие молодые.



Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). Обычная гнездящаяся по жилым постройкам в долине Или, однако в Чулаке в 1948-1949 гг. определено не гнездилась. В конце мая 1948 г. на окраине гор видели несколько ласточек, видимо, залетевших сюда из илийской поймы.

Городская ласточка (*Delichon urbica*). В обследованных ущельях Чулака летом 1948 и 1949 гг. ни разу не наблюдалась. В период пролета 30 апреля несколько особей видели в ущелье Кызылаус в большой стае скалистых ласточек. Смешанные стайки этих ласточек наблюдались здесь же 23-24 мая и 11 сентября 1949 г.

Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*). Хохлатый жаворонок в небольшом числе найден гнездящимся в долине Или вдоль гор Чулак. 25 апреля 1949 г. под кустиком полыни найдено гнездо с 1 яйцом.

Малый жаворонок (*Calandrella brachydactyla*). Обыкновенен в щебнистой пустыне по правобережью Или вдоль гор Чулак. Первые пролётные стайки в 1949 г. появились 3 апреля. Жаворонки летели против сильного ветра над самой землёй стайками по 10-20 особей. В середине апреля стали обычными, часто наблюдались пары среди кустиков солянок и токующие самцы, кружащиеся в воздухе со звонкой песней. Самка с наседным пятном добыта 13 мая.

Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*). На подгорной полынной равнине Чулака поющие самцы встречались 17-19 марта 1949 г.

Двупятнистый жаворонок (*Melanocorypha bimaculata*). Гнездится по подгорному каменистому шлейфу Чулака. У подножия гор 10 мая 1949 г. П.И. Мариковский (личн. сообщ.) нашёл гнездо с 4 совершенно голыми птенцами. Оно было свито из сухих травинки и помещалось в довольно большом углублении на земле. В тех же местах 25 мая найдено ещё одно гнездо с 4 хорошо оперёнными птенцами, один из которых был мёртв (28 мая гнездо было уже пустым). Располагалось оно под прикрытием небольшого кустика боялыча и было устроено точно так же, как и первое гнездо.

Рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris brandti*). В горах Чулак и на прилегающей щебнистой пустыне встречался только на зимовке. В 1948 г. первые стайки зимующих рюмов появились в районе Кызылауса 20 декабря, в последующие дни их количество резко увеличилось и к моменту нашего отъезда 27 декабря жаворонки держались стаями до 150 особей. Отлетают с зимовки очень рано. В первых числах марта 1949 г. рюмов в местах их зимовки мы уже не застали.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). Обычный гнездящийся вид по степным водоразделам Чулака, однако на подгорном каменистом шлейфе отсутствует. Гнезда на вершинах Чулака выше истоков Бие-Семаса и Актопрака в 1949 г. найдены в следующие сроки: 18 мая – 5 яйцами со сформировавшимися эмбрионами, 30 мая – 5 насиженных яиц с начавшими формироваться эмбрионами (одно яйцо неоплодотворенное), 11 июня – 4 яйца. Активное пение слышали в течение мая и до 25 июня; 3 июля пения уже не было слышно и по водоразделам встречались лишь редкие одиночки.

Лесной конёк (*Anthus trivialis*). Пролётный вид. Одиночки и пары лесных коньков наблюдались в ущельях Чулака с 20 апреля по 1 мая 1949 г.

Желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola*). На подгорной равнине Чулака 25 апреля 1949 г. наблюдались пролетные стаи.

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea melanope*). В горах Чулак встречается на весеннем и осеннем пролётах. Весной 1949 г. первые появились 20 апреля. В течение месяца одиночки и пары держались около ключа в ущелье Кызылаус. В это время часто можно было наблюдать как они отыскивали в воде под камнями бокоплавов, которые являются здесь их основным кормом. К середине мая численность трясогузок значительно сократилась и 22 мая отмечена последняя. Осенью, в середине сентября, в небольшом количестве вновь появляются по ручьям в нижней части ущелий.

Маскированная трясогузка (*Motacilla personata*). Обычна в долине Или, где гнездится преимущественно вблизи поселений человека. В горах Чулак встречена лишь однажды – 17 мая 1949 г. в ущелье Кызылаус.

Туркестанский жулан (*Lanius phoenicuroides*). В 1948 и 1949 гг. в ущельях гор Чулак встречался в небольшом числе и только там, где имеются кустарники. Чаше наблюдался по мелким кустикам таволожки у подножия гор, реже можно было их видеть по кустарникам ущелий. Прилетает поздно. Первые в 1949 г. отмечены только 10 мая. В середине мая самок почти не было видно, а самцы пели на вершинах кустов. Хорошо летающая молодая птица в ущелье Кызылаус наблюдалась 28 июня 1948 г.

Иволга (*Oriolus oriolus*). Редкий гнездящийся вид Чулака. В ущелье Кызылаус 14 мая 1949 г. добыт самец с развитыми семенниками длиной 11 мм. С середины мая до конца июня встречали их в раскидистых ивах и рошицах железного дерева.

Скворец (*Sturnus vulgaris*). Розовый скворец (*Pastor roseus*). В горах Чулак в 1948 и 1949 гг. отсутствовали как на гнездовании, так и в период миграций.

Сорока (*Pica pica*). В Чулаке не гнездится, но одиночки изредка появлялись в горах в период осенне-зимних кочевков.

Клушица (*Pyrhacorax pyrrhacorax*). В конце марта и в начале сентября наблюдалась по скалам в верхних частях ущелий Чулака.

Альпийская галка (*Pyrhocorax graculus*). Встречается во время осенне-зимних кочевок. Одиночку в верхней части ущелья Кызылаус видели 9 октября 1949 г.

Обыкновенный ворон (*Corvus corax*). Редкий гнездящийся и зимующий вид. В первой декаде марта 1949 г. встречался группами до 10 особей, в апреле и мае в ущельях изредка видели одиночек и пары.

Оляпка (*Cinclus cinclus*). Летом 1948 и 1949 гг. на ручьях Чулака отсутствовала. Не найдена она была здесь в течение ноября и декабря 1949 г., хотя ключи в верхних частях ущелий нами в это время не посещались. В 1949 г. одиночки регулярно встречались 4-8 марта как в верхних, так и нижних частях ущелья Кызылаус. Последняя встреча приходится на 9 апреля 1949 г.

Крапивник (*Troglodytes troglodytes*). Обычный пролетный и зимующий вид Чулака. Осенний пролет проходил в конце сентября – начале октября. Зимующие крапивники появляются, видимо, позднее. Так, в ноябре 1949 г. крапивники совершенно не встречались, а в декабре наблюдались регулярно. Весной держались здесь до середины марта.

Альпийская завирушка (*Prunella collaris*). Малочисленный зимующий вид Чулака (1000-1500 м). Во второй половине декабря 1948 г. одиночки встречались регулярно по кустарникам ущелий. В марте 1949 г. их видели довольно часто в ущелье Кызылаус. Последняя встреча - 22 марта.

Бледная завирушка (*Prunella fulvescens*). В Чулаке в небольшом числе держится в течение всей зимы. Небольшие стайки наблюдались в ущелье Кызылаус во второй половине декабря 1948 г. и в первой декаде марта 1949 г.

Черногорлая завирушка (*Prunella atrogularis*). Обычный пролетный и зимующий вид Чулака (1000-1500 м). Зимой 1948/49 гг. завирушки в ущельях Чулака появились во второй половине декабря и держались стайками по кустарникам вдоль ручья и по огородам, свободным от снега. Приехав в начале марта в ущелье Кызылаус мы застали их здесь многочисленными. Видимо, уже начался весенний пролет. Выраженный пролет в Чулаке проходит в конце марта – начале апреля. Последнюю одиночку видели 18 апреля 1949 г.

Садовая камышевка (*Acrocephalus dumetorum*). Обычна в период миграций, не исключено гнездование. В 1949 г. первые пролетные в Чулаке появились 20 мая. Сразу же после прилета самцы начинают петь и их пение слышно до середины июня. В 1948 г. камышевки попадались нам в Кызылаусе вплоть до дня отъезда – 10 июля. Встречается по густым кустарникам в наиболее влажных участках вдоль ручьев. Осенью не наблюдалась.

Ястребиная славка (*Sylvia nisoria*). Несколько молодых особей наблюдалось 10 сентября в зарослях спиреи в ущелье Кызылаус.

Серая славка (*Sylvia communis*). В горах Чулак, по-видимому, не гнездится. Весной 1949 г. первые славки отмечены 12 апреля и с этого дня регулярно попадались пролетные одиночки. В конце мая они становятся многочисленнее, попадают поющие на вершинах кустов самцы, однако в начале июня они перестают встречаться. В 1948 г. они наблюдались до 8 июня.

Славка-завирушка (*Sylvia curruca*). Встречалась в небольшом числе в период миграций. Весной наблюдались с 20 по 27 апреля, осенью – 8 сентября.

Теньковка (*Phylloscopus collybitus*). Встречается в период миграций в небольшом числе. Весной 1949 г. пролет начался 31 марта и завершился 14 апреля. Первое время пеночки встречались одиночками и только во второй половине пролета стали попадаться небольшие группы. Осенью летят в конце сентября – первых числах октября.

Зеленая пеночка (*Phylloscopus trochiloides viridanus*). Редкий пролетный вид. Весной не наблюдалась, а осенью 1949 г. появилась в ущельях Чулака небольшими группами лишь в середине сентября.

Тусклая зарничка (*Phylloscopus humei*). Обычный пролетный вид. Весной первые зарнички в Чулаке появились 18 апреля, затем пролет продолжался всю третью декаду апреля и май, завершившись 3 июня. В 1948 г. в конце мая и начале июня зарнички не наблюдались, видимо, пролет завершился несколько раньше. В конце августа 1949 г. пролетные зарнички уже встречались в кустарниковых зарослях ущелий. Пролет завершился в конце сентября.

Индийская пеночка (*Phylloscopus griseolus*). Наблюдалась только один раз – 16 июня 1948 г. в верхней части ущелья Кызылаус добыта в зарослях железного дерева на высоте 1300-1400 м.

Серая мухоловка (*Muscicapa striata*). Обычный пролетный вид, но весенний выражен лучше, чем осенний. В ущелье Кызылаус в 1948 г. 31 мая добыта самка (яичник совершенно не развит), 8 июня в тальниках по ручью отмечена одиночка. В 1949 г. они изредка наблюдались 8-26 мая. Осенью этого года в ущелье Кызылаус мухоловки встречались с 3 по 24 сентября. На пролете придерживались кустарников или групп ив.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata maura*). В горах Чулак наблюдался только в период миграций. В 1949 г. одиночные самцы и небольшие стайки из самцов и самок наблюдались в течение апреля. Осенний пролёт наблюдался 4-9 сентября.

Плешанка (*Oenanthe pleschanka*). Многочисленный гнездящийся вид Чулака. Весной 1949 г. первые самцы появились 17 марта, самки – 8 апреля. Образование пар отмечено в последней трети апреля, а 5 мая наблюдалась самка с веточкой для постройки гнезда. В глубокой ямке скалы 14 мая найдено гнездо с 6 яйцами, сплетённое из тонких стеблей травы в виде глубокой чаши, основание которой состояло из крупных веточек (20 мая в нём были птенцы). Второе гнездо с кладкой из 4 яиц найдено 19 мая среди крупной каменистой осыпи в углублении под небольшим камнем и было сплетено из тонких стебельков. В последней трети мая наблюдалась массовое вылупление птенцов и в это время всюду в ущельях встречались взрослые птицы, носившие в гнёзда корм. Ко второй трети июня молодые по размерам уже не отличались от взрослых птиц. В 1948 г. вылупление птенцов наступило значительно раньше, так как 29 мая был встречен выводок с уже хорошо летающими молодыми. По наблюдениям этого года молодые держались со взрослыми до конца второй трети июня, а затем отделились от родителей и стали встречаться стайками. Улетают довольно рано. Вернувшись в ущелье Кызылаус 29 августа 1949 г. мы застали здесь плешанок уже в небольшом числе и одиночками изредка встречались в скалах до 10 сентября.

Пустынная каменка (*Oenanthe deserti*). Встречалась в конце марта - начале апреля 1949 г. на подгорной каменистой равнине вдоль гор Чулак.

Пестрый каменный дрозд (*Monticola saxatilis*). В горах Чулак в 1948-1949 гг. не гнездились, но были довольно обычны на пролёте. Весной 1949 г. первые дрозды появились 1 мая и с этого времени одиночки и пары наблюдались по ущельям постоянно в течение всего месяца. Чаще всего их видели в нижней части ущелья Кызылаус, где они держались вдоль ручья. Охотнее всего в это время кормятся гусеницами непарного шелкопряда. У добытой 14 мая самки фолликулы были развиты очень слабо. Последние птицы были отмечены 29 мая и позднее летом не наблюдались. По-видимому, гнездятся где-то выше.

Синий каменный дрозд (*Monticola solitarius*). В горах Чулак обычен на гнездовании по скалистым ущельям. Весной 1949 г. пролёт начался с 2 мая, но в течение всего месяца дрозды наблюдались только одиночками и парами, совершенно не образуя стай. Гнездятся преимущественно в верхних ущельях гор на высотах более 1300 м. В

летнее время чаще всего наблюдался по глубоким ущельям с зарослями железного дерева. В 1948 г. хорошо летающие молодые появились в Кызылаусе 16-17 июня.

Седоголовая горихвостка (*Phoenicurus caeruleocephalus*). Одиночный самец наблюдался и был добыт в ущелье Кызылаус 12 апреля 1949 г.

Горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros phoenicuroides*). На весеннем пролёте в горах Чулак туркестанская чернушка многочисленна. В 1949 г. первые пролётные самки появились 29 марта, а самцы только 2 апреля. С 6 апреля в скалах стали встречаться брачные пары и поющие самцы. Выраженный пролёт проходил в середине апреля, причём чернушки держались исключительно парами, а самцы большую часть дня уделяли пению. К концу апреля пролётные чернушки уже встречаются редко. Последняя встреча самца 5 мая. Осенью не наблюдалась.

Красноспинная горихвостка (*Phoenicurus erythronotus*). Обычный пролётный и зимующий вид. Прибыв в ущелье Кызылаус в 1949 г. 3 марта мы обнаружили эту горихвостку уже довольно обычной по кустарникам вдоль ручья. Во второй половине марта они стали здесь даже многочисленными. Пролёт продолжался до 10 апреля. Осенью встречена только один раз – 6 октября.

Краснобрюхая горихвостка (*Phoenicurus erythrogaster*). Редкий зимующий вид Чулака. В 1949 г. в ущелье Кызылаус одиночки наблюдались 10, 11, 12 и 26 марта в кустарниках среди скал.

Зарянка (*Erithacus rubecula*). Редкая пролётная и зимующая птица. В ущелье Кызылаус одиночка наблюдалась в кустах у ручья 17 декабря 1949 г.

Южный соловей (*Luscinia megarhynchos*). Обычен в кустарниковых ущельях гор Чулак. В большом числе наблюдался в верхних частях ущелий в зарослях железного дерева. Ниже по ущельям с кустами ивняка вдоль ручьёв встречаются реже. Первую песню соловья в Кызылаусе слышали 5 мая 1949 г. и продолжалось оно до конца июня. У самцов, добытых 26 мая, семенники были сильно увеличены. 17 июня 1948 г. встречена птица с кормом в клюве.

Чернозобый дрозд (*Turdus atrogularis*). Обычен в горах Чулак в период миграций и в небольшом числе остаётся на зимовку. Осенью 1949 г. первые пролётные появились в Кызылаусе 2 октября, а на следующий день стали встречаться уже многочисленные стайки. На зиму в ущельях остаётся лишь небольшое количество дроздов, которые держатся одиночками или небольшими стайками. Хорошо выраженный весенний пролёт в 1949 г. начался 30 марта, когда дрозды появились стайками и почти сразу стали обычными. На пролёте и зимовке придерживаются зарослей кустарников по ущельям. Пролёт идёт очень дружно и к середине апреля почти полностью заканчивается. Последние отмечены 18 апреля 1949 г.

Рябинник (*Turdus pilaris*). Редкий пролётный вид. Стайку из 6 особей отметили 8 апреля 1949 г.

Чёрный дрозд (*Turdus merula*). В горах Чулак одиночные чёрные дрозды встречались в ивниках по ущелью Кызылаус с 3 по 28 марта 1949, при этом пару видели только 29 марта. В апреле-мае и в летнее время не наблюдались.

Деряба (*Turdus viscivorus*). Обычен в горах Чулак на зимовке и изредка гнездится. Зимой держится в ущелье Кызылауса группами по 5-7 особей в ивниках по ручью, реже встречается в кустарниках на горных склонах. В середине марта 1949 г. в долине Кызылауса, заросшей густо спиреей и дикой вишней встречена стая из 40 деряб. С этого момента число птиц по ущельям резко сократилось и дерябы стали встречаться только одиночками и парами. Там же 26 мая 1949 г. в густых зарослях железного дерева встречена взрослая птица и хорошо летающий молодой весом 106 г. Эта находка доказывает гнездование дерябы в горах Чулак и вместе с тем указывает на довольно ранние сроки гнездования. Осенью пролётные дерябы появляются во второй половине

сентября, но в течение всей осени наблюдаются одиночками и только с наступлением зимы заметно увеличиваются в числе.

Князёк (*Parus cyanus*). Обычный гнездящийся и зимующий вид тугаев р. Или. В горах Чулак встречена лишь однажды – 24 мая 1949 г. в нижней части ущелья Кызылаус в кустарнике держалась пара, которая вскоре исчезла.

Большой скальный поползень (*Sitta tephronota*). Обычная оседлая птица в горах Чулак. Наблюдается круглый год преимущественно парами. В ущелье Кызылаус одна пара 8 марта 1949 г. держалась у старого гнезда на высокой скале. Поползни осматривали его и несколько раз залетали внутрь. Добытая из этой пары самка имела еще совершенно неразвитые фолликулы. У другой самки, добытой 12 марта, половая система также находилась в состоянии покоя.

В стенках осмотренных гнезд поползней находили вмазанные перья птиц, чешую змеи, хитин насекомых и т.п. Внутренняя часть всегда бывает выстланной толстым слоем шерсти.

Около гнезда, найденного 14 мая, с беспокойством летала пара поползней. Видимо, в нем уже были яйца, хотя через маленькое отверстие удалось нащупать только толстую шерстяную выстилку. В этом гнезде 20 мая находились птенцы, т.к. взрослые выносили из него капсулы с пометом и прилетали с кормом. Проследить время вылета птенцов из этого гнезда нам не удалось, но 30 мая птенцы еще находились в нём. Массовый вылет птенцов наступает, по-видимому, в середине июня, во всяком случае в последней трети месяца молодые поползни встречаются всюду, причем многие из них в это время почти достигают размером взрослых птиц.

Индийский воробей (*Passer indicus*) [в рукописи статьи приводится как *Passer domesticus bactrianus*, в соответствии с систематикой тех лет – сост.]. В горах Чулак обыкновенная гнездящаяся птица. В 1949 г. первые прилетные воробьи были отмечены нами в Кызылаусе 6 мая, а в последующие дни их количество постепенно увеличивалось. Самки с момента прилета держались стайками, самцы, как правило, в одиночку. К середине мая воробьи объединились в общие стайки. Целые дни они проводили в ивняке у ручья, где кормились сильно размножившимся непарным шелкопрядом (*Portetria dispar*). К концу мая большинство стай разбилось на пары и только изредка можно было встретить группы по 3-5 особей. Гнездовой период в 1949 г. начался в конце мая, о чем свидетельствует добыча самки со сформированным яйцом. В первых числах июня на высокоствольной иве в ущелье Кызылаус обнаружено готовое гнездо без яиц, из которого 20 июня доносился писк птенцов. В 1948 г. гнездование началось, вероятно, гораздо раньше, т.к. к 25 июня по ущельям появились стайки, состоящие, главным образом, из молодых. Последняя осенняя встреча приходится на 10 сентября 1949 г.

Саксаульный воробей (*Passer ammodendri*). Гнездится в Илийской долине, а в горы Чулак случайно залетает во время кочевков. Так, 2 апреля 1949 г. стая свыше 100 особей держалась по зарослям спиреи в нижней части ущелья Кызылаус.

Полевой воробей (*Passer montanus*). Гнездится в населенных пунктах Илийской долины, а в горах Чулак изредка появляется во время кочевков. Так, в ущелье Кызылаус 4 октября 1949 г. наблюдалась небольшая стайка, а 5-6 октября здесь держалась парочка воробьев.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). Обычный пролетный и зимующий вид Чулака. Осенью зяблики появляются в конце сентября и с этого времени стайки их держатся в ущельях постоянно, часто совместно с горными овсянками. В 1948 г. они наблюдались нами в Кызылаусе до конца декабря (до нашего отъезда), а приехав сюда в первых числах марта 1949 г. мы застали зябликов в одиночку и стайками в тех же местах по долинам ключей с зарослями кустарников.

Следует указать, что зяблики обычны в некоторые зимы также в окрестностях Алма-Аты, Илийска, по долинам Чарына и Биже, а также в ряде других пунктов юго-восточной части Казахстана. Таким образом, утверждение В.Н. Шнитникова (1949), что зимовка зяблика в Семиречье есть исключение, неверно. [Однако, не исключено, что в первые десятилетия XX в., когда В.Н. Шнитников проводил свои наблюдения, зяблик действительно практически не зимовал на юго-востоке Казахстана и лишь к середине XX в. расширил область своей зимовки до Илийской долины – сост.]

Красношапочный вьюрок (*Serinus pusillus*). Зимующий вид Чулака. В ущелье Кызылаус после того, как выпал первый глубокий снег в кустарниках и на огородах появились стайки по 10-15 особей. Вьюрки встречались до конца декабря, после чего наблюдения были прерваны в связи с нашим отъездом. Вернувшись в Кызылаус 3 марта 1949 г. вьюрков здесь мы уже не застали.

Седоголовый щегол (*Carduelis caniceps*). В горах Чулак в гнездовое время совершенно не наблюдаются. Первые особи осенью появились 10 сентября и остались на зимовку. Весной последние отмечены в начале апреля.

Коноплянка (*Acanthis cannabina*). В горах Чулак на гнездовании редка, но встречаются регулярно. Гнездится по склонам ущелий среди невысоких кустиков спиреи, однако среди высоких кустарников не встречалась совершенно. Кладка происходит в середине мая. Так, 15 мая добыта самка с сильно вздутым яйцеводом и с фолликулами размером до 9 мм. Во второй половине мая ежедневно парочки этих коноплянок наблюдались нами у ручья и на арыках в огородах ущелья Кызылаус.

Спорадичность распространения коноплянки, возможно, объясняется наличием или отсутствием кустарников по склонам гор. Коноплянки наблюдаются только по кустарникам на склонах гор. Большая часть склонов гор Чулак лишена кустарниковых зарослей, и это, по-видимому, сказывается на численности вида, тем более в распространённых здесь кустах эфедры и арчи эта птица определённо не поселяется. Возможно, что высокая плотность населения коноплянки в долине р. Биже (Кузьмина, 1945) объясняется не только большим развитием кустарников по склонам, но и обильными кормовыми участками, так как почти вплотную к местам гнездования здесь подходят обширные площади полей и огородов, обеспечивающих птице достаточно богатый корм.

Обыкновенная чечётка (*Acanthis flammea*). Многочисленный зимующий вид тугаёв р. Или, но в горах Чулак встречаются редко. Так, 9 марта 1949 г. встречена пара, 14 марта – одиночка. В это же время в илийских тугаях держались стаи до 50-80 чечеток.

Гималайский вьюрок (*Leucosticte nemoricola*). Пролетный вид. Весной 1949 г. в горах Чулак наблюдали явление кратковременного, но массового пролета это вьюрка. Так, 29 марта в ущельях гор появились многочисленные стайки по 30-60 вьюрков, одна из которых насчитывала до 200 особей. Пролет шел очень дружно с 28 по 31 марта, а 1 апреля их уже нигде не было.

Сибирский вьюрок (*Leucosticte arctoa*). Один добыт в ущелье Кызылаус 21 декабря 1948 г. из большой стаи рогатых жаворонков, кормившейся на огороде.

Краснокрылый чечевичник (*Rhodopechys sanguinea*). Наблюдался нами только в 1949 г., паразитическим образом отсутствуя в предыдущем году. В ущелье Кызылаус 18 мая встречена стайка из 6 птиц, на следующий день пролетала одиночка, а 23 мая – группа из 3 особей. С конца мая и до 19 июня в различных ущельях несколько раз наблюдались одиночные чечевичники, в большинстве случаев самцы. У двух самцов в конце мая семенники достигали длины 7-8 мм.

Монгольский снегирь (*Bucanates mongolicus*). Гнездится в ущельях Чулака, но не каждый год. Так, в 1948 г. в весенне-летнее время совершенно не наблюдался. В 1949 г. первые птицы были отмечены 18 апреля, однако, регулярно начали встречаться только с

середины мая. Гнездятся обычно в скалах у входа в ущелья, где держатся среди мелких кустарников у подножия скал и в их расселинах. В дневные часы парочки вьюрков постоянно прилетают на водопой к ручью. Самец, добытый из пары 3 июня, имел развитые семенники, увеличенные до 8 мм. В последней трети июня в ущелье Кызылаус наблюдалась летающая молодая птица.

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*). В Чулаке встречается в период миграций и, возможно, гнездится в более высоких точках гор среди арчи. Весенний пролет в 1949 г. начался 6 мая и отдельные особи в нижних частях ущелий наблюдались до 1 июня. В дальнейшем в июне совсем не встречались. В 1952 г. с 10 по 14 августа по кустарникам всех ущелий встречались взрослые и молодые птицы. Осенний пролет завершается к 15 сентября.

Урагус (*Uragus sibiricus*). Обычная зимующая птица долины реки Или, где придерживается пойменных тугаёв и зарослей кустарников и бурьянников. Обычен зимой и в горах Чулак, где держится в ущельях с древесной и кустарниковой растительностью. Так, в 1948 г. урагусы появились после 15 декабря, спустя неделю после выпадения глубокого снега. Основная масса зимующих исчезла к середине марта. Последняя стайка из 6 особей отмечена в верховьях ущелья Кызылаус 30 марта 1949 г.

Арчовый дубонос (*Mycerobas carnipes*). Обычный зимующий вид. Весной 1949 г. с 6 марта по 8 апреля дубоносы в большом числе держались в верхней части ущелья Кызылаус, особенно часто попадаясь в районе водопада Бие-Семас. Дубоносы стаями по 20-50 особей концентрировались преимущественно по зарослям железного дерева (*Celtis caucasica*), кормясь сердцевинной их косточек.

Обыкновенная овсянка (*Emberiza citrinella erythrogaster*). Многочисленна в горах Чулак на зимовке. В 1948 г. 9 октября, после выпавшего глубокого снега в ущелье Кызылаус по кустам ивняка и огородным участкам появились первые стайки овсянок и наблюдались здесь до конца декабря (до нашего отъезда). Вернувшись к прежнему месту работ 2 марта 1949 г. мы уже не застали здесь этих овсянок.

Тростниковая овсянка (*Emberiza schoeniclus*). В пойме р. Или напротив Кызылауса изредка наблюдались в тростниках 17-18 марта 1949 г., однако в ущельях Чулака ни разу не появлялась.

Горная овсянка (*Emberiza cia par*). По ущельям гор Чулак встречается в течение всего года. Обычна в зимнее время и в небольшом числе гнездится. Осенью, зимой и весной держится в нижних частях ущелья Кызылаус, преимущественно на огородных участках вдоль ручья, которые почти всегда обнажены от снега. Гнездятся в основном в верховьях ручья в Кызылаусе, однако, часть птиц остаётся на гнездовье и в нижней части ущелья. К концу апреля и началу мая большая часть горных овсянок поднимается в верхние части ущелий, внизу остаются лишь отдельные пары. В 1949 г. 5 мая в нижней части Кызылауса самка отводила от гнезда, а 30 мая в кустарнике у ключа наблюдались подпархивающие птенцы. В конце августа и в первой половине сентября горная овсянка нам совершенно не встречалась, по-видимому, в этот период птицы держатся очень скрытно. Со второй половины сентября они вновь становятся обычными.

Скалистая овсянка (*Emberiza buchanani*). В горах Чулак гнездится от подножия до верхнего плато (800-1600 м). Количество гнездящихся птиц по годам сильно колеблется. В 1948 г. она гнездилась в небольшом числе, в 1949 г. была многочисленной. Придерживается мелких кустарников по каменистым осыпям. В 1949 г. первые стайки появились 4 мая. К середине этого месяца они разбились на пары и с этого времени их своеобразное пение слышалось всюду в ущельях; 26 мая отмечено спаривание, 27 мая встречены птицы носившие веточки для постройки гнезда. На пологом западном склоне ущелья Кызылаус на земле, под кустиком боялыча, было найдено гнездо с кладкой из 4 яиц. Взрослые птицы, носившие в гнёзда корм птенцам, наблюдались 20-24 июня.

В 1948 г. вылупление птенцов наступило раньше и уже с половины июня начали встречаться взрослые овсянки с корм, а в конце месяца появились хорошо летающие молодые. Осенью 1949 г. последние птицы отмечены в середине сентября.

Садовая овсянка (*Emberiza hortulana*). В небольшом числе наблюдалась в горах Чулак на весеннем пролёте во второй половине мая. Изредка встречалась в кустарниках вдоль ручья в ущелье Кызылаус.

Желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*). В горах Чулак желчная овсянка многочисленный гнездящийся вид. Прилетает поздно. В 1949 г. первые отмечены 5 мая, к середине месяца стало много поющих самцов, но самок ещё не было видно совсем. 20 мая впервые увидели самку, несущую веточку для постройки гнезда. Все добытые в это время птицы ещё не начали откладку яиц. В 1948 г. в ущелье Кызылаус в кусте спиреи около ручья на высоте 50 см от земли 29 мая было найдено недостроенное гнездо; 31 мая постройка гнезда была закончена и отложено первое яйцо. Последнее, четвёртое, яйцо было отложено 3 июня, а к насиживанию приступила только 5 июня (4 июня весь день шёл дождь и овсянок у гнезда не было видно). В период насиживания самец иногда находится в районе гнезда, иногда отсутствует. 13 июня (9-й день насиживания) вылупился 1-й птенец, а на следующий день вылупились все остальные. В возрасте 5 суток птенцы были уже полностью покрыты пухом, глаза открыты. На 7-й день у птенцов начали отрастать маховые и перья, кроющие тело. На 10-й день птенцы из гнезда исчезли. 14 июня в той же щели, но несколько выше, было найдено второе гнездо желчной овсянки с кладкой из 4 яиц, устроенное в кусте спиреи в 30-40 см от поверхности земли (29 июня оно было уже пусто). В конце июня 1948 г. наблюдался массовый вылет птенцов из гнёзд, возможно, у части пар ещё продолжалась откладка яиц.

Как видно из списка, орнитофауна ксерофитных гор Чулак весьма своеобразна и не очень бедна. За весь период работ нами зарегистрировано 100 видов птиц. Если учесть, что исследования велись на очень ограниченном участке, преимущественно в ущельях Кызылаус и Теректы, в очень однообразных экологических условиях, то можно сказать, что количество обнаруженных видов не так уж мало. Однако, нужно отметить, что ядро гнездящихся и оседлых видов очень невелико и составляет всего 34% от общего числа зарегистрированных птиц, причём гнездование для некоторых из этих птиц не доказано. Таким образом, количество гнездящихся птиц не превышает 30%. Основную массу птиц обследованного района составляют пролётные и зимующие виды, причём довольно большое число (22%) падает на зимующих птиц. Пролётные и залётные виды составляют около 50%. Большой процент пролётных и довольно большое число зимующих птиц, незначительное количество оседлых и гнездящихся видов становится вполне понятным после того, как мы ознакомились с экологическими условиями данного района. Большой процент мигрирующих видов объясняется с одной стороны близостью реки, вдоль которой идёт довольно обильный весенний и осенний пролёт, и некоторые виды в периоды миграций могут залетать и залетают из Илийской долины в ущелья Чулака. Кроме того, по долинам ущелий летят птицы несомненно гнездящиеся выше в горах, но на пролёте использующие склоны и долины ущелий более низких мест. Интересно отметить, что некоторые мигрирующие виды задерживаются в нижних частях ущелий на продолжительное время, разбиваются здесь на пары и ведут себя как гнездящиеся, но затем всё же поднимаются выше по ущельям и исчезают из нашего района достигая своих постоянных мест гнездования. Так, например, горная трясогузка появляется в обследованном районе 20 апреля и остаётся здесь до 22 мая (1949 г.). Птицы разбиваются на пары и довольно постоянно придерживаются небольших участков. Серая славка появляется в горных ущельях после 12 апреля и остаётся здесь по крайней мере до 8 июня. В конце мая часто встречаются самцы,

поюшие на верхушках кустиков, однако, никаких данных о гнездовании здесь этих птиц не удалось получить, да и наблюдения за этими птицами после указанной даты у нас отсутствуют. Довольно долго продолжается пролёт горихвостки-чернушки (29 марта - 5 мая). В течение месяца (1-29 мая) продолжается пролёт пёстроного каменного дрозда. Эти птицы в нижних частях ущелий разбившись на пары задерживаются, причём определённые пары даже занимают ограниченные участки.

Все приведённые примеры, как нам кажется, подтверждают наше мнение о том, что указанные останцевые ксерофитные горы служат удобным местом пролёта птиц, а для более высокогорных видов даже создают подходящие условия для длительных остановок их в период миграций. Значительное количество зимующих птиц объясняется исключительно благоприятными условиями зимовки. Низкий снеговой покров, а местами и полное отсутствие его, создаёт исключительные условия для зимующих птиц. Кроме того, кустарники по ключам и огородные участки, почти лишённые снега, создают достаточную кормовую и защитную базу. Нужно сказать, что распределение зимующих птиц в горах Чулак очень неравномерно. В основном птицы концентрируются в кустарнике и по огородам в нижних участках ущелий, выше встречаются редко, так же как и по долине реки Или, совершенно обнажённой от снега. Среди зимующих птиц можно наметить две группы. Первая состоит из птиц, гнездящихся на больших высотах и спускающихся на зимовку в низины и малоснежные предгорья. Вторая группа образована птицами, прилетающими к нам на зимовку с севера. По количеству видов обе группы почти одинаковы, но по количеству особей в большинстве случаев – виды птиц гнездящихся в горных хребтах у нас более многочисленны, чем прилетающие с севера, хотя это положение применимо не для всех видов. Горные зимующие птицы насчитывают 12 видов: горный дупель, клушица, альпийская галка, сорока, арчовый дубонос, седоголовый щегол, красношапочный вьюрок, все три завирушки, крапивник и оляпка. Птиц, прилетающих к нам с севера, насчитывается 10 видов: тетеревятник, зимняк, зяблик, урагус, сибирский вьюрок, обыкновенная овсянка, чернозобый дрозд, зарянка, обыкновенная чечётка, рогатый жаворонок. Таким образом, можно утверждать, что невысокие, скалистые горы Чулак являются не только удобным местом пролёта для горных форм, но также обладают благоприятными условиями для зимней жизни и поэтому служат местом зимовок для многих видов птиц, как местных гнездящихся выше в горах, так и прилетающих сюда с севера.

Фауна гнездящихся и оседлых птиц может быть разбита на две достаточно резко выраженные экологические группы. Первая группа птиц в своём распространении связана с древесной и кустарниковой растительностью, приуроченной к берегам речек и горных ключей, вместе с интразональными включениями ландшафта, проникает как в пустыню, так и в горы. К древесно-кустарниковым видам мы можем отнести следующих гнездящихся птиц: обыкновенная коноплянка, индийский воробей, желчная овсянка, туркестанский жулан, садовая камышевка, деряба, южный соловей и большая горлица. Перечисленные виды населяют преимущественно днища ущелий, где они гнездятся в кустарниках и среди высокоствольных ив. Некоторые виды поселяются также в кустарниках на каменистых склонах. Вторая группа гнездящихся и оседлых птиц при гнездовании тесно связана с горным ландшафтом, особенно с наличием скал. Эта группа значительно обширнее древесно-кустарниковой и по существу она и создаёт, характерный и своеобразный фаунистический комплекс данной местности. К этой группе видов относятся следующие: чёрный аист, огарь, гималайский улар, кеклик, бородач, стервятник, змеяд, курганник, степная пустельга, сизый голубь, сплюшка, филин, чёрный и белобрюхий стрижи, обыкновенный козодой, розовый скворец, монгольский пустынный снегирь, скалистая овсянка, горная овсянка, синий каменный

дрозд, плешанка, скалистая ласточка, большой скальный поползень. Большинство из перечисленных видов связано в своём распространении со скалистым ландшафтом различных высот. Однако, некоторые виды, например, улар и бородач, обычно распространённые на значительных высотах, преимущественно в альпийском поясе, в нашем районе обитают на небольших высотах – всего лишь 1200-1600 м над уровнем моря. Гнездование высокогорных птиц на таких сравнительно низких высотах, может быть объяснено, как нам кажется, развитием типичного высокогорного ландшафта с зарослями арчи и характерным рельефом, поэтому здесь появляются животные, связанные с этим ландшафтом. Произрастание арчи на низких высотах и отсутствие леса приводит к тому, что альпийский пояс в низкогорьях Казахстана и Средней Азии соприкасается с пустыней и поэтому иногда животные пустынь живут рядом или вместе с высокогорными. Так, например, в одних и тех же скалах в Чулаке можно наблюдать вместе гималайского улара и типичную птицу каменистых, хорошо прогреваемых склонов – скального поползня.

Характерно и распределение некоторых видов млекопитающих. Так, в горах Чулак, например, многочислен сибирский горный козёл (*Capra sibirica*), встречающийся почти от самого подножия гор до вершинного плато и далее до вершин Матая. Обычно в соседних хребтах Заилийского и Кунгей Алатау они живут в альпийской зоне выше 2500 м и только после выпадения глубоких снегов спускаются ниже, где держатся по южным склонам зоны елового леса. В Чулаке козероги обитают начиная от 700 м над уровнем моря, то есть спускаются здесь до типичной зоны пустыни, где живёт, например, типичный пустынный зверёк – большая песчанка (*Rhombomys opimus*). Довольно часто можно видеть козорогов у самого выхода ущелья Кызылаус в Илийскую долину, где они непосредственно соприкасаются с джейранами (*Gazella subgutturosa*). Следом за козорогами в горы Чулак из высокогорий Джунгарского Алатау проникает и снежный барс (*Uncia uncia*).

Таким образом, выпадение лесного пояса и непосредственное соприкосновение пустыни и альпийской растительности, влияет на вертикальное распределение животных, которые начинают встречаться в совершенно, казалось бы, чуждой им обстановке. Создаётся своеобразный смешанный комплекс из элементов пустынной и высокогорной фауны

Кузьмина М.А. Очерк фауны птиц верховий реки Биже//Изв. КазФАН СССР, серия зоол., 1945. Вып. 5. С. 40-74. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.- Л., 1949. 665 с.

М.А. Кузьмина



Орнитологические наблюдения в Джунгарском Алатау в 1956 г.

Материалы этой экспедиции реанимированы Н.Н. Березовиковым по сохранившейся в архиве картолке М.Н. Корелова

После двух поездок в Джунгарский Алатау в 1952 и 1954 гг. в этом году мной была предпринята более значительная экспедиция с 27 мая по 12 августа, в ходе которой были обследованы северные склоны хребта в ущельях рек Аксу, Большой Биен и Теректы, где мы достаточно подробно ознакомились с гнездовой фауной птиц лиственных, смешанных и елово-пихтовых лесов, арчовников и альпийских водоразделов хребтов. Посетили мы также долины рек Чинжила, Шет-Теректы, Жаманты, Ыргайты и Токты в северных и восточных отрогах Джунгарского Алатау, где уточнен список гнездящихся птиц. Кроме того, на первом этапе экспедиции был кратковременно посещен хребет Тышкан (система Борохоро) и пойма р. Усёк.

Маршрут и сроки экспедиции следующие: 27 мая – Дубун – Борохудзир – г. Жаркент; 28 мая – пойма р. Усек выше Жаркента; 29 мая – Жаркент – низовья р. Усек; 30 мая – Усек выше Жаркента; 31 мая – 3 июня – хр. Тышкан; 4 июня – Тышкан – Жаркент; 5 июня – долина Аяксаз; 6-8 июня – Конуролен – Сарыозек – Талды-Курган; 9 июня – пос. Капал – р. Биен до Арасана; 10 июня – р. Биен у Баян Журека; 11-12 июня – верхнее течение р. Аксу, верховья Солдатсай; 13 июня – верхнее течение р. Аксу у кордона лесника; 14 июня – Арасан – горы Суыктау, спуск с Абакумовского перевала к пос. Абакумовка (ныне – Жансугурово) – Сарканд; 15 июня – Сарканд – Покатиловка; 16 июня – Покатиловка – Большой Баскан; 16-22 июня – Б. Баскан; 23 июня – 3 июля – верхнее течение р. Теректы; 4 июля – нижняя часть р. Теректы у колхоза им. Чапаева – с. Ново-Черкасское – с. Петро-Александровка – гряда Чатырбай – пос. Андреевка; 5 июля – р. Чинжила у пос. Андреевка; 6-7 июля – горы Шыбынды (Чебынды) у Андреевки; 8 июля – Андреевка – Дзержинское; 9 июля – р. Шет-Тентек у пос. Дзержинское и южный склон гор Арчалы; 10 июля – Дзержинское – Глиновка – ущелье р. Жаманты – спуск с перевала к оз. Алаколь – южный берег Алаколя у Коктумы; 11 июля – тугай в каньоне р. Ыргайты – оз. Жаланашколь – топольник у входа в ущелье р. Токты; 12 июля – среднее и верхнее течение р. Токты – с. Акчий – плато Сарыбухтер (2000 м); 13-15 июля – ущелье Токты; 17 июля – вершина Тастау; 18 июля – ущелье р. Токты – р. Ланкол (Джунгарские ворота) – зап. берег оз. Жаланашколь – каньон р. Ыргайты; 19 июля – тугай Ыргайты у выхода реки из гор; 20-21 июля – оз. Алаколь у пос. Коктума; 22 июля – Коктума – пос. Уч-Арал – р. Чинжила у пос. Андреевка; 23 июля – Андреевка; 24 июля – Лепсы – с. Весёлое – Покатиловка; 24 июля – с. Николаевка; 25 июля – Андреевка – Сарканд – Покатиловка – Б. Баскан; 26-31 июля – Б. Баскан (29 июля – Таукенсай, 31 июля – Кунакпай); 1-2 августа – Б. Баскан; 4 августа – Покатиловка; 5-7 августа – Сарканд; 8 августа – Сарканд – Абакумовка – верховья р. Аксу; 9-12 августа – Аксу (ущелье Солдатсай); 13 августа – Аксу – пос. Капал. В экспедиции принимали участие герпетолог К.П. Параскив и препаратор Э.Ф. Родионов. Ниже приводим сведения по 153 видам птиц.

Черный аист (*Ciconia nigra*). Одиночку видели 18 июля на галечниковом русле р. Токты у выхода её из гор в долину Ланкола (Джунгарские ворота).

Большая выпь (*Botaurus stellaris*). В горной части Джунгарского Алатау не найдена. Единственный раз 29 мая слышали крики самца в тростниках в самых низовьях Усёка.

Серая цапля (*Ardea cinerea*). Трех цапель видели 29 мая в тростниках в низовьях Усёка, а 21 июля группу на берегу оз. Алаколь у пос. Коктума.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). Трижды пары огарей были отмечены в следующих пунктах: 5 июня – долина Аяксаз, 5 июля – р. Чинжила у пос. Андреевка, 9 июля – р. Шет-Тентек у пос. Дзержинское.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). В долине р. Шет-Тентек у пос. Дзержинское на небольших озерах с тростником и тальником на горном увале 8 июля добыта взрослая самка (масса 960 г.). Определенно здесь гнездится.

Свистунок (*Anas crecca*). Здесь же 9 июля добыт 1 экз. массой 250 г.

Трескунок (*Anas querquedula*). На этих же озерах 9 июля обнаружен выводок.

Широконоска (*Anas clypeata*). Здесь же 9 июля видели 4 особи.

Черный коршун (*Milvus migrans lineatus*). На хр. Тышкан на трупе косули 1 июня среди грифов, сипов и воронов кормилось 6 коршунов, а одиночек встречали у входа в ущелье. Часто их видели в долине Аяксаз (5 июня), однако в ущельях рек северного склона Джунгарского Алатау встречался реже. Так, одиночки редко и не каждый день наблюдались в поясе лиственного леса и у стойбищ скота по ущельям рек Аксу (13 июня), Теректы (23 и 26 июня) и Б. Баскана (23 и 29 июля). Чаше их видели в пойме р. Чинжила у пос. Андреевка (5-7 июля), на южном берегу оз. Алаколь у пос. Коктума (10 июля), в ущелье р. Токты (14-15 июля), по дороге между пос. Сарканд, Абакумовка и Арасан (8 августа).

Полевой лунь (*Circus cyaneus*). В долине р. Аксу у верхней части ущелья Солдатсай 9-10 августа часто наблюдали охотящихся луней, облетающих арчовники в верховьях логов.

Луговой лунь (*Circus pygargus*). Сравнительно обычен в степных и луговых предгорьях Джунгарского Алатау (500-1000 м), где наблюдался между Капалом и Биеном (9 июня), в окрестностях Покатиловки (16 июня), в пойме Чинжила и в логах гор Шыбынды у пос. Андреевка (5-6 июля), в долине р. Шет-Тентек (8 июля), а также по луговым увалам между пос. Дзержинское и ущельем р. Жаманты (10 июля) и в долине р. Токты. В последнем пункте у самки, коллектированной 14 июля среди колонии сусликов, в желудке содержались только прямокрылые. Кроме этого экземпляра, в коллекцию добыто еще 2 самки, в том числе у с. Андреевка (25 июля) и на р. Биен (3 августа).

Тетеревятник (*Accipiter gentilis*). В ущелье р. Теректы 3 июля в ельнике наблюдали тетеревятника, преследуемого черными воронами.

Перепелятник (*Accipiter nisus*). Обычен в лесном поясе северного склона Джунгарского Алатау. Так, в долине Аксу 11 июня видели самца в лесу у пограничной заставы, а 12 августа в одной из щелей урочища Солдатсай в густейших зарослях ели, пихты, рябины и ивы на ёлке в 2 м от земли найдено гнездо, имевшее следующие размеры (см): высоту – 15-20, наружный диаметр - 50 x 35, диаметр лотка – 20 x 20, глубину лотка – 5. В нём находилось 2 оперённых птенца предвылетнего возраста (взяты в коллекцию). Кроме того, на дне лотка обнаружено два неоплодотворенных яйца округлой формы с матовой поверхностью размерами 44x34 и 43x33 мм. Основной фон яиц белый с зеленоватым оттенком, по которому ближе к тупому концу разбросаны большие коричневато-бурые пятна размытой, неправильной формы и мелкие точки. На одном яйце эти пятна, сливаясь в пятно, закрывают весь тупой конец, на другом окружают его венцом. В долине Б. Баскана в узком отщелке в елово-пихтовом леске на склоне в двух спаренных ёлках на высоте 16-18 м 27 июля найдено еще одно гнездо

перепелятника, в котором было 3 птенца накануне вылета, взятые в коллекцию (среди них было 2 самца и 1 самка). На следующий день в ельнике видели ястреба, который попытался схватить кедровку, но промахнулся. Кроме того, одиночных перепелятников мы встречали тополево-ивовой пойме р. Шет-Тентек у пос. Дзержинское (9 июля) и в горном ельнике на хр. Тышкан (1 июня).

Обыкновенный канюк (*Buteo buteo*). В долине Б. Баскана 17-20 июня и 26-29 июля встречался в поясе елового леса, местами по 2 пары на 2-3 км ущелья. Здесь же 31 июля ущелье Кунакпай в двух местах наблюдались выводки молодых, вылетевших из гнезд. В долине р. Теректы 25 июня гнездовую пару видели в еловом редколесье верхнего поката хребта.

Змея (*Circaetus gallicus*). Близ с. Конуролен на телеграфном столбе вдоль трассы Жаркент – Сарыозек 6 июня наблюдали одного змеяда. Другого видели 23 июня в долине р. Теректы, где он парил над склонами в поясе лиственного леса.

Орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*). Отмечен в двух пунктах северного макросклона Джунгарского Алатау. Так, 3 июля в верхнем течении Теректы среди елово-пихтового редколесья наблюдали одного орла оригинальной окраски – совсем белая птица, у которой лишь края первостепенных и второстепенных маховых перьев были бурными, поэтому развернутые в полете крылья были белыми с черной каймой по краям. В ущелье Большого Баскана 2 августа над остепнённым склоном горы замечен охотящийся орел темной морфы – бурой окраски с рыжевато-охристыми верхними кроющими крыльев. В восточной части Джунгарского Алатау в ущелье р. Токты 12 июля вновь встречен орел белой морфы с черными маховыми и рулевыми перьями, который бросился на раненого кеклика.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). В долине Аяксаз утром 5 июня видели двух орлов, отдыхавших на буграх, а чуть позднее встретили одного, охотившегося за сусликами у нор на лугу около речки.

Aquila sp. На внешних сопках южных склонов в долине р. Токты 13 и 14 июля наблюдал крупного бурого орла без каких либо четких признаков, позволяющих его уверенно определить. Он упорно придерживался одной и той же территории. Обычно сидел на вершине сопки и улетал сразу же при появлении вдали человека. Тут же держались и беркуты, от которых орёл хорошо отличался всем габитусом, окраской и более крупными размерами. В этом же месте 17 июля вновь видели этого орла, пролетевшего с клёкотом. Кроме того, 9 августа в долине р. Аксу в ущелье Солдатсай мной вновь наблюдался подобный же орел светло-бурой окраски, величиной крупнее беркута.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). В долине Усёка ниже г. Жаркент 29 мая в саксаульнике наблюдали двух беркутов, один из которых преследовал зайца-толая (*Lepus tolai*). На хр. Тышкан в ущелье Усёка 31 мая встречена территориальная пара. В верхнем течении Теректы 23 июня отмечена семья беркутов с уже лётными молодыми, парившими над еловым редколесьем. В долине р. Аксу в ущелье Солдатсай 9-11 августа наблюдали одиночек, летающих над горами, а на следующий день в нишах неприступных скал непроходимого ущелья видели два беркутиных гнезда. В долине Б. Баскана 27 июля над гривой наблюдали охотящуюся пару, а 29 июля в ущелье Таукенсай видели беркута, бросившегося на сурка, но сумевшего его взять. Еще одну пару беркутов встретили 14 июля в ущелье р. Токты, а другую 19 июля у входа в ущелье р. Ыргайты.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). В долине Б. Баскана 2 августа наблюдали одного, парившего над гривой степного склона. В долине р. Аксу 10 августа бородач парил у вершин ущелья Солдатсай.

Черный гриф (*Aegypius monachus*). На хр. Тышкан 1 июня наблюдали 4 грифов, кормившихся на трупе косули. В долине Б. Баскана 19 июня видели пару, кружившуюся над водоразделом южного склона, а 26 и 27 июля в вершинах боковых щелей видели летающих одиночек. В ущелье р. Теректы 19 июня отметили трех грифов, паривших над открытыми склонами выше лесного пояса.

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*). На хр. Тышкан 1 июня наблюдали трех сипов, кормившихся на трупе косули в сообществе грифов, коршунов и воронов. На северном макросклоне Джунгарского Алатау 26 июня и 27 июля одиночных сипов видели в долинах рек Теректы и Б. Баскан. [Возможно часть встреченных птиц были *кумаями* *Gyps himalayensis* – сост.].

Сапсан (*Falco peregrinus*). Одного сокола видели 6 июля по дороге между Саратовкой и Лепсы (Э.Ф. Родионов, личн. сообщ.). Другой темный сокол с белыми щеками отмечен вечером 18 июля на западном берегу оз. Жаланашколь, где он перелетал с одного телеграфного столба на другой и затем улетел в горы [Вероятнее всего птицы принадлежали форме *babylonicus*, которая сейчас рассматривается как подвид *шахина* (*Falco peregrinoides*), как это было принято в середине XX века – сост.].

Балобан (*Falco cherrug*). Редкий гнездящийся вид периферийных отрогов Джунгарского Алатау. Одного балобана встретили 6 июня в долине Аяксаз ближе к перевалу. В горах Шыбынды у пос. Андреевка 6 июля наблюдался молодой, летавший следом за взрослой птицей. Вскоре было найдено гнездо, устроенное в доступной нише небольшой скалы на остепнённом южном склоне, около которого появлялись почти белый самец и бурая самка. Позднее по крикам найдено два слётка, сидевших недалеко друг от друга на земле среди кустарников у подножия скалы. Оба имели темную окраску типа *F. altaicus*. В каньоне р. Ыргайты, ниже выхода её из гор, 11 июля видели светлого балобана, пролетевшего вдоль отвесного обрыва. У входа в ущелье р. Токты 13 июля на скале добыт молодой балобан, имевший темную окраску типа *F. altaicus*. Утром 15 июля в этом же ущелье видели молодую и взрослую птиц, некоторое время летавших вместе. В лесном поясе в ущельях Аксу, Теректы и Б. Баскан балобаны не обнаружены.

Чеглок (*Falco subbuteo*). Одиночки и пары наблюдались в тугае р. Усёк у г. Жаркент (27 мая), в ущелье хр. Тышкан (31 мая – 1 июня), в долине Аяксаз (6 июня), в верхнем течении р. Аксу у заставы (11 июня), в пойменной урёме р. Теректы (28 июня), в яблочниках и осинниках горы Шыбынды у с. Андреевка (7 июля), в ущелье р. Токты (13-17 июля), в тугае р. Ыргайты (18 июля), в ельниках долины Б. Баскана (26-29 июля). В пос. Сарканд наблюдался 5-7 августа, где гнездится в тополево-карагачевом парке. На р. Биен близ Баян Журека 10 июля видели чеглока, поймавшего полевого конька, которого преследовал лунь. В скалах встречен еще один сокол, доедавший коноплянку.

Степная пустельга (*Falco naumanni*). Редкий гнездящийся вид периферийных отрогов Джунгарского Алатау. В долине Усёка выше Жаркента встречена 30 мая. Обычна в каньоне р. Ыргайты (11 июля) и по дороге между ущельями рек Токты и Ыргайты (18 июля). Гнездится в высоких береговых обрывах в южной части оз. Алаколь у пос. Коктума (20 июля). Особенно часто встречалась 14-18 июля в широком ущелье р. Токты по остепнённым склонам со скальниками. Видели их здесь и на вершине гор Тастау. Самец, добытый 17 июля, был в состоянии сильной линьки. В Капальской долине была многочисленна 8 августа по линиям электропередачи.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). Одну пару встретили 3 июня в подгорной степи у хр. Тышкан. На северном макросклоне Джунгарского Алатау пустельга была весьма обычна в долинах верхней Теректы и Б. Баскана как в поясах лиственного и елового леса, так и на остепнённых склонах водоразделов со скальниками. В долине р. Теректы 26 июня в логу с гранитными останцами у нижней границы ельника 26 июня в одном из сорочьих гнездах найдена кладка из 4 свежих яиц,

насиживаемых самкой. Поблизости в коллекцию добыт самец. В этих же местах среди лиственничного леса 25 мая в желудке добытой пустельги содержалось 2 прыткие ящерицы (*Lacerta agilis*). В яблочнике в старом сорочьем гнезде 29 июня находилось 3 оперённых птенца, из них два уже выбрались и сидели на соседних ветках. В этот же день встречен еще один выводок пустельг, в котором слётки уже покинули сорочье гнездо. Обычной пустельга была 6-10 июля в горах Шыбынды у пос. Андреевка, а также по горным степным и луговым склонам Колпаковской впадины в междуречье Чинжилы, Тентека и Жаманты вдоль дороги между селами Андреевка, Осиновка, Герасимовка, Успенковка, Дзержинское и Глиновка. Часто встречали эту пустельгу 8 августа в Капальской долине.

Тетерев (*Lyrurus tetrrix*). Обитает на северном макросклоне Джунгарского Алатау в долинах среднего и верхнего течения рек Аксу, Теректы и Б. Баскан в поясах лиственного и елового леса. В ущелье Теректы 26 июня на одиночной ёлке на верхнем покате горы отмечен самец, а на следующий день из высокотравья среди яблочника выпугнут выводок, состоящий из самки и уже подлётывающих птенцов-поршков. За время экскурсий в ущельях Б. Баскана лишь однажды, 28 июля, выпугнули самца из густой травы в средней части ельника. В долине Аксу в урочище Солдатсай 8 августа на луговинах среди ельников встречено 2 группы по 2 и 3 самки, а 9 августа у муравейника отмечен лётный выводок с доросшими птенцами, из числа которых добыта молодая самка массой 540 г. Её зоб был набит беспозвоночными, среди которых содержались слоник (1), шеститочечные божьи коровки (6), пауки (4), муравей (1), оса (1), черепашка (1), гусеницы (3), а также 11 ягод жимолости, семена и корзинки.

Гималайский улар (*Tetraogallus himalayensis*). В верхнем течении р. Аксу в верховьях Солдатсай вечером 11 июня с острепнённого склона в скальники перелетело 11 уларов (1+2+2+6), а 9 августа на одном из отрогов выше пояса арчи встречен выводок с доросшими молодыми. На следующий день среди арчи видели кормящуюся стаю уларов. В восточной части Джунгарского Алатау в самых верховьях ущелья р. Токты (2000 м) вечером 14 июля обнаружена стая из 25 взрослых и молодых птиц, перелетевшая с южного на другой склон и устроившаяся на ночевку в скалах. На следующий день после захода солнца эта же стая вновь перелетела на ночлег в скалы, лишь немного повыше. Голоса издавали только во время перелета, а когда сели и стали сходить, вели себя молчаливо. Из их числа добыты самец и самка с зарастающими насадными пятнами. Зобы были до отказа набиты мелкими метёлками злаков.

Кеклик (*Alectoris chukar*). Распространен преимущественно по периферийным ксерофитным грядам Джунгарского Алатау. В ущелье Биена в районе Арасанских ключей 9 июня встречена пара, а на следующий день в каменистом логу, поросшем кустарниками в разных местах обнаружены 2 пары, из числа которых коллектированы самец и самка массой 520 и 460 г. В горах Шыбынды у пос. Андреевка редок - 6 июля в вершинах логов лишь дважды слышали их голоса. На спуске от Глиновки к оз. Алаколь вдоль ущелья р. Жаманты 10 июля встречена стая из 2 самок, 1 самца и 15 птенцов. Масса самца и самки - 460 и 400 г. На острепнённых южных склонах ущелья р. Токты 12 июля встречено несколько выводков, а 13 июля видели группу из 3 взрослых птиц и пару с птенцами величиной с перепела. Масса 3 взрослых самцов - 450, 490 и 490 г.

Перепел (*Coturnix coturnix*). По надпойменной террасе Усёка в предгорьях Тышкана 2 июня брачные голоса самцов слышали на небольших лужайках с зарослями чертополоха. Весьма обычным перепел оказался на северном макросклоне Джунгарского Алатау. По Б. Баскану 17-22 июня «бой» самцов часто слышали на южном склоне основной гривы со степным разнотравьем при доминировании ковылей, а также в ложках на «прилавках». Особенно много перепела встречали 23 июня - 3 июля в долине Теректы на разнотравных горных гривах в нижней части яблочников, где

регулярно слышали брачные голоса самцов. Часто их отмечали на хлебных полях и лугах в окрестностях Покатиловки (16 июня), у подножия гор Шыбынды близ Андреевки (5-6 июля), на южном склоне Арчалы у пос. Дзержинское (10 июля), а также у болот среди разнотравных лугов на плато Сарыбухтёр выше истоков Токты (12-13 июля).

Фазан (*Phasianus colchicus*). По сообщению местных жителей, которым есть основания доверять, фазаны обитают по яблочникам в нескольких ущельях верхнего течения р. Теректы. Нами ни разу не встречен.

Красавка (*Anthropoides virgo*). На р. Биен близ Арасана 10 июня видели пролетающую пару, а 24 июля по дороге между селами Весёлое и Покатиловка в лугово-степных логах внешней гряды увалов отмечена группа, возможно, выводок из 3 особей.

Коростель (*Crex crex*). Обитает только на северном макросклоне Джунгарского Алатау в местах с мезофильной растительностью. Малочислен. На лугу у р. Б. Баскан выше Кара-Унгура 17 июня первый раз слышали крик одного самца. В долине Теректы 27 июня скрипучие крики самцов отмечали в нижнем поясе яблочников на высокоотравных луговинах и по разнотравью среди посадок деревьев.

Дрофа (*Otis tarda*). На восточной периферии Джунгарского Алатау, на каменистом подгорном шлейфе между горными отрогами и оз. Алаколь в районе пос. Коктума 21 июля видели группу из 6 особей. В северных отрогах хребта между селами Весёлое и Покатиловка 24 июля в разнотравной увалистой степи наблюдали одиночку.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). По дороге между Андреевкой и р. Лепсы 6 июля Э.Ф. Родионов видел одиночку.

Малый зуек (*Charadrius dubius*). Несколько гнездовых пар встретили 5 июня в урочище Аяказ, а также 5 июля на отмелях р. Чинжила в окрестностях Андреевки.

Серпоклов (*Ibidorhyncha struthersii*). Ранним утром 29 мая над р. Усёк выше г. Жаркент пролетел серпоклов и сел на галечниковую отмель, но заметив людей снялся и улетел вверх по речке. На других реках Джунгарского Алатау, включая Биен, Аксу, Б. Баскан, Теректы, Шет-Тентек, Ыргайты, Токты не наблюдался.

Травник (*Tringa totanus*). Редок. Отмечен лишь дважды – в нижней части р. Теректы у колхоза Чапаева (4 июля) и на р. Чинжила у Андреевки (7 июля).

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). Обычен в поймах рек Аксу, Б. Баскан и Теректы в поясе лиственных и еловых лесов. В ущелье Б. Баскана у 2-го моста в травостое на бровке между дорогой и тропой 20 июня обнаружена насиживаемая кладка из 4 яиц. Кроме того, отдельные пары перевозчиков встречали на выходе р. Усёк из ущелья хр. Тышкан (31 мая), на ручье в одном из логов гор Шыбынды близ Андреевки (6 июля), в пойме р. Шет-Тентек у с. Дзержинское (9 июля), у входа в ущелье р. Токты (11 июля), в тугае р. Ыргайты у выхода из гор (11 и 18 июля).

Бекас (*Gallinago gallinago*). На болотах р. Биен в районе Арасанских ключей 9 июня слышали токование самца с характерным «чёканьем». Одиночного видели 7 июля на берегу р. Чинжила ниже Андреевки.

Речная крачка (*Sterna hirundo*). Сравнительно редкая птица предгорных рек. Наблюдалась по галечниковым руслам Усёка у г. Жаркента (27 мая), в нижней части р. Теректы у колхоза Чапаева (4 июля) и на р. Чинжила у Андреевки (5-7 июля).

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). В долине Усёка между Жаркентом и Тышканом 30 мая добыт самец (масса 440 г.). В восточной части Джунгарского Алатау на подгорном каменистом шлейфе между ущельем р. Жаманты и оз. Алаколь 10 июля изредка встречали одиночек и пары, из числа которых добыто 2 самца (масса по 450 г.).

Вяхирь (*Columba palumbus casiotis*). Основные гнездовья приурочены к поясу горных ельников на северном макросклоне Джунгарского Алатау, где обитает преимущественно по верхним частям ущелий Большого Баскана и Теректы. В ущелье

Б. Баскана редок и лишь 17 и 22 июня здесь дважды видели пролетающие пары. В ущелье Теректы 28 июня – 1 июля их часто встречали парами, а самцы совершали токовые полеты. Вечернюю кормежку наблюдали с 17 по 20 часов, иногда до полного захода солнца. Вяхири прилетали парами и активно кормились ягодами жимолости, присаживаясь прямо на кусты. В желудках и зобах двух самцов (масса 460 и 490 г.), добытых 29 июня, содержались исключительно ягоды жимолости, а в качестве гастролитов – крупные кусочки кварца. Еще один пункт гнездования вяхири установлен в горах Шыбынды, где они 6-7 июня они держались на склонах, поросших яблонями Сиверса, жимолостью и шиповником.

Бурый голубь (*Columba eversmanni*). В окрестностях Жаркента 28-29 мая наблюдался в пойменном тугае р. Усёк, где гнездится в береговых обрывах; 30 мая в турангах были коллектированы самец и самка массой по 200 г. В северных предгорьях редок: 5 августа наблюдался в пос. Сарканд, где, по всей видимости, гнездится в парке в старых дуслистых деревьях. В коллекции Института зоологии хранится тушка самца, добытого 1 июля 1956 самец у с. Кызылаши, расположенного по дороге между Учаралом и Андреевкой. Однако карточка об этом случае в картотеке отсутствует, а судя по дате работы в этот день проводились в верховьях р. Теректы. [Не исключено, что этот экземпляр добыт кем-то из участников экспедиции, хотя этикетка подписана М.Н. Кореловым].

Сизый голубь (*Columba livia*). В долине р. Биен гнездятся в утёсах Баян Журека, где 10 июня в небольшой пещере осмотрено гнездо с 2 птенцами в пеньках. В верхнем течении р. Аксу 9 августа в утёсах обнаружена колония из 20 типичных сизарей, а в скале одной из боковых щелей 12 августа держалась стая. Здесь же у лесного кордона 13 июня добыта самка с белыми 2 и 3-степенными маховыми перьями на обоих крыльях. В ущельях Б. Баскана не найден, а в долине нижней Теректы отмечен только в колхоза Чапаева. В нижней части ущелья р. Токты в скалах на остепнённом южном склоне 13-17 июля видели несколько старых гнездовых колоний, в которых голубей уже не было. В одной из них осмотрены массивные гнезда, используемые много лет, а также найдена свежая скорлупа яйца. Одну пару голубей 19 июля отметили в обрыве каньона р. Ыргайты, другую в скалах у выхода реки из гор. Гнездятся в расселинах и нишах высоких обрывов южного берега оз. Алаколь, где 10 июля найдено гнездо с 1 яйцом и добыт молодой голубь массой 260 г.

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur arenicola*). Распространена по предгорьям Джунгарского Алатау, лишь местами по широким долинам проникая вглубь гор, где населяет преимущественно старые сады и уличные насаждения в населенных пунктах. Горлилки были обычны в тугае р. Усёк у г. Жаркента (28-30 мая), в садах пос. Капал (9 июня), Покатиловка (16 июня), Андреевка (5-7 июля), Сарканд (25 июля). В пойме р. Биен у Баян Журека 10 июня кустах облепихи обнаружено 2 гнезда, в одном из них было 2 насиженных яйца, в другом 2 птенца в возрасте 3-4 суток. На «прилавках» Б. Баскана 22 июня у родника встретили группу из 3 горлинок. В пойменном тугае р. Ыргайты гнездится совместно с *S. orientalis* (здесь 11 июля добыт самец массой 124 г.). Обычной была в тополевым лесу у входа в ущелье р. Токты (11-12 июля). По всей видимости, имеет две кладки за сезон, т.к. в садах Андреевки 22 июля горлилки держались парами, а самцы активно токовали. По линиям электропередачи у пос. Сарканд 25 июля встречались стаи *S. turtur*, состоящие из объединившихся выводков.

Большая горлица (*Streptopelia orientalis meena*). Населяет преимущественно пояса лиственных, смешанных и хвойных лесов Джунгарского Алатау. Обычны в ельниках и яблочниках в долинах Теректы, Б. Баскана и Аксу, где их регулярно встречали в июне и июле. Часто их наблюдали на «тырлах» у стоянок скота, даже в поясе арчи. В начале

июля горлицы охотно прилетали на солонцы. В верхнем течении Теректы 23 июня наблюдались токующие самцы и горлинки, собирающие веточки для постройки гнезда. Гнездо с кладкой из 2 яиц обнаружено 19 июня на боковой ветви елки в небольшой группе елей в ущелье Б. Баскана. На спуске с перевала от Глиновки к Алаколю вдоль ущелья р. Жаманты 10 июля на кусте жимолости осмотрено гнездо с кладкой из 2 яиц. Много горлиц видели в южных предгорьях Тышкана (2 июня), в логах, заросших яблонями, осинами и черемухой в горах Шыбынды у Андреевки (6-7 июля), в тополево-ивовой пойме р. Шет-Тентек у Дзержинского (8-9 июля), в ельниках ущелья р. Токты (14 июля). У входа в ущелье р. Ыргайты 19 июля найдено гнездо с кладкой из 2 насиженных яиц, устроенное на иве в 2 м от земли (2-й репродуктивный цикл). В окрестностях Сарканда 25 июля уже встречались стайки горлиц. В южных предгорьях Тышкана 2 июня встречали их достаточно часто.

Кукушка (*Cuculus canorus subtelephonus*). Обычный гнездящийся вид как лугово-степного, так и лесного поясов Джунгарского Алатау. Часто встречали кукушек и слышали их активное кукование в роще урочища Аяксаз (5 июня), в горных отщелках Биена (9-10 июня), на лугах у Покатиловки (16 июня), в елово-пихтовых насаждениях и яблочниках в ущельях Большого Баскана (17-19 июня) и Теректы (23 июня – 3 июля), в тополево-ивовой пойме р. Шет-Тентек у пос. Дзержинское (9 июля). В еловом редколесье р. Теректы 26 июня наблюдали за кукушкой, выслеживающей гнездо пеночки в кустах арчи. В первой декаде июля кукование самцов стало уже редким, а во второй декаде июля в восточной части Джунгарского Алатау они стали встречаться уже редко. Одиночку, преследуемую деревенскими ласточками, видели в ущелье Токты 18 июля. Позднее их не встречали.

Филин (*Bubo bubo*). Редок. Свежие линные перья находили 9 июня на р. Биен и 14 июля в на южном склоне ущелья р. Токты.

Сплюшка (*Otus scops pulchellus*). Обычная гнездящаяся птица пояса лиственных и смешанных лесов Джунгарского Алатау. В долине р. Теректы ночью 23 июня видел одиночку в дубовой роще, а вечером 27 июня постоянно слышали их характерные голоса в яблочниках. Здесь же 29 июня в широком и глубоком дупле старой яблони, расположенном в 3,5 м от земли, найдена кладка из 3 свежих яиц, с которых слетела самка. В сорочьем гнезде на яблоне 11 июля находилось 3 пуховичка сплюшки в возрасте 2-3 суток. В восточной части Джунгарского Алатау в густом тополевом лесу у входа в ущелье р. Токты ночью 11/12 июля постоянно слышались голоса сплюшек, что позволяет предполагать их несомненное гнездование в этих местах.

Лесной сыч (*Aegolius funereus pallens*). Гнездование этого сыча впервые установлено на северном макросклоне Джунгарского Алатау в лиственных лесах верхнего течения р. Теректы. Самца массой 126 г. здесь добыли 24 июня. В его желудке содержалась *Clethrionomys flater*. Здесь же в густом яблоневом лесу по склону гривы 25 июня добыт плохо летающий птенец, а вечером 27 июня в яблочнике слышали голос этого сыча.

Домовый сыч (*Athene noctua*). В долине Усёка между Жаркентом и хр. Тышкан в развалинах старой постройки 4 июня добыт взрослый сыч.

Серая неясыть (*Strix aluco*)?. В долине р. Теректы вечером 25 июня в лиственном лесу мы встретили крупную сову, сидевшую на сучке дерева над самой землей. Она улетела за гриву и исчезла в соседнем логу, однако позднее вновь появилась в районе первой встречи. Вечером 29 июня на заходе солнца вновь выпугнули её из густых зарослей в яблочнике у этой же гривы. Утром 1 июля после восхода солнца неясыть прилетала в рощицу и вытащила из капкана пойманную мышь. К сожалению, добыть и определить её видовую принадлежность мы не смогли, однако, то, что это неясыть мы убедились достаточно точно. Можно предположить, что это *Strix aluco*, ближайšie

места гнездования которой находятся в западной части Тянь-Шаня, где она также населяет лиственные и хвойные леса, а также старые сады населенных пунктов (Корелов, 1956). В пользу этого предположения свидетельствует также факт добычи этой неясыти 3 декабря 1906 г. в окрестностях Жаркента (Зарудный, 1911), расположенного рядом с хребтом Тышкан. Встреча здесь уральской неясыти (*Strix uralensis*), живущей в горной тайге Алтая, маловероятна, тем более до сих пор ни разу не регистрировали её осенне-зимних залетов на юго-востоке Казахстана. Во всяком случае, вопрос о видовом статусе неясытей Джунгарского Алатау требует дополнительных исследований.

Козодой (*Caprimulgus europaeus*). Встречен в долине Биена у Баян Журека (10 июня), в пойме р. Токты и сухих отшелках южного склона ущелья (11-13 июля). В зарослях тамариска по галечниковому руслу р. Ыргайты 11 июля встречена одиночка, а 18 июля – пара, из которой одна птица добыта в коллекцию.

Черный стриже (*Apus apus*). В долине Биена у Баян Журека 9-10 июня обнаружено много гнезд в расщелинах скал, а охотящихся стрижей наблюдали здесь вплоть до наступления темноты и появления звезд. Большую колонию этих стрижей осматривали 15 и 17 июля в скалах южного склона ущелья р. Токты.

Сизоворонка (*Coracias garrulus*). Обычна в период гнездования в оврагах подгорной равнины Джунгарского Алатау вдоль трассы между пос. Абакумовка и Сарканд (14 июня), в глинистых оврагах реки Чинжилы и горах Шыбынды у пос. Андреевка (5-6 июля). Несколько пар встречено 18-19 июля в каньоне р. Ыргайты ниже выхода её из гор, где гнездится в обрывах и, вероятно, в дуплах тополей. Гнездовые пары наблюдались также в высоких обрывах южного берега оз. Алаколь у пос. Коктума (20 июля). В горах отмечена на гнездовании в окрестностях Покатиловки, в самом низу перевала от Покатиловки в Б. Баскан (16 и 22 июня) и на р. Теректы у колхоза Чапаева (4 июля). Очень много взрослых и молодых сизоворонок наблюдали вдоль дорог между Саркандом и Абакумовкой (25 июля, 8 августа).

Золотистая шурка (*Merops apiaster*). Встречалась 15-16 июня вдоль дороги между Саркандом и Покатиловкой, при этом на окраине Покатиловки нашли колонию в небольших обрывчиках. Небольшие поселения обнаружены в обрывах р. Теректы у колхоза Чапаева (4 июля), на р. Чинжила у пос. Андреевка (5 июня), в оврагах предгорий гор Шыбынды (6 июня). Большие стаи шурок с вылетевшим молодняком наблюдали 22 июля в Андреевке, 25 июля – в Сарканде и 8 августа по дороге между Саркандом и Абакумовкой.

Зимородок (*Alcedo atthis*). Редкий гнездящийся вид предгорных рек. В пойме Усёка выше Жаркента 29 мая найдено гнездо в береговом обрыве. Одного зимородка встретили 22 июля на р. Чинжила у Андреевки.

Удод (*Upupa epops*). По Усёку между Жаркентом и Тышканом гнездится в норах береговых обрывов. В горной части Джунгарского Алатау в долинах Теректы, Б. Баскана и Аксу не встречен. В пойме Биена в районе Баян Журека 10 июня отмечены первые слётки. Гнездятся по долине р. Чинжилы и в глинистых логах горы Шыбынды у Андреевки, где 5-7 июля несколько раз видели выводки. Встречены также 10-11 июля в нижней части ущелья Жаманты и в каньоне р. Ыргайты. Многочислен был в ущелье р. Токты, особенно около животноводческих зимовок, где 12-17 июля часто наблюдали лётные выводки по 6-10 особей. На южном берегу Алаколя гнездятся в отвесных береговых обрывах у пос. Коктума (10 и 20 июля).

Большой пестрый дятел (*Dendrocopos major*). На северном склоне Джунгарского Алатау в поясах лиственных и хвойных лесов в долинах Большого Баскана и Теректы установлено обитание эндемичной тянь-шанской формы этого дятла - *D. m. tianschanicus* But. В виду интереса нахождения этого дятла, приводим подробный перечень всех

встреч. Так, в ущелье верхнего течения р. Теректы впервые этого дятла мы встретили 26 июня в еловом редколесье верхней части склона с гранитами. В дальнейшем 27 июня одного видели в посадках карагача в поясе лиственного леса, 29 июня – добыли 2 самцов, 30 июля – коллектировали 1 самца, 2 июля – в осине среди ельника обнаружено жилое гнездо, а в еловом пихтовом лесу добыт 1 самец. Кроме того, в пойменной урёме по Назаровой речке 1 июля на стволах берез видели свежие следы работы дятлов. В ущельях Б. Баскана 26 июня в верхней и средней частях ельников добыто 2 молодых дятла, только что покинувших гнездо. В ущелье Таукенсай 29 июля в разреженном ельнике добыт самец.



Трёхпалый дятел (*Picoides tridactylus*). В елово-пихтовом лесу в верховьях р. Теректы 3 июля добыт самец, что позволяет предполагать его гнездование в этих местах.

Береговая ласточка (*Riparia riparia diluta*). Гнездится в нижней части р. Теректы (24 июня), где охотящиеся ласточки иногда появлялись даже в поясе яблочников. Колонии ласточек имеются в обрывах р. Чинжилы у Андреевки, где 5 июля наблюдали лётный молодой. Много ласточек также гнездится в береговых обрывах оз. Алаколь у пос. Коктума.

Скалистая ласточка (*Ptyonoprogne rupestris*). Гнездится на хр. Тышкан, где колонию обнаружили 31 мая в скалах нижней части ущелья р. Усёк. На северном макросклоне Джунгарского Алатау отдельные гнезда находили на скале в верхнем течении р. Аксу в урочище Солдатсай, где они жили вместе с городскими ласточками. Кроме того, 10 и 12 августа их встречали в самых верховьях Солдатсай в скалах по самому водоразделу. Гнездовое поселение этих ласточек наблюдали также в нижней части ущелья р. Жаманты у спуска к Алаколю (10 июля). В ущелье р. Токты в скале на южном склоне 17 июля найдено жилое гнездо с птенцами, от которого добыта взрослая птица.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). В долине Теректы отдельные пары встречены в колхозе им. Чапаева и на кордоне лесника. В долине Б. Баскана отсутствовала, однако в селе Покатиловка 16 июня была обычна, отмечалось спаривание и строительство гнезд. Много ласточек встречено 9-10 июля в селах Держинское, Глиновка и Токты. В небольшом селении Акчий в средней части ущелья Токты отдельные пары держались у глинобитных избушек. Обычными были в пос. Сарканд, где 5 августа в саманном сарае одно гнездо содержало оперенных птенцов, а другое было уже пустым. По дороге от Сарканда до Абакумовки и далее в горы до верховьев Аксу 5 августа встречались небольшие стайки взрослых и молодых птиц у селений и хлебных посевов.

Городская ласточка (*Delichon urbica*). Распространена по всему северному макросклону Джунгарского Алатау, но гнездится исключительно спорадично, редкими колониями в скальных ущельях рек в поясе верхних ельников, а также в скалах водораздельных арчовников. Небольшие стаи наблюдались в ущельях верхней Теректы (25 июня), Б. Баскана (26 июля) и Аксу (9 и 12 августа).

Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*). В долине Усёка найден выше г. Жаркент, где 30 мая встречался на верхней речной террасе среди чиевников с развалинами.

Малый жаворонок (*Calandrella brachydactyla*). Между г. Жаркент и Тышканом 30 мая встречался среди полынной глинисто-щебнистой равнины. На подгорной каменистой пустыне вдоль дороги между озерами Алаколь и Жаланашколь 10-11 июля

изредка попадались одиночки и небольшие группы. Также они отмечены на верхней щепнистой террасе р. Ыргайты (19 июля) и на побережье Алаколя у пос. Коктума (21 июля).

Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*). На южном побережье Алаколя у пос. Коктума 21 июля встречался небольшими стайками, из которых добыт самец.

Двупятнистый жаворонок (*Melanocorypha bimaculata*). Найден только на подгорном каменистом шлейфе по верхней террасе р. Ыргайты ниже выхода из гор, где 19 июля держался небольшими группами.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). По дороге от Жаркента к Тышкану начинает встречаться на сельскохозяйственных участках с поливными полями. У подножия хр. Тышкан обитает по типчаково-ковыльным увалам восточнее р. Усёк, где 2-3 июня часто наблюдали поющих самцов. Многочислен в Капальской долине по ковыльно-типчаковым степям между пос. Капал и Арасан, а также по степным склонам второй горной гряды вверх по р. Биен и в межгорной долине на пути к р. Аксу. Обычен по посевам зерновых у с. Покатиловка, в нижней части Теректы у колхоза им. Чапаева и далее до Андреевки. Сплошных посевов избегает, но охотно селится по их окраинам, по межам и вдоль дорог. Между Покатиловкой и Тополевкой 22 июня часто попадались выводки с лёгным молодым. Много энергично поющих самцов наблюдалось в окрестностях Андреевки по верхней террасе р. Чинжилы среди полевой степи с кукурузными посевами (5-6 июля), а также по лугово-степным увалам и полям между пос. Андреевка, Держинское и Глиновка (8-10 июля). Встречен также на лугу около родника у оз. Жаланашколь (11 июля). В средней части ущелья р. Токты обычен на лугах и посевах у села Акчий и далее до плато Сарыбухтёр на высотах до 2000 м (12-14 июля). На водоразделе Тастау встречался в типчаково-полевой степи с ковылем.

Степной конёк (*Anthus richardi*). В долине Усёка между Жаркентом и Тышканом не встречен, однако в самых низовьях этой реки 29 мая на осоковых лугах гнездовые пары и поющие самцы встречались в среднем через каждые 500 м. В северной части Джунгарского Алатау 4 июля наблюдался на лугах у с. Покатиловка.

Полевой конек (*Anthus campestris*). По подгорному шлейфу от хр. Тышкан к г. Жаркент 28 мая – 3 июня был обычен по типчаково-ковыльным увалам. Обитает в урочище Аяказ по остепнённым склонам (5 июня). Обычен также в полевой степи Капальской долины (между Капалом и Арасаном), а также в ковыльно-типчаковой степи по горным увалам вдоль р. Биен (9-10 июня). В долине Тентека у пос. Держинское часто встречался по степным увалам южного склона горы Арчалы (10 июля). В ущелье р. Токты 12-17 июля встречались токующие самцы по водоразделам южного склона, включая вершину Тастау. По дороге от Абакумовки до Аксу коньки часто попадались 8 августа.

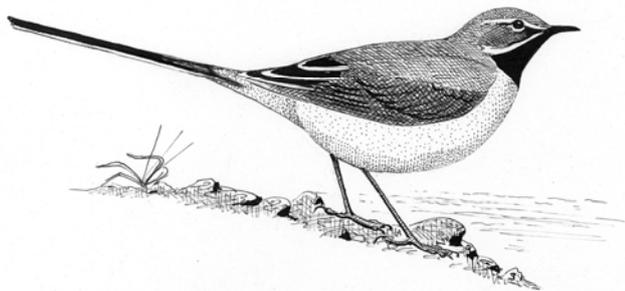
Лесной конек (*Anthus trivialis*). Обычный гнездящийся вид лесного пояса на северном макросклоне Джунгарского хребта. В долине р. Аксу в ущелье Солдатсай у нижних ёлок и на лугах вдали от леса 11-13 июня часто встречались беспокоящие коньки у гнезд, некоторые из них были с кормом. В ущелье р. Б. Баскан поднимаясь вверх по южному склону 19 июня встретили их много перед самым водоразделом на остепнённых участках луга; самцы активно пели и токовали; 2 августа множество их найдено в ложках с зарослями арчи. В верховьях Теректы 23-26 июня попадались как у нижней границы ельника, так и на верхних пологих покатах гор среди гераниево-манжетковых лугов с разбросанными всюду валунами, редкими ёлками и пихтами. Несколько иначе выглядят биотопы лесных коньков в хр. Тышкан. Поющих самцов здесь встречали на совершенно безлесных склонах предгорий восточнее р. Усёк. В ельнике главного ущелья пение одного самца отмечалось на лесной поляне. Основная масса их появляется на гнездовье лишь в верхней части елового пояса.

Горный конек (*Anthus spinoletta*). На юго-восточном склоне хр. Тышкан 31 мая встречался по типчаковым полянкам среди мозаичных зарослей арчи выше границы елового леса. На северном макросклоне Джунгарского Алатау по дороге из Биена в Аксу 11 июня в межгорной долине встречены в порядочном количестве (возможно, это были птицы еще не поднявшиеся к местам гнездования в высокогорье). С 26 июля по 2 августа коньки изредка отмечались по водоразделам в верховьях Б. Баскана на луговинах среди камней и зарослей арчи. Конёк, добытый 29 июля, был в состоянии сильной линьки.

Черноголовая трясогузка (*Motacilla feldegg melanogrisea*). Гнездовые поселения встречали в пойме р. Чинжила у Андреевка (5 июля), на мочезинах ручьев по дороге между селами Джержинское, Глиновка и ущельем р. Жаманты (10 июля), а также вдоль арыков между Саркандом, Абакумовкой и Арасаном (8 августа). Множество этих трясогузок гнездились на мокрых осоковых лугах в низовьях Усёка (29 мая).

Желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola*). Отдельные гнездовые пары встречались 29 мая на мокрых осоковых лугах в низовьях Усёка, однако в горных долинах Джунгарского Алатау она не была найдена.

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*). Характерный вид горных рек и ручьев Джунгарского Алатау. В качестве обычной птицы мы отмечали её в ущелье р. Усёк в Тышкане (31 мая), в Аяксазе (5 июня), на реках Биен, Аксу, Б. Баскан, Теректы, Шет-Тентек, Ыргайты и Токты, где населяет их русла до самых истоков, но чаще встречается в поясе лиственных и хвойных лесов. Первые слётки отмечены 5 июня на речке в урочище Аяксаз, докармливаемый выводок из 3-4 птенцов видели 20 июня на р. Б. Баскан, а самостоятельный молодой 19 июля на выходе р. Ыргайты из гор.



Маскированная трясогузка (*Motacilla personata*). Гнездование этой трясогузки отмечалось по рекам Усёк, Биен, Б. Баскан, Теректы (у слияния речек), Чинжила, Шет-Тентек, Жаманты, Ыргайты, включая посёлки Сарканд, Покатиловка, Андреевка, Джержинское, Глиновка. У моста через Б. Баскан 20 июня отмечены первые слётки.

Туркестанский жулан (*Lanius phoenicuroides phoenicuroides*). На хр. Тышкан 2 июня наблюдали брачную пару, занявшую кустарники в одном из ложков надпойменной террасы Усека. В качестве обычной птицы найден в долине Биена в районе Арасанских ключей (9-10 июня), на внешней гряде гор Чатырбай между Петро-Александровкой и Андреевкой (4 июля), в горах Шыбынды у Андреевки (6-7 июля), в тугаях у оз. Жаланашколь (11 июля), в ущелье р. Аксу (8 августа). В тополях на верхней

террасе р. Ыргайты 19 июля видели выводок из 2 молодых. Обычным оказался 7 августа в Сарканде, где гнездится в садах (1 экз. добыт).

Чернолобый сорокопут (*Lanius minor*). В северных отрогах Джунгарского Алатау 4-5 июля много сорокопутов встречали на ивах в сёлах Ново-Черкасское, Петро-Александровка, Андреевка, в пойме речки Чинжила и в тальниках по логам в западных предгорьях гор Шыбынды. В одном из найденных гнезд у Андреевки были оперенные птенцы, около других находились слётки. Обычным оказался в долине р. Лепсы, где 24 июля у поселков встречалось множество молодых и взрослых птиц. На проводах линий электропередачи в каждом из пролетов между столбами обычно сидело по 3-4 особи.

Серый сорокопут (*Lanius excubitor funereus*). Изолированное гнездование этой эндемичной тьянь-шанской формы установлено в этом году на северном макросклоне Джунгарского Алатау в поясе еловых лесов в долинах Большого Баскана и Теректы. Впервые мы обнаружили его в ущелье Б. Баскана, где 19 июня на крутом южном склоне ущелья с редким ельником был коллектирован самец. В долине Б. Баскана 26 и 27 июля два одиночных сорокопуга встречены в скалах с арчой выше пояса ельников. В ущелье Таукенсай 29 июля на крайних елях коллектирована взрослая самка. Там, где она сидела найдены остатки съеденной горной трясогузки и грызуна. В ущелье верхней Теректы горном склоне среди одиночных ёлок выше лиственного леса 26 июня в кроне ели обнаружен выводок из самки и короткохвостого слётка, которые добыты в коллекцию. На следующем день на верхнем покате крутого склона с гранитными валунами и елово-пихтовым редколесьем на вершинах елок замечено 2 молодых сорокопуга, один из которых с недоросшими рулевыми добыт в коллекцию. Выше, в арчовнике, был также замечен взрослый сорокопут, державшийся весьма осторожно.

Пустынный серый сорокопут (*Lanius excubitor pallidirostris*). Встречен 18 июля в Джунгарских воротах восточнее оз. Жаланашколь в пустынной долине реки Ланкол, где обитает по зарослям тамариска и саксаула среди каменистой пустыни (1 экз. добыт).

Иволга (*Oriolus oriolus*). Обычна на гнездовании в пойме р. Теректы, где с 24 июня по 2 июля встречали гнездовые пары и поющих самцов в топольниках и осинниках. Отмечалась также в старых садах в поселках Покатиловка (16 июня) и Сарканд (5 августа).

Скворец (*Sturnus vulgaris*). Между Жаркентом и Тышканом 4 июня в развалинах домов встречали первых слётков. В долине Аяксаз 5 июня много гнёзд с птенцами находили в норах обрывов, в которые взрослые носили корм. В с. Покатиловка 16 июня в скворечниках находились оперяющиеся птенцы. В нижней части р. Теректы у колхоза им. Чапаева и в горах Шыбынды у Андреевки 4 и 6 июля наблюдались стайки взрослых и молодых птиц.

Розовый скворец (*Pastor roseus*). В горах Суыктау на спуске от Арасана к Абакумовке 14 июня скворцы держались в глубоком скалистом ущелье, где у них, по всей видимости, находилась колония. Небольшие стайки розовых скворцов встречали также окрестностях Жаркента (4 июня), в горах Шыбынды у Андреевки (6 июля), в ущельях Токты и Ыргайты (14 и 18 июля).

Сорока (*Pica pica*). На северном макросклоне Джунгарского Алатау населяет пояс лиственных и хвойных лесов. В долине Б. Баскана среди редких елей с арчой в верхней части южного склона 19 июня отмечена семья, состоящая из 2 взрослых и 5 короткохвостых птенцов, только что вылетевших из гнезда. Здесь же наблюдалась 26 и 31 июля в арчовниках и зарослях арчи с отдельными ёлками среди скал, а в верховьях Аксу 9 августа сорока часто видели в еловом верхолесье с арчой. В долине р. Теректы 23-29 июня сорока была многочисленна в лиственных лесах, включая яблонники, где видели их пары, выводки и находили множество старых гнезд. Обычна также в

тополево-ивовой пойме р. Шет-Тентек у пос. Дзержинское и в ущелье р. Токты, где в припойменных тальниках 17 июля отмечен еще нераспавшийся выводок. Встречали сорок также в ущелье хр. Тышкан (31 мая).

Кедровка (*Nucifraga caryocatactes*). Распространена в поясе хвойных лесов Джунгарского Алатау, где наблюдалась в ельниках ущелий Аксу и Б. Баскана.

Клушица (*Pyrrhocorax pyrrhocorax*). На хр. Тышкан 31 мая пара прилетала на галечниковый обрыв реки ниже выхода её из гор, а 2 июня одну пару видели на степных увалах предгорий. В урочище Акясаз 5 июня наблюдали пары, прилетавшие на кормежку на луга. В верховья Б. Баскана по водоразделу в истоках Таукенсая 29 июля выводок галок видели у морены. В верховьях р. Аксу (Солдатсай) 10 и 12 августа клушицы несколько раз встречены в скалах, но во всех случаях парами.

Альпийская галка (*Pyrrhocorax graculus*). На хр. Тышкан в верхней части пологих логов со скалами 2 июня наблюдали пары и небольшие группы. На северном склоне Джунгарского хребта оказалась редкой и обнаружена только в самых верховьях р. Аксу, где 10 и 12 августа на водоразделе выше пояса арчи встречена стайка с молодым, из числа которых один добыт в коллекцию.

Галка (*Corvus monedula*). Гнездится в береговых обрывах р. Усёк выше Жаркента, где 29 мая в гнездовых норах находились почти оперённые птенцы. На северном макросклоне Джунгарского Алатау в ущелье р. Теректы галка обитает в яблочниках, где гнездится в дуплистых яблонях; 23-27 июня здесь держалось много вылетевшего из гнезд молодняка галок, наводнившего лиственный лес. Смешанные стаи галок и грачей наблюдались 8 июля на степном склоне у р. Шет-Тентек близ пос. Дзержинское, а 5 августа – в пос. Сарканд. В пойме р. Ыргайты, ниже выхода её из ущелья, вечером 18 июля видели большую стаю галок, спустившуюся с гор и устроившуюся на ночевку в группе тополей.

Грач (*Corvus frugilegus*). В центральной части г. Жаркент 28 мая в суховершинных пирамидальных тополях вдоль улицы находилась колония из 47 гнезд, устроенных на 23 деревьях. В северной и восточной частях Джунгарского Алатау колоний не обнаружено, однако в июле их кочующие стаи, нередко смешанные с галками, появляются в горных долинах. Так, 8 июля одна стая встречена между Андреевкой и Осиновой, другая - у пос. Дзержинское, 29 июля – в бассейне Б. Баскана (Таукенсай), 5 августа – в пос. Сарканд, 11 августа – в долине Аксу (Солдатсай), 8 августа – между Саркандом и Абакумовкой (5 стай по 15-50 шт.), 13 августа – по дороге из Аксу до Капала.

Черная ворона (*Corvus corone*). На хр. Тышкан 31 мая на выходе р. Усёк из ущелья в гнезде на отдельной иве, устроенном на высоте 6 м, находилась кладка с 5 свежими яйцами. Еще одну пару видели 1 июня в горном ельнике. В урочище Акясаз одиночки и пары 5 июня наблюдались на лугах. В ельнике в верхнем течении Аксу (Солдатсай) в двух гнездах, устроенных в кронах елок, 13 июня были готовые к вылету птенцы. В ельниках в ущельях Б. Баскана 17 и 19 июня встречены 2 гнездовые пары, а в ущелье Теректы также в еловых редколесьях с 23 июня по 3 июля видели еще 3 пары. Выводок с самостоятельными молодыми отмечен 17 июля на степном склоне в ущелье р. Токты.

Обыкновенная оляпка (*Cinclus cinclus*). Обычная гнездящаяся птица горных рек Джунгарского Алатау. В ущелье хр. Тышкан в скалах у речки 31 мая найдено 2 гнезда, построенных из мха в 1 м друг от друга. Вечером на реке у «головы» арыка наблюдали пару, в которой самец часто конфликтовал и изгонял со своей территории другого самца, пытающегося приблизиться к самке. На р. Биен у Баян Журека 10 июня отмечена только одна оляпка, хотя в 1954 г. встречалась чаще (Корелов, 2006). На р. Аксу в Солдатсае 11 июня встретили также одну пару оляпок, а в верхнем течении р. Теректы с 28 июня

по 1 июля видели несколько пар. Гораздо чаще видели их по Б. Баскану и его притокам. Под мостом через эту реку между продольной балкой и настилом обнаружено гнездо из мха типичной конструкции, из которого 18 июня при нас вылетели птенцы. Здесь же 20 июня на речке в поясе ельнике также видели выводок со слётками. В восточной части Джунгарского Алатау 12-17 июля оляпок обитают в ущелье р. Токты, по которой они проникают до самых верховьев (2000 м).

В долине Б. Баскана на бурном ручье в одной из глухих щелей 27 июля встретили оляпку, которая с трудом перелетев 3 м, юркнула под небольшой водопадик, образованный упавшими в воду ветками. Пойманная птица оказалась в состоянии сильной линьки, при этом 5, 6 и 7 первостепенные маховые у неё уже выпали, остальные еще не доросли до нормальной длины. Таким образом, в период линьки маховых оляпка способна терять способность к полёту. Интересно, что линька совпадает с периодом летнего паводка на реках, что заставляет их перемещаться на впадающие в них горные ручьи. Другая оляпка, встреченная 29 июля на впадающей в Б. Баскан речке Таукенсай, летала хорошо. Вверх по этой речке в этот же день оляпки встречались вплоть до ледниковой морены (здесь же добыта молодая птица).

Крапивник (*Troglodytes troglodytes*). Населяет пояс хвойных лесов Джунгарского Алатау в долинах рек Аксу, Б. Баскан и Теректы, где обычен в захламливаемых еловых и елово-пихтовых лесах с буреломниками. В верхнем течении Теректы в замшелых гранитных валунах у реки среди елей и пихт 25 июня наблюдали активно поющего самца, сопровождающего самку. При этом он издавал громкие позывки «чирр-чирр» и поднимал вертикально хвост. Крапивники кормились забираясь под нависшие слои мха, у корней и в валежнике, лазая в них словно мыши. В ущелье Б. Баскана 26 июля отмечен необычный случай гнездования в брошенной избушке. Гнездо из мха было вплетено в еловые ветки потолка и содержало 5 птенцов, которых кормили обе взрослые птицы, выносившие также капсулы помёта. Рядом с первым гнездом в 10-15 см через перекладину находилось второе такое же гнездо из мха с незаконченной кладкой из 4 яиц. В верховьях р. Аксу в урочище Солдатсай 12 августа часто встречали одиночных крапивников в верхнем поясе арчи.

Гималайская завирушка (*Prunella himalayana*). В ущелье Б. Баскана в самых верховьях Кунакпая в курумниках у ледниковой морены 31 июля встречен выводок из 5 доросших птенцов, опекаемых парой взрослых (1 молодой коллектирован).

Альпийская завирушка (*Prunella collaris*). В верховьях р. Аксу 10 августа на водоразделе отрога в курумнике среди скал видели одиночку.

Бледная завирушка (*Prunella fulvescens*). На юго-восточном склоне хр. Тышкан в арчовнике выше елового леса 31 мая наблюдали поющего самца. Одиночных завирушек часто встречали в арчевниках со скалами и курумами по водоразделам гор в верховьях Б. Баскана (19 июня и 31 июля) и Аксу (10 и 12 августа).

Черногорлая завирушка (*Prunella atrogularis*). Обычный гнездящийся вид хвойных лесов северного макросклона Джунгарского Алатау. В верховьях Аксу несколько завирушек видели 11 и 12 июня в елово-пихтовом лесу урочища Солдатсай, а 9 августа в ельниках наблюдали много выводков. Несколько раз отмечали их также в ельниках в ущельях Теректы (26 июня и 2 июля) и Б. Баскана (26 июля).

Обыкновенный сверчок (*Locustella naevia*). Обнаружен гнездящимся в долине р. Шет-Тентек в окрестностях пос. Держинское, где 9 июля отмечено много поющих самцов в высокотравье луговых увалов (800-1000 м). Гнездится также на высокогорном плато Сарыбухтёр выше истоков р. Токты (2000 м), где 12 июля несколько сверчков наблюдалось на разнотравных лугах.

Садовая камышевка (*Acrocephalus dumetorum*). Обычна в поясе лиственных и смешанных лесов на северном макросклоне Джунгарского Алатау. В долине Б. Баскана

19 июня несколько гнездовых пар и активно поющих самцов наблюдали по кустарникам южного склона, 20 июня в зарослях шиповника у реки добыт самец (масса 10.4 г.), 31 июля в ущелье Кунакпай часто встречалась среди лугового высокотравья с зонтичными на опушке леса. Пение самцов отмечали также в яблочниках и малинниках в верховьях рек Теректы (23 июня - 1 июля) и Аксу (11 августа). В долине р. Шет-Тентек в окрестностях пос. Держинское много поющих самцов наблюдали на болотах, поросших тальниками (9 июля), а также в кустарниковых зарослях в ущелье р. Токты (12 июля).

Тростниковая камышевка (*Acrocephalus scirpaceus*). На водоемах Джунгарского Алатау отсутствовала. В низовьях р. Усёк поющих самцов наблюдали 29 мая по влажным лугам с тростниками.

Дроздовидная камышевка (*Acrocephalus arundinaceus*). На водоемах Джунгарского Алатау отсутствовала. Однако по влажным лугам с тростниками в самых низовьях р. Усёк 29 мая наблюдали множество поющих самцов.

Малая бормотушка (*Hippolais caligata*). Найдена лишь в 4 пунктах Джунгарского Алатау, преимущественно на подгорной равнине. Так, 29 мая отмечена в низовьях Усека, 25 июля пение самца слышали в старом саду в пос. Сарканд, а 1 июля она была обычна в пойменном тугае р. Ыргайты, ниже выхода её из гор. Лишь однажды обнаружена в лугово-степной части гор в бассейне верхнего Тентека, 10 июля добыли 1 экз. в кустарниках на южном склоне гор Арчалы близ пос. Держинское (800-1000 м).

Ястребиная славка (*Sylvia nisoria*). Обычна в бассейне р. Аксу. Обитает в соседней долине Биена у Баян Журека, где найдена гнездящейся в 1954 г. (Корелов, 2006). Поразительным образом отсутствовала в горах Шыбынды у Андреевка, по Шет-Тентеку у Держинского, в ущельях Жаманты и Токты.

Серая славка (*Sylvia communis*). Обычный гнездящийся вид. Местами это самая многочисленная гнездящаяся птица кустарниковых склонов по сплошным или мозаичным зарослям шиповника, жимолости, барбариса, караганы и спиреи, особенно в ущельях Тентека, Жаманты, Ыргайты, Токты, Биена, Аксу, Теректы, Б. Баскана и в долине Аяксаза. Особенно много славок нашли в верхнем течении Токты, где практически в каждом значительном кусте шиповника или барбариса отмечали по паре или поющему самцу (17 июля). В лесном поясе они также населяют заросли малины и высокотравья с зонтичными, как на лугах по опушкам ельников и пихтачей, так и среди яблочников и осинников. У заброшенных огородов, пасек и зимовок, а также на пустырях по окраинам деревень встречается по густым зарослям крапивы и репейников. В подобных условиях много их было найдено в предгорьях хр. Тышкан (2 июня). Отдельные пары гнездятся в поясе арчовников, особенно там, где есть примесь кустарников. В долине Б. Баскана 19 июня в зарослях малины на высоте 30 см осмотрено гнездо с 3 только, что вылупившимися птенцами и 2 наклонутыми яйцами. Здесь же в шиповнике на берегу реки 20 июня обнаружено гнездо с 4 оперенными короткохвостыми птенцами, которые вылетели при попытке осмотра. В верхнем течении Теректы 29 июня в кусте малины на высоте 30 см найдено гнездо с 5 птенцами в пеньках. В долине Б. Баскана 2 августа встречался доросший молодняк и линные взрослые птицы.

Зелёная пеночка (*Phylloscopus trochiloides viridanus*). Обычна в поясе ельников Тышкана, Аксу, Б. Баскана и Теректы. Появление множества выводков по Б. Баскану (Таукенсай, Кунакпай и др.) наблюдалось 26-31 июля. В ельниках верховий Аксу часто встречалась 8-9 августа, нередко в стайках с москочками.

Тусклая зарничка (*Phylloscopus humei*). Гнездится в ельниках хр. Тышкан, где 31 мая под елью обнаружено готовое гнездо без яиц, свитое из мха, растительных стеблей и перьев. Обычна в еловых и пихтово-еловых лесах в ущельях рек Аксу,

Б. Баскан и Терекеты. В долине Б. Баскана 31 июля наблюдался массовый вылет птенцов из гнезд, а в верховьях Аксу 9 августа много зарничек встречалось в арчовниках.

Индийская пеночка (*Phylloscopus griseolus*). Гнездится на хр. Тышкан, где 31 мая выше пояса ельников в арчовнике на юго-восточном склоне обнаружили 3 гнездовые пары. На следующий день находили их в кустарниках в еловом лесу. В долине Биена у Баян Журека в кустарниковом логу среди скал 10 июня был добыт поющий самец. В верховьях Аксу 13 июня несколько пар было найдено среди камней в ложках с редкими елями, сухостоем и арчой, а 9-10 августа одиночек часто видели в разреженных ельниках и зарослях арчи, а также выше, в мелком курумнике у водораздельных скал. В ущелье Б. Баскана их находили по южным склонам (19 июня). В верховьях Токты 14-15 июля 2 пары пеночек, самцы в которых активно пели, встречены в 100 м друг от друга в скалах с кустарниками на склоне южной экспозиции. На спуске от Глиновки в Алаколоу эти пеночки наблюдались 10 июля в скалах с арчой и кустарниками.

Желтоголовый королёк (*Regulus regulus tristis*). На хр. Тышкан 1 июня слышали голоса корольков в ельниках. В ущелье р. Теректы 25 июля в елово-пихтовой поросли вдоль реки наблюдали выводок, а 3 июля среди ельника видели кочующие смешанные стайки с пеночками. Изредка отмечали их в скальных ельниках в ущельях Б. Баскана (26 и 29 июня) и Аксу (12 августа).

Расписная синичка (*Leptopoeile sophiaea*). В долине р. Аксу в верховьях Солдатская у верхней границы елового леса, где отдельные низкорослые ёлки растут среди арчи вдоль речного русла с курумниками, у подножия восточного склона, сплошь покрытого арчой, 11 июня встречена гнездовая пара синичек. Они ловили насекомых, собирали гусениц и носили их к отдельной ёлочке. При осмотре там оказалось их шарообразное гнездо, устроенное с южной стороны кроны на толстой боковой ветке в верхней трети дерева в 4 м от земли и в 1 м от ствола. Свито из стеблей прошлогодних трав, мха и перьев, главным образом тетеревиных. Входное отверстие сбоку против ствола. В леток вплетено несколько перьев очинами внутрь, так что они закрывают вход. Внутри гнезда 12 июня оказалось 7 голых и еще слепых птенцов, но рулевые и маховые были уже в больших пеньках. Примечательно, что величиной они были со взрослых птиц! Во время кормления взрослыми птенцы были молчаливы. При последующих наблюдениях в этих местах 9 августа в кустах арчи у верхней границы ельника был добыт взрослый самец. Здесь же 10 августа в ельнике отмечен кочующий выводок из 3 особей, а 12 августа в верхней части непроходимого ущелья в сплошных зарослях арчи наблюдали кормившуюся семейку синичек, из числа которых был коллектирован линный самец.

Серая мухоловка (*Muscicapa striata*). В садах пос. Сарканд 7 августа видели двух пролётных одиночек.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata maura*). Обычная птица лугово-степных долин Джунгарского Алатау. У подножия Тышкана 2 июня встретили гнездовую пару на лугу надпойменной речной террасы, хотя 29 мая они были многочисленны на влажных осоковых лугах в низовьях р. Усёк. Часто встречали их в долине между пос. Капал и Арасан (9 июня), на разнотравных лугах среди посевов в окрестностях с. Покатиловка (16 июня), в долине р. Шет-Тентек и на луговых увалах между пос. Дзержинское и Глиновка, а также вдоль каньона р. Жаманты (8-10 июля). В пойме р. Б. Баскан на луговой террасе 16 июня найдено гнездо с птенцами в пеньках, а на следующий день видели пары, опекающие выводки с короткохвостыми слётками. На увалах с зарослями шиповника и в лощинах с высокотравьем в верхней части южного склона 19 и 22 июня попадались как выводки, так и пары, сильно беспокоящиеся на гнездовых участках. Здесь же, в верховьях притока Кунакпай, 31 июля в курумнике у ледниковой морены добыт уже самостоятельный молодой. В пойме р. Теректы на лугах у слияния речек

много выводков обнаружили 28 июня. Опекаемые взрослыми выводки встречены 11 июля в тугае на берегу оз. Жаланашколь. Многочисленными оказались чеканы в средней и верхней частях ущелья р. Токты, включая плато Сарыбухтёр (2000 м), где 12-17 июля видели множество выводков, некоторые уже разбившиеся. Чеканы держались на лугах вдоль речки, бурьянниках и посевах.

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). Найдена гнездящейся в холмистых предгорьях вдоль южного подножия хр. Кетмень в местах обитания сурка (*Marmota baibacina*). Особенно много их было по логам восточнее выхода Усёка из гор, где гнездятся в промоинах и норах у каменных куч. Здесь 3 июня встречено несколько пар, беспокоящихся на гнездовых участках, у одной из них было 4 короткохвостых слётка. Примечательно отсутствие *O. oenanthe* в долине Аяксаз, однако в степных увалах второй гряды по дороге между Биеном и Аксу она гнездится совместно с *O. isabellina* (11 июня). В верховьях Аксу 10 и 12 августа встречали этих каменок в курумниках по водоразделу выше пояса елового леса.

Плешанка (*Oenanthe pleschanka*). В предгорьях хр. Тышкан оказалась редка и лишь 1 июня встречена одна самка в куче камней у выхода реки из гор. Гнездовые пары отмечены в долине Биена у Баян Журека (10 июня), на северном склоне гор Суыктау на спуске с перевала между Арасаном и Абакумовкой (14 июня). Часто их видели 8 августа у входа в ущелье р. Аксу. Выводки с разновозрастными птенцами встречали в логах гор Шыбынды у Андреевки (6 июля), на спуске от Глиновки к Алаколю (10 июля) и у выхода р. Ыргайты из гор (19 июля). Особенно часто их видели в ущелье р. Токты (11-17 июля). Один выводок из 5 слётков 15 июля обнаружен около чабанской зимовки в загоне, сложенном из камней, в щелях которого они и гнездились. Вместе с тем, в этот же день из глубокой ниши под плоским камнем, лежащим на земле, выпугнута самка, судя по поведению еще явно насиживающая кладку.

Плясунья (*Oenanthe isabellina*). Обычна на гнездовании в долине Аяксаз, где достаточно много сусликов. Часто встречали её между Биеном и Аксу (11 июня) и в Арасанской долине (8 августа). Отдельные пары отмечены на верхней террасе р. Чинжила у Андреевки (7 июля), на подгорном каменистом шлейфе восточных отрогов Джунгарского Алатау между устьями рек Жаманты, Ыргайты и на побережье оз. Жаланашколь (10-11 июля). В ущелье р. Токты на остепнённых участках, заселённых сусликами, 14 и 17 июля встречали пары и опекаемые взрослыми выводки.

Пестрый каменный дрозд (*Monticola saxatilis*). У подножия хр. Тышкан встречался на пологих увалах (2 июня). Несколько гнездовых пар встречено в скалах в степных увалах второй гряды по дороге между Биеном и Аксу (11 июня). В скальниках южного склона ущелья р. Токты 13 июля встречен выводок, 15 июля видели лётного молодого, сопровождаемого самцом, а 17 июля добыли самку в состоянии сильной линьки.

Синий каменный дрозд (*Monticola solitarius*). В ущелье р. Жаманты в скалах на спуске с перевала от Глиновки к Алаколю 10 июля встречены лётные молодые и поющий самец. У входа в ущелье р. Ыргайты 19 июля наблюдался выводок из лётных молодых, опекаемых взрослыми. В горах Суыктау на перевале от Абакумовки к Арасану 8 августа часто встречались выводки и еще поющие самцы. В этот же день выводки отмечены в скальниках у входа в ущелье р. Аксу.

Седоголовая горихвостка (*Phoenicurus caeruleocephalus*). На хр. Тышкан в ущелье реки 31 мая в кустарнике среди ельника наблюдали 2 пары, проявляющих сильное беспокойство на гнездовых участках. В ельнике верхнего течения р. Аксу (урочище Солдатсай) 11 и 12 июня в разных местах встречены самец и самка с кормом. В верховьях Б. Баскана 26 июля в расщелине скалы близ ельника обнаружено гнездо с 3

птенцами-слётками. Здесь же 29 июля за 2 ч. маршрута по ельникам встречено еще 2 пары. В ущелье р. Теректы в пихтово-еловом лесу 26 июня наблюдалась самка.

Горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros phenicuroides*). В долине р. Биен в скалах Баян Журека 10 июня встречена гнездовая пара.

Красноспинная горихвостка (*Phoenicurus erythronotus*). Характерный обитатель ельников Джунгарского Алатау. Гнездится на хр. Тышкан, где 31 мая в скальном ельнике с осыпью наблюдали самца с кормом в клюве. В долине Аксу в верховьях Солдатсай 13 июня в ельнике наблюдали пару, кормившую птенцов в гнезде. Здесь же 9 августа часто встречались линные особи и видели одну горихвостку, поедающую спелые ягоды жимолости. В верховьях р. Теректы 26 июня в группе елей с валежником, арчой и гранитными камнями встречена семья с лётными молодыми, 2 июля видели еще один выводок, а 3 июля в елово-пихтовом редколесье слышали поющего самца. В Б. Баскане встречается в ельниках, в том числе редких елях среди арчи в верхних поясах гор. Так, 19 июня в течение дневной экскурсии встречено 3 пары и 1 слёт, 26 и 29 июля – 2 выводка, в которых было по одному взрослому и одному молодому.

Обыкновенный соловей (*Luscinia luscinia*). Изолированный очаг гнездования установлен на северном макросклоне Джунгарского Алатау в пойме р. Теректы, где 28 июня – 1 июля в поясе яблоневого леса встречались редкие поющие самцы, обычно не более одного в каждом из осмотренных логов. Встреченная 29 июня в зарослях шиповника и барбариса пара соловьев беспокоилась и отводила от гнезда, самец пел мало (добыт в коллекцию). Нахождение обыкновенного соловья на гнездовании в Джунгарском Алатау вдали от основного ареала, проходящего по долине Иртыша имеет, скорее всего, реликтовый характер и свидетельствует о более широком ареале вида в историческое время в этой части Казахстана.

Южный соловей (*Luscinia megarhynchos hafizi*). В восточной части Джунгарского Алатау весьма обычным оказался в густой тополевой пойме р. Токты у выхода её из ущелья, где всю ночь 11/12 июля они активно пели. В тугае на р. Ыргайты у выхода её из гор 18 июля отмечались редкие поющие самцы. Добытая самка оказалась в состоянии сильной линьки. Многочислен соловей был также в пойменных тугаях р. Усёк у г. Жаркент (27-30 мая).

Варакушка (*Luscinia svecica*). В южной части Джунгарского Алатау при обследовании ельников и арчовников хр. Тышкан не обнаружена, хотя на подгорной равнине найдена в качестве обычной гнездящейся птицы в низовьях р. Усёк. Обитает здесь среди мелких кустарников на мокрых осоковых лугах. Самцы 29 мая активно пели и токовали. Два добытых самца имели сильно увеличенные семенники и слабо развитые наседные пятна. На северном макросклоне основного хребта варакушка была редка. В бассейне Б. Баскана 31 июля отмечена в курумниках у ледника в самых верховьях Кунакпая. Еще одну одиночку видели 8 августа в кустарниках по камням у входа в ущелье р. Аксу. В горах Шыбынды у пос. Андреевка 7 июля встречалась в одном из обширных логов по заболоченному руслу ручья, густо заросшему шиповником, крапивой и мятой. В долине р. Шет-Тентек у пос. Держинское 9 июля обнаружена по луговым увалам на болоте, поросшем тростником и тальниками. В восточной части Джунгарского Алатау найдена в ущелье р. Токты, где 14 и 17 июля их наблюдали в зарослях ивняка у небольшого болота. Кроме того, 12 июля отмечена на плато Сарыбухтёр (2000 м), где они держались на заболоченных участках, поросших стелющейся формой ивняка.

Черногрудая красношейка (*Luscinia pectoralis*). Гнездится в высокогорье северного макросклона Джунгарского Алатау. В верхнем течении р. Аксу в ущелье Солдатсай 12 июня в арчевнике с редкими елями наблюдался поющий самец. В бассейне Б. Баскана в верхней части ущелья Конакпай 31 июля в густых зарослях арчи

встречались молодые двух генераций – одни доросшие, уже хорошо летающие, другие слётки, еще лазающие в кронах арчи. В коллекцию в этот же день добыты взрослый самец и молодая птица.

Черный дрозд (*Turdus merula intermedius*). Населяет лиственные и хвойные леса северных и восточных склонов Джунгарского Алатау. Особенно много черных дроздов мы наблюдали в долине р. Теректы, где они встречаются как в еловом редколесье, так и яблочниках. В кустах у кордона лесника 23 и 24 июня отмечали скопления по 8 и 12 взрослых и молодых птиц, а 28 июня они слетелись к нашему лагерю, где расклевали мыло (!) и пробовали расклевывать узлы верёвок палаток. Много поющих самцов здесь отмечали еще 2 июля. В Б. Баскане 19 июня в густом ельнике с рябиной добыта доросшая молодая птица, державшаяся в одиночку, а 20 июня встречали самостоятельных молодых и поющего самца. В нижней части ущелья р. Токты 11-12 июля много дроздов нашли в густом тополевом лесу, а 15 и 17 июля находили их в пойменных ивняках в верхнем течении реки.

Деряба (*Turdus viscivorus bonapartei*). Обычная птица лиственных, еловых и арчевых лесов Джунгарского Алатау. Гнездится на хр. Тышкан, где 31 мая отмечен самец, поющий в ельнике, а 1 июня видели пару, державшуюся в арче с кустарниками. В верхнем течении р. Аксу в урочище Солдатсай 11 июня наблюдался поющий самец, а 12 июня на ёлке обнаружено гнездо с 4 птенцами. Здесь же 13 июня встречали много дроздов, кормившихся на остепнённом склоне, а вечером 8 августа видели деряб, в большом количестве слетающихся на ночёвку в ельник из верхних частей склона. В пойме Б. Баскана у 2-го моста 17 июня кормилась пара, собиравшая червей, гусениц и уносившая их в соседний ельник. У добытых самца и самки (масса 122.7 и 140 г.) в желудке содержались разные насекомые. Здесь же на водоразделе хребта в арчовнике 19 июня видели гнездовую пару, 26 июля – летный выводок из 5 особей. В конце июля они стали встречаться в этих местах редко, преимущественно в одиночку. В нижней части ущелья р. Токты в пойменной урёме одного дерябу видели 18 июля.

Джунгарская гаичка (*Parus songarus*). Обычна в ельниках в бассейне Б. Баскана. В ущелье р. Теректы выводки наблюдались 3 июля.

Московка (*Parus ater rufipectus*). Обычна в еловых и пихтово-еловых лесах в ущельях Аксу, Б. Баскана и Теректы, где 2 июля встречены первые выводки, а 26-29 июля часто отмечали семейки с доросшими молодыми. Кочующие стайки также часто наблюдались 8-9 августа в ельниках в верхнем течении р. Теректы. Гнездится в ельниках хр. Тышкан, где пары отмечены дважды 31 мая и 1 июня.

Князёк (*Parus cyaneus tianschanicus*). Населяет пояс лиственных лесов северного макросклона Джунгарского Алатау. В долине Б. Баскана встретили только одну пару, державшуюся в зарослях шиповника у речки (19 июня). Обычна в смешанных лесах долины р. Теректы, где особенно часто попадает в старых яблочниках (в некоторых местах пары встречались в 50-100 м друг от друга). В дупле старой яблони, выстланном шерстью, в 1.5 м от земли 23 июня находилось 5 или 6 птенцов (3 июля – еще в гнезде). Здесь же в коровнике у пасеки 25 июня найдено гнездо с птенцами, устроенное за дощатой обшивкой стены. Отдельные пары встречены в пойменных топольниках р. Шет-Тентек у пос. Держинское (9 июля) и у входа в ущелье р. Токты (17 июля). На хр. Тышкан 31 мая наблюдались в пойменных зарослях на выходе реки из ущелья.

Большая синица (*Parus major*). Наблюдалась в старых садах в поселках Капал (9 июня), Покатиловка (16 июня) и Сарканд (25 июля), где гнездится. Обитает в лиственных лесах, включая яблочники, в долине р. Теректы, где по численности уступает белой лазоревке. Выводок из 6 докармливаемых птенцов встречен здесь 23 июня.

Большой скальный поползень (*Sytta tephronota*). В горах Суыктау на перевале от Абакумовки в Арасан 8 августа встречено 3 поползня, один из которых добыт в коллекцию.

Краснокрылый стенолаз (*Tichodroma muraria*). В скалах выше истоков р. Аксу 12 августа добыта молодая птица.

Обыкновенная пищуха (*Certhia familiaris tianschanica*). Найдена только в ущелье р. Теректы, где в ельнике в верхней части склона хребта 3 июля наблюдали одиночку.

Домовый воробей (*Passer domesticus*). Обычный вид сельскохозяйственной зоны с хлебными полями, зернотоками, фермами и кошарами, обычно преобладающий над другими птицами, особенно в поселках Капал, Покатиловка, Андреевка, Дзержинское, Сарканд, Абакумовка и др. В нижней части долины Теректы гнезвился в колхозе им. Чапаева, а в горах Шыбынды найден в развалинах кладбища и в небольшом казахском селении. В Андреевке 5 июля встречались докармливаемые лётные выводки, но еще много птенцов было в гнездах; 22 июля здесь же держались большие стаи с самостоятельным молодняком.

Индийский воробей (*Passer indicus*). Гнездятся в норах береговых обрывов Усёка выше г. Жаркент, где 29 мая видели воробьев, строящих гнезда. В северных предгорьях Джунгарского Алатау 14 июня встречали их в насаждениях вдоль дороги между Абакумовкой и Сарканд.

Испанский воробей (*Passer hispaniolensis*). В северных предгорьях на окраине села Петро-Александровка 4 июля видели их в сорняках среди *P. domesticus* и *P. montanus*, однако проезжая здесь 24 июля уже не встречал.

Полевой воробей (*Passer montanus*). Обычен и даже многочислен в подгорных сёлах (Капал, Абакумовка, Покатиловка, Сарканд, Андреевка, Дзержинское, Глиновка и т.п.). В ущелье Токты гнездились в глинобитных избушках небольшого казахского селения Акчий. По Усёку выше Жаркента гнездятся в береговых обрывах реки. В горах Шыбынды обитали в норах обрывов большого оврага. В Андреевке 22 июля видели множество лётных молодых.

Каменный воробей (*Petronia petronia intermedia*). В скалах урочища Аяксай 5 июня обнаружена колония, в которой взрослые уже кормили в гнездах птенцов. В долинах Биена, Аксу, Б. Баскана, Теректы и Шет-Тентека не обнаружен. У входа в ущелье р. Токты 15 июля встречено несколько кормящихся особей, из числа которых добыт 1 экз.

Красношапочный вьюрок (*Serinus pusillus*). У подножия хр. Тышкан 2 июня на луговинах надпойменной террасы наблюдались стайки вьюрков, кормившихся семенами одуванчиков среди репейников. Также много их видели 5 июня среди одуванчиков в долине Аяксай. В верхнем течении Аксу 13 июня среди редкого скального ельника в одной паре самка собирала травинки для постройки гнезда, а самец пел и сопровождал её. В другой паре наблюдались попытки спаривания. В ущелье р. Теректы 23 июня вьюрки держались в елях у родника, 26 июня здесь видели слётка, опекаемого самцом, 3 июля в ельнике добыли лётного молодого. В верхней части ущелья р. Токты 17 июля у чабанской зимовки кормились стайки взрослых и молодых вьюрков.

Седоголовый щегол (*Carduelis caniceps parapanisi*). Наблюдался в ущелье хр. Тышкан (2 июня) и в урочище Аяксай (5 июня). Обитает в лиственных и хвойных лесах на северном склоне Джунгарского Алатау в ущельях рек Аксу, Теректы и Б. Баскан, где их регулярно наблюдали в ельниках и яблочниках. Обычными щеглы были на гнездовании в древесных насаждениях в селах Покатиловка (16 июня), Андреевка (7 и 22 июля), Дзержинское (8-9 июля), Глиновка (10 июля), Сарканд (5 августа), где постоянно можно было слышать их замечательное пение и видеть самих птиц в тополях, карагачах и клёнах по улицам, огородам и садам. В одном из логов в горах Шыбынды

близ Андреевки 6 июля наблюдали выводок с доросшими летными молодыми. Несколько подобных же выводков видели 8 июля в пос. Дзержинское. Часто их видели в топольниках в нижней части ущелья р. Токты (11-12 июля), а также у животноводческой зимовки в верхней части ущелья, куда они прилетали стайками на кормежку и солонцы (17 июля).

Коноплянка (*Acanthis cannabina fringillirostris*). Обычная гнездящаяся птица северных и восточных склонов Джунгарского Алатау. У подножия хр. Тышкан 31 мая пару коноплянок встретили в поселке, а 2 июня на луговинах надпойменной террасы наблюдались стайки, кормившихся семенами одуванчиков среди репейников. В этих стайках четко выражены брачные пары, у добытой самки в яйцевом было готовое к снесу яйцо. Здесь же 3 июня добыта еще одна самка с готовым яйцом. В зобе у неё содержалось 467 семян одуванчика (!). Примечательно, что 2-3 июня стайки коноплянок оставались здесь же на ночевку среди полыни и крапивы. На дальнейшем маршруте встречали их холмисто-увалистой местности между Сарыозеком и Талды-Курганом (7 июня), в ущелье Аксу на роднике у кордона лесника (13 июня), на луговых гривах южного склона долины Б. Баскана (19 и 22 июня). В горах Шыбынды у Андреевки (6-7 июля) и в долине р. Шет-Тентек у пос. Дзержинское (8-9 июля) часто встречали выводки с доросшим молодняком, а добытых самцов семенники были еще увеличенными и явно функционировали, что свидетельствует о готовности птиц к второй кладке (!?). Много взрослых и самостоятельных молодых коноплянок, державшихся как выводками, так и стайками до 20 особей, наблюдалось 14-17 июля в ущелье р. Токты, где они охотно прилетали на кормежку к чабанским зимовкам. Замечательно, что были замечены молодые, уже пробующие петь (!). Между Саркандом и Абакумовкой 8 августа видели стайку из 20 особей, летевшую вдоль дороги в западном направлении.

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus ferghanensis*). В южной части Джунгарского Алатау много чечевиц встречали в предгорьях Тышкана среди припойменных зарослей Усёка (31 мая-2 июня) и в кустарниках у входа в ущелье урочища Аяксаз (5 июня). Обычна в лиственных и хвойных лесах северного макросклона Джунгарского Алатау, где их часто встречали в ущельях рек Аксу, Теректы и Б. Баскан среди яблочников, припойменных тальников, на кустарниковых склонах с зарослями шиповника, барбариса и жимолости, в ельниках с подлеском из малины и в арчевниках с примесью жимолости. Часто наблюдалась 12-17 июля в ивниках по р. Токты (1500-1800 м) и на плато Сарыбухтер (2000 м).

Арчовая чечевица (*Carpodacus rhodochlamys*). В ущелье р. Теректы 26 июня встречено несколько одиночек на верхнем покате хребта в арче с ёлками и крупными валунами. Здесь же 3 июля в арче с редкими елями у скал в двух местах слышали голоса этих чечевиц. В долине Б. Баскана 26 июля слышали голос в редкостойном ельнике с кустарниковым подлеском из малины, а 10 августа в верховьях Аксу (ур. Солдатсай) отмечена самка у верхней границы ельника.

Большая чечевица (*Carpodacus rubicilla severtzovi*). В верховьях р. Аксу (3100-3200 м) в скалах на водоразделе верхнего отрога 10 августа вначале заметили самца, пролетевшего с песней. Позднее в скалах услышали пение другого самца, звучавшее как “пиу-пиу-покатили”. Добытый самец имел “самочье” оперение. В желудке и зобе у него содержались луковички живородящего горца, семена бобовых и других видов горцев.

Красный вьюрок (*Pyrhospiza punicea*). В верховьях Малого Баскана и Талды, на нижней древней морене ледника Джамбула, в камнях, поросших мхом, в период между 1-10 августа 1956 г. видели птицу, очень похожую по размерам и окраске на красного вьюрка (Р.В. Хонин, личн. сообщ.).

Клест-еловик (*Loxia curvirostra tianschanica*). Гнездится в поясе ельников Джунгарского Алатау. В верхнем течении р. Теректы 26 июня встречен у верхней границы ельника на верхнем покате хребта. В этих же местах 3 июля в еловом верхолесье встречено 2 кочующих стаи по 50 и 100 особей. Клесты рассаживались по верхушкам елей, кормились, затем снимались и перелетали в другое место. В ущелье Б. Баскана клестов, перелетающих в ельнике, видели 28 июля.

Арчовый дубонос (*Mycerobas carnipes*). Обычный гнездящийся вид елового верхолесья и арчовников. Гнездится на хр. Тышкан, где 31 мая в арче с отдельными елями держалось 2 гнездовых пары, проявлявших сильное беспокойство. Выше леса в арчовнике дубоносы встречались часто. В верхнем течении р. Аксу в ущелье Солдатсай 11 июня отмечена самка, а 8 августа в арче с ельником у скал часто встречали дубоносов парами и выводками, которые поедали созревшие ягоды жимолости и орешки арчи. В долине Б. Баскана 26 июля одну пару встретили в ельнике, другую в арче, где найдено гнездо с 1 яйцом. На следующий день здесь же отмечен выводок с 4 птенцами, которых докармливали взрослые. Отмечались дубоносы и в верхнем течении р. Теректы, где 26 июня и 3 июля их несколько раз видели в разреженных ельниках с арчой на гранитах.

Просянка (*Emberiza calandra buturlini*). Найдена только у подножия хр. Тышкан, где 2 июня наблюдалась на лугах у выхода р. Усёк из ущелья. В западной, северной и восточной частях Джунгарского Алатау определенно отсутствовала.

Белошапочная овсянка (*Emberiza leucocephala*). Обнаружена только в северо-восточных отрогах Джунгарского Алатау в бассейне верхнего Тентека. Так, 8 июля в пойме р. Шет-Тентек у пос. Дзержинское встретили поющих самцов, а в зарослях берез и ив найдено гнездо, устроенное в прикомлевой части молодой поросли осины высотой всего лишь 1.5 м, образовавшей подобие куртины среди поляны. Рядом находился кустарниковый склон увала, поросший караганой, жимолостью, шиповником и таволгой. Гнездо, свитое из сухих растительных стеблей, было устроено на земле. Кладка содержала 4 яйца со сформировавшимися зародышами. Окраска яиц кремовая с небольшим количеством мелких пятен и “завитушек”.

Тростниковая овсянка (*Emberiza schoeniclus*). Найдена по окраинам Джунгарского Алатау. Так, 11 июля много овсянок наблюдали в тростниках по берегам оз. Жаланашколь (Джунгарские ворота), а 29 мая они были многочисленны по тростникам в низовьях р. Усёк.

Красноухая овсянка (*Emberiza cioides tarbagataica*). Распространена спорадично в северных и восточных отрогах Джунгарского Алатау. В долине Б. Баскана 22 июля на разнотравных увалах с кустарниками добыта самка с наседным пятном. В окрестностях с. Покатиловка 25 июля еще наблюдались поющие самцы. В горах Шыбынды у пос. Андреевка 6 июля в бурьянниках на дне большого лога встречено несколько выводков с лётными молодыми. На южном склоне гор Арчалы близ пос. Дзержинское 10 июля отмечено несколько поющих самцов. Весьма обычной гнездящейся птицей эта овсянка оказалась в ущелье р. Токты, где 12-17 июля часто встречали гнездовые пары с поющими самцами и вылетевший молодняк, которые попадались через каждые 50-75 м. Овсянки населяли кустарниковые заросли на южных склонах, но чаще попадались по зарослям шиповника и барбариса по увалам и в ивняках вдоль речки.

Горная овсянка (*Emberiza cia par*). У подножия хр. Тышкан в маленьком ложке на пологой надпойменной террасе Усёка у основания маленького кустика чия в ямке, выстланной шерстью и волосом, 2 июня содержалось 4 яйца с зародышами в 2/3 их объема. На следующее утро кладка оказалась брошенной и была взята в коллекцию. В северных отрогах Джунгарского Алатау горная овсянка в качестве обычной гнездящейся птицы найдена в горах Шыбынды у пос. Андреевка (6 июля) и в нижней части ущелья р. Жаманты на спуске от Глиновки к оз. Алаколь (10 июля). Обычна также

на остепнённых южных склонах со скальниками в ущелье р. Токты, где 12-14 июля встречали выводки с опекаемыми молодыми.

Скальная овсянка (*Emberiza buchanani*). На подгорном шлейфе у подножия хр. Тышкан встречается по склонам глинистых оврагов и на буграх восточнее р. Усёк. В Аяксазе 5 июня поющие самцы встречались по злаковым сопкам правой стороны урочища. На р. Биен близ Арасана 9 июня под плоским камнем на земле осмотрено гнездо с кладкой из 5 яиц. В этих же местах у Баян Журека 10 июня наблюдали много поющих самцов. Часто их встречали 11 июня по дороге от Биена вверх к р. Аксу на второй гряде гор и 14 июня на северном склоне гор Суыктау при спуске с Абакумовского перевала от Арасана к Абакумовке. Сравнительно обычна на гнездовании в нижней части ущелья р. Токты, где населяет остепнённые южные склоны с выходами скал. Самцы 12-15 июля всюду активно пели, часть самок еще насиживала кладки. Кроме того, 10 июля поющих самцов встречали на южных склонах гор Арчалы в долине Тентека близ пос. Дзержинское.

Желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*). Населяет северные отроги Джунгарского Алатау, включая некоторые межгорные долины. Особенно часто попадалась на подгорной равнине между Саркандом и Абакумовкой (14 июня), в предгорьях Шыбынды (5-7 июля), в нижней и средней частях ущелья р. Токты (12-17 июля). Овсянка населяет горную долину р. Теректы, где встречалась ниже пояса яблочников в логах с кустарниками и зонтичными в Назаровой щели и у колхоза им. Чапаева (28 июня-4 июля). Обитает также по разнотравным лугам в окрестностях Покатиловки и у подножия перевала от Покатиловки в Б. Баскан (22 июня, 22 июля). Сведений о гнездовании мало. У Покатиловки 16 июня отмечена самка с травинкой в клюве (строительство гнезда). В горах Шыбынды на остепнённом склоне лога в кусте чертополоха на высоте 20 см 7 июля найдено гнездо с одним свежим яйцом. В ущелье Токты добытая 14 июля из пары самка еще явно насиживала яйца.

Зарудный Н.А. Заметки по орнитологии Туркестана//Орнитологический вестник, 1911. №1. С. 3-16. **Корелов М.Н.** Фауна позвоночных Бостандыкского района//Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка. Алма-Ата, 1956. С. 259-325. **Корелов М.Н.** Список птиц и орнитогеографические районы Северного Тянь-Шаня//Тр. Ин-та зоологии АН КазССР, 1961. Т. 15. С. 55-103. **Корелов М.Н.** Орнитологические наблюдения в Джунгарском Алатау в 1954 г.//Каз. орнитол. бюл. 2005. Алматы, 2006. С. 243-253.

М.Н. Корелов



Материалы к фауне птиц Чу-Илийских гор

Наблюдения за птицами проводились во время семи коротких поездок в Чу-Илийские горы в период с 1992 г. по 2001 г.

29 апреля 1992 г. – горы Анархай у пос. Горный (за ст. Отар). 25-26 июня 1992 г. - горы Серектас. 12-13 июля 1992 г. - маршрут по Чу-Илийским горам от трассы до Серектаса и далее по реке на Каншенгель. 16-17 апреля 1998 г. Тамгалы – Серектас. 2 мая 1999 г., 26 апреля 2001 г., 29-30 апреля 2001 г. – ущелье Ешкилы (Курдай).

Ниже приводятся данные по 76 видам.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). На пешем маршруте 26 июня 1992 г. (6.00-10.00) по горам Серектас встречена пара на луже у родника с шестью молодыми. На реке Серектас 16 апреля 1998 г. встречена пара, а 17 апреля 1998 г. - три пары.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). Самка встречена 16 апреля 1998 г. на разливе реки Серектас.

Черный коршун (*Milvus migrans*). Три одиночки пролетели 29 апреля 1992 г. у подножья хребта.

Луговой лунь (*Circus pygargus*). На выезде из гор у реки Серектас 16 апреля 1998 г. встречены два одиночных пролётных самца.

Перепелятник (*Accipiter nisus*). В ущелье Ешкилы (Курдай) пролётных одиночек летящих на восток наблюдали: 2 мая 1999 г. (2), 26 апреля 2001 г., 29-30 апреля 2001 г. Здесь найдено гнездо. 30 апреля 2001 г. самка грела пять птенцов. Гнездо располагалось на иве над рекой. Высота дерева 10 м. Гнездо построено у основания ветки в 7 м от земли на южной стороне. Обе взрослые птицы держались у гнезда.

Курганник (*Buteo rufinus*). 25 июня 1992 г. два молодых встречены в 2 км от гнезда на сопке. 13 июля 1992 г. отмечен один. В урочище Тамгалы 16 апреля 1998 г. найдено гнездо, надстроенное полынью и ферулой, в выстилке тряпки, веревки, шерсть баранов, бумага и полиэтилен. Самка насиживала четыре яйца. 16 апреля 1998 г. в горах Серектас встречен один. 17 апреля 1998 г. в Серектасе в широкой долине, на скале 10 м западной экспозиции на полочке найдено гнездо, сложенное из полыни и ферулы, обильно выстланное. Самка насиживает четыре яйца (по голубому фону разбросаны размытые бурые пятна). Далее к выходу с гор встречена ещё одна птица, а на скале гнездо в 100 м от гнезда **балобана**. Гнездо устроено на полочке и хорошо выстлано. Птенцов нет, возможно, браконьеры изъяли их, приняв за соколов.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). В Серектасе 16 апреля 1998 г. отмечена пара на склоне горы.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). В Серектасе 25 июня 1992 г. встречена пара близ зимовки. По сообщению В.А. Белялова чабаны сожгли многолетнее гнездо этой пары на скале, и теперь птицы держатся на бывшем гнездовом участке. 13 июля 1992 г. один на ЛЭП близ Анархая. Пара 26 апреля 2001 г. летает над ущельем Ешкилы, явно на гнездовом участке. Здесь 29 апреля найдено гнездо в верхней части склона в скальнике над рекой на скале высотой 10 м в 8 м от земли с северо-восточной стороны. В гнезде один или два только вылупившихся птенца. Самка их грела и вылетела за 100 м. Гнездо очень старое, но подновлений мало. На склоне редкие деревья клена, шиповник и таволга. Самец появился рядом, волновался.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). Молодая птица парит над склоном 2 мая 1999 г. в ущелье Ешкилы.

Стервятник (*Neophron percnopterus*). В горах Серектас 26 июня 1992 г. найдено гнездо на скале у полупересохшей речки. Высота скалы 30 м, гнездо находится на полочке, на северо-восточной стороне в 15 м от земли. Гнездо высокое, многолетнее. Солнце освещает его с 8 до 13 часов. Самка греет птенца, который вылупился в начале июня. Сейчас он размером в половину взрослой птицы. Второе гнездо найдено в 1.5 км ниже по руслу, на скале высотой 20 м, в 10 м от основания в полке-нише. Гнездо без белых подтеков, свежее. Самка греет пуховичка, вылупившегося 2-3 дня назад. На трассе у Серектаса 12 июля 1992 г. один кормится на асфальте, собирая сбитых автомобилями жаворонков и удофов.

Балобан (*Falco cherrug*). В Серектасе 16 апреля 1998 г. осмотрены два гнезда. Оба гнезда пустые, но самцы держатся рядом. 17 апреля самец прилетел к скале с гнездом. Гнездо в нише скалы высотой 15 м в середине, пустое, разорено. Самец летает над скалой, но самки нет. Во втором гнезде было как минимум три яйца, сейчас скорлупа от них. Под скалой есть перья. Видимо, самка отловлена местными чабанами. Вокруг много следов подкованной лошади.

Чеглок (*Falco subbuteo*). Пара выбирает место под гнездо 30 апреля 2001 г. в ущелье Ешкилы.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). Самка поймала молодого жаворонка 26 июня 1992 г. в Серектасе, а неподалеку наблюдался мышкующий самец. 17 апреля 1998 г. пара встречена близ скалы с гнездом **балобана** на реке Серектас. В ущелье Ешкилы 26 апреля 2001 г. самец токовал над горой.

Гималайский улар (*Tetraogallus himalayensis*). В ущелье Ешкилы 29 апреля 2001 г. отмечен поющий самец. 30 апреля одного подняли в 1 км выше по реке.

Кеклик (*Alectoris chukar*). Обычен по горам Серектаса 26 июня 1992 г. У реки встречен выводок из десяти птенцов размером с перепелку и с ними одна взрослая птица. В другом месте три взрослые и восемь птенцов размером в половину взрослой. В горах Анархай 13 июля 1992 г. в ущелье без воды встречена стайка из двадцати птиц (молодые в половину взрослой птицы). В ущелье Ешкилы 2 мая 1999 г. отмечено шесть пар на 1 км маршрута по ущелью. Здесь же 26 апреля 2001 г. встречались пары, как внизу, так и в верхней части ущелья (всего - 10 пар), а 30 апреля, встречена отводящая от гнезда птица.

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*). На маршруте 12 – 13 июля 1992 г. по Чу-Илийским горам с выходом на равнину перед пос. Айдарлы близ полевой бригады встречены две пары. Над ущельем Ешкилы 30 апреля 2001 г. две стаи пролетели на восток на высоте 100 м.

Малый зук (*Charadrius dubius*). Один беспокоится 26 июня 1992 г. на галечнике речки Серектас и еще две одиночки отмечены в разных местах. Пара волнуется 13 июля 1992 г. в ущелье Сарыбулак близ ГРП, у скважины, особенно сильно при появлении собак. Видимо есть гнездо. На реке Серектас 16 апреля 1998 г. встречена пара на галечнике.

Фифи (*Tringa glareola*). В горах Серектас 26 июня 1992 г. у реки встречена одиночка.

Травник (*Tringa totanus*). На реке Серектас 16 апреля 1998 г. два отмечены на мелководье разлива.



Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). Три пары пасутся у дороги 25 июня 1992 г. при съезде с асфальта по равнине к речке Серектас и несколько пролетели на водопой к речке. На маршруте по Чу-Илийским горам 12-13 июля 1992 г. встречено всего 12 особей.

Сизый голубь (*Columba livia*). Обычен по скалам с трещинами и нишами. Кроме того населяет все населенные пункты и зимовки чабанов.

Филин (*Bubo bubo*). На реке Серектас 16 апреля 1998 г. найдено гнездо в нише скалы, у ее основания. Скала высотой 2 м, глубина ниши - 1 м и высота - 0.5 м. Самка насиживала три яйца.

Сплюшка (*Otus scops*). В ущелье Ешкилы 29-30 апреля 2001 г. после захода солнца слышен голос самца всю ночь.

Домовый сыч (*Athene noctua*). На зимовке в горах Серектас 25 июня 1992 г. встречены две птицы. На другой день утром близ гнезда **стервятника** молодой греется на солнце, лежа на камне.

Сизоворонка (*Coracias garrulus*). Одиночки по дороге 30 апреля 2001 г. и три пары у обрывов реки в ущ. Ешкилы.

Зимородок (*Alcedo atthis*). В ущ. Ешкилы 30 апреля 2001 г. один рыбачит, возможно, гнездится, так как есть подходящие обрывчики и рыба в реке.

Золотистая шурка (*Merops apiaster*). В ущ. Ешкилы десять пролетели на восток через перевал 29 апреля 2001 г., а 30 апреля – три стаи (7, 10 и 20 особей).

Удод (*Upupa epops*). В горах Серектас 25 июня 1992 г. везде раблюдались слетки. Взрослые носили корм в разных направлениях. В ущ. Сарыбулак 13 июля 1992 г. близ ГРП встречено несколько одиночек. 29-30 апреля 2001 г. поет в ущ. Ешкилы.

Береговушка (*Riparia riparia*). Пролётные одиночки и группы до 3-4 особей летели на восток 26 апреля 2001 г. в ущ. Ешкилы.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). В ущ. Ешкилы 26 апреля 2001 г. мигрируют редкие одиночки и группы до 3 особей на восток.

Рыжепоясничная ласточка (*Hirundo daurica*). В горах Серектас 26 июня 1992 г. десять птиц кормятся в воздухе возле скал, присаживаясь на полочки. Видимо есть гнезда в гротах или под большими навесами.

Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*). В горах Серектас 13 июля 1992 г. пара волнуется у зимовки.

Малый жаворонок (*Calandrella brachydactyla*). На трассе 12 июля 1992 г. часто встречается группами до 10 особей, у луж оставшихся после дождя. В горах Серектас 16 апреля 1998 г. был обычен, самцы много пели и токовали. 17 апреля у реки Серектас встречена взрослая птица с кормом.

Серый жаворонок (*Calandrella rufescens*). У пос. Горный 29 апреля 1992 г. отмечен в небольшом количестве. В горах Серектас 25 июня 1992 г. самый многочисленный вид на водопое у речки. 12 июля 1992 г. на трассе часто встречается группами до 20 особей, у луж с дождевой водой. 13 июля 1992 г. редкие одиночки отмечены у трассы Копаншенгель. В горах Серектас 16 апреля 1998 г. был обычен, самцы пели и токовали.

Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*). Был очень редок у пос. Горный 29 апреля 1992 г. Был малочислен 26 июня 1992 г. на пешем маршруте по Серектасу, встречаясь на плато с наличием полыни и злаков. Встречался группами до 10 особей у дождевых луж 12 июля 1992 г. на маршруте по Чу-Илийским горам с выходом на равнину перед Каншенгелем. Очень много его было на зерновых полях. Массовый вид 30 апреля 2001 г. на плато вдоль дороги на Курдай, где были посеы зерновых. Многие птицы уже с кормом. Интересно, что по вершинам склонов вдоль реки Ешкилы не встречено ни одной птицы, хотя условия очень сходны с предыдущим местом.

Двупятнистый жаворонок (*Melanocorypha bimaculata*). Самый обычный и многочисленный вид у подножий гор на щебнистой почве и по мягким склонам ущелий 29 апреля 1992 г. в окрестностях пос. Горный. В горах Серектас 26 июня 1992 г. был обычен по щебнистым склонам. На трассе 12 июля 1992 г. часто встречались одиночки и группы до 3-5 особей, у луж после дождя. В горах Анархай 13 июля 1992 г. в ущелье без воды стайка в 20 особей держится на склоне, видимо где то есть родничок. В горах Серектас 16 апреля 1998 г. был обычен по щебнистым склонам.

Рогатый жаворонок (*Eremophyla alpestris*). Изредка попадались взрослые с молодыми 26 июня 1992 г. на пешем маршруте по Серектасу.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). Был обычен 29 апреля 1992 г. в окрестностях пос. Горный по травянистой равнине вдоль посадок карагача. Редкие пары и поющие самцы встречались 30 апреля 2001 г. на полях вдоль дороги на Курдай.

Полевой конек (*Anthus campestris*). В горах Серектас 26 июня 1992 г. на пешем маршруте встречено два токующих самца.

Горный конек (*Anthus spinoletta*). В ущ. Ешкилы 2 мая 1999 г. встречались пролётные группы по 2-3 птицы.

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*). В горах Серектас самец беспокоился 26 июня 1992 г. у прижима скалы на речке.

Туркестанский жулан (*Lanius phoenicuroides*). В урочище Тамгалы 16 апреля 1998 г. встречен один.

Пустынный сокопуд (*Lanius exubitor pallidirostris*). На маршруте 15-20 км в долине между Серектасом и Анархаем 13 июля 1992 г. отмечены две одиночки на проволоке ограды пастбищ. В горах Серектас 16 апреля 1998 г. на столбе у дороги встречен самец.

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*). У пос. Горный 29 апреля 1992 г. по одной-две пары гнездятся в верхней части бетонных столбов ЛЭП. Строят гнезда в дырах у перекладин.

Розовый скворец (*Pastor roseus*). В ущ. Ешкилы 30 апреля 2001 г. стайки до 50 птиц летят на восток.

Майна (*Acridotheres tristis*). В горах Серектас 26 июня 1992 г. отдельные пары носят корм в скалы, где в трещинах гнезда пищат птенцы.

Сорока (*Pica pica*). В ущ. Ешкилы 26 апреля 2001 г. птицы держатся возле двух жилых гнезд. Самки насиживают кладки.

Обыкновенная оляпка (*Cinclus cinclus*). Пара встречена у водопада на речке Ешкилы 30 апреля 2001 г. На северной скалке в нише есть старое прошлогоднее гнездо

Обыкновенный сверчок (*Locustella naevia*). Самцы поют в трех местах вдоль речки Ешкилы 30 апреля 2001 г.

Садовая камышевка (*Acrocephalus dumetorum*). Везде много 29-30 апреля 2001 г. Самцы поют.

Ястребиная славка (*Sylvia nisoria*). Поющий самец отмечен 30 апреля 2001 г. в ущ. Ешкилы.

Серая славка (*Sylvia communis*). В ущ. Ешкилы 29-30 апреля 2001 г. отмечены редкие одиночки по кустам.

Горная славка (*Sylvia althaea*). Самцы поют 29-30 апреля 2001 г. в ущ. Ешкилы.

Пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybitus*). Редкие одиночки встречались 26 и 29-30 апреля 2001 г. в ущ. Ешкилы.

Тусклая зарничка (*Phylloscopus humei*). Была довольно обычна по пойме и склонам ущ. Ешкилы 26 и 29-30 апреля 2001 г.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). В ущ. Ешкилы 30 апреля 2001 г. встречено десять птиц.

Каменка-пleshанка (*Oenanthe pleschanka*). Была многочисленна 25 июня 1992 г., везде наблюдались самостоятельные молодые. В горах Анархай 13 июля 1992 г. была обычна, много молодых и в одном месте самка тревожится, видимо гнездо или слетки. 16 апреля 1998 г. в урочище Тамгалы и горах Серектас - фоновая птица, самцы токуют и гоняют самок.

Каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*). На пешем маршруте по горам Серектас 26 июня 1992 г. была редка. По предгорной равнине 12 июля 1992 г. всюду встречались одиночки (есть молодые). 13 июля 1992 г. две молодых у лагеря.

Пестрый каменный дрозд (*Monticola saxatilis*). Пролетные особи держались в верхней части склона со скалками и большими камнями 2 мая 1999 г. в ущ. Ешкилы. Встречены – самка, самец с самкой, самец и три самки, две самки и самка.

Синий каменный дрозд (*Monticola solitarius*). В горах Анархай 13 июля 1992 г. один самец отмечен на въезде в ущелье и самка у гнезда в 1 км вглубь ущелья, близ скалки высотой 50 м. В ущ. Ешкилы 2 мая 1999 г. встречен самец в нижней части ущелья.

Южный соловей (*Luscinia megarhynchos*). Два самца пели в кустах 30 апреля 2001 г. на берегу реки Ешкилы.

Варакушка (*Luscinia svecica*). Одна кормится в кустах у реки Ешкилы 30 апреля 2001 г.

Чернозобый дрозд (*Turdus atrogularis*). Редкие одиночки встречались вдоль речки 30 апреля 2001 г. в ущ. Ешкилы.

Черный дрозд (*Turdus merula*). В ущ. Ешкилы 30 апреля 2001 г. встречен самец, который беспоился. Видимо гнездится в зарослях у реки.

Дрозд-деряба (*Turdus viscivorus*). В ущ. Ешкилы 26 апреля 2001 г. пара гоняла перепелятников, которые пролетали рядом, охотясь на мелких птиц. Здесь 30 апреля найдено гнездо на иве 10 м высотой. Самка грела пять птенцов в гнезде в 7 м от земли с южной стороны кроны у основания ветки. Гнездо практически не видно с земли. Пара вела себя очень агрессивно, и когда на дерево пытался сесть перепелятник, они его атаковали. Корм птенцам собирали в 20-100 м от гнезда.

Черноголовый ремез (*Remiz coronatus*). На реке в ущ. Ешкилы 26 апреля 2001 г. самец начинал строительство буквально с первого оборачивания веточки. Гнездо располагалось на иве в 2.8 м от воды. 29-30 апреля самец бросил строительство гнезда на иве и начал строить новое гнездо (свил рамку) рядом на клене Семенова в 1.5 м от воды, собирая пух овец в 10-50 м. Самец пел, периодически привлекая самок.

Большой скалистый поползень (*Sitta tephronota*). В горах Серектас 26 июня 1992 г. везде около скал были слышны голоса, встречалось много птиц, видимо молодые уже вылетели из гнезд. Найдено пять гнезд на скалах (одно из них около гнезда хищной птицы). В горах 13 июля 1992 г. – самая обычная птица. В ущ. Ешкилы 2 мая 1999 г. одиночки кричали в разных местах, видимо самки уже сидели на кладках. Здесь же 26 апреля 2001 г. было найдено гнездо в выемке большого камня, а в двух местах птицы кормились.

Индийский воробей (*Passer indicus*). В горах Серектас 26 июня 1992 г. найдена небольшая колония (совместная с испанскими воробьями) в зарослях тамариска. Несколько пар гнездились в зимовках и в гнездах хищных птиц.

Испанский воробей (*Passer hispaniolensis*). Небольшая колония вместе с индийскими воробьями была найдена 26 июня 1992 г. в кустах тамариска в горах Серектас.

Каменный воробей (*Petronia petronia*). На реке Серектас 17 апреля 1998 г. была встречена пара у скалы с гнездом **балобана**.

Коноплянка (*Acanthis cannabina*). В горах Серектас 16 апреля 1998 г. была обычна по дороге (стайки по 2-7 птиц). В ущ Ешкилы 30 апреля 2001 г. встречена пара на середине склона, самец пел.

Краснокрылый чечевичник (*Rhodopechis sanguinea*). Два пролетели 30 апреля 2001 г вниз по реке Ешкилы.

Буланный вьюрок (*Rhodospiza obsoleta*). В ущелье Тамгалы 16 апреля 1998 г. пара строила гнездо в массиве чингиля у дороги. Всего было отмечено около 20 птиц, поскольку в ущелье есть вода в ручье и родник на зимовке.

Овсянка Стюарта (*Emberiza stewarti*). В верхней части склона ущ Ешкилы 2 мая 1999 г. был встречен самец, с поведением похожим на гнездовое. В этом ущелье на каменистом склоне со скалами 30 апреля 2001 г. были встречены два поющих самца.

Горная овсянка (*Emberiza cia*). В ущ. Ешкилы 2 мая 1999 г. были встречены две одиночки.

Садовая овсянка (*Emberiza hortulana*). В камнях по склону ущ. Ешкилы 30 апреля 2001 г. было встречено пять птиц.

Скальная овсянка (*Emberiza buchanani*). На пешем маршруте по горам Серектас 26 июня 1992 г. встречены четыре пары (одна с кормом). В горах Анархай 13 июля 1992 г. встречены две взрослые одиночки и молодая самостоятельная птица. В ущ. Ешкилы 29-30 апреля 2001г. самец пел в верхней части склона.

Желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*). На пешем маршруте по горам Серектас 26 июня 1992 г. была везде обычна, самцы еще пели. В горах Анархай. 13 июля 1992 г. была редка по каменистому ущелью.

Б.М. Губин



Орнитологические наблюдения в Киргизском Алатау в 1957 г.

Материалы экспедиции подготовлены к печати О.В.Беляловым по картотеке из личного архива М.Н.Корелова.

Целью экспедиции было изучение фауны птиц Киргизского Алатау, плохо исследованной в своей западной, казахстанской части. Экспедиционный отряд выехал из Алма-Аты 27 июня 1957 г. на автомобиле ГАЗ-51. С 30 июня по 8 июля маршрут проходил по территории Киргизии. В составе отряда было шесть участников: начальник отряда – М.Н. Корелов, лаборант – Э.Ф. Родионов, студент – И.Ф. Бородихин, лаборант – Д. Желудковский, рабочий – Г. Скопин, водитель – П. Лобастов. Маршрут экспедиции:

27 июня – г. Алма-Ата – горы Жетыжол.

28 июня – горы Жетыжол – пойма реки Чу ниже с. Георгиевка (ныне пос. Кордай).

29 июня – пойма р. Чу ниже с. Георгиевка – г. Фрунзе (ныне г. Бишкек). В гостях у А.И. Янушевича.

30 июня – г. Фрунзе – с. Кара-Балты – пер. Тюз-Ашу – пойма р. Сусамыр. Пойма реки с сазами, зарослями ивы и караганы.

1-4 июля – ущ. р. Шикимбай-сай, левый приток р. Сусамыр, южный склон Киргизского Алатау. В нижней части ущелья высокоствольные арчевники, в верховьях стелющиеся арчевники и альпийские луга.

4 июля переезд на перевал Тюз-Ашу.

5-8 июля – окрестности перевала Тюз-Ашу (3586 м). Моренные озёра, альпийские луга.

8 июля переезд – пер. Тюз-Ашу – с. Сосновка – с. Кара-Балты – с. Мерке – ущ. Актекенсай.

9-10 июля – ущ. Актекен-сай, 15 км западнее ущ. Мерке. Участки высокоствольной арчи в нижней части ущелья. В верховьях стелющиеся арчевники, скальники и альпийские луга. Высоты вершин – около 3700 м.

11 июля – ущ. Мулалы-сай, 20 км западнее ущ. Мерке. Стелющиеся арчевники и альпийские луга.

12-14 июля – ущ. Ойранды-сай, 25 км западнее ущ. Мерке. Небольшие участки высокоствольных арчевников в средней части ущелья. В верховьях стелющиеся арчевники и альпийские луга. Высоты вершин в верховьях – около 3600 м.

15-19 июля – ущ. Чунгур-сай (Катыжан) у с. Луговое (ныне пос. Кулан) Высокоствольные арчевники в средней части ущелья. В верховьях стелющиеся арчевники и заросли жимолости, остепнённые склоны. Высоты хребта в верховьях ущелья достигают 3700 м.

20-23 июля – ущ. Узунбулак у с. Акыртобе. Западная оконечность Киргизского Алатау. Ущелье с сухими ксерофитными склонами и большими скальными массивами. Высоты хребта на этом участке – 3100-3200 м.

24-25 июля – ущ. Куртыбай у с. Подгорное. Самые большие массивы высокоствольного арчового редколесья, из всех обследованных экспедицией ущелий. В верховьях ущелья большой скалистый цирк с альпийскими лужайками. Максимальные высоты окружающих вершин – более 3700 м. Западнее находится гора Манас (3820 м).

Ниже приведены собранные сведения о 118 видах птиц.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). Выводок из одной взрослой и двенадцати утят были встречены 7 июля на моренном озере у пер. Тюз-Ашу.

Черный коршун (*Milvus migrans lineatus*). Одиночки были встречены в ущ. Шикимбай-сай – 4 июля, у дороги на пер. Тюз-Ашу – 5 июля и в ущ. Узунбулак – 21 июля. В ущ. Узунбулак 22 июля было найдено гнездо на скале, в 30м от подножья. Оно было расположено в нише обращённой на северо-запад и построено из сучьев. У гнезда были найдены шкурки ежей, кости домашних и диких млекопитающих, шерсть грызунов. В гнезде было два оперённых птенца, разной величины.

Лунь (*Circus sp.*). В верховьях ущ. Шикимбай-сай 2 июля самец охотился у скал. Птица самочьей окраски встречена дважды 9 июля в ущ. Актекен-сай. Одиночку видели 14 июля над сенокосом у ст. Луговая. Одиночных самцов (*M.H. предполагал, что это были Circus macrourus*) видели в степи 21 июля на выходе ущ. Узунбулак и 23 июля между ущельями Узунбулак и Куртыбай.

Курганник (*Buteo rufinus*). У пер. Тюз-Ашу 5 июля и в ущ. Актекен-сай 9 июля встречены одиночки. Четыре очень тёмных одиночки встречены 14 июля на равнине перед ущ. Ойранды. В ущ. Чунгур-сай 18 июля у гнезда летали молодой и оба взрослых. Молодой летал в ущ. Узунбулак 21 июля.

Змеяй (*Circaetus gallicus*). Пара птиц наблюдалась 22 июля в ущ. Узунбулак.

Орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*). Пролетевшего стрелили 9 июля в ущ. Актекен-сай.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Один наблюдался 2 июля в долине р. Сусамыр в стае падальщиков. В этот день двух так же встретили в ущ. Шикимбай-сай. В ущ. Мулалы-сай 11 июля наблюдался один взрослый. 12-13 июля в ущ. Ойранды наблюдался несколько раз. В ущ. Чунгур-сай 14 июля встречен один раз. 22 июля в ущ. Узунбулак встречен у скал с присадами сипов. Там же вечером парил вместе с коршуном и курганником. В ущ. Куртыбай 24 июля несколько раз видели трёх птиц.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). У пер. Тюз-Ашу 5 и 6 июля был встречен один. Один был встречен 15 июля в ущ. Чунгур-сай. 24 июля отмечен в ущ. Куртыбай.

Стервятник (*Neophron percnopterus*). Встречен в трёх ущельях. 17 июля одиночный парил в нижней части ущ. Чунгур-сай. В ущ. Узунбулак 22 июля найдено гнездо, расположенное на скале, откуда в коллекцию был взят птенец. Одиночный стервятник отмечен в ущ. Куртыбай.

Чёрный гриф (*Aegypius monachus*). В стае с другими падальщиками в долине р. Сусамыр 2 июля встречены несколько грифов.

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*). В долине р. Сусамыр 2 июля встречено несколько птиц в стае с другими падальщиками *Gyps himalayensis* и *Aegypius monachus*. В верховьях ущ. Чунгур-сай 15 июля парило несколько птиц. Один парил 21 июля над ущ. Узунбулак. Встречен 24 июля в ущ. Куртыбай, а 25 июля там была обнаружена скала с присадами, где сидели четыре сипа.

Кумай (*Gyps himalayensis*). В долине р. Сусамыр 2 июля несколько кумаев встречены в стае с чёрными грифами и белоголовыми сипами. Парящая пара встречена над альпийскими лугами 4 июля в ущ. Шикимбай-сай. Над пер. Тюз-Ашу 7 июля пролетело несколько одиночек. В ущ. Чунгурсай 15 июля был встречен один.

Балобан (*Falco cherrug*). Один был встречен 11 июля в ущ. Мулалы-сай. В ущ. Узунбулак 21 июля один молодой с криком преследовал взрослого сокола. Позже был встречен ещё один. 22 июля там же дважды видели тёмного сокола летавшего с криком.

Шахин (*Falco pelegrinoides*). В ущ. Узунбулак 22 июля несколько раз пролетел по саю у скал. Был хорошо рассмотрен. Вечером видели, как самка слетела с гнезда в скале. (Эта встреча упоминается с неправильной датой, как 22 мая 1957г. Корелов М.Н., Пфеффер Р.Г., Пфандер П.В. Шахин в Казахстане // Редкие животные Казахстана. Алма-Ата, 1986. С. 166-167.)

Чеглок (*Falco subbuteo*). В ущ. Актекен-сай 9-10 июля встречался часто. Охотился над склоном на насекомых. Две птицы наблюдались несколько раз 13 июля в ущ. Ойранды. В ущ. Куртыбай 24 июля было найдено гнездо на дереве арчи в 1.5-2 м от земли. В гнезде было два яйца и птенец. Из одного из взятых в коллекцию яиц, по дороге в лагерь, вылупился птенец.

Степная пустельга (*Falco naumanni*). В ущ. Узунбулак 21 июля наблюдалось несколько птиц. Так же несколько птиц было встречено 24 июля в ущ. Куртыбай, один самец был добыт.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). В долине р. Сусамыр 1 июля было осмотрено три гнезда. Два были расположены на ивах и одно на черёмухе вблизи от реки. В двух гнездах находились оперённые птенцы и в одном пуховички. Несколько птиц встречено в ущ. Актекен-сай, одна добыта.

Гималайский улар (*Tetraogallus himalayensis*). Крики были слышны 5-8 июля на пер. Тюз-Ашу. В верховьях ущ. Чунгур-сай 16 июля в стелющейся арче встречена птица, по поведению, насиживающая самка, вспугнутая с гнезда. Стая вспугнута 24 июля в коруме цирка в верховьях ущ. Куртыбай.

Кеклик (*Alectoris chukar*). Встречался как на северном, так и на южном склоне хребта. В долине р. Сусамыр, в ур. Шикимбай-сай 1 июля добыты пять птиц. Три самца имели вес 570, 560 и 520 гр. Двое первых были без наседных пятен, а у третьего оно было зарастающим. Обе самки имели наседные пятна при весе 440 и 430гр. Там же 4 июля в арчевнике встречена пара и выводок, где взрослая отводила собаку от десяти маленьких птенцов. В ущ. Актекен-сай 9 июля за 4 часа было встречено пять выводков. Птенцы в разных выводках были размером, как с воробья, так и с голубя. В ущ. Мулалы-сай 11 июля у реки встречено несколько выводков. 12-14 июля в ущ. Ойранды-сай так же был многочислен. 15-17 июля в ущ. Чунгур-сай был многочислен в нижней части ущелья и редок в верховьях, в зоне арчи. В ущ. Узунбулак 20-22 июля был очень многочислен. Добытые взрослые птицы оказались заражены клещами.

Бородатая куропатка (*Perdix dauuricae*). В ущ. Ойранды-сай 12 июля встречен выводок. Добыто две взрослых птицы и пойман один молодой.

Перепел (*Coturnix coturnix*). В долине р. Сусамыр 4 июля были слышны голоса нескольких птиц. 14 июля на предгорной равнине перед ущ. Чунгурсай, среди разнотравья отмечена масса «бьющих» перепелов. 16 и 18 июля там же их было много, встречались летающие молодые.

Красавка (*Anthropoides virgo*). 2 июля пара была встречена в долине р. Сусамыр

Чибис (*Vanellus vanellus*). Был обычен 29 июня в пойме р. Чу ниже с. Георгиевка. В долине р. Сусамыр 4 июля был обычен на сазах и лугах. Встречались пары и стайки до 5-6 птиц.

Черныш (*Tringa ochropus*). Две птицы были встречены 21 июля у запруды на роднике в ущ. Узунбулак.

Травник (*Tringa totanus*). Был обычен 4 июля на сазах в долине р. Сусамыр. Явно гнездится.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). Несколько пар были встречены 1 июля на галечниках боковых притоков р. Сусамыр. В ущ. Ойранды-сай 12-13 июля у речки встречалась пара.

Бекас (*Gallinago gallinago*). На сазах в долине р. Сусамыр 4 июля наблюдалось несколько токующих в воздухе самцов. У добытой самки в яйцевом было готовое к сносу яйцо.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). Был встречен 23 июля в степи между ущельями Куртыбай и Узунбулак.

Вяхрь (*Columba palumbus*). В ущ. Узунбулак 22 июля был добыт один и встречено ещё несколько птиц. В других местах не встречался.

Сизый голубь (*Columba livia*). У пер. Тюз-Ашу 5 июля у моренных озёр встречена пара. 11-13 июля в ущ. Ойранды был обычен. Добытый здесь 13 июля самец весил 320 г. 14-15 июля в ущ. Чунгур-сай встречался как у чабанских стойбищ, так и в скалах на высоте до 3000 м. над ур. м. В ущ. Куртыбай 24-25 июля встречался в гранитных скалах.

Скалистый голубь (*Columba rupestris*). На пер. Тюз-Ашу 30 июня был очень многочислен. В ущ. Шикимбай-сай 2 июля встречено три голубя, а 4 июля – один. 5-8 июля в районе пер. Тюз-Ашу у моренных озёр встречались стайки до 6-7 птиц. В ущельях Актекен-сай, Мулалы-сай и Ойранды-сай не встречен.

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur arenicola*). Была обычна 8 июля в ущ. Актекен-сай и 21 июля в ущ. Узунбулак. 22 июля в ущ. Узунбулак было найдено гнездо с двумя птенцами в зеленовато-жёлтом пуху. Гнездо было построено на кусте жимолости, растущей прижатой к скале, на высоте 1,5 м от земли. Ещё было слышно воркование.

Большая горлица (*Streptopelia orientalis meena*). В ущ. Кара-Балты 30 июня встречалась часто. В долине р. Сусамыр 1 июля добыты три птицы (вес: 220, 220 и 190 гр). В ущ. Актекен-сай 9 июля несколько раз были отмечены пролетающие одиночки и пары. Здесь 10 июля был слышен голос. В ущ. Ойранды-сай 12 июля на водопой в 11.00-12.00 прилетало много птиц. Здесь было найдено гнездо с одним свежим гнездом. Стайки до 10-12 птиц встречались на стоянках скота 18 июля в ущ. Чунгур-сай. 24 июля было встречено три птицы. В ущельях расположенных западнее встречалась только *Streptopelia turtur*.

Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*). Часто встречалась 1 июля в долине р. Сусамыр и 4 июля в ущ. Шикимбай-сай. Кукование было слышно 5 июля на пер. Тюз-Ашу. Была встречена в зарослях кустарников 18 июля в котловине ущ. Чунгур-сай.

Болотная сова (*Asio flammeus*). В долине р. Сусамыр 4 июля одиночная птица охотилась над сазами задолго до сумерек.

Сплюшка (*Otus scops*). Голос был слышен вечером 22 июля в ущ. Узунбулак.

Обыкновенный козодой (*Caprimulgus europaeus*). В ущ. Чунгур-сай 15 июля Э.Ф. Родионов днём слышал одного. Вечером 22 июля в ущ. Узунбулак встретили одного.

Черный стриж (*Apus apus*). Большая стая наблюдалась вечером 2 июля над лагерем в долине р. Сусамыр. Был многочислен 5 июля у моренных озёр у пер. Тюз-Ашу. В ущ. Куртыбай 24-25 июля у гранитных скал наблюдалось скопление стрижей.

Сизоворонка (*Coracias garrulus*). На р. Чу ниже с. Георгиевка была обычна 28-29 июня. По дороге от с. Сосновка до с. Мерке 8 июля была многочисленна. На глиняных обрывах в ущ. Актекен-сай 10 июля было много взрослых и молодых. В большом количестве была встречена 14 июля по шлейфу на спуске из ущ. Ойранды. Гнездилась в зимовке в ущ. Чунгур-сай 18 июля. Была многочисленна 22 июля в ущ. Узунбулак.

Золотистая щурка (*Merops apiaster*). В пойме р. Чу ниже с. Георгиевка 29 июня была обычной. На проводах у дороги в окрестностях с. Сосновка 8 июля были отмечены И.Ф. Бородихиным. В ущ. Ойранды-сай у нижней границы распространения арчи 11 июля в обрыве найдено гнездо. В предгорной долине при переезде 14 июля из ущ. Ойранды в ущ. Чунгурсай встречались на проводах у дороги.

Удод (*Upupa epops*). Оказался обычен 1 июля в долине р. Сусамыр. В скалах альпийского пояса ущ. Шикимбай-сай пару встретили 2 июля. Был обычен 11 июля в ущ. Ойранды-сай. В ущ. Чунгур-сай встречен 14 июля, а 18 июля здесь в зимовке найдено гнездо.

Скальная ласточка (*Ptyonoprogne rupestris*). Была многочисленна 2 июля в верховьях ущ. Шикимбай-сай. В ущ. Ойранды 13 июля встречены две пары у пустых гнёзд, одна птица добыта. В ущ. Чунгур-сай 16 июля несколько птиц летали у скал.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). Была обычна 29 июня в пойме р. Чу ниже с. Георгиевка. Встречалась во всех посёлках между станциями Мерке и Луговой. В ущ. Ойранды 13 июля найдено гнездо с яйцами. В это гнездо сын пасечника подложил птенца *Hirundo daurica*. Касатки его приняли и стали кормить. 18 июля найдено гнездо в зимовке котловины ущ. Чунгур-сай.

Рыжепоясничная ласточка (*Hirundo daurica*). Была многочисленна в некоторых посёлках между станциями Мерке и Луговая, но везде уступала в численности касатке. В ущ. Ойранды в скалах было найдено разрушенное гнездо. Птенец из этого гнезда был подсажен в гнездо *Hirundo rustica*, которые начали его кормить.

Воронок (*Delichon urbica*). Была обычна 2 июля у скал в ущ. Шикимбай. В скалах верхней части ущ. Чунгур-сай 15 июля под навесом было найдено гнездо.

Двупятнистый жаворонок (*Melanocorypha bimaculata*). 9 июля в ущ. Актекен-сай были добыты взрослый и молодой.

Рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris albigula*). В ущ. Шикимбай-сай на альпийском лугу 4 июля было встречено несколько рюмов. На перевале Кара-Балты 6-7 июля у моренных озёр встречено несколько птиц. Токовые полёты наблюдались 16 июля в верховьях ущ. Чунгурсай. В ущ. Куртыбай 24 июля на остепнённом склоне выше арчевников было встречено несколько выводков.

Полевой конёк (*Anthus campestris*). В долине р. Сусамыр 1 июля часто встречался на степных участках с галечниками, самцы пели. В предгорьях ущ. Чунгур-сай 14 июля встречался часто. В степи на выходе ущ. Узунбулак 22 июля был многочислен.

Лесной конёк (*Anthus trivialis haringtoni*). Много птиц с кормом и поющих самцов встречалось 2 июля на остепнённых склонах с участками стелющейся арчи и скальниками в ущ. Шикимбай-сай. Несколько раз встречались слётки. В верховьях ущ. Чунгур-сай (выше 3000м. над ур. м.) 15 июля встречались пары и поющие самцы (один добыт). Был встречен самостоятельный слёток. Там же 16 и 17 июля был многочислен, встречены поющие самцы (добыт ещё один). В ущ. Куртыбай 24 июля на остепнённом склоне были встречены волнующиеся коньки, с гнездовым поведением.

Горный конёк (*Anthus spinoletta blakistoni*). В ущ. Шикимбай-сай 2 июля встречено много волнующихся пар и слётков. На пер. Тюз-Ашу 5-7 июля встречены поющие самцы на альпийских лужайках. В верховьях ущ. Чунгур-сай 17 июля И.Ф. Бородихиным найдено гнездо с четырьмя сильно насиженными яйцами. Гнездо находилось между камнем и кустом типчака, прикрывающим гнездо. Свито оно было из стеблей трав. Лоток выстлан конским волосом. Был многочислен 24 июля в верховьях ущ. Куртыбай, выше зарослей арчи. Отмечено много выводков.

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*). В ущ. Шикимбай-сай 2 июля встречена пара. Там же 4 июля у речки встречено несколько птиц. В ущ. Чунгур-сай 15 июля найдено гнездо с птенцами.

Черноспинная желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola calcarata*). Была многочисленна 2-4 июля в долине р. Сусамыр. Держались в караганныке у небольших луж в 300-500м от реки, проявляя гнездовое поведение.

Маскированная трясогузка (*Motacilla personata*). Часто встречалась 1 июля вдоль реки Сусамыр. По ущ. р. Шикимбай-сай наблюдалась 2 июля вплоть до альпийского пояса. В ущ. Актекен-сай 8 июля часто встречались взрослые с выводками. Несколько птиц встречены 15 июля у реки в ущ. Чунгур-сай.



Туркестанский жулан (*Lanius phoenicuroides phoenicuroides*). В долине р. Сусамыр их было много 1 июля по окраинам карагановой урёмы. Было найдено гнездо с 5 слабонасиженными яйцами, расположенное в отдельном кусте караганы 1м высотой, в 0,15м от земли. Там же 2 июля у входа в ущ. Шикимбай наблюдалось несколько пар. Один самец пел. В арчевниках ущ. Шикимбай 4 июля оказался самым многочисленным видом. Здесь, на окраине зарослей, было найдено два гнезда. В одном было 6 сильно насиженных яиц, в другом 5 оперившихся птенцов. В ущ. Чунгур-сай 15 июля на маршруте 5км встречено 7 птиц. В верховьях, в зарослях стелющейся арчи встречена пара, по-видимому, гнездовая. Здесь 16 июля в арчевнике среди скал встречена пара у гнезда. 18 июля несколько пар встречены в кустарниках котловины Чунгур-сай. Много птиц встречено 21 июля в кустарниках ущ. Узунбулак.

Длиннохвостый сорокопут (*Lanius schach*). Несколько одиночек встречены 30 июня на проводах вдоль дороги Кара-Балты – Сосновка. Там же они отмечены и 8 июля.

Чернолобый сорокопут (*Lanius minor*). 29 июня был обычен в пойме р. Чу ниже пос. Георгиевка. В ущ. Актекен-сай 8 июля встречен выводок плохо летающих птенцов. Три выводка хорошо летающих молодых встречены 17 июля в ущ. Чунгур-сай. 21 июля в ущ. Узунбулак встречено несколько птиц.

Пустынный сорокопут (*Lanius excubitor pallidirostris*). В буграх внешней гряды ущ. Чунгур-сай 17 июля был добыт один.

Розовый скворец (*Pastor roseus*) Огромные стаи встречались 28 июня на 73 км трассы Алма-Ата – Фрунзе. Стаи до 10 птиц встречались 1 июля в долине р. Сусамыр. В ущ. Актекен-сай 10 июля наблюдались стайки. Несколько стай отдыхали в кустарниках 18 июля в ущ. Чунгур-сай. 21 июля в ущ. Узунбулак 4/5 птиц были самцы. Здесь 22 июля в стаях впервые были встречены молодые.

Обыкновенная иволга (*Oriolus oriolus*). Одна была встречена 5 июля в долине р. Сусамыр.

Сорока (*Pica pica*). Встречалась 1 июля по урёме в долине р. Сусамыр. Была встречена 5 июля у моренных озёр на пер. Тюз-Ашу. Здесь 7 июля искала гнёзда в арче. Три птицы были встречены 10 июля в ущ. Актекен сай. Часто встречалась 12 июля в ущ. Ойранды. В ущ. Чунгур-сай 16 июля была встречена в арче. Здесь было встречено несколько птиц 18 июля. Четырёх встретили 21 июля в ущ. Узунбулак. Отмечена 24 июля в ущ. Куртыбай.

Клушица (*Pyrrhocorax pyrrhocorax*). На пер. Тюз-Ашу 5-7 июля встречались стаи кормившиеся на травянистых участках среди морен вместе с *Pyrrhocorax graculus*. 7 июля одна была добыта. После резкого похолодания 15 июля в ущ. Чунгур-сай вниз с верховьев спустились стаи клушиц и альпийских галок.

Альпийская галка (*Pyrrhocorax graculus*). Наблюдались 5-7 июля в совместных стаях с *Pyrrhocorax pyrrhocorax* на пер. Тюз-Ашу. После резкого похолодания 15 июля в ущ. Чунгур-сай вниз с верховьев спустились стаи альпийских галок и клушиц. В коруме цирка ущ. Куртыбай 24 июля на лужайке были встречены две пары.

Галка (*Corvus monedula*). Часто встречались 1 июля в долине р. Сусамыр. В ущ. Ойранды 11-13 июля стаи по 100 и более птиц кормились саранчовыми на склонах. В стаях преобладали молодые птицы. На выгоне у с. Луговой небольшое количество молодых птиц кормились в огромных стаях грачей.

Грач (*Corvus frugilegus*). В ивниках долины р. Сусамыр 1 июля найдена колония. Большинство птенцов уже покинули гнёзда и взрослые продолжали их кормить. Здесь 2-5 июля большие стаи на кормёжке перелетали с места на место по окрестным склонам. Тысячные стаи встречались 14 июля на выгоне у с. Луговой. В стаях были в основном молодые и взрослые грачи, а также небольшое количество галок. В ущельях северного склона грачей не встречали, там кормились прямокрылыми галки.

Чёрная ворона (*Corvus corone*). В долине р. Сусамыр гнездились в ивниках. 1 июля в некоторых гнёздах ещё находились птенцы, но большинство уже покинули гнёзда и летали вместе со взрослыми, кормившими их.

Пустынный ворон (*Corvus ruficollis*). На трассе между с. Луговое и с. Будёновка 19 июля было встречено две стаи 12 и 20 воронов. Выше трассы за с. Михайловка 20 июля был встречен выводок – шесть птиц. 25 июля у с. Луговое был добыт самец в свежем пере (вес – 770 гр).

Обыкновенный ворон (*Corvus corax*). В верховьях ущ. Чунгур-сай 15 июля одного встретил Э.Ф. Родионов. До этого в других посещённых ущельях не был встречен. В ущ. Куртыбай слышали голос.

Обыкновенная оляпка (*Cinclus cinclus*). Была обычна по речкам: 4 июля – в долине р. Сусамыр, 8-10 июля в ущ. Актекен-сай, 12 июля в ущ. Ойранды, 14 июля в ущ. Чунгур-сай. Плохо летающие молодые встречены 15 июля в ущ. Чунгур-сай.

Бурая оляпка (*Cinclus pallasii*). Пара встречена 2 июля в ущ. Шикимбай-сай в долине р. Сусамыр. В верховьях реки Чунгур-сай (2700м. над ур. м.) 15 июля были встречены взрослая с молодыми, вылетевшими из гнезда.

Крапивник (*Troglodytes troglodytes*). В верховьях ущ. Куртыбай 24 июля был встречен один, вероятно молодой.

Альпийская завирушка (*Prunella collaris*). У пер. Тюз-Ашу 5-7 июля на моренах наблюдалось несколько пар. Взрослые птицы собирали корм, самцы пели, были встречены слётки. У самки добытой 6 июля в яйцевом было готовое к сносу яйцо. В коруме цирка ущ. Куртыбай 24 июля встречены предельно осторожные птицы. Выводков встречено не было.

Гималайская завирушка (*Prunella himalayana*). В скальниках верховий ущ. Шикимбай-сай 2 июля была добыта пара. Встечалась 6-7 июля на моренах возле озёр у пер. Тюз-Ашу, но в меньшем числе, чем *Prunella collaris*. В коруме цирка в верховьях ущ. Куртыбай 24 июля была встречена пара.

Бледная завирушка (*Prunella fulvescens*). Пара была встречена 5 июля в скалах с арчой у пер. Тюз-Ашу. Была обычна 24 июля в коруме верховий ущ. Куртыбай. Встречено несколько выводков, где две взрослых были с 3-4 слётками.

Обыкновенный сверчок (*Locustella naevia*). 2 июля в ивово-карагановой урёме р. Шикимбай-сай, притока р. Сусамыр был многочислен. В караганниках на сазах в долине р. Сусамыр 4 июля многочислен. Добыты четыре птицы.

Южная бормотушка (*Hippolais rama*). В ущ. Узунбулак у родника с зарослями кустарников и клёна Семёнова 21 июля была добыта одна птица.

Ястребиная славка (*Sylvia nisoria*). Была обычна 1 июля в долине р. Сусамыр по урёме реки. В кусте караганы, в 50 см от земли, было найдено гнездо с четырьмя сильно насиженными яйцами. Оно было свито из сухой травы и выстлано конским волосом.

Серая славка (*Sylvia communis*). Была обычна 1 и 4 июля в караганных на сазах в пойме р. Сусамыр. Многочисленной оказалась 10 июля в ущ. Актекен-сай. Две гнездовых пары были встречены 15 июля в стелющейся арче в верховьях ущ. Чунгур-сай выше 3000 м. над ур. м. Была многочисленна 16 июля в зарослях арчи и жимолости в соседнем с Чунгур-саем ущелье. Одна была добыта 22 июля в ущ. Узунбулак. В ущ. Куртыбай была многочисленна 24 июля в кустарниках и 25 июля в древовидной арче с жимолостью.

Славка-завирушка (*Sylvia curruca*). Несколько птиц были встречены 29 июня в пойме р. Чу.

Горная славка (*Sylvia althaea*). В ущ. Ойранды в кустарниках 12 июля было довольно много. Была многочисленна 21-22 июля в ущ. Узунбулак.

Зелёная пеночка (*Phylloscopus trochiloides viridanus*). Встречена 1 июля в долине р. Сусамыр.

Индийская пеночка (*Phylloscopus griseolus*). В скалах у пер. Тюз-Ашу 7 июля в скалах с зарослями арчи встречена волнующаяся птица. Одна встречена 12 июля в кустарниках ущ. Ойранды-сай. В верховьях ущ. Чунгурсай в зарослях арчи среди скал был встречен выводок, от которого была добыта взрослая птица. Тут же была встречена ещё одна одиночка. 16 июля в этом же ущелье в арче у скал был слышен голос. В верховьях ущ. Куртыбай 24 июля была многочисленна в коруме цирка.

Расписная синичка (*Leptopoeile sophiae*). В арчевнике среди скал ущелья Чунгур-сай 15 июля И.Ф. Бородихин слышал голоса, а Э.Ф. Родионов добыл взрослую самку. В ущ. Куртыбай 24 июля встречена самка. Это западная граница распространения вида.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata maura*). Был обычен в ущ. Актекен-сай – 8-10 июля, в ущ. Мулалы-сай – 11 июля и в ущ. Ойранды – 12-13 июля. Взрослый самец в совершенно свежем перье добыт 13 июля. В ущ. Чунгур-сай 15-18 июля был многочислен. 15 июля наблюдалась сильно волнующаяся гнездовая пара. Много их было в ущ. Узунбулак 21 июля и в ущ. Куртыбай 24 июля.

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). В верховьях ущ. Шикимбай-сай 2 июля встречалась у нор сурков, выше зоны распространения *Oenanthe isabellina*. Были отмечены только самцы. Поющий самец наблюдался 5 июля на пер. Тюз-Ашу. Одну птицу добыли 17 июля на перевале ущ. Чунгур-сай.

Каменка-плешанка (*Oenanthe pleschanka*). Две пары наблюдались 9 июля в ущ. Актекен-сай. Здесь 10 июля встречена молодая птица. В ущ. Ойранды-сай 11-12 июля взрослые птицы часто были с молодыми. Самец кормил слётка 21 июля в ущ. Узунбулак.

Пустынная каменка (*Oenanthe deserti*). На западной оконечности хребта в ущ. Узунбулак 21-22 июля встречено много птиц. Одна добыта.

Каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*). Встречалась у сурчиных нор в долине р. Сусамыр 1 июля и в ущ. Шикимбай-сай 2 июля. Была многочисленна, наблюдались слётки. Часто встречалась 21-22 июля по шлейфу предгорий у ущ. Узунбулак. Отмечены слётки с недоросшими хвостами.

Пестрый каменный дрозд (*Monticola saxatilis*). В ущ. Шикимбай-сай 2-4 июля самцы много пели и токовали при появлении самок. Встречались летающие слётки. Были многочисленны 12 июля в скальниках ущ. Ойранды, некоторые самцы пели. Взрослые с летающими птенцами встречались 15-17 июля в ущ. Чунгур-сай. Самцы ещё пели во всю силу.

Синий каменный дрозд (*Monticola solitarius*). В нижней части ущ. Кара-Балты 30 июня встречен один. Поющего самца встретили 12 июля в скалах ущ. Ойранды.

В ущ. Чунгур-сай самца наблюдали 15 июля в области господства стелющейся арчи (около 3000м. над ур. м.). В ущ. Узунбулак 21 июля самец дважды покормил птенцов в гнезде. Гнездо было построено в трещине небольшой скалы из толстых сучьев эфедры. В гнезде было четыре птенца в чёрном пуху и пеньках. В скалах ущ. Куртыбай 24 июля видели самца с кормом, а 25 июля встретили трёх поющих.

Горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros phoenicuroides*). В ущ. Шикимбай-сай 2 июля в скальнике добыт один самец из двух встреченных птиц. Здесь же 4 июля были встречены слётки. На пер. Тюз-Ашу 5 июля встречены самец с самкой кормившие слётка. Тут же 7 июля на больших скалах было встречено несколько пар со слётками. В ущ. Чунгур-сай 15 июля было найдено гнездо с птенцами. Гнездо располагалось под камнем в 15см от входа. В ущ. Куртыбай 24 июля встречены самец с самкой и самостоятельные слётки (один добыт).

Краснобрюхая горихвостка (*Phoenicurus erythrogaster*). Одиночная самка была встречена 7 июля у пер. Тюз-Ашу. Самца встретили 24 июля в верховьях р. Куртыбай.

Южный соловей (*Luscinia megarhynchos hafizi*). В ущ. Актекен-сай 9 июля от пары добыта самка. Немногочислен. Встречался на склонах с зарослями шиповника и жимолости. 12 июля добыт в ущ. Ойранды-сай.

Черногрудая красношейка (*Luscinia pectoralis ballioni*). Поющие самцы встречены в трёх местах 2 июля в ущ. Шикимбай-сай у выходов скал. В ущ. Куртыбай 24 июля в коруме цирка был встречен самец, а ниже, в зарослях стелющейся арчи добыт слётки.

Варакушка (*Luscinia svecica*). Одиночка встречена 1 июля в долине р. Сусамыр. 2 июля там же на сазах встречена взрослая птица с кормом, а 4 июля – плохо летающие слётки, один из которых был пойман руками.

Черный дрозд (*Turdus merula intermedius*). Двух птиц встретили 12 июля в верховьях ущ. Ойранды-сай. Здесь же 13 июля отмечены пара и поющий самец. Поющий самец был встречен 16 июля в арче скалистого отщелка ущ. Чунгур-сай. В зарослях арчи и жимолости ущ. Куртыбай две пары были встречены 24 июля.

Деряба (*Turdus viscivorus bonapartei*). В ущ. Шикимбай-сай 4 июля в арчевнике наблюдались две взрослых птицы и один слётки. На пер. Тюз-Ашу 7 июля в скалах с зарослями стелющейся арчи были встречены три пары со слётками. В высокоствольной арче ущ. Ойранды-сай 4 июля найдено два гнезда. Гнёзда были расположены на деревьях арчи. Одно гнездо, с двумя оперившимися птенцами, находилось на высоте 2.5 м от земли. Другое гнездо, с двумя свежими яйцами, было расположено на высоте 4 м от земли. Часто встречались 13 июля в ущ. Ойранды. Много деряб (слётки и взрослые птицы, собирающие корм) встречалось 15 и 16 июля в ущ. Чунгур-сай. Были многочисленны 24-25 июля в ущ. Куртыбай. Сразу семь птиц сели на арчу привлечённые собакой.

Синяя птица (*Myophonus caeruleus*). Дважды встречена 30 июня у дороги на перевал Тюз-Ашу. Птица с кормом была добыта. В верховьях ущ. Ойранды-сай 12 июля была встречена одиночка. В ущ. Чунгур-сай 15 июля у реки держался выводок из трёх плохо летающих молодых, размером в две трети взрослой. Взрослые птицы были рядом. В полукилометре выше по течению реки встречена ещё одна пара у гнезда в скалах. Видимо птенцы в этом случае находились ещё в гнезде. Выводок опять встречен в том же месте 16 июля.

Рыжешейная синица (*Parus rufonuchalis*). В ущ. Ойранды 12 июля встречено две птицы, взрослая и молодая. Молодая добыта. В ущ. Куртыбай 24 июля в высокоствольной арче встречен выводок, из которого Э.Ф.Родионов добыл трёх птиц.

Желтогрудый князёк (*Parus flavipectus*). 10 июля в ущ. Актекен встречен выводок из 7-8 молодых, державшихся в зарослях кустарников. В ущ. Ойранды в зарослях жимолости и шиповника 12 июля добыт один.

Большой скальный поползень (*Sitta tephronota*). Был многочислен 8-10 июля в ущ. Актекен-сай и 11-13 июля в ущ. Ойранды-сай. В ущ. Узунбулак 22 июля было найдено гнездо, построенное на скале под гнездом коршуна. Гнездо взято в коллекцию. В ущ. Куртыбай был встречен 24 июля.

Домовый воробей (*Passer domesticus*)

Индийский воробей (*Passer indicus*). Стаи встречались у посевов 14 июля на спуске из ущ. Ойранды.

Черногрудый воробей (*Passer hispaniolensis*). Большие стаи были встречены 29 июля на р. Чу ниже с. Георгиевка и 14 июля у сёл и посевов на спуске из ущ. Ойранды.

Полевой воробей (*Passer montanus*). Встречался 14 июля у сёл и посевов по дороге от ущ. Ойранды до с. Лугового.

Снежный вьюрок (*Montifringilla nivalis*). Пара встречена 30 июня у дороги на пер. Тюз-Ашу. В ущ. Шикимбай-сай 2 июля вьюрки встречались часто. Здесь, под гребнем южного остепнённого склона, покрытого мелкой осыпью с отдельными крупными валунами Э.Ф. Родионовым и И.Ф. Бородихиным было найдено два гнезда. Гнёзда помещались в нишах под валунами, на глубине 25-30 см. Гнёзда были выстланы типчаком, бараньей шерстью и конским волосом. В обоих гнёздах было по четыре оперившихся птенца. В одном они были готовы к вылету, во втором птенцы были поменьше, с пухом на голове. В коллекцию были взяты все птенцы и добыты самцы и самки от обоих гнёзд. На альпийских лугах, выше зарослей стелящейся арчи 4 июля встречались вместе с *Eremophila alpestris*, *Phoenicurus ochruros*, *Leucosticte nemoricola*. Две пары были встречены 5 июля у дороги на пер. Тюз-Ашу.

Красношапочный вьюрок (*Serinus pusillus*). Встречены только в ущ. Куртыбай 24 и 25 июля, потому что только в этом ущелье есть хорошие высокоствольные арчевники.

Седоголовый щегол (*Carduelis caniceps*). Пара была отмечена 11 июля в ущ. Ойранды. 13 июля здесь наблюдались два выводка, по четыре птенца в каждом. В ущ. Куртыбай 24 июля видели в арче.

Гималайский вьюрок (*Leucosticte nemoricola*). В верховьях ущ. Шикимбай-сай 4 июля было встречено несколько птиц.

Краснокрылый чечевичник (*Rhodopechys sanguinea*). В скалах верховий ущ. Чунгур-сай 15 июля И.Ф.Бородихин встретил поющего самца. Он несколько раз слетал со скал и кормился на лужайке близ воды.

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*). В долине р. Сусамыр была многочисленна 1 июля в ивово-карагановой уреме. Самцы пели. Была обычна в кустарниках 2-4 июля в ущ. Шикимбай-сай. В ущ. Чунгур-сай 14 июля было много, в других обследованных ущельях не встречена.

Арчовая чечевица (*Carpodacus rhodochlamys*). В ущ. Актекен-сай 10 июля из стайки в три птицы добыта одна. В зарослях стелющейся арчи (выше 3000м. над ур. м.) в ущ. Чунгур-сай 15 июля были многочисленны, встречались одиночки и группы до трёх птиц. Кормились плодами жимолости, растущей в зарослях арчи. В середине дня чечевицы прилетали к речке на водопой. Здесь 16 июля на жимолости встретили кормящихся птиц. В ущ. Куртыбай 24 июля была обычна в арче. Был добыт самец в переходном наряде.

Арчовый дубонос (*Mycerobas carnipes*). В арче у скальника в ущ. Чунгур-сай 15 июля было встречено три птицы, дальше ещё несколько птиц. Здесь на ЮВ склоне в арчовых зарослях в 200м от речного русла И.Ф.Бородихин обнаружил жилое гнездо. Гнездо было найдено на наиболее крупном и высоком кусте, растущем на осыпи между скал. Оно располагалось с краю куста в 1,2м от земли. Гнездо было свито из стеблей

трав. Лоток был выстлан лубом арчи и жимолости. В гнезде находились три птенца, которые пытались улететь. Взяты в коллекцию. Несколько раз пролетающие пары встречались 16 июля в арчевниках скалистого отщелка ущ. Чунгур-сай. В верховьях ущ. Куртыбай встречен 24 июля.

Просянка (*Emberiza calandra*). Пара встречена 9 июля в ущ. Актекен-сай. В котловине Чунгур-сай 14-18 апреля была многочисленна, встречались летающие молодые. Несколько птиц были встречены 22 июля в устье ущ. Узунбулак.

Овсянка Стюарта (*Emberiza stewarti*). Поющий самец, совершавший токовые полёты встречен 3 июля в долине р. Сусамыр в 6-7км от ближайших скальников. В ущ. Ойранды 12-13 июля были редки. Отмечены поющие самцы. Добыты. Пение было отмечено 16 июля в ущ. Чунгур-сай. Два выводка были встречены 22 июля в ущ. Узунбулак. В ущ. Куртыбай 24 июля встречено несколько птиц, отмечены поющие самцы и добыт слётки.

Горная овсянка (*Emberiza cia*). В устье ущ. Актекен-сай был добыт самец с наседным пятном. В ущ. Ойранды-сай 13 июля и в ущ. Чунгур-сай 15-18 июля были многочисленны, самцы пели. В ущ. Узунбулак уже не встречена. Летающие молодые встречались в ущ. Куртыбай 24 июля. Отмечались стайки до 15 птиц.

Красноухая овсянка (*Emberiza cioides*). Были обычны в ущ. Актекен-сай 9-10 июля. Добыто две птицы.

Скальная овсянка (*Emberiza buchanani*). В ущ. Актекен-сай 9 июля были добыты две птицы, в сильной линьке маховых и рулевых перьев. Там же 10 июля на 4 км маршрута было учтено шесть птиц. В ущ. Чунгур-сай 14-16 июля была малочисленна, одна была добыта 15 июля в зарослях шиповника. Одна была добыта 21 июля в ущ. Узунбулак.

Желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*). Была многочисленна 8-10 июля в ущ. Актекен-сай и 18 июля в ущ. Чунгур-сай. Многие самцы пели. В ущ. Узунбулак 23 июля не отмечена. В ущ. Куртыбай 24 июля встречались стайки по 10-15 птиц.

М.Н. Корелов



К фауне птиц северного склона Киргизского Алатау

Орнитологические наблюдения в казахстанской части Киргизского Алатау проводились отрывочно. Специальных фаунистических публикаций по этой территории очень мало. Результаты орнитологической экспедиции 1957 г. под руководством М.Н. Корелова только частично были использованы при написании сводки «Птицы Казахстана» и в полном объёме подготовлены к публикации только к настоящему времени (см. предыдущую статью). Экспедицией 1957 г. были обследованы районы находящиеся западнее ущелья Мерке, самого большого в казахстанской части Киргизского Алатау. Ущелье реки Мерке расположено в центральной части северного склона хребта и имеет протяжённость от истоков до выхода в долину более 40 км. В верховьях находится высшая точка казахстанской части Киргизского Алатау (4102 м). Склоны ущелья крутые, с большими скальными массивами. В нижней части ущелья (1100-1200 м) распространены заросли кустарников и лиственного леса. В средней части (1500-2000 м) встречаются участки высокоствольного арчового леса. Выше расположены склоны с зарослями стелющихся арчевников. На высотах (2700-3000 м) расположены пологие горные плато с альпийскими лугами. По дну ущелья, вдоль русла реки, проходит автомобильная дорога, поднимающаяся из пос Мерке вверх, на джайляу. В заметке приводятся сведения, собранные в результате нескольких экскурсий: 21-26 ноября 1985 г., 27-28 апреля 1989 г., 6 июня 1997 г. и 20-21 апреля 2001 г. Нами было встречено 75 видов птиц.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). В альпийском поясе видели одного 21 апреля 2001 г.

Тетереvyтник (*Accipiter gentilis*). В конце ноября 1985 г. мы наблюдали несколько ястребов, охотившихся за кекликами.

Перепелятник (*Accipiter nisus*). В средней части ущелья 6 июня 1997 г. и 21 апреля 2001 г. наблюдали по одной птице, а 20 апреля 2001 г. – 3 одиночки.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). В осеннюю поездку 1985 г., с 21 по 26 ноября, мы ежедневно отмечали одиночных птиц. За двухдневную экскурсию 27-28 апреля 1989 г. встретили только одну пару орлов и одиночку. 21 апреля 2001 г. на всем протяжении ущелья нами зарегистрировано четыре пары беркутов и найдено одно жилое гнездо. По-видимому, это было связано с высокой численностью в 2001 г красных сурков (*Marmota caudata*). Мы постоянно наблюдали их в средней и верхней частях ущелья, а жилые норы были устроены даже в бортах горной дороги. В 1989 г. за два дня, мы встретили только несколько этих животных.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). В 1989 и 1997 гг. в альпийском поясе было встречено по одной взрослой птице. В 2001 г., здесь же мы наблюдали трёх бородачей.

Черный гриф (*Aegypius monachus*). В оба наших апрельские посещения - в 1989 и в 2001 гг. в верхней части ущелья мы регистрировали по одной паре грифов.

Кумай (*Gyps himalayensis*). В 1989 г. нами не наблюдался. В 1997 г. встречено 1 и 2 птицы. В 2001 г. в верхней части ущелья видели трёх птиц.

Полевой лунь (*Circus cyaneus*). Самка была встречена 23 ноября 1985 г.

Пустельга (*Falco tinnunculus*). Среди арчового редколесья, в средней части ущелья 6 июня 1997 г. встречена одиночка, 28 апреля 1989 г. отмечена пара.

Чеглок (*Falco subbuteo*). В нижней части ущелья 6 июня 1997 г. встречена пара.

Шахин (*Falco pelegrinoides*). 21 апреля 2001 г. в альпийском поясе встречена взрослая птица.

Гималайский улар (*Tetraogallus himalayensis*). 20 апреля 2001 г. в альпийском поясе слышали токование самца.

Кеклик (*Alectoris chukar*). В третьей декаде ноября 1985 г. был обычен: мы встретили около 500 особей в средней части ущелья. Снежный покров достигал 10-15 см, в связи с чем была отмечена нехарактерная кормежка нескольких кекликов на ветках рябины. В 1989 г. в зоне арчового редколесья, численность была также высокой, на пешем маршруте мы постоянно поднимали пары, а утром 28 апреля, в некоторых местах, токовые крики самцов сливались в сплошной гомон. В 1997 и 2001 гг. был очень редок, отмечено всего по одной паре.

Бородатая куропатка (*Perdix dauuricae*). 22 ноября 1985 г. стайка из 5 птиц встречена в зарослях курчавки в речном русле. 21 апреля 2001 г., в средней части ущелья, в арче, отмечена пара.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). 6 июня 1997 г. у речки встречен один.

Горный дупель (*Gallinago solitaria*). Относительно высокая численность этого бекаса, отмечена нами в третьей декаде ноября 1985 г. На двухкилометровом участке речки, подняли пять отшельников, причем три птицы были вспугнуты с одного места одновременно. В весеннее время одиночки наблюдались 28 апреля 1989 г. на речке, в средней части ущелья, и 21 апреля 2001 г. на ручье среди сазов в альпийском поясе.

Сизый голубь (*Columba livia*). На лугу, в средней части ущелья, 28 апреля 1989 г., кормились две птицы.

Скалистый голубь (*Columba rupestris*). В средней части ущелья 21 апреля 2001 г. с пустующей чабанской стоянки подняли одиночку.

Вяхирь (*Columba palumbus*). В 1989, 1997 и 2001 гг. был обычен в средней части ущелья. Стаи до 50 особей кормились на лугах по дну ущелья, а над склонами часто наблюдались токовые полёты.

Большая горлица (*Streptopelia orientalis*). 6 июня 1997 г. встречена пара птиц.

Сплюшка (*Otus scops*). Голоса двух совок слышали в сумерках 27 апреля 1989 г.

Черный стриж (*Apus apus*). В средней части ущелья, у скал, 6 июня 1997 г. наблюдалось несколько птиц.

Удод (*Upupa epops*). 21 апреля 2001 г. встречена одиночка.

Вертишейка (*Jynx torquilla*). Одну видели на альпийском лугу 28 апреля 1989 г.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). На лугах альпийского пояса 28 апреля 1989 г. отмечена одна пара.

Рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris*). Небольшая стайка, около 10 особей, отмечена 21 ноября 1985 г.

Горная ласточка (*Ptyonoprogne rupestris*). 20 апреля 2001 г. в средней части ущелья наблюдали около 20 птиц.

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*). Относительно обычна. В 1989, 1997 и 2001 гг. встречалась у речки на протяжении всего главного ущелья.

Маскированная трясогузка (*Motacilla personata*). В 1997 и 2001 гг. была обычна в русле реки.

Лесной конек (*Anthus trivialis*). Пару наблюдали у речки 28 апреля 1989 г.

Горный конек (*Anthus spinoletta*). Весной 1989 и 2001 гг. отмечался только в альпийском поясе, где был обычен.

Серый сорокопуд (*Lanius excubitor*). Одна птица встречена 24 ноября 1985 г.

Оляпка (*Cinclus cinclus*). Встречалась во все посещения, не более двух птиц за экскурсию.

Бурая оляпка (*Cinclus pallasii*). Как и предыдущий вид встречалась во все посещения на протяжении всего главного ущелья. Была также относительно редка: до четырех птиц за экскурсию.

Крапивник (*Troglodytes troglodytes*). В третьей декаде ноября 1985 г. неоднократно отмечался по берегам речки.

Альпийская завирушка (*Laiscopus collaris*). Небольшие группы 24-25 ноября 1985г. держались на скальных выходах средней части ущелья.

Бледная завирушка (*Prunella fulvescens*). В верхней части ущелья 21 апреля 2001 г. встречена пара.

Черногорлая завирушка (*Prunella atrogularis*). Несколько птиц отмечено в конце ноября 1985 г. в зарослях кустарника в нижней части ущелья.

Красноспинная горихвостка (*Phoenicurus erythronotus*). В нижней части ущелья 21 апреля 2001 г. встречена одиночка.

Седоголовая горихвостка (*Phoenicurus caeruleocephala*). За дневную экскурсию 28 апреля 1989 г. в зоне древовидной арчи, встретили одного самца и пару. 21 апреля 2001 г. один самец отмечен в нижней части ущелья.

Горихвостка чернушка (*Phoenicurus ochruros*). В кустарнике у реки 28 апреля 1989 г. встречено две птицы. Одиночку встретили в альпийском поясе 21 апреля 2001 г.

Каменка плясунья (*Oenanthe isabellina*). В 1989 и 2001 гг. на альпийских лугах была относительно обычна, но по численности значительно уступала обыкновенной каменке.

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). В 1989 и 2001 гг. была фоновым видом на альпийских лугах. Выводок короткохвостых слетков, только что покинувших гнездо, встречен 6 июня 1997 г.

Плешанка (*Oenanthe pleschanka*). В средней части ущелья в 1989 и 2001 гг. встречено по одной паре.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). 20 апреля 2001г. в нижней части ущелья отмечен одиночный самец.

Синяя птица (*Myophonus caeruleus*). В нижней и средней частях ущелья - обычный вид. На отвесной береговой скале 28 апреля 1989 г. найдено жилое гнездо. 6 июня 1997 г. встречена в шести местах, найдено гнездо с пятью маленькими птенцами. 21 апреля 2001 г. пару волков (*Canis lupus*), не спеша пробежавших в 20(!) метрах от нашей машины, вверх по реке, преследовало сразу три синих птицы.

Деряба (*Turdus viscivorus*). Обычен в поясе древовидной арчи и по речному тугаю. Во все посещения отмечены пары и одиночки.

Черный дрозд (*Turdus merula*). В третьей декаде ноября 1985 г. был обычен. 20 апреля 2001г. в речных зарослях отмечено пять поющих самцов.

Горная славка (*Sylvia althaea*). Одиночка встречена 6 июня 1997 г. в нижней части ущелья.

Теньковка (*Phylloscopus collybita*). В конце апреля 1989 г. в речном тугае нижней части ущелья наблюдались пролетные одиночки. Четыре одиночки и поющий самец встречены 21 апреля 2001 г.

Тусклая зарничка (*Phylloscopus humei*). Поющий самец отмечен в арчевнике 6 июня 1997 г. Одиночка встречена 21 апреля 2001 г.

Зелёная пеночка(*Phylloscopus viridanus*). В арчевнике 6 июня 1997 г. пело три самца.

Расписная синичка (*Leptopoeila sophiae*). 23 ноября 1985 г. в кустарнике у реки встречена небольшая стайка. Около десяти птиц 21 апреля 2001 г. отмечено в арчевом поясе. Наблюдались территориальные пары, а в одном случае драка двух самцов.

Восточная малая мухоловка (*Ficedula albicilla*). В речном тугае нижней части ущелья 27 апреля 1989 г. был встречен одиночный самец.

Рыжешейная синица (*Parus rufonuchalis*). В зоне древовидной арчи 28 апреля 1989 г. встречено две пары и две одиночки. В другие посещения не отмечена.

Желтогрудый князек (*Parus flavipectus*). Одиночки были встречены 28 апреля 1989 г. и 6 июня 1997 г. в арчевом поясе. В 2001 г. по речному тугаю, в нижней части ущелья, отмечено несколько пар.

Черноголовый ремез (*Remiz coronatus*). В нижней части ущелья 6 июня 1997 г. встречена пара.

Большой скальный поползень (*Sitta tephronota*). 24 ноября 1985 г. встречена группа из нескольких птиц.

Стенолаз (*Tichodroma muraria*). Одна птица, наблюдалась 23 ноября 1985 г. в скальниках средней части ущелья. Там же, 21 апреля 2001 г., встречен поющий самец.

Обыкновенная овсянка (*Emberiza citrinella*). В третьей декаде ноября 1985 г. была обычна и многочисленна.

Горная овсянка (*Emberiza cia*). В 1989 г. в арчевниках было встречено несколько пар и одиночек. 6 июня 1997 г. отмечено два поющих самца. 20 апреля 2001 г. наблюдали три пары, а 21 апреля – одну пару.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). Одиночная самка встречена 28 апреля 1989 г. на берегу ручья.

Юрок (*Fringilla montifringilla*). 22 ноября 1985 г. отмечена самка.

Красношапочный вьюрок (*Serinus pusillus*). Небольшие стайки наблюдались 24 и 25 ноября 1985 г. В поясе древовидной арчи 27 апреля 1989 г. слышали голоса этих птиц, а на следующий день 28 апреля, встретили пару. 6 июня 1997 г. отмечена стайка. 21 апреля 2001 г. встречена пара и поющий самец.

Седоголовый щегол (*Carduelis caniceps*). В конце ноября 1985 г. был одним из самых многочисленных видов птиц, встреченных нами на горных склонах.

Коноплянка (*Cannabina cannabina*). Стайка отмечена 21 ноября 1985 г.

Гималайский вьюрок (*Leucosticte nemoricola*). В 1989 и 2001 гг. был относительно обычен в альпийском поясе. 20 апреля 2001 г. стая до 50 птиц встречена в альпийском поясе, а 21 апреля около 30 птиц кормились на тырле в средней части ущелья.

Арчовая чечевица (*Carpodacus rhodochlamys*). В конце ноября 1985 г. в кустарниках средней части ущелья была обычна, в некоторых скоплениях насчитывалось до 10 чечевиц. В верхней части арчевников, 21 апреля 2001 г., неоднократно слышали голоса и видели четырёх птиц.

Большая чечевица (*Carpodacus rubicilla*). Взрослого самца наблюдали 24 ноября 1985 г. в арчевом поясе.

Снежный воробей (*Montifringilla nivalis*). На оттаявших участках склонов, в средней части ущелья, 23 ноября 1985 г. наблюдали скопление до 100 особей.

Майна (*Acridotheres tristis*). В нижней части ущелья 6 июня 1997 г. была многочисленна.

Сорока (*Pica pica*). Была встречена во все посещения.

Черная ворона (*Corvus corone*). Во все посещения встречена по речному тугаю и в нижних частях горных склонов. Обычна.

Клушица (*Pyrhacorax pyrrhacorax*). Небольшие группы, до 6 птиц, отмечались во все наши посещения.

Альпийская галка (*Pyrhacorax graculus*). Стая из 100 птиц встречена 21 апреля 2001 г. в верховьях ущелья.

Ф.Ф.Карпов, О.В.Белялов.

Орнитологическая экскурсия в Киргизский Алатау в 1997 г.

Наблюдения за птицами были проведены в ущелье Улькен Алмалы 4-5 июня 1997 г. Здесь Киргизский Алатау приобретает облик невысоких пустынных ксерофитных гор, резко снижаясь к долине р. Талас в окрестностях города Тараз. Ущелье находится в 20 км восточнее города. Высоты гребня хребта на этом участке не превышают 2000 м, а устье ущелья (42°53' с.ш. и 71°44' в.д.) находится на высоте 1500 м. Небольшой ручей есть только в начале ущелья. Теряясь в русле, в долину вода не выходит. По дну ущелья растут отдельные девевья клёна Семёнова и заросли боярки. На склонах с осыпями, много кустов жимолости. Есть небольшие выходы скал. В верхней части – остепнённые склоны с отдельными пятнами стелющейся арчи, переходящие в полгое нагорное плато. Несколько птиц, встреченных здесь, характерны для гор Каратау, находящихся в 70 км западнее и отделённых от предгорий Киргизского Алатау широкой Таласской долиной занятой сельскохозяйственными угодьями. Это такие виды, как *Sylvia hortensis*, *Sylvia althaea*, *Irania gutturalis*, *Emberiza stewarti*. Необычно было видеть в сухих ущельях представителей более возвышенной части хребта с арчовым лесом – *Gypaetus barbatus*, *Turdus viscivorus*, *Parus flavipectus*. Особенно интересна, встреченная здесь *Phylloscopus humei*. На предгорной долине, примыкающей к хребту с севера, обычными птицами были – *Anthus campestris*, *Melanocorypha calandra*, *Melanocorypha bimaculata*, *Alauda arvensis*. В ущелье было встречено 26 видов птиц.

Змеяед (*Circaetus gallicus*). Пара наблюдалась у скал на выходе ущелья в долину.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). Взрослый пролетел над ущельем

Черный гриф (*Aegypius monachus*). Один парил над верховьями ущелья.

Чеглок (*Falco subbuteo*). Охотился на стрекоз в устье ущелья.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). Видели одиночку.

Кеклик (*Alectoris chukar*). Встречены выводки, около 50 птиц. Самцы токуют.

Вяхирь (*Columba palumbus*). Встречено около 50 птиц, от 1 до 5 птиц.

Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*). Было слышно кукование.

Сплюшка (*Otus scops*). Вечером из ущелья доносился голос.

Сизоворонка (*Coracias garrulus*). Пара держалась на скалах у выхода ущелья.

Чернолобый сорокопут (*Lanius minor*). Встречен один.

Обыкновенная иволга (*Oriolus oriolus*). В зарослях пел в одном месте.

Сорока (*Pica pica*). Видели одну

Чёрная ворона (*Corvus corone*). Встречена одиночка.

Певчая славка (*Sylvia hortensis*). В кустах на склоне видели одиночку.

Горная славка (*Sylvia althaea*). На склоне в кустарнике встречена пара. Самец пел.

Тускляя зарничка (*Phylloscopus humei*). Поющий самец в зарослях по дну ущелья.

Волновался.

Каменка-плешанка (*Oenanthe pleschanka*). Пара с гнездовым поведением в устье ущелья.

Южный соловей (*Luscinia megarhynchos*). Несколько самцов пели в зарослях по дну ущелья.

Соловей-белошейка (*Irania gutturalis*). Два поющих самца встречены в кустах жимолости.

Деряба (*Turdus viscivorus*). Встречен поющий самец

Большой скальный поползень (*Sitta tephronota*). Пара встречена на осыпи под небольшими скалами.

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*). Встречена одна самка.

Овсянка Стюарта (*Emberiza stewarti*). Поющие самцы встречены в шести местах на сухих склонах.

Горная овсянка (*Emberiza cia*) Одного поющего самца видели в устье ущелья.

Желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*). Поющий самец отмечен только один раз.

О.В. Белялов

Из орнитологических наблюдений на озере Маркаколь в августе 1962 г.

Наблюдения проводились с 15 по 31 августа 1962 г. на восточном побережье оз. Маркаколь во время работы в составе ихтиологической экспедиции Алтайского отделения КазНИИРХ. Отмечено свыше 50 видов птиц. Ниже приводим лишь некоторые встречи птиц, представляющие интерес для этого водоема.

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). Трех бакланов видели 25 августа.

Большой крохаль (*Mergus merganser*). Из нелётных выводков 24 и 25 августа добыто 5 не доросших молодых птиц, у которых маховые представляли собой пеньки с длинными кисточками перьев.

Перепелятник (*Accipiter nisus*). На болоте в зарослях берез, елей и ивняков 26 августа наблюдали выводок, из которого добыт хорошо летающий молодой.

Камышница (*Gallinula chloropus*). Одиночку наблюдали в заливе 22 августа.

Чибис (*Vanellus vanellus*). На берегу озера 28 августа отмечен одиночный.

Большой улит (*Tringa nebularia*). 1 экз. добыт на берегу озера 30 августа.

Озерная чайка (*Larus ridibundus*). 30 августа из стаи в 50 особей добыта одна.

Хохотунья (*Larus cachinnans*). Встречалась редко: 24 августа видели двух, 25 августа добыта одиночка.

Кукушка (*Cuculus canorus*). В прибрежных тальниках 23 августа пойман плохо летающий кукушонок.

Ушастая сова (*Asio otus*). Вечером 29 августа одиночка охотилась в прибрежных тальниках.

Козодой (*Caprimulgus europaeus*). По вечерам 25-29 августа около лагеря изредка летали одиночки.

Черный стриж (*Apus apus*). Вечером 28 августа над озером кружились одиночки.

Кроме того, в записях дневника зафиксированы серая утка (*Anas strepera*), чирок-свиистунок (*Anas crecca*), хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*), черный коршун (*Milvus migrans*), скопа (*Pandion haliaetus*), канюк (*Buteo buteo*), чеглок (*Falco subbuteo*), глухарь (*Tetrao urogallus*), рябчик (*Tetrastes bonasia*), перепел (*Coturnix coturnix*), коростель (*Crex crex*), трехпалый дятел (*Picoides tridactylus*), деревенская ласточка (*Hirundo rustica*), маскированная трясогузка (*Motacilla personata*), поползень (*Sitta europaea*), длиннохвостая синица (*Aegithalos caudatus*), пухляк (*Parus montanus*), обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*), черная ворона (*Corvus corone*) и другие виды.

В.А. Егоров

Орнитологическая экскурсия в низовьях реки Убы в июле 1973 г.

Вечером 8 июля мы прибыли на левый берег Убы, проехав рейсовым автобусом по степным предгорьям Алтая по маршруту Первомайское – Зевакино – Убаредмет – Убинское. На следующее утро, переправившись на пароме через реку, мы в течение дня экскурсировали в окрестностях села Убинское. Пойма реки была представлена высокоствольным тополево-ивовым лесом с высокотравными лугами, поросшими черемухой, тальником, жимолостью татарской и шиповником. По руслу реки, шириной 60-100 м, имелись обрывистые берега и обширные галечники. Весь день 10 июля мы прошли маршрут к устью Убы до села Форпост, расположенному на правом берегу Иртыша. Широкая пойма реки на этом участке представляла собой луга с фрагментарными ивовыми рощами, сильно поврежденными шелкопрядом и стоявшими совершенно голыми, словно после пожара. Утром 11 июля на ракете «Беларусь» выехали вверх по Иртышу в Усть-Каменогорск. В результате проведенных наблюдений в пойме Убы отмечено 64 вида, составляющих основу гнездовой фауны птиц этой местности.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). На Иртыше в устье Убы 9 июля отмечена группа из 5 крякв, а на следующий день здесь видели выводок с 5 крупными оперяющимися птенцами.

Черный коршун (*Milvus migrans*). В тополевой роще у с. Убинское в развилке ветвей основного ствола тополя на высоте 12 м обнаружено многолетнее гнездо диаметром около 1 м и высотой 60-70 см. Лоток был обильно выстлан разноцветными тряпками, обрывками газет и перьями птиц. В гнезде 9 июля находилось 2 оперенных птенца, один из которых вылетел во время осмотра. Из остатков пищи найдены перья удода и молодого грача.

Степной лунь (*Circus macrourus*). Охотящийся самец отмечен 8 июля на полях у с. Зевакино.

Луговой лунь (*Circus pygargus*). Отмечался в нижнем течении Убы по кустарниковым лугам между селами Убинское и Форпост.

Чеглок (*Falco subbuteo*). Встречен один раз 9 июля в тополевой роще у с. Убинское.

Пустельга (*Falco tinnunculus*). В тополево-ивовых рощах Убы между селами Убинское и Форпост 10 июля несколько раз встречены докармливаемые выводки со слётками.

Белая куропатка (*Lagopus lagopus major*). По сообщению местного жителя в пойменных тальниках у с. Убинское зимой 1972/73 гг. держалась стая из 20-25 особей.

Перепел (*Coturnix coturnix*). Голоса самцов несколько раз слышали 9-10 июля на лугах между селами Убинское и Форпост.

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*). Пара, отдохавшая на обширном галечнике Иртыша, отмечена 11 июля чуть выше устья р. Убы.

Малый зуёк (*Charadrius dubius*). Обычен по галечниковым берегам Убы в окрестностях с. Убинское.

Чибис (*Vanellus vanellus*). В пойме Убы между селами Убинское и Форпост не встречен. На Иртыше в устье Убы 11 июля видели группу из 9 особей, между селами

Форпост и Убаредмет – выводок из 5 особей, а по галечникам до с. Зевакино – стаи по 9, 15, 20 и 40 особей.

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*). На обширной галечниковой косе Убы у с. Убинское 9 июля держалось 2 пары куликов, проявлявших сильное беспокойство при птенцах. При осмотре найдено 2 оперенных, но еще не летающих птенца величиной почти со взрослых. На голове и вершинах рулевых перьев у них еще сохранились остатки эмбрионального пуха. На другом галечнике 10 июля обнаружен выводок из 4 хорошо летающих молодых. На Иртыше в устье Убы 10-11 июля встречались летающие одиночки.

Черныш (*Tringa ochropus*). На одной из стариц в пойме Убы ниже с. Убинское 10 июля встречена группа из 4 особей, своим поведением производившая впечатление выводка.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). Обычен в пойме Убы в окрестностях с. Убинское, где 9-10 июля наблюдались уже летающие молодые.

Сизая чайка (*Larus canus*). Одиночка 9 июля пролетела вверх по р. Убе у с. Убинское. На Иртыше 11 июля одну пару встретили в колонии речных и малых крачек в устье Убы, другую на острове ниже с. Зевакино. Выводок из 4 чаек видели на острове выше с. Зевакино.

Хохотунья (*Larus cachinnans*). На Иртыше в устье Убы 11 июля видели двух чаек в пестром юношеском наряде.

Речная крачка (*Sterna hirundo*). На галечниковой косе р. Убы у с. Убинское 9 июля отмечена колония из 20 особей, в которую взрослые крачки носили корм. В устье Убы у с. Форпост 10 июля отмечено поселение из 10 пар и встречен уже летающий короткохвостый птенец. На островах Иртыша в районе с. Зевакино обнаружено еще 2 колонии из 10 и 12 пар.

Малая крачка (*Sterna albifrons*). В нижнем течении Убы гнездовых поселений не обнаружено, однако на Иртыше в устье Убы отмечено 2 пары, на островах в районе с. Зевакино 2 поселения по 3 пары среди речных крачек.

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*). В тополевой роще у с. Убинское 9 июля слышали токующего самца и обнаружили выводок, состоящий из 2 взрослых и 2 доросших молодых птиц.

Большая горлица (*Streptopelia orientalis*). Гнездится в тополево-ивовых рощах в пойме Убы между селами Убинское и Форпост, где 9 июля видели горлицу, несущую в клюве веточку (строительство гнезда).

Кукушка (*Cuculus canorus*). Весьма обычна в тополево-ивовых рощах нижнего течения Убы между селами Убинское и Форпост. В одной из рощ протяженностью 2 км 9 июля в течение дня наблюдали до десятка кукушек.

Ушастая сова (*Asio otus*). В тополево-ивовой роще в пойме Убы у с. Убинское вечером 9 июля наблюдали выводок с докармливаемыми молодыми.

Козодой (*Caprimulgus europaeus*). На польном берегу Убы у с. Убинское на рассвете 9 июля слышали пение самца.

Зимородок (*Alcedo atthis*). Наблюдался вдоль обрывистых берегов Убы между селами Убинское и Форпост.

Золотистая шурка (*Merops apiaster*). Одиночку, летающую с криками над пойменным лесом, отметили 10 июля на р. Убе 2-3 км ниже с. Убинское.

Удод (*Upupa epops*). В с. Убинское 8 июля отмечен удод с кормом в клюве, а в с. Форпост 10-11 июля одна пара держалась в старом кленовом саду у речного вокзала.

Вертишейка (*Jynx torquilla*). В пойменном лесу у с. Убинское в дупле старого тополя в 0.5 м от земли 9 июля обнаружено гнездо, в котором было до 5 птенцов предвзлетного возраста. Дупло имело глубину 20 см и ширину 17 см. На Иртыше в

с. Форпост 10 июля наблюдали пару, державшуюся в огороде, где они, вероятнее всего, загнездились в скворечнике.

Бледная ласточка (*Riparia diluta*). Колонию из 150 пар обнаружили в обрывистом глинистом берегу речушки вблизи с. Зевакино (в 10 км от Иртыша). Две колонии по 100 и 200 пар находились в береговых обрывах Убы у с. Убинское. В с. Форпост 10-11 июля на линии электропередачи держалось около 100 ласточек с докармливаемым молодым.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). Отдельные пары наблюдались в селах Зевакино, Убаредмет, Убинское и Форпост.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). Обычен на гнездовании на лугах в нижнем течении Убы между селами Убинское и Форпост.

Полевой конёк (*Anthus campestris*). Токующие самцы наблюдались 8-9 июля на выбитой скотом полынно-злаковой террасе Убы ниже с. Убинское.

Лесной конёк (*Anthus trivialis*). Гнездится в разреженных тополево-ивовых рощах Убы у с. Убинское, где 9 июля на маршруте протяженностью 3 км встретили 3 пары, у которых были докармливаемые птенцы.

Желтая трясогузка (*Motacilla flava*). В пойме Убы у с. Убинское была редка, однако на лугах в устье Убы оказалась многочисленной.

Маскированная трясогузка (*Motacilla personata*). На берегу р. Убы у с. Убинское 9 июля держалось несколько доросших молодых. На берегу Иртыша в с. Форпост 11 июля отмечен уже распавшийся выводок с самостоятельными молодыми.

Обыкновенный жулан (*Lanius collurio*). Гнездится в пойменных лесах нижнего течения Убы. В кустах жимолости на высокотравном лугу у с. Убинское 10 июля обнаружено гнездо с 5 голыми птенцами, у которых только начали прорезаться глаза.

Чернолобый сорокопут (*Lanius minor*). На лугу среди тополевой рощи ниже с. Убинское 9 июля отмечен охотящийся сорокопут.

Иволга (*Oriolus oriolus*). В тополевой роще у с. Убинское на протяжении 2 км 9 июля обнаружено 6 пар, проявлявших на гнездовых участках сильное беспокойство и активно изгонявших с гнездовых участков кукушек. В с. Форпост 10-11 июля в старом кленовом саду у речного вокзала держалась гнездовая пара.

Скворец (*Sturnus vulgaris*). В с. Форпост 10-11 июля наблюдали несколько стай с лётным молодым общей численностью свыше 1 тыс. особей.

Сорока (*Pica pica*). Обычна в пойме Убы, где у с. Убинское 9-10 июля встречались как самостоятельные, так докармливаемые птенцы с недоросшими до нормы рулевыми перьями.

Галка (*Corvus monedula*). Гнездится в окрестностях сел Убинское и Форпост, где 9-11 июля среди грачей наблюдались группы взрослых и молодых птиц.

Серая ворона (*Corvus cornix*). В тополево-ивовой пойме Убы между селами Убинское и Форпост 9-10 июля изредка встречались отдельные докармливаемые выводки.

Грач (*Corvus frugilegus*). В пойме Убы у с. Убинское вечером 9 июля отмечена смешанная стая грачей и галок численностью свыше 1 тыс. особей. Подобная же стая держалась в роще в с. Форпост.



Обыкновенный сверчок (*Locustella naevia*). На кустарниковом лугу у с. Убинское 9 июля отмечен поющий самец.

Садовая камышевка (*Acrocephalus dumetorum*). На пойменных лугах у с. Убинское 9 июля встречались взрослые с кормом и слётки.

Северная бормотушка (*Hippolais caligata*). На высокотравном лугу с кустарниками у с. Убинское 9 июля найден выводок из 5 короткохвостых птенцов.

Зелёная пеночка (*Phylloscopus trochiloides viridanus*). В тополевой роще у с. Убинское 9 июля встретили одну пару, проявлявшую беспокойство на гнездовом участке.

Ястребиная славка (*Sylvia nisoria*). В зарослях жимолости и шиповника на лугу в пойме Убы у с. Убинское 9 июля отмечены уже хорошо летающие птенцы.

Серая славка (*Sylvia communis*). В пойме Убы у с. Убинское 9 июля найдено гнездо с 3 птенцами в возрасте 3-4 суток (глаза только начали прорезаться) и отмечен выводок с плохо летающими птенцами.

Славка-завирушка (*Sylvia curruca*). В пойме Убы у с. Убинское 9-10 июля изредка встречались одиночки с кормом и обнаружен один выводок со слётками.

Серая мухоловка (*Muscicapa striata*). Гнездится в тополево-иловых рощах нижнего течения Убы, где 9 июля у с. Убинское наблюдали территориальную пару.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). Многочислен на лугах в устье р. Убы у с. Форпост, где 10 июля часто встречались докармливаемые выводки. В одном случае один молодой был уже вполне самостоятельным.

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). В обрывистом берегу Убы у с. Убинское 8 июля взрослая каменка кормила молодую птицу.

Варакушка (*Luscinia svecica*). Гнездится на лугах нижнего течения Убы, где 9 и 10 июля в окрестностях сёл Убинское и Форпост наблюдались выводки с докармливаемыми короткохвостыми слётками. Несколько молодых были уже вполне доросшими.

Рябинник (*Turdus pilaris*). Гнездится в тополево-иловых рощах в пойме Убы у с. Убинское, где 10 июля на иве обнаружено гнездо с 4 полуоперенными птенцами.

Деряба (*Turdus viscivorus*). В тополевой роще в пойме Убы у с. Убинское 10 июля отмечен выводок со слётками.

Обыкновенный ремез (*Remis pendulinus ssp.*). Гнездится в тополево-иловых рощах в пойме Убы у с. Убинское, где 10 июля на маршруте протяженностью 1 км обнаружено 2 старых и 1 жилое гнездо, устроенное на тонкой свисающей ветке тополя в 1.5 м от ствола и в 8 м от земли. Взрослые кормили оперяющихся птенцов, выглядывающих из летка.

Большая синица (*Parus major*). Гнездится в тополево-иловых рощах у с. Убинское, где 9-10 июля учитывали в среднем по 1 паре на 1 км маршрута. Несколько раз отмечены докармливаемые выводки.

Домовой воробей (*Passer domesticus*). В с. Форпост на выгонах и в огородах 10-11 июля держались стаи по 20-50 особей, состоящие из самостоятельного молодняка первого поколения. Вместе с тем, отмечена самка, носившая в гнездо длинные растительные стебли.

Полевой воробей (*Passer montanus*). В тополевой роще Убы у с. Убинское 9 июля в дупле тополя обнаружено гнездо с 5 оперенными птенцами, готовыми к вылету.

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*). Обычный гнездящийся вид в нижнем течении Убы между селами Убинское и Форпост на высокотравных лугах с фрагментарными зарослями черемухи, шиповника и жимолости. В кусте шиповника 10 июля обнаружено гнездо с кладкой из 3 яиц.

Урагус (*Uragus sibiricus*). На высокотравном лугу с зарослями жимолости и шиповника в пойме Убы у с. Убинское 9 июля несколько раз наблюдались одиночки, что позволяет предполагать их гнездование в этих местах.

Обыкновенная овсянка (*Emberiza citronella*). В тополевой роще в пойме Убы у с. Убинское 10 июля отмечен докармливаемый выводок с почти доросшими птенцами.

Овсянка-дубровник (*Emberiza aureola*). На высокотравном лугу в пойме Убы у с. Убинское 9 июля обнаружен докармливаемый выводок из 5 плохо летающих птенцов, а между селами Убинское и Форпост 10 июля встречен самостоятельный молодой дубровник.

Желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*). Изредка отмечалась 8 июля в холмисто-увалистых предгорьях на маршруте Первомайское, Зевакино, Убаредмет.

Б.В. Щербаков, Н.Н. Березовиков

Орнитологические наблюдения в горно-таёжной части Западного Алтая в августе 1976 г.

Во время экспедиции по изучению запасов лекарственных трав (родиола розовая, левзея, копеечник и др.) с 5 по 12 августа 1976 г. с использованием вертолета МИ-8 нами посещено 5 интересных в орнитологическом отношении мест в горно-таежной части Западного Алтая на Ивановском, Линейском, Ульбинском и Убинском хребтах, где отмечено 52 вида птиц.

Верховья Белой Убы (1800-2000 м н. ур. м). Экскурсиями 5-7 августа охвачены истоки рек Белая Уба и Барсук, Белоубинские озера, восточная оконечность Ивановского и Линейского хребтов, западный склон Холзуна и горное болото Гульбище, где на маршрутах протяженностью 25 км отмечено 27 видов птиц: полевой лушь (*Circus cyaneus*) - 2, **беркут** (*Aquila chrysaetos*) - 3, пустельга (*Falco tinnunculus*) - 1, белая куропатка (*Lagopus lagopus brevirostris*) - 1, черныш (*Tringa ochropus*) - 4, перевозчик (*Actitis hypoleucos*) - 4, азиатский бекас (*Gallinago stenura*) - 2, горная трясогузка (*Motacilla cinerea*) - 6, лесной конек (*Anthus trivialis*) - 5, горный конек (*Anthus spinoletta*) - 31, кедровка (*Nucifraga caryocatactes*) - 8, ворон (*Corvus corax*) - 2, гималайская завирушка (*Prunella himalayana*) - 4, черногорлая завирушка (*Prunella atrogularis*) - 2, певчий сверчок (*Locustella certhiola*) - 10, теньковка (*Phylloscopus collybitus*) - 1, тусклая зарничка (*Phylloscopus humei*) - 4, бурая пеночка (*Phylloscopus fuscatus*) - 8, черноголовый чекан (*Saxicola torquata*) - 12, соловей-красношейка (*Luscinia calliope*) - 2, деляба (*Turdus viscivorus*) - 7, буроголовая гаичка (*Parus montanus*) - 15, поползень (*Sitta europaea*) - 5, сибирская чечевица (*Carpodacus roseus*) - 12, обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*) - 13, обыкновенная чечетка (*Acanthis flammea*) - 1, гималайский вьюрок (*Leucosticte nemoricola*) - 1 особь.

В момент нашего посещения этих мест численность птиц, особенно на субальпийских лугах, болотах и в кустарниковой тундре, была сравнительно низкой. Уже откочевала основная масса лесных коньков, горных трясогузок, теньковок,

зарничек, черноголовых чеканов, деряб, однако у обыкновенных чечевич и горных коньков еще проходил выраженный пролет. Исчезли чернозобые дрозды (*Turdus atrogularis*), зеленые пеночки (*Phylloscopus trochiloides*), серые и сибирские мухоловки (*Muscicapa striata*, *M. sibirica*), овсянки-дубровники (*Emberiza aureola*). У отдельных пар горных коньков, певчих сверчков, черноголовых чеканов еще встречались опекаемые и докармливаемые птенцы, а у бурых пеночек и соловьев-красношеек попадались доросшие самостоятельные молодые. Кочующие выводки по 3-5 сибирских чечевич держались в кедровниках.

Верховья Громотухи (1800-1900 м). Наблюдения проводились 7-8 августа. Зарегистрирован 21 вид. На маршруте протяженностью 3 км среди лиственничного редколесья со скальниками и участками субальпийского луга с ручьями 8 августа учтены следующие виды птиц: кукушка (*Cuculus canorus*) – 1, большой пестрый дятел (*Dendrocopos major*) – 1, лесной конек (*Anthus trivialis*) – 26, горный конек (*Anthus spinoletta*) – 3, горная трясогузка (*Motacilla cinerea*) – 16, черная ворона (*Corvus corone*) – 1, черногорлая завирушка (*Prunella atrogularis*) – 1, певчий сверчок (*Locustella certhiola*) – 7, тусклая зарничка (*Phylloscopus humei*) – 10, зеленая пеночка (*Phylloscopus trochiloides*) – 6, теньковка (*Phylloscopus collybitus*) – 1, серая славка (*Sylvia communis*) – 4, черноголовый чекан (*Saxicola torquata*) – 46, обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*) – 2, буроголовая гаичка (*Parus montanus*) – 7, поползень (*Sitta europaea*) – 1, обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*) – 21 особь. На стойбище крупного рогатого скота на берегу Громотухи в этот же день отмечены коноплянки (*Acanthis cannabina*) – 5, седоголовые щеглы (*Carduelis caniceps*) – 2, а также взрослая и молодая маскированные трясогузки (*Motacilla personata*).

Большинство птиц уже отгнездились, у чечевич, горных и лесных коньков прослеживался выраженный пролет. Однако черноголовые чеканы 7-8 августа еще держались на осоковых лугах с порослью чемерицы и левзеи выводками, в которых молодой в основной массе был уже самостоятельным. Однако в одном выводке короткохвостые птенцы еще плохо летали и докармливались взрослыми. Обычными на этих же лугах были и певчие сверчки, державшиеся выводками. Из бекасов отметили только одного лесного дупеля (*Gallinago megala*), который вечером 7 августа токовал над заболоченной долиной Громотухи во время моросящего дождя.

Малоульбинское (Верхне-Березовское) водохранилище. Расположено в обширной межгорной впадине (2016 м н.ур.м) между верховьями рек Малая Ульба и Громотуха. Запруженное тремя мощными плотинами оно имеет длину 25 км и объем водной массы 60-80 млн. куб. м. Создано в 1936 г. в труднодоступной части гор в 80 км юго-восточнее Лениногорска (ныне Риддер) с целью снабжения этого города водой. Побережье луговое с заболоченными участками по руслам ручьев, вдоль уреза воды узкая каменистая полоса. Склоны окружающих гор покрыты лиственничной и пихтово-лиственничной тайгой с отдельными гольцами - каменистыми вершинами. В северной части водохранилища возвышается гора Золотая (Золотуха), склоны которой покрыты крупноглыбовыми осыпями. Наблюдения проводились 8-10 августа. Отмечено 27 видов.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Двух одиночек видели 9-10 августа на водохранилище и одного молодого отметили 8 августа в районе горы Россыпной во время перелета на вертолете от истоков Громотухи к истокам Малой Ульбы.

Полевой лунь (*Circus cyaneus*). Одиночная самка охотилась 9 августа на болоте.

Дербник (*Falco columbarius*). Отмечен 10 августа в лиственничнике на берегу водохранилища.

Белая куропатка (*Lagopus lagopus brevirostris*). В разреженном лиственничнике на берегу водохранилища 10 августа поднято две куропатки с линными маховыми перьями.

Черныш (*Tringa ochropus*). На водохранилище 9 августа встречено 2 одиночки.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). Здесь же 9-10 августа учтено 6 особей.

Бекас-отшельник (*Gallinago solitaria*). Одиночный наблюдался по каменистым руслам ручьев среди заболоченной низины у подножия Золотой горы.

Ушастая сова (*Asio otus*). Отмечена охотящаяся одиночка у гидропоста 9 августа.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). У домика гидропоста на берегу водохранилища 8-10 августа держалась пара.

Маскированная трясогузка (*Motacilla personata*). Здесь же держалось до десятка взрослых и самостоятельных молодых птиц.

Черная ворона (*Corvus corone*). На берегу водохранилища 8-10 августа отмечены 2 стаи по 6 и 15 особей, среди них было несколько гибридов.

Серая ворона (*Corvus cornix*). Вместе с черными воронами держалось 3 серых.

Индийская пеночка (*Phylloscopus griseolus*). У подножия горы Золотой среди крупноглыбовой морены 10 августа наблюдали взрослую и двух молодых птиц.

Чернушка (*Phoenicurus ochruros*). Здесь же 10 августа видели 2 самостоятельных молодых.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). Отмечались в основном самостоятельные молодые, лишь изредка опекаемые взрослыми (всего 15 особей).

Коноплянка (*Acanthis cannabina*). На луговом побережье водохранилища 9-10 августа изредка встречалась группами по 3-5 особей (всего 14 особей).

Кроме того, в лиственничных редколесьях 9-10 августа учтены: лесной конек (*Anthus trivialis*) – 16, горный конек (*Anthus spinoletta*) – 42, серая славка (*Sylvia communis*) – 5, тусклая зарничка (*Phylloscopus humei*) – 3, зеленая пеночка (*Phylloscopus trochiloides*) – 2, варакушка (*Luscinia svecica*) – 1, буроголовая гаичка (*Parus montanus*) – 10, поползень (*Sitta europaea*) – 1, седоголовый щегол (*Carduelis caniceps*) – 8, чечевица (*Carpodacus erythrinus*) – 2, белошапочная овсянка (*Emberiza leucocephala*) – 5 особей. Обращало отсутствие водоплавающих птиц на водохранилище, хотя по свидетельству наблюдателей гидропоста иногда здесь останавливаются стайки пролетных уток.

Синюха (1962 м) – одна из примечательных вершин Убинского хребта, расположенная среди черневой тайги севернее Лениногорска. Нами 11-12 августа посещено верховое болото в предвершинной части, а также совершена экскурсия на тундровую вершину, склоны которой покрыты крупноглыбовыми нагромождениями и редкими угнетенными пихтами и лиственницами. Отмечено 19 видов птиц.

Полевой лунь (*Circus cyaneus*). На болоте 11 августа отмечена охотящаяся самка.

Пустельга (*Falco tinnunculus*). Во второй половине дня 11 августа на вершине горы наблюдался выраженный пролет одиночек в южном направлении (учтено 13 особей).

Белая куропатка (*Lagopus lagopus brevirostris*). Вечером и ранним утром на болоте кричало 3 самца.

Бекас (*Gallinago* sp.). Вечером 11 августа на болоте летали 2 каких-то бекаса, издававшие резкие крики «кжак-кжак».

Болотная сова (*Asio flammeus*). Вечером 11 августа наблюдалась охотящаяся одиночка, вероятно, этого вида.

Горный конек (*Anthus spinoletta*). Лесной конек (*A. trivialis*). Наблюдался слабо выраженный пролет над вершинами гор в юго-западном направлении.

Черная ворона (*Corvus corone*). Вечером 11 августа на ночевку в пихтово-лиственничном верхолесье устраивалась стая из 26 черных и серых ворон.

Серая ворона (*Corvus cornix*). Утром 12 августа на восток пролетели 2 группы по 5 и 8 особей, среди которых было 2 гибрида.

Певчий сверчок (*Locustella certhiola*). На осоковом болоте, обильно поросшем пушицей, 11-12 августа периодически пел самец.

Кроме того, здесь отмечены ворон (*Corvus corax*), садовая камышевка (*Acrocephalus dumetorum*), серая славка (*Sylvia communis*), теньковка (*Phylloscopus collybitus*), тусклая зарничка (*Phylloscopus humei*), варакушка (*Luscinia svecica*), гималайская завирушка (*Prunella himalayana*), буроголовая гаичка (*Parus montanus*), обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*), белошапочная овсянка (*Emberiza leucosephala*).

Линейский хребет (1700-1900 м). В западной части хребта, обращенной к Белой Убе, наблюдения проводились во второй половине дня 12 августа в кедрово-лиственничном редколесье с живописными гранитными останцами. На маршруте протяженностью 3 км отмечено 19 видов птиц: перепелятник (*Accipiter nisus*) - 1, канюк (*Buteo buteo*) - 1, **беркут** (*Aquila chrysaetos*) - 1, пустельга (*Falco tinnunculus*) - 1, желна (*Dryocopus martius*) - 1, горная трясогузка (*Motacilla cinerea*) - 3, лесной конек (*Anthus trivialis*) - 12, горный конек (*Anthus spinoletta*) - 2, кедровка (*Nucifraga caryocatactes*) - 3, серая мухоловка (*Muscicapa striata*) - 2, черногорлая завирушка (*Prunella atrogularis*) - 7, теньковка (*Phylloscopus collybitus*) - 11, тусклая зарничка (*Phylloscopus humei*) - 5, серая славка (*Sylvia communis*) - 6, черноголовый чекан (*Saxicola torquata*) - 2, пестрый каменный дрозд (*Monticola saxatilis*) - 1, буроголовая гаичка (*Parus montanus*) - 16, поползень (*Sitta europaea*) - 3, обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*) - 6 особей.

Н.Н. Березовиков, Б.В. Щербаков

Состояние численности редких и исчезающих видов птиц Маркакольской котловины в 1998 г.

Отправной точкой в вопросе изучения тенденций изменения численности и состава редких и исчезающих видов птиц котловины оз. Маркаколь служит монография «Птицы Маркакольской котловины» (Берёзовиков, 1989). Книга написана на основе стационарных орнитологических исследований автора в период с 1978 по 1985 гг. В ней рассматриваются все аспекты образа жизни птиц Маркакольской впадины, в том числе и количественные характеристики. С 1987 г. работ по контролю за изменениями в фауне и населении птиц не проводилось, т.к. в штате Маркакольского заповедника не было научного сотрудника-орнитолога. Спустя 10 лет, по настоянию М.Т. Баймуканова, бывшего в тот период заместителем директора по научной работе Маркакольского заповедника, мне довелось возобновить работу по изучению редких видов птиц Маркакольской котловины. По условиям контракта, задачи исследований были стандартны: видовой состав, биотопическое распределение; места современного гнездования; места концентрации летующих видов; выяснение абсолютной численности видов; возможное влияние режима заповедности на численность и фауну редких и исчезающих видов; предложения по охране и проведению мероприятий для улучшения мест гнездования птиц. Работа была рассчитана на 1 год, но по ряду причин удалось произвести всего два этапа с общей продолжительностью наблюдений 79 дней с 1 января по 13 февраля и с 29 апреля по 2 июня 1998 г. За это время было проведено более 150 км конных маршрутов, около 200 км пеших экскурсий. Обследовано всё

побережье оз. Маркаколь, проведены радиальные выходы по ущельям северных склонов хр. Азутау и южным склонам Курчумского хребта, обследовано ущелье р. Кальджир от истока реки из оз. Маркаколь вниз до 10 км. Однодневными экскурсиями были обследованы западные отроги Кабинских гор, опускающихся к оз. Маркаколь. В результате получены следующие материалы.

Черный аист (*Ciconia nigra*). В 1978-1984 гг. насчитывалось от 9 до 16 гнездовых пар (Берёзовиков, 1989). В 1998 г. мною обнаружено 12 мест регулярных встреч в гнездовой период. Численность можно определить как стабильную.

Скопа (*Pandion haliaëtus*). В 1978-1985 гг. у побережья оз. Маркаколь гнездились от 7 до 11 пар (Берёзовиков, 1989). В 1998 г. найдено 9 гнездовых пар. Гнездовые участки и количество птиц стабильны.

Беркут (*Aquila chrysaëtus*). Ежегодно отмечалось до 3-5 гнездовых пар (Берёзовиков, 1989). В 1998 г. отмечено 3 пары (на хр. Азутау, в бассейне р. Глуховая и в среднем течении р. Тополёвка). Численность стабильная.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). В 1981-1984 гг. на оз. Маркаколь гнездились 3 пары: в устье р. Тополёвки, у истока р. Кальджир и близ с. Верхняя Еловка в ур. Медвежий лог (Берёзовиков, 1989). В 1998 г. здесь обитало 4 пары (добавилась пара на южном побережье в ур. Маральник). Численность увеличилась.

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*). В период исследований 1978-1985 гг. на гнездовании отсутствовал, хотя в начале XX в. гнезвился по остепнённым лугам северо-западного побережья (Берёзовиков, 1989). В начале лета 1998 г. 1 пара красавок держалась на сенокосных лугах и выпасах между с. Нижняя Еловка и устьем р. Глуховая. Гнезда не было найдено, но гнездование вероятно.

Филин (*Bubo bubo*). Численность филина в котловине в 1980-1985 гг. не превышала 1 пары (Берёзовиков, 1989). В 1998 г. гнёзд не было найдено, но зарегистрировано 3 участка, где регулярно слышались брачные крики (гора Джиренское седло, ур. Глуховский притор и ур. Чумек). Численность увеличилась до 3 пар.

На основании приведённых сведений можно сделать вывод о том, что заповедный режим за период 1985-1998 гг. благоприятствовал сохранению и даже увеличению численности редких и исчезающих видов птиц, а для журавля-красавки способствовал восстановлению на гнездовании. Ёмкость гнездовых и кормовых биотопов Маркакольской котловины позволяет обитать здесь гораздо большему количеству пар черного аиста, скопы и орлана-белохвоста при условии проведения соответствующих мероприятий по улучшению мест гнездования путём устройства искусственных гнёзд в охранный зоне.

Берёзовиков Н.Н. Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)//Алма-Ата, 1989. 200 с.

С.В. Стариков



Орнитофауна прискважинных водоемов юга Казахстана

Интенсивное освоение пустыни для нужд народного хозяйства сопровождается обводнением значительных территорий путем создания водохранилищ, прокладки сети оросительных каналов, использования подземных и грунтовых вод. Это вызывает значительные, в большинстве случаев положительные изменения фауны. Изучение этих процессов важно как в теоретическом, так и в практическом плане, поскольку позволяет разрабатывать аффективные меры по сохранению и использованию животных пустыни.

Основанием для настоящей статьи послужили материалы, собранные нами с 23 мая по 26 июня 1984 г. в пустынной зоне Казахстана - на северо-востоке Кызыл-Ординской области и сопредельных с ней районах Джезказганской и Чимкентской областей. Исследованиями охвачен район, ограниченный на западе Приаральскими Каракумами, на севере - подножьем Казахского мелкосопочника, на востоке - Западной Батпак-Далой и на юге - обширным Дарьялыктакыром. Основная часть сведений собрана в пределах Арыскупского впадинного плато, имеющего абсолютную высоту 230 м и расчлененного многочисленными замкнутыми впадинами, из которых наиболее крупная Арыс, занята солончаком и соленый озером.

Для основных пространств исследуемого района характерны супесчаные почвы под злаково-биюргуново-боялычево-белоземельнопопынной растительностью. Здесь же имеются два изолированных песчаных массива - Арыскумы и присарысуйские Мойынкумы, которым свойственна кустарниковая и полукустарниковая растительность (саксаул, джужгун, терескен). Долина р. Сарысу, питающая систему Теликольских озер в весеннее половодье, является естественной границей между Арыскупским плато и глинисто-щебнистой пустыней Бетпак-Дала. Для нее характерна типичная тугайная растительность (ивы, лох, тамариск, заросли тростника). Район характеризуется наличием напорных подземных вод, используемых в настоящее время для водопоя скота. В большинстве случаев подземные воды изливаются наружу через многочисленные скважины, расположенные в 5-10 км одна от другой. В зависимости от дебета воды у каждой самоизливающейся артезианской скважины образуются разливы площадью от нескольких квадратных метров до вытянутых на 3-6 км. Максимальные размеры имеют водоемы, находящиеся в такырных понижениях и собирающие кроме артезианской еще и талую воду.

Прискваженные водоемы, существующие непродолжительное время (до 3-4 лет), а также расположенные на засоленных почвах (такырах), совершенно лишены растительности; более старые артезианы зарастают в различной степени тростником, рогозом или осокой. В западинах, понижениях и саях у воды изредка встречаются деревья и кустарники - одиночные туранги, группы кустов саксаула и тамариска. Существенно различается вода в разных артезианах и по степени минерализации, насыщенности газами.

Основным методом исследования птиц у артезианских скважин были учеты на водопоях. Кроме того, их отмечали на автомобильных маршрутах, общая протяженность которых составила 2040 км. За период полевых работ нами посещено свыше 50 артезианов, у 26 проведены экскурсии и учеты, на которых зарегистрирован 91 вид птиц (табл.1). По характеру пребывания они распределены следующим образом: 66 (72.5%) гнездятся в данном районе, гнездование еще двух (2.2%) возможно, 17 (18.7%) является бродячими и 6 (6.6%) - пролетными, отмеченными преимущественно в мае. Всего в районе отмечено 122 вида.

Водные источники для разных групп птиц, гнездящихся в пустынной зоне, имеют различное функциональное значение. Одни из них используют водную поверхность и прибрежную растительность для устройства гнезд, другие прилетают к артезианам лишь на водопой. Связь гнездящихся видов с ними проявляется по-разному. Непосредственно на водоемах или на берегах устраивают свои гнезда 14 видов и в первую очередь черноголовая трясогузка, ходулочник, малый и морской зуйки, шилоклювка, белохвостая пигалица, камышница, дроздовидная камышевка. На очень старых скважинах с большим дебетом воды, образующих большие разливы и имеющих заросли тростника, не исключена возможность гнездования некоторых пластинчатоклювых и чайкообразных. Еще 4 вида (огарь, пеганка, толстоклювый и каспийский зуйки) гнездятся неподалеку, а затем приводят к воде своих птенцов. У 10 видов (рябки, голуби, буланный вьюрок, ворон, воробьи) пары распределяются по пустыне на значительном удалении от источников: рябки – до 30-50 км от них, другие птицы – до 5-15 км.

Количество гнездящихся непосредственно на водоемах видов варьирует в широких пределах в зависимости от площади водного зеркала, степени его зарастания водной растительностью и места расположения скважин, а также от наличия защитных условий. На водоемах до 10-25 м², лишенных растительности, с песчаным субстратом гнездятся изредка и только единичными парами морские зуйки. С возрастанием площади водного зеркала численность птиц заметно повышается, а количество гнездящихся видов достигает 4-6. Так, у скважины Мустафа, расположенной на северной кромке песчаного массива Арыскумы, на разливах диаметром 500 м с двумя островками гнезилось около 10 пар шилоклювок, 230 пар ходулочников, 40-50 пар морских зуйков. Кроме того, здесь же было 50 взрослых пеганок и огарей, из них у 10 пар пеганок и трех пар огарей были птенцы.

У другой скважины, расположенной в 5-6 км от предыдущей, на озерке размером 50х100 м, почти полностью заросшем тростником, проникающим и на сушу, гнезилось около 30 пар ходулочников, 50 пар черноголовых трясогузок, 2 пары варакушек и одна пара белохвостых пигалиц.

Ходулочник менее требователен, чем другие виды куликов к условиям среды, гнездится как на разливах с голыми берегами, так и на поросших осокой, редким тростником вплоть до заболоченных с кочкарником водоемов. При появлении по урезу воды кустарников гнездится южная бормотушка, численность которой достигает 10 пар на 1 км береговой линии, а также селятся индийские воробьи, варакушки, сорокопуть, буланные вьюрки и тугайные соловьи. У человеческого жилья в посадках ив и тополей (3 скважины) появляются иволга, майна, кольчатая и малая горлицы, довольно большие колонии образуют индийские и черногрудые воробьи.

Большинство птиц не связаны непосредственно с водными источниками и посещают скважины лишь для утоления жажды, находясь здесь непродолжительное время. В конце мая число прилетающих птиц было невелико. С увеличением прогрева пустыни к концу июня, водопойный режим существенно изменился, частота посещения водоемов возросла. Объясняется это тем, что большая часть временных водоемов в пустыне в этот период прекращает свое существование и птицы концентрируются на оставшихся с больших площадей. Кроме того, у многих видов птиц после вылета молодых начинаются кормовые подвиги и они собираются у водоемов. Так, 9 июня при учете в течение всего светлого времени суток на скважине, расположенной на западной кромке песков Арыскумы, зарегистрировано 20 видов птиц общим числом около 2 тыс. особей (табл.2). Несколько меньший по площади скважинный водоем, расположенный в полынно-боялычевой глинистой равнине, 23 июня с 6 ч 25 мин до 8 ч посетило 1374 особи. До конца наблюдений (1 ч) они летали с той же интенсивностью.

На другой день 24 июня в сильную жару на более чем в 2 раза большей по площади скважине с редким тростником с 12 до 16 ч зарегистрировано 10 видов, при этом птицы трудно поддавались подсчету, поскольку одновременно в воздухе находилось не менее 500 особей. Здесь в две паутинные сети длиной 6 м нами были пойманы 90 малых и 29 серых жаворонков, 3 азиатских и 1 толстоклювый зуек, по одной желчной овсянке и двупятнистому жаворонку.

Указанные выше 3 вида жаворонков составляют большую часть прилетающих на водопой птиц и у других артезианов; близ песчаных массивов к ним добавляются желчная овсянка, буланный вьюрок. Наиболее отчетливо водопойный режим проявляется у рябков и систематически близких к ним голубей (см. табл. 2). Рябки при ясной теплой погоде прилетают на водоемы ежедневно, преимущественно с 7 до 11 ч, с усилением жары четко проявляется второй пик, приходящийся на вечерние часы. В прохладные дни и особенно после дождя рябки практически перестают летать на водопой. Что касается других видов птиц, то у них водопойный режим проявляется по-разному. Примерно с одинаковой интенсивностью в течение всего дня летают обыкновенные горлицы и жаворонки, тогда как буланные вьюрки и желчные овсянки чаще посещают водопой с рассвета до 7-8 ч. В жаркое время дня заметно увеличивается посещаемость водоемов сухопутными видами куликов. Для таких видов, как тугайный соловей, каменки, сорокопуть, хищные птицы, вода существенной роли не играет, поскольку они обходятся влагой, содержащейся в тканях потребляемых животных. И, тем не менее, в сильную жару даже эти виды прилетают на водоемы и утоляют жажду.

Наиболее высока встречаемость у водоемов **саджи** (21 скважина) – вида, экологически более пластичного, чем **чернобрюхий** (14) и **белобрюхий** (17) **рябки** (см. табл. 1). Из других видов более чем на 10 артезианах встречали морского и каспийского зуйков, малого и серого жаворонков, индийского воробья, черноголовую трясогузку, желчную овсянку, ходулочника. По 6-10 встреч приходится на обыкновенную горлицу, толстоклювого зуйка, пеганку, двупятнистого и хохлатого жаворонков, каменку-плясунью, южную бормотушку, буланого вьюрка и рыжехвостого (туркестанского) сорокопута. Связанные с человеческим жильем сизый голубь отмечен на 4 скважинах, а кольчатая и малая горлицы – на одной, Обычными на скважинах являются представители 20 видов птиц, остальные – редки и малочисленны.

Таким образом, основу авифауны прискважинных водоемов составляют водоплавающие и околородные птицы (45 видов или 49.4% всех птиц), в большинстве случаев представленные холостующими или бродячими особями, Типичных пустынных отмечено 18-20 видов, среди которых массовыми являются жаворонки, некоторые кулики и мелкие дроздовые, а также концентрирующиеся на водопоях рябки. Общий список гнездящихся у скважин птиц составляет 27 видов и гнездование еще 5 возможно; у зеленой шурки, жаворонков, полевого конька, рыжехвостого и пустынного сорокопуга, каменок и тугайного соловья связь с водоемами косвенная, места устройства гнезд просто совпадают с наличием подходящих условий. В исследуемом районе встречено 10 видов птиц, занесенных в Красную книгу Казахской ССР, из которых 5 (**колпица, могильник, балобан, красавка и черноголовый хохотун**) находятся и в Красной книге Советского Союза.

Таблица 1. Результаты учета птиц на прискважинных водоемах юга Казахстана

№	Вид	количество				Всего	В %	Характер пребывания в районе	Гнездится ли у воды
		Зап. Бетпак-Дала (2 скв.)	Арыскумы (7)	Припойменная часть р. Сарысу	Равнина (13)				
1.	Кваква	-	-	1	-	1	3.9	Гн.	-
2.	Серая цапля	-	-	1	-	1	3.9	Гн.	-
3.	Колпица	-	-	-	1	1	3.9	Гн.	-
4.	Лебедь-шипун	-	-	-	1	1	3.9	Бродяч.	-
5.	Огарь	-	3	-	1	4	15.4	Гн.	-
6.	Пеганка	-	3	1	3	7	26.9	Гн.	-
7.	Кряква	-	2	2	-	4	15.4	Бродяч.	-
8.	Чирок неопределенный	-	2	2	-	4	15.4	Бродяч.	-
9.	Серая утка	-	-	2	-	2	7.7	Гн.	-
10	Шилохвость	-	1	1	-	2	7.7	Бродяч.	-
11	Широконоска	-	-	-	1	1	3.9	Бродяч.	-
12	Красноголовая чернеть	-	1	-	-	1	3.9	Бродяч.	-
13	Луговой лунь	-	-	-	1	1	3.9	Пролет	-
14	Камышовый лунь	-	-	2	-	2	7.7	Гн.	+
15	Курганник	-	1	-	2	3	11.5	Гн.	-
16	Могильник	-	2	-	2	4	15.4	Гн.	-
17	Балобан	-	1	-	-	1	3.9	Гн.	-
18	Красавка	-	-	-	1	1	3.9	Гн.	-
19	Камышница	-	1	1	-	2	7.7	Гн	?
20	Авдотка	-	-	3	-	3	11.5	Гн.	+
21	Малый зуек	-	1	-	3	4	15.4	Гн.	+
22	Толстоклювый зуек	-	1	1	4	6	23.1	Гн.	-
23	Каспийский зуек	-	4	2	7	13	50.0	Гн.	-
24	Морской зуек								
25	Чибис	-	1	1	-	2	7.7	Гн.?	-
26	Белохвостая пегалица	-	1	2	-	3	11.5	Гн.	+
27	Ходулочник	-	2	3	6	11	42.3	Гн.	+
28	Шилоклевка	-	1	-	1	2	7.7	Гн.	+
29	Черныш	-	-	1	2	3	11.5	Бродяч.	-
30	Травник	1	1	2	-	4	15.4	Бродяч.	-
31	Поручейник	-	1	-	-	1	7.7	Бродяч.	-
32	Мородунка	-	-	-	1	1	3.9	Бродяч.	-
33	Круглоносый плавунчик	-	1	-	1	2	7.7	Бродяч.	-
34	Кулик-воробей	-	-	-	1	1	3.9	Бродяч.	-
35	Краснозобик	-	-	-	2	2	7.7	Бродяч.	-
36	Луговая тиркушка	-	-	3	1	4	15.4	Гн.	+
37	Черноголовый хохотун	-	-	1	-	1	3.9	Бродяч.	-
38	Озерная чайка	-	-	1	-	1	3.9	Гн.	-

39	Хохотунья	-	1	1	-	2	7.7	Бродяч.	-
40	Сизая чайка	-	-	1	1	2	7.7	Бродяч.	-
41	Черная крачка	-	1	1	-	2	7.7	Гн.	-
42	Белокрылая крачка	-	1	-	1	2	7.7	Гн.	-
43	Чайконосная крачка	-	1	1	3	5	19.2	Гн.	-
44	Речная крачка	-	-	1	1	2	7.7	Гн.	?
45	Малая крачка	-	-	1	1	2	7.7	Гн.	?
46	Чернобрюхий рябок	2	6	3	3	14	53.9	Гн.	-
47	Белобрюхий рябок	1	5	3	8	17	65.4	Гн.	-
48	Саджа	1	7	3	10	21	80.8	Гн.	-
49	Сизый голубь	-	2	-	2	4	15.4	Гн.	+
50	Кольчатая горлица	-	-	-	1	1	3.9	Гн.	?
51	Обыкновенная горлица	1	5	1	2	9	34.6	Гн.	-
52	Большая горлица	-	1	-	-	1	3.9	Бродяч.	-
53	Малая горлица	-	1	-	-	1	3.9	Гн.	-
54	Обыкновенная кукушка	1	1	1	-	3	11.5	Гн.	-
55	Обыкновенный козодой	-	-	1	1	2	7.7	Гн.	-
56	Черный стриж	-	1	1	1	3	11.5	Гн.	-
57	Зеленая щурка	-	1	-	1	2	7.7	Гн.	+
58	Удод	-	-	-	2	2	7.7	Гн.	+
59	Деревенская ласточка	-	-	-	2	25	7.7	Гн.	-
60	Хохлатый жаворонок	-	4	1	1	6	23.1	Гн.	-
61	Малый жаворонок	-	3	1	7	11	42.3	Гн.	+
62	Серый жаворонок	-	4	2	9	15	57.7	Гн.	+
63	Двупятнистый жаворонок	-	4	-	4	8	30.8	Гн.	-
64	Рогатый жаворонок	-	1	-	-	1	3.9	Гн.	-
65	Полевой конек	-	2	1	-	3	11.5	Гн.	+
66	Желтая трясогузка	1	-	-	-	1	3.9	Пролет	-
67	Черноголовая трясогузка	1	4	2	6	13	50.0	Гн.	+
68	Туркестанский жулан	1	3	2	-	6	23.1	Гн.	+
69	Обыкновенный жулан	-	-	1	-	1	3.9	Пролет	-
70	Пустынный сорокопуд	1	1	-	3	5	19.2	Гн.	+
71	Обыкновенная иволга	-	-	1	-	1	3.9	Гн.	?
72	Розовый скворец	-	1	1	-	2	7.7	Гн.	-
73	Майна	-	-	1	1	2	7.7	Гн.	-
74	Черная ворона	-	-	1	-	1	3.9	Гн.	-
75	Пустынный ворон	1	1	-	1	3	11.5	Гн.	-
76	Индийская камышовка	-	1	-	-	1	3.9	Гн.?	-
77	Садовая камышовка	1	-	-	-	1	3.9	Пролет	-
78	Дроздовидная камышовка	-	2	1	-	3	11.5	Гн.	+
79	Южная бормотушка	-	3	2	1	6	23.1	Гн.	+
80	Славка-завирушка	1	-	1	-	2	7.7	Гн.	-
81	Пустынная славка	-	1	-	-	1	3.9	Гн.	-
82	Зеленая пеночка	1	-	-	-	1	3.9	Пролет	-
83	Серая мухоловка	1	-	-	-	1	3.9	Пролет	-
84	Пустынная каменка	1	3	-	1	5	19.2	Гн.	+
85	Каменка-плясунья	1	3	1	5	10	38.9	Гн.	+

86	Тугайный соловей	-	2	1	3	11		Гн.	+
87	Варакушка	-	2	-	-	2	7.7	Гн.	+
88	Индийский воробей	-	6	3	4	13	50.0	Гн.	+
89	Черногрудый воробей	-	1	1	1	3	11.5	Гн.	+
90	Буланный вьюрок	-	4	1	2	7	26.9	Гн.	-
91	Желчная овсянка	1	5	1	5	11	42.3	Гн.	+

Таблица 2. Водопойный режим птиц на скважине, расположенной на западной кромке Арыкумского массива, 9 июня 1984 г.

Вид	Количество птиц, посетивших водопой за часовой интервал																Всего
	4-5	5-6	6-7	7-8	8-9	9-10	10-11	11-12	12-13	13-14	14-15	15-16	16-17	17-18	18-19	19-20	
Толстоклю- вый зуек	-	-	-	-	3	4	6	1	-	3	-	1	-	8	-	1	27
Чернобрюхий рябок	-	-	-	68	33	24	-	1	-	1	1	4	9	6	-	-	147
Белобрюхий рябок	-	2	13	256	68	35	4	1	8	3	1	2	8	1	18	1	421
Саджа	1	-	16	54	19	11	9	1	1	-	5	5	8	8	8	1	147
Сизый голубь	2	2	-	5	1	-	-	1	-	-	-	-	1	-	-	-	12
Обыкновен- ная горлица	3	5	13	15	20	10	7	15	11	20	15	22	14	18	21	6	215
Большая горлица	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Хохлатый жаворонок	-	-	-	1	-	-	-	11	12	3	8	6	1	-	-	-	42
Малый и серый жаворонки	-	8	?	?	?	?	?	70	21	?	?	?	?	?	?	?	99
Двупятнист. жаворонок	2	28	13	47	42	5	8	14	3	8	13	36	36	-	-	-	255
Рыжехвостый сорокопуд	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	2
Пустынный сорокопуд	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Черноголовая трясогузка	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	3
Розовый скворец	-	-	-	-	-	-	-	3	-	-	-	-	-	-	-	-	3
Пустынный ворон	-	-	-	1	1	2	-	1	-	1	-	2	-	-	2	1	11
Южная бормогушка	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Каменка- плясунья	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	2
Индийский воробей	-	3	5	-	10	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	20	38
Буланный вьюрок	12	44	12	?	?	?	10	21	10	-	5	14	7	-	-	-	135
Желчная овсянка	-	98	53	?	?	?	?	8	6	?	5	55	23	-	-	-	248
Всего за час	20	193	127	448	198	91	44	148	72	39	53	148	109	41	49	30	1810

Наиболее обеднена гнездовая фауна артезианов равнинной части Арыскумского плато. Некоторое разнообразие видов наблюдается на скважинах близ песчаных массивов и наибольшее число их отмечено близ скважин, расположенных в пойме р. Сарысу и близ Теликольских озер, что связано с разнообразием биотопов и притоком птиц из пойменной части. Только здесь гнездятся луговая тиркушка, серая утка, авдотка и, возможно, чибис.

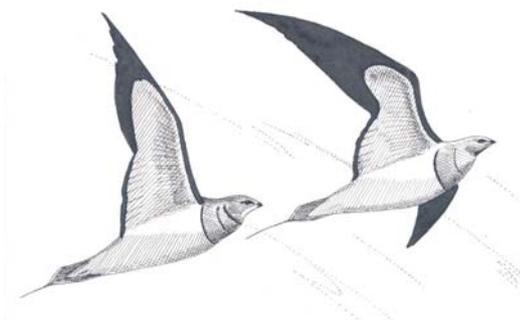
В результате осуществленного исследования уточнены границы распространения некоторых видов. Буланный выюрок встречен нами далеко за пределами известной ранее северной границы распространения вида, проходящей по линии ур. Каза-Казган (100 км юго-западнее Кызыл-Орды), с. Балыччи в долине Арыси, дельта Или, Панфилов (Гаврилов, 1974). Из других видов в качестве новых для этого района следует отметить большую горлицу и черногрудого воробья.

Оценивая значение артезианских самоизливающихся скважин в пустынных районах, следует признать, что появление сети постоянных водоемов в некогда безводных районах привлекает целый ряд водоплавающих и околоводных птиц с одной стороны, и не могущих длительное время обходиться без питьевой воды с другой. Кроме того, наличие водоемов с хорошей кормовой базой способствует остановке летом холостующих особей и в период миграций ряда видов птиц, ранее преодолевающих огромные аридные пространства транзитом.

Вместе с тем скважины, привлекая на водопой и гнездование целый ряд охотничьих и промысловых видов животных, используются браконьерами для незаконной их добычи. Часть птичьих гнезд и птенцов вытаптывается многочисленными сельскохозяйственными животными, которых пригоняют ежедневно на водопой. Однако эту негативную сторону можно свести к минимуму или полностью исключить при соблюдении ряда охранных мер: полном запрете охоты на всех скважинных водоемах и небольших по площади озерах, соблюдении водопойного режима сельскохозяйственных животных.

Гаврилов Э.И. Род Буланный выюрок. – В кн.: Птицы Казахстана. Т.5. Алма-Ата, 1974. С.271-274. **Степанян Л.С.** Состав и распределение птиц фауны СССР. Неворобьиные. М., 1975. 372 с. **Степанян Л.С.** Состав и распределение птиц фауны СССР. Воробьинообразные. М., 1978. 392 с.

Б.М. Губин, А.С. Левин



Будни одной паразитологической экспедиции

В декабре 2008 г. исполняется 90 лет со дня рождения и 70 лет научной деятельности крупнейшего казахстанского зоолога, паразитолога, организатора науки, много лет руководившего Институтом зоологии и самой Академией наук Казахстана (в 70-80-х гг. XX ст. – директор Института зоологии и первый вице-президент АН КазССР), заслуженного деятеля науки Республики Казахстан, академика НАН РК, доктора биологических наук, профессора Евгения Васильевича Гвоздева. Не все знают, что этот знаменитый паразитолог, гельминтолог начинал свой творческий путь в биологии с изучения птиц, которыми он увлекался еще в глубоком детстве и первые наблюдения за которыми проводил в школьные годы в Новосибирске под руководством Максима Дмитриевича Зверева. В середине 30-х гг. XX ст., переехав в Алма-Ату, он продолжил занятия птицами в созданном в 1937 г. Алматинском зоопарке, где, будучи студентом биологического факультета Казахского государственного университета им. С.М. Кирова, вел кружок юннатов. С одним из этих юннатов-школьников, ныне известным паразитологом доктором биологических наук Е.Г. Сидоровым, для изучения питания птиц они в 1939 г. изготовили механического птенца, который в 1940 г. демонстрировался на ВДНХ в Москве, где получил специальный диплом. В том же 1940 г. студент Евгений Гвоздев коллектировал птиц на Устюрте, в зоологической экспедиции под руководством В.С. Бажанова. И только встреча в 40-х гг. с крупнейшим паразитологом профессором В.А. Догелем определила дальнейший путь Е.В. Гвоздева как паразитолога. Но и после этого он не переставал интересоваться птицами, результаты его попутных орнитологических наблюдений широко использованы во всех пяти томах сводки «Птицы Казахстана» (1960-1974). В преддверии юбилея помещаем написанную Е.В. Гвоздевым красочную зарисовку одной из давно минувших экспедиций.

А.Ф. Ковшарь

Экспедиционный отряд в составе *дбн* Е.В.Гвоздева (начальник отряда), *дбн* В.Я.Панина и *аспиранта* Т.Н.Соболевой выехал в середине июля 1972 года на полевые работы с целью изучения наземных моллюсков, как промежуточных хозяев трематод. Нам предстояло побывать в интереснейших уголках юго-восточной части Алма-Атинской области, посетить Прииссыкулье, более недели провести в высокогорьях Центрального Тянь-Шаня. Это были незабываемые дни за увлекательной работой и редкими минутами отдыха среди величия природы!...А теперь все по порядку. За рулем нового «Газика» (ГАЗ-625) сам руководитель отряда.

15 июля 1972 года (суббота)¹ Выехали из города в 10 часов утра. Обедали возле канала, что около свертка на Табаксовхоз (за поселком Байсеит). Около 5 часов вечера приехали в ущелье Карагайлы (Торайгыр). Подле чабанской зимовки пусто. Сурки, которых здесь было много, по-видимому перебиты. На одной из тропинок нашел коробку из-под мелкокалиберных патронов и заряженный патрон 28 калибра.

Перед заходом солнца собирали моллюсков макрохлямов (*Macrochlamys*), которые начали выползать на поверхность. Ожидали, что брызнет дождик, и тогда мы соберем изрядное их количество. Тучки ходили, но ни одной капли не упало. Дождик прошел стороной. В конце концов, наши старания все-таки увенчались успехом, и мы набрали в общей сложности около сотни макрохлямов. Хотя это и маловато, но все же не напрасно мы сюда заехали. Тамара очень надеется среди собранных улиток найти

¹ Весь дальнейший текст без каких-либо сокращений, но с небольшими уточнениями, из полевого дневника Е.В.Гвоздева.

зараженных церкариями брахилиямид, а Виктор жаждет собрать моллюсков, выделяющих «загадочных» дочерних редий дикроцеллид.

Макрохламы на день забираются в щели между камнями, особенно если последние покрыты лишайниками и мхом. В таких местах, если повезет, можно собрать не один их десяток. Здесь от ползающих моллюсков остается след в виде подсохшей блестящей слизи. Когда он еще влажный, на нем некоторое время сохраняются живыми церкарии. Вот здесь и происходит проникновение церкариев в других улиток. Но сколько же для этого надо условий! И влажность должна быть достаточной, и моллюск – зараженным, и тут же на след от него должна заползти другая особь. И как же редко это бывает... И все-таки, брахилиямиды здесь заражают кого надо!

Стало прохладно, ветрено; в ущелье неуютно. Палатку решили ставить в долине около гор. Выехали на ровное место и на виду всей Сюготинской долины раскинули сине-оранжевую палатку. Перед самым закатом место это – чудесно! Рядом всегда заманчивый Торайгыр. Вдали блестит Чилик. В сизой дымке проглядывают так хорошо известные мне поляны, островки и галечники... Мерцают огоньки в Кокпеке, в сумерках, где-то справа, около самых гор, виден огонек в поселке на старой Джаланашской дороге. Поужинав и попив горячего чая из термоса, стали собираться на ночлег. Хорошо здесь отдохнуть!

16 июля 1972 г. (воскресенье). После побудки и скорых сборов, на той же самой осыпи, опять стали искать моллюсков, но желаемого количества все же насобирать не смогли. Был бы дождик – тогда другое дело! Завтракать решили около родника, очень хочется умыться и вдоволь пополоскаться.

Остановились на родничке около Кокпека («шоферского ресторана»). Разобрали складной столик и вскоре он покрылся разной снедью: помидоры, огурцы, отварная баранина, масло, свежий хлеб... Что еще надо в пути? Закусываем и наблюдаем, как двигаются по шоссе автомашины-полутурки. Кое-кто из шоферов, заинтересовавшись, оглядывается, другим не до нас, отдыхающих возле шумной дороги.

Сидя за столиком и поглядывая по сторонам, вспоминаю те годы, когда, будучи студентом (1943 г.), все лето провел на этом кордоне, перед глазами, как на киноэкране, проносятся кадры...

...Вот перед нами, сидящими на скамейке у егерского домика, появилось несколько джейранов... испугавшись, они исчезают в соседнем отщелке...

...Едем с егерем на «полутурке» по Сюготинке. Сбоку несется табунок каракуйрыков. Поравнявшись с нами, они стремительно пересекают дорогу прямо перед машиной...

...Перед глазами «возникает» новая картинка: сижу около Кумбеца на Сюготинке и считаю джейранов, пробегающих к роднику на водопой. В то утро насчитал их, кажется, несколько сотен...

...Как-то после очередных наблюдений в окрестных горках за дикими копытными – козерогами, джейранами и косулями, невероятно уставший, добирюсь к колхозному молокоприемному пункту, в котором сепарируют молоко, готовят сливки и бьют масло. Знакомые работницы, чиликские девчата, охотно угощают уставшего «соседа» сливками и лепешкой с толстым слоем масла... Пару часов спустя, уже на пути к дому, с жадностью припадаю к ручью и утоляю жажду...

...Припомнились и часы, проведенные в скрадке около зеленой луговины, с биноклем в руках, когда наблюдал за пасущимися здесь каракуйрыками и резвящимися подле них ягнятами... И это – малая толика того, что мерещилось мне в эти минуты. Да, были времена с обилием диких копытных на Сюготинке и окружающих ее горушках.

Но, надо собираться. И снова в путь... Вот перевалили Торайгыр, спускаемся к Чарыну. Куртогай! Какая здесь своеобразная красота! Каньоны, обрывы, кругом

песчаники, то совсем белые, то красноватые. А внизу бурный Чарын! Пересекаем еще одну долину... Снова горы, перевал... Впереди Кегень! Перед ним высокогорное плато. Кругом зелень: яркая, порою «ядовито-яркая», вроде как на картине. Поля эспарцета перемежаются полями, засеянными ячменем и пшеницей. Справа от дороги идет уборка кормовых трав. Трактора, сенокосилки. Машины утрамбовывают сено и «выдают» тюки. Толпа пестро-одетых девчат! И все это на фоне величественных гор, подернутых сизой дымкой. Красотища неопишуемая!

Село Кегень: рытвины, лужи, грязь. «Универмаг», в который устремилась Тамара, и мы с Виктором следом за ней (авось что-нибудь ухватим!), производит ужасное впечатление: никакого порядка, пыль повсюду, полы и лестницы грязные... Купили махровые полотенца. Кажется, больше нет ничего подходящего. Да еще шарфик шерстяной приглянулся Тамаре. И тут же Виктор купил такой же.

Село Каркара... Узнали, что нужный нам ветврач, Зоя Федоровна Королева, переехала с семьей в Тасаши. Вдоль горок едем туда же. Слева поля эспарцета и пшеницы, местами дорога едва видна, иногда кажется, что едем прямо по полю. Справа горки и луга, луга... Трава высокая. Часто встречаются пасеки и пасечники в белых халатах. Но это далеко не те пасечники, с которыми приходилось встречаться ранее. Это – скорее, «зашибалы» денег. Все у них на деньги... не угостят и ничего не расскажут, как будто и «слово» у них имеет цену. В общем, никакого желания остановиться и поговорить.

Выехали на Кегенскую дорогу, впереди перевал с «Маруськиной горкой». Перевал небольшой, но подъем затяжной. Сейчас он не производит впечатления, а раньше здесь бывали аварии. Придорожные кресты напоминают об этом. Глина на дороге и подъем снискали плохую славу у шоферской братии.

Снова долина. Впереди Сарыджас – в предгорьях село с рядами беленьких домиков. Мы сворачиваем вскоре направо, где указатель: «Тасаши». Там ферма, опытное хозяйство, поселок...

Ветеринарного врача Зою Федоровну Королеву застали дома. Пили чай. Белая горячая лепешка и чудесные сливки, или, скорее, сметана, ее можно резать ножом. Украинский борщ, помидоры, огурцы. С местными ребятишками идем собирать шампиньоны. Очень быстро на двух кучах чернозема набрали полведра. Вечером на столе жареные грибы в сметане. Чудо!

17 июля 1972 г. (понедельник). Утром дождь. Холодно. Вот-вот пойдет снег. Но до этого не доходит. В полдень прояснилось, но пока мы собирались в дорогу, снова пошел дождь. Все же выехали. Дорога черноземная, местами машина скользит из стороны в сторону, но, в общем, едем отлично, несмотря на то, что дождь уже хлещет. Проехав 26 км, добрались до ущелья «Тамгалтас», где будем собирать и вскрывать нужных нам моллюсков. Вдоль речки стоят юрты, рядом отары и табуны лошадей. Дождик перестал, выглянуло солнце и осветило луга и ели. Поставили палатку. Я не утерпел, что бы не пофотографировать пейзажи на цветную пленку. Тамара с Виктором пошли собирать улиток, Зоя Федоровна (по долгу службы) верхом поспешила к отарам, обещав подъехать позже. Я сижу и заполняю дневник. Поражает голубое-голубое небо и яркая зелень. Всюду скот: коровы, телята, лошади, овцы. Кегенские, вернее верхнекегень-каркаринские пастбища! По склонам и в долине очень много растет черемши. Там, где скот – черемша да аканитум (иссыкульский корешок), так как повсюду трава в значительной степени стравлена.

Забыл записать: по дороге к ущелью проезжали луга – сплошной ковер из цветов. Среди ярко-оранжевых мелколепестников, ромашек и васильков, куртинки цветущих эдельвейсов. Подумать только: ровное поле, никаких горок и... эдельвейсы! Вот, что значит высокогорная долина и субальпийские луга на равнине!

Так нужных нам пупиллид (*Pupillidae*) собрали мало. Надо искать место, где их больше, иначе не соберем достаточное количество, как задумано. Вечером прохладно. Пить чай пришлось в палатке. Спать легли рано, в 21-00 забрались в спальные мешки.

18 июля (вторник). Проснулись рано. Но выходить из палатки не особенно хочется – холодно! Утром облачно, временами дождь. Позавтракав, занялись каждый своим делом. Тамара с Виктором отправились собирать улиток. Поражает, что здесь мало птиц. Видел двух горлинок. По берегам речки кормятся горные трясогузки. На склонах, среди стелющейся арчи видел несколько пар чечевиц.

Вечером собирали моллюсков в тех местах, где в прошлом году Тамара находила пупиллид, зараженных личинками трематод. Но сегодня улиток здесь, до обидного, мало! За два часа кропотливых поисков я нашел всего несколько десятков, среди них – *Eumphalia*, *Succinea*, *Bradybaena*. Встречаются также *Valonia*, но их, пожалуй, еще меньше, чем пупиллид. Интересующие нас *Pupilla muscorum*, держатся у самых корней различных трав, изредка выползают на травинки и сухие стебельки. В общей сложности собрали не более 40 пупиллидов, но и то будет, что вскрывать.

После захода солнца прохладно. Что ожидает нас завтра? Виктор, глядя на закат, «обещает» солнечную погоду...

19 июля (среда). Проснулись под звонкие капли дождя по палатке. Завтракали, не вылезая наружу: чай, суп из тушенки. Дождь не престаёт. В горах, чуть выше нашего лагеря, выпал снег. Несмотря на моросящий дождик, собираем улиток. Лишь в 17 часов он перестал, но небо затянуто тучами, тихо. На Газике подъехали к тем местам, где выпасают овец и другой скот, надеясь найти там зараженных моллюсков.

20 июля (четверг). Утром солнечно, позже легкие облака. Уложили вещи в машину и в 8-30 выехали со стоянки. Примерно через два километра остановились. Виктор и Тамара собирают моллюсков на склоне. Мимо, то и дело, прогоняют отары. Фотографировал и снимал окрестности киноаппаратом. Проезжая высокогорную долину, фотографировал эдельвейсы. Приехали в Тасаши. Сразу же начали вскрывать и исследовать собранных моллюсков. Во всех пробах нашли зараженных. К сожалению, у большинства из них находили незрелых спороцист (с зародышевыми шарами и молодыми церкариями). Несколько пупиллид (*P. muscorum*) были инвазированы метацеркариями, которых скормили двум монгольским пищухам, привезенным из Алматы. Каждой из них «досталось» не менее чем по 1,5-2 тысячи метацеркариев. Посмотрим, что покажет эксперимент? Не метацеркарии ли это «пресловутой» *Scryabinotrema ovis*!? Если это так, тогда в ущелье Тамгалы существует очаг скрябинотремоза.

Вернувшись в Тасаши, снова собирал шампиньоны. За 15-20 минут, вместе с ребятами, набрали уже два ведра отличных грибочков. Чистили их прямо у крыльца, а потом жарили – снова отдали должное этому блюду. На обратном пути надо будет не поленившись и набрать шампиньонов впрок.

21 июля (пятница). Утром (в 8-00) выехали в Киргизию. В Каркаре Тамара купила туфли; жалеет, что второй пары не досталось. Реку Каркару переезжали по довольно глубокому броду – фары заливало водой. Но машина все же, хотя и с «ревом», прошла это препятствие, прыгая на подводных камнях. Не подвел «газик»! Впереди Санташ!

На границе с Киргизией ветеринарный карантин – проехали по опилкам, смоченным креолином. Всюду цветущие луга. Пасеки. На Санташе перед маслозаводом – пограничный пост.

- Есть документы? – первый вопрос молодого парня-пограничника.
- А как же, у начальника отряда.
- Что за отряд?

- Экспедиционный!

Посмотрев командировочные, пограничник изрек: «Все в порядке, больше ничего не нужно!».

Далее начался асфальт, и мы быстро спускаемся в Тюпскую долину. По пути села, магазины. В одном из них приобрел книгу «Соль Земли» А.Маркова – давно собирался прочитать.

В 13-00 были уже в Пржевальске. Пообедав в столовой, выехали в Койсары. В поселке Липенка повстречались с Маратом Токобаевым. В 16-00 отправились вместе с ним в экспедиционный лагерь гельминтологов Киргизской АН. Здесь не менее 18 палаток, 3 фанерных переносных домика. Оказывается вместе работает два отряда: гельминтологи и «биометчики» (лаборатория биологических методов исследований). Встречи, рукопожатия... Купание в Иссык-Куле. Торжественный ужин с коньяком и пивом. Прекраснейший плов – творение Марата. Нам приготовлена отдельная палатка.

22 июля (суббота). Купанье в 6 часов утра. Прохладно, но хорошо! Заряд бодрости на весь день! Отдыхаем, загораем, купаемся. Вечером ужин у «биометчиков». Пельмени и дичь: зайцы и фазаны, приготовленные самими охотниками.

23 июля (воскресенье). Рано утром выезд в Тургень-аксу. Там обитают индийские (большеухие) пищухи (*Ochotona moyelei*). Нам надо собрать от них инвазионный материал, чтобы заразить кролика.

Прекрасное широкое ущелье, дорога на Сарджакские сырты. Здесь прогоняют массу скота: овец, крупный рогатый скот, лошадей. По склонам в лесу – скотопрогонные тропы. На осыпях живут пищухи. Завтра в местах их поселений будем собирать моллюсков. Доехали до ровной долины, по которой спокойно меандрирует речка «Тургень-аксу». В ней обитают османы (*Diptychus*) – в мелководьях среди галечников видел молодь. Очень жаль что забыл леску и рыболовные крючки.

Ветер, холодно, небо заволакивают тучи. Сажу у машины на лужайке, любуюсь речкой, горами. До чего же хорош горный воздух! Правда, чувствуется высота, но только, когда начинаешь быстро двигаться – ведь здесь около 3000 м над ур. моря. Неожиданно ко мне подъехал «пьяненький» чабан – молодой словоохотливый парень Мирзабай Абакиров. Отлично владеет русским языком. «Люблю природу», повторял он неоднократно. Рассказал, что недавно был в Москве, пытался поступить в МГУ, женился на русской девушке, но она, приехав к нему в село, не осталась там – не захотела жить в деревне. «Философия у нас разная» – объяснил Мирзабай. Он пригласил на обратном пути обязательно заехать к нему в гости в село Отрадное. Спел мне «Россияночку». Достал 2 бутылки портвейна, посетовав, что бутылку водки случайно раздавил в мешке, прикрепленном к седлу. Один бутылек тут же он передал проезжавшим мимо чабанам («они поили чаем после дождя и согрели меня»). Другую – мы распили, когда Панин, Марат и Тамара вернулись с осыпи. Они собрали довольно много пупиллид, рады этому. Надеемся, что среди собранных экземпляров будут инвазированные. Марат добыл четырех большеухих пищух.

После завтрака, на лужайке около машины, подъехали к нижней осыпи. Там снова набрали довольно много пупиллид. Марат и здесь подстрелил пару пищух. Отметим, что своим поведением большеухие пищухи сильно отличаются от других сородичей. Они не делают стожков, а высушенную траву затаскивают под камни, спасая от дождя.

К лагерю возвратились в 21 час. За ужином делились впечатлениями о проведенном дне и словоохотливом парне Мирзабае. Завтра предстоит вскрытие пищух и исследования моллюсков. Что-то это даст?

24 июля (понедельник). У пупиллид нашли несколько личинок. Трех зрелых спороцист скормили кролику, которого надо будет вскрыть через 50 дней (10-12 сентября). Все 6 пищух заражены трематодами: у одной из них хасстилезий

превеликое множество, у двух – недавнее заражение. Среди трематодок только молодые формы. Отобрали трематод для коллекции, у нас ведь нет *Hassthilesia ochotonae* от большеуших пищух.

Во второй половине дня приехали в Пржевальск, зашли на почту. Писем нет. Звонили домой. Соединили очень быстро. Дома все в порядке, из Кургальджинского заповедника несколько писем. От Максимовой телеграмма. Ждут меня.

Подъехали к бане. Она оказалась к счастью открытой, и народу в ней мало. В раздевалке банщики предложили нам полотенца по 10 коп. Попарились, остались очень довольны.

25 июля (вторник). Утром, позавтракав, быстро собрались и вчетвером двинулись в путь. Едем вдоль южного берега Иссык-Куля по направлению к Кочкорке. Задача: посмотреть места, где овцы заражаются скрябинотремами. Ведь *Scryabinotrema ovis* найдена у овец именно Кочкорской долины. Надо будет собрать пупиллид, просматривать их в лаборатории на зараженность метацеркариями. Едем вдоль берега, рядом горы, справа синее-синее озеро. Любуемся природой. В пути строим планы на ближайшие два дня. Остановились на полчаса, чтобы покупаться, вода довольно холодная. И снова в путь... Вот и совсем небольшое Ортококайское водохранилище. Никакой электростанции, вода только для орошения. От Иссык-Куля, по направлению Кочкорки, дорога все время в гору, но подъем небольшой, и машина бежит отлично. Проехали Кочкорку, свернули на Сарыбулак (прямо дорога на Нарынкол, а налево на озеро Сонколь). По этому тракту проезжает очень много машин: сверху везут шерсть в тюках, навверх – товары. (Нарынская область связана с миром в основном автомобильным трактом).

Остановились лагерем на берегу реки Каракуджур в зарослях облепихи и ивы. Здесь же сразу обнаружили пупиллид. Тамара торжественно показала щепочку, на обратной стороне которой прицепилось 5 *Pupilla muscorum*! Готовим ужин и укладываемся на ночлег. Тамара легла спать в машине. Не успели заснуть, как пошел сильный дождь, перешедший в снег, который к утру, правда, почти весь растаял.

26 июля (среда). Утром солнечно, и мы все пошли в разные стороны: Марат – навверх за зайцами, Виктор – на дальнюю горку с зеленым ковром трав, Тамара полезла по склону к отаре овец к видневшейся невдалеке кошаре. Я нахожу пупиллидок прямо под кустами около палатки. Собрались к лагерю в 13-00. Тамара пришла раньше, так как простудилась ночью. У меня нашелся пенициллин, и она его приняла. Марат возвратился с пятью зайцами. Тут же взялись их вскрывать. Кишечник фиксируем для дальнейших лабораторных исследований. Интересно, заражены ли зайцы с *S. ovis*?

Готовим обед: зайчатина в масле! Пошел дождь, пережидаем. Обедаем в палатке.

В 16-00 собираемся и едем в Кочкорку. Заходим там в аптеку за лекарством и градусником для Тамары. Едем по направлению села Чолпон, что расположено в долине реки Кочкорки. Всех нас интересует и сама долина, и горки, расположенные слева от реки, где выпасается скот: возможно, там и происходит заражение овец скрябинотремами. Окрестные горки очень похожи на наши сюгутинские.

Останавливаемся на ночлег в пойме реки. Зеленый луг, кусты и относительно спокойная речка! И тут опять собираем пупиллид. Ужин в палатке при свете переносной лампочки от аккумулятора. Бутылка вина подкрепляет наши силы и поднимает настроение. Ночуем вчетвером в палатке.

27 июля (четверг). Позавтракав, расходимся в разные стороны, чтобы собрать здесь побольше моллюсков. Сухо, повсюду находим брадибен, пупиллид, сукциней и др. Интересно, будут ли они заражены личинками скрябинотрем (*S. ovis*) и дикроцелиид? Макрохламов здесь так и нашли. Марат говорит, что они гораздо выше – там более влажно.

В 12-00 трогаемся в путь. В селе Кочкорка зашли в чайхану и съели лагман – «отвратительный», ничего похожего на настоящий. Когда выехали на южнобережную иссык-кульскую дорогу, пошел дождь, который сопровождал нас целый час. Там, где к берегу выходят красные песчаники (за заправкой), собираем моллюсков. По склонам очень сухо, повсюду песчаники и камни, но, тем не менее, на кустах караганы и селитрянки встречаем очень много улиток, эндемичных для этих мест: брадибен (*Br.pavlovskii*) и енид (*Jaminia*). Последние висят «точно белые бутончики», – сказала Тамара. Заползают они довольно высоко от земли и держатся чрезвычайно крепко – сказывается приспособление к постоянным ветрам. Виктор, Марат и Тамара за каких-нибудь 30 минут набрали полмешочка моллюсков! Удивление, да и только!

В 18-00 приехали в Покровку, зашли к Эмме Кулиевне, супруге Марата, находившейся здесь в экспедиции. Рассказы, расспросы, чай. Аппетитно закусив помидоами, огурцами и бутербродами со шпротами, поехали в село койсары, куда прибыли ровно в 20-00. Здесь нас ждут и готовят лагман, который делает мастерица этого блюда – Мария Габдешевна. Ужин в палатке при свете керосиновых ламп. Пьем сухое вино. Рассказы, шутки...

28 июля (пятница). После завтрака вскрываем моллюсков. Сразу же Тамара находит зараженных пупиллид – среди тех, которых собирали на почти сухом склоне. В пойме реки Каракуджур пупеллиды тоже заражены, но меньше. Просмотрели 130 штук, из них инвазировано 12!!! Трех пупиллидок «скормили» кролику. Оставим его киргизским коллегам, чтобы вскрыли через 50 дней.

Собираем свои вещи, складываем в машину. Фитогельминтологи («фитики») Валентин и Володя дарят нам иссыкульские сувениры – своеобразные конкреции и «облизнанные» волнами причудливые камни. Еще раньше, в Покровке, конкрецию в виде пепельницы подарила мне Эмма Кулиевна.

В последний раз идем втроем к озеру, чтобы на прощание искупаться. До отъезда еще 2 часа, и мы хотим использовать это время для «общения» с чудесным Иссык-Кулем. Полчаса лежим на солнышке, 20 минут купаемся... Возвращаемся в лагерь к общему прощальному обеду. Устроили его в палатке (столовой) «биометчиков». Нас ждало два блюда: тушеная утка с капустой и заяц с картофелем. Чудо!

В 15-00, как задумано, выезжаем в Пржевальск. С нами едет Наташа Чибиченко. Там, около почты, прощаемся, и уже втроем подъезжаем к базару, где покупаем два ведра черной смородины (одно для Зои Федоровны Королевой в Тасаши). Та же дорога, что и раньше: через Тюп, Санташ. Ночуем в пойменном леске около перевала, не доезжая маслозавода и погранпоста. Только успели установить палатку и выпить по кружке чая, начался дождь. Шел он всю ночь. Капли барабанят по палатке, порою так шумно, что даже просыпаемся.

Утро следующего дня – солнечное, дождя, как не бывало. Но в лесу сыро, трава мокрая, на палатке крупные капли.

29 июля (суббота). Выехали на Кара-Кегеньскую долину. Солнечно. Кругом цветущие луга. Поля эспарцета. Опять благополучно переехали бродом речку Кар-Кару. Около 11 часов дня приехали в Тасаши, предварительно заехав в Кегень.

30 июля (воскресенье). Утром ездил в село Кегень. Разговаривал с Алма-Атой, получил письма на почте. В 15-00 выехали в ущелье Тамгалтас. Надо собрать моллюсков для исследований. Заночевали на том же месте, где и раньше. Погода благоприятствует, моллюсков везде предостаточно; несколько раз останавливаемся, собираем, собираем... Повсюду отары овец. Наблюдал, как овцы под корешок срывают траву, а вместе с ней, очевидно, проглатывают и пупиллид, зараженность которых здесь достигает 5-6%.

31 июля (понедельник). Утром снова собираем моллюсков. Небо безоблачное, жарко. Просмотрел, как следует машину, смазал и подготовил ее в долгий путь до Алма-Аты. В Тасаши приехали в 14-00, остановились перекусить, отдохнуть перед последним отрезком пути. Отъезд – в 16-30. В Алма-Ату въехали в 21-30. Все было бы отлично, если бы в пути не отказывал стартер. Пришлось дважды крутить ручкой, чтобы завести двигатель.

Вот и закончилось наше увлекательное и продуктивное, в части выполнения намеченной программы, путешествие в высокогорье Центрального Тянь-Шаня.

1 августа (вторник). Алма-Ата. Утром поехали с Тамарой на Большое Алма-Атинское озеро. Не терпелось узнать, как чувствуют себя наши экспериментальные моллюски. Смочили водой подстилку в садках, удостоверились, что все в порядке! Теперь экспериментами вплотную займется Тамара. Мне же грядет новая поездка. Теперь на озера Кургальджинского заповедника в Центральном Казахстане... Там располагается экспедиция наших паразитологов. Они меня ждут. Вылечу самолетом в Целиноград (бывший Акмолинск) 3 августа. Значит, через пару дней снова в дорогу...

Собранные сотрудниками экспедиции материалы, прежде всего, развеяли «миф» И.С. Касьянова (1954) о цикле развития трематоды *Skryabinotrema ovis*, якобы с двумя промежуточными хозяевами – моллюсками разных родов. На самом же деле, как стало ясно, скрябинотрема, кстати переведенная теперь в род *Hasstilesia* (Гвоздев, 1978; Гвоздев, Соболева, 1973) развивается как и все хастилезииды с одним промежуточным хозяином – моллюсками родов *Pupilla* и *Valonia*. В публикациях сотрудников экспедиции отмечены и другие ошибки и неточности И.С. Касьянова (1954), допущенные им в описании мариты «скрябинотремы», церкарий и метацеркарий. Кроме того, материалы, собранные экспедицией, уместно использованы в опубликованных позже в монографии «Трематоды дикроцелииды мировой фауны» (В.Я. Панин, 1984); сборнике коллектива авторов «Функциональная морфология личинок трематод и цестод» (1986) (в статьях В.Я. Панина; В.Я. Панина, З. Ждярска, Л.Нестеренко, Т.Н. Соболевой; З. Ждярска, Т.Н. Соболевой и другие), а также в сводке Т.Н.Соболевой и Л.Л. Осиповской «Трематоды подотряда Brachylaimata La Rue, 1957 Казахстана и Кыргызстана» (2003). Следует также отметить и то, что наблюдения, проведенные непосредственно на пастбищах овец, коз, архаров, козорогов, а также в местах обитания пищух - большеухой и красной, дали возможность уточнить пути заражения хастилезиями и брахилиямидами окончательных и промежуточных хозяев, уязвав это с сезонами года и сравнимостью пастбищ.

Е.В. Гвоздев



Библиография

Составитель Н.Н. Березовиков

В список включены работы, опубликованные в 2007 г., а также статьи, изданные ранее и не вошедшие в библиографический указатель «Птицы Казахстана и сопредельных территорий» (Ковшарь, Ковшарь, 2000) и в библиографический раздел «Казахстанского орнитологического бюллетеня 2002, 2003, 2004, 2005, 2006».

Азизова Э.П., Валиханов М.Н., Муминов Б.А., Митропольский О.В., Тен А., Ковшарь А.Ф. Даниил Юрьевич Кашкаров (1937-2003)//Selevinia, 2007. С. 189-190.

Аманова М.Б. Международные научные чтения памяти академика А.К. Рустамова. 6-7 декабря 2007 г., Ашхабад, Туркменистан//Selevinia, 2007. С. 206-207.

Аманова М.Б., Сопыев О.С. О водопойном режиме птиц на ключевой орнитологической территории Репетек//Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии. Ашхабад, 2007. Вып. 2. С. 104-107.

Аметов М.Б., Матекова Г.А., Аметов Я.И. Потенциальные ключевые орнитологические территории Каракалпакстана//Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии. Ашхабад, 2007. Вып. 2. С. 73-75.

Яметов Я.И. Гнездование орла-могильника (*Aquila heliaca*) на крайнем северо-западе Кызылкумов//Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии. Ашхабад, 2007. Вып. 2. С. 109-110.

Андрусенко Н.Н. Птицы Тенгиз-Кургальджинской впадины (Сообщение 1: гагары-поганки-голенастые-журавли-пастушки)//Selevinia, 2007. С. 59-82.

Андрусенко Н.Н. Биология и территориальные связи казахстанских фламинго//Selevinia, 2007. С. 124-130.

Андрусенко Н.Н. О пролёте краснозобой казарки *Rufibrenta ruficollis* в Кургальджинском заповеднике//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 362. С. 787 [1978, переизд.].

Атаев Ч. Мое слово об академике Анвере Кеюшевиче Рустамове (1917-2005)//Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии. Ашхабад, 2007. Вып. 2. С. 114-118.

Атаев К., Аманов А. К характеристике орнитофауны Капланкыра//Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии. Ашхабад, 2007. Вып. 2. С. 60-62.

Архипов В.Ю., Журавлев Е.А. Экспедиция в места осенних остановок пискульки в 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 14-18.

Ашби С., Ашби В. Орнитологические наблюдения в Юго-Восточном Казахстане в 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 130-131.

Ашби С., Ашби В. Из орнитологических наблюдений в Кургальджинском заповеднике в июне 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 131.

Бидашко Ф.Г. Наблюдения за прилетом северных видов птиц в пойму р. Урал//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 205-206.

Бидашко Ф.Г. Учет черного жаворонка на западе Казахстана//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 206.

Бидашко Ф.Г., Парфенов А.В., Матюхин А.В. Первые находки туркестанского жулана (*Lanius isabellinus phoenicuroides*) в Волго-Уральском междуречье//Selevinia, 2007. С. 169-170.

Бевза И.А. Наблюдения за птицами в Карачингильском охотничьем хозяйстве//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 62-66.

Белик В.П. Наконец-то, дождалось! (Рецензия на сводку “Птицы Средней Азии. Алматы, 2007. Т. 1. 574 с.)//Стрепет, 2007. Т. 5. Вып. 1-2. С. 123-124.

Белоусов Е.М. Материалы по экологии обыкновенной горлицы (*Streptopelia turtur* L.) в низовьях реки Атрек (Юго-Восточный Прикаспий)//Selevinia, 2007. С. 161-162.

Белоусов Е.М. О зимней встрече обыкновенного зимородка в Западном Тянь-Шане//Selevinia, 2007. С. 168.

Белоусова А.В. Международные инициативы по охране мигрирующих водоплавающих птиц в Центральной Азии//Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии. Ашхабад, 2007. Вып. 2. С. 46-48.

Бельшев Б.Ф. Весенние перелеты птиц на Южном Урале//Selevinia, 2007. С. 181-184.

Белялов О.В. О казахстанских ремезах//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 169.

Белялов О.В. О красном вьюрке в Казахстане//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 172-174.

Белялов О.В., Бородихин И.Ф. Орнитологическая экскурсия в горы Суыктобе//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 57-59.

Белялов О.В., Карпов Ф.Ф. Орнитологические наблюдения на Сорбулаке в 2006г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 60-62.

Белялова Л.Э. Экология гнездования горной славки *Sylvia althea* на северо-западных склонах Туркестанского хребта // Рус. орнитол. журн., 2006. Т. 15. Вып. 323. С. 636-637 [2001, переизд.].

Белялова Л.Э., Фундукчиев С.Э., Митропольский М.Г. Материалы по численности соколообразных Чаткальского заповедника//Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии. Ашхабад, 2007. Вып. 2. С. 75-82.

Березовиков Н.Н. Птицы//Глобально значимые водно-болотные угодья Казахстана. Т. 3. Алаколь-Сасыккольская система озер. Алматы, 2007. С. 230-242.

Березовиков Н.Н. Лагунные озера – важнейшие местообитания водоплавающих и околоводных птиц Алаколь-Сасыккольской системы озер//Биоразнообразие животного мира Казахстана, проблемы сохранения и использования. Мат-лы Международн. научн. конф. Алматы, 2007. С. 118-120.

Березовиков Н.Н. Фаунистика в казахстанской орнитологии: прошлое и настоящее//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 4-7.

Березовиков Н.Н. Орнитологические наблюдения на водоемах Кустанайской области весной 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 26-34.

- Березовиков Н.Н.** Мониторинг водоплавающих и околоводных птиц на водоемах Кустанайской области осенью 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 34-41.
- Березовиков Н.Н.** Успешная реакклиматизация семиреченского фазана в Зайсанской котловине//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 154-156.
- Березовиков Н.Н.** Дупель - кандидат в Красную книгу Казахстана//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 156-163.
- Березовиков Н.Н.** Новые данные о восточной клуше в Казахстане//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 163-164.
- Березовиков Н.Н.** Новая колония грачей в г. Алматы//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 165-166.
- Березовиков Н.Н.** Явление позднего размножения хохотуньи и речной крачки на озере Алаколь//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 182-183.
- Березовиков Н.Н.** О гибели птиц на автомобильных дорогах//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 183-184.
- Березовиков Н.Н.** (сост.). Библиография//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 267-279.
- Березовиков Н.Н.** Весенняя встреча кречётки (*Chettusia gregaria*) в Алакольской котловине//Selevinia, 2007. С. 82.
- Березовиков Н.Н.** Орнитофауна озера Тузколь и проблемы её сохранения//Selevinia, 2007. С. 162-165.
- Березовиков Н.Н.** Одиночное гнездование кудрявого пеликана (*Pelecanus crispus*) на островах озера Алаколь//Selevinia, 2007. С. 167.
- Березовиков Н.Н.** О массовой гибели птенцов речной крачки (*Sterna hirundo*) на островах озера Алаколь летом 2006 г.//Selevinia, 2007. С. 169.
- Березовиков Н.Н.** Гнездование лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на озере Тузколь (Центральный Тянь-Шань)//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 339. С. 30-31.
- Березовиков Н.Н.** Сороки *Pica pica* и крупный рогатый скот: проблемная сторона контактов// Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 340. С. 40-41.
- Березовиков Н.Н.** О снижении численности лебедя-шипунa *Cygnus olor* на водоёмах Северного Казахстана в 2006 году//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 341. С. 90-92.
- Березовиков Н.Н.** Осенний залёт бургомистра *Larus hyperboreus* в Северный Казахстан//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 342. С. 126-127.
- Березовиков Н.Н.** Изменение сроков осенней миграции серого журавля *Grus grus* на юге и юго-востоке Казахстана//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 344. С. 176-178.
- Березовиков Н.Н.** Поздние выводки седоголового щегла *Carduelis caniceps* в Алма-Ате//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 345. С. 222-223.
- Березовиков Н.Н.** Домашняя индейка – новый объект охоты филина *Bubo bubo* в сельскохозяйственных ландшафтах//Рус. орнит. журн., 2007. Т. 16. Вып. 346. С. 258-259.
- Березовиков Н.Н.** Воздушные охоты майны *Acridotheres tristis* за насекомыми//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 356. С. 587-589.
- Березовиков Н.Н.** Новый залёт малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Северный Казахстан//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 357. С. 614-616.
- Березовиков Н.Н.** О гибели птиц в гудроновых лужах//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 366. С. 895-896.
- Березовиков Н.Н.** О гнездовании чеглока *Falco subbuteo* в дельте Тентека//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 368. С. 960-961.

Березовиков Н.Н. Случай необычного устройства гнезда пустельги *Falco tinnunculus* в постройках человека в Алакольской котловине//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 364. С. 834.

Березовиков Н.Н. Гнездование широкохвостки *Cettia cetti* в садах города Ушарала//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 384. С. 1452-1454.

Березовиков Н.Н. Гнездование ушастой совы *Asio otus* в тростниках дельты Тентека//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 386. С. 1507-1508.

Березовиков Н.Н. Статус хрустана *Eudromias morinellus* в Тарбагатае и Джунгарском Алатау//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 389. С. 1605-1606.

Березовиков Н.Н. Позднее размножение большого баклана, хохотуньи и речной крачки на островах озера Алаколь летом 2005 года//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 391. С. 1669-1671.

Березовиков Н.Н. Весенняя встреча лебедя-шипуна *Cygnus olor* на Бугуньском водохранилище (Южный Казахстан)//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 393. С. 1737.

Березовиков Н.Н. Среднеазиатская жаба *Bufo pewzowi* в добыче ворона *Corvus corax*//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 358. С. 650-651.

Березовиков Н.Н. Центральноеазиатская лягушка *Rana asiatica* в питании чёрного аиста *Ciconia nigra* и речной крачки *Sterna hirundo* в горных долинах Центрального Тянь-Шаня//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 365. С. 869-870.

Березовиков Н.Н., Гаврилов Э.И., Хроков В.В. Орнитофауна озера Жаланащколь и Джунгарских ворот//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 348: С. 295-333.

Березовиков Н.Н., Грачёв А.В. Зимний залёт белой совы *Nyctea scandiaca* в пустыню Бетпак-Дала//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16 (385): 1487.

Березовиков Н.Н., Грачев В.А. Случай участия самцов в вождении выводков у краквы *Anas platyrhynchos*, серой утки *A. strepera* и чирка-трескунка *A. querquedula* //Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 355. С. 540-541.

Березовиков Н.Н., Егоров В.А. Змеи – разорители птичьих гнезд//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 352. С. 462-464.

Березовиков Н.Н., Егоров В.А. К орнитофауне окрестностей Усть-Каменогорска//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 363. С. 791-797.

Березовиков Н.Н., Зинченко Ю.К. Очерк орнитофауны бассейна реки Кара-Кабы (Южный Алтай)//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 383. С. 1399-1421.

Березовиков Н.Н., Карпов Ф.Ф. Большой веретенник *Limosa limosa* – новый гнездящийся вид казахстанской части Тянь-Шаня//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 345. С. 221-222.

Березовиков Н.Н., Карпов Ф.Ф., Анненков Б.П. Орнитологические наблюдения в Центральном Тянь-Шане в августе 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 66-71.

Березовиков Н.Н., Левин А.С. Материалы к фауне птиц хребта Манрак. Часть 2. Воробьиные//Selevinia, 2007. С. 83-94.

Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. Зимовка колпицы *Platalea leucorodia* на Алаколь-Сасыккольской системе озер (Юго-Восточный Казахстан)//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 350. С. 384-385.

Березовиков Н.Н. Трофические связи турухтанов *Philomachus pugnax* с зерновыми полями в период весенней миграции в Северном Казахстане//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 350. С. 394-397.

Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. Орнитологические наблюдения в Алакольской котловине в 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 71-77.

Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. Гнездование длиннохвостой синицы *Aegithalos caudatus* в Алакольской котловине//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 369. С. 978-980.

Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П., Грачёв А.В. Новые данные о зимовке дрофы *Otis tarda* в Алматинской области//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 381. С. 1354-1355.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 371. С. 1031-1055.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2 // Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 372. С. 1063-1094.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 3 // Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 373. С. 1099-1131.

Березовиков Н.Н., Смелянский И.Э., Барашкова А.Н., Томиленко А.А. Орнитологические наблюдения в Калбинском нагорье в 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 91-102.

Березовиков Н.Н., Шмыгалёв С.С. Нахождение тугайного соловья *Cercotrichas galactotes* в Алакольской котловине//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 390. С. 1631-1632.

Брагин Е.А. Размещение и численность пеликанов в Кустанайской области//Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии. Ашхабад, 2007. Вып. 2. С. 67-72.

Васильев В.И., Рустамов Э.А., Милютин М.Л., Белоусова А.В. Многолетний мониторинг зимовок водно-болотных птиц на ключевых орнитологических территориях каспийского побережья//Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии. Ашхабад, 2007. Вып. 2. С. 20-

Вашетко Э.В., Брушко З.К. Олег Павлович Богданов (26.03.1925 – 6.11.2007) //Selevinia, 2007. С. 193-194.

Вилков В.С. О голубях Северо-Казахстанской области//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 204-205.

Вундерлих Й., Вейсов А.С., Тен А.Г., Рустамов А.Г. Использование ГИС-технологии в процессе инвентаризации ключевых орнитологических территорий (IVAs) Центрально-Азиатского региона// Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии. Ашхабад, 2007. Вып. 2. С. 11-19.

Гаврилов А.Э., Абаев А.П. Результаты кольцевания в 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 235-237.

Гвоздев Е.В. Анатолий Федорович Ковшарь (к 70-летию со дня рождения) //Selevinia, 2007. С. 191.

Гисцов А.П. Мониторинг птиц северной части Каспийского моря//Биоразнообразие животного мира Казахстана, проблемы сохранения и использования. Мат-лы Международн. научн. конф. Алматы, 2007. С. 120-122.

Гисцов А.П. Птицы//Глобально значимые водно-болотные угодья Казахстана. Т. 1. Дельта реки Урал и прилегающее побережье Каспийского моря. Алматы, 2007. С. 197-212.

Гисцов А.П. О встрече европейской горихвостки-чернушки на северном Каспии//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 237.

Глобально значимые водно-болотные угодья Казахстана. Т. 1. Дельта реки Урал и прилегающее побережье Каспийского моря. Алматы, 2007. 262 с.

Глобально значимые водно-болотные угодья Казахстана. Т. 2. Тениз-Коргалжынская система озер. Алматы, 2007. 286 с.

Глобально значимые водно-болотные угодья Казахстана. Т. 3. Алаколь-Сасыккольская система озер. Алматы, 2007. 326 с.

Грачев А.В. Некоторые орнитологические результаты экспедиции в Северном Приаралье в 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 48.

Грачев А.В. О нахождении колонии розового пеликана в низовьях реки Чу//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 137.

Грачев А.В. Зимние встречи дрофы на плато Караой//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 146.

Грюнберг В.В. Встреча египетской цапли на п-ове Мынгистай//Selevinia, 2007. С. 170.

Губин Б.М. Наблюдения за птицами в Кокчетавской области в 1981 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 252-257.

Губин Б.М. Учет водоплавающих птиц в Мангистауской области в феврале-марте 1985 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 257-259.

Губин Б.М., Карпов Ф.Ф., Белялов О.В. Материалы по фауне птиц хребта Малайсары//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 213-234.

Губин Б.М., Ковшарь А.Ф. Материалы по размножению пустынного ворона *Corvus ruficollis* у северных пределов Средней Азии//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 384. С. 1443-1446 [1990, переизд.].

Джаныспаев А.Д. О встречах земляного дрозда в Алматинском заповеднике//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 168.

Джаныспаев А.Д. Встреча красных выюров в ущелье Средний Талгар//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 174.

Джаныспаев А.Д. О встречах совместных пар горной и кашгарской овсянок//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 175.

Джаныспаев А.Д. О встрече гнездящихся красноухих овсянок в Алматинском заповеднике//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 175.

Егоров В.А., Березовиков Н.Н. О гнездовании сойки *Garrulus glandarius* в сосновых борах Калбы//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 353. С. 498-499.

Ерохов С.Н., Белялов О.В. Наблюдения за зимующими птицами в Мангыстауской области//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 9-10.

Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. Пути сезонных миграций глобально угрожаемых видов птиц: стерх, краснозобая казарка, пискулька//Республика Казахстан. Приложение к Атласу РК. Т. 1. Природные условия и ресурсы. Алматы, 2007. С. 309-312.

Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. Результаты 10-летнего мониторинга осенней миграции гусей в Костанайской области, Северо-Западный Казахстан//Биоразнообразие животного мира Казахстана, проблемы сохранения и использования. Мат-лы Международн. научн. конф. Алматы, 2007. С. 122-124.

Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н., Гисцов А.П., Левин А.С. Анатолий Фёдорович Ковшарь (К 70-летию со дня рождения)//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 379. С. 1298-1302.

Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н., Карпов Ф.Ф., Келломяки Э., Каханпаа Л. Результаты 10-летнего мониторинга осенней миграции гусей в Костанайской области//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 181-182.

Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н., Келломяки Э., Каханпаа Л. Результаты 10-летнего мониторинга осенней миграции гусей в Костанайской области, Северо-Западный Казахстан//Материалы Международной научной конференции

«Биоразнообразие животного мира Казахстана, проблемы сохранения и использования». Алматы, 2007. С. 122-124.

Ерохов С.Н., Гаврилов А.Э. Обследование озер в низовьях р. Тургай//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 18-22.

Ерохов С.Н., Гисцов А.П. О восстановлении прежних границ ареала северо-кавказского подвида обыкновенного фазана в северо-восточном Прикаспии//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 153-154.

Ерохов С.Н., Гисцов А.П., Ковшарь В.А., Березовиков Н.Н. Результаты изучения авифауны глобально значимых водно-болотных угодий//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 179-181.

Ерохов С.Н., Кошкин А.В. О численности водоплавающих на Тенгиз-Кургальджинских озерах в октябре 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 44.

Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах. Мат-лы VIII Международной конф. по врановым птицам 21-25 сентября 2007 г. (Отв. ред. В.М. Константинов). Москва-Ставрополь, 2007. 222 с.

Эминов А., Сапармурадов Д. Осенний пролет серого журавля в долине р. Тенджен//Проблемы освоения пустынь, 2003. № 2. С. 44-48.

Жданко А.Б. Зимние встречи синей птицы в Заилийском Алатау//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 151.

Завьялов Е.В., Мосалова Е.Ю., Табачишин В.Г. Широкохвостая камышевка на севере Нижнего Поволжья//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 166-167.

Зинченко Ю.К. Орнитологические наблюдения в Зайсанской котловине и Калбе в 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 83-85.

Иванов А.И. Новые данные о птицах Таджикистана//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 364. С. 830-833 [1948, переизд.].

Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии, вып. 2. (Редактор-составитель С.Л. Скляренко). Ашхабад, 2006. 226 с.

Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии, вып. 2. (Редактор-составитель Э.А. Рустамов). Ашхабад, 2007. 120 с.

Карпов Ф.Ф. Орнитологический мониторинг в Северо-Восточном Прикаспии весной 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 11-12.

Карпов Ф.Ф. О гнездовании кашгарской овсянки в казахстанской части Терской Алатау//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 174-175.

Карпов Ф.Ф. Орнитологические наблюдения в Северо-Восточном Прикаспии осенью 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 13-14.

Карпов Ф.Ф. Негативная роль сороки в авифауне Алматы//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 207-208.

Карпов Ф.Ф. Трофические связи птиц с древесно-кустарниковыми породами в зеленых насаждениях г. Алматы//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 208-213.

Карпов Ф.Ф. Гималайский вьюрок, европейский жулан и бурый дрозд – новые виды птиц в фауне Алма-Аты//Selevinia, 2007. С. 171-172.

Карпов Ф.Ф. Гнездование зеленушки в низовьях р. Урал//Selevinia, 2007. С. 172.

Карпов Ф.Ф. Необычные случаи гибели птиц//Selevinia, 2007. С. 173.

Карякин И.В., Коваленко А.В., Новикова Л.М. Регистрация полигамии у балобана, Казахстан//Пернатые хищники и их охрана, 2007. Вып. 8. С. 79.

Карякин И.В., Паженков А.С., Коваленко А.В., Коржев Д.А., Новикова Л.М. Крупные пернатые хищники Мугоджар, Казахстан//Пернатые хищники и их охрана, 2007. Вып. 8. С. 53-66.

Кашкаров Д.Ю. Новая встреча кречётки *Chettusia gregaria* под Ташкентом//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 386. С. 1517-1518 [1990, переизд.].

Кашкаров О.Р. Студенческий орнитологический клуб «Phasianus» на пути реализации молодежного компонента Программы ИВА в Узбекистане и взаимодействия с общественностью //Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии. Ашхабад, 2007. Вып. 2. С. 98-103.

Коваленко А.В. О каспийском и балхашском ремезах//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 170-171.

Коваленко А.В. О таксономических формах обыкновенного канюка в Казахстане//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 186-188.

Коваленко А.В. Орнитологические наблюдения в Сауре и его предгорьях в августе 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 77-83.

Коваленко А.В. Поездка с итальянским любителем птиц по Алматинской области//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 121-123.

Коваленко А.В. Поездка с шведской группой любителей птиц по Алматинской области//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 124-127.

Коваленко А.В., Кравченко С.А. Обследование мест зимовок водоплавающих птиц в Южно-Казахстанской области в феврале 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 49-53.

Ковшарь А.Ф. Вторичное открытие реликтовой чайки *Larus relictus* и предыстория создания заповедника на Алаколе//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 354. С. 503-514 [2004, переизд.].

Ковшарь А.Ф. Маршрутные учеты птиц с автомобиля на бывшем дне Аральского моря в мае 2007 г.//Selevinia, 2007. С. 165-166.

Ковшарь А.Ф. Некоторые результаты орнитологических поездок по Алматинской области//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 132-134.

Ковшарь А.Ф. Николай Николаевич Березовиков (к 50-летию со дня рождения)//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 177-178.

Ковшарь А.Ф. Рюрик Львович Беме (к 80-летию со дня рождения)//Стрепет, 2007. Т. 5. Вып. 1-2. С. 112-115.

Ковшарь А.Ф. Об орнитологическом разделе Кадастра животного мира//Биоразнообразии животного мира Казахстана, проблемы сохранения и использования. Мат-лы Международн. научн. конф. Алматы, 2007. С. 124-126.

Ковшарь В.А. Весенние наблюдения в Тенгиз-Кургальджинской впадине//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 117-119.

Ковшарь В.А. Наблюдения за птицами в междуречье Утвы и Илека в сентябре 2007 г.//Selevinia, 2007. С. 174-175.

Ковшарь В.А. О послегнездовых скоплениях большого веретенника в Тенгиз-Кургальджинской впадине//Достижения в изучении куликов Северной Евразии. Тез. докл. 7 международн. совещ. 5-8 февраля 2007 г. Мичуринск, 2007. С. 39-40.

Ковшарь В.А. Птицы//Глобально значимые водно-болотные угодья Казахстана. Т. 2. Тениз-Коргалжынская система озер. Алматы, 2007. С. 218-231.

Колбинцев В.Г. Краткие сообщения о горбоносом турпане, скопе, змеяеде, орле-карлике, степном орле, могильнике, орлане-белохвосте, стрепете//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 140, 141, 142, 143, 146.

Колбинцев В.Г., Бекбаев Е.З. Краткие сообщения о белоглазой чернети, орлане-белохвосте, джеке//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 140, 143, 146.

Колбинцев В.Г., Белоусов Е.М. Находка гнезда белых аистов на юге Казахстана//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 138.

- Колбинцев В.Г., Иващенко А.А.** Наблюдения за птицами в Иле-Алатауском национальном парке//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 134-135.
- Коржев Д., Паженков А.** Основные результаты экспедиции в Мугоджары в 2004 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 260-261.
- Кошкин А.В.** Орнитологические наблюдения в Тенгизском регионе в 2006 году//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 41-44.
- Кошкин А.В.** Орнитологические наблюдения в Кургальджинском заповеднике в 2004 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 262-265.
- Кошкин А.В.** Фауна Коргалжынского заповедника. Рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, птицы, млекопитающие (аннотированные списки). Астана: ТОО «Идеал-НС», 2007. 51 с.
- Кошкин М., Шелдон Р., Камп Й.** О гнездовой биологии и распространении кречетки (*Chettusia gregaria*) – новая информация из Центрального Казахстана//Достижения в изучении куликов Северной Евразии. Тез. докл. 7 междунаrodn. совещ. 5-8 февраля 2007 г. Мичуринск, 2007. С. 43-44.
- Кривицкий И.А.** Минувшее столетие: люди, встречи, события. Харьков, 2007. 108 с.
- Кривицкий И.А.** Заметки о биологии черного жаворонка (*Melanocorypha yeltoniensis* Forst)//Selevinia, 2007. С. 131-137.
- Кулагин С.В., Осташенко А.Н., Сагымбаев С., Ахмедова А.** Мониторинг зимующих водоплавающих и околоводных птиц на озере Иссык-Куль и других водоемах Кыргызстана//Selevinia, 2007. С. 138-141.
- Лановенко Е.Н., Тен А.Г.** Анализ численности и добычи некоторых охотничье-промысловых птиц Узбекистана (1993-2003 гг.)//Биоразнообразии Узбекистана – мониторинг и использование. Ташкент, 2007. С. 231-239.
- Лановенко Е.Н., Филатов А.К., Кашкаров Д.Ю., Загребин С.А., Шерназаров Э., Филатова Е.А.** Мониторинг зимовок гидрофильных птиц на водоемах Узбекистана//Биоразнообразии Узбекистана – мониторинг и использование. Ташкент, 2007. С. 98-109.
- Лановенко Е.Н., Филатов А.К., Тен А.Г., Филатова Е.А.** Опыт мониторинга зимовки серого журавля в южном Узбекистане//Биоразнообразии Узбекистана – мониторинг и использование. Ташкент, 2007. С. 89-98.
- Лановенко Е.Н., Шерназаров Э.Ш., Тен А.Г., Третьяков Г.П., Филатов А.К., Филатова Е.** Роль майны *Acridotheres tristis* в составе орнитокомплексов садов и виноградников в Узбекистане//Selevinia, 2007. С. 143-151.
- Левин А.С.** Эксперимент по восстановлению популяции балобана на юго-востоке Казахстана// Биоразнообразии животного мира Казахстана, проблемы сохранения и использования. Мат-лы Международн. научн. конф. Алматы, 2007. С. 127-129.
- Левин А., Шмыгалёв С., Диксон А., Кунка Т.** Наблюдения за птицами в Павлодарских и Семипалатинских борах в 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 44-46.
- Левин А., Шмыгалёв С., Кунка Т.** Наблюдения за хищными птицами в восточной Бетпак-Дале в 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 47-48.
- Левин А., Шмыгалёв С., Диксон А., Кунка Т.** Балобан в борах Северо-Восточного Казахстана//Пернатые хищники и их охрана, 2007. Вып. 8. С. 48-52.
- Левин А.С., Шмыгалёв С., Кунка Т.** Результаты орнитологических наблюдений в хребте Тарбагатай в 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 112-114.
- Лухтанов А.Г.** Исчезновение колонии грачей в г. Зыряновске//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 166.

Мармазинская Р.В., Коршиков А.В. Структура популяции и некоторые особенности поведения заравшанского фазана *Phasianus colchicus zerafschanicus tarnovski*, 1891//Биоразнообразие Узбекистана – мониторинг и использование. Ташкент, 2007. С. 144-149.

Марова И.М. К экологии хорасанской теньковки *Phylloscopus collybita menzbieri* в Копетдаге//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 386. С. 1518-1519 [1990, переизд.].

Марочкина В.В. Встречи фламинго, султанки и саксаульного воробья в Восточном Туркменистане//Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии. Ашхабад, 2007. Вып. 2. С. 111.

Марочкина В.В., Соколова Н.С. О регистрации сухоносов и черных грифов на Амударье и прилежащих местностях//Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии. Ашхабад, 2007. Вып. 2. С. 112-113.

Матекова Г.А. К экологии белокрылой, малой и речной крачек в низовьях Амударьи//Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии. Ашхабад, 2007. Вып. 2. С. 108-109.

Милютин М.В. Новый подход к выделению местообитаний водоплавающих птиц Восточного Каспия//Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии. Ашхабад, 2007. Вып. 2. С. 39-45.

Митропольский М.Г. Новые данные по гнездовому распространению малого зуйка (*Charadrius dubius*) в Узбекистане//Достижения в изучении куликов Северной Евразии. Тез. докл. 7 международн. совещ., 5-8 февраля 2007 г. Мичуринск, 2007. С. 53-54.

Митропольский М.Г. Современное состояние численности грифовых в Западном Тянь-Шане (Узбекистан)//Биоразнообразие Узбекистана – мониторинг и использование. Ташкент, 2007. С. 174-177.

Митропольский М.Г. Численность клушицы *Pyrhonorax pyrrhonorax* и альпийской галки *Pyrhonorax graculus* в Западном Тянь-Шане (Узбекистан)//Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах. Мат-лы VIII международн. конф. по врановым птицам. Москва-Ставрополь, 2007. С. 74-77.

Митропольский М.Г., Кашкаров Р.Д. Зимние встречи большого подорлика и орлана-белохвоста на юге Ташкентской области, Узбекистан//Пернатые хищники и их охрана, 2007. Вып. 8. С. 78-79.

Митропольский О.В. Осенний и весенний пролет и линька хрустана (*Eudromias morinellus*) на Мангышлаке, Бузачах и Западном Устюрте (Казахстан)//Достижения в изучении куликов Северной Евразии. Тез. докл. 7 международн. совещ., 5-8 февраля 2007 г. Мичуринск, 2007. С. 54-56.

Митропольский О.В. Заметка о питании курганника щитомородниками //Selevinia, 2007. С. 175.

Митропольский О.В. Памяти Максета Бектурсиновича Ахметова (1949-2007)//Selevinia, 2007. С. 196.

Митропольский О.В. Рецензия: Gavrilov E., Gavrilov A. The Birds of Kazakhstan: Tethys Ornithological Research. Almaty, «Tethys», 2005. Vol. II. 228 p.

Митропольский О.В. Встречи обыкновенного ворона на полуострове Бузачи//Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах. Мат-лы VIII международн. конф. по врановым птицам. Москва-Ставрополь, 2007. С. 77-78.

Митропольский О.В. Ареал и численность обыкновенного ворона на Мангышлаке (Казахстан) и влияние на них антропогенных факторов//Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах. Мат-лы VIII международн. конф. по врановым птицам. Москва-Ставрополь, 2007. С. 79-83.

Митропольский О.В., Митропольский М.Г., Солдатов В.А. Наблюдения над пролетом тонкоклювого кроншнепа (*Numenius tenuirostris*) в Южных Кызылкумах весной 2006 г.//Достижения в изучении куликов Северной Евразии. Тез. докл. 7 международн. совещ. 5-8 февраля 2007 г. Мичуринск, 2007. С. 56-57.

Моисеев А.П. О новой встрече дупеля на Наурзумских озерах//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 163.

Моисеев А.П. О появлении малой горлицы в г. Кустанае//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 165.

Моисеев А.П., Тимошенко А.Ю. Первый случай гнездования московки в Наурзумском бору//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 168.

Мормонд Т., Мундкур Т., Ильяшенко Е.И. Шестое совещание стран ареала стерха. Алматы, Казахстан, 18 мая 2007 г.//Selevinia, 2007. С. 197.

Николенко Э.Г., Карякин И.Ф. Соколиный бизнес на рубеже веков: мифы и факты//Пернатые хищники и их охрана, 2007. Вып. 8. С. 12-21.

Осташенко А.Н. Малый баклан в Северном Кыргызстане//Selevinia, 2007. С. 176.

Осташенко А.Н. Массовая зимовка расписной синицы в высокогорье Внутреннего Тянь-Шаня//Selevinia, 2007. С. 176.

Осташенко А.Н. О гнездовании белоглазого нырка (*Aythya nyroca*) и красноногого нырка (*Netta rufina*) в Чуйской долине (Северный Кыргызстан)//Selevinia, 2007. С. 177.

Пак М.В. Встречи тетерева в пойме реки Урал//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 186.

Парфенов А.В. Краткое сообщение о савке//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 141.

Парфенов А.В. О пролете чернобрюхого рябка в Волго-Уральских песках//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 150.

Потапов Р.Л. К истории открытия нового вида чаек – реликтовой чайки *Larus relictus*//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 374. С. 1135-1150.

Потапов Р.Л. Находка реликтовой чайки *Larus relictus* на Торейских озёрах//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 375. С. 1163-1169 [1971, переизд.].

Потапов Р.Л. О названии нового подвида гималайского улара *Tetraogallus himalayensis sauricus* Ротаров, 1993//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 358. С. 654-655.

Потапов Р.Л. Очерк летней орнитофауны заповедника «Тигровая балка»//Рус. орнитол. журн., 2006. Т. 15. Вып. 334. С. 971-998 [1959, переизд.].

Прокопов К.П. Орнитологические наблюдения в Восточно-Казахстанской области в 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 110-111.

Прокопов К.П. Материалы о краснокишечных позвоночных Восточного Казахстана (2007 г.)//Selevinia, 2007. С. 177-178.

Птицы Средней Азии (ред. А.К. Рустамов, А.Ф. Ковшарь). Алматы, 2007. 574 с.

Пфандер П.В. Обращение к «молодому фаунисту»//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 189-194.

Пфедфер Р.Г. Размышления о причинах полового диморфизма в размерах некоторых хищных птиц-орнитофагов//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 195-203.

Рахмонова З.П. Южный соловей *Luscinia megarhynchos*, чёрный дрозд *Turdus merula*, буланный вьюрок *Rhodospiza obsoleta* и маскированная трясогузка *Motacilla personata* в Самарканде//Рус. орнитол. журн., 1999. Т. 8. Вып. 62. С. 18-21.

Рустамов Э.А., Бромбахер М. Развитие Программы ИВА/СА в Туркменистане//Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии. Ашхабад, 2007. Вып. 2. С. 8-10.

Рустамов Э.А., Ефименко Н.Н., Сапармуратов Д.С. Еще раз о статусе серого журавля (*Grus grus lilfordi* Sharpe, 1984) в Туркменистане//Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии. Ашхабад, 2007. Вып. 2. С. 49-59.

Рустамов Э.А., Зыкова Л.Ю. Мирра Евгеньевна Гаузер (1945-2007)//Selevinia, 2007. С. 155.

Рустамов Э.А., Хроков В.В., Ковшарь А.Ф. Зимний учет птиц с автомобиля по маршруту «Ашхабад – Туркменбаши (Красноводск)»//Selevinia, 2007. С. 178.

Рустамов Э.А., Щербина А.А., Гуйчельдыев О.Т. Новый этап в изучении зимовок водно-болотных птиц Юго-Восточного Каспия//Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии. Ашхабад, 2007. Вып. 2. С. 33-39.

Селевин В.А. Залёт розовых чечевиц *Carpodacus roseus* и массовый налёт других вьюрковых в окрестности Семипалатинска//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 387. С. 1543-1547 [1926, переизд.].

Селевин В.А. Залёт усатых синиц *Panurus biarmicus* под Семипалатинск//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 389. С. 1607 [1927, переизд.].

Селевин В.А. Интересные находки в окрестностях Семипалатинска//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 371. С. 1057-1059 [1927, переизд.].

Селевин В.А. К вопросу о миграции саджи *Syrnhaptes paradoxus* осенью 1922 года //Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 378. С. 1273-1275 [1927, переизд.].

Селевин В.А. К распространению илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis*//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 369. С. 967-969 [1927, переизд.].

Скляренко С.Л. Летний учет джека и других редких видов птиц в Жусандалинской заповедной зоне и в Андасайском заказнике в 2006 году//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 54-56.

Скляренко С.Л. Наблюдения в Семиречье с голландской группой//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 127-129.

Спангенберг Е.П. Некоторые добавления к фауне птиц озера Сары-Чилек//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 386. С. 1509-1517 [1937, переизд.].

Стариков С.В. Орнитологическое обследование дельты Черного Иртыша в 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 86-90.

Стариков С.В. Учет водоплавающих и околоводных птиц на оз. Маркаколь в 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 102-105.

Степанян Л.С. Сто лет полемики о характере пребывания *Falco peregrinus* в Средней Азии//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 393. С. 1727-1736 [1997, переизд.].

Страутман Е.И., Коробкин Б.С. Заметки по птицам водоемов Северо-Казахстанской области в 1955 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 250.

Страутман Е.И., Коробкин Б.С. Орнитологические наблюдения на озере Шоиндыколь в 1958 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 251.

Труды Аксу-Жабаглинского государственного природного заповедника. Вып. 9. Шымкент, 2007. 254 с.

Труды Западно-Алтайского заповедника. Том 1. (составитель Ю.А. Котухов). Алматы, «Tethys», 2007. 292 с.

Тимошенко А.Ю. Орнитологические наблюдения в окрестностях поселка Караменды Наурзумского района в 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 22-25.

Фундукчиев С.Э. Сезонная динамика населения птиц на люцерновых полях //Биоразнообразии Узбекистана – мониторинг и использование. Ташкент, 2007. С. 208-214.

Хахлов В.А. Орнитологические наблюдения в Зайсанской котловине и предгорьях Саура в 1918 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 239-249.

Хроков В.В. Седьмое международное совещание по куликам Северной Евразии//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 185.

Хроков В.В. К кормовому поведению морского зуйка в Казахстане//Достижения в изучении куликов Северной Евразии. Тез. докл. 7-го междунаро. совещ. 5-8 февраля 2007 г. Мичуринск, 2007. С. 83.

Хроков В.В., Букетов М.Е., Фаустов Л.В. Некоторые орнитологические наблюдения в Казахстане в 2005 и 2006 годах//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 340. С. 35-40.

Хроков В.В., Найт Э. Кречетка (*Chettusia gregaria*) в Павлодарской области //Достижения в изучении куликов Северной Евразии. Тез. докл. 7 междунаро. совещ. 5-8 февраля 2007 г. Мичуринск, 2007. С. 84-85.

Хроков В.В., Найт Э. Результаты поиска кречетки в Павлодарской области в 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 147-148.

Хроков В.В., Фаустов Л.В., Голдстоун Э. Из материалов по авифауне Восточного Казахстана (весна 2007 г.)//Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии. Ашхабад, 2007. Вып. 2. С. 63-67.

Худабердыев К. Заметка о встрече савок в системе озер Катташор-Романкуль//Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии. Ашхабад, 2007. Вып. 2. С. 113.

Чаликова Е.С. Птицы в арчовниках Таласского Алатау//Тр. Аксу-Жабаглинского гос. природного заповедника. Шымкет, 2007. Вып. 9. С. 48-113.

Чаликова Е.С. Многолетние изменения состава и численности гнездящихся птиц Западного Тянь-Шаня (заповедник Аксу-Джабаглы). Автореф. ... дис. канд. биол. наук. Алматы, 2007. 20 с.

Чаликова Е.С. К орнитофауне Каржантау и Угамского хребта (Западный Тянь-Шань)//Тр. Аксу-Жабаглинского гос. природного заповедника. Шымкет, 2007. Вып. 9. С. 136-156.

Чаликова Е.С. (сост.). Дополнение к библиографии работ по изучению природы заповедника Аксу-Жабаглы и сопредельных территорий (1976-2006 гг.)//Тр. Аксу-Жабаглинского гос. природного заповедника. Шымкет, 2007. Вып. 9. С. 229-253.

Чаликова Е.С. Орнитологические наблюдения в окрестностях и в заповеднике Аксу-Джабаглы в 2006//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 115-117.

Чаликова Е.С. Продолжительность строительства гнезда орлом-карликом (*Hieraaetus pennatus*) //Биоразнообразии животного мира Казахстана, проблемы сохранения и использования. Мат-лы Междунаро. научн. конф. Алматы, 2007. С. 129-130.

Чаликова Е.С. Итоги расширения ареала у птиц в Таласском Алатау (Западный Тянь-Шань)//Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Сер. биол. Алматы, 2007. № 2 (32). С. 106-113.

Чаликова Е.С. О крайних случаях сокращения численности птиц в Таласском Алатау (Западный Тянь-Шань)//Поиск. Сер. Естественный и технических наук. Алматы, 2007. № 1. С. 91-94.

Чаликова Е.С. Интенсивность развития сельского хозяйства как регулирующий фактор численности полевого жаворонка, сороки и просянки//Исследования, результаты (КазНАУ). Алматы, 2007. № 1. С. 94-98.

Чаликова Е.С. Результаты и последствия выбросов химических предприятий г. Чимкента на птиц в арочных лесах Таласского Алатау (Западный Тянь-Шань)//Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Сер. Экол. Алматы, 2006. № 2 (19). С. 98-102.

Чаликова Е.С., Олонцева А.Х. Орнитохория и уничтожение семян древесно-кустарниковых пород//Тр. Аксу-Жабаглинского гос. природного заповедника. Шымкет, 2007. Вып. 9. С. 180-184.

Чельшев А.Н. Орнитологические наблюдения на хребте Алтайский Тарбагатай и в Кара-Кабинской долине в июле 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 105-106.

Чельшев А.Н., Нагибина Е.Ю. Орнитологические наблюдения в окрестностях озера Язевое в июле 2006 г.// Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 106-109.

Шерназаров Э.Ш. Важность ИВА «Балыкчи» в охране некоторых угрожаемых видов птиц//Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии. Ашхабад, 2007. Вып. 2. С. 107-108.

Шерназаров Э.Ш., Лановенко Е.Н., Филатов А.К., Тен А.Г. Изменение состояния коллективных ночевочных майны *Acridotheres tristis* в условиях постоянного роста ее численности в Узбекистане//Selevinia, 2007. С. 151-154.

Штегман Б.К. О гнездовании бородача *Gypaetus barbatus* в Тянь-Шане//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 387. С. 1535-1540 [1959, переизд.].

Шубенкин В.П. О наличии трёх кладок у скотоцерки *Scotocerca inquieta* на Южном Устюрте//Рус. орнитол. журн., 2007. Т. 16. Вып. 361. С. 753-754 [1986, переизд.].

Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. Фауна птиц Западно-Алтайского заповедника//Труды Западно-Алтайского заповедника. Алматы, 2007. Т. 1. С. 41-87.

Wassink A., Oreel G.J. The Birds of Kazakhstan. De Cocksdorf, Texel, The Netherlands, 2007. 288 p.



Содержание

Калесник С.В. О языке научных работ	3
 <i>Экспедиции</i>	
Коваленко А.В. Учёты джека в Кендерли-Каясанской заповедной зоне в 2007 г.	9
Белялов О.В. Орнитологические наблюдения на Мангышлаке и Устюрте в 2007 г.	11
Гисцов А.П. Орнитологические наблюдения в дельте р. Урал в 2007 г.	19
Сараев Ф.А. Учеты птиц в Северо-Восточном Прикаспии осенью 2007 г.	20
Бидашко Ф.Г., Колбинцев В.Г. Орнитологические наблюдения в Западно-Казахстанской области в 2007 г.	22
Бидашко Ф.Г., Парфенов А.В., Матюхин А.В. О некоторых птицах Западно-Казахстанской области	25
Ковшарь В.А. Наблюдения за птицами в Утва-Илекском междуречье осенью 2007 г.	28
Брагин Е.А., Брагин А.Е. Орнитологические наблюдения на озере Сарыкопа в 2007 г.	29
Брагин Е.А., Брагин А.Е. Наблюдения за птицами в Тургай-Улыжыланшиковского междуречье в июле 2007 г.	33
Кошкин А.В. Орнитологические наблюдения в Тенгизском регионе в 2007 г.	43
Ерохов С.Н., Кошкин А.В., Жулий В.А. Орнитологические наблюдения на водоемах Тенгиз-Кургальджинского водоемах в 2007 г.	47
Губин С.В., Вилков В.С., Красников А.В., Гайдин С.Г. Орнитологические наблюдения в Северо-Казахстанской области в 2007 г.	47
Вилков В.С. Орнитологические исследования в Северо-Казахстанской области в 2007 г.	50
Ковшарь А.Ф. Наблюдения птиц на бывшем дне Аральского моря в мае 2007 г.	52
Коваленко А.В., Карпов Ф.Ф. Обследование мест зимовок на Шардаринском вдхр. в январе 2007 г.	54
Чаликова Е.С. Наблюдения за птицами Таласского Алатау в 2007 г.	56
Склярченко С.Л., Шмидт И.Н. Орнитологические наблюдения в Жусандалинской заповедной зоне и Андасайском заказнике в 2007 г.	58
Коваленко А.В. Орнитологические наблюдения в Таукумах и Бетпакдале 2007 г.	61

Белялов О.В. Орнитологические наблюдения за птицами национального парка «Алтын-Эмель» в 2007 г.	62
Бевза И.А. Орнитологические наблюдения в Карачингильском охотничьем хозяйстве в 2007 г.	69
Бекбаев Е.З., Иващенко А.А., Колбинцев В.Г., Коробко П.В. Орнитологические наблюдения в Иле–Алатауском национальном парке, 2007 г.	73
Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. Орнитологические наблюдения в Алакольской котловине в 2007 г.	75
Левин А.С., Шмыгалев И. Наблюдение птиц хребта Тарбагатай в 2007 г.	79
Хромов В.А., Штыка Н.Н., Руденко А.В. Орнитологическая поездка в горы Дельбегетей в июне 2007 г.	80
Щербаков Б.В. Наблюдения за птицами в Северном Призайсанье в 2007 г.	81
Стариков С.В. Орнитологическая поездка на Бухтарминское водохранилище и Чёрный Иртыш в 2007 г.	86
Прокопов К.П. Орнитологические наблюдения в Восточном Казахстане в 2007 г.	89
Зинченко Ю.К. Заметки о птицах Восточного Казахстана	93
Стариков С.В. Орнитологические исследования в Катон-Карагайского национальном парке в 2007 г.	94
Щербаков Б.В., Щербакова Л.И. Орнитологические наблюдения в Западно-Алтайском заповеднике в 2007 г.	98
Щербаков Б.В. Наблюдения водоплавающих и околоводных птиц на оз. Зайсан в 2007 г.	101

Birdwatching

Ашби С., Ашби В., Кенефик М. Орнитологическая экскурсия с группой «Birdfinders» в 2007 г.	103
Ковшарь А.Ф. Орнитологические наблюдения с двумя группами туристов английского клуба «Naturetrek» в Алматинской области в мае 2007 г.	107
Ковшарь А.Ф. Орнитологические наблюдения в Алматинской области со смешанной англо-американской и японской группами в июне 2007 г.	112
Колбинцев В.Г. Из материалов орнитологических туров с голландскими группами “Central Asia Birding” на юго-востоке Казахстана	114
Ковшарь В.А. Тур группы Limosa в юго-восточном и центральном Казахстане в 2007 г.	116
Ковшарь В.А. Результаты поездки с группой Sunbird, 2007 г.	119
Хроков В.В. Орнитологические поездки по Алматинской области в августе 2007 г.	120

Красная книга

Колбинцев В.Г. Гнездование белого аиста в Меркенском районе	134
Щербаков Б.В. Лебеди-кликуну в Усть-Каменогрске	135
Кошкин А.В., Жулий В.А., Ерохов С.Н. Динамика численности савки на водоемах Тениз-Коргалжынской впадины за последние 10 лет	137
Чельшев А.Н. Новые данные о гнездовании могильника в Бухтарминской долине	138
Губин С.В. Встреча орлана – белохвоста в урочище Ассы.	140

Джаныспаев А.Д. Встреча орлана-белохвоста в Алматинском заповеднике	140
Стариков С.В., Чельшев А.Н. Зимовка орлана-белохвоста в Бухтарминской долине	141
Колбинцев В.Г. Летние встречи красавки у Терс-Ащибулакского водохранилища	143
Щербаков Б.В. Встреча дрофы на Бухтарминском водохранилище	143
Азаренко В. Встреча дрофы на плато Карой	143
Карпов Ф.Ф. Осенний пролет стрепета в междуречье Тургень и Иссык в 2007 г.	144
Хроков В.В., Фаустов Л.В., Голдстоун Э. Экспедиция по поиску кречетки на востоке Казахстана в 2007 г.	145
Ковшарь В.А. Случай попадания сажки в гудроновую лужу	148

О распространении и биологии птиц

Щербаков Б.В. О гнездовании чернозобой гагары на озере Сарыколь (Северное Призайсанье)	151
Панов А.В. О встрече малого баклана на озере Балхаш	152
Митропольский О.В. Материалы по размножению курганника на Мангышлаке	153
Березовиков Н.Н. Депрессия численности коростеля в Казахстане	154
Березовиков Н.Н. Формирование зимовки вяхиря в Юго-Восточном Казахстане	158
Щербаков Б.В. О необычном гнездовании белоспинного дятла в Калбинском нагорье	159
Стариков С.В. Гнездование черноголовой трясогузки в Зайсанской котловине	159
Стариков С.В. Случай гнездования обыкновенного ворона на дереве в Южном Алтае	160
Щербаков Б.В. Первый залет лесной завирушки в Восточном Казахстане	161
Березовиков Н.Н. О встрече черноголовой формы чернозобого дрозда на озере Маркаколь	162
Джаныспаев А.Д. О встречах земляного дрозда в Алматинском заповеднике в 2007 г.	162
Джаныспаев А.Д. Летняя встреча зяблика в Алматинском заповеднике	163
Джаныспаев А.Д. Встречи красных вьюрков в Алматинском заповеднике в 2007 г.	163
Дворянов В.Н. О гнездовании красноухой овсянки в окрестностях Алматы в 2007 г.	163
Митропольский О.В. Черноголовая овсянка на полуострове Мангышлак	164
Дворянов В.Н. Необычное гнездо желчной овсянки на земле	165

О разном...

Березовиков Н.Н. Анатолий Фёдорович Ковшарь (к 70-летию со дня рождения)	167
Ковшарь А.Ф. Борис Михайлович Губин (к 60 летию со дня рождения)	172
Скляренко С.Л., Беседин Е.В. Итоги инвентаризации ключевых орнитологических территорий в Казахстане	174
Ерохов С.Н. Национальные Планы Действий по управлению популяциями особо охраняемых видов птиц	180
Щербаков Б.В. Новые гнездящиеся птицы г. Усть-Каменогорска	181
Щербаков Б.В. Заметки о встречах хищных птиц на востоке Казахстана	182

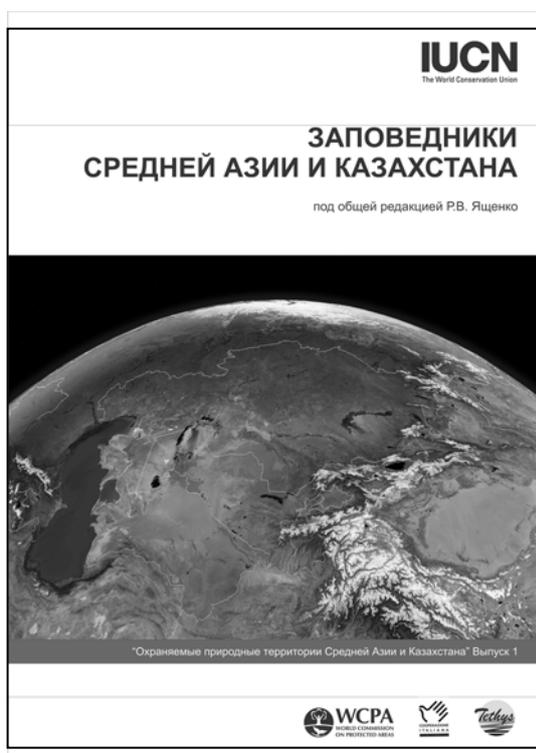
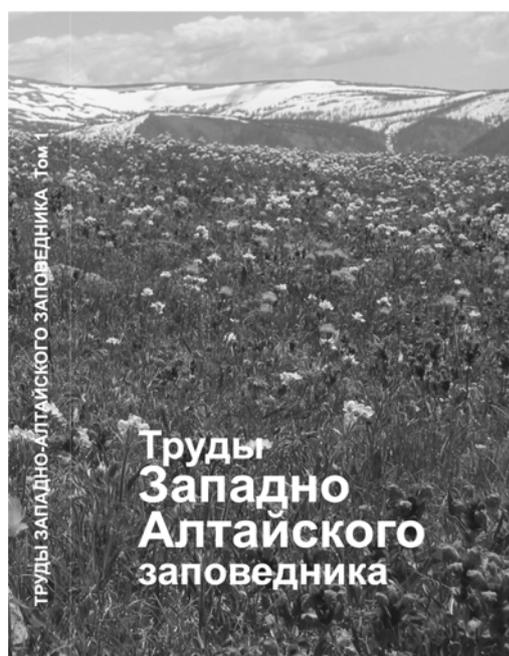
Стариков С.В., Челышев А.Н. Дополнения к списку птиц Катон-Карагайского Национального парка	183
Губин С.В., Вилков В.С. Результаты инвентаризации орнитофауны Северо-Казахстанской области	184
Стариков С.В. Верхние пределы вертикального распространения некоторых видов птиц на Южном Алтае	187
Хроков В.В. Необычное поведение сплюшки в неволе	188
Джаныспаев А.Д. Встреча ожерелового попугая Крамера в субвысокогорье Заилийского Алатау	189
Губин С.В., Белицкая О.В., Гайдин С.Г. Численность птиц-падальщиков на плато Ассы и Ушканыр	189
Губин С.В., Белицкая О.В. О пищевой биологии птиц-падальщиков Заилийского Алатау	191
Губин С.В., Вилков В.С., Гайдин С.Г., Красников А.В. Результаты кольцевания птиц в Северо-Казахстанской области в 2007 г.	196
Щербаков Б.В. О возможности гибридизации обыкновенного и розового скворцов	198
Карпов Ф.Ф. Каких уток добывают охотники в Семиречье?	198
Ковшарь В.А. Наблюдения за гнездящимися птицами жилого района в северной части Алма-Аты	202
Вилков В.С. Птицы дачных участков окрестностей г. Петропавловска	205
Леонтьев С. Учет птиц г. Караганды и ее окрестностей в зимний период	207
Вилков В.С., Зубань И.А., Попов С. Лебеди на озерах Северо-Казахстанской области	209
Гаврилов Э.И. Насколько хорошо знают названия птиц жители Казахстана?	212

Забывтые экспедиции

Кузьмина М.А. К фауне птиц гор Чулак (Джунгарский Алатау)	217
Корелов М.Н. Орнитологические наблюдения в Джунгарском Алатау в 1956 г.	234
Губин Б.М. Материалы к фауне птиц Чу-Илийских гор	258
Корелов М.Н. Орнитологические наблюдения в Киргизском Алатау в 1957 г.	264
Карпов Ф.Ф., Белялов О.В. К фауне птиц северного склона Киргизского Алатау	275
Белялов О.В. Орнитологическая экскурсия в Киргизский Алатау в 1997 г.	279
Егоров В.А. Из орнитологических наблюдений на озере Маркаколь в августе 1962 г.	280
Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. Орнитологическая экскурсия в низовьях реки Убы в июле 1973 г.	281
Березовиков Н.Н., Щербаков Б.В. Орнитологические наблюдения в горно-таёжной части Западного Алтая в августе 1976 г.	285
Стариков С.В. Состояние численности редких и исчезающих видов птиц Маркакольской котловины в 1998 г.	288
Губин Б.М., Левин А.С. Орнитофауна прискважинных водоемов юга Казахстана	290
Гвоздев Е.В. Будни одной паразитологической экспедиции	297

Библиография	305
-------------------------------	-----

Труды заповедников Казахстана, выпущенные Научным обществом “Тетис”



**Казахстанский орнитологический бюллетень
2007**

Составители:
Олег Вячеславович Беялов
Виктория Анатольевна Ковшарь

Художник Федор Федорович Карпов

Подписано в печать 21 октября 2008 г.
Отпечатано в Научном обществе Тетис
Тираж 500 экз. Цена договорная.